

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

Ильин Алексей Юрьевич

**РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ
РОССИИ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ. КОНЕЦ XVIII – XX ВВ.
(на материалах Пензы, Рязани и Тамбова)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
В.В. Канищев

Тамбов – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	57
1.1. Политико-правовые условия развития городского хозяйства.....	57
1.2. Институциональные основы городского хозяйства.....	90
1.3. Финансовый фактор в истории городского хозяйства.....	121
Глава 2. РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ИЗМЕНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....	155
2.1. Освоение городского пространства.....	155
2.2. Экологические проблемы городского хозяйства	189
Глава 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ.....	212
3.1. Определение количества и площадей зданий как объектов городского хозяйства.....	213
3.2. Содержание, обслуживание и благоустройство городских зданий....	242
Глава 4. РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	276
4.1. Мощение городских территорий.....	277
4.2. Городское освещение.....	300
4.3. Озеленение городов.....	315
4.4. Санитарная очистка, водоснабжение и водоотведение в городах.....	328
4.5. Общественный транспорт.....	351

Глава 5. ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ И ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОСТЕЙ.....	364
5.1. Контент-анализ фотографий с видами городов.....	364
5.2. Отражение объектов городского хозяйства на космических снимках.....	379
5.3. Описания городского хозяйства в художественной литературе....	389
5.4. Городское хозяйство в воспоминаниях современников.....	404
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	427
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	437
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	441
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	505

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. При полной очевидности утилитарного значения городского хозяйства мы считаем наиболее важным для обоснования актуальности вопроса определение тех проблем, которые имеют долговременные и разнообразные исторические корни.

В XVIII – XX вв. произошли неоднократные политико-правовые перемены, в ходе которых не раз менялись юридические полномочия, финансовые и материально-технические возможности городских властей. Городские думы конца XVIII – середины XIX вв. были ограничены в своих полномочиях, сильно зависели от имперских и губернских властей, решали лишь мелкие и незначительные вопросы городского хозяйства. Городовое положение 1870 г. расширило права городских самоуправлений, создало определенные условия для их развития в контексте рыночных отношений. Современные историки немало изучают правовые и конкретно-исторические аспекты истории городских дум последней четверти XIX – начала XX вв. Но городское хозяйство остается периферийной темой историографии этого отрезка российской истории.

Революция 1917 г. породила советскую форму управления городами. Городские советы депутатов формально являлись избранными населением органами местной власти, но реально полностью зависели от центральной и губернской (областной) власти, особенно от партийных комитетов КПСС. Советы были идеологизированы, и деятельность их в решении хозяйственных вопросов часто имела декларативный характер. Советские историки не проявляли особого интереса к анализу их деятельности по развитию городского хозяйства. Для идеологических целей тема была невыразительна и слабо подтверждала официальные успехи социалистического и коммунистического строительства.

Современные органы городского самоуправления, реформированные в 1990-е гг., оказались в противоречивом положении. Они не вошли в единую

вертикаль централизованной системы государственного управления, но и не научились еще использовать новую для них самостоятельность. Такая ситуация развивается уже более двадцати лет и вполне может стать предметом исторического исследования.

В течение столетий развитие городов России шло в явной зависимости от природной среды, в которой формировались городские поселения и которая преобразовывалась городским обществом. Необходимо специальное изучение геоэкологического фактора, от которого существенно зависело развитие городского хозяйства, тех изменений, которые происходили в естественной среде под влиянием жизнедеятельности городского общества, в т.ч. городского хозяйства. Это особо проявилось в последние десятилетия XX в., когда стали существенно сказываться техногенные факторы.

Именно изучение сочетания взаимодействия политико-правовых, организационных и природно-экологических факторов, их конкретного влияния на развитие городского хозяйства представляется наиболее актуальным и с научной, и с практической точек зрения.

Объект исследования. В 1920-е гг. Л.А. Велихов объектом своего исследования назвал городское, или муниципальное хозяйство города как особой коммунальной единицы. Такое хозяйство зависит от местоположения, почвы, климата данного города, его исторического развития, социальной структуры, экономического и политического значения в стране¹. Это в основном и главным точное определение, на наш взгляд, требует некоторых пояснений с учетом особенностей региональных центров. Поскольку региональные центры занимали особое место в жизни губерний и областей, их городское хозяйство никогда не было заботой только «коммунальной единицы», в нем участвовали губернские, областные, центральные власти.

Особенности исторического развития избранных нами городов рассматриваются как движение от городов-крепостей к «аграрному», а затем современному городу. Учет социальной структуры проявляется в том, что мы

---

¹ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. – М.; Л., 1928. – С. 3.

обращаем внимание на длительное преобладание в составе горожан Пензы, Рязани, Тамбова прямых представителей или недавних выходцев из крестьянского сословия с устойчивой привычкой к минимальному коммунальному комфорту. Медленно росла потребность в современных удобствах и большей части городских средних слоев, мелких хозяев и домовладельцев, преобладавших среди горожан до середины XX в. С другой стороны, представители мелкособственнических слоев уже в XIX в. проявляли стремление благоустроить городскую территорию, прилегавшую к их дому, подключиться к коммунальным инженерным коммуникациям.

Понятие городское хозяйство в работах некоторых современных экономистов имеет широкое толкование вплоть до включения в него всех хозяйственных и социально-культурных объектов, расположенных на территории городов. Мы сознательно избрали более распространенный узкий подход, близкий к понятиям жилищно-коммунальное хозяйство и благоустройство. Особо имелись в виду те объекты, которые в наибольшей мере находились в ведении городских властей. Учитывая длительный период исследования, мы в первую очередь рассматривали отрасли городского хозяйства, в развитии которых особенно масштабно и наглядно проявились признаки «догоняющей» урбанизации.

Суммируя положения многочисленных работ по экономике и управлению городским хозяйством, а также учитывая исторический опыт его развития, мы посчитали необходимым проследить эволюцию следующих основных инфраструктурных элементов:

- 1) содержание зданий;
- 2) дорожное строительство;
- 3) освещение улиц и площадей;
- 4) водообеспечение и водоотведение;
- 5) санитарная очистка территорий;
- 6) общественное озеленение;
- 7) пассажирский транспорт.

Некоторые отрасли экономики (электро-, тепло-, газоснабжение) рассматривались частично как средства жизнеобеспечения городских зданий, функционирования городского освещения, некоторых видов городского транспорта. Эти отрасли находились в управлении ведомств, региональных органов управления, обслуживали в большей мере промышленность, а также пригородные территории. Мы отказались от специального рассмотрения таких немногочисленных в средних городах России объектов городского хозяйства, как гостиницы, бани, общественные туалеты, кладбища и др. На протяжении большей части рассматриваемого периода они находились вне ведения городских властей, являлись частной или ведомственной собственностью. Более подробное обоснование выборки объектов исследования будет представлено в соответствующих разделах диссертации.

Таким образом, **объектом исследования** являлись основные факторы и инфраструктурные элементы городского хозяйства средних региональных центров России.

Предметом исследования стали исторические изменения в городском хозяйстве средних региональных центров под воздействием политико-правовых, институциональных, финансовых, геоэкологических, материально-технических факторов эпохи российской «догоняющей» урбанизации.

Хронологические рамки работы (конец XVIII – XX вв.) обусловлены началом перестройки средневековых городов по регулярным планам, становлением городского самоуправления и городского хозяйства как самостоятельной отрасли городской жизни, учреждением в конце XVIII в. губернских городов, в которых быстро пошел процесс преодоления признаков «аграрного» города. Мы сознательно не рассматриваем начало XXI в. как очень недавнюю историю, малообеспеченную доступными источниками. Сыграли роль этические соображения, связанные с тем, что автор в 1992 – 2010 гг. работал в органах местного самоуправления, был мэром и главой г. Тамбова.

Географические рамки диссертации определены природно-экологической и исторической однородностью группы региональных центров. Пенза, Рязань,

Тамбов возникли как города-крепости в примерно одинаковой холмистой, болотистой, пойменной, преимущественно черноземной природной среде. На протяжении периода конца XVIII – XX вв. они являлись губернскими и областными центрами (за одинаковым исключением пребывания в роли окружных и районных городов в 1920 – 1930-е гг.). В отличие от соседних региональных центров (Москвы, Тулы, Владимира, Воронежа), уже в начале XX в. являвшихся крупными по российским меркам промышленными городами, Пенза, Рязань, Тамбов оставались до последних десятилетий XX в. слаборазвитыми в промышленном отношении. Они долго сохраняли признаки «аграрного» города. Здесь не было больших слобод при промышленных предприятиях, весьма заметных в развитых индустриальных центрах. В меньшей мере, чем в промышленных городах – опоре советского государства – в Пензе, Рязани, Тамбове проявились черты «социалистического города».

Все эти особенности избранных нами городов сказывались на состоянии городского хозяйства. Здесь всегда было сравнительно мало доходов от торгово-промышленной деятельности, формировавших основу городских бюджетов. Местное население в благоустройстве своих домохозяйств в значительной мере опиралось на собственные силы и средства.

Особым моментом в истории Пензы, Рязани, Тамбова являлось то, что в течение рассматриваемого периода они почти не испытывали непосредственного влияния военных действий. Относительно небольшие эпизоды Гражданской войны (мятеж «белочехов» в Пензе, тамбовский мятеж в июне 1918 г., рейд Мамонтова через Тамбов в 1919 г.) не сопоставимы с разрушительными последствиями для городского хозяйства соседних Воронежа, Курска, Орла, пострадавших при занятии их в 1919 г. Добровольческой армией и особенно при военных действиях 1941 – 1943 гг. Вместе с тем, Пенза, Рязань, Тамбов в послевоенный период не получали такой государственной поддержки, как города, восстанавливавшиеся из руин.

Специфичность Пензы, Рязани, Тамбова была относительной. По характеру своей истории, ходу освоения городского пространства, средним размерам,

административному статусу, невысокому уровню индустриализации, долгому сохранению черт «аграрного» города, уровню развития городского хозяйства они были схожи с рядом городов Центральной России и Поволжья (Смоленск, Калуга, Орел, Курск, Кострома, Ульяновск), в меньшей мере – с городами Северо-запада (Новгород, Псков, Вологда), Сибири и Дальнего Востока (Курган, Тюмень, Томск, Чита, Благовещенск). Пензу, Рязань, Тамбов можно считать типичными русскими региональными центрами. Полученные на их материале выводы позволительно распространять на более широкую совокупность городов.

Для обоснования типичности рассматриваемых городов очень уместно высказывание критика начала XX в. А. Гидони, который по поводу заявления Д.С. Мережковского «Петербургу быть пусто» написал: «Если впрямь «Петербургу быть пусто», он продолжит свою жизнь в Тамбове, Рязани, Твери ...наконец, в Москве»¹.

При определении **степени изученности темы** диссертационной работы используется проблемно-хронологический подход. Оптимальность такого подхода определяется тем, что наряду с собственно исторической литературой по истории городов и городского хозяйства выходило немало работ представителей смежных областей знания (правоведов, экономистов, философов, социологов, географов, архитекторов и др.). Практически во всех изучался процесс урбанизации вообще или современное авторам состояние городского хозяйства. Исторический подход использовался как вспомогательный, отчасти необходимый для объяснения текущего состояния городского хозяйства. Авторы опирались на уже известные исторические факты, не обращались к архивным документам, не использовали методы исторического анализа. В некоторых работах этого круга заметно преобладание публицистичности над научным анализом. И все-таки они интересны для историков введенным в научный оборот фактическим материалом времени их написания, важными для реализации принципа историзма оценками изучаемого вопроса современниками, полезными для грамотного использования

---

¹ Цит. по: Русское градостроительное искусство. Градостроительство в России в середине XIX – начале XX вв.: в 3-х кн. Кн. I. – М., 2001. – С. 145.

междисциплинарных подходов понятийным аппаратом и методами общественных наук.

Единственная известная нам работа по историографии городского хозяйства социолога из Тольятти И.А. Власенко как раз демонстрирует непродуктивность смешения в одно целое при историографическом анализе работ историков и обществоведов. Из представленной в списке литературы 17 работ только две являются историческими. Остальные работы принадлежат географам, экономистам, социологам, публицистам и в основном посвящены современному состоянию жилищно-коммунального хозяйства. Автор не различает работы историков и других обществоведов. В анализе заметно отсутствует историзм¹.

В числе первых работ профессиональных историков можно отметить труд А.А. Кизеветтера о Городовом положении 1785 г., в котором утверждалось, что основные начала этого закона не были осуществлены на практике, поскольку не отвечали тогдашнему уровню развития русских городов². Л.Ф. Писарькова отметила наибольшую глубину и многоплановость этого исследования в сравнении с работами других историков и правоведов³.

В досоветское время специального научного изучения истории городского хозяйства провинциальных центров практически не проводилось. Можно говорить только о накоплении эмпирических материалов в работах, посвященных важным датам в истории городов и городских дум. Применительно к Пензе можно назвать записки Г.И. Мешкова, которые позволяют понять особенности развития города до середины XIX в. Для Тамбова примером подобного рода изданий является книжка городского головы Д.И. Тимофеева к 25-летию городской думы⁴.

Представители других общественных наук обращались к историческим фактам для обоснования оценок современного им состояния городского

---

¹ Власенко И.А. Историография истории жилищно-коммунального хозяйства в России в XX в. // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 121–124.

² Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария. – М., 1909.

³ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума. – М., 2010. – С. 53.

⁴ Мешков Г.И. Записки о городе Пензе (1871г.) // Пенз. губ. ведомости. – 1892. – № 261, 264, 267, 271; Русская старина. – 1903. Т. 114. Вып. 4–6. – С. 65–117; Тимофеев Д.И. Двадцатипятилетие Тамбовской городской думы. – Тамбов, 1896.

хозяйства. И.И. Дитятин отметил, что история русского города XVIII – XIX вв. являлась как бы цепью мероприятий правительства, то благоприятствующих развитию и организующих городскую общественность, то разрушающих только что сотворенное. Указав на отдельные недостатки Городового положения 1870 г., он в целом позитивно оценил городскую реформу Александра II¹. Очерки С.А. Приклонского для историографии вопроса интересны тем, что они не просто представляют собой образец критики либерального восхваления Городской реформы 1870 г., но и содержат много конкретных оценок хода этой реформы. В частности, оцениваются примеры чрезмерной затратности строительства водопровода в Тамбове, неспособности властей многих городов поддерживать нормальное санитарное состояние и др.² Д.Д. Семенов, говоря об усложнении городского хозяйства после реформ, писал о том, что в наказах конца XVIII в. речь шла только об общей обязанности всех сословий мостить мосты³. Г.И. Шрейдер провел сравнительно-исторический анализ расходов городов конца XIX в. на санитарные нужды. Приведенные им факты по Тамбову и Пензе позволяют определить конкретный уровень развития этой отрасли хозяйства городов на общероссийском фоне⁴.

Известный городской деятель, московский городской голова 1917 г. В.В. Руднев, оценивая в 1918 г. попытки реформирования городского самоуправления и городского хозяйства Временным правительством, выдал не только политизированные оценки неудачной политики этого правительства, но и обращался к более глубокой истории, представлял конкретные факты состояния российских городов самого начала XX в⁵. Использование материала по истории городской застройки, обустройству улиц и дворов, других объектов городского хозяйства было широко распространено в работах по истории архитектуры. В досоветский период лучшей из них считалась монография М.Г. Диканского⁶.

¹ Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 2. – СПб., 1877.

² Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского. – СПб., 1886.

³ Семенов Д.Д. Городское самоуправление (очерки и опыты). – СПб., 1901.

⁴ Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление. Этюды, очерки и заметки. Т.1. – СПб., 1902.

⁵ Руднев В. Земское и городское самоуправление в 1917 году // Год русской революции 1917 – 1918. Сб. статей. - М., 1918.

⁶ Диканский М.Г. Постройка городов их план и красота. – Пг., 1915.

Большим фактическим материалом по истории объектов городского хозяйства второй половины XIX в. насыщено энциклопедическое издание Г.В. Барановского¹.

В конце XIX – начале XX в. появились работы о состоянии отдельных отраслей городского хозяйства. В большинстве из них исторический аспект не проявился. Все-таки некоторые работы заслуживают историографической оценки. В работе Ф.А. Данилова показана история возникновения водопроводов российских городов, проведен анализ динамики их развития в 1910-е гг.² Член тамбовского физико-медицинского общества А.Н. Бузни подготовил брошюру по истории водоснабжения Тамбова³. Г.Д. Дубелир помимо общих вопросов планировки российских городов затронул редкий для публикаций того времени вопрос о состоянии общественного озеленения в городах российской провинции, в т.ч. в историческом контексте⁴. Г.В. Хлопин одним из первых связал санитарную проблему низкого качества питьевой воды в городах с социально-демографическими проблемами эпидемий и высокой смертности⁵.

В 1920-е гг. началась разработка новых подходов в изучении города. Н.П. Анциферов трактовал город как особый полифункциональный историко-социальный феномен, характеризовал значение отдельных объектов городского хозяйства⁶. И.М. Гревс, заложивший основы городского историко-культурного краеведения, рассматривал объекты городского хозяйства как часть культурного облика города в широком смысле слова.

Но большинство работ 1920-х гг. имело откровенно выраженный идеологизированный характер. В них подчеркивалось, что соответствующие отделы городских органов власти изначально вели энергичную, инициативную

---

¹ Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века: в 7 т. – СПб.: Изд. ред. журн. «Строитель», 1902–1908.

² Данилов Ф.А. Водопроводы русских городов. Краткое описание, составленное по данным, собранным в 1910 г. пост. бюро Рус. Водопровод. Съездов. Вып. 1. – М., 1911.

³ Бузни А.Н. К вопросу о способах водоснабжения г. Тамбова. – Тамбов, 1913.

⁴ Дубелир Г.Д. Планировка городов. – СПб., 1910.

⁵ Хлопин Г.В. Современное положение вопроса о санитарной оценке питьевой воды. – СПб., 1908.

⁶ Анциферов Н.В. Непостижимый город. – Л., 1991; Анциферов Н.П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода. – Л., 1926; Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии (Основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры) // Экскурс. дело. – 1921. – № 1. – С. 1–2; Гревс И.М. История в краеведении // Краеведение. – 1926. – № 4. – С. 487–508.

работу с привлечением масс по санитарному оздоровлению, благоустройству и другим сферам городского хозяйства. Зачастую это были общие фразы без приведения конкретных примеров¹.

Классическая работа Л.А. Велихова имеет не только методологическое значение для понимания основ городского хозяйства, сложившегося к 1920-м гг., но и дает важные для историографии образцы подходов к оценке этой отрасли городской жизни России на фоне общемировых тенденций. Л.А. Велихов одним из первых провел сравнение муниципальной организации в дореволюционной России с муниципальной организацией в СССР. Следуя настроением своего времени, он делал упор на недостатки городского хозяйства старой России. Вместе с тем Л.А. Велихов не отрицал сохранения бюрократических моментов в деятельности советских коммунальных органов. Особенно отметим его принципиально важный тезис о том, что к концу 1920-х гг. еще не закончился процесс восстановления коммунального хозяйства. В числе средних городов, которые в это время развивались медленно, находились бывшие губернские торговые центры, в т.ч. Тамбов².

И в некоторых других работах 1920-х гг. еще сохранялись взвешенные подходы к изучению развития городского хозяйства России. Так, З.Г. Френкель вопросы планировки и развития пространства города рассматривал с точки зрения общего благоустройства. В работе специально затрагивались такие сюжеты, как городские пути и средства сообщения, санитарное благополучие, сохранение чистоты почвы и водоемов и т.д. В целом в книге заложена забытая потом надолго идея города как единого целого – социального, экономического и культурного пространства³.

В начале 1930-х гг. в связи с репрессиями против краеведов произошло снижение научного уровня работ по истории отдельных регионов и городов.

---

¹ См.: Владимирский М.Ф. Организация советской власти на местах. – М., 1921; Игнатьев В.И. Горсоветы. – М.; Л. 1926; Игнатов Е. Городские районные советы как форма участия рабочих в управлении государством. – М., 1929; Михайлов Г.С. Местное советское управление. Конспект и материалы: учеб. пособие для комвузов и вузов. – М., 1927.

² См.: Велихов Л.А. Основы городского хозяйства.

³ Френкель З.Г. Основы общего городского благоустройства. – М., 1926.

По существу первым профессиональным историком, который на основе разнообразных источников изучал городское хозяйство как весомую часть городской истории России, стал П.Г. Рындзюнский. В его монографии о городском гражданстве обстоятельно рассмотрены обследования провинциальных городов чиновниками МВД в 1840-е гг. Хотя эти обследования не были доведены до конца, они дали большой материал для современников и историков. П.Г. Рындзюнский подтвердил известный тезис о жалком положении общественных учреждений и городского хозяйства русских городов 1830 – 50-х гг.¹.

Историографическую ценность сохраняют работы советских специалистов по истории материальной культуры русского города. Так, в монографиях М.Г. Рабиновича, хронологически доведенных до середины XIX в., представлен материал о состоянии городских жилищ, дворов, улиц «феодалного» города, свидетельствующий о минимальном участии городских властей в коммунальном обеспечении быта горожан². Те же подходы к изучению городской материальной культуры на материалах провинциальных городов России периода конца XIX – середины XX в. применили Л.А. Анохина и М.Н. Шмелева³.

В монографии О.Р. Будиной и М.Н. Шмелевой, написанной на материалах XIX – XX вв., представлены традиции народного домостроительства, современная массовая жилая застройка, деятельность городских властей в обеспечении населения коммунальными услугами⁴.

Один из образцов обоснованного сочетания исторических и социологических подходов к изучению советского города 1930 – 1940-х гг. представляет собой книга Л.А. Гордона и Э.В. Клопова. Опираясь на многочисленные конкретные факты, авторы сформулировали целый ряд социологических обобщений, которые сводятся к тому, что форсированное

---

¹ Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. – М., 1958.

² Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М., 1988; Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт. – М., 1978.

³ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. На примере городов Калуга, Елец, Ефремов. – М., 1977.

⁴ Бурдина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. – М., 1989.

развитие СССР в этот период во многом обеспечивалось за счет минимального обеспечения государством нормальных условий жизни горожан. Немало конкретных наблюдений Л.А. Гордона и Э.В. Клопова дает представление о тяжелом состоянии городского хозяйства в таком обществе¹.

Конкретный материал по истории городского хозяйства широко использовался в работах 1960 – 1970-х гг. по истории архитектуры. В качестве лучших примеров использования провинциального материала следует назвать монографию Е.И. Кириченко, а также подготовленный Т.М. Сытиной раздел по истории городской общественной архитектуры второй половины XVIII в. в шестом томе «Истории русского искусства»².

Определенное значение для понимания теоретических аспектов темы имеют работы обществоведов и географов 1970 – 1980-х гг., посвященные урбанизации в России и СССР. В них поставлены вопросы о важности изучения городов как искусственно созданной среды обитания и производной от нее социальной инфраструктуры города. Для нас важен тезис о том, что урбанизированная среда складывалась в процессе эволюции общества³.

Интересна постановка в научных работах советского времени вопроса о городе как экологическом феномене⁴. Другое дело, что этот вопрос зачастую ставился в самом широком философском и социологическом смысле и требовал более конкретного, в том числе историко-экологического изучения.

При оценке современной российской историографии важно обратить внимание на высказывания Б.Н. Миронова о медленном обретении российскими городами XVIII – XX в. черт современных городских поселений, долгом сохранении ими признаков «аграрного» города. На основе конкретного материала

---

¹ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30 – 40-е годы. – М., 1989.

² Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830 – 1910-х годов. – М., 1978; История русского искусства. Т. 6. – М., 1961.

³ Межевич М.Н. Социальное развитие и город. Философские и социологические аспекты. – Л., 1979; Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация: основные тенденции расселения. – М., 1976; Проблемы урбанизации и расселения. – М., 1976; Проблемы урбанизации в СССР. – М., 1971; Хорев Б.С. Проблемы городов. Урбанизация и единая система расселения в СССР. – М., 1975.

⁴ Гудожник Г.С. Научно-техническая революция и экологический кризис. – М., 1975; Философские и социально-гигиенические аспекты охраны окружающей среды. – М., 1976; Человек, общество, окружающая среда. Географические аспекты использования природных ресурсов и сохранения окружающей среды. – М., 1973.

автор указывал на то, что в первой четверти XIX в. большая часть улиц и площадей российских городов оставалась незамощенной и не освещалась, общественная уборка улиц не производилась, водопровод и канализация отсутствовали. Хотя в начале XX в. во многих городах появились вечернее освещение, водопровод, канализация, трамваи, всеми этими достижениями пользовалась незначительная часть горожан, проживавших в центральной части городов. Основная масса городского населения, по словам Б.Н. Миронова, в начале XX в. пользовалась тем же комфортом, что и в начале XIX в.¹

Две монографии по истории городского самоуправления Москвы подготовила Л.В. Писарькова. Особого внимания заслуживает её вывод о резком ускорении темпов развития городского хозяйства и превращение в начале XX в. городского самоуправления Москвы в коллективного предпринимателя и крупного владельца недвижимой собственности. В последней работе содержатся ценные наблюдения, позволяющие сравнивать городское хозяйство Москвы и провинциальных городов². Примерно с таким же подходом написана коллективная монография по истории городской думы Санкт-Петербурга³.

Л.В. Кошман в монографии по истории русского города XIX в. немалое место отводит внешнему благоустройству, развитию инфраструктуры городского хозяйства. Автор справедливо утверждает, что деятельность городских самоуправлений отставала от потребностей городского благоустройства. Работа ценна обилием конкретно-исторических данных по всем городам Европейской России. Л.В. Кошман проанализировала бюджеты губернских городов на 1840, 1858, 1870, 1884 гг., что дает возможность сравнить Пензу, Рязань, Тамбов с другими губернскими городами⁴.

А.В. Беловинский в одной из своих работ о жизни русского обывателя через призму истории повседневности показал особенности жилой застройки

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. – СПб. 1999. – С. 310.

² Писарькова Л.Ф. Московская городская дума. 1863 – 1917. – М., 1998; Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума. – М., 2010.

³ Петербургская городская дума, 1846 – 1918. В.А. Нардова [и др.]. – СПб., 2005.

⁴ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. – М., 2004.

русских столичных и провинциальных городов, состояния их улиц и дворов, городского транспорта, других элементов инфраструктуры¹.

Общий историко-культурный фон, важный для понимания истории русского города первой половины XIX в., представлен в работах А.И. Куприянова².

В статье Н.А. Ивановой приведены необходимые для сравнительно-исторического анализа сведения о состоянии жилых строений, улиц, освещении, снабжении горожан водой³.

В самое последнее время появился ряд серьезных работ непосредственно по истории городского хозяйства на общероссийском уровне. В первую очередь мы отмечаем фундаментальный труд по городскому хозяйству в серии «Строители России». При внешней официозности издания, содержание его разделов по отдельным отраслям жилищно-коммунального хозяйства с научной точки зрения выглядит вполне убедительно. Перед авторами книги не стояла задача максимально обобщить региональные данные. Исследование ценно тем, что дает насыщенный общероссийский фон для изучения городского хозяйства отдельных городов⁴.

К числу наиболее обстоятельных исследований относится монография И.Б. Орлова о коммунальном хозяйстве Советской России 1917 – 1941 гг.⁵. Автор определил специфику советского ЖКХ, выражавшуюся в его огосударственном характере, в реализации идеи коммунального общежития. Государство финансировало жилищно-коммунальное хозяйство как масштабную техническую и социальную систему, определяющую жизнеспособность страны. Становление советской системы жилищно-коммунального хозяйства представлено как претворение в жизнь нескольких моделей: военного коммунизма, НЭПа и сталинской модернизации.

---

¹ Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя: Ч. 2. – На шумных улицах градских. – М., 2012.

² Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века. – М., 1995.

Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. – М., 2007.

³ Иванова Н.А. Города России // Россия в начале XX века. – М., 2002. – С. 56–83.

⁴ Строители России. XX – XXI вв. Антология. Том «Городское хозяйство». – М., 2014.

⁵ Орлов И.Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917 – 1941 гг.) – М., 2015.

В работе приведены многочисленные факты по истории коммунального хозяйства не только Москвы и Ленинграда как мегаполисов, но и целого ряда провинциальных городов, включая Пензу, Рязань, Тамбов. Такой подход дает возможность исследователям конкретных городов увидеть особенности коммунальной жизни как на фоне столиц, так и в сравнении с аналогичными региональными центрами. И все-таки, в работе недостает объяснения того, что все три предложенные автором модели модернизации российского городского хозяйства сочетались с крупными остатками традиционного «аграрного» города и соответствующим состоянием городского хозяйства.

Не только историографическое, но и методологическое значение имеет обобщенная оценка И.Б. Орловым новых направлений, сложившихся в последние годы в изучении городского хозяйства:

- город как объект и субъект урбанизационных процессов, условие и результат урбанизации, понимаемой как составная часть модернизации;

- пространственное развитие городов и формирование их селитебной территории;

- городская среда как место развития социально-экономических, культурных и повседневно-бытовых практик горожан и как результат преобразующей деятельности людей;

- повседневный быт городских поселений¹.

Неидеологизированный подход к изучению советской урбанизации 1960 – 1980-х гг. первым предложил А.С. Сенявский². Он утверждает, что без исследования перехода России из сельского общества в городское нельзя понять истоки крушения тоталитаризма советской модели. Для нас важна мысль о том, что российский город изучался главным образом в рамках советского периода истории. Она подталкивает к изучению специфики русского города.

В 1990-е гг. историки получили возможность критически взглянуть на советский период времени российского прошлого. А.С. Сенявский сделал это

---

¹ Там же. – С. 17.

² Сенявский А.С. Российский город в 1960-е – 80-е годы. – М., 1995.

достаточно взвешенно, показав порожденные системой недостатки городского хозяйства. Несмотря на плановый характер экономического механизма, в советских городах господствовала стихийность и неразбериха. В хозяйственном и жилищном строительстве решающую роль играли ведомства, что при малой роли городских властей приводило к некомплексной застройке и обеспечению ее коммунальной инфраструктурой. Фактическая бесплатность ресурсов, в т.ч. на ведомственное коммунальное хозяйство вела к нерациональному и затратному их использованию¹.

К сожалению, конкретным изменениям в благоустройстве городов РСФСР в 1960 – 1980-е гг. А.С. Сенявский уделил немного внимания². Задача изучения этих изменений в контексте российской специфики осталась открытой.

При всем критическом отношении к советскому наследию А.С. Сенявский приходит к диалектически взвешенному утверждению: урбанизация в советский период не оторвалась от общемирового роста техногенной цивилизации, но являлась особым типом урбанизационного процесса³.

Следующая работа А.С. Сенявского, посвященная переходу от традиционного сельского общества к городскому, толкованию особенностей «урбанизированного перехода» в России в большей мере носит методологический характер, позволяет глубже осмыслить некоторые противоречия в развитии городского хозяйства⁴.

Удачным дополнением к оценкам А.С. Сенявского советской урбанизации можно признать статью А.Р. Карпова, утверждавшего, что развитие урбанизации в 1960 – 1980-е гг. проявилось не только в росте городов, но и в их дальнейшем качественном преобразовании: усложнении комплекса городского хозяйства, техническом переоснащении городских инженерных устройств, повышении степени благоустройства, улучшении воздушного и водного бассейнов, расширении площадей озеленения в городах. А.Р. Карпов разделяет тезис А.С.

---

¹ Там же. – С. 96–97.

² Там же. – С. 208–209.

³ Там же. – С. 13–14.

⁴ Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. – М., 2003.

Сенявского о том, что урбанизация в СССР в 1960 – 1980-е гг. в целом вписывалась в общую логику индустриального развития, присущего техногенной цивилизации, в общемировой урбанизационный процесс, хотя и со своими системными особенностями¹.

В этом же ключе представлены взгляды известного географа Ю.Л. Пивоварова. Он видит особенности российской урбанизации в преобладании экстенсивных факторов в истории России, недостаточном использовании интенсивных факторов в городах как «ареалах преимущественного развития» в ущербном характере советской урбанизации 1930 – 1980-х гг., где радикальные изменения сочетались с остатками традиционалистского социального устройства². Последний тезис особенно важен для понимания причин замедленного развития именно городского хозяйства, сохранения во многих городах типа Пензы, Рязани, Тамбова обширного частного сектора как реликта традиционного города.

Достаточно взвешенный подход к оценке модной в западной историографии темы «социалистического города» проявили М.Г. Меерович, Е.В. Коньшина, Д.С. Хмельницкий. Авторы четко отделили соцгорода-новостройки как не выжившие детища градостроительной политики в СССР периода сталинской индустриализации в отличие от существовавших городов, которые продолжали развиваться естественным путем, сохраняя многие черты «аграрного» города³.

В 1995 г. вышел коллективный труд историков и обществоведов «Город как социокультурное явление исторического процесса». В нем появились новые постановки вопросов об особенностях российской урбанизации⁴.

Для понимания противоречий развития городского хозяйства важное значение имеет предложенное А.С. Ахиезером понятие псевдоурбанизации. Автор считает, что российские города формировались не только как административные центры, но и как некоторый необходимый придаток

---

¹ Карпов А.Р. Урбанизация и Советский город (60-е – 80-е гг.) // Право на [vuzlib.org](http://www.vuzlib.org). Киев, 2014–2017. URL: http://www.history.vuzlib.su/book_o064_page_43.html (дата обращения: 14.09.2015).

² Пивоваров Ю.Л. Основы геоурбанистики. – М., 1999.; Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // Обществ. науки и современность. – 2001. – № 6. – С. 101–113.

³ Меерович М.Г., Коньшина Е.В., Хмельницкий Д.С. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928 – 1932 гг.). – М., 2011.

⁴ Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995.

производства, «тара» для размещения персонала, что свидетельствует о формировании дезорганизованной псевдоурбанизации. Элементы реальной урбанизации подавлялись псевдоурбанизацией. История отдельных городов показывает неприемлемость понятия «тары» для промышленных предприятий. Во многих старинных городах, в т.ч. средних региональных центрах, промышленность приспособлялась к исторически сложившимся условиям¹.

В.М. Возлинская, рассматривая современные города как носители градостроительных традиций, затрагивает сюжеты, связанные с разрушением традиционной историко-культурной и природной среды в процессе развития городского хозяйства².

В.Л. Глазычев, как и многие другие исследователи городского пространства, указывал, что в России не было городов евро-американского типа, а преобладали слободы, имевшие одну внешнюю форму города. Однако В.Л. Глазычев никак не конкретизирует вопрос о том, насколько бывшие пригородные сельские слободы, вошедшие в черту городов в некоторых случаях лет двести назад, приобрели признаки городской жизни, в том числе и городского коммунального быта³.

Архитектор и социолог Л.Б. Коган обратил внимание на расчлененность городской культурной среды⁴. Как многие историки и обществоведы, он объясняет расчлененность городов их происхождением из промышленных поселков. В очередной раз подчеркнем упрощенность такого объяснения. Многие русские города происходили из крепостей с их изначальным делением на городскую административную и слободскую части. В последующие столетия расчленение городов определялось не только этим делением, но и другими факторами, промышленный не был единственным.

---

¹ Ахиезер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995. – С. 21–29.

² Возлинская В.М. Современные города – носители градостроительных традиций (проблемы изучения и развития) // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995. – С. 105–119.

³ Глазычев В.Л. Урбанистика. – М., 2008.

⁴ Коган Л.Б. Урбанонология и городская политика: от осознания к знанию. // Городское управление. – 2010. – № 11. – С. 2–4.

Уместно упомянуть и последнюю работу В.Л. Глазычева, в которой российские города рассматриваются не только с точки зрения сохранения ими черт слобод, но и других разных аспектов¹.

Определенную ценность представляют рассуждения В.Л. Глазычева о возможности применения идеи «умного города» (равномерного распределения объектов и коммуникаций общего пользования) к истории советского городского хозяйства. По его словам, в период «военного коммунизма» городское хозяйство фактически распалось. Его мучительно восстанавливали в годы НЭПа, с отменой которого в большинстве городов местные власти, создавая немного нового, занимались почти исключительной эксплуатацией инфраструктур дореволюционного периода. Применительно к таким условиям говорить об «умном городе» невозможно.

Интересна оценка В.Л. Глазычевым идеи «социалистического города» как продолжения идеи «военного коммунизма» об организации при заводских слобод и трудо-бытовых коммун. Но в 1930-е гг. эти идеи не могли иметь существенного значения для практики, которая развивалась стремительно, но сугубо локально (некоторые города типа Магнитогорска или Новокузнецка)².

В коллективной работе географов «Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен» для нашей темы интересны рассуждения авторов о процессе урбанизации и индустриализации в российских городах в XX в., оценки некоторых результатов экономического развития городов в этом столетии.³

Социолог В. Вагин выделил такие особенности урбанизации в России, как незавершенный и односторонний характер развития этого процесса. Урбанизация – побочный эффект индустриализации, низкое качество городской среды, экологическое неблагополучие урбанизации. Для историков интересны приведенные через призму социологии оценки развития российского

---

¹ Глазычев В.Л. Город без границ. – М., 2011.

² Там же. – С. 359–365.

³ Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: [моногр. сб.] – М., 2001.

законодательства по городским вопросам, институтов и финансов городских самоуправлений, особенностей советской модели городского самоуправления¹.

А.И. Черных, рассматривая с позиций социолога постреволюционный «жилищный передел» и политику Советского государства 1920-х гг. в сфере жилья, дает пример сочетания общесоциологических подходов с конкретными историческими фактами.²

Экономист Е.С. Шомина наполнила экономический и правовой термин «муниципальный жилищный фонд» конкретным историческим содержанием, показала особенности развития и содержания муниципального жилья в советской и постсоветской России³.

Определенное историографическое значение имеют работы экономистов конца 1990-х гг., где дается оценка состояния городского хозяйства позднего советского времени, подводятся итоги первых реформ ЖКХ в постсоветский период. Наиболее интересными наблюдениями работ стало выявление конкретных противоречий между остатками плановой экономики и новыми рыночными процессами в городском хозяйстве.⁴

Образцом умелого включения в историю конкретного города вопросов городского хозяйства можно признать монографию Н.М. Дмитриенко о Томске. Помимо традиционного для историографии русского города сюжета о городском бюджете исследователь комплексно рассматривает развитие отраслей городского хозяйства (дорожного строительства, водопровода, санитарного состояния и т.д.). Н.М. Дмитриенко одной из первых затронула неприятный для советской историографии вопрос о деградации городского хозяйства в послереволюционные годы⁵.

---

¹ Вагин В.В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства // Мир России. – 1997. – № 4. – С. 53–88; Вагин В. Социология города. – М., 2007.

² Черных А.И. Жилищный передел. Политика 20-х годов в сфере жилья // Социолог. исслед. – 1995. – № 10. – С. 71–78.

³ Шомина Е.С. Муниципальное жилье в России // Высшая школа экономики. М., 1993–2016. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/114166340> (дата обращения: 11.02.2016).

⁴ Жилищно-коммунальный комплекс России: завершение перехода к рыночной экономике: заключ. отчет. 30 апреля 2003 года. // ЭСКО. Киев, 2007–2017. URL: http://journal.esco.co.ua/2009_8/art099.pdf (дата обращения: 07.12.2014); Реформа системы управления городской экономикой в России в 1998 – 2000 годах. – М., 2001.

⁵ Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население: монография. – Томск, 2000.

Вполне приемлемыми для всех российских провинциальных городов выглядят данные А.Р. Ивониным на материале Западной Сибири оценки трудностей становления планомерности в развитии городов конца XVIII – первой половины XIX в. В качестве объективной причины везде выступала нехватка материальных средств и квалифицированных кадров городских управленцев. Общероссийскими являлись проблемы субъективного характера (традиции градостроительства, менталитет населения)¹.

Для понимания особенностей освоения городского пространства провинциальных городов как искусственной среды интересны наблюдения А.Н. Зорина о тесном взаимодействии городской культуры с культурой села².

Череповецкий исследователь С.С. Касаткина предложила коллегам использовать идею коэволюционного развития общества и природы. Хотя она делает упор на факты, связанные с промышленным загрязнением городов, все же в ее статьях признается специфика российской городской провинции, заключающаяся в том, что город тесно связан с деревней, сельским социумом, сельской повседневностью.³

Основу историографии вопроса применительно к Тамбову составили труды краеведов И.И. Дубасова, П.Н. Черменского, В.А. Кученковой, А.С. Чернова⁴. В «Очерках...» И.И. Дубасова рассмотрены вопросы строительства водопровода в Тамбове, состоянии площадей и улиц, благоустройства городских скверов и т. д. П.Н. Черменский рассказывал о мощении улиц города, гидротехнических работах по очистке старого канала и т.д. В книге В.А. Кученковой собрано немало фактов о благоустройстве города в XIX – XX вв. В работах А.С. Чернова подробно раскрыты вопросы развития городского освещения Тамбова и строительства городского водопровода.

---

¹ Ивонин А.Р. Западносибирский город последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в: [моногр.] – Барнаул, 2000.

² Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань, 2001.

³ Касаткина С.С. Провинциальные города России в процессе коэволюции социальной и природной систем // Гуманитарные, соц.-эконом. и общественные науки. – 2013. – № 6 – С. 16–18.

⁴ Дубасов И.И. Очерки истории Тамбовского края. – Тамбов, 1993; Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. – Тамбов, 1961; Кученкова В.А. Неизвестный Тамбов. – Тамбов, 1993; Чернов А.С. Нобели: взгляд старого Тамбова. – Тамбов, 1998; Его же. Глоток чистой воды: к 120-летию Тамбовского водопровода. – Тамбов, 2002.

В последние десятилетия к изучению отдельных сторон жилищно-коммунального хозяйства приступили профессиональные историки, архивисты, музейеды. Появились работы о состоянии жилищного фонда города в разные периоды истории, истории градостроительных планов Тамбова, теплоснабжения, городского благоустройства¹. Специальные разделы о коммунальном хозяйстве содержатся в очерках истории дореволюционной Тамбовской городской думы².

В Пензе работы историков явно доминируют над публикациями краеведов. Там вышли две работы монографического характера, в которых приведено множество примеров и наблюдений по всем отраслям городского хозяйства³. В материалах региональных конференций последних лет, в местных научных журналах постоянно публикуются статьи по историко-коммунальной тематике⁴. Определенный вклад в изучение городского хозяйства Пензы вносят местные краеведы⁵.

В меньшей мере изучена история городского хозяйства Рязани. В коллективном труде о руководителях Рязанской губернии и области приводится

¹ Аврех А.Л. Эпизод из региональной социальной политики советского периода (жилищные условия населения Тамбова накануне развернутого строительства коммунизма) // *Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем*. – Тамбов, 2011. – С. 193–195; Канищев В.В., Орлова В.Д. Жилищное строительство в Тамбове в конце XIX – начале XX в. (социальный аспект) // Там же. – С. 18–21; Канищев В.В., Орлова В.Д. Население зажиточных усадеб Тамбова в 1917 г.: социальный и демографический аспекты // *Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья*. – М.; Курск, 1994. – С. 173–175; Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е годы XX века (по материалам Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области) // *Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем*. – Тамбов, 2011. – С. 179–185; Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е гг. XX в. // Тамбов. Исторический портрет российского города. – Тамбов, 2014. – С. 71–78; Ненашева Т.В. Электрификация города Тамбова (конец XIX – начало XXI века) // *Город и музеи. Тамбов в музейных коллекциях, экспозициях, научно-просветительной и образовательной деятельности*. – Тамбов, 2011. – С. 43–48; Ухлинова А.И. Анализ планов реконструкции и развития Тамбова и инновационные возможности их демонстрации в музейной экспозиции // *375-я весна Тамбова. Город и музеи*. – Тамбов, 2011. – С. 52–55.

² Канищев В.В., Канищев Вл.В., Шлеин М. Тамбовская городская дума: ист. очерк. – Тамбов, 2009.

³ Власов В.А., Комплеев А.В., Первушкин А.В., Сухова О.А. Пензенская городская Дума. История и современность. – Пенза, 2013; Пензенский край в истории и культуре России: [моногр.] / под ред. О.А. Суховой. – Пенза, 2014.

⁴ Кашаев П.В. Пенза: от пролетки до троллейбуса // *Городское пространство в исторической ретроспективе*. – Пенза, 2013. – С. 48; Кирюшина Т.А. «Квартирный вопрос» и его решение в городе Пензе в 1930-е гг. // Там же. – С. 51–53; Кондрашин В.В. Люди во времени: Л.Б. Ермин и его команда // Там же. – С. 62–65; Сухова О.А. Деятельность Пензенской Городской Думы в годы Первой мировой войны // *Первая мировая война в истории российской нации*. – Пенза, 2014; Кузьмина Т.Н. Жилищно-коммунальное строительство в Нижнем Поволжье (вторая половина 20-х – начало 30-х гг. XX в.) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. – Т. 11(№6) – 2009. – С. 144–149; Первушкин А.В. Модернизационные процессы в России и их влияние на повседневную жизнь горожан в конце XIX – начале XX вв. (на примере города Пензы) // *Изв. ПГПУ им. В. Г. Белинского*. – 2012. – № 27. – С. 888–890; Шарошкин Н.А., Кузьмина Т. Н. Жилищное и коммунальное хозяйство Среднего Поволжья на рубеже 20 – 30-х гг. // *Изв. ПГПУ им. В.Г. Белинского*. – 2009. – № 11(15). – С. 156–162 [и др.].

⁵ Губернский город Пенза на старых photographиях. (Конец 19 – начало 20 вв.) / авт.-сост. С. И. Щукин и др.; авт. текста А.И. Дворжанский. – Пенза, 1999; А.И. Дворжанский.А.И. Улица Московская // *Пензенский временник любителей старины*. Вып. 12. – Пенза, 2000. – С. 3–72. Тюстин А.В. Пензенские губернаторы. – Пенза, 2001 [и др.].

немало фактов их участия в создании объектов городского хозяйства¹. Сюжеты о городском хозяйстве регионального центра затрагиваются в некоторых разделах большой работы по истории Рязанского края в целом². Можно назвать единичные статьи по отдельным аспектам благоустройства города³.

В 1990 – 2010-е гг. появилось значительное число диссертаций, так или иначе рассматривающих историю городского хозяйства. Можно говорить о появлении массового историографического источника. В каталогах диссертаций было выявлено 119 таких работ. Показателем начального этапа широкого изучения истории городского хозяйства мы посчитали соотношение количества выявленных кандидатских и докторских диссертаций – 110 и 9. Это несколько выше традиционного показателя 10 к 1. Во всей изученной совокупности выявлен единственный факт защиты автором кандидатской и докторской диссертаций по истории жилищно-коммунального хозяйства⁴.

В выборке оказалось две диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Авторы рассмотрели не только правовые аспекты деятельности городских дум, но и конкретное состояние городского хозяйства в определенный период истории⁵.

Отметим переходный характер 1990-х гг., когда было защищено не более десятка диссертаций, относительно затрагивавших историю городского хозяйства. Особо следует сказать о докторской диссертации В.И. Исаева, в содержании которой наглядно отразился переход от традиционной советской историографии к современной социальной истории. С одной стороны, исследование посвящено «гегемону» советского общества. С другой, в духе реалистичной социальной

---

¹ История Рязанской власти. Руководители Рязанского края. 1778 – 2008. – Рязань, 2008.

² Акульшин П.В., Авдонин В.С., Гераськин Ю.В. История Рязанского края, 1778 – 2007. – Рязань, 2007.

³ Головкина Л. Деятельность городской администрации и благоустройство Рязани в XIX веке // Рязанские ведомости. Рязань, 2001–2016. URL: <http://rv-ryazan.ru/old/cgi-bin/main-n=1157&m=12.htm> (дата обращения: 16.02.2016); Соколов А.С. Губернский город в период НЭПа (на примере г. Рязани) // Городское пространство в исторической ретроспективе. – Пенза, 2013. – С. 163–167.

⁴ Ярославцева Т.А. Становление и развитие жилищно-коммунального хозяйства на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2003; Ярославцева Т.А. Государственная политика по развитию жилищно-коммунального хозяйства на Дальнем Востоке России – СССР (1917 – 1993 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Москва, 2014.

⁵ Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление: 1870 – февраль 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – СПб., 2000; Щербаков С.В. Воронежское самоуправление по Городовому положению 1870 года: (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юр. наук. – Белгород, 2001.

истории показаны трудности коммунального быта рабочего класса многих городов Сибири¹.

Мы сознательно выбирали исследования по истории столичных, республиканских, краевых и областных центров России, не беря во внимание работы об уездных и районных центрах, а также центрах национальных округов, которые по своим размерам, функциям, зачастую короткой городской истории мало сопоставимы со специально изучаемыми нами тремя старинными средними губернскими (областными) центрами.

Некоторые диссертации с неконкретизированными для нашей темы названиями могли быть пропущены, но возможные погрешности принципиально не меняют представительность выборки.

С другой стороны, полученное число можно увеличить в несколько раз, учитывая, что к подготовке и защите диссертаций причастны не только соискатели, но и их научные руководители, предлагавшие тему диссертации и осуществлявшие квалифицированное руководство ею, оппоненты, представители ведущих организаций, готовые оценить диссертационное исследование по определенной тематике. Таким образом, позволительно утверждать, что за последние пятнадцать лет сотни историков в той или иной мере проявили интерес к истории городского хозяйства. На фоне единичных работ предыдущих периодов по данной тематике это выглядит как «региональный прорыв» (термин воронежского исследователя Г.А. Медведевой).

Был предпринят анализ именно этой совокупности историографических фактов. Как массовый источник авторефераты вполне могут быть подвергнуты контент-анализу. Для его проведения выделены три смысловых единицы (изучаемый город, изучаемый период истории, изучаемые сюжеты).

В связи с этим целесообразно обратить внимание на замечание Г.А. Медведевой, которая в качестве недостатков современных диссертаций по истории городов назвала повышенное внимание губернским центрам и

---

¹ Исаев В.И. Быт рабочих Сибири в условиях индустриализации (вторая половина 1920-х – 1930-е гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Новосибирск, 1995.

поверхностный анализ процессов становления городского самоуправления на уровне подавляющей массы российских городов – уездных и безуездных; неоправданное сужение временных рамок исторического исследования, что является наследием стереотипа исследования дореволюционных либеральных историков-государствоведов конца XIX – начала XX вв., сосредотачивавших свое внимание на изучении результатов «эпохи великих реформ»¹.

Признавая отчасти справедливость замечания, позволим себе не совсем с ним согласиться. Во-первых, в условиях фактически начального этапа широкого изучения истории городского хозяйства в первую очередь необходимо изучить крупные и средние города. Во-вторых, нужно учитывать, что заметное число работ охватывает те периоды истории, когда некоторые современные республиканские, краевые, областные центры являлись уездными или районными городами. В полученной выборке оказалась 21 работа по истории Астрахани, Барнаула, Белгорода, Екатеринбурга, Кургана, Липецка, Новосибирска (Новониколаевска), Омска, Пензы, Улан-Удэ (Верхнеудинска), Чебоксар, тех периодов истории, когда эти города находились в статусе уездных или районных центров (см. приложение 1).

Не выявлены работы с элементами истории городского хозяйства по 16 республиканским и 6 областным центрам. Но для нас не так существенно отсутствие работ по истории городского хозяйства в большинстве республиканских столиц России. Многие из них в силу национальных особенностей и особого конституционного статуса заметно отличаются от типичных российских областных городов. Более существенно, что не изученные пока в смысле истории городского хозяйства областные города составляют не более 15% региональных центров такого уровня. Значит, наша работа находится в востребованном и актуальном направлении современной историографии вопроса.

В данной историографической ситуации малоизученными следует признать города, исследованные в одной – двух диссертациях, средне изученными - в трех -

---

¹ Медведева Г.А. Самоуправление русского провинциального города: конец XVIII – начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2003. – С. 6.

пяти, хорошо изученными – более чем в пяти работах. Среди 53 попавших в выборку городов 21 (около 40%) приходится отнести к малоизученным, 22 (более 40%) – к средне изученным и 10 (около 20%) – к хорошо изученным.

Для нас важно то, что Пенза и Тамбов попали в третью группу и могут служить образцами для изучения городского хозяйства для «отставших» региональных научных центров.

Лидерство в наших подсчетах Пензы, как и других городов Среднего Поволжья (Самары, Саратова, Ульяновска), связано с тем, что именно в этом регионе в 1990-е гг. начались первые современные исследования по истории городского хозяйства: из девяти диссертаций по данной тематике, подготовленных в 1990-е гг., четыре были защищены в Самаре. Поэтому к 2000-м гг. историки региона оказались наиболее подготовленными к расширению исследований по истории городского хозяйства. Это обстоятельство усиливает историографические особенности Пензы.

Слабый показатель Рязани показывает необходимость более основательного изучения истории ее городского хозяйства.

Считаем положительным историографическим явлением небольшое число работ по истории городов России в целом. Исследование общероссийских урбанизационных процессов необходимо. Но количество таких работ, по определению, не может быть большим. Конкретно-исторический анализ должен быть максимально приближен к отдельным объектам изучения (городам).

Включение в наш анализ диссертаций по истории городского хозяйства Москвы и Санкт-Петербурга полезно для сравнения уровня изученности региональных центров со столичными мегаполисами, которые выступали лидерами процесса урбанизации. Сравнительно небольшое количество диссертаций по коммунальным сюжетам истории российских столиц, с одной стороны, не довлеет над провинциальными историками, с другой, дает еще мало материала для сравнения региональных центров с Москвой и Петербургом.

Данные, полученные при обработке нашей выборки, подтвердили утверждение Г.М. Медведевой о громадном преобладании исследований,

посвященных пореформенному периоду (см. приложение 2). 106 из 198 упоминаний (54%) относилось к периоду второй половины XIX – началу XX в. Полагаем, что дело не только в следовании истории либеральной традиции воспевания «эпохи великих реформ». Период 1860 – 1910-х гг. является наиболее изучаемым в новейшей российской историографии и по другим вопросам. Это во многом связано с переходом современных историков от формационного к цивилизационному подходу, особенно к теории модернизации. Движение от аграрного к индустриальному обществу в России как раз начиналось в пореформенные десятилетия. Оно проявилось и в сфере городского хозяйства. Эти десятилетия еще не так давно рассматривались только в идеологизированном контексте предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. Повседневная городская жизнь изучалась главным образом под углом тяжелого положения рабочего класса. В таком контексте невозможно было писать об успехах «буржуазных» городских дум в благоустройстве городов. Современные исследователи заполняют историографические ниши.

Добавим, что оценки правительственной политики в отношении городов и деятельности городских самоуправлений в некоторых современных диссертациях далеко не соответствуют либеральной традиции. Пензенский историк А.В. Борисов явно в духе советской историографии пишет о том, что к середине XIX в. «царское правительство довело до критического уровня местное хозяйство, благоустройство»¹. А.В. Литягина в работе о городском самоуправлении в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. утверждает, что пореформенные городские думы были защитниками интересов буржуазии². Архангельский исследователь М.Н. Матюшева критикует либералов за неумеренность требований, максимализм, агрессивный радикализм накануне городской «контрреформы» 1892 г.³.

---

¹ Борисов А.В. Городское управление провинциальной России в 1870 – 1905 гг.: на материалах Пензенской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2006.

² Литягина А.В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков: по материалам Томской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 1999.

³ Матюшева М.Н. Городское самоуправление в Архангельской губернии в 60 – 90 годах XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Архангельск, 2000.

Оценку современной историографией истории пореформенного городского хозяйства наиболее удачно выразил московский историк В.Ю. Виноградов. Период 1870 – 1890-х гг. характеризуется последовательными сдвигами в постановке дела развития всего городского хозяйства. Мероприятия городских дум были направлены на улучшение благоустройства городов, поднятие их престижа, создание благоприятных условий для жизнедеятельности горожан. Городское самоуправление, даже и такое усеченное, как в царской России, способствовало проявлению общественной инициативы в решении хозяйственных проблем¹.

Многие авторы диссертаций углубленно изучали отдельные отрезки большого периода 1860 – 1910-х гг. Ряд авторов начинал работы с 1890-х гг., особо оценивая последствия принятия Городового положения 1892 г. в связи с недостаточной эффективностью действия предыдущего Положения.

Отметим несколько диссертаций, специально посвященных городам и городскому хозяйству периода Первой мировой войны. Этот период рассматривается как испытание на прочность достижений городского хозяйства предшествующих десятилетий. Наиболее точно эту мысль выразила автор диссертации о городском самоуправлении в Среднем Поволжье Н.Б. Гусева, утверждавшая, что в 1914 – 1917 гг. городское самоуправление, отягощенное военными проблемами, испытывалось в очень жестких условиях, все недостатки и преимущества становились явственней, их проще обнаружить и проанализировать². В диссертациях показано неоднозначное влияние Первой мировой войны на городское хозяйство. Так, пензенские и тамбовские историки указали на то, что в связи с войной были приостановлены проекты по созданию трамвайного сообщения в этих городах. В Архангельске, наоборот, военные власти способствовали организации городского трамвая³.

---

¹ Виноградов В.Ю. Становление и развитие системы городского самоуправления в пореформенный период Российской империи. 1870 – 1914 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2005.

² Гусева Н.Б. Городское самоуправление Самаро-Саратовского Поволжья в 1892 – 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 1996.

³ Баранова Е.В. Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2010; Трошина Т.И. Архангельск в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Архангельск, 1999.

Начальный период формирования современного городского хозяйства (конец XVIII – первая половина XIX в.) упоминается 15 раз (около 8%). Конечно, эти цифры невелики на фоне очень высокого внимания исследователей к пореформенному периоду. Но и масштабы развития городского хозяйства до середины XIX в., а также обеспеченность периода историческими источниками меньше, чем в последующие десятилетия.

Советский период в целом или его отдельные отрезки упоминается в исследованном круге диссертаций 77 раз (39%). Цифра достаточно высока, если учитывать, что 25-30 лет назад подлинно научное изучение советского периода было невозможно. В частности, это относилось к изучению такого «буржуазного» понятия, как Городская дума, а также к истории городского хозяйства, которое мало демонстрировало успехи социалистического и коммунистического строительства.

Наибольшее внимание в рассматриваемых диссертациях уделяется мирным и созидательным периодам 1920 – 1930-х и 1950 – 1980-х гг. Число же работ, в которых затрагивается история городского хозяйства 1950 – 1990-х гг., когда произошел существенный рывок в развитии жилищно-коммунального комплекса советских городов, еще недостаточно. Вероятно, сказывается традиционно невысокое внимание к недавнему историческому прошлому. Возможно, проявляется и неготовность многих научных руководителей, защищавшихся по более ранним периодам истории, давать темы по истории второй половины XX в. аспирантам.

Вместе с тем, считаем нормальным наличие в наших подсчетах единичных работ по истории городского хозяйства 1990-х гг., являющихся еще современностью, малообеспеченных доступной документальной базой.

В некоторых работах, рассматривающих период конца XIX в. – 1930-х гг., поменялись оценочные знаки, упор делался на утрату в первые советские годы достижений в городском хозяйстве предшествующих десятилетий. И все-таки в большей части работ проблемы в развитии городского хозяйства этого периода

рассматриваются достаточно взвешенно как проявления противоречий российской урбанизации.

Наличие небольшого числа диссертационных исследований, охватывающих длительные (в несколько столетий) периоды, повышают историографическую значимость исследования.

Отметим высокий уровень конкретности рассмотренных диссертаций – в 198 упоминаниях контент-анализа оказалось 749 сюжетов по нашей тематике, т.е. по три–четыре сюжета на строку формуляра (см. приложение 3). Количество сюжетов в изученном комплексе работ оказалась различной. Примерно в 25% диссертаций затронуто два-три сюжета о городском хозяйстве или финансах вообще. Главным образом это проявилось в исследованиях, посвященных городскому самоуправлению в целом. В 20% работ изучены конкретные единичные сюжеты. Большинство работ посвящено состоянию жилищного фонда. Выявлено несколько диссертаций, где рассматриваются единичные оригинальные сюжеты (городское пространство, озеленение городов)¹.

Большинство изученных работ оказались насыщенными сюжетами по истории городского хозяйства. Истории городского хозяйства или благоустройства городов отведено немало места в части диссертаций по истории городского самоуправления вообще, повседневной жизни городов, их социокультурному развитию. Но работ непосредственно с такой тематикой оказалось не очень много – девять².

¹ Дегтярев Д.С. Организация пространства городов Томской губернии во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2013; Балабко Т.В. Евгения Алексеевна Полякова и «зелёное строительство» в Петрограде – Ленинграде в 1918 – 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2015; Палий Л.В. Становление и развитие городской садово-парковой культуры российской провинции XIX – начала XX вв. (на материалах Курской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2006.

² Ярославцева Т.А. Становление и развитие жилищно-коммунального хозяйства на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2003; Новичкова Н.Ю. Развитие городского хозяйства в российской провинции во 2-ой половине XIX – начале XX вв.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2005; Трускавецкая В.А. Городское хозяйство губернских и областных центров Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2005; Фалина Е.А. Жилищно-коммунальное хозяйство городов Чувашской Республики в 1920 – 1990 гг.: исторический опыт: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2007; Демидова А.Р. Хозяйственная жизнь Петрограда 1917 – начала 1920-х гг.: Город в условиях экстраординарности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2008; Красносельских А.Г. Деятельность Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся по восстановлению и развитию городского хозяйства в середине 40 – начале 50-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2009; Сидоров А.Д. Городское хозяйство российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: на примере Курской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск,

Диссертационных исследований только по городскому хозяйству вообще оказалось менее половины, городскому благоустройству вообще – менее четверти. Состояние городского хозяйства как части градостроительных процессов рассматривалось в единичных работах. В изученной выборке не оказалось явно преобладающих конкретных сюжетов. Даже наиболее упоминаемые сюжеты (водоснабжение, жилой фонд, городские финансы) составили 36-43% от числа записей. И все-таки в условиях начала широкого изучения истории городского хозяйства эти показатели следует признать высокими.

Термин водоснабжение употреблен неслучайно. В подавляющем большинстве случаев речь шла о водопроводе. Учитывали и те упоминания, которые относились к таким формам обеспечения городскими властями населения чистой водой, как артезианские колодцы, резервуары, бассейны и т.д.

Количество упоминаний о жилищном фонде максимально. Но в целом ряде диссертаций говорилось о жилищном строительстве и только косвенно подразумевалось его содержание и обслуживание, что являлось обязанностями городского хозяйства.

В изученных работах крайне редко упоминалось о содержании городскими властями нежилых зданий. Как показывает диссертация тамбовского исследователя А.С. Лобановой, городским самоуправлениям конца XVIII – начала XX вв. приходилось тратить немало сил и средств на содержание казенных и общественных зданий. В некоторых работах Санкт-петербургских историков речь идет о сохранении нежилых зданий как памятников архитектуры, чем должны были заниматься соответствующие городские структуры¹.

2009; Оверченко М.А. Развитие благоустройства южнороссийского губернского города в конце XVIII – начале XX вв. (на материалах г. Ставрополя): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2012; Ярославцева Т.А. Государственная политика по развитию жилищно-коммунального хозяйства на Дальнем Востоке России – СССР (1917 – 1993 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2014.

¹ Лобанова А.С. Деятельность административных и общественных институтов Тамбова по созданию условий для функционирования подведомственных им учреждений (конец XVIII – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2013; Батурко И.Ю. История градостроительной политики в Ленинграде: по материалам генеральных планов города с 1917 по 1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2005; Орлов Д.А. Проблема создания нового общегородского центра Ленинграда в 1930 – 1940-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2005.

Сравнительно высокий показатель изученности городских финансов связан с большим вниманием исследователей к проблеме городских бюджетов. При этом авторы почти всех проанализированных нами работ не учитывают, что расходы на городское хозяйство губернских и областных центров формировались не только из собственных доходов, но и централизованных источников финансирования. Кроме того, в советский период истории немалая часть проблем городского хозяйства решалась за счет дополнительных средств предприятий и организаций различной ведомственной принадлежности.

В трети случаев изучение жилищного строительства и состояния жилого фонда проводились отдельно от других отраслей городского хозяйства. С одной стороны, этот факт отражает отставание коммунальной инфраструктуры от строительства жилья, с другой – свидетельствует о недостаточной комплексности в изучении городского хозяйства.

Вместе с тем в работах по советскому периоду вопросы городских финансов почти не затрагиваются. Исследователи понимают, что они неотделимы от общегосударственных и региональных финансов. Технологически абсолютно невозможно структурировать по источникам происхождения суммарный объем территориальных затрат на жилищно-коммунальное хозяйство.

Количество упоминаний других сюжетов из истории городского хозяйства нельзя оценивать только по количественному принципу.

Полагаем, что такие отрасли городского хозяйства, как мощение улиц, общественный транспорт, городское озеленение, уборка городов, уличное освещение, которые функционировали уже в первой половине XIX в., изучены в недостаточной мере. Стоит оговориться, что о наличии контроля городских самоуправлений над частным извозным транспортом или вывозкой бытовых отходов и соответственно ответственности городских властей за эти отрасли применительно в конце XVIII – первой половине XIX вв. можно утверждать с большой долей условности.

Особой оценки заслуживает количество упоминаний о санитарном состоянии городов, которое было показателем развитости коммунального

хозяйства. Авторы работ по истории городского хозяйства конца XVIII – начала XX вв. в большинстве случаев обращают внимание на тяжелое санитарное состояние губернских и даже столичных городов. В диссертациях же по советскому периоду этот сюжет затрагивается сравнительно редко, хотя многочисленные факты свидетельствуют о том, что до 1960-х гг. санитарная обстановка в большинстве российских городов оставалась традиционно сложной. Новым историографическим моментом является то, что такая обстановка стала оцениваться как экологическое явление – санитарно-эпидемическая обстановка и техногенное загрязнение окружающей городской среды.

Нельзя признать достаточным количество упоминаний о работе систем канализации и водоотведения в российских городах. Централизованные системы появились во многих средних и крупных городах сравнительно поздно, в 1920 – 1930-е гг. Но водоотведение, как и водоснабжение, в советское время представляли собой единый цельный сегмент жилищно-коммунального хозяйства, находились в ведении одних и тех же предприятий, что должно было способствовать их совместному изучению. Но такая комплексность пока не достигнута.

А вот количество упоминаний городских скотобоен, которые были важным средством решения санитарно-экологических вопросов, не стоит признавать малым. Такие объекты городского хозяйства просто существовали недолго, в основном в 1890 – 1910-е гг.

Не может быть столь однозначной оценка частоты упоминаний такого обобщенного понятия, как муниципальные предприятия, к которым в дореволюционный период, помимо централизованных скотобоен, обычно относились водопроводы, городские электростанции и ассенизаторские обозы. Комплексное изучение этих предприятий как подразделений или частных партнеров дореволюционных городских самоуправлений, их финансово-экономического состояния только начинается. В работах по истории городского хозяйства советского периода упускается, что в этот период коммунальные

предприятия часто были хозрасчетными и должны оцениваться с точки зрения их экономической эффективности.

Количество упоминаний сюжетов об электроснабжении городского хозяйства недостаточно. Этот процесс начался сравнительно давно, в конце XIX – начале XX в., ненамного позже, чем строительство водопроводов. Но следует отметить существенный разрыв в степени изученности этих двух объектов городского хозяйства.

Небольшая частота упоминаний участия городских властей в тепло- и газообеспечении жилья и других городских объектов отчасти объясняется сравнительно недавним началом этих процессов (с 1960-х гг.). Но показатели частоты упоминаний явно отстают от количества сюжетов о сопряженном с ними жилым фондом. При этом следует иметь в виду, что из всех элементов городского хозяйства наиболее сложными для системного исторического анализа является развитие энергосистем (электричество, тепло, газ). Они очень специфичны, сложны технологически, неразрывно связаны с единой государственной энергосистемой, не могут развиваться и функционировать вне ее. Считаем, что темы могут быть предметом только отдельных исследований.

В таблице не случайно употреблен термин отопление. Нужно учитывать то, что до создания в 1950 – 1960-е гг. централизованных систем органы городского хозяйства занимались доставкой топлива и организацией отопления казенных и общественных зданий, жилых домов.

Следует признать сравнительно частым количество упоминаний нового для нашей историографии понятия, как городское пространство (более 15% всех записей). Именно освоение городами нового пространства является одним из главных признаков урбанизации. В ряде работ оно рассматривается как геоэкологическое явление, как приспособление городов к природной среде и нередкое нарушение существовавших на месте городских поселений естественных экосистем.

В целом можно сказать, что десятки диссертаций последних лет отразили не только количественный, но и качественный скачок в изучении истории городского хозяйства.

Основу зарубежной историографии городской истории составляет классический труд М. Вебера «Город» с его тезисом о коренном отличии «западного» и «восточного» феодального города, к которому причислялся и русский город¹. Нельзя согласиться с утверждениями западных коллег о невозможности описания истории российских городов с опорой на теорию М. Вебера. Выделенные им черты «западного города» можно найти и в России².

В 1970 – 1980-е гг. стали появляться работы зарубежных авторов, в которых речь шла об «урбанистической революции» в России XIX в. (Д. Броуер)³. Определенный интерес представляет более поздняя монография ученого. Хотя автор использовал небольшой материал по истории провинциальных городов, его работа важна для понимания механизмов развития русских городов в период перехода от аграрного к индустриальному обществу⁴. Для общего понимания урбанистического перехода в России также интересны работы У. Блэкуэлла и Д. Брэдли⁵.

В 1970-е гг. в зарубежной историографии появилось понятие «социалистический город». В наиболее полной мере оно было конкретизировано немецким историком Т. Боном применительно к городу Минску. Мы, в свою очередь, попытались показать, что этот, безусловно, квалифицированный исследователь не вполне обоснованно пытается перенести выводы, полученные на материалах не очень типичного советского города, на многие города России, которые в значительной своей части так и не обрели черт «социалистического

¹ Вебер М. История хозяйства: Очерк всеобщей соц. и эконом. истории. – Пг., 1923.

² Ильин А.Ю. Догоняющая урбанизация и городское хозяйство в истории России (размышления по поводу работ немецкого историка Т.М.Бона) // Вопр. истории. – 2016. – № 5. – С. 143–155.

³ Brower D.R. Urbanization and Autocracy: Russian Urban Development in the First Half of the Nineteenth Century // The Russian Review, 1983. – Vol. 42. – P. 378.

⁴ Brower D. Russian City between Tradition and Modernity. 1850 – 1900 / University of California Press, 1990.

⁵ Блэкуэлл У. Модернизация и урбанизация в России // Город в истории России. – С. 306–314; Bradley J. Moscow from Big Village to Metropolis // The City in Late Imperial Russia / M F Hamm. – Bloomington, 1986; Bradley J. Muzhik and Muscovite. Urbanization in Imperial Russia. – Berkley, 1985.

города»¹.

Хотелось бы отметить наблюдение Т. Колтона о разделении «социалистического города» на «монументальный» и «минимальный», о противоположности между широкими проспектами в центре города и «временными» рабочими кварталами². Это наблюдение не учитывает того, что в значительной части старинных русских городов «монументальными» были многовековые остатки «аграрного города», а «минимальными» - признаки «социалистического города».

Китайский исследователь Чжан Гуансян в монографии «Изучение урбанизации в XVIII и XIX веках в России» обратил внимание на значительную роль крестьян в российском урбанизационном процессе, усиливавшую аграрные черты в крупных городах³.

Особое значение для нашего исследования имеет коллективная монография западноевропейских историков, посвященная региональным столицам ряда стран⁴. В качестве объектов изучения были избраны Гент, Гронинген, Мюнстер, Норвич, Оденсе, Ренн, которые на протяжении столетий были средними административными, экономическими, культурными центрами больших регионов своих стран. Как минимум половина из них даже в индустриальную эпоху не была крупными промышленными центрами. Хотя основная задача работы направлена на изучение внешних связей городов, определение их функций как центров регионального единства, в книге немалое место отведено их внутренней, в т.ч. коммунальной истории. Для нас наиболее интересными оказались сюжеты, посвященные освоению пригородной сельской округи, строительству социального жилья, реконструкции и модернизации старинных центральных частей городов.

Вынуждены отметить, что при высоком исследовательском уровне работ зарубежных авторов их сочинения страдают известной долей односторонности.

¹ Ильин А.Ю. Догоняющая урбанизация и городское хозяйство в истории России (размышления по поводу работ немецкого историка Т.М.Бона). – *Вопр. истории.* – 2016. – № 5. – С. 143–155.

² Colton T. *Moscow: Governing the Socialist Metropolis.* – Cambridge; MA; London, 1995.

³ Zhang Guangxiang. *A Study of the Urbanization in the 18 and 19 Centuries Russia.* – Changchun, 2006.

⁴ *Region capitals: Ghent, Groningen, Munster, Norwich, Odense, Rennes.* Pim Kooje and Piet Pellenbarg. – Assen, 1994.

Они преимущественно посвящены исследованию столичных и других крупных городов.

В целом современная историография истории городского хозяйства дает немало образцов для понимания задач дальнейшего изучения проблемы. Представленный в работах взгляд на развитие жилищно-коммунального хозяйства как важную составную часть процесса российской урбанизации, тем не менее, требует большей конкретизации и теоретического обобщения. Особенно необходимо преодолеть фрагментарность подходов историков к изучению городского хозяйства, дефицит комплексных исследований по истории городского хозяйства как важнейшей подсистемы городской жизни. Историки еще редко стремятся к генерализации фактов о длительных, протяженных процессах в развитии городского хозяйства. Такой подход чаще встречается в работах представителей смежных общественных наук. Но в них, в свою очередь, не хватает исторической конкретики и особенно соблюдения историзма.

Исходя из состояния историографии, **цель работы** определяется как комплексное изучение длительного развития основных факторов и элементов городского хозяйства России в условиях «догоняющей» урбанизации на уровне средних региональных центров.

Достижение цели предполагало решение ряда задач:

- определение степени изученности истории городского хозяйства Пензы, Рязани, Тамбова в контексте российской и зарубежной историографии;
- выявление информационного потенциала различных видов исторических источников по теме исследования и возможностей их верификации;
- рассмотрение взаимодействия различных факторов эволюции городского хозяйства;
- характеристика особенностей развития каждого из основных элементов городского хозяйства, их взаимодействие на различных этапах истории;
- анализ основных противоречий российской «догоняющей» урбанизации в сфере городского хозяйства.

Источники. С точки зрения источниковедения мы посчитали необходимым в первую очередь оценить уже введенные в научный оборот факты по истории городского хозяйства Пензы, Рязани, Тамбова. При этом главным образом отбирались сведения, которые непротиворечиво вписывались в естественный ход «догоняющей» урбанизации, убедительно подтверждали друг друга, подлежали верификации.

Для понимания политико-правовых основ развития городского хозяйства исследованы соответствующие основные законодательные акты: «Жалованная грамота городам» 1785 г., Городовые положения 1870 и 1892 гг., Строительный устав Российской империи 1832 г., Декреты Советской власти, постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР, нормативные документы жилищно-коммунальной реформы 1990-х гг.

Особое внимание уделено законодательным и распорядительным документам местного управления и самоуправления (губернских и областных администраций, дореволюционных и современных городских дум, управ, исполнительных комитетов местных Советов, городских и областных комитетов КПСС, администраций городов и т.п.), в которых законодательные и нормативные установления имперского, союзного или федерального уровня конкретизировались к особенностям и возможностям городов.

Возможности для изучения претворения в жизнь законодательных актов разных уровней дает обширная делопроизводственная документация, которая была изучена в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и четырех местных архивах (Государственные архивы Пензенской, Рязанской и Тамбовской областей, Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области). В первую очередь привлекались отчетные документы городских управ, губ(обл)исполкомов) горисполкомов, губ(обкомов), горкомов КПСС, журналы и протоколы их заседаний, текущие справочные, аналитические и тому подобные материалы.

Мы отдавали предпочтение делопроизводственным источникам местного происхождения, поскольку документы имперского, союзного или федерального уровня формировались через несколько этапов агрегирования. Степень обобщения в них первичных фактов могла быть произвольной, хотя бы потому, что столичные чиновники порой не знали особенностей жизни провинциальных городов. Мы не раз встречали факты недопонимания в центральных органах власти или принятия на веру заведомо искаженной информации.

Документы, создававшиеся государственными и муниципальными чиновниками, нередко приукрашивали реальное положение дел, отличались формализмом, порой очковтирательством. При раскрытии механизмов длительных исторических процессов, проведении источниковедческого сопоставления разных видов документов мелкие ухищрения чиновников в сокрытии реальной картины дел существенно не меняют представления об общем ходе урбанизации в области городского хозяйства.

В условиях частой смены региональных и городских властей определенное значение приобретало желание нового руководителя показать недостатки в деятельности предшественника и, порой, подкорректировать искажение информации о состоянии городского хозяйства.

На протяжении рассматриваемого периода в российской государственной системе действовали различные органы контроля. Губернаторы изначально контролировали городские думы. В пореформенные десятилетия контрольные функции имели специальные по городским и земским делам присутствия. В советское время исключительную роль играли органы государственного и, особенно, партийного контроля. Городское хозяйство было той сферой, в которой вскрытие недостатков считалось допустимым, не подрывающим устои советского общества.

Во второй половине XIX в. формируется общественный контроль состояния городского хозяйства. Обычным делом становилось обращение горожан в органы местного самоуправления по поводу состояния улиц, негорящих городских фонарей, небрежной работы ассенизаторов и т.д. Даже официальные «Губернские

ведомости» стали выражать общественное мнение по поводу недостатков в городском хозяйстве губернских центров. В советское время обращения граждан в различные инстанции по вопросам жилищно-коммунального характера являлись допустимым и распространенным явлением. Во время выборов в Советы в десятые и сотые доли процента голосовавших против кандидатов в депутаты или не явившихся на выборы попадали те, кто возмущался работой коммунальных служб или домоуправления. Определенное значение придавалось материалам центральных контролирующих органов. Понимая все несовершенства деятельности ревизоров, мы посчитали необходимым обратиться к документам сенатских и министерских ревизий первой половины XIX в., поскольку других форм контроля над местными властями в тот период не существовало. Они зачастую имели целью вызвать трепет местных чиновников и деятелей городского самоуправления перед высоким столичным начальством. Нередко проверяющие заранее имели резкий обвинительный настрой. Сравнительно высокой степенью объективности отличались ревизии, которые организовал в 1840-е гг. начальник Временного отделения для устройства городского хозяйства хозяйственного департамента МВД Н.А. Милютин. Перед такими ревизиями ставились задачи выявить недостатки в хозяйственном устройстве городов. Ревизоры обращали внимание на «неправильности» в развитии городов.

Ценным дополнением к текущей делопроизводственной документации послужили экономико-географические и справочно-статистические материалы.

Экономические примечания к планам Генерального межевания Пензы, Рязани, Тамбова хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) содержат, главным образом, косвенные данные о состоянии городского хозяйства¹. Перечисление десятков улиц в губернских городах свидетельствует о том, что ко времени Генерального межевания в целом завершилось переустройство пространства городов по регулярным планам. Упоминание в Примечаниях мостов говорит о том, что городские власти заботились об удобном проезде через пересекающие городскую территорию реки,

---

¹ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1070, 1229, 1341.

овраги, остатки крепостных рвов. В какой-то мере в этом источнике отразились экологические сюжеты. В частности, в Экономических примечаниях к планам Генерального межевания Тамбова 1828 г. зафиксировано отсутствие рыбы в реке Студенец, что могло быть следствием загрязнения воды продуктами жизнедеятельности горожан.

В первой половине XIX в. начали публиковаться статистико-описательные издания, среди которых выделялись «Военно-статистические обзоры» губерний. В них содержалась подробная характеристика региональных центров, в т.ч. их городского хозяйства, которая имела историческую основу, предполагала выделение специфических черт в состоянии городского хозяйства. Мы учли материалы и других подобных изданий¹.

В начале XX в. появились статистические сборники, посвященные разным сторонам жизни городов России («Города России в 1904 году» и «Города России в 1910 году»). В этих изданиях по-прежнему цифровые данные сочетались с подробными текстовыми комментариями, были представлены данные по всем показателям городского хозяйства.

Единообразные таблицы позволяют сопоставлять информацию по разным городам. Однако в ходе ее сравнения с местными источниками выяснилось, что сведения о некоторых объектах городского хозяйства не доходили во время до столичного издания. Это потребовало тщательного изучения статистических данных. Как выяснилось, дело было не только в неполной сопоставимости статических сведений, но и подготовке их по разным методикам, нивелировании показателей, недостаточной квалификации исполнителей.

Многие современные историки считают, что главным недостатком советской статистики была ее идеологизированность. Это особенно проявилось в юбилейных статистических сборниках. Необходимо было обеспечить демонстрацию устойчивой динамики успехов социально-экономического

---

¹ Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. – СПб., 1830; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в статистическом отделении Министерства Внутренних Дел. – СПб., 1852; Экономическое состояние городских поселений европейской России в 1861 – 62 г. Вып.1–2. – СПб., 1863.

развития страны, регионов и конкретных городов. Но понимание двусмысленности юбилейных показателей позволяет увидеть противоречия партийно-государственных документов в постановке задач и подведении итогов выполнения пятилетних планов, в частности, в сфере городского хозяйства. Оправданием существования плановой экономики могло быть только непереносимое выполнение планов. Поскольку, как теперь стало очевидно, пятилетние и другие перспективные планы в большей мере являлись примерными прогнозами, они не могли привести в итоге к выполнению точных показателей. Приходилось как-то преодолевать противоречивость плановых и итоговых цифр. К тому же советская статистика обслуживала и такую практику, как корректировка планов по ходу их выполнения.

Впрочем, корректировка намеченных задач была обычным делом в создании и обслуживании объектов городского хозяйства и дореволюционного времени. Наше исследование в очередной раз выявило противоречия между общероссийской и местной статистикой. Значительную роль играли обстоятельства формирования статистических данных. Во-первых, сказывались разные методики сбора и представления количественной информации. Во-вторых, нередко имели значение разные сроки сбора такой информации. В-третьих, в общероссийской статистике неизбежно проявлялись последствия агрегирования собранных данных. Поэтому статистические сведения мы стремились анализировать в комплексе с другими источниками.

Среди справочных изданий отметим путеводители по государственным архивам, которые содержат подробные характеристики многочисленных фондов государственных и муниципальных учреждений, в т.ч. их структурных подразделений, непосредственно занимавшихся вопросами коммунального хозяйства¹. В тех случаях, когда информация путеводителей оказывалась недостаточной, приходилось обращаться к архивным описям интересующих нас

---

¹ Государственный архив Пензенской области. Краткий справочник. – Пенза, 2001. Государственный архив Пензенской области // http://arhiv-pnz.ru/before_1917/government/executive; Государственный архив Рязанской области: путеводитель. – Рязань, 2013; Государственный архив Тамбовской области. – путеводитель. – Тамбов, 2007; Центр документации новейшей истории Тамбовской области: путеводитель. – М., 2002.

организаций, в которых подробно характеризуются структура и функции государственных и общественных органов, в т.ч. и составляющих институциональные основы городского хозяйства.

Полезными источниками для нашего исследования явились картографические материалы XIX – XX вв. Разнообразные планы и карты Пензы, Рязани, Тамбова позволяют наглядно представить развитие городского пространства, определить расположение многих объектов городского хозяйства (государственных и общественных учреждений, улиц, площадей, мостов, парков, скверов, маршрутов городского транспорта и т.д.).

Традиционные плоскостные карты дополняются современными информационными ресурсами. В частности, уточнить многие вопросы мощения улиц и тротуаров, освещения городской территории, расположения водопроводной сети позволили электронные карты Тамбова второй половины XIX – начала XX вв., разработанные Е.В. Барановой¹.

Материалы местных газет, на протяжении большей части рассматриваемого периода являвшиеся печатными органами губернских администраций, советских исполкомов и партийных комитетов, отражали главным образом официальный взгляд на городские проблемы. Зачастую они просто транслировали распоряжения, позицию и планы местной власти. Журналисты, с одной стороны, «расцвечивали» сухие казенные материалы, с другой – вынуждены были подбирать краски, нравящиеся начальству. При всей субъективности, заидеологизированности, подконтрольности цензуре газеты в немалой мере отражали реальное положение дел в городском хозяйстве.

Люди советского времени хорошо знали, что так называемые отдельные недостатки в жизни общества, о которых можно было писать в прессе, на самом деле имели большее распространение. Учитывая, что о таких недостатках могли писать не только журналисты, но и активные читатели газет, историк получает возможность изучать широту общественного мнения по злободневным вопросам

---

¹ См.: Баранова Е.В. Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2010. – Прил.

соответствующих периодов истории. Мы также учли возможности изучения «независимой» прессы конца XIX – начала XX в. и постсоветского времени. Ее материалы по проблемам городского хозяйства более объективны, чем на страницах официальных изданий. Но журналисты независимых изданий нередко увлекались политизированной оппозиционностью, сгущали краски в освещении городских проблем.

Воспоминания и художественные произведения как исторические источники были важны как средство верификации выводов и наблюдений, полученных при изучении других, главным образом официальных исторических документов. Следует учитывать и необходимость социально-исторического подхода к художественной литературе, ее способность «нащупывать» реальность¹.

Важным средством верификации официальных данных мы посчитали визуальные источники (разновременные фотографии и современные космические снимки), которые при грамотном анализе являются достаточно объективными историческими источниками.

Определенную роль в оценке играл наш собственный опыт практической работы по руководству городским хозяйством г. Тамбова в 1992 – 1997 гг., а затем и работы в качестве мэра и главы города в 1998 – 2010 гг.

Методология. В исследовании использованы основные принципы и подходы исторической науки. Применение принципа объективности при рассмотрении темы, имеющей большой эмоциональный общественный резонанс, позволяет выявить реальные возможности для развития властью и общественностью городского хозяйства в истории конкретного города. В частности, для объективного понимания истории Пензы, Рязани, Тамбова, их коммунального хозяйства важно учитывать роль естественных природных условий городов, веками сказывавшихся на состоянии дорог, жилья, санитарно-эпидемической обстановке и т.д. Объективный анализ невозможен также без

---

¹ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 6.

учета всех доступных совокупных фактов и всего диапазона точек зрения исследователей проблемы.

Принцип историзма требует изучать состояние и развитие коммунального хозяйства Пензы, Рязани, Тамбова в зависимости от конкретно-исторических условий. Реализация принципа важна при исследовании особенностей разработки планов и проектов развития городского хозяйства на разных этапах истории городов, когда намерения порой не совпадали с возможностями их воплощения на практике.

В работе особо учтены подходы «Новой городской истории», которые в современной российской историографии наиболее полно обоснованы в работах Л.П. Репиной¹. Основопологающим стало одно из первых положений «Новой городской истории», которое предполагало рассмотрение города в контексте процесса урбанизации. Существенно понимание города как подсистемы более крупных и сложных систем (цивилизаций, государств, обществ). В истории городов типа Пензы, Рязани, Тамбова важно длительное существование их как «аграрных городов», в непосредственном соседстве с сельскими пригородами, в советское время – с элементами «социалистического города».

В рамках «Новой городской истории» город предстает перед исследователем как комплексный объект. Городское хозяйство едино по своей природе: включенность в общегородские генеральные планы, взаимосвязь застройки с дорожно-транспортной и инженерной инфраструктурой и т.д.

Полезно использование в урбан-истории подходов локальной и микро-истории. Они позволяют рассматривать города как локумы, отличающиеся от окружающей сельской среды, особенно наличием городского хозяйства, а отдельные элементы городского хозяйства видеть как составные части, в которых отражается состояние соответствующей отрасли в целом.

---

¹ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв. социальные теории и историографическая практика. – М., 2011; Репина Л.П. Социальная история в современной историографии. – М., 2001; Репина Л.П. Город, общество, цивилизация: историческая урбанистика в поисках синтеза // Город как социокультурное явление исторического процесса. – С. 32–38.

Использование связки «экономика – управление» при изучении нашей темы представляется плодотворным для определения влияния на городское хозяйство степени административно-правовой и политической автономии самоуправляющихся городских общин.

Исходя из положений «новой городской истории», мы уделили особое внимание реализации междисциплинарных подходов к изучению городского хозяйства. Большинство историков понимает такие подходы как взаимодействие методов и наработок других гуманитарных и общественных наук. Полагаем, что такое понимание междисциплинарности является узким, и считаем необходимым обращаться к изучению и естественных условий, в которых развивались города.

В частности, важно использование и историко-экологических подходов с учетом того, что уровень утилизации отходов жизнедеятельности горожан и выбросов предприятий, в т.ч. городского хозяйства, постоянно приводил и приводит к существенному загрязнению окружающей среды.

Дополнительные возможности для изучения истории городского хозяйства дают геоинформационные технологии. ГИС позволяют наглядно представить пространственное развитие городских территорий и насыщение их инфраструктурными объектами. Кроме того, они дают возможность подключить к электронным картам дополнительную текстовую, статистическую, визуальную информацию. Тамбовские историки в последние годы провели немало экспериментов по применению ГИС-технологий к изучению истории областного города¹.

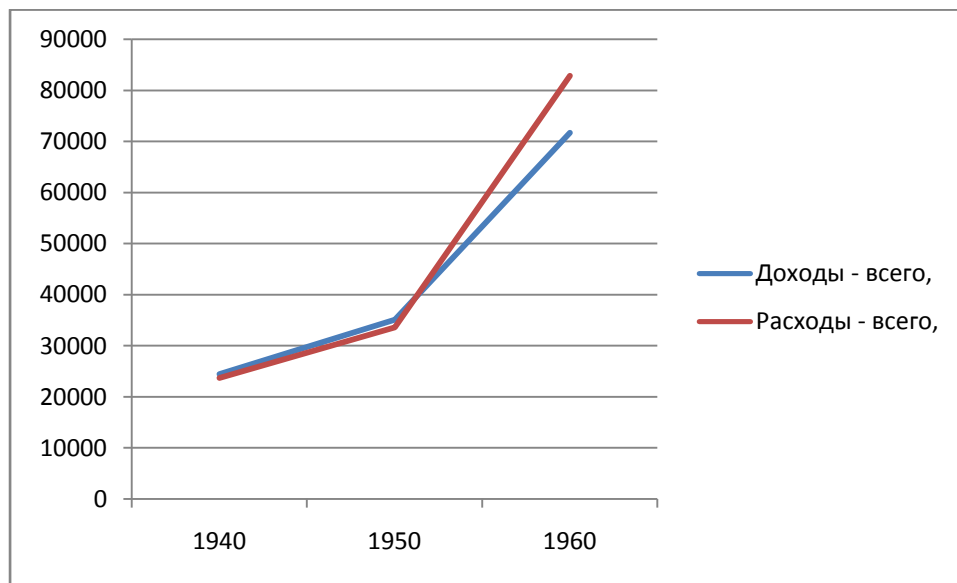
Для любой отрасли исторического знания все большее значение приобретают информационные технологии, связанные с формированием и математической обработкой электронных баз данных. В ходе изучения проблем истории городского хозяйства Пензы, Рязани, Тамбова мы создали более десятка баз данных о развитии различных элементов хозяйственной инфраструктуры

---

¹ Баранова Е.В. Опыт использования ГИС технологий для реконструкции социокультурной инфраструктуры города Тамбова // Новый взгляд. – Тамбов, 2007. – С. 41–46; Ее же. Транспорт как часть социально-культурной инфраструктуры города (на материалах Тамбова второй половины XIX – начала XX в.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитар. науки. – Тамбов, 2009. – № 10. – С. 161–168.

города. Наиболее удобной формой представления количественных данных в большинстве случаев являлись таблицы на платформе Excel. Во многих случаях наиболее наглядными и четкими представляются графические изображения исторических процессов.

График 1. Изменения доходов и расходов Тамбова в 1940 – 1960-е гг. (в рублях)¹

Представленный в качестве примера график изменения доходов и расходов Тамбова в 1940 – 1960-е гг. наглядно демонстрирует образовавшийся в 1950-е годы дефицит собственного бюджета. Можно только предполагать, что закрывался он дополнительным финансированием вышестоящих бюджетов. Построение подобных наглядных схем еще раз показало некорректность изучения только городских бюджетов региональных центров.

Поскольку исследование показало существенную нечеткость статистических материалов, частые факты использования в работах по городскому хозяйству натурального труда («колодников», участников коммунистических субботников, трудовых коллективов советского времени),

¹ Города и районы Тамбовской области: эконом.-стат. справ. – Тамбов, 1940. – С. 19; Тамбову – 370 лет: юбилейный ист.-стат. сб. – Тамбов, 2006. – С. 149, 180.

различных внебюджетных финансовых источников к использованию точных количественных методов мы прибегали ограниченно, в случаях сопоставимости количественных данных.

Конечно, междисциплинарные подходы во многом подразумевают взаимодействие истории с другими гуманитарными и социальными науками.

Так, философия дает историкам продуктивную идею «искусственной среды», «второй природы». Особое внимание обращалось на взаимодействие «гражданской» истории с историей государства и права. Историки государства и права в первую очередь изучают механизмы формирования тех или иных государственных структур и принятия законов. «Гражданские» историки должны изучать фактическое выполнение обществом законодательных и нормативных актов. Одним из ярких примеров невозможности для городских муниципалитетов реализовать свои законные полномочия в области городского хозяйства является практика претворения в жизнь Городового положения 1870 г. Оно предоставило широкие возможности для городских дум и управ в решении многих вопросов хозяйственной жизни городов. Но государство тут же возложило на городские самоуправления такие обременительные дополнительные обязанности, что средств на собственно городские дела у муниципалитетов не хватало.

Образцом применения к городской истории историко-архитектурного подхода является уже упоминавшиеся работы В.Л. Глазычева. Представленная в них история градостроительства, в т.ч. многих «передовых» примеров организации городского хозяйства, показывает гражданским историкам направления конкретно-исторических исследований, дает материал для сравнительно-исторических наблюдений, определения места России в мировом урбанизационном процессе.

Метод контент-анализа сравнительно давно, хотя и не часто используется в исторических исследованиях. При этом имеются работы как о самом методе¹, так и крупные конкретно-исторические исследования, выполненные с помощью

---

¹ Бородкин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. – М., 1986. Миронов Б.Н. История в цифрах: математика в ист. исслед. – Л., 1991.

контент-анализа¹. Используя опыт коллег, в своем исследовании мы провели контент-анализ авторефератов диссертаций по истории городского хозяйства, решений КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, предложили определенный подход к анализу фотографий с видами городов.

Нельзя забывать о людях как обитателях городов, необходимо использовать историко-антропологические подходы. Иначе получится статичная история объектов недвижимости, статистических рядов цифр, графиков и таблиц. Историко-антропологический подход использован в оценке деятельности некоторых городских голов, партийных и советских руководителей соответствующих городов и областей. Особую ценность представлял анализ опубликованных воспоминаний и устных рассказов руководителей городов и жилищно-коммунального хозяйства, который показал мотивацию и психологическое обоснование их деятельности в области городского хозяйства.

Набор междисциплинарных подходов может быть еще более разнообразным. Но наша задача в том, чтобы показать хотя бы часть возможностей, которые дает применение методов естественных, точных, различных гуманитарных и социальных наук, современных информационных технологий для комплексного изучения истории городского хозяйства.

Научная новизна диссертации состоит в том, что

1. Впервые история городского хозяйства была рассмотрена как длительный и противоречивый процесс в условиях «догоняющей» урбанизации, перехода от «аграрного города» к модерному;

2. В научный оборот введен большой массив разнообразных по видам исторических источников, особенно историко-географических, историко-экологических, электронных карт, космических снимков, позволяющих увеличить доказательную силу оригинальных выводов по теме диссертации;

---

¹ Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской Империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. – М., 1996; Ибрагимова Д.Х. Перестройка, рыночные ориентиры, сельский менталитет: многомерный анализ массовой корреспонденции в центральные органы печати // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. – М., 1996; Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917 – 1920 гг.: По материалам Центра России: дис. ... докт. ист. наук. – М. 1998; Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой мировой войны: 1914 – 1918 гг.: дис. ... докт. ист. наук. – Екатеринбург, 2000 [и др.].

3. Впервые в изучении подобной темы были широко применены междисциплинарные подходов, позволившие интегрировать методы собственно исторической науки, философии, социологии, истории государства и права, географии, экологии, современных информационных технологий;

4. Новаторским является рассмотрение истории городского хозяйства через призму многофакторного объяснения процесса создания комфортных условий для жизнедеятельности городского населения;

5. Впервые в качестве самостоятельной проблемы исследованы геоэкологические условия развития городского хозяйства;

6. Более широко и рельефнее в сравнении с предшественниками определена зависимость конкретных результатов функционирования городского хозяйства от инициативности, деловитости, настойчивости отдельных региональных администраторов, «сити-менеджеров», общественных деятелей, частных предпринимателей, филантропов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ историографии показал необходимость преодоления фрагментарности работ, посвященных отдельным сюжетам и временным отрезкам истории городского хозяйства России, подготовки комплексного исследования темы на уровне региональных центров с длительными хронологическими рамками, охватывающими значительную протяженность процесса российской урбанизации.

2. Наиболее плодотворным способом верификации источников, преодоления противоречивости, а нередко и предвзятости официальной документации является использование междисциплинарных подходов гуманитарных, общественных, естественных, точных наук, современных информационных технологий.

3. Проекты российских реформаторов создать комфортное для населения городское хозяйство постоянно наталкивались на собственную непоследовательность, инертность местных администраций, недостаточный учет колебаний рыночной экономики, скованность муниципальных законодательных и

управленческих институтов, имевших ограниченные права самостоятельно решать вопросы городского хозяйства.

4. Финансовое обеспечение городского хозяйства осуществлялось не только из городских бюджетов, но и во многом за счет государственного, общественного, частного финансирования, а также натурального труда «колодников», участников коммунистических субботников, трудовых коллективов.

5. Объективные трудности эволюции городского хозяйства во многом определялись физико-географическими особенностями городского пространства, необходимостью преодолевать санитарно-экологические и техногенно-экологические проблемы, порожденные самим городским сообществом.

6. Содержание, обслуживание, благоустройство городских зданий испытывали хронический дефицит средств для поддержания в надлежащем состоянии собственных городских зданий (жилого фонда местных Советов по терминологии советского времени), а также находившихся на содержании городов административных, общественных, ведомственных и определенной мере частных построек.

7. В ходе модернизации основных элементов инфраструктуры городского хозяйства постоянно возникали противоречия в стремлении городских институтов комплексно развивать мощение городских территорий, городское освещение и озеленение, санитарную очистку, водоснабжение и водоотведение в городах, общественный транспорт, большая зависимость развития этих элементов от местных условий, инициативы и настойчивости отдельных региональных и городских руководителей.

8. Полученные в диссертации результаты опровергают тезис ряда российских и зарубежных историков о рурализации городов России в советский период, говорят не столько о движении назад, сколько о длительном сохранении в городах типа Пензы, Рязани, Тамбова черт «аграрного города», замедлявших их урбанизацию.

9. С оговорками можно утверждать о применимости к рассматриваемым городам понятия «социалистический город»; стремление к социалистической

унификации внешнего облика городов Советского Союза реализовалась здесь только фрагментарно.

10. Российские города отставали по уровню развития коммунального хозяйства и комфорта от западноевропейских, но, обладая сходными с ними типологическими чертами, имели шанс для успешной «догоняющей» урбанизации.

Теоретическая значимость работы проявилась в существенном уточнении понятия «догоняющая» урбанизация применительно к сфере городского хозяйства. Важное методологическое значение имеет применение в изучении городской истории междисциплинарных подходов исторической, общественных, естественных наук, исторической информатики.

Практическая значимость диссертации может состоять в возможности использования ее материалов в общих курсах по истории России, государственному и муниципальному управлению, управлению городским хозяйством, в специальных курсах для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «История» и «Государственное и муниципальное управление». Материалы и выводы диссертации могут быть полезны в практической деятельности муниципальных служащих и работников городского жилищно-коммунального хозяйства, представителей политических партий и общественных движений, предлагающих в своих программах пути совершенствования и модернизации этой важной сферы.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались и были одобрены на кафедре всеобщей истории и российской истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Основные положения и выводы исследования изложены в монографиях и научных статьях, опубликованных автором. Всего по теме диссертации опубликовано 38 работ объемом 51,1 п.л. В их числе 3 монографии и 20 статей в изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук». Основные идеи и

положения были представлены на международной конференции Ассоциации «История и компьютер» (Подмосковье, 2014 г.), международной научной конференции к 100-летию Первой мировой войны, (Тамбов, 2014 г.), международной заочной научной конференции «Science and innovations in the globalized world» (Сан-Диего, США, 2016), Всероссийской конференции с международным участием «Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города» (Сургут, 2014 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Управление и общество» (2011 – 2016 гг.), городских конференциях по истории Тамбова (2013 – 2016 гг.). Актуальные проблемы городского хозяйства, особенности современного развития региональных центров и предложения по формированию государственной и региональной политики в этой сфере автором неоднократно представлялись в 1998 – 2010 гг. в Совете по местному самоуправлению в Российской Федерации, Общероссийском конгрессе муниципальных образований, Союзе российских городов, ассоциации муниципальных образования Тамбовской области.

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 отечественная история; областям исследования: 3 – социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4 – история взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 6 – история повседневной жизни различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 15 – исторический опыт российских реформ; 19 – история развития российского города и деревни; 21 – история экономического развития России, ее регионов.

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1.1. Политико-правовые условия развития городского хозяйства

Изучение правовых основ различных процессов и явлений прошлого является традиционным разделом многих исторических исследований. Ряд историков склоняются в сторону только формально-юридической характеристики законодательных документов, что в большей мере является частью истории государства и права. Социально-политическая история же, по нашему же мнению, должна преимущественно изучать фактическое выполнение обществом законодательных и нормативных актов.

Общеизвестно, что главной предпосылкой для модернизации российской городов стала «Жалованная грамота городам» 1785 г. Но, как показал еще в начале XX в. А.А. Кизеветтер, основные начала этого закона не были осуществлены на практике, поскольку не отвечали тогдашнему уровню развития русских городов¹.

По мнению ряда исследователей, при проведении административной реформы и построении новой региональной сети городов во второй половине XVIII в. власти учитывали необходимость создания хотя бы внешних признаков городского поселения². Эти признаки проявились в создании регулярной застройки городов, которая стимулировала формирование современного городского хозяйства (мощение дорог, устройство тротуаров, освещение и

---

¹ См.: Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария.

² Белов А.В. Атрибутивные признаки городского статуса русского города (по материалам административной реформы Владимирской губернии конца XVIII века) // Школа-конференция молодых ученых ИРИ РАН. М., 2011–2017. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=155> (дата обращения: 16.06.2016).

озеленение улиц). Нельзя однозначно говорить о том, что положения законов конца XVIII в., которые регламентировали городскую жизнь, не работали вовсе.

Л.Ф. Писарькова обратила внимание на новые поиски такой регламентации во времена Павла I и Александра I. В самом конце XVIII в. в состав городских учреждений были в качестве чиновников введены представители дворян и разночинцев, а городские выборные лица были наделены правами государственных служащих. Законы 1790-х гг. оказались более действенными в сравнении с мерами Екатерины II по обособлению общественных учреждений от коронных. Города нуждались в опеке и помощи государства¹.

В начале царствования Александра I были созданы специальные комитеты для уравнивания городских повинностей. Их деятельность привела к освобождению городов от ряда обязанностей. В частности, сократились общегородские «службы» горожан по замощению и освещению улиц. Но за горожанами осталась повинность мостить улицу против своих домов. Эти послабления почти не коснулись средних и малых городов, где работы по замощению и городскому освещению еще не начинались.

Л.Ф. Писарькова привела факты о том, что политическая практика порой опережала формирование законов. Она особо отметила политику в отношении городов назначенного в 1841 г. министром внутренних дел графа Л.А. Перовского, который вновь предложил привлечь к участию в городских делах домовладельцев из дворян и разночинцев, передать обновленным думам заботу о городском хозяйстве, находящемся в ведении бюрократических структур².

Но у проблемы разбюрокративания городского управления и решения проблем городского хозяйства, которое реально началось после принятия Городового положения 1870 г., была и обратная сторона, связанная с неготовностью городского общества к самостоятельным действиям. При подготовке положения 1870 г. обсуждался широкий перечень потребностей городского хозяйства. Прежде всего, речь шла о санитарном состоянии городов,

---

¹ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и московская дума. – М., 2010. – С. 55.

² Там же. – С. 58.

включая проблемы канализации и упорядочивания скотобойного дела. Разработчики реформы считали, что многое еще нужно сделать в отношении внешнего благоустройства городов. Но, в то же время, в городских сообществах, как писал Д.Д. Семенов, раздавались жалобы на рост городских расходов, вызванных решением этих самых насущных проблем¹.

Д.Д. Семенов процитировал известную записку сенатора Мордвинова, ревизовавшего в 1880 г. Тамбовскую и Воронежскую губернии и, в частности, зафиксировавшего мнение тамбовского городского головы: «Образованное население города – учителя средних и низших учебных заведений, чины судебного и других ведомств, лица свободных профессий (врачи, адвокаты и т.п.) устраняются от участия в городском управлении, а между тем все эти лица получили высшее образование, живут в городах десятки лет и, конечно, при своем умственном развитии могли бы оказать значительную пользу городским учреждениям»². Цитата вполне созвучна упомянутым выше законам павловских времен и предложениям министра Л.А. Перовского о необходимости привлечения к общественному самоуправлению наиболее просвещенных слоев городского населения.

Такое пополнение могло бы поправить состояние городского хозяйства, в частности, отмеченную Д.Д. Семеновым незначительность санитарных требований, предъявляемых домовладельцам в обязательных постановлениях городских дум, состоявших из тех же домовладельцев, которые не выполняли эти требования и не обращали внимания на протоколы санитарных врачей и комиссий³.

Один из известных критиков либеральных реформ земского и городского самоуправления С.А. Приклонский, рисуя типичную весеннюю картину загрязнения русских городов 1880-х гг., одной из главных причин такого беспорядка назвал неспособность мелких полицейских чиновников заставить

---

¹ Семенов Д.Д. Городское самоуправление: очерки и опыты. – Спб., 1901. – С. 56.

² Цит. по: Семенов Д.Д. Городское самоуправление: очерки и опыты. – С. 68.

³ Там же. – С. 98.

обывателей чистить свои дворы¹. Само городское сообщество было неспособно поддерживать должный санитарный порядок, обеспечивать необходимый контроль.

Городовое положение 1870 г., с одной стороны, предполагало мелочную опеку хозяйственных дел обывателей, с другой, как бы отражало неспособность городских властей доводить ее до логического конца. В соответствии с положением каждый домовладелец при постройках и перестройках зданий на своей усадьбе должен был подавать в Городскую управу план усадьбы. Предполагались ограничения на тесноту застройки². Но городские власти и того периода, и многих последующих десятилетий не могли осуществлять необходимый с точки зрения урбанизации контроль над городскими усадьбами, которые сохраняли полусельское устройство.

Наиболее точно противоречие между законодательством и реальными возможностями городов объяснил известный правовед, экономист и публицист начала XX в. Г.И. Шрейдер: «Несоответствие средств потребностям при юридической невозможности дать первым то назначение, какое с точки зрения непосредственных задач городского управления было бы наиболее целесообразно и желательно». Он утверждал, что на городском хозяйстве особенно сильно сказывается влияние правовых условий, в которые поставлено городское управление³.

Повседневная практика реализации Городового положения убедительно свидетельствовала о реальных возможностях муниципалитетов в решении проблем городского хозяйства. Положение предоставило широкие возможности для Городских дум и управ в решении многих вопросов хозяйственной жизни. Но государство сохранило или добавило городским самоуправлениям такие обременительные дополнительные обязанности, что средств на собственно городские дела у муниципалитетов явно не хватало. Анализ городских бюджетов второй половины XIX – начала XX в. показывает, что подавляющая их часть

---

¹ Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского, сельского. – СПб., 1886. – С. 309.

² Градостроительство России середины XIX – начала XX века. – М., 2001. – С. 255.

³ Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление. Этюды, очерки и заметки. Т. 1. – СПб., 1902. – С. 179.

уходила на содержание войск, обязанности, которая после отмены постоянной повинности отдельных горожан перешла на городское общество в целом. Так, бюджет города Тамбова в 1890 г. по статье «Отправление воинской повинности и других воинских потребностей» выделил более 50 тыс. руб. (четверть городских расходов), а на благоустройство города потратил около 5 тыс. руб. (немногим более 2-х %). Хотя через 10 лет ситуация несколько изменилась – расходы на благоустройство выросли почти в 9 раз, – средства на содержание войск все равно оставались основной расходной частью городской казны¹.

Следует обратиться к работам провинциальных историков, которые занимались изучением реализации законодательства в практике городского самоуправления. Интересными представляются работы тамбовского исследователя И.Г. Пирожковой, сумевшей комплексно взглянуть на эволюцию Строительного устава, местных нормативных актов, а, главное, на практическое их выполнение городскими властями².

Она обратила внимание на несовпадения по времени этапов разработки строительного законодательства государством с возможностями реализации этого законодательства провинциальными органами власти, самоуправления и обществом. В 1830 – 1890-е гг. происходило оформление и действие четырех редакций Строительного устава. Принципы регулирования строительством и городским хозяйством (пятый раздел устава содержал правила устройства улиц, площадей, мостов, тротуаров) этого периода были консервативны и к концу XIX в. уже не отражали реальной градостроительной ситуации и потребностей городской жизни. Этап юридического обеспечения строительного дела в конце XIX – начале XX в. отличался отсутствием четкой законодательной позиции центральных органов власти по вопросам регулирования городской, особенно провинциальной, застройки и некоторой компенсацией этой ситуации местным законотворчеством.

---

¹ Обзор Тамбовской губернии за 1890 год. – Тамбов, 1891; Обзор Тамбовской губернии за 1900 год. – Тамбов, 1901.

² Пирожкова И.Г. Жилищный вопрос и гражданское строительство в русском провинциальном губернском городе в XIX – начале XX вв.: на материалах Тамбова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2002; Пирожкова И.Г. Строительное законодательство Российской империи: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Тамбов, 2006.

Актуальны характеристики этапов местной управленческой практики регулирования гражданского строительства и связанных с ним элементов городского хозяйства. В 1800-е – начале 1830-х гг. под значительным влиянием местной управленческой практики шел процесс выявления и кристаллизации норм строительного права. 1830 – 1860-х гг. – это время апробации принципов руководства строительством, заложенных в XVIII в., жесткого регулирования центральной властью градостроительных процессов и ограниченных возможностей для управленческой практики в области градостроительства у местных властей. В 1870 – 1910-е гг. происходила децентрализации управления строительством, которая инициировалась самим центральным руководством. С другой стороны, местные органы самоуправления приобретали практические навыки управления строительством и благоустройством городов.

В целом административная деятельность по регулированию строительными процессами в провинции в течение XIX – начале XX в. отличалась нечетким представлением властей о планировании стратегий городского развития, даже в конце периода сосредотачивалась в основном на спорадических, бессистемных и нецеленаправленных действиях по городскому благоустройству.

Давая некую итоговую оценку реализации законов XVIII – XIX вв. в области строительства, исследователи истории российского градостроительства отмечают: «Если практически все законодательные акты XVIII – XIX вв. по строительству были прямо или косвенно направлены на упорядочивание и ускорение процесса урбанизации ...то в 1900-х годах появилась обратная тенденция, в свою очередь, потребовавшая законодательного оформления идеи дезурбанизации, выражавшая как идеи городов-садов или существовавшие как тезисы оздоровления городской ткани»¹. Эти в принципе верные с точки зрения хода урбанизации в развитых странах мысли подходили только для наиболее крупных городов России начала XX в., где к этому времени сложилась современная (неаграрная) городская среда. В большинстве российских городов, в т.ч. губернских, такие подходы не требовались, поскольку по-прежнему большую

---

¹ Градостроительство России середины XIX – начала XX века. – С. 262.

часть их территории занимали приусадебные участки частных домовладений.

Дезурбанизаторские идеи архитекторов и градостроителей начала XX в. вне зависимости от степени готовности российского общества к их восприятию с точки зрения мирового модернизационного процесса были прогрессивным явлением. Но российская история в условиях революции 1917 г., Гражданской войны и «военного коммунизма» вызвала попятное движение в развитии городов и городского хозяйства, которое можно назвать дезурбанизацией.

В условиях революционного времени тема коммунального хозяйства, конечно, не являлась главной. Но в сознании немалой части современников Российская революция 1917 г. отразилась в символах именно коммунального свойства. Многим запомнилось, что сразу после Февральской революции улицы Петрограда были завалены не убравшимися грудami семечной шелухи. Одним из символических явлений послеоктябрьского периода стали представители старых классов, занимающиеся уборкой улиц. Многолетние последствия имело изобретение большевиками в 1919 г. субботников, которые в значительной мере были направлены на решение коммунальных проблем (уборка мусора, заготовка дров, разгрузка угля и т.п.).

В первые месяцы после октября 1917 г. многие решения советских органов власти имели декларативный характер. Зачастую они, в том числе и в области городского хозяйства, были не столько строгими законодательными актами, сколько проявлениями так называемой революционной целесообразности, претворялись в жизнь военно-коммунистическими методами. Так, Тамбовский горисполком 5 октября 1918 г. принял решение о привлечении городской буржуазии к общественным работам¹. Под такими работами понималась элементарная уборка улиц. Эти работы имели не столько реальный хозяйственный смысл, сколько считались формой унижения бывших господ. Аналогичное решение о мобилизации всех служащих, рабочих, извозчиков на

---

¹ Отчет о деятельности Тамбовского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов за трехмесячный период с 24 сент. по 24 дек. 1918 г. – Тамбов, 1918. – С. 11.

очистку улиц и дворов города принимал в те годы и Пензенский горисполком¹.

Особым политико-правовым явлением было подключение к решению вопросов городского хозяйства, возникших в ходе революции, домовых комитетов. В разработанной Тамбовским горсоветом специальной «Инструкции по выборам домовых комитетов и их обязанностям» в первую очередь речь шла о контроле за бросающими свои дома «буржуазными элементами». Но намечались и нереволюционные рутинные прагматические задачи. В частности, комитеты были обязаны наблюдать за чистотой двора, очисткой выгребных ям, «строго преследуя малейшую грязь»².

Тамбовские власти предлагали и другие вполне практичные меры по ведению городского хозяйства. Осенью 1918 г. Тамбовский городской Совет принял решение об увеличении платы за пользование городским ассенизаторским обозом. Медико-санитарный отдел горсовета в октябре того же года в целях улучшения санитарного состояния городской скотобойни принял меры по очистке скотозагонного двора, наметил обследование «степени антисанитарного состояния» близлежащей речки Чумарсы. В ноябре 1918 г. Городской совет выделил 50 тыс. руб. на расширение электрической сети в районы, населенные беднейшим классом³.

В повестки заседаний Пензенского горисполкома и пленумов горсовета первых послереволюционных лет постоянно включались вопросы об очистке улиц и дворов, об общественных садах и скверах, ремонте тротуаров, мостовых, квартир, строительстве водонасосной станции, электрификации города и т.д.⁴

Одним из наиболее противоречивых политико-правовых решений в области городского хозяйства эпохи «военного коммунизма» было освобождение рабочих от платы за жилье. Граждане, принадлежавшие к другим общественным слоям, вносили квартплату, равную дореволюционной, которая в условиях резкого падения курса рубля стала очень малой величиной. Парадоксально, но

---

¹ Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. Р.-453. Оп. 1. Д. 4. Д. 59. Л. 45.

² Отчет о деятельности Тамбовского городского Совета. – С. 40–41.

³ Там же. – С. 15, 16, 49.

⁴ ГАПО. Ф. Р.-453. Оп. 1. Д. 4. Л. 12; Д. 59. Л. 58; Д. 77. Л. 10. [и др.].

факт: уже после формального окончания «военного коммунизма» в мае 1921 г. специальным декретом была отменена оплата квартир, пользования водопроводом, канализацией, газом, электричеством для советских служащих¹. Подобного рода решения советских властей привели к явному упадку городского хозяйства, особенно к обветшанию жилищного фонда².

Эти, как и многие другие мероприятия советских властей Пензы, Тамбова и подобных им городов, сочетали в себе революционные меры (особенно классовый подход к решению коммунальных вопросов) и житейскую прагматичность. В годы революции и гражданской войны первые явно преобладали, но не были единственными. Даже революционная власть вынуждена была заниматься бытовыми вопросами населения.

В 1920 г. НКВД издал декрет о прекращении насильственных выселений жильцов из занимаемых ими помещений³. Власть поняла, что только бывшие хозяева домов сумеют не допустить их полного разрушения. В целях предотвращения дальнейшего разрушения жилищного фонда в 1921 г. вышло постановление Совнаркома «Об управлении домами», повысившее права жильцов в решении общедомовых хозяйственных вопросов⁴. В конце 1920 г. был издан декрет о демунципализации части жилых зданий⁵. Все эти меры были возвращением к мировому опыту ведения жилищного хозяйства.

В условиях нэпа в 1920-е гг. произошло расширение компетенций городских Советов, укрепление местных бюджетов, передача городской власти прав решения местных проблем. Законодательство периода новой экономической политики установило принцип самокупаемости жилищного хозяйства, означавший проведение всех ремонтных работ за счет городских советов.

¹ См.: Силаев А.В. Городское управление в советской России в условиях нэпа: на материалах центральных областей РСФСР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2001.

² См.: Гнусарев И.С. Повседневная жизнь городского населения Пензенской губернии в период Гражданской войны (1918 – 1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2015

³ Декрет НКВД «О прекращении насильственных выселений жильцов из занимаемых ими помещений» // Тарасевич Е.И. Управление эксплуатацией недвижимости. – СПб., 2006 – С. 57–58.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 8 августа 1921 г. «Об управлении домами» // Жилищный вопрос: сб. декретов, распоряжений и инструкций с разъяснениями / Сост. Д.Н. Шейнис. – М., 1923. – С. 71.

⁵ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 28 декабря 1921 года «Об условиях демунципализации домов» // Бюллетень НКВД. – 1922. – № 3.

Декретом от 22 апреля 1922 г. была введена невысокая квартплата, которая при обесценивающемся рубле не могла обеспечить эту самоокупаемость. С учетом этого в июле 1923 г. были утверждены ставки квартплаты в золотом исчислении. В 1924 г. правительство установило новый целевой сбор в пользу жилищного строительства с нетрудовых элементов, к которым отнесли до 1/3 горожан¹. Эта мера укрепила домовые бюджеты. Но получаемых средств было недостаточно. Поэтому во второй половине 1920-х гг. шел постоянный рост платы за жилье².

При повышении платы за жилье и коммунальные услуги возникло противоречие между объемами средств, требуемыми на поддержание жилого фонда, установкой на периодическое повышение квартплаты, с одной стороны, и способностью населения оплачивать эти услуги, – с другой. Проблема приобрела политический характер. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в июле 1926 г. принял решение о согласовании общего темпа роста реальной заработной платы и оплаты жилищ. Своего рода апогеем такого политического подхода стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г. «Об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках»³.

Важно обратить внимание на особую ситуацию конца 1920-х гг., когда власти перенесли центр тяжести своей политики на индустриализацию и соответственно на новые промышленные центры. Многие старые города были отодвинуты на второй план. Именно тогда был закреплён принцип формирования жилых слобод при промышленных предприятиях. Одной из черт таких слобод была «коммунальная неприхотливость» населения⁴.

В медленно развивавшихся в промышленном отношении Пензе, Рязани, Тамбове, ставших к тому же в конце 1920-х гг. всего лишь окружными, а затем и районными центрами, эти процессы протекали малозаметно. Появившиеся в 1930 – 1940-е гг. небольшие микрорайоны при заводах почти не давали нагрузки на городское хозяйство, поскольку обслуживались самими предприятиями.

---

¹ Черных А.И. Жилищный передел // Социолог. исслед. – 1995. – № 10. – С. 76.

² См.: Силаев А.В. Городское управление в советской России в условиях нэпа: на материалах центральных областей РСФСР.

³ Черных А.И. Жилищный передел. – С. 71–78.

⁴ Глазычев В.Л. Город без границ. – М., 2011. – С. 61.

В целях систематизации и упорядочивания материала о политико-правовых подходах партийных и советских органов к решению задач городского хозяйства мы попытались провести контент-анализ такого комплекса документов, как «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам» (далее «Решения...»)¹. Составители не объяснили свой подход к отбору документов. Очевидно, что это были, прежде всего, документы, в которых отразились грандиозные планы социалистического и коммунистического строительства и успешные итоги их выполнения. Но даже такой идеологизированный отбор документов отразил весь объем особенностей и противоречий политики Коммунистической партии и Советского государства в области городского хозяйства.

Контент-анализ избранного источника позволил установить распределение этих задач по отдельным годам советской истории, определить многомерные взаимосвязи между интересовавшими государство элементами городского хозяйства.

Для анализа определено пять информационных полей, отражающих важнейшие параметры городского хозяйства (см. приложение 4). Помимо номера по порядку и года конкретного решения в качестве особой смысловой единицы выделены политические подходы к решению вопросов жилищно-коммунального хозяйства. Именно они определяли контент остальных разделов анализа. Выделены жилищный вопрос, санитарное состояние городов, коммунальное хозяйство, планы реконструкции городов. Конечно, всякие группировки произвольны и могут быть оспорены. Но в контент-анализе четкость группировок не так важна, поскольку все элементы текста уточняются, а в процессе интерпретации подсчетов частоты (абсолютного числа упоминаний) и частотности (процентного распределения) единиц текста нюансы группировок можно уточнить. Распределение смысловых единиц по группам позволяет обеспечить многофакторный контент-анализ и выявить тесноту взаимосвязей между единицами текста.

---

¹ См: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док.: в 16-ти т. – М., 1967–1989.

Первой из интересовавших нас взаимосвязей стало распределение решений партии и правительства, относившихся к теме городского хозяйства по годам принятия. За 71 год было принято 90 таких решений. Очевидно, что крупные решения по вопросам городского хозяйства принимались сравнительно редко.

В построенном временном ряду оказалось 28 лет, когда государственные решения по вопросам городского хозяйства вообще не принимались. Объяснение для периода 1921 – 1925 гг. можно связать с тем, что в годы НЭПа государство отдало вопросы восстановления жилищно-коммунального хозяйства частной инициативе. Решения периода первых пятилеток, судя по всему, носили импульсивный характер, власть подгоняла строителей и коммунальщиков периодически. Во время первой – третьей пятилеток это были годы 1929, 1934, 1939.

Сравнительно редко решения по городскому хозяйству принимались в послевоенные годы (в 1947 – 1961 гг. – только 3 документа). Но зато в этот период (1957 г.) было принято одно из самых крупных решений советского времени: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР», положившее начало массовому строительству «хрущевок». С 1966 г. наиболее насыщенными по числу принятых решений стали первые годы пятилеток (в дальнейшем – 1971, 1976, 1981, 1986), что явно говорит об усилении внимания КПСС и Советского правительства к вопросам строительства жилья и развития коммунального хозяйства. Но относиться к этому сугубо количественному показателю следует осторожно. Большинство решений этого периода (по семь) пришлось на 1981 и 1986 годы. Есть сомнения в успешной реализации решений пика «застоя» и в годы «ускорения и перестройки».

Изучение частоты упоминаний тех или иных политических подходов к городскому хозяйству показало, что сугубо революционные решения (национализация предприятий по местному благоустройству, экспроприация всех домов капиталистических домовладельцев и передача их городским Советам)

были крайне редкими, принимались в самые первые послереволюционные годы и стали как бы непременными на весь Советский период.

Так называемый классовый подход проявился только в каждом десятом решении партии и правительства и относился к периоду до середины 1940-х гг. Наиболее явно он выразился в решениях о необходимости первоочередного развития жилищно-коммунального комплекса промышленных городов и рабочих кварталов. В резолюции стартового для индустриализации апрельского Пленума ЦК ВКП(б) 1926 г. «О хозяйственном положении и хозяйственной политике» прямо говорилось: «Жилищному строительству на ближайший период партия и государство должны придать сугубое значение ввиду того, что дальнейший рост промышленности, повышение производительности труда и улучшение быта рабочих упираются в жилищный кризис»¹.

Восемь решений, направленных на чрезвычайные меры по восстановлению разрушенного жилья и других коммунальных объектов, относились к периоду Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет².

Наиболее понятным является преобладание единиц анализируемых текстов, отразивших решение вопросов городского хозяйства за счет государства (государства-коммуны), – более 80% случаев. Только в пяти решениях отмечалось, что государственное участие в жилищном строительстве необходимо в целях обеспечения условий для развития промышленности³. В большинстве остальных случаев имелось в виду строительство жилья для всего населения. Таким образом, в течение всего советского периода классовая поддержка возведения жилья только для рабочих не абсолютизировалась.

С другой стороны, на протяжении всего этого периода государство нередко перекладывало расходы и заботы о строительстве жилья на общество. Тексты документов содержат 26 упоминаний о решении жилищного вопроса за счет

¹ Там же. – Т. 1. 1917 – 1928 гг. – С. 517.

² См., например: «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения». Постановление СНК СССР от 13 сент. 1941 г. – Там же. – Т. 3. 1941– 1952. – С. 50–52; «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б). – Там же. – Т. 3. – С. 156–158; См. также: Т. 3. – С. 195–207, 229–231, 246–320 [и др.].

³ См., например: «О хозяйственном положении и хозяйственной политике». Резолюция Пленума ЦК ВКП(б). Апр. 1926 г. – Там же. – Т. 1. – С. 517; См. также: Т. 2. – С. 320, 472, 617 [и др.].

населения. 19 упоминаний подобного рода приходится на 1960 – 1980-е годы, когда в соответствии с действовавшей Программой КПСС, напротив, должна была бы усиливаться роль государства¹.

Контент-анализ текстов «Решений...» по жилищному вопросу показал, что революционные подходы упоминались лишь единично (в тексте Программы РКП (б) 1919 г.). На протяжении всего советского периода главным образом решалась задача строительства нового жилья, которая упоминается почти в двух третях изученных документов. Только в каждом пятом решении говорилось о содействии возведению кооперативных квартир и чуть меньшем числе случаев – индивидуальных домов.

Специальным Постановлением ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 г. «О жилищной кооперации» предусматривалось создание жилищно-арендных кооперативных товариществ (ЖАКТ)². При этом вопрос о жилищной кооперации стоял на протяжении всего советского периода, а о готовности поддерживать строительство индивидуального жилья государство заговорило с 1939 г. и постоянно возвращалось к этой теме вплоть до конца 1980-х гг. Индивидуальные дома – естественное явление в условиях урбанизации. И вопрос не в форме собственности, а в соответствии качества жилья современным урбанизационным стандартам. В Советском Союзе проблема была как раз в том, что в условиях ограниченных возможностей государства кредитовать строительство индивидуального жилья, фактического отсутствия потребительского рынка строительных материалов и услуг люди строили дома из всевозможных подсобных материалов. Если материалы для стройки можно было как-то добыть, главным образом путем хищений из государственных предприятий, то провести к частному дому водопровод, канализацию, газ было крайне сложно, а зачастую невозможно. В итоге убогое частное жилье вплоть до начала XXI в. остается

---

¹ См., например: «О порядке кредитования индивидуального жилищного строительства рабочих и служащих предприятий». Постановление Экономсовета при СНК СССР от 26 апр. 1939 г. – Там же. – Т. 2. – С. 704–707; «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг.». Закон Верховного Совета СССР 18 марта 1946 г. – Там же. – Т. 4. – С. 251; «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве». Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 1 июня 1962 г. – Там же. – Т. 5. – С. 93–96; См. также: Т. 4. – С. 287; Т. 8. – С. 357; Т. 11. – С. 258; Т. 12. – С. 574; Т. 13. – С. 696 [и др.]

² Собрание законов СССР. – 1924. – № 5. – С. 60.

явным признаком недоурбанизированности большинства российских городов, в том числе и областных центров.

В известном постановлении 1957 г. в типичной для советского времени форме обвинений в адрес местных руководителей признавалось, что индивидуальным застройщикам не оказывается необходимая помощь, «индивидуальное жилищное строительство еще плохо обеспечивается строительными материалами и деталями»¹. Констатировалось, что до 1958 г. индивидуальное жилищное строительство фактически сдерживалось вычетом денежных средств населения на государственные займы, которые планировалось возвращать только с этого года². Постановление 1957 г. позволяет представить, какие строительные материалы были доступны для населения, если даже в государственном жилищном строительстве рекомендовалось использовать отходы промышленных предприятий (металлургические и котельные шлаки, золы ТЭЦ), дешевые местные строительные материалы: камыш, солому и т.п.³

Еще одним специфически советским способом решения жилищного вопроса стал так называемый «хозспособ» строительства (метод «народной стройки», «горьковский метод»). В постановлении 1957 г. метод, инициированный трудящимися города Горького, был узаконен и рекомендован к повсеместному распространению⁴. Очевидно, что качество у подобных домов было крайне низкое.

Партийные и государственные органы, конечно, вели речь о необходимости строительства современного жилья «с удобствами». В «Решениях...» – 15 таких упоминаний (17% документов)⁵. Только один раз говорилось о перестройке

---

¹ «О развитии жилищного строительства в СССР». Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 31 июня 1957 г. № 931 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 4. 1952 – 1961 гг. – С. 357.

² Там же. – С. 359.

³ Там же. – С. 357; Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964: в 3-х т. – Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. – М., 2015. – С. 277.

⁴ Там же. – С. 358.

⁵ См., например: «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства Союза ССР (1935 – 1937 гг.). Резолюция XVII съезда ВКП(б). Янв. – февр. 1934 г. / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 2. – С. 455; См. так же: Там же. – Т. 2. – С. 617–627; Т. 6. – С. 78, 578; Т. 11. – С. 285; Т. 13. – С. 624, 696 [и др.].

старых жилых домов¹. В четырех документах периода Великой Отечественной войны и 1946 г. ставился вопрос о необходимости восстановления жилья². Понятно, что имелось в виду восстановление в любом виде, приемлемом для проживания. Но вопрос о комфортности и благоустроенности даже в этих чрезвычайных условиях не отошел полностью на второй план. В Законе «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг.», принятом Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г., наряду с задачей восстановления шла речь об увеличении жилищного фонда страны. Впервые говорилось о создании массового фабрично-заводского изготовления жилых домов³. Такая постановка вопроса была рассчитана на перспективу. Реально массовое строительство жилья на индустриальной основе началось во второй половине 1950-х гг. в виде новых типовых серий кирпичных и крупнопанельных домов, получивших позднее название «хрущевок».

Важным дополнением количественных результатов контент-анализа на стадии их интерпретации служат тексты самих документов, где отражены некоторые изменения качества изучаемых объектов. Так, в документах начала 1970-гг. наметился переход к новому этапу жилищного строительства (от «хрущевок» к «брежневкам»). В частности, в «Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971 – 1975 гг.», утвержденных 9 апреля 1971 г., речь шла о повышении качества строительства жилых домов, улучшении их архитектуры и внешней отделки, осуществлении постепенного перехода к строительству жилья по новым типовым проектам, предусматривающим более удобную планировку, лучшую отделку и оборудование квартир⁴.

---

¹ См.: Из Программы Российской Коммунистической партии (большевиков), принятой VIII съездом РКП(б) 22 марта 1919 г. – Там же. – Т. 1. – С. 140.

² См., например: «О мероприятиях по восстановлению индивидуального жилищного фонда в освобожденных районах и усилению индивидуального жилищного строительства в городах и рабочих поселках СССР». Постановление СНК СССР от 20 мая 1944 г. – Там же. – Т. 3. – С. 205–207; См. также: Там же. – Т. 3. – С. 156–158, 198, 231.

³ Там же. – Т. 3. 1941 – 1952. – С. 521.

⁴ Там же. – Т. 8. – С. 394.

Но в процессе строительства современного жилья наблюдалось и движение назад, неуловимое в контент-анализе. Так, в постановлении ЦК КПСС «О мерах по обеспечению строительства жилых домов и социально-бытовых объектов» от 25 февраля 1983 г. указывалось, что в ряде городов при нуждаемости трудящихся в жилье сооружаются дорогостоящие объекты не первой необходимости, дома повышенной этажности и по индивидуальным проектам, что вызывает удорожание строительства и отвлекает силы и средства от массового жилищного строительства¹.

В 1934 г. в «Решениях...» впервые появилось упоминание о необходимости сохранения и ремонта государственного жилья². Вновь такие упоминания присутствовали в документах 1980-х гг.³ Косвенно эти факты говорят о том, что во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. власти исключили ремонт государственного жилья из сферы своего внимания, а в 1950 – 1970-е гг., видимо, надеялись, что вновь построенные дома какое-то время обойдутся без ремонта. При этом следует отметить, что с конца 1950-х гг. в «Решениях...» появляется уже современное понятие – "эксплуатация жилищного фонда"⁴.

Внимание государства к санитарному состоянию городов впервые обозначается в Программе РКП (б) 1919 г. с формулировкой «уничтожение скученности и антисанитарности старых кварталов»⁵. В последующие десятилетия санитарный вопрос ставился всего несколько раз в общем виде. Только в 1970 – 1980-е гг. в «Решениях...» появились упоминания о конкретных мероприятиях по оздоровлению санитарно-гигиенических условий в городах⁶.

¹ Там же. – Т. 15. Ч. 1. – С. 20.

² См.: «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства Союза ССР (1933 – 1937 гг.)». Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1934 г. – Там же. – Т. 2. – С. 505.

³ См., например: Отчет Центрального комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики: доклад генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева. 23 февр. 1981 г. / Там же. – Т. 13. – С. 624; «О развитии жилищного хозяйства, улучшении использования и сохранности жилищного фонда». Постановление Верховного Совета СССР от 24 июня 1981 г. – Там же. – Т. 14. – С. 72–75.; См. также: Там же. – Т. 14. – С. 111–112, 57–62; Т. 15. – С. 251–258; Т. 16. Ч. 2. – С. 77 [и др.].

⁴ См.: Там же. – Т. 4. – С. 364.

⁵ Из Программы Российской Коммунистической партии (большевиков). Принятой XVIII съездом РКП(б) 22 марта 1919 г. – Там же. – Т. 1. – С. 140.

⁶ См., например: Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971 – 1975 гг.: утв. 9 апр. 1971 г. – Там же. – Т. 8. – С. 395; См. также: Там же. – Т. 11. – С. 258; Т. 16. Ч. 1. – С. 175 [и др.].

Решения соответствовали требованиям урбанизационного процесса. Сложнее констатировать их эффективность.

Примерно также обстояло дело с постановкой в «Решениях...» вопросов о развитии коммунального хозяйства, упоминания о которых мы выявили в 36 документах.

Чаще всего в документах говорилось о коммунальном хозяйстве вообще – почти каждый четвертый случай¹. Но в 1970-е гг. вопросы коммунального хозяйства в партийно-государственных документах начали ставиться более конкретно. До 1970-х гг. они присутствовали спорадически. В 1970 – 1980-е гг. постоянными в «Решениях...» стали упоминания о развитии городского транспорта, водоснабжения, канализации, замощения улиц, озеленения городов, газификации². Видимо, эффективность реализации директив оставалась невысокой и требовала постоянного контроля.

При этом руководство страны руководствовалось необходимостью обеспечения динамики поступательного развития сферы жилищно-коммунального хозяйства. Так, в Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971 – 1975 гг. ставились задачи завершить в основном обеспечение городского населения централизованным водоснабжением, довести газификацию жилищного фонда в городах и поселках городского типа до 65-75%, значительно увеличить использование электроэнергии для бытовых нужд населения, усилить работы по улучшению санитарного состояния населенных пунктов и окружающей среды³. В «Комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986 – 2000 годы», утвержденной постановлением ЦК КПСС и

¹ См., например: «О пятилетнем плане развития народного хозяйства». Постановление V съезда Советов СССР. 28 мая 1929 г. – Там же. – Т. 2. – С. 64; Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951 – 1955 гг.: приняты XIX съездом КПСС 10 октября 1952 г. – Там же. – Т. 3. – С. 733 [и др.].

² См., например: «О мерах по улучшению работы городского пассажирского транспорта». Постановление Совета Министров СССР от 26 дек. 1972 г. – Там же. – Т. 9. – С. 339–343; «О порядке разработки, создания и освоения производства оборудования для жилищно-коммунального хозяйства». Постановление Совета Министров СССР от 19 авг. 1977 г. – Там же. – Т. 12. – С. 85–87; Постановление XXVI съезда Коммунистической партии Советского союза по проекту ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981 – 1985 годы и на период до 1990 года» от 2 марта 1981 г. – Там же. – Т. 13. – С. 696; См. также: Там же. – Т. 8. – С. 394–395; Т. 11. – С. 285; Т. 13. – С. 36–37; Т. 14. – С. 13, 72–75; Т. 16. Ч. 2. – С. 143, 473 [и др.].

³ Там же. – Т. 8. – С. 394–395.

Совета Министров СССР от 25 сентября 1985 г., говорилось: «В период до 2000 года в городах и поселках городского типа обобществленный жилищный фонд полностью обеспечить централизованным водоснабжением, канализацией, газовыми или электрическими плитами, значительно повысить уровень благоустройства районов индивидуальной жилой застройки. Улучшить санитарную очистку населенных пунктов...»¹.

С точки зрения контент-анализа в этих двух документах упоминались практически одни и те же единицы текста. Но изучение самих текстов показывает, что в них имелся в виду рост показателей в распространенных советских понятиях – от «в основном» к «полностью». Сравнение фрагментов двух документов, отдаленных друг от друга почти пятнадцатью годами, в очередной раз показывает значительный формализм партийно-государственной документации советского времени.

Была предпринята попытка определить также частоту и частотность постановки руководством страны общих вопросов градостроительной политики (прежде всего, планирования городов). В «Решениях...» тема градостроительных планов упоминалась 14 раз (16%). В большинстве случаев речь шла обо всех городах СССР². Но были и специальные решения по отдельным городам – Москва, Ленинград, Ташкент, Набережные Челны³. Московские власти вплоть до середины 1980-х гг. не забывали о планах построения образцового коммунистического города. Понятен идеологический мотив и особого градостроительного подхода в Ленинграде. Но были и чисто ситуативные, прагматические решения.

¹ Там же. – Т. 16. Ч. 1. – С. 175.

² См., например: «О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населенных мест Союза ССР». Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1933 г. / Там же. – Т. 2. – С. 425–427; «Об усилении проектного дела в области гражданского строительства, планировки и застройки городов». Постановление Совета Министров СССР от 21 авг. 1963 г. – Там же. – Т. 5. – С. 371–383 [и др.].

³ См., например: О генеральном плане реконструкции города Москвы». Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. – Там же. – Т. 2. – С. 534–546; «О генеральном плане развития Ленинграда». Постановление Совета Министров СССР от 14 июля 1966 г. – Там же. – Т. 6. – С. 168–174; «О технико-экономических основах генерального плана развития г. Москвы». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 сент. 1966 г. – Там же. – Т. 6. – С. 235–239; «Об основных принципах генерального плана развития г. Ташкента». Постановление Совета Министров СССР от 21 февр. 1967 г. – Там же. – Т. 6. – С. 336–338; «О мерах по обеспечению комплексной застройки г. Набережные Челны в 1976 – 1980 гг.». Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 янв. 1976 г. – Там же. – Т. 11. – С. 118–119 [и др.].

Проведенный контент-анализ показал, что задачи развития городского жилищно-коммунального комплекса на протяжении советского периода ставились в партийно-государственных документах по хозяйственным вопросам. Документы свидетельствуют о стремлении руководства страны найти эффективные решения проблем коммунального хозяйства городов. Сравнительно редкие, но опять-таки периодические упоминания решений партии и правительства о кооперативном и индивидуальном строительстве жилья говорят о неспособности государства самому решить этот вопрос, косвенно подтверждают невозможность нормального негосударственного жилищно-коммунального строительства в условиях плановой экономики.

В целом решения по вопросам городского хозяйства принимались в контексте современного урбанизационного процесса, но их полное претворение в жизнь в условиях советского социально-экономического строя оказалось нереальным.

Помимо социологического метода контент-анализа идеологизированных текстов партийных и советских документов мы попытались найти в них объективную информацию путем выявления противоречий в самих текстах и цифрах плановых документов по вопросам городского хозяйства, которые официально не признавались, но объективно отразили реальные процессы.

Для достижения поставленной цели мы проанализированы три группы партийно-государственных и статистических источников советского времени. В первую очередь обращено внимание на документы съездов КПСС, так или иначе связанных с постановкой, обсуждением и анализом итогов выполнения планов развития городского хозяйства. Главными являются директивные документы съездов КПСС по пятилетним планам (см. приложение 5). Преимущество этих источников в том, что они содержат достаточно конкретные для политического уровня указания по планированию заданий предстоящей пятилетки и данные об итогах предыдущей.

Конечно, сами пятилетние и другие перспективные планы, составлявшиеся Госпланом СССР после принятия партийных съездами Директив (позже Основных

направлений), являлись более точными. Но важны и основные тенденции в партийных подходах к постановке плановых заданий по изучаемому кругу вопросов и оценке результатов их выполнения.

Менее содержательны в качестве подобного источника отчетные доклады Центрального комитета партии на съездах КПСС. Вопросы городского хозяйства в них никогда не стояли на первом месте. Но пусть и кратко, формулировались политические аспекты решения поставленных задач и оценки их выполнения.

Важную роль сыграли статистические материалы юбилейного статистического сборника, посвященного 60-летию СССР¹. Его материалы охватили практически весь советский, доперестроечный период. Опубликованные данные рассчитаны или пересчитаны по единой методике. Мы понимаем некоторую относительность советских юбилейных цифр. Но это как раз и позволяет еще больше увидеть противоречия партийно-государственных документов в постановке задач и подведении итогов выполнения пятилетних планов, в частности, в области городского хозяйства.

Уже по итогам первого пятилетнего плана изученные материалы показали трехкратное преобладание расходов на жилищное строительство над затратами на городское коммунальное хозяйство. Другими словами, в советской плановой экономике изначально проявился так называемый остаточный принцип, при котором строительство жилья опережало развитие других элементов инфраструктуры городского хозяйства (общественного транспорта, водоснабжения, канализации, электро- и теплоснабжения и т.д.). Наверное, неслучайно в плане на вторую пятилетку именно развитию этих элементов было уделено особое внимание.

Замедление темпов в постановке задач просматривается и в планировании показателей развития коммунального хозяйства. На 1933 – 1937 гг. предусматривалось увеличить число городов с водопроводами до 440, построив вновь водопроводные линии в 100 с лишним городских поселениях. В плане на

---

¹ Народное хозяйство СССР. 1922 – 1982: Юбилейный стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – М., 1982.

1938 – 1942 гг. число таких городов равнялось 50. Либо задачу посчитали выполненной, либо проблему стали оценивать объективнее¹.

В задачах второй пятилетки построить первые линии канализации намечалось для 70 городов, в третьей только для 50. Но даже по этим планам к началу 1940-х гг. большинство советских городов не могло иметь канализации².

В задачах второго пятилетнего плана речь шла об устройстве трамвая в 20 городах, в третьем пятилетнем плане – только 8³. Построенный к концу 1930-х годов в основном социализм даже в планах был не в состоянии решить трамвайный вопрос для большинства областных городов. Как ни парадоксально, с точки зрения дальнейших перспектив урбанизации, отсутствие громоздкого и шумного транспорта к концу XX в. оказалось полезным для городов, где в 1930-е гг. его не построили и, соответственно, не нужно было как-то приспособлять трамвайное хозяйство к транспортным схемам современного города.

Сочетание пропагандистских и прагматических подходов сохранялось и в послевоенных планах. В четвертом пятилетнем плане вообще не шла речь об инфраструктурных объектах (транспорт, водопровод, канализация, озеленение и др.). В документах вполне реалистично говорилось о восстановлении городов, но в той же строке ставилась смелая задача увеличения жилищного фонда страны. Более того, в условиях послевоенной разрухи оптимистично ставилась особая цель создания массового фабрично-заводского изготовления жилых домов и даже промышленности архитектурно-отделочных материалов и деталей.⁴ Речь шла о создании материально-технической основы массового жилищного строительства, которое фактически развернулось во второй половине 1950-х гг.

Интересными представляются упоминания четвертого пятилетнего плана о полном переходе к осуществлению строительных работ на основе утвержденных в установленном порядке технических проектов и смет к ним⁵. Речь идет о

---

¹ Решения по хозяйственным вопросам. Т. 2. – С. 459, 699.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 251, 272.

⁵ Там же. – С. 272.

многочисленных бараках, общежитиях и жилых домах, которые в 1930-е гг. массово строились широко распространенным хозяйственным способом.

С другой стороны, вполне прагматично ставилась задача оказать государственную помощь рабочим, крестьянам и интеллигенции в индивидуальном жилищном строительстве¹. Государство тем самым признавало свою неспособность полностью решить жилищный вопрос, перекладывало решение проблемы на плечи населения. Ориентация населения на строительство жилья за собственный счет предусматривалась и в последующих пятилетних планах. Начиная с восьмой пятилетки, документы государственного планирования формулируют новые финансовые механизмы жилищного строительства. Речь идет о привлечении средств из всех источников финансирования (включая средства самих граждан). За этим как бы скрывалось признание неспособности советского государства полностью самому построить для всех своих граждан бесплатные дома и квартиры. А ведь такая задача стояла в третьей Программе КПСС, направленной на построение коммунизма в СССР к 1980 г. Но к концу 1970-х гг. руководство Коммунистической партии все меньше вспоминало о своей программе, которая официально продолжала действовать. В противоречии с партийной программой в задачах десятой пятилетки (1976 – 1980 гг.) говорилось об увеличении объемов жилищного кооперативного строительства и содействии индивидуальному жилищному строительству в небольших городах².

Анализ официальной плановой статистики городского хозяйства, отраженной в самых важных партийно-государственных документах, показывает существенную внутреннюю противоречивость, неэффективность советского планирования, которое фактически являлось весьма приблизительным прогнозированием.

Совершенно очевидно, что советское руководство осознавало необходимость строительства современного комфортного жилья и других необходимых для населения объектов городского хозяйства. Но плановые задачи

---

¹ Там же. – С. 251.

² Там же. Т. 11. – С. 285.

в этой области зачастую ставились необоснованно амбициозно, а итоги пятилеток подводились скорее с пропагандистских позиций, нежели путем констатации реальных результатов. Все это можно назвать советским образцом урбанизационных процессов XX в., урбанизацией дискретной и догоняющей, но все-таки постепенно утверждавшей современные городские условия жизни.

С 1966 г. в директивных партийных документах задачи по развитию коммунальных объектов стали формулироваться более развернуто и детализировано. Так, в директивах восьмого пятилетнего плана наряду с общими фразами об обеспечении значительного улучшения коммунально-бытового обслуживания населения города или улучшении санитарного состояния населенных пунктов, более решительной борьбе с загрязнением водных и воздушных бассейнов в городах и рабочих поселках, усилении охраны природы, ставились и конкретные задачи: завершить в основном обеспечение всех городов централизованным водоснабжением, повысить уровень газификации жилищ в городах до 50-55%, газифицировать не менее 1000 городов и населенных пунктов городского типа, увеличить отпуск электроэнергии на коммунально-бытовые нужды городского населения в 1,6 раза, увеличить перевозки городского пассажирского транспорта не менее чем в 1,5 раза и т.п.¹

В задачах девятой пятилетки намечалось не просто улучшение внешнего вида жилых домов, но и их архитектуры, осуществление постепенного перехода к строительству жилья по новым типовым проектам, предусматривающим более удобную планировку, лучшую отделку и оборудование квартир². Речь шла о переходе от одного типового массового жилищного строительства («хрущевки») к другому («брежневки»).

Впервые за многие годы были сформулированы задачи «улучшить организацию эксплуатации и ремонта квартир», «расширить работы по озеленению городов и других населенных пунктов», строительства

---

¹ Там же. Т. 6. – С. 78–82.

² Материалы XXIV съезда КПСС. – М., 1977. – С. 275–276.

водохозяйственных объектов для улучшения снабжения городов водой, а также строительства городских очистных сооружений¹.

В «Основных направлениях...» по десятому пятилетнему плану речь опять-таки шла о продолжении повышения качества городских инфраструктурных объектов. Появился новый термин «крупные источники теплоснабжения»². В середине 1970-х гг. была поставлена задача перехода от малых домовых котельных к обеспечению потребителей теплом от крупных централизованных источников (в том числе ТЭЦ).

Квинтэссенцией нереалистичности советского планирования жилищно-коммунального строительства стал существенный разрыв между задачами Программы строительства коммунизма 1961 г. и конкретными итогами пятилетних планов 1960 – 1970-х гг. В докладе Н.С. Хрущева на XXII съезде КПСС заявлялось, что среднегодовой объем жилищного строительства возрастет примерно со 135 млн. кв. м общей площади жилищ в 1961 – 1965 гг. до 400 млн. кв. м в 1976 – 1980 гг.³ В реальности за 1961 – 1965 гг. было введено в действие в среднегодовом измерении – около 98 млн. кв. м жилья, в 1976 – 1980 гг. – около 109 млн.⁴

Третья Программа КПСС ограничивалась постановкой политических задач в развитии коммунальной инфраструктуры советских городов. Говорилось о рациональной комплексной организации транспорта, инженерного оборудования и энергетики, завершении электрификации городов, в необходимой степени газификации, телефонизации, обеспечении коммунальным транспортом, водопроводом и канализацией, проведении системы мероприятий по дальнейшему оздоровлению условий жизни в городах и других населенных пунктах, включая их озеленение, обводнение, решительной борьбе с загрязнением воздуха, почвы и воды⁵. Точно говорить об успехах или неудачах в решении таких неконкретно поставленных задач сложно. Но они продолжали ставиться и в

---

¹ Там же.

² Решения по хозяйственным вопросам. Т. 11. – С. 285.

³ Материалы XXII съезда КПСС. – М., 1962. – С. 172.

⁴ Народное хозяйство СССР. 1922 – 1982. – С. 425.

⁵ Материалы XXII съезда КПСС. – С. 390–391.

дальнейшем. Совершенно определенно можно говорить о нерешенности программных задач перехода к бесплатному пользованию коммунальным транспортом (трамвай, автобус, троллейбус, метро) и коммунальными услугами¹.

Сегодня можно с полным основанием констатировать, что советские пятилетние и иные планы, зачастую не выполнявшиеся, а, самое главное, трудно проверяемые с точки зрения конкретных итогов, правильнее называть историческими прогнозами. Такое определение становится более понятным при рассмотрении конкретных исторических документов, которые в той или иной мере имели плановый характер.

Вполне типичным партийно-советским документом о развитии городского хозяйства одного из областных центров России является Постановление Совета министров РСФСР от 27 июня 1987 г. № 317 «О мерах по дальнейшему развитию в 1979-1985 годах городского хозяйства г. Тамбова»². В советский период было принято несколько подобных документов по Пензе, Рязани и Тамбову³.

Хотя постановление формально принималось Советом министров РСФСР, инициатива его разработки исходила от местных партийных органов. Учитывая их определяющую роль в разработке, основные идеи и задачи нового этапа в развитии Тамбова подробно сформулировал в своем докладе "Задачи партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций областного центра по выполнению постановления Совета министров РСФСР «О мерах по дальнейшему развитию в 1979 – 1985 годах городского хозяйства г. Тамбова» первый секретарь Тамбовского обкома КПСС А.А. Хомяков на собрании городского актива 24 августа 1979 г.

Излагалась вполне трезвая констатация основных проблем областного центра, и ставились задачи по развитию городского хозяйства, вытекавшие из

---

¹ Там же. – С. 390–391.

² ГАСПИТО. Ф. 735. Оп. 14. Д. 19. Л. 127–131.

³ См., например: Постановление Совнаркома СССР от 6 февр. 1944 г. № 124 «О мероприятиях по улучшению городского хозяйства в городах Пензе и Кузнецке»; Распоряжение Совета Министров СССР от 25 мая 1949 г. № 7538-р «О строительстве первой очереди троллейбуса в г. Рязани»; Постановление Совета Министров РСФСР от 15 окт. 1952 г. № 1381 «О мерах помощи городскому хозяйству г. Тамбова»; Постановление Совета Министров РСФСР от 24 дек. 1986 г. № 525 «О совершенствовании организации реконструкции и капитального ремонта жилых домов, объектов социально-культурного назначения в РСФСР» [и др.].

постановления Совмина РСФСР. В первую очередь речь шла о значительном росте темпов жилищного строительства. Имелось в виду в 1979 – 1985 годах построить и сдать в эксплуатацию 1 млн. 260 тыс. кв. м жилья. Это было на 40% больше объемов, введенных в эксплуатацию за предыдущие семь лет. Особое внимание уделялось застройке центральных улиц Тамбова жилыми домами и общественными зданиями по индивидуальным проектам, комплексному благоустройству городских территорий.

Практически масштабные задачи ставились в развитии инфраструктуры и городского хозяйства – значительное увеличение общественного пассажирского транспорта, реконструкция дорожного хозяйства, строительство эксплуатационных баз водопроводно-канализационного хозяйства, санитарной уборки, энергетической и ремонтно-строительной базы города¹.

Анализ итогов позволяет сделать однозначный вывод о том, что по основным показателям постановление было выполнено не более чем на 60%. Примерно такие же результаты и по другим городам.

В итоге можно убежденно говорить, что постановление о развитии городского хозяйства в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. оказалось, прежде всего, прогнозом, многие из предсказаний которого были выполнены весьма приблизительно. Именно поэтому руководство области через несколько лет инициировало новое постановление Правительства РСФСР от 23 июля 1986 г. № 330 «О мерах по дальнейшему развитию в 1987 – 1990-х годах городского хозяйства города Тамбова»². Тем не менее, в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. благодаря реализации именно этих решений городское хозяйство Тамбова переместилось в новое качественное состояние.

В период перестройки были приняты новые, казавшиеся тогда важными, партийно-государственные документы. Особенно отметим Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 апреля 1987 г. № 427 «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы жилищно-коммунального хозяйства» и Постановление

---

¹ ГАСПИТО. Ф. 735. Оп. 14. Д. 19. Л. 9–34.

² ГАСПИТО. Ф. 735. Оп. 30. Д. 15. Л. 3–4.

Совета Министров РСФСР от 29 июня 1989 г. № 235 «О переходе жилищно-коммунального хозяйства на хозрасчет и самофинансирование»¹. Они наметили меры по внедрению экономических отношений в данную сферу и введению договорных отношений местных органов власти с предприятиями жилищно-коммунального хозяйства на основе планово-расчетных тарифов, покрывающих затраты на предоставление услуг потребителям. Но реализация этих документов была затруднена их ориентацией на административную экономику «перестроечного типа», т.е. с элементами экономического регулирования, которая вскоре прекратила свое существование. Тем не менее, некоторые прогрессивные меры, содержащиеся в указанных постановлениях, нашли свое воплощение на более позднем этапе уже в иных исторических условиях.

В перестроечный период в работах правоведов, экономистов, других исследователей стали появляться критические характеристики деятельности местных Советов в решении хозяйственных вопросов.

Характерными чертами тогдашних органов местного управления оставались низкие финансовые и материальные возможности, диктат вышестоящих органов в планировании и бюджетном регулировании, деструктивная позиция министерств и ведомств по местным вопросам, иждивенческие проявления, слабая активность и инициатива местных органов власти и управления. Эффективный правовой механизм выполнения требований законодательства о местных органах власти не был создан. Обычным явлением было сочетание нормативных положений общего характера, отсутствие правовых гарантий их реализации, большое количество отсылочных норм к еще неразработанным нормативным документам².

Ученые и практики того времени предлагали отказаться от подчинения Советам хозрасчетных хозяйственных структур, считая, что Совет должен выступать заказчиком и держателем финансовых ресурсов, который осуществляет приемку и оплату выполненных работ в соответствии с условиями договоров. Для противостояния монополистическим тенденциям, учета местных, отраслевых и

---

¹ КонсультантПлюс. М., 1997–2017. URL: <https://www.lawmix.ru/sss/4595> (дата обращения 23.07.2016).

² Семенов Ю.Н. Организационно-правовые вопросы совершенствования финансовой и хозяйственной деятельности местных советов народных депутатов: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 1989. – С. 3–4.

общегосударственных интересов предлагалось предоставить местным Советам право устанавливать местный (региональный) заказ, приравненный по статусу к государственному¹.

Правовые основы новой реформы жилищно-коммунального хозяйства были сформулированы уже в 1991 – 1993 гг. и составили целостную концепцию жилищной реформы в постсоветской России. Фактическое начало реформы в жилищно-коммунальном хозяйстве положила приватизация жилья, которая началась в соответствии с Законом РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». Закон содержал специальный раздел, посвященный обслуживанию и ремонту приватизированных жилых помещений. Он предусматривал осуществление обслуживания и ремонта приватизированных жилых помещений с обязательным соблюдением единых правил и норм эксплуатации и ремонта жилищного фонда на условиях, установленных для домов государственного и муниципального жилищного фонда, за счет средств их собственников. За государственными жилищно-эксплуатационными и ремонтно-строительными организациями сохранялось обязательство по обслуживанию и ремонту приватизированных жилых помещений по договору с их собственниками².

Противоречия закона сказались в том, что приватизация была добровольной и бессрочной, а потому растянулась по времени, что затрудняло организацию обслуживания и ремонта в квартирах разных форм собственности. Поскольку приватизация касалась только квартир и не налагала никаких обременений на жильцов в части общего содержания домов, возникли противоречия, связанные с обслуживанием общедомовой инфраструктуры.

Важным шагом в реформе ЖКХ стала передача ведомственного жилья муниципалитетам, определенная Постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность,

---

¹ Там же. – С. 18.

² Закон «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». // ГАРАНТ. М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/10105719> (дата обращения: 07.10.2014).

государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность». Одновременно муниципалитеты приняли на себя все расходы по содержанию и обслуживанию переданного ведомственного жилья¹.

Одним из важнейших элементов реформ в городском хозяйстве стал Закон РФ от 24 декабря 1992 г. № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики». Впервые за многие годы предусматривалось развитие частной собственности, обеспечение защиты прав предпринимателей и собственников в жилищной сфере, развитие конкуренции в содержании и ремонте жилищного фонда. Устанавливался порядок платы за содержание и ремонт жилья, взимаемой с собственника или нанимателя жилого помещения за услуги по содержанию общего имущества жилого дома и техническому обслуживанию общих коммуникаций, технических устройств и технических помещений жилого дома. При этом обязанностью органов государственной власти и местного самоуправления оставалось обеспечение содержания и развития объектов инженерной, социальной, транспортной инфраструктуры, обслуживающих жилищную сферу².

Указом Президента РФ от 23 декабря 1993 г. № 2275 «Об утверждении Временного положения о кондоминиуме» и Федеральным законом от 15 июня 1996 № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья» было разрешено формирование объединений собственников жилья, которые должны были подключить владельцев квартир к содержанию домов и территорий общего пользования³.

Постановление Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 935 «О

---

¹ Постановление ВС РФ от 27 дек. 1991 г. N 3020-1. // ГАРАНТ. М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/10105698> (дата обращения: 26.11.2014).

² Закон РФ от 24 дек. 1992 г. N 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики». // ГАРАНТ. М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/10136646> (дата обращения: 07.10.2014).

³ Указ Президента РФ от 23 дек. 1993 г. N 2275 «Об утверждении Временного положения о кондоминиуме». // ГАРАНТ. М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/10101978> (дата обращения: 21.11.2014); Федеральный закон от 15 июня 1996 г. N 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья». // ГАРАНТ. М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/3959582/#help> (дата обращения: 21.11.2014).

переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам компенсаций (субсидий) при оплате жилья и коммунальных услуг» вводило применение жилищных субсидий для тех семей, у которых платежи за жилищно-коммунальные услуги превышали установленный порог в совокупном семейном доходе.

Указ Президента РФ от 28 апреля 1997 г. № 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» предусматривал ускорение хода реформы жилищно-коммунального хозяйства и усиление федерального контроля за ее проведением на местах. Главным показателем выполнения этого указа должно было стать доведение доли платежей населения в оплате за наем жилья и жилищные услуги до 70% в 2000 г. Выход на 100-процентный уровень предусматривался только в 2003 г. Изначально возникли проблемы, связанные с тем, что рост расходов населения на оплату услуг ЖКХ не увязывался с ростом доходов населения. К 2000 г. намечалось довести до 100% долю жилья, обслуживаемого на конкурсной основе¹. Главным стимулом в реализации реформы для местных властей предполагалась высокая доля дотаций на ЖКХ в местных бюджетах, снижать которую предполагалось за счет населения. При этом закон не отказался от сохранения помощи малообеспеченным гражданам жилищными субсидиями. Но реализация его фактически стала невозможной по причине финансового кризиса 1998 г. и двойной смены федерального правительства в течение полугода.

Уже в конце 1990-х – начале 2000-х гг. многие специалисты обратили внимание на глубокие противоречия, которые возникли в ходе реализации реформы ЖКХ. Городское жилищно-коммунальное хозяйство продолжало функционировать в режиме управления, оставшемся от периода плановой экономики. Одной из главных причин, которые тормозили перевод предприятий этой сферы на принципы работы в рыночно ориентированной экономике, были отсутствие механизмов, позволяющих выстроить баланс интересов населения

---

¹ Указ Президента РФ от 28 апр. 1997 г. N 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации». // ГАРАНТ. М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/10200909> (дата обращения: 16.10.2016).

города и предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Сохранялся традиционный вариант развития отрасли, при котором муниципальные органы несли всю ответственность за оперативное управление, а работники муниципальных предприятий слабо стимулировались на улучшение показателей деятельности своего предприятия. Городская власть брала на себя весь коммерческий риск, частично покрывала эксплуатационные расходы и оборотные фонды, сама занималась экономией бюджетных средств¹.

В самые последние годы XX в. реформа жилищного сектора проходила в сложной политической обстановке. Финансово-экономический кризис августа 1998 г. и уход в отставку правительства С.В. Кириенко ослабил политическое значение реформирования жилищно-коммунального сектора. Правительство Е.М. Примакова не уделяло проблеме серьезного внимания, ситуация развивалась инерционно. После кризиса 1998 г. замедлились реальные темпы повышения уровня оплаты населением жилищно-коммунальных услуг. Государственной Думе пришлось принимать поправку к Закону № 4218-1 «Об основах жилищной политики», которая удлинила период выхода на полную оплату населением стоимости жилищно-коммунальных услуг на пять лет, до 2008 г.².

Серьезным политическим препятствием для выполнения законодательных установлений в области жилищно-коммунального хозяйства 1990-х гг. стала череда выборов в органы власти разных уровней, что не располагало руководителей местного самоуправления к принятию серьезных стратегических решений, а ориентировало, в первую очередь, на максимально возможную стабилизацию ситуации. Ставились краткосрочные политические цели, не всегда согласованные с целями и возможностями долгосрочной жилищной политики³.

Эти выводы конкретизируют материалы городских самоуправлений. Авторы коллективной монографии о Пензенской городской думе отмечают, что в середине 1990-х городским властям непросто давалось принятие нормативных

---

¹ См.: Обозов С.А. Инвестиционные механизмы развития жилищно-коммунальной инфраструктуры крупного города. – Нижний Новгород, 1998.

² Реформа системы управления городской экономикой в России в 1998 – 2000 годах. – С. 128.

³ Там же. – С. 131.

решений по коммунальным тарифам, увеличению их на 30–70%. Пришлось заниматься и принципиально новыми вопросами. Но законодательных мер местных властей, конечно, было недостаточно для решения задач городского хозяйства. В середине 1990-х гг. городская дума приняла программу строительства и реконструкции жилья, других объектов инфраструктуры Пензы на период до 2000 г. Но средств на реализацию программы практически не было выделено¹.

Не менее сложно осуществлялись мероприятия реформирования городского хозяйства и в Тамбове. Всю вторую половину 1990-х гг. тарифная политика городской администрации была результатом компромисса между попытками обоснованных экономических решений и острой социальной и политической ситуацией. Средства городского бюджета даже на половину не покрывали плановых убытков в деятельности предприятий. В течение почти всего последнего десятилетия практически не осуществлялся капитальный ремонт жилищного фонда. Задолженность по заработной плате в городских предприятиях жизнеобеспечения достигала трех-четырех месяцев.

Проводимая в тот период жилищная политика являлась взаимосвязанной и согласованной по своим основным направлениям. На федеральном уровне удалось сформировать основную законодательную и нормативную базу. На местах были апробированы предлагаемые преобразования. Однако по многим направлениям не удалось сформировать экономических стимулов для их масштабной реализации. Более успешно реформы протекали в тех секторах, где уход государства от выполнения несвойственных ему функций сопровождался развитием необходимых элементов рыночной инфраструктуры. Темпы проведения преобразований сдерживались сложностями установления баланса между принципами экономической и социальной эффективности в жилищно-коммунальной сфере в условиях снижения уровня жизни населения, факторами,

---

¹ Власов В.А., Комплеев А.В., Первушкин А.В. Сухова О.А. Пензенская городская Дума. История и современность. – С. 94–95.

связанными с проблемами достижения макроэкономической стабилизации и медленным продвижением структурных реформ¹.

Таким образом, в конце XX в., как и в предшествующие сто с лишним лет, благие намерения очередных российских реформаторов, ставивших цель создать современную и комфортную для населения городскую среду, столкнулись с собственной непоследовательностью, нерасторопностью и инертностью местной власти, недостаточным учетом сложных колебаний рыночной экономики, неготовностью общества к восприятию многих элементов реформ. Такое противоречивое формирование политико-правовых основ реформ городского хозяйства являлось следствием догоняющей модернизации.

1.2. Институциональные основы городского хозяйства

Рассмотрение истории политико-правовых основ городского хозяйства как процесса реального воплощения в жизнь законодательных установлений государства неизбежно ставит вопрос об изучении механизмов этого воплощения. Для этого необходимо изучить те государственные, общественные и частные институты, которые обеспечивали реализацию государственной политики в этой сфере. Именно функционирование соответствующих институтов, четкость или неопределенность во взаимодействии органов государственного управления и городского самоуправления определяли оперативность и эффективность решения проблем городского хозяйства.

Невозможно учесть все многообразие проявлений деятельности этих институтов, которые даже в однородных региональных центрах типа Пензы, Рязани, Тамбова принимали самые разные оригинальные комбинации. Эти

---

¹ Реформа системы управления городской экономикой в России в 1998 – 2000 годах. – С. 130–131.

комбинации могли соответствовать или, напротив, противоречить ходу российской урбанизации.

В историческом исследовании нельзя обойти и конкретное человеческое измерение изучаемых явлений и процессов. Понимая практическую неизмеримость громадного круга губернских, областных и городских руководителей и специалистов, общественных деятелей, частных предпринимателей и благотворителей, важно отметить тех из них, чей вклад в развитие хозяйства своих городов был очевиден и широко признан.

Источники конца XVIII – первой половины XX в. свидетельствуют, что обязанности учреждений, связанных с ведением городского хозяйства, были весьма ограничены и, судя по всему, ограниченно исполнялись именно городскими обществами. В «Жалованной грамоте городам» 1785 г. конкретные положения по ведению Думами городского хозяйства вообще не прописаны. Вряд ли можно считать признаком урбанизации содержание городских выгонов, которые, скорее, были объектами сельского хозяйства, нежели городского¹.

В 1819 г. был создан хозяйственный департамент МВД для руководства городским хозяйством. Его отделения главным образом утверждали городские финансовые документы². В первой половине XIX в. департамент был единственным ведомством, которое пыталось отстаивать интересы города. Но в бюрократизированной системе того времени этой поддержки было недостаточно. Большинство вопросов требовало согласования с другими ведомствами, которые не всегда прислушивались к интересам городов. Это приводило к таким проволочкам, что решение теряло всякую ценность. Особенно показательна ситуация с министерством финансов. Согласования с ним очень часто заканчивались отрицательным решением³.

Имперские органы власти контролировали городское хозяйство через механизмы ревизий. В 1820 – 1830-е гг. несколько сенатских ревизий в Пензе

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. – СПб., 1830. – С. 359.

² Строители России. XX – XXI вв. – С. 57.

³ Коновалов А. В. Государственное управление развитием городов Поволжья во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2006.

помимо прочего указали на недостатки в городском хозяйстве губернского города¹. В Тамбове чиновники МВД в 1840-е гг. установили факт безобразного состояния мощения базарной площади в Тамбове и предписали провести перемощение².

В соответствии с российскими бюрократическими традициями городское хозяйство губернских и областных центров находилось под контролем региональных администраций. В конце XVIII – первой половине XIX в. канцелярии губернаторов и губернские правления контролировали строительство некоторых хозяйственных объектов в губернских городах, утверждали росписи городских доходов и расходов, занимались вопросами кредитования городского хозяйства, зачастую непосредственно ведали вопросами благоустройства губернских городов. В делах канцелярии Рязанского губернатора помимо рутинных хозяйственных документов отложилось специальное дело о разведении публичного сада на берегу реки Трубеж. В Рязани в 1820-е гг. застройкой и благоустройством города занимались еще и службы Генерал-губернатора по Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской и Воронежской губерниям³.

Выявлено немало фактов о деятельности административных губернских органов вплоть до личного участия губернаторов в организации мощения городских улиц, устройства их освещения, поддержания в городах санитарного порядка, озеленения губернских центров. В Пензе наиболее заметным был вклад в решение вопросов городского хозяйства губернатора Ф.П. Лубяновского, в Рязани – губернаторов Н.И. Шредера и В.М. Прокоповича, в Тамбове – заместника Г.Р. Державина, губернаторов А.М. Безобразова, Н.М. Гамалея⁴.

Непосредственными помощниками губернских администраций должны были выступать полицейские учреждения. Но их полномочия в делах городского

---

¹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1389; Селиванов И.В. Провинциальные воспоминания. Из записок чудака. – М., 1857.

² Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. – С. 110.

³ ГАПО. URL: http://arhiv-pnz.ru/before_1917/government/executive; Государственный архив Тамбовской области: путеводитель. – Тамбов, 2007. – С. 31–35; Государственный архив Рязанской области: путеводитель. – Рязань, 2013. – С. 28.

⁴ См.: Вестник Пензенского земства. – 1911. – № 5; Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края; Мещеряков Ю.В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786 – 1788). – Тамбов, 2006; История рязанской власти. Руководители Рязанского края. 1778 – 2008. – С. 110, 126; Тамбовская энциклопедия. – Тамбов, 2004; Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края; Чернов А.С. Нобели: взгляд из старого Тамбова [и др.].

хозяйства в первой половине XIX в. были невелики. Так, в «Штатах городской полиции», принятых в Пензе, Рязани, Тамбове в 1805 г., полицейским властям предписывалось следить за выполнением обывателями натуральной повинности по освещению улиц.¹ Но мы не выявили ни одного источника, свидетельствующего о наличии какого-либо освещения, до установки городских фонарей по указанию губернаторов.

Функции органов городского самоуправления в этот период оставались нечеткими. С одной стороны, они должны были выполнять несвойственные им задачи по содержанию казенных зданий, организации постоя войск, с другой – вместе с губернскими властями заниматься конкретными вопросами городского хозяйства.

По военно-статистическому обозрению Тамбовской губернии середины XIX в. можно только косвенно установить, что городское общество обязано было содержать проезжую часть городских дорог, мосты, гати, тротуары. Нет ясности с общественным или городским садом Тамбова, который назывался также губернаторским. Поскольку он находился на усадьбе начальника губернии, вероятнее всего, его высадили не городские, а губернские власти.² В аналогичной публикации по Пензенской губернии о губернском центре неопределенно сказано: «Город чист и опрятен. Главные улицы вымощены».³ Чьей обязанностью было поддержание города в чистоте и опрятности, источник выявить не позволяет. Из рязанского обозрения вообще невозможно четко установить, кто занимался городским хозяйством⁴.

В первой половине XIX в. в городах стали создаваться специальные комитеты по благоустройству, в обязанности которых входили разработка проектов и надзор за формированием нового облика города. Но архаичный способ администрирования препятствовал эффективной работе городского хозяйства.

---

¹ Городские поселения в Российской империи. Т. 3. – СПб, 1864. – С.585; Т. 4. – СПб, 1864. – С. 328; Т. 5. Ч. 1. – СПб, 1865. – С. 42.

² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 13. Ч. 1. Тамбовская губерния. – СПб, 1851. – С. 121, 125–126.

³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 13. Ч. 4. Пензенская губерния. – СПб, 1851. – С. 71.

⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6. Ч. 3. Рязанская губерния. – СПб, 1848. – С. 59–61.

Чистота улиц, площадей, ремонт зданий воспринимались в купеческо-мещанской среде как излишество. Многие горожане относились к благоустройству территории довольно прохладно, проявляя заинтересованность лишь тогда, когда прорехи в городском хозяйстве каким-либо образом касались их безопасности. Во второй четверти XIX в. городские Думы стали уделять благоустройству больше внимания. На это повлияли изменения эстетических вкусов горожан¹.

«Городовое положение» 1870 г. предоставило органам городского общественного самоуправления значительно большие полномочия, в т.ч. в ведении городского хозяйства (благоустройство города, проведении телеграфных и телефонных линий, улучшение уличного освещения, устройство водопровода и электростанций, мостов, дорог, колодцев)².

Хотя Городские думы и управы в пореформенный период постепенно формировались как институты гражданского общества, государство пыталось сохранить административный контроль над органами городского самоуправления. Опыт двух десятилетий (1870 – 1892 гг.) показал, что «плавающая» компетенция органов самоуправления приводила к столкновению «дум с административным аппаратом на хозяйственной почве»³.

Степень участия имперских бюрократических структур в решении вопросов городского хозяйства отдельных городов определить сложно. Изучение фонда Хозяйственного департамента МВД выявило наличие в нем редких дел об изменениях генеральных планов Пензы и Тамбова, которые на практике означали регулирование столичными органами изменений городского пространства в одном или нескольких кварталах. Косвенное влияние на городское хозяйство оказывали нередкие решения МВД об открытии в Пензе, Рязани, Тамбове ярмарок и прокладки через них линий железных дорог, что требовало изменений в жилой и иной застройке, обустройства ярмарочных площадей, подведения дорог

---

¹ Бирюкова А.Б. Проблемы благоустройства и пожарной безопасности в поволжских городах первой половины XIX века (по Саратовской, Симбирской и Пензенской губерниям) // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – 2010. – Т. 12. № 6. – С. 32.

² Городовое Положение // Свод Законов Российской Империи. – Т. 2. – СПб., 1892.

³ См.: Мартюшева М.Н. Городское самоуправление в Архангельской губернии в 60 – 90 годах XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

к железнодорожным станциям и т.д.¹

В 1865 – 1917 гг. в составе МВД функционировал Техническо-строительный комитет, который, помимо прочего, ведал строительством и ремонтом гражданских сооружений, объектов коммунальной инфраструктуры в городах России. Участие комитета в делах городского хозяйства Пензы, Рязани, Тамбова сводилось к мелкому ремонту губернаторских домов, Присутственных мест, базарных площадей и т.п. Предметом особой заботы комитета о содержании казенных зданий на местах можно признать решение 1880 г. «по перекладке печи в архиве Губернского правления в Рязани»².

В 1904 г. при МВД было образовано Главное управление по делам местного хозяйства для руководства, согласования и направления деятельности местных учреждений по удовлетворению хозяйственных нужд населения, к которому перешли дела упразднённого Хозяйственного департамента, касающиеся земских и городских управлений. Управление в основном продолжало заниматься мелкими вопросами городского хозяйства. Но все-таки в начале XX в. имперский центр начал содействовать созданию в губернских городах таких крупных инфраструктурных объектов, как водопроводы и электростанции. Пожалуй, наиболее крупным по замыслу можно назвать решение Главного управления об устройстве в Пензе электрического трамвая и освещения³. Но трамвай в Пензе так тогда и не появился, а первую городскую электростанцию построили частные предприниматели.

Наиболее подробно взаимоотношения губернских властей и городского самоуправления по вопросам городского хозяйства изучены на материалах Пензы⁴. В период эпидемии холеры 1871 г. пензенский губернатор дал поручение губернскому врачебному инспектору разобраться с причиной высокой заболеваемости в одном из районов города. Губернский врач выявил там

---

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1287. Оп. 6; Оп. 41. Д. 274, 748.

² Там же. Ф. 1293. Оп. 76. Ч. 1. Д. 323; Оп. 76. Ч. 2. Д. 97; Оп. 163. Д. 124, 399, 401, 427, 428 [и др.].

³ РГИА. Ф. 1288. Оп. 9. Д. 88.

⁴ См.: Борисов А.В. Городское управление провинциальной России в 1870 – 1905 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук; Пензенская городская Дума: история и современность. – Пенза, 2013; Тюрин В.А. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX – XX веков. – Самара, 2007.

грубейшие нарушения санитарных норм. В итоге губернатор справедливо объявил выговор полиции и городской управе за бездеятельность в охране общественного здоровья¹.

В начале 1870-х гг. пензенской губернатор А.А. Татищев не раз инициировал меры по благоустройству губернского города, но сталкивался с инертностью Городской думы. В 1873 г. он передал городским органам самоуправления 15 тысяч саженцев, купленных на его личные средства, для высадки горожанами вдоль улиц, напротив домов. Инициатива губернатора не встретила отклика у городского населения. Полицмейстер вынужден был просить думу издать обязательное постановление по означенному поводу. В этой ситуации Городская дума не нашла возможности пойти навстречу, так как это мероприятие являлось личным делом каждого домохозяина, а не важнейшим вопросом городской жизни.

В апреле того же года, в разгар весенней распутицы, пензенский губернатор указал на затруднительный проезд по улицам из-за грязи и просил думу проложить на некоторых улицах деревянные рельсы, а между ними насыпать песок и щебень. Дума решила в качестве эксперимента воплотить проект на одной из улиц. Полицмейстер предложил свой проект устройства мостовых, но думе он не понравился².

В 1878 г. МВД поручило пензенскому губернатору выяснить, что за водопровод функционирует в Пензе, почему о нем ничего не известно министерству, которое выдает разрешения на устройство водопроводов. Министерство также интересовалось использованием водопровода для тушения пожаров. Информация о водопроводе была получена министерством из журнала заседаний Пензенской городской думы, где наблюдение за ним поручили одному из городских инженеров. Вопрос объяснился довольно просто - водопроводом в Пензе издавна называли несколько желобов, которые самотеком доставляли воду

---

¹ Тюрин В.А. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье. – С. 144.

² Там же. – С. 160.

из городского пруда в пожарные чаны на центральной площади города¹. Этот факт можно назвать примером оторванности российских центральных органов управления от реальной жизни в стране, несогласованности в работе громоздкого государственного аппарата.

В обязанности подчинявшихся губернаторам городских полицейских управлений входил надзор за чистотой улиц, площадей, воздуха, других мест общего пользования в городах, за строительством частных жилых домов².

На основании «Городового положения» 1870 г. были образованы специальные губернские по городским делам присутствия для надзора за деятельностью учреждений городского самоуправления. В 1892 г. они вошли в состав единых губернских по земским и городским делам присутствий. Статус этих учреждений соответствовал духу эпохи «Великих реформ». Они не контролировали повседневную деятельность органов городского самоуправления, осуществляли общий надзор, не доходя до какого-то конкретного руководства вопросами городского хозяйства. Но все-таки присутствия следили за журналами заседаний и постановлениями городских дум и управ, готовили эти документы на утверждения губернатору. В частности, к совместному ведению городских дум и губернских властных структур относились такие вопросы городского хозяйства, как пожарная безопасность, санитарный порядок, градостроительство. В Тамбовской губернии по этим вопросам думы и управы направляли все документы в городской стол канцелярии губернатора, который проверял их законность и переадресовывал по назначению³. В Рязани присутствие занималось такими конкретными делами, как выпуск облигационного займа на устройство водопровода, очистка р. Трубеж⁴.

Именно деятельность губернских по земским и городским делам присутствий стала наиболее ярким проявлением бюрократизма и волокиты, была главной бедой муниципальной организации в дореволюционной России.

---

¹ Там же. – С. 83.

² Устав Врачебный // Свод Законов Рос. Империи. – Т. 13. Кн. 4. – СПб., 1910; Государственный архив Тамбовской области: путеводитель. – С. 76.

³ Канищев В.В., Канищев Вл.В., Шлеин М. Тамбовская городская дума. – С. 19.

⁴ Государственный архив Рязанской области: путеводитель. – С. 62.

Необходимость административного утверждения постановлений думы, постоянное вмешательство органов надзора, дамоклов меч придирчивых ревизий, бюрократизм развивали интенсивнейшую переписку в канцеляриях управ, нагромождая груды бумажного материала. При этом штаты служащих увеличивались, одновременно росло и количество нерешенных дел, живое дело городского хозяйства тонуло в огромной массе канцелярского делопроизводства¹.

Помимо бюрократизма, серьезным барьером во второй половине XIX в. было и равнодушие депутатов городского управления к городским и общественным интересам. Об этом, в частности, свидетельствуют записки сенатора А.А. Половцева, который писал: «Отличительная черта большинства гласных – полное равнодушие к исполнению обязанностей. Городские Думы и Управы относятся к городским делам как к неприятной, назойливой, докучной обязанности»².

До начала XX в. явно не хватало компетентных служащих, занятых в городском хозяйстве. Только в 1909 – 1910-м гг. начался качественный рост профессионализма городских гласных. В составе дум и в целом в городском самоуправлении усиливаются позиции интеллигенции³. В эти годы в составе Тамбовской городской думы заметной стала группа интеллигентов-профессионалов, способных решать задачи городского хозяйства на качественно новом уровне⁴.

Особо следует сказать о появлении городских голов, которые были не только политическими фигурами, но и грамотными хозяйственными руководителями. В Пензе это бывший крупный хлебный торговец, впоследствии депутат 3-й Государственной думы Николай Тимофеевич Евтифеев, в Рязани –

---

¹ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. – С. 323–326.

² См.: Головкина, Л. Деятельность городской администрации и благоустройство Рязани в XIX веке. URL: <http://gv-ryazan.ru/old/cgi-bin/main-n=1157&m=12.htm>

³ См.: Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа (1870 – 1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2005.

⁴ См.: Зайцева О.М. Социальная элита Тамбова конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2006.

крупный предприниматель из купцов Иван Александрович Антонов, в Тамбове - бывший военный врач И.М. Потапов¹.

Своего рода противовесом бюрократическим институтам городского хозяйства во второй половине XIX в. становились частные предприятия, возникавшие в этой сфере. Наиболее известно об участии частных фирм в строительстве водопроводов. В Пензе и Тамбове сотрудничество городских властей с подрядными организациями оказалось весьма сложным.

В Пензе подобное сотрудничество длилось почти 40 лет. В итоге пензенский водопровод был сооружен за счет местных средств (займов из капиталов общества взаимного страхования от огня и городского общественного банка)².

История строительства тамбовского водопровода была короче (немногим более 10 лет). Контракты городской управы с фирмами А.А. Бунге и Э.Ф. Герца оказались неудачными, и только сотрудничество с фирмой Бари, главным инженером которой был российский инженер В.Г. Шухов, закончилось успехом³.

Более успешно развивалось сотрудничество городских самоуправлений с подрядчиками в сфере городского освещения. Но смена подрядчиков главным образом определялась не их неспособностью вести дело, а изменениями способов освещения⁴.

С конца XIX в. на городское хозяйство Тамбова стали работать частные электростанции в людных местах города, которые освещали только улицы, прилегавшие к усадьбам владельцев станций⁵. Непросто решались вопросы строительства городской электростанции. В 1900 г. городская управа заключила с отставным подполковником Д.Ф. Эшманом контракт на устройство в Тамбове электрического освещения. МВД затянуло принятие решения. Процесс

---

¹ Боиович М.М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Третий созыв. – М., 1913. – С. 224; Серeda В.П. «Гордо неси свое горькое бремя...». – Тамбов, 2014; Сидоренко М. Собиратели из рода Антоновых // Родная сторона. М., 2013–2017. URL: <http://rodnaya-storona.ru/node/224> (дата обращения: 16.08.2014).

² Румянцева Н.М. Займовая политика городов Среднего Поволжья и развитие муниципальной инфраструктуры (конец XIX – начало XX вв.) // Вестн. науки Тольят. гос. ун-та. – Вып. 1. – 2014. – С. 148–149.

³ Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. – С. 132, 138.

⁴ См.: Чернов А.С. Нобели: взгляд из старого Тамбова.

⁵ Кученкова В.А. Неизвестный Тамбов. – С. 164.

приостановился почти на 10 лет¹. В 1911 г. Тамбовская управа заключила договор с «Всеобщей компанией электричества» на устройство электрического освещения в Тамбове, который был успешно реализован².

Первые электростанции в Рязани в лучшем случае освещали территории около некоторых промышленных предприятий, железнодорожного вокзала, губернской больницы. Только в 1905 г. усилиями предпринимателя Морозова началось строительство городской электростанции³.

В Пензе электрификация территории города началась с того, что в 1905 г. городская управа и владельцы частной электростанции, инженеры Ф.И. Титови и Я.М. Мильман, заключили договор об установке на улице Московской четырех электрических фонарей⁴. Через несколько лет город приобрел эту станцию в свое распоряжение.

В конце XIX в. в России стали появляться такие особые институты городского хозяйства, как муниципальные предприятия. Формально они находились в юрисдикции городских самоуправлений, но фактически действовали на принципах хозрасчета. К 1914 г. в Пензе, Рязани, Тамбове такими предприятиями были городские водопроводы, электростанции, скотобойни, ассенизационные обозы. В 1910-е гг. они уже приносили доходы городам⁵.

Во второй половине XIX в. более действенным становилось участие в решении вопросов городского хозяйства местной общественности. Именно она в 1866 г. в Тамбове учредила комитет благоустройства, который сразу занялся мощением базарной площади и устройством скверов⁶.

В 1910-е гг. в Тамбове сформировался институт уличных попечителей в количестве 112 человек от каждой улицы по благоустройству города. Городской

---

¹ Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 17. Оп. 50. Д. 1. Л. 1–16; Оп. 36. Д. 10. Л. 2–3.

² РГИА. Ф. 1289. Оп. 12. Д. 2444. Л. 45.

³ Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель. – Рязань, 2010. – С. 256–257.

⁴ Уличное освещение в Пензе. // Музеи Пензенской области. М., 2011–2016. URL: http://energe.museum-penza.ru/ekskurs/ul_svet (дата обращения: 09.05.2015).

⁵ Блудов А.М. Городское самоуправление в России на рубеже XIX – XX вв.: на материалах Тамбовской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2003. – С. 13; Памятная книжка Рязанской губернии. Изд. 1914. – Рязань, 1914; Справочная книжка. Личный состав должностных лиц в Пензенской губернии. 1913 год. – Пенза, 1913.

⁶ Муравьев Н.В. Избранные краеведческие труды: в 2 т. Т.1. – Тамбов, 2006. – С. 470–474.

голова И.М. Потапов в 1913 г. рассуждал по этому поводу: «...как этого и нужно было ожидать, попечители эти, вероятно, только будут числиться на бумагах, а на деле, ровным счётом, не принимать никакого активного участия. Так, по крайней мере, показала короткая практика этих попечителей, постоянно сидящих у себя дома или в лавке». «Тамбовский край» писал в другом тоне: «До сих пор многим кажется, что наши попечители по благоустройству города бездействуют, хотя забывают, что избрание их всё ещё продолжается. Однако в последнем собрании городской думы уже было заслушано заявление участкового попечителя в районе Варваринской улицы о проведении электрических проводов в их местностях. Это ли не доказательство появления их деятельности, не считая того, что они принимают большое участие в преследовании неисправных домовладельцев по содержанию улиц и тротуаров?». Как показали события последующих лет при участии попечителей городские власти стали решать самые насущные проблемы городского хозяйства: ремонта мостовых и тротуаров, очистки от снега и навоза улиц, тротуаров, дворов и усадеб¹.

Большим испытанием на прочность для городского хозяйства стала Первая мировая война. Анализ материалов по истории городского хозяйства Тамбова 1914 – 1917 гг. показал, что обстоятельства военного времени сказались на всех сферах городского хозяйства Тамбова. Первые полтора-два года военного периода оно во многом справлялось со своими задачами. Но вспыхнувшие в условиях неоконченной войны революционные процессы тяжело повлияли на организацию деятельности городской управы и ее хозяйственных служб². В условиях войны стало очевидным, что прежняя система городского управления устарела и не соответствовала новым задачам и вызовам эпохи³.

Состояние городского самоуправления в России к началу 1917 г. всё меньше соответствовало потребностям и ожиданиям городского общества. Отпечаток наложили обстоятельства мировой войны, ситуация

---

¹ Серeda В.П. «Гордо нести свое бремя...». – С. 114–115.

² Статистический ежемесячник Тамбовской городской управы. – Тамбов, 1914 – 1917.

³ Сухова О. А. Деятельность Пензенской Городской Думы в годы Первой мировой войны. – С. 164.

общенационального кризиса, являвшегося отражением противоречивости ускоренных неорганических модернизационных процессов в России.

Муниципальный кризис был проявлением противоречий между коронной властью и интеллектуальной, финансовой элитой. В феврале 1917 г. коронная власть была свергнута. Но вскоре в муниципальной жизни возникло новое противоречие: между Временным правительством (в которое вошли представители той самой интеллектуальной и финансовой элиты) и радикальными революционерами, отражавшими настроения уставшего от войны населения¹.

Известный городской деятель, московский городской голова 1917 года В.В. Руднев отмечал, что причины кризиса местных финансов этого времени лежали в крайней ограниченности прав городского самоуправления в области самообложения. На финансово-налоговой политике Временного правительства, по его словам, сильно сказывались противоречия, раздиравшие коалицию. Ее буржуазные элементы тормозили реформу, сопротивлялись прямому обложению имущих классов. Местное самоуправление осталось безоружным против демагогии анархических элементов на почве неудовлетворенности неотложных нужд населения, а буржуазия получила «скорпионы большевистских конфискаций»².

При этом проблемы во взаимоотношениях буржуазных элементов и остального городского сообщества возникли задолго до 1917 г. Еще в 1880-е гг. даже в либеральной среде звучали призывы решать вопросы городского хозяйства обобществленными городскими учреждениями вместо частных предпринимателей³.

Деятельность городских дум защищала интересы буржуазии, но в целом соответствовала потребностям хозяйственного освоения региона⁴. Стремление городской буржуазии использовать участие в ведении городского хозяйства для

---

¹ См.: Мамаев А.В. Самоуправление городов России в условиях революционного процесса. 1917–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2010.

² Руднев В. Земское и городское самоуправление в 1917 году. – С. 142.

³ Семенов Д.Д. Городское самоуправление: очерки и опыты. – С. 95.

⁴ См.: Литягина А.В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков: По материалам Томской губернии: автореф. дис. ... канд. наук. – Барнаул, 1999.

защиты своих интересов не было осознанной и идеологически оформленной политической позицией. Скорее всего, это было ощущение возможностей использования городских дум для удовлетворения традиционалистских корпоративных интересов.

Политическая незрелость российской буржуазии, поведение ее представителей в провинциальных городах не позволили противостоять решительным действиям приходивших к власти на местах большевиков и создать себе сколько-нибудь массовую поддержку горожан. Демократическим самоуправлениям не удалось приобрести авторитет среди широких масс горожан. Институциональные изменения 1917 г. не подкреплялись хозяйственными успехами¹.

Когда большевики создавали центральный государственный аппарат, некоторые местные муниципальные деятели стремились сохранить жизнеспособность прежних институтов городского хозяйства. В конце 1917 г. пензенский городской голова, меньшевик Н.С. Степанов заявил в связи с выступлением большевиков в Петрограде: «Но состав управы примет все меры и употребит все силы, чтобы продолжить работу. В случае покушения с чьей-либо стороны на установления контроля над деятельностью управы, последняя потребует убедить насильников во вреде этого акта для городского хозяйства ...мы не можем бросить такие области городского хозяйства, как водопровод, больницы, скотобойни»².

Пензенские большевики не обратили внимания на то, что Н.С. Степанов являлся железнодорожным рабочим, депутатом 2-й Государственной думы по списку социал-демократов, в 1917 г. председателем Пензенского городского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и отстранили его от должности городского головы³.

В Рязани в апреле 1918 г. большевистский горсовет сразу же по приходу к

---

¹ См.: Мамаев А.В. Самоуправление городов России в условиях революционного процесса. 1917–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

² Пензенская речь. – 1917. – 23 дек.

³ Тюстин А. В. История Пензы. Причастны... – Пенза, 2009; Наш путь. – 1918. – № 79.

власти ликвидировал Городскую думу и управу, передав их дела в новые исполкомовские отделы муниципального хозяйства и дорожно-строительный. При этом прежние служащие продолжили выполнять свои функции по городскому хозяйству¹.

Сложнее ситуация развивалась в Тамбове, где Тамбовский губисполком в марте 1918 г. распустил Тамбовскую городскую думу и создал в своем составе городской муниципальный комиссариат². Но, как многие советские решения первых послереволюционных месяцев, это решение имело декларативный характер. Тамбовская городская управа продолжала заниматься вопросами городского хозяйства и была реально ликвидирована только через месяц³. При этом большевики весной 1918 г. не заметили протестных настроений городских служащих, которые вскоре поддержали антисоветский мятеж в Тамбове⁴.

В такой обстановке советские учреждения вынуждены были решать вопросы городского хозяйства, как и почти все другие вопросы, революционными методами. Образцом можно признать постановление Тамбовского горисполкома, которым отделу городского хозяйства поручалось привлечь городскую буржуазию к общественным работам⁵. Под этими работами понималась элементарная уборка улиц.

Среди советских деятелей первых послереволюционных лет были не только революционные фанатики, но и вполне прагматические управленцы, трезво оценивавшие институциональные основы коммунального хозяйства. Так, в декабре 1918 г. председатель Тамбовского губисполкома М.Д. Чичканов направил письмо в президиум ВЦИК и Народный комиссариат внутренних дел, в котором доказывал необходимость существования городских исполкомов в крупных городах, где городское хозяйство «слишком обширно». В противном случае, как отмечал тамбовский губернский руководитель, губисполкому «придется

---

¹ Города и районы Рязанской области. Ист.-краеведч. очерки. – Рязань, 1990. – С. 68.

² Советы Тамбовской губернии в годы гражданской войны. 1918 – 1921 гг. – Воронеж, 1989. – С. 41.

³ Там же. – С. 49.

⁴ См.: Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17 – 19 июня 1918 г. – Тамбов, 1995.

⁵ Советы Тамбовской губернии в годы гражданской войны. – С. 102.

заниматься главным образом городскими делами, уклоняясь от своей прямой обязанности налаживании советской работы в губернском масштабе»¹.

Но в советском правительстве преобладало стремление к отраслевой централизации местного управления. Весной 1919 г. было принято решение об образовании уездно-городских исполкомов, соответственно, и объединенных коммунальных отделов. Нельзя полностью согласиться с И.Б. Орловым в том, что реальная работа в городском хозяйстве Тамбова началась только после этой реорганизации². Немалое число фактов свидетельствует о конкретной работе Тамбовского горисполкома в области городского хозяйства во второй половине 1918 г. Следует иметь в виду и принципиально отрицательный эффект такого объединения. Распыление и без того невеликих средств на губернский город и большую сельскую округу неизбежно вела к ухудшению положения дел в Тамбове.

В 1920 г., когда при губернских, уездных и городских исполкомах Советов появились самостоятельные коммунальные отделы, произошло некоторое снижение уровня централизации советского городского управления³. В круг деятельности коммунотделов помимо прочих обязанностей входили муниципализация городской недвижимости, заведование ремонтно-строительными работами в домовладениях, эксплуатация земель, отводимых коммунотделам; управление коммунальными предприятиями общегородского значения; благоустройство населенных пунктов; организация местного транспорта; распределение топлива жителям и советским учреждениям.

Коммунальные предприятия, находящиеся в ведении отделов коммунального хозяйства, пытались действовать на основании собственных норм (положений, инструкций и уставов), имея своей целью обслуживание

---

¹ Там же. – С. 136.

² Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 33.

³ Декрет СНК РСФСР «О Коммунальных Отделах Исполнительных Комитетов (Положение)» от 08 апр. 1920 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. – С. 188–189.

потребителей: населения, учреждений, предприятий и пр., расположенных на подведомственной территории – каждый в своей сфере.

В послереволюционные годы Советская власть прибегала к помощи и специально созданных общественных институтов – домкомов. Тамбовский горсовет в специальной «Инструкции по выборам домовых комитетов и их обязанностям» поставил перед ними не только революционные, но и вполне рутинные прагматические задачи в области городского хозяйства¹. В городах Центральной России домовые и т.п. комитеты по своим функциям были во многом несамостоятельны и фактически служили придатками городских или уездных исполкомов, не могли решать крупные городские задачи².

Вместе с тем хозяйственная деятельность муниципальных советских органов, несмотря на все недостатки в их работе, помогла сохранить устойчивое положение в городах, укрепить большевистские тылы в условиях гражданской войны³.

С началом НЭПа началась некоторая децентрализация институтов управления городским хозяйством. Особенно следует отметить декрет Совета Народных комиссаров РСФСР от 20 декабря 1924 г. «О коммунальных предприятиях, действующих на началах хозяйственного расчета (трестах), находящихся в ведении исполнительных комитетов». Эти предприятия работали под общим наблюдением и руководством губернских отделов местного хозяйства. В Пензе, Рязани, Тамбове создавались тресты, объединившие ряд коммунальных предприятий с целью управления ими и извлечения прибыли⁴. Такой рыночный подход соответствовал принципам новой экономической политики.

В подчинении губернских отделов местного хозяйства находились управления городским хозяйством, которые имели разветвленную структуру

---

¹ Отчет о деятельности Тамбов. гор. Совета рабочих и красноарм. депутатов за трехмесячный период с 24 сент. по 24 дек. 1918 г. – С. 41.

² См.: Мамаев А.В. Самоуправление городов России в условиях революционного процесса. 1917–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

³ См.: Там же.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 20.12.1924 «О коммунальных предприятиях, действующих на началах хозяйственного расчета (трестах), находящихся в ведении исполнительных комитетов». // Консультант Плюс. М., 1996–2017. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=18976&req=doc> (дата обращения: 17.12.2014).

секций (хозяйственная, финансово-отчетная и налоговая, жилищно-земельная, строительная и благоустройства, др.).

Новая экономическая политика сказалась на муниципальном хозяйстве позже, чем на других сферах жизни. Но восстановление местного хозяйства, всемерный рост общественного благоустройства, твердая валюта и быстрое улучшение финансов позволили городскому самоуправлению и хозяйству вступить в созидательный период. В 1928 г. Л.А. Велихов высказывал надежду, что горкоммунотделы сумеют избежать бюрократизма и явятся более жизнеспособными учреждениями в отношении городского хозяйства¹. Но эти надежды оказались иллюзией. К концу 1920-х гг. закрепилась тенденция к сужению и свертыванию парторганами зарождавшихся функций самоуправления, усилению администрирования и централизации в городском управлении².

На судьбе городского хозяйства Пензы, Рязани, Тамбова существенно сказалась и административно-территориальная централизация. Недавние губернские центры превратились в окружные, а затем районные центры. Пенза в 1928 г. стала центром Пензенского округа Средневожского края, затем Куйбышевского края, в 1937 г. (до 1939 г.) – районным центром Тамбовской области. Рязань в 1929-1937 гг. являлась окружным, затем районным центром Московской области. Тамбов в 1928 г. стал окружным центром Центрально-Черноземной области, в 1934 г. – районным центром Воронежской области. В эти годы городам уделяется явно недостаточное внимание, о чем свидетельствуют факты убогого состояния их коммунального хозяйства³.

После ликвидации Тамбовской губернии в 1928 – 1930 гг. действовал Отдел коммунального хозяйства Тамбовского окружного исполкома. Позже также действовали отделы местного хозяйства Пензенского, Рязанского и Тамбовского окружных исполкомов⁴. В соответствии с духом времени одной из важнейших их

¹ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. – С. 330, 336.

² См.: Силаев А.В. Городское управление в советской России в условиях нэпа: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

³ Кашаев П.В. Пенза: от пролетки до троллейбуса. – С. 48; Кирюшина Т.А. «Квартирный вопрос» и его решение в городе Пензе в 1930-е гг. – С. 51–53; Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е годы XX века. – С. 179–185 и др.

⁴ ГАТО. Ф. Р-735; ГАПО. Краткий справочник. 2001. // Поиск по путеводителям. 2000–2016. URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=127&sid=146459> (дата обращения: 11.12.2014).

обязанностей была подготовка планов работы подведомственных учреждений и предприятий, в частности, пятилетнего плана коммунального хозяйства на 1928 – 1933 гг.

Серьезное влияние на управление городским хозяйством, как и всеми другими вопросами развития городов, в 1930-е гг. оказала общеполитическая обстановка в стране, постоянная перетряска кадров, а в конце десятилетия – политические репрессии. Из восьми председателей Тамбовского горисполкома этих лет только трое проработали больше года. Еще до начала «большого террора», в 1935 г., был освобожден от должности председатель Тамбовского горисполкома М.М. Титов, который как раз уделял много внимания коммунальному хозяйству¹. Проработавший всего полгода в качестве и.о. председателя Тамбовского горисполкома Н.Ф. Ильин в том же 1938 г. был снят «как не обеспечивший руководство работой Горсовета»². Крайне часто менялись в 1930-е гг. и председатели городского Совета Пензы, руководители горкомхоза³.

А ведь именно возможность работать стабильно давала хорошие результаты. Так, наибольших успехов в изучаемый отрезок времени городское хозяйство Тамбова достигло во время работы на посту председателя исполкома городского совета В.А. Кряжова. В отчете о работе исполкома за 1929 – 1930 гг. он докладывал о расширении автобусного парка, постройке гостиницы, улучшении освещения города, перемощении улиц в центре города, начале строительства канализации. Объемы всех этих работ были сравнительно невелики. Но для рассматриваемого времени это были значительные показатели⁴.

Только с превращением Тамбова в областной центр благоустройству города властями стало уделяться больше внимания. В 1937 г. первый секретарь оргбюро ЦК ВКП(б) по Тамбовской области И.А. Чуканов побывал на приеме у главы правительства В.М. Молотова с просьбой оказать помощь вновь образуемому областному центру. На вопрос В.М. Молотова о том, как выглядит Тамбов, И.А.

---

¹ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 600. Л. 1, 10–11, 21.

² Там же. – Л. 28.

³ Пензенская городская дума: история и современность. – С. 64.

⁴ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 182. Л. 18–34.

Чуканов ответил: «Тамбов идет к разрушению, света нет, баня такая, которая работает раз в пятидневку, малярия не уничтожается, снабжение топливом поставлено из рук вон плохо»¹. Председатель Совнаркома распорядился немедленно выделить 1 млн. руб. на благоустройство города². Но вряд ли эту сумму можно признать крупной, если учесть, что на строительство 1,5 км канализационной сети в начале 1930-х гг. израсходовали столько же средств.

В период образования самостоятельных областей в 1937 – 1939 гг. были организованы самые долголетние институты городского хозяйства – облкомхозы и горкомхозы (областные и городские управления (отделы) коммунального хозяйства), действовавшие до конца 1980-х гг.

Для ставших вновь региональными центрами Пензы, Рязани, Тамбова областные органы коммунального хозяйства были не менее важны, чем городские. По давней традиции руководители регионов придавали повышенное значение внешнему облику областных городов. Система подведомственных учреждений управлений включала облводоканал, облкоммунэнерго, облгаз, горкомхозы, городские комбинаты коммунальных предприятий и благоустройства, некоторые другие структурные подразделения. Облкомхозы контролировали сохранность и благоустройство жилищного фонда, обеспечивали пропорциональное развитие всех отраслей, подведомственных им жилищного и коммунального хозяйства на основе установленных норм обслуживания; осуществляли контроль над строительством, восстановлением, реконструкцией и эксплуатацией жилищно-коммунального хозяйства своих областей.

В 1980-е гг. в Пензе, Рязани и Тамбове, как и в других регионах страны, были созданы территориальные производственные объединения жилищно-коммунального хозяйства. Будучи типичной структурой советской плановой экономики, объединения главным образом занимались контролем над составлением и исполнением коммунальными службами производственных планов, планов и титульных списков по благоустройству, планов капитальных

---

¹ Цит. по: Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е гг. – С. 184.

² Там же. – С. 184.

вложений. Большое значение придавалось проверке годовых технико-эксплуатационных отчетов коммунальных предприятий, статистических отчетов о выполнении планов ввода в действие мощностей, основных фондов и т.д.¹

Помимо специального управления коммунального хозяйства некоторые вопросы городского хозяйства решали другие областные структуры. В частности, управления архитектуры и градостроительства областей следили за жилищным и гражданским строительством, особое значение придавали сносу ветхого жилья, фактам нарушения порядка приемки в эксплуатацию объектов жилищно-гражданского назначения и т.д.

В конце 1920-х гг. управление коммунальным хозяйством полностью вышло из ведения НКВД. В 1930 г. было образовано Главное управление коммунального хозяйства при Совнарком РСФСР, преобразованное в 1931 г. в Наркомат коммунального хозяйства РСФСР, а в 1943 г. – в Министерство коммунального хозяйства РСФСР (существовало до 1971 г.). Непосредственное руководство городским хозяйством на протяжении 1930 – 1950-х гг. осуществляли горкомхозы, которые включали различные отраслевые подразделения. В качестве типичной можно рассматривать структуру Тамбовского городского отдела коммунального хозяйства. В конце 1930-х гг. в нее входили жилищное управление (при нем Горжилснаб и Ремстройконтора), электростанция, трест «Водоканализация», трест зеленого строительства, трест очистки города, трест «Дормостстрой». В последующие десятилетия в Тамбове, как и в других городах, только менялись названия и комбинации структурных элементов городского хозяйства.

В 1950 – 1960-е гг. система Минжилкомхоза РСФСР сложилась окончательно. В нее входили областные и городские управления коммунального хозяйства. Министерство и его местные подразделения отвечали за водоснабжение, санитарную очистку, благоустройство городов, работу

---

¹ Государственный архив Тамбовской области: путеводитель. – С. 491; ГАПО. Ф. Р-2541.

электрического транспорта. Городской автобусный транспорт принадлежал разным ведомствам¹.

В период реорганизации управления экономикой СССР в начале 1960-х гг. многие региональные совнархозы перевели жилищно-коммунальные организации на самостоятельный баланс². Полагаем, что для того времени это было явно непродуманное решение. Ведь в условиях массового жилищного строительства в советских городах конца 1950-х – начала 1960-х гг. им, как никогда, требовалась государственная поддержка.

В 1966 г. в СССР стали создаваться областные ремонтно-строительные управления и объединения. Соответствующие структуры Пензенской, Рязанской, Тамбовской областей в списке передовых по Минкомхозу не числились³. Это лишний раз говорит о том, что и в этом эпизоде советской урбанизации Пенза, Рязань, Тамбов занимали далеко не самые лидирующие позиции. Видимо поэтому рассматриваемые города в конце 1960-х гг. не попали в число городов, в которых в качестве экспериментальных подразделений создавали ЖЭКи, обеспеченные устойчивым финансированием⁴.

В 1970 – 1980-е гг. подразделения, непосредственно обеспечивавшие содержание жилищного фонда, появились во всех областных городах страны. Они неоднократно меняли свой статус. Жилищно-коммунальные конторы (ЖКК) становились жилищно-эксплуатационными участками (ЖЭУ), потом реорганизовывались в домоуправления (ДУ) и муниципальные предприятия жилищного хозяйства (МПЖХ). Низкую эффективность и большое количество хронических проблем в работе этих предприятий власти пытались компенсировать непрерывными организационными переменами. Изменения же происходили в рамках плановой экономической системы и не носили принципиального характера.

---

¹ Строители России. XX – XXI вв. – С. 35.

² Там же. – С. 36.

³ Там же. – С. 39.

⁴ Там же. – С. 38.

В советской системе жилищно-коммунального хозяйства в 1930-е гг. и последующие годы создавались самостоятельные подразделения с элементами хозрасчета. В Пензе таковыми были Управление электрохозяйства «Электросвет», Лесопарковое хозяйство г. Пензы, Управление водоканала пензенского горкоммуноотдела. В 1931 – 1946 гг. действовал специализированный Трест дорожно-мостового хозяйства при Тамбовском городском отделе коммунального хозяйства («Гордормосттрест»). Трест занимался организацией и производством работ по постройке и капитальному ремонту мостовых и грейдерных дорог, мостов, тротуаров и асфальтобетонного покрытия в пределах Тамбова и его пригородах, проектированием развития городского парка культуры и отдыха. В 1937 – 1949 гг. самостоятельно функционировал Тамбовский городской трест «Водоканализация» отдела коммунального хозяйства ЦЧО.¹ Но самостоятельность хозрасчетных подразделений обычно была недолгой и достаточно условной, они постоянно возвращались в систему скудно обеспеченных бюджетных комхозовских структур.

Особую роль в развитии городского хозяйства играло наличие в городах коммунальных объектов различных государственных ведомств, становившихся дополнительной нагрузкой для городских властей. В дореволюционный период города содержали и обслуживали воинские части с их казармами. В советское и постсоветское время в Пензе, Рязани, Тамбове помимо воинских частей находилось несколько военных училищ, которые также получали от городов немало коммунальных услуг. В это же время в городах появились и крупные самостоятельные ведомственные жилищно-коммунальные организации и предприятия.

Проблемы ведомственного жилищного фонда резко обострились в постсоветский период. По некоторым подсчетам, доля ведомственного жилого фонда в городах России в начале 1990-х гг. составляла более 50%.² Предприятия и организации, оказавшиеся в жестких условиях рыночной экономики, оказались не

---

¹ ГАПО. Ф. Р-2405, Р-946; Государственный архив Тамбовской области: путеводитель. – С. 476; ГАТО. Ф. Р-3239.

² Реформа системы управления городской экономикой в России. – С. 134.

в состоянии выполнять прежние обязанности в непрофильной и непроизводственной сфере. В лучшем случае, объекты социально-культурной сферы передавались в собственность муниципалитетов, в худшем – просто забрасывались. Городские власти вынуждены были брать на себя содержание дополнительной инфраструктуры, ложившейся на местные бюджеты.

В решении вопросов городского хозяйства в советское время широко и активно участвовали представители общественности. Депутаты городских советов нередко реально выполняли указы избирателей по самым различным вопросам. Обычным явлением было отстаивание депутатами интересов своих избирательных участков, решение конкретных вопросов ремонта домов, коммуникаций, прокладки водопровода и канализации, изменений маршрутов городского транспорта в интересах жителей своих избирательных округов.

На протяжении всего советского и постсоветского времени в городах России действовали домовые и уличные комитеты, главным образом занимавшиеся поддержанием в надлежащем состоянии жилищно-коммунального хозяйства своих домов и территорий. В период Революции 1917 г. и Гражданской войны эффективность их была невелика. Позднее, в 1930-е гг. советским органам удалось мобилизовать общественность на решение вопросов городского хозяйства. Существует немало примеров участия уличных и домовых комитетов в ремонте квартир и домов, тротуаров и заборов, уборных, оздоровлении болотистых мест, очистки тротуаров от снега и льда и т.п.¹

Работая в органах местного самоуправления, мы сами в 1990 – 2000-е гг. многократно и регулярно встречались с представителями этих общественных формирований, с более широкими сходами граждан. Участники встреч очень активно ставили волнующие их вопросы, прежде всего, городского хозяйства. Поскольку они, как правило, были людьми немолодого возраста, есть все основания говорить о том, что их активная гражданская позиция, пусть и в ограниченной сфере, сложилась еще в советское время.

---

¹ Пензенская городская дума: история и современность. – С. 71–72.

Повседневную координацию городских, областных, ведомственных, общественных институтов городского хозяйства осуществляли председатели исполнительных комитетов городских советов. В условиях стабильной внутриполитической обстановки 1950 – 1980-х гг. во многих городах председатели горисполкомов могли работать долгое время. В Пензе наиболее ярким представителем этой категории городских руководителей был А.Е. Щербаков, возглавлявший горисполком в 1965 – 1984 гг. Его деятельность по развитию городского хозяйства нашла отражение в исторической литературе, собственных воспоминаниях¹.

Рязанцы хорошо помнят председателя горисполкома Н.Н. Чумакову, бывшую руководителем города с 1963 по 1986 год и способствовавшую развитию важнейших отраслей городского хозяйства. Особым показателем доброй памяти жителей Рязани об этом человеке остается прозвище «хозяйка города»².

В Тамбове наиболее заметные успехи в развитии городского хозяйства пришлось на годы руководства горисполкомом Н.Г. Луткова (1954 – 1962). В этот период в городе развернулось строительство сотен современных жилых домов, десятков социально-культурных объектов, было проложено более 30 км водопроводных линий, началась газификация города, открылось движение троллейбусов³.

По старой российской традиции непосредственное участие в благоустройстве областных центров принимали руководители регионов, которыми в советское время фактически являлись первые секретари обкомов КПСС. В Пензе в 1960 – 1970-е гг. заметную роль сыграл Л.Б. Ермин, фактически непосредственно руководивший городским хозяйством⁴. В Рязани 1950-х гг. вошел в историю региона не только громкими авантюрами инициативами в

---

¹ Там же. – С. 80; Щербаков А.Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – Пенза, 2003.

² Чумакова Надежда Николаевна. Биография. // Администрация города Рязани. Рязань, 2003–2016. URL: <http://admrzn.ru/gorod-ryazan/pochetnye-grazhdane/:5850> (дата обращения: 18.09.2015).

³ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1466. Л. 178; Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (далее ГАСПИТО). Ф. 735. Оп. 4. Д. 5174.

⁴ Кондрашин В.В. Люди во времени: Л.Б. Ермин и его команда – С. 62–65; Пензенская городская дума: история и современность. – С. 80.

сельском хозяйстве, но и работой по развитию областного центра А.Н. Ларионов¹. В Тамбове наиболее заметным оказался вклад в развитие городского хозяйства А.А. Хомякова. В 1978 г. именно он выступил инициатором разработки специального постановления Совмина РСФСР. В период его руководства Тамбов претерпел кардинальную реконструкцию².

Ведущую роль в развитии городского хозяйства в советский период играли областные партийные (коммунистические) и комсомольские организации.

Партийное руководство сферой городского хозяйства институционально выражалось в создании партийных организаций в различных подразделениях коммунального хозяйства. В Тамбове в 1930 – 1980-е гг. действовали организации ВКП(б)–КПСС Тамбовского городского отдела коммунального хозяйства, Тамбовского управления жилищно-коммунального хозяйства, производственного управления водопроводно-коммунального хозяйства («Водоканал»), предприятия объединенных котельных и тепловых сетей, Тамбовского производственно-энергетического объединения «Тамбовоблкоммунэнерго», Тамбовских городских жилищно-эксплуатационных участков, Тамбовского треста зеленого хозяйства³.

В Пензе отдельные парторганизации действовали в отделе коммунального хозяйства облисполкома, Пензенской горэлектросети, Пензенского управления троллейбуса и др.⁴ В Рязани первичные парторганизации работали в областном управлении и городском отделе коммунального хозяйства, автохозяйствах рязанского пассажирского транспорта⁵.

Мы отмечаем особый партийный контроль над выполнением постановления о развитии городского хозяйства Тамбова. Такой контроль привел к подключению республиканских институтов власти. Так, в феврале 1979 г. Министерство финансов РСФСР выделило Тамбовскому облисполкому денежные средства для

¹ См.: Агарев А.Ф. Трагическая авантюра: Сельское хозяйство Рязанской области 1950 – 1960 гг.: А.Н. Ларионов, Н.С. Хрущев [и др.]: док., события, факты. – Рязань, 2005; Его же. Секретарь обкома Ларионов: неизвестные штрихи к портрету незаурядной личности. – Рязань, 2015.

² ГАСПИТО. Ф. 735. Оп. 14. Д. 19. Л. 9-34, 124–127; Ф. 1045. Оп. 20. Д. 139. Л. 1–131; Оп. 44. Д. 223. Л. 35–40; Городское хозяйство Тамбова в 70 – 80-е годы XX века: рассказывают руководители. – Тамбов, 2013.

³ Центр документации новейшей истории Тамбовской области: путеводитель. – М., 2002. – С. 134–135.

⁴ Государственный архив Пензенской области: краткий справочник. – Пенза, 2001. – С. 313.

⁵ Государственный архив Рязанской области: путеводитель. – С. 36, 42, 154, 156 [и др.].

укрепления берегов реки Цна в черте Тамбова, строительства городских магистральных дорог и ливневой канализации в областном центре¹.

Для Пензы не менее знаковым стало принятое в условиях военного времени (6 февраля 1944 г.) постановления Совета народных комиссаров СССР «О мероприятиях по улучшению городского хозяйства в городах Пензе и Кузнецке», предусматривающее, в частности, пуск в Пензе троллейбуса². Без участия обкома ВКП(б) такой документ не мог появиться.

В Рязани городской комитет РКП(б) – ВКП(б) – КПСС постоянно готовил документы о капитальном и жилищном строительстве, благоустройстве города. В частности, работа Железнодорожного районного комитета ВКП(б) – КПСС – КП РСФСР доходила до уровня подготовки справок партийных организаций о состоянии экологии в районе и работе по защите окружающей среды³.

Участие комсомольских и пионерских организаций в решении задач городского хозяйства, с одной стороны, было прагматическим делом, связанным с возможностью использовать бесплатный труд молодежи и юношества по уборке улиц, сбору металлолома, озеленению городов и т.п. С другой стороны, все эти виды хозяйственных работ облекались в идеологизированную форму коммунистического воспитания молодежи. Уборка мусора и снега проходила под лозунгами коммунистических субботников. Сбор металлолома многие годы был одной из важнейших воспитательных задач пионерии. Разбитый во многом усилиями молодежи 1960-х гг. парк в заречной части Тамбова называли значимым для молодых людей словом «Дружба».

В Пензе при активном участии комсомольцев был возведен фонтан в честь Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве 1957 года⁴. Рязанская молодежь участвовала в строительстве в середине 1950-х гг. стационарной выставки достижений народного хозяйства области⁵.

---

¹ Советы Тамбовской области в 1956 – 1985 гг.: сб. док. и материалов. – Тамбов, 1992. – С. 190.

² Кашаев П.В. Пенза: от пролетки до троллейбуса. – С. 48.

³ Государственный архив Рязанской области: путеводитель. – С. 36,42.

⁴ Листая старый альбом ...Фотографии 1940 – 1960-х гг. [Фотоальбом] / авт.-сост. И.Шишкин. – Пенза, 2012. – С. 16.

⁵ Приокская правда. – 1955. – 27 окт.

Решению некоторых производственных и социальных вопросов работников коммунального хозяйства способствовали отраслевые профсоюзные организации. В Тамбове с 1940 г. существовали областные комитеты профсоюзов рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. На протяжении нескольких десятилетий работал отдельный областной комитет рабочих жилищного хозяйства, реорганизованный в 1990-е годы в областной профсовет работников жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания¹. В Пензе в разные годы функционировали губернский отдел профессионального союза рабочих и служащих коммунального хозяйства, окружной отдел профсоюза работников коммунального хозяйства, областной комитет профсоюза работников местной промышленности и коммунальных услуг, профкомы автотранспортной конторы Пензенского городского отдела коммунального хозяйства, Пензенской автогужевой базы № 3².

Новый период в истории городского хозяйства начался в 1990-е гг. Именно тогда в ходе реформы местного самоуправления разрушались централизованные вертикали управления и складывалась современная структура управления. В Тамбове появились новые институты городского хозяйства (управление дорожного хозяйства и благоустройства, управление пассажирских перевозок, городская аварийно-диспетчерская служба).

В Пензе в этот период функционировали Департамент строительства и дорожного хозяйства, предприятия «Теплоснабжение», «Горэлектротранс», «Пензагорсвет», дорожно-эксплуатационное предприятие, несколько обществ Пензенских пассажирских перевозок и др. Памятуя о проблеме поверхностных сточных вод, городские власти создали и особую организацию ОАО «Подземстрой».³

В Рязани в постсоветский период образовались предприятия «Водоканал города Рязани», «Дирекция благоустройства города», Аварийно-ремонтная

---

¹ ГАТО. Ф. Р-3609; Ф. Р-3691.

² Государственный архив Пензенской области: крат. справ. – С. 152, 156, 158, 161.

³ Там же. – С. 148–150.

служба, предприятие энергетики и жилищно-коммунального хозяйства «Комплекс» и др.¹

В ходе реформ 1990-х гг. значительная часть предприятий жилищно-коммунального хозяйства изменила форму собственности, став частными коммерческими предприятиями. При этом города продолжали сохранять контроль над обеспечением основных сфер жизнедеятельности муниципалитетов. Хотя количество занятых в отрасли стало расти, существенно увеличилась заработная плата, зачастую, этот рост продолжал быть экстенсивным, не затрагивающим принципиальных организационных основ функционирования сферы².

Местные органы самоуправления до начала 2000-х управляли и содержали фактически весь жилищный фонд. Нечеткое разделение сфер ответственности предприятий и муниципальных властей создавало множество проблем для обеспечения возмещения затрат. Финансовые потоки между предприятиями и местной администрацией часто не отличались прозрачностью. Большинство предприятий, предоставлявших услуги ЖКХ в российских городах, по организационно-правовой форме являлись муниципальными унитарными предприятиями. Почти все эти предприятия жилищно-коммунального обслуживания продолжали работать вне рыночной системы в условиях серьезных бюджетных ограничений и неясного распределения ролей и ответственности³.

В конце XX в. не было никаких гарантий, что новые элементы городского хозяйства будут постепенно преобразовывать прежние институциональные отношения, а не старая система переварит новые подходы⁴. Серьезные проблемы в развитии институтов городского хозяйства в постсоветский период возникли в связи с переходом в собственность самоуправлений ведомственного жилья⁵.

Принципиально новым институтом городского хозяйства в 1990-е гг. стали товарищества собственников жилья и подобные им объединения. Создание

---

¹ Муниципальные предприятия. // Администрация города Рязани. Рязань, 2003–2016. URL: <http://admzn.ru/gorod-ryazan/spravochnik/munitsipalnye-predpriyatiya> (дата обращения: 22.09.2015).

² Рой О.М. Управление городом: основы муниципального менеджмента. – Омск, 2000. – С. 91–93.

³ Жилищно-коммунальный комплекс России: Завершение перехода к рыночной экономике. – С. 7, 29.

⁴ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991 – 1997). – М., 1998. – С. 746.

⁵ Там же. – С. 33.

товариществ происходило медленно и противоречиво. Оно сдерживалось несовершенством нормативной базы, недостаточной поддержкой со стороны администраций, сложностью процедур регистрации, нерешенностью вопросов собственности, управления нежилыми помещениями и земельными участками, плохой информированностью населения, его низкими доходами и активностью, противодействием бюрократических структур, малочисленностью положительных примеров, отсутствием профессиональных кадров по управлению, разными финансовыми возможностями жителей в пределах одного кондоминиума. И теме не менее было немало примеров городов, где взаимодействие общественности и органов местного самоуправления позволило достичь заметных успехов в развитии товариществ собственников жилья. Специалисты в эти годы неоднократно указывали на положительный опыт Рязани¹.

Отсутствие достаточного количества управляющих необходимой квалификации не стало серьезным препятствием к созданию товариществ собственников жилья. В тех городах, где этот процесс находил поддержку со стороны администрации, он развивался достаточно динамично².

В целом в системе жилищно-коммунального хозяйства в 1990-е гг. отсутствовали квалифицированные специалисты, знающие правила расчета тарифов, стандартов качества³. В таких условиях трудно было работать и самим городским самоуправлениям, и их предприятиям, и особенно председателям ТСЖ, которые приобретали новые знания и навыки самообразованием.

Человеческий фактор в развитии институтов городского хозяйства в 1990-е гг. особенно сказался в том, что отмеченная ранее политическая нестабильность и политическая борьба в городах России, в том числе в Пензе, Рязани, Тамбове, не

---

¹ Реформа системы управления городской экономикой в России. – С. 133–134; Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991 – 1997). – С. 729.

² Экономика переходного периода. – С. 729.

³ См.: Ряховская А.Н. Антикризисное управление жилищно-коммунальным хозяйством муниципальных образований: автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М., 2003.

позволяла руководителям городов как в 1950 – 1980-е гг. относительно долго, спокойно и планомерно заниматься решением проблем городского хозяйства¹.

Совершенно очевидно, что даже и в 1990-е гг., в условиях выхода из административно-командной системы и появления возможностей для самостоятельного организационного творчества, различия в институциональных основах городского хозяйства Пензы, Рязани и Тамбова оставались незначительными. И дело было не в однотипности задач этих институтов, но и неких общероссийских тенденциях, которые в тот период проявились в сугубо формальном создании коммунальных предприятий как акционерных обществ. Фактически эти предприятия в силу российских традиций создавались в централизованной системе муниципального управления, имея реальную самостоятельность только в некоторых оперативных делах.

Сохранялась и другая российская традиция, связанная со стремлением государственных, а теперь и муниципальных органов к постоянной организационной перестройке подведомственных структур. Так, в Пензе можно насчитать около десятка предприятий городского хозяйства, которые возникли в 1990 – 2000-е годы и тогда же прекратили свое существование.

Изучение структуры и функций организаций и учреждений, так или иначе занимавшихся городским хозяйством Пензы, Рязани, Тамбова, прежде всего показало бессистемность институциональных основ городского хозяйства. Помимо городских и управ и городских комитетов коммунального хозяйства на всех этапах истории города в ведении его хозяйства постоянно участвовали самые разнообразные административные, общественные, хозрасчетные организации и предприятия, частные предприниматели, что вело к избыточному разветвлению и зачастую ненужному переплетению в институциональных основах городского хозяйства.

Неизменно высокой на всех этапах истории была административная и управленческая роль государственных и региональных органов власти.

---

¹ См.: История Рязанского края. 1778 – 2007. Под ред. П.В. Акульшина. – Рязань, 2007; Общественно-политическая жизнь в Тамбовской области (1985 – 1991): хрестоматия. – М., 1995; Пензенская городская дума: история и современность.

Чрезмерная регламентация, высокий уровень бюрократизма, отсутствие порой объективной оценки насущных и острых проблем городской жизни серьезно тормозили поступательное развитие городского хозяйства, становились причиной противоречий. Исторический опыт свидетельствует, что создаваемые населением муниципальные управленческие институты вполне в состоянии в соответствующих политико-правовых условиях самостоятельно решать вопросы городского хозяйства и тем самым становиться жизнеспособными институтами гражданского общества.

1.3. Финансовый фактор в истории городского хозяйства

Анализ развития городского хозяйства невозможен без исследования его финансовых основ. В изучении истории городских финансов наиболее распространен подход, связанный только с прямым рассмотрением бюджетов. В связи с этим исследователи в итоге ограничиваются лишь констатацией фактов нехватки средств для городских нужд, не учитывая реальных возможностей муниципалитетов по собиранию и эффективному использованию иных финансовых ресурсов. Но в разные периоды истории ситуация в городах порой принципиально различалась, помимо местных бюджетов в решении вопросов хозяйственной жизни на первый план выходили дополнительные финансовые факторы.

Так, например, в пореформенный период даже после уплаты обязательных расходов у городских властей оставались средства на развитие социокультурной и медико-санитарной сфер¹. Нередко возникали ситуации, когда даже бюджетные

---

¹ См.: Виноградов В.Ю. Становление и развитие системы городского самоуправления в пореформенный период Российской империи: 1870 – 1914 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук.

средства по тем или иным причинам не расходовались в полном объеме и оставались в избытке.

В российской истории было немало периодов, когда средств на благоустройство городов (губернских и областных) или не хватало по объективным причинам, или не было вовсе. И не только во времена войн и революций. В 1930-е гг. Пенза, Рязань и Тамбов стали районными центрами и, соответственно, уже не обладали такими же финансовыми ресурсами, что и областные города. И.Б. Орлов опубликовал таблицу о капиталовложениях в коммунальное строительство по 20 ударным городам СССР в 1933. Пензы, Рязани, Тамбова среди них не было¹. Не менее сложным был для них и послевоенный период.

В силу указанных причин сужение анализа лишь до темы городских бюджетов представляется абсолютно неверным, неполным и необъективным. Следует рассматривать все многообразие разноплановых финансовых факторов, игравших роль в решении проблем городского хозяйства. К исчерпывающему перечню финансовых источников городского хозяйства региональных (областных) центров России XVIII – XX вв. следует относить:

- бюджеты городов с изменявшимся в различные периоды удельным весом расходов непосредственно на содержание городского хозяйства, благоустройство и строительство объектов коммунальной инфраструктуры;

- централизованные (имперские или федеральные) финансовые средства, выделявшиеся на решение конкретных проблем городов в зависимости от степени их остроты (например, эпидемии холеры в XIX в.), аргументированности позиций местной власти (Постановление СНК СССР от 6 февраля 1944 г. «О мероприятиях по улучшению городского хозяйства в городах Пензе и Кузнецке»), уровня централизации бюджетного процесса в стране (государственные капитальные вложения на строительство объектов коммунального назначения), постановки общегосударственных целей и задач (централизованные федеральные дотации на передачу ведомственного жилищного фонда в 1990-е гг.) и др.;

---

¹ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 58.

- средства предприятий, организаций и учреждений различной отраслевой и ведомственной принадлежности, строивших и содержавших за счет основной производственной (уставной) деятельности жилье для своих работников, объекты жизнеобеспечения и коммунальной инфраструктуры городов, включая общественный транспорт;

- хозяйственная деятельность городских (муниципальных) предприятий, обеспечивавшая в различные периоды прибыль от производственной деятельности и становившаяся дополнительным финансовым источником;

- оплата жителями города услуг жилищно-коммунального хозяйства (платежи населения) за потребленные ресурсы водо-; газо-; тепло-; энергоснабжения, пользование общественным транспортом, плата за пользование жилыми помещениями и пр.;

- внебюджетные источники, средства благотворителей, меценатов, частных предпринимателей на которые строились и содержались объекты социально-культурной и инженерной инфраструктуры городов, решались вопросы общегородского благоустройства;

- различные формы безвозмездного общественного труда (труд заключенных и колодников, работников предприятий и учреждений, пионеров, коммунистические субботники и пр.).

Объем всех этих средств практически невозможно обобщить, структурировать и свести в единые статистические ряды в силу различных причин. Отдельное, только математическое, рассмотрение каждого из факторов не в состоянии обеспечить полное понимание финансовых основ коммунального хозяйства. Более оптимальным представляется изучение изменений комбинаций перечисленных финансовых источников городского хозяйства в контексте общего хода российской урбанизации. Центральным является вопрос о соучастии в этих процессах государства, общества, частных лиц на разных отрезках истории.

В период формирования городского самоуправления, имевшего ограниченные полномочия (1780 – 1860-е гг.), наибольшая нагрузка по поддержанию жилищных строений, обеспечению их водой, теплом, освещением,

уборкой отходов лежала на самих домовладельцах, рядовых гражданах городах. Стремление имперских властей к повышению городских доходов никак не связывалось с улучшением благосостояния горожан и городов¹.

Это утверждение в еще большей мере относится к концу XVIII в. По Жалованной грамоте городам 1785 г. городские доходы можно было тратить на содержание городских служащих, строительство и ремонт городских зданий. Сверх положенных расходов разрешалось их использовать для украшения города с дозволения губернатора². Фактически речь шла о финансовых полномочиях городских самоуправлений, нежели о путях их реального денежного наполнения.

И все-таки в этот период государство в лице губернских властей пыталось играть определенную роль в решении вопросов городского хозяйства. Известны инициативы тамбовского наместника Г.Р. Державина. Занимаясь заготовкой камня для строительных и дорожных работ в Тамбове, первоначально в соответствии с духом своего времени он решил использовать на каменоломнях бесплатный труд заключенных-колодников. Неэффективность такого труда привела Державина к вполне рыночному решению о найме "охочих людей". Но таковых практически не нашлось, и наместник вновь прибег к внеэкономическому принуждению: к работам по заготовке камня стали привлекать налоговых неплательщиков³. Именно недостатком городских финансов можно объяснить то, что завезенный Державиным камень был употреблен для мощения улиц Тамбова только через 40 лет.

В этот период зародилась практика фактического софинансирования работ по городскому хозяйству губернскими, городскими властями и самими гражданами (помимо тех налогов, которые они платили городу). Уже в процессе переустройства Тамбова по регулярному плану в 1780-е гг. всю тяжесть работ по перенесению жилья на новое место, его перестройке по утвержденным фасадам «из-за отсутствия материальной помощи со стороны властей» ощутили на себе

---

¹ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. – С. 70.

² Полное собрание законов Российской империи. Т. 22. – С. 381–382.

³ Мещеряков Ю.В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786 – 1788). – С. 62–73.

городские обыватели¹. В том же Тамбове мостовые, построенные в 1820-е гг. по инициативе губернских властей, изначально «поправлялись» обывателями, против домов которых они были проложены².

В 1820-е гг. в Рязани при губернаторе Н.И. Шредере были проведены большие работы по ремонту и содержанию дорог, мостов, каменных тротуаров. В ходе и этих работ проявились факты софинансирования городского хозяйства. По губернии был проведен сбор средств на мощение улиц в губернском центре³. Подобная практика повторилась примерно через 20 лет при губернаторе П.С. Кожине, объявившем сбор средств на устройство общественного сада⁴.

Первые количественные данные о городских бюджетах провинциальных городов появляются в 1820-е гг. Интерес представляют записки генерала Балашова, который в 1819 – 1828 гг. являлся генерал-губернатором округа, включавшего Воронежскую, Орловскую, Рязанскую, Тамбовскую и Тульскую губернии. Из них, как и из документов городских дум, видно отсутствие в городских бюджетах Рязани, Тамбова, других городов округа доходных статей от городского хозяйства. В расходах строка «на устройство города, как-то: на содержание и починку дорог, мостов и мостовых, на градской земле находящихся, на исправление общественных зданий и пр.» стоит на пятом месте после расходов на содержание полиции, пожарной части, городских Присутственных мест, острогов, караулов, училищ и градских больниц⁵. В самих таблицах распределение расходов по статьям не представлено.

Этот и многие другие факты говорят о том, что количественные измерения динамики изменения городских бюджетов крайне сложны. Главные трудности анализа длинных временных рядов бюджетных показателей представляют изменения индексов цен и самой структуры бюджетов, а также уже отмеченное постоянное использование на нужды городского хозяйства губернских средств,

---

¹ Там же. – С. 50.

² Военно-статистическое обозрение. Т. 13. Ч. 1. Тамбовская губерния. – С. 126.

³ История рязанской власти: руководители Рязанского края. – С. 110.

⁴ Там же. – С. 137.

⁵ Краткая записка к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашова. – М., 1823. – С. 94–96.

личных средств населения и не поддающегося денежной оценке принудительного и бесплатного труда.

Нужно учитывать и существование до 1870-х гг. постоянной повинности горожан, выполнявшейся в натуральной форме и не ложившейся бременем на городских бюджеты.

В связи с этим важны основные принципиальные тенденции, наблюдавшиеся в финансировании городского хозяйства. При этом существенными являются не только количественные показатели, но и качественные оценки.

Типичной можно признать общую оценку финансового состояния российских городов середины XIX в. в материалах для географии и статистики Пензенской губернии: «Города издерживают свои доходы для содержания Присутственных мест, полицейских и пожарных команд и общественных зданий. В этом заключалась причина плохого внешнего вида городов»¹.

Губернские города России две трети расходов тратили на содержание государственных учреждений. Небольшие суммы шли на благоустройство и другие местные нужды. Городские думы были несамостоятельны в финансовых делах, а бюрократия убеждена, что суть городского управления состоит в «тщательном издании и строгом исполнении городских смет»².

Даже в Пензе, одном из самых богатых городов Поволжья, на нужды благоустройства отпускалось не более 30% городского бюджета. Эти средства уходили только на ремонт зданий и дорог³.

В отчете Тамбовской городской думы за 1843 г. указано, что значительная часть расходов ушла на отопление острога, устройство городских больниц, некоторых воинских помещений⁴. Более конкретны данные Л. Воейкова о

---

¹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пензенская губерния. Ч. 2. – СПб., 1867. – С. 379–380.

² Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – С. 142.

³ Бирюкова А.Б. Проблемы благоустройства, пожарной безопасности в поволжских городах первой половины XIX века (по материалам Саратовской, Симбирской и Пензенской губерний). – С. 31–32.

⁴ Военно-статистическое обозрение. Тамбовская губерния. – С. 120.

бюджете Тамбова 1862 г., когда 67% тратилось на содержание мест и лиц городского управления, 18 % – на наружное благоустройство города¹.

Возросшие возможности муниципальных властей, в том числе финансовые, на следующем отрезке истории (1870 – 1910-е годы) позволили в Пензе, Рязани и Тамбове, как и многих других городах, начать решение вопросов строительства водопроводов, осушения и мощения улиц, площадей, тротуаров, озеленения, создания системы современного освещения городских территорий, поддержания санитарного порядка, утилизации отходов жизнедеятельности граждан, учреждений и предприятий.

Но средств на решение этих вопросов в первые пореформенные десятилетия явно не хватало. Один из современников-специалистов по городскому самоуправлению П.П. Семенов писал, что необходимые для городского хозяйства средства могли появиться только при коренном изменении городской налоговой системы. Следовало бы отменить некоторые нерациональные сборы, установить подоходный налог, передать городам квартирный налог, ввести специальное обложение². Главной финансовой проблемой для городских самоуправлений пореформенного времени стало содержание воинских частей. Хотя формально средства на строительство и содержание казарм отпускались из государственной казны, многие эксплуатационные заботы о воинских, как и других казенных зданиях, ложились на муниципалитеты.

Городское самоуправление в пореформенные годы вело работы по содержанию казенных зданий. Гласные думы занимались наймом лиц, производивших работы по очистке дымовых труб в тюремном замке, городской гауптвахте, жандармских казармах, всех трех полицейских частях Тамбова, городском полицейском управлении, городской думе и 13 полицейских будках. В 1870 – 1880-е гг. городской управе приходилось оплачивать освещение казенных конюшен и воинских казарм, заниматься чисткой снега с крыш помещений, занимаемых воинскими подразделениями. Особой заботой управы была

---

¹ Воейков Л. Материалы для описания Тамбовской губернии. – СПб, 1872. – С. 170–171.

² Семенов Д.Д. Городское самоуправление: очерки и опыты. – С. 95.

организация из своих средств отопления казенных учреждений. Отдельную проблему создавала процедура очистки ретиральных мест, помойных ям и ватерклозетов в государственных организациях и учреждениях. На счет управы приходилось и благоустройство территории вокруг казенных зданий¹.

Содержание казенных зданий, особенно воинских казарм, часто вызывало непредвиденные расходы. Механизм перерасходов на заседании думы в 1909 г. объяснил тамбовский городской голова И.М. Потапов: «...ремонт старых построек относится к такого рода строительным работам, при производстве которых более чем при других возможны неожиданности; тронули полы - оказались негодны балки; стали менять балки – страдает потолок нижнего этажа и т.д.; поэтому нельзя и винить управу за неправильность или неточность предварительной стоимости ремонта»².

Вместе с тем городские самоуправления получили возможность наряду с полицейскими и строительными органами самостоятельно решать разнообразные финансовые вопросы собственно городского хозяйства. Управы участвовали в составлении справочных цен на строительные работы, определяли стоимость устройства водопровода и электрического освещения, канализации, выгребов, сточных колодцев, затраты на содержание мостовых и тротуаров, удаления нечистот и снега, на очистку труб, на отопление в казенных и общественных зданиях³.

В пореформенный период подход к работам по городскому хозяйству стал носить иной характер. На первый план выходили уже сугубо рыночные показатели цены и качества работ. Пензенские власти признавали невысокие качества завезенного дорожного камня, его мягкость. «Вследствие такой причины, – отмечалось в официальной Памятной книге, – наши мостовые требуют частых поправок, потому камень от колесной езды скоро разбивается». Авторы издания сетовали, что «отвратить» подобное неудобство едва ли

---

¹ См.: Лобанова А.С. Деятельность административных и общественных институтов Тамбова по созданию условий для функционирования подведомственных им учреждений (конец XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2013.

² Цит. по: Серeda В.П. «Гордо нести свое горькое бремя...» И.М. Потапов. – С. 30.

³ Тарасевич Е.И. Управление эксплуатации недвижимости. – С. 23, 28, 37, 40–41.

возможно, поскольку подвоз камня издалека сделает городские мостовые еще дороже¹. Провинциальные власти знали и о новейшем способе мощения улиц чугунной клеткой, набиваемой плотно камнем. Но понимали, что этот способ финансово доступен только в столицах.

Одной из форм привлечения частного капитала стало заключение концессионных договоров, по которым городские самоуправления уступали другому хозяйствующему субъекту свое право устроить и вести хозяйство в определенной сфере, отчисляя часть прибыли в бюджет города. После окончания срока договора предприятия переходили в городскую собственность².

Этот способ для строительства водопровода избрали пензенские власти. Первый проект был разработан в 1860-е гг. Водопровод предполагалось построить в течение двух лет. Затем в течение 40 лет право эксплуатации объекта должно было принадлежать подрядчику и только после окончания срока перейти городу. В 1874 г. городская дума поддержала проект и обратилась к губернатору с просьбой ходатайствовать перед МВД о выдаче ссуды на строительство водопровода. Но в полной мере проявились все особенности концессионного финансирования, большая зависимость от подрядчика. Срок концессии увеличился до 45 лет, что стало неприемлемым для городского бюджета. В 1870 – 1890-е гг. Пензенская городская дума постоянно получала новые предложения от частных инвесторов, но все они оказывались неприемлемыми для муниципалитета. В итоге водопровод построили в 1898 г. И хотя строительство растянулось на 30 лет, отставание не было цивилизационным. Городское водоснабжение появилось в Пензе почти в один период со многими другими губернскими городами России. Водопровод построили за счет местных средств (займов из капиталов общества взаимного страхования от огня и городского общественного банка)³. Займы оказались эффективнее концессии.

---

¹ Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866, 1867 годы. – Пенза, 1868. – С. 6.

² Румянцева Н.М. Займовая политика городов Среднего Поволжья и развитие муниципальной инфраструктуры (конец XIX – начало XX вв.). – С. 148.

³ Там же. – С. 148–149.

В 1898 г. Пензенская городская дума рассмотрела вопросы о выдаче концессии на сооружение в Пензе городской железной дороги и электрического освещения города и заключила договор с инженером Э. Дени на выполнение работ. МВД внесло в договор некоторые изменения, но подрядчик посчитал их невыгодными, и тяжбы растянулись на несколько лет¹. В итоге, городская железная дорога в Пензе так и не появилась, а электростанция была построена другими предпринимателями.

В 1902 г. ассенизатор В.М. Каменев предложил Пензенской городской думе перевозить на автомобилях жидкие отходы в специальных цистернах. Предложение широко обсуждалось, но в итоге дума заявила, что в городском бюджете отсутствуют необходимые деньги².

Другим примером неэффективности концессий являлась ситуация в Тамбове, где вследствие пошатнувшихся дел в городском общественном банке в 1883 г. городское хозяйство оказалось в «ужасающем беспорядке». Образцом бесхозяйственности стала постройка водопровода, отданная без торгов с устранением конкуренции за непомерно высокую цену³.

Вопрос о развитии городских бюджетов в XIX в. (в большей мере во второй половине) на материалах губернских городов Европейской России неоднократно исследовался. Периодически в отдельных губернских городах проявлялся дефицит бюджета. В 1840 г. Пенза, Рязань и Тамбов наряду с еще 10 губернскими центрами имели дефицитный бюджет. В 1858 и 1870-м гг., как и в других губернских городах, доходы их бюджетов превышали запланированные расходы. К 1884 г. профицит бюджета сократился только в Пензе, а в Рязани и Тамбове, подобно еще 15 губернским центрам, он оставался неизменным. По уровню бюджетных показателей города постоянно находились несколько ниже средних показателей европейской части России. Исключением стал 1858 г., когда Пенза

---

¹ Пенз. губ. ведомости. – 1898. – № 102, 134; 1899. – № 186; 1900. – № 128; 1901. – № 147.

² Пенз. ведомости. – 1909. – № 253.

³ Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского. – С. 285.

оказалась почти на последнем месте. С дефицитными бюджетами часто оказывался и Тамбов¹.

Деятельность городских дум во второй половине XIX в. отставала от потребностей городского благоустройства. На основе данных «Статистического временника Российской империи» проанализированы бюджеты губернских городов на 1840, 1858, 1870, 1884 гг. Анализ показал, что города Центрального Черноземья в сравнении с другими губернскими городами по объемам бюджетов занимали средние позиции. Тамбов по сравнению с Воронежем, Курском и Орлом имел наименьший уровень доходов и дефицит бюджета. Но и здесь происходил рост доходной и расходной частей. Однако по темпам роста доли расходов на благоустройство Пенза, Рязань и Тамбов отставали от большинства губернских центров. На первом месте в конце XIX в., по-прежнему, стояло финансирование административно-полицейских нужд².

В Рязани в 1884 г. почти треть расходов шла на содержание городской управы, тюрьмы, полиции, пожарной команды. Отдельно выделялись средства от казны на квартирное довольствие войск в размере 56 тыс. руб., при этом расходы должны были составить 61 тыс. руб. В такой ситуации пришлось дополнительно привлекать собственно городские бюджетные средства. На содержание городского хозяйства тратилось только 15% бюджета. На содержание и ремонт городских зданий уходило около 10%, на благоустройство города (содержание улиц, площадей, бульвара, городского сада, освещение города) – около 5%³.

В Тамбове в 1890 г. содержание войск, полиции, пожарных требовало от бюджета расходов в 55%. На благоустройство города тратилось всего 2%⁴. Из-за громадных расходов на содержание силовых структур удельный вес затрат на благоустройство некоторых губернских городов оказался даже ниже, чем в середине XIX в.

И все-таки расходы на городское благоустройство постепенно росли в

---

¹ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. – С. 106–107.

² См., например: Там же – С. 108.

³ Календарь и справочный указатель Рязанской губернии на 1884 год. – Рязань, 1883. – С. 67–68.

⁴ Обзор Тамбовской губернии за 1890 год. Ведомости 7 и 8.

абсолютном измерении. В 1903 г. в Рязани они увеличились в два с лишним раза, но в процентном отношении сократились на 2%. На содержание городского управления и силовых структур отводилось 50% бюджета города. Содержание войск требовало средств в шесть раз больше, чем благоустройство¹. В Тамбове расходы на благоустройство в 1900 г. выросли примерно в 8 раз, а в процентном измерении на 10%. Городским властям приходилось тратить больше средств на содержание учреждений и силовых структур – не менее 30% бюджета города².

В самом конце XIX в. городские бюджеты стали пополняться за счет новых собственных доходных источников. В Тамбове уже в 1900-е гг. в бюджете появилась специальная статья о доходах с городских предприятий (сооружений). Она исчислялась почти в полмиллиона рублей, что составляло 15% всех городских доходов. Содержание самих этих предприятий потребовало 11% расходной части бюджета. Оставшиеся средства покрывали примерно половину расходов на собственно благоустройство города³. Городские предприятия появляются и в Рязани⁴.

Особенно важными являются данные о городских бюджетах 1913 – 1915 гг., опубликованные в «Календаре-справочнике городского деятеля на 1916 год». Они собраны по единой методике и, главное, отражают конечное состояние бюджетов городских самоуправлений дореволюционного периода⁵.

Сметы доходов Пензы за 1915 г. и Тамбова на 1914 г. показывают, что поступления от городских предприятий составили 18 и 27% соответственно. Хуже обстояло дело в Рязани, где они равнялись 8% от объема доходов основного бюджета и были в процентном отношении в два раза меньше при учете в составе доходов недоимок и большого облигационного займа.

При сравнении доходов с расходами на содержание городских предприятий видно, что в Пензе прибыль от их деятельности составляла 45 тыс. руб., что с запасом позволяло покрыть все расходы на благоустройство города. В Тамбове

---

¹ Календарь Рязанской губернии на 1904 год. – Рязань, 1903. – С. 123.

² Обзор Тамбовской губернии за 1900 год. Ведомость 9.

³ Обзор Тамбовской губернии за 1901 год. – Тамбов, 1902. – С. 18.

⁴ Календарь Рязанской губернии на 1904 год. – С. 123.

⁵ См.: Календарь-справочник городского деятеля на 1916 год. – М., 1916.

прибыль предприятий равнялась 100 тыс. руб. Это соответствовало примерно 70% расходов на городское благоустройство. В Рязани доходы от муниципальных предприятий всего на 5 тыс. руб. превышали расходы на их содержание. Сумма в десятки раз меньше расходов на благоустройство города¹.

При этом расходы на благоустройство в Рязани составляли 50% всех расходов бюджета против 5% в Пензе и 17% в Тамбове. Столь существенное отличие Рязани обеспечивалось высоким объемом правительственных субсидий городу и крупным городским облигационным займом. В Пензе и Тамбове пособия городам не превышали одной трети доходов. Очевидно, пензенское и тамбовское городские самоуправления научились средства для городского хозяйства зарабатывать сами, не только за счет традиционных доходов от имуществ, сборов с торговли и промыслов, оброчных статей, но и за счет относительно эффективной работы городских предприятий. В Тамбове доходы предприятий даже превысили наиболее крупную в прежние времена статью сборов с городских оброчных статей. Структура же Рязанского бюджета была неэффективной и совершенно иной².

Пензенские и тамбовские показатели относительно высокого удельного веса доходов от городских предприятий в бюджете городов уступали московским, где в 1916 г. их объем составил 56%³. Но в плане развития городских предприятий и доходной базы местных бюджетов Пенза и Тамбов вполне соответствовали общероссийской тенденции 1910-х годов.

Расходы городских властей на содержание правительственных учреждений и силовых структур оставались по-прежнему очень высокими. В Пензе и Тамбове в 1914 – 1915 гг. они превышали затраты на благоустройство городов в 6 и 2 раза соответственно. В Рязани, напротив, расходы на благоустройство были вдвое больше средств на содержание учреждений, полиции, войск и т.п. Вероятно, это

---

¹ Там же. – С. 223–226.

² Там же. – С. 288–291.

³ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. – С. 317–318.

было связано с займами, которые сумел получить в Петербурге городской голова А.С. Антонов¹.

Роль займов в бюджетной политике городов начала XX в. еще мало изучен в исторической науке. А.М. Блудов приводит следующие сведения о тамбовском городском бюджете: в 1900 г. за счёт кредитов формировалось 7% городского бюджета, в 1910 г. – 21,9%, в 1912 г. – 35,7%. Грамотная кредитная политика Тамбовской думы, как считает исследователь, становилась основой сбалансированности городского бюджета. Кредитные ресурсы позволили городской думе создавать собственные муниципальные предприятия. При этом в 1900 – 1913 гг. поступления от эксплуатации городского водопровода, скотобойни, ассенизационного обоза в Тамбове увеличились почти в 3 раза. Доходность городских предприятий росла, причём, не за счёт увеличения тарифов на услуги, а за счёт увеличения объёма. Рязанские займы 1910-х гг. достигали 40% консолидированного городского бюджета и вызывали опасения непосильности для города².

Конечно, с учетом будущих революционных событий вопрос о большом объеме внешнего долга городских самоуправлений лишается смысла. Но руководствуясь неизменными критериями финансовых оценок с полной уверенностью можно констатировать чрезвычайную ситуацию с местными бюджетами. Огромные дефициты покрывались заемными средствами, а часть собственных доходов шла к тому же на их обслуживание. Фактически местные власти находились в состоянии, близком к банкротству.

Помимо бюджетных городские самоуправления использовали привлеченные государственные, общественные и частные средства. Но и их часто не хватало на выполнение запланированного объема работ, и властям приходилось активно проявлять разного рода инициативу. В Пензе в 1892 г. проводились общественные работы по благоустройству Соборной площади. Управление общественных работ решило помимо прочего укрепить откос речного

---

¹ См.: Сидоренко М. Собиратели из рода Антоновых.

² Блудов А.М. Городское самоуправление в России на рубеже XIX – XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – С. 132.

берега. Ввиду нехватки средств строители взяли 600 штук камня, заготовленного Пензенским ремесленным обществом за десять лет до этого для постройки часовни в память Александра II. В итоге постройка, тянувшаяся тридцать лет, закончилась безрезультатно. Официальные объяснения сформулировали поиском лучшего места и лучшего проекта.¹

Более эффективным было использование привлеченных средств в Тамбове, где в том же году правительство, желая дать заработок населению Тамбовской губернии, пострадавшему от голода, отпустило 50 тысяч рублей на благоустройство. На эти средства замостили в центре города Долгую и Базарную улицы, несколько поперечных, Варваринскую площадь на юге, Шацкую и Моршанскую улицы на севере.

Применительно к Пензе можно привести и положительные примеры привлечения на нужды городского хозяйства частных и общественных средств. В 1876 г. домовладельцы верхнего квартала улицы Московской изъявили желание за свой счет устроить против усадеб прочную мостовую из твердого камня. В 1912 г. в целях облегчения горожанам хождения по Московской улице полицейский пристав Г.П. Павлов по своей инициативе организовал в жаркие и пыльные дни поливку мостовой от кафедрального собора до Базарной площади, для чего нанятые водовозы разъезжали по улице взад и вперед, поливая ее водой из четырех бочек. Водовозов наняли на деньги, собранные приставом с владельцев домов и магазинов, расположенных на Московской, а бочки были предоставлены во временное пользование скаковым обществом с ипподрома².

Вначале 1870-х гг. специально созданный в Тамбове комитет для сбора средств на мощение улиц, окружавших Базарную площадь, пригласил домовладельцев этого района и предложил им устроить мостовые напротив их домов за свой счет. Купцы Григорьев, Лоскутов и другие попытались уклониться.

---

¹ Дворжанский А.И. Улица Московская. – С. 4–5.

² Там же. – С. 10.

Городская дума обязала взыскать с них деньги, и в 1872 г. работы по мощению завершили¹.

Несколько примеров взаимоотношений тамбовского головы И.М. Потапова с влиятельными горожанами привел его биограф В.П. Серeda. 5 апреля 1912 г. городская управа писала домовладельцу И.К. Крюченкову: «Городская управа уведомляет Вас, Милостивый Государь, что в случае принятия на себя домовладельцами 72 квартала, по Тезиковой улице половины расходов на замощение улицы будет возбуждено ходатайство перед думой об устройстве мостовой на изложенных условиях»².

Домовладельцам улицы Долевой, между Араповской и Дворянской, городского управой было объявлено, что их ходатайство о замощении улицы во всю ширину может быть удовлетворено лишь при условии, если все они примут на себя обязательство уплатить городскому управлению половину стоимости расходов.

С подобными же просьбами И.М. Потапов обратился к наследникам Гонель и управляющему отделением Государственного банка А.В. Коншину. Последнему он писал: «Во время освящения здания Тамбовского отделения Государственного банка Вы изволили изъявить согласие на благоустройство площади пред отделением Банка и прилегающей к ней канавы. Городское управление приветствует доброжелательное отношение к городу Вашего Превосходительства. Принимая во внимание, что приведение в надлежащий вид площади будет служить, прежде всего, украшением местоположения здания Банка, а упорядочение канавы, несомненно, отразится на прочности здания, так как в этом месте с незапамятных времён существовал глубокий дренаж, а теперь по целым летам – не просыхающие болота. Вследствие этого я позволю себе от имени Тамбовского городского общественного управления ходатайствовать пред Вашим Превосходительством об оказании пособия г. Тамбову на приведение в порядок названной местности, что обойдётся, по предварительному исчислению, не менее

---

¹ Журнал Тамбовской Городской Думы от 27 февр. за 1874 г. – Тамбов, 1874. – С. 14–15; Журнал Тамбовской Городской Думы от 21 марта 1874 г. – Тамбов, 1874. – С. 20–22.

² Серeda В.П. «Гордо нести свое горькое бремя...». И.М. Потапов. – С. 108.

10000 рублей; город не может из собственных средств отпустить что-либо на этот предмет, так как все возможные с его стороны средства для этой местности исчерпаны, между тем этого далеко недостаточно». Адресат выделил только тысячу¹.

Примером проявлений частной благотворительности являются подаренные пензенским губернатором А.А. Татищевым городским органам самоуправления 15 тысяч саженцев, купленных на его личные средства, для высадки на улицах. Губернатор выступал как частный благотворитель. Рязанский городской голова Антонов внес личные средства в городскую казну в годы Первой мировой войны². И все-таки эта благотворительность была вынужденной. Губернские и городские начальники как бы покрывали из своего кармана недостатки в деятельности городских самоуправлений.

Участие в хозяйственных делах города состоятельных граждан было незначительным. Применительно к первой половине XIX в. можно назвать только крупную акцию рязанского благотворителя Г.В. Рюмина по благоустройству Большого оврага в центре города под горсад³. Факты строительства в начале XX в. тамбовским промышленником М.В. Асеевым отрезка городского тротуара у собственного особняка или мощения улицы и возведения сквера также рядом со своим домовладением купцом М.Л. Шоршоровым были единичными. Рядовые горожане многие вопросы благоустройства решали сами, поскольку городская управа нередко отказывала им в решении коммунальных вопросов⁴.

Общую характеристику финансового состояния российских городов в предреволюционные годы дал Л.А. Велихов: «Наши министры финансов, включая С.Ю. Витте, никогда не были министрами народного хозяйства, а только ревностными хранителями государственного казначейства: они видели в материальных притязаниях и слезных воплях о субсидиях наших обездоленных и нищих городов только неуместные приставания. От них отмахивались как от

---

¹ Там же. – С. 109.

² См.: Сидоренко М. Собиратели из рода Антоновых.

³ Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель. – С. 139.

⁴ Подробнее см.: Канищев В.В., Канищев Вл.В., Шлеин М. Тамбовская городская дума. – С. 103–118.

назойливых мух, как богатый скряга от наследников. Приезжих иностранцев водили в подвалы Государственного банка, хвастая свободными ресурсами и миллиардным золотым запасом, охотно расходовали золото на постройку дредноутов, а в то же время жизнь тысяч наших городов и весей поражала своим неслыханным оскудением, убожеством и культурным варварством, причем решительно никаких шагов к улучшению материального положения правительство не делало»¹.

К 1917 г. муниципальная финансовая система нуждалась в коренном реформировании. Доходы городов не успевали за бурно возраставшими расходами; дефицит удавалось частично покрыть преимущественно за счёт займов, загонявших города в долговую кабалу, и повышения косвенных налогов, непопулярной меры, не соответствовавшей общественно-правовой природе муниципалитетов². Проблемы финансирования городского хозяйства в наибольшей мере были связаны с природой самих муниципалитетов, которые без привлечения крупных государственных средств в принципе не могли самостоятельно развивать городское хозяйство.

Временное правительство и городские думы в 1917 г. оказались неспособными пойти для укрепления городских финансов на обложение зажиточных слоев населения. На рубеже 1917 – 1918 гг. российские города начали развиваться в соответствии с большевистской доктриной трансформации капиталистического города в город-коммуны. Принципы управления на основе денежных отношений и использования коммерческой инициативы заменялись принципами распределения, всеобщего равенства, отказа от частной собственности.

В практической деятельности советских горисполкомов сразу же проявилось противоречие между новой идеологией и прагматическим стремлением сохранить городское хозяйство. Показателен пример с тамбовским водопроводом в 1914 – 1917 гг. В первые два военных года в Тамбове происходил рост бесплатной подачи воды, т.е. муниципальных средств хватало для

---

¹ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. – С. 403.

² Мамаев А.В. Самоуправление городов России в условиях революционного процесса. 1917 – 1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – С. 17–18.

поддержания довоенной «водопроводной политики». Но уже в декабре 1917 г. общий объем подачи воды сократился в 4 раза по сравнению с январем 1914 г., размер бесплатной подачи воды вообще уменьшился в 10 раз. Сыграли свою роль обстоятельства не только военного, но и революционного времени. В январе 1916 г. разбор воды в колонках был больше, чем в январе последнего предвоенного года¹.

Резкого сокращения потребностей в пользовании водопроводом в городе, где за 1917 г. население сократилось всего на 0.3%, быть не могло. Можно предполагать существенное ухудшение работы городского водопровода в условиях революции, особенно связанных с этим финансовыми возможностями городских властей.

В распоряжение комиссариата по делам местного самоуправления РСФСР попал журнал докладов, заслушанных Тамбовской городской думой в январе-феврале 1918 г. Среди наиболее обсуждаемых вопросов были несвоевременная оплата за электроэнергию и рост тарифов за работы ассенизаторского обоза².

В сложной финансовой ситуации большевистские лидеры с первых лет Советской власти стремились многим явно прагматическим, вынужденным обстановкой мерам своей политики, придать выраженное идеологизированное значение. Наиболее ярким и классическим примером стало пропагандистское оформление места и роли в построении нового общества коммунистических субботников. В эти мероприятия изначально были вовлечены не только политизированные рабочие, но и тысячи беспартийных городских обывателей, воспринимавших их только как принудительную трудовую повинность³.

Показательно обоснование Н. Бухариным и Е. Преображенским мобилизаций медиков на борьбу с эпидемиями. В «Азбуке коммунизма» они писали: «Трудовая повинность медицинских работников имеет, однако, не только это «пожарное значение». Она является, наряду с национализацией медицинских

---

¹ Рассчитано по: Статистический ежемесячник Тамбовской городской управы.

² Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-9475. Оп. 1. Д. 43. Л. 28-30.

³ Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917 – 1920 гг.: дис. ... докт. ист. наук. – С. 379.

предпринимательских учреждений, одним из зародышей будущей организованной общественной санитарии и социальной гигиены»¹. Конечно, такие мобилизации позволяли экономить средства и на поддержании благоприятной санитарной обстановки в городах.

Большевистские лозунги о новых коммунистических подходах в решении хозяйственных вопросов, в том числе и в области жилищно-коммунального хозяйства, подхватывались многими рядовыми коммунистами. Показательны рассуждения героя рассказа «Предревкома» тамбовского по происхождению писателя М. Подобедова: «Вот сегодня весь вечер думаю: две тысячи домов в нашей слободе. Тесно, грязно. Потолки низкие, духота, дышать нечем. Кончать надо с такой ненормальностью... [нужно] выстроить пару-тройку небоскребов и вся слобода влезет, а домишки – на топливо. Громадная экономия получится. Центральное отопление, столовая, прачечная. А какие удобства можно создать! Тут тебе и ванна, и электричество, и всякая такая штука. Любой согласится променять свою халупу на такую красоту»².

Механизм коммунистических субботников централизованно был запущен по всей стране почти моментально после известной ленинской статьи «Великий почин». Уже 2 июня 1919 г. 5-я Тамбовская губернская конференция РКП(б) приняла решение: «Во всех уездных партийных организациях должны быть объявлены коммунистические субботники и воскресники».³

В отчете Тамбовского губкома РКП(б) от 29 июня 1919 г. докладывалось, что воскресники посещали до 500 человек. При этом отмечалось, что помимо воскресников велась работа по очистке города и т.п.⁴ Изначально добровольный общественно-полезный труд не ограничивался только одним субботним или воскресным днем. Практически сразу одной из главных задач субботников, воскресников и других, не требовавших финансирования мероприятий, стали работы по очистке города.

---

¹ Бухарин Н.И., Преображенский Е.А. Азбука коммунизма. – М, 1919. – С. 313.

² Подобедов М. Рождение человека. – Воронеж, 1974. – С. 81.

³ Коммунистические субботники и коллективы коммунистического труда на Тамбовщине: сб. док. – Тамбов, 1963. – С. 12.

⁴ Там же.

14 апреля 1920 г. «Правда» поместила обращение Ф.Э. Дзержинского «О первомайском субботнике» ко всем губисполкомам, губкомам труда и губкомам партии. Обращение призывало сосредоточиться на простейших работах по очистке городов, ремонте зданий и т.п. В статье «Правды» от 28 мая 1920 г. приводились примеры проведения во время субботников в Москве и Петрограде работ по очистке, озеленению, благоустройству площадей и улиц, ремонту водопроводов и канализации¹.

В последующие десятилетия эти работы стали основным содержанием подобных мероприятий коммунистического труда по всей стране. Они позволяли муниципалитетам экономить немалые, если не средства, то силы коммунального хозяйства. Городские руководители 1960 – 1980-х гг., в частности, Пензы и Тамбова, вспоминали об этих мероприятиях, как само собой разумеющихся делах по решению вопросов городского хозяйства².

Уже в 1918 г. советские власти организовывали бесплатные работы в городском хозяйстве и без идеологического обоснования, методами прямого революционного насилия. Постановлением Тамбовского горисполкома в октябре 1918 г. предписывалось отделу городского хозяйства привлечь буржуазию к общественным работам. Тогда же, городской Совет, констатируя уклонение частных домовладельцев Тамбова от ремонта принадлежащих им зданий, водопровода, электрического оборудования, очистки ретиратов, выгребных ям, потребовал проведения соответствующих работ за свой счет. Но населению уже было известно о предстоящей национализации жилья, что не могло придать бесплатного энтузиазма в ремонте фактически уже не своих домов³.

Новая власть понимала, что только одних идеологических средств в городском хозяйстве недостаточно. Социалистическое государство должно было найти способы финансирования муниципальных предприятий, которые перешли в

---

¹ См.: Болтинов С. Коммунистические субботники в годы Гражданской войны // Ист. журн. – 1942. – № 12. – С. 35–42; Гофман Ц. Первые коммунистические субботники (1919 г.) // Вопр. истории. – 1946. – № 10. – С. 94–98.

² См.: Щербаков А. «Это мой взгляд... О друзьях и товарищах»; Городское хозяйство Тамбова в 70 – 80-е годы XX века: рассказывают руководители.

³ Отчет о деятельности Тамбовского городского Совета рабочих и красноарм. депутатов за трехмесячный период с 24 сент. по 24 дек. 1918 г. – С. 39.

его ведение. Оно возвратилось к практике субсидирования. Но в условиях бесплатности коммунальных услуг субсидий было недостаточно для нормального ремонта жилья, отопления, содержания других объектов городского хозяйства¹.

Поскольку вопрос о восстановлении оплаты коммунальных услуг населением затянулся до середины 1920-х гг., можно утверждать, что муниципальные предприятия все это время находились в состоянии глубокого финансового кризиса.

Особенно нехватка денежных средств сказывалась на ремонте муниципального жилья. Только в середине 1920-х гг. с восстановлением квартирной платы у городских властей появилась возможность проводить хоть какие-то ремонтные работы². В Тамбове до 1924 г. городское жилье даже не было проинвентаризовано, поскольку не было средств³.

Трудности финансирования городского хозяйства в первой половине 1920-х гг. и последующих лет существенно сказались на судьбе пензенской канализации. Впервые вопрос об устройстве городской канализации был поднят в декабре 1922 г. на заседании секции коммунального хозяйства Пензы санитарно-эпидемиологического подотдела губздравотдела. Стоимость строительства одного километра должна была составить около 10 тысяч золотых рублей, и решение вопроса затянулось до образования в 1939 г. Пензенской области. Но началу работ помешала война. В очередной раз к вопросу о строительстве канализации в Пензе вернулись в 1940-е гг. Только в 1955 г. была введена в строй первая очередь этого важного объекта городского хозяйства⁴.

Наиболее основательную характеристику состояния муниципальных финансов СССР в конце 1920-х гг. дал Л.А. Велихов. Финансы советских городов не достигли еще довоенного уровня и были во много раз менее мощны, чем потребность в них. Он назвал целый ряд причин:

---

¹ Строители России XX – XXI вв. – С. 24.

² Тарасевич Е.И. Управление эксплуатацией недвижимости. – С. 58.

³ Год работы. Отчет Тамб. губ. исп. ком.: окт. 1923 – окт. 1924 г. – Тамбов, 1924. – С. 57.

⁴ Трудовая правда. – 1922. – № 275; 1926. – № 174; 1929. – № 169; Пензенская энциклопедия. – М., 2001. – С. 228.

- вследствие сокращения доходов и налоговых поступлений после войны и революции сумма отчислений и надбавок к государственным налогам была сравнительно низка, значительная часть этих надбавок не попала в доходы городов;

- негативная роль зависимости городского хозяйства от госфинорганов и губисполкомов, отсутствие в большинстве городов самостоятельных финансово-бюджетных органов;

- систематическое неисполнение госучреждениями оплаты коммунальных услуг в полном размере;

- высокие ставки основной ренты коммунальных предприятий, вносящих в казну значительную долю своих доходов;

- малая эффективность муниципализированного жилого фонда и земельных имуществ при низких арендных ценах их сдачи.

- недостаточное развитие кредита и правительственных субвенций на организацию муниципальных предприятий;

- обязательные расходы городских бюджетов не всегда покрывались казенными субсидиями¹.

Все эти явления по мнению Л.А. Велихова сводились к двум коренным недостаткам: недостаточной самостоятельности городского хозяйства и общей маломощности государственных финансов. При этом ученый отмечал колоссальный прогресс, проделанный городским хозяйством с 1923 г. (эпохи его катастрофического разрушения) до 1927 г.²

В самом конце 1920-х – начале 1930-х гг. все коммунальные начинания эпохи НЭПа прекратились в условиях централизации власти. В 1928 г. была установлена мизерная с экономической точки зрения квартирная плата, которая была объявлена одним из важнейших достижений социализма. В такой ситуации города не могли содержать себя своими доходами и в огромной мере зависели от централизованного финансирования.

---

¹ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. – С. 436.

² Там же. – С. 448–449.

Ситуация в городском хозяйстве провинциальных городов подтверждает выводы И.Б. Орлова: «Именно в межвоенный период были заложены основы советского ЖКХ со всеми плюсами и минусами, включая ...остаточный принцип финансирования коммунального хозяйства ... приоритетность финансирования столичных городов и промышленных центров в ущерб малым городам...»¹. В средних непромышленных городах типа Пензы, Рязани и Тамбова масштабы финансирования городского хозяйства были таковы, что за исключением небольших усовершенствований (появление канализации, городских автобусов), оно продолжало существовать на дореволюционной базе, которая постепенно ветшала.

Только с превращением Пензы, Рязани, Тамбова в областные центры благоустройству городов стало уделяться больше внимания. В 1937 г. правительство СССР выделило Тамбову как вновь образуемому областному центру 1 млн. руб. на благоустройство города. Сумма значительная для Тамбова того времени, где общий объем доходов в 1940 г. составлял 245 тыс. руб. При этом доходы от жилищно-коммунального хозяйства составляли 11% городских доходов. Общественный транспорт, водопровод, канализация вообще были бездоходными предприятиями².

Удельный вес муниципальных предприятий в доходной части городского бюджета Тамбова в этот период оказался в два с лишним раза меньше, чем в предреволюционные годы. А расходы на содержание коммунальных предприятий, жилищного хозяйства, благоустройство города исчислялись 22% городского бюджета. Городское хозяйство за 20 лет утратило урбанизационные достижения начала XX в. и совершенно не могло развиваться самостоятельно без весомой государственной поддержки.

В годы Великой Отечественной войны государственное финансирование городского хозяйства в Пензе, Рязани, Тамбове, как и многих других тыловых

---

¹ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 72.

² См.: Муравьева И.И. Город Тамбов в 30-е годы XX века; Города и районы Рязанской области. Ист.-краеведч. очерки.

городов СССР, не могло быть достаточным. Городским властям пришлось привлекать общественность для решения острых местных проблем. В первый же год войны во многих городах советского тыла сложилась тяжелая санитарно-эпидемиологическая обстановка. В Тамбове была создана чрезвычайная противоэпидемическая комиссия. В ее составе, наряду со служащими здравоохранения, в работе по поддержанию нормального санитарного порядка бесплатно участвовали представители общественности (сануполномоченные). Было привлечено и население. Городские власти ставили перед обкомом ВКП(б) вопрос о привлечении в качестве ассенизаторов принудчиков – психических больных, проходивших принудительное лечение по решению суда. В Рязани к борьбе с эпидемиями привлекали студентов сельскохозяйственного техникума.¹

Документы партийных и советских органов Тамбова этого времени даже не допускали мысли о решении коммунальных вопросов, хотя бы минимизированными рыночными методами. Основными средствами была помощь вышестоящего бюджета и патриотический настрой населения. Но командно-административные методы управления городским хозяйством при полном отрицании частной инициативы и зачастую на основе бесплатного общественного труда горожан в очередной раз показали свою хозяйственную неэффективность.

В течение почти 15 – 20 лет после Великой Отечественной войны, когда государство восстанавливало города, пострадавшие от военных действий, для Пензы, Рязани и Тамбова средств на коммунальные нужды практически не выделялось.

В 1950 г. доля доходов от городских предприятий Тамбова составляла 12%, т.е. практически находилась на довоенном уровне, но расходы на жилищно-коммунальное хозяйство снизились до 9%². Выход из этой ситуации местные партийно-советские органы видели только в целевой помощи государства. В 1952 – 1953 гг. было принято три постановления Советов министров РСФСР и СССР, в

---

¹ См.: Великая Победа. – Пенза, 2005; Война. Народ. Победа. – Пенза, 2001; Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: сб. док. Т.2. – Тамбов, 2008. – С. 529, 531, 612.

² Тамбову – 370 лет. – С. 180.

соответствии с которыми на укрепление ремонтно-строительных контор, реконструкцию городской электросети, расширение водопровода, приобретение городских автобусов и такси, мощение улиц выделялись сотни тысяч рублей (в сумме нескольких годовых бюджетов города)¹.

В 1959 г. удельный вес средств, заработанных жилищно-коммунальным хозяйством, в доходах бюджета города достиг 20%. Помимо жилищного хозяйства доходы стали обеспечивать общественный транспорт и, особенно, водопровод и канализация. Но только последние покрывали расходы на содержание. В 1959 г. расходы Тамбова на 16% превысили собственные доходы. Жилищно-коммунальное хозяйство не окупалось и требовало специальной финансовой помощи².

В 1950-е гг. население городов в основном самостоятельно решало свои жилищно-коммунальные вопросы³. Интересны воспоминания председателя пензенского горисполкома А.Е. Щербакова о состоянии городских финансов к началу 1960-х гг.: «В то время в государстве была политика, что средства в основном выделялись предприятиям. Строились заводы, в какой-то степени жилые дома для них, и то в основном временного типа: бараки, шлакоблочные. А вот инженерное развитие должны были делать Советы. Таково было распределение обязанностей. Денег же для этих целей почти не выделялось. С дорогами совсем труба. Кое-какие средства выделяли на содержание города. Что хочешь из них, то и делай: либо плати за свет, либо строй дороги. Какой-то парадокс, но это было абсолютно так. Заводы строились, а подъезды к ним нет. В результате город, особенно его хозяйство, находился в самом плачевном состоянии»⁴.

Следует отметить, что изучение количественных показателей финансирования городского хозяйства 1960 – 1980-х гг. весьма затруднено.

¹ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 9030. Л. 70–73; Ф. П-735. Оп. 1. Д. 1248. Л. 128.

² Тамбову – 370 лет. – С. 180.

³ Аврех А.Л. Эпизод из региональной социальной политики советского периода (жилищные условия населения Тамбова накануне развернутого строительства коммунизма) // Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем. – Тамбов, 2011. – С. 193–195; Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е годы XX века. – С. 72–78; Пензенский край в истории и культуре России. – Пенза, 2014. – С. 412–413.

⁴ Щербаков А.Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 41.

Можно учесть централизованное финансирование жилищно-коммунального хозяйства отдельных городов. Но в эту сферу привлекались и немалые средства промышленных предприятий, отраслевых союзных и республиканских министерств. Последние никоим образом не учитывались в сводной отраслевой коммунальной статистической отчетности. Часть их вообще относилась на прямые производственные затраты. Как вспоминал А.Е. Щербаков, в 1960 – 1970-е гг. предприятия и организации Пензы давали немалые средства на строительство жилых домов и детских учреждений. Однако обустройство территорий новостроек, инженерное обеспечение должно было финансироваться горисполкомом¹.

Необходимо учитывать и то, что работники многих ведомственных предприятий и учреждений бесплатно трудились на отделке своих будущих квартир, нередко приобретали за свой счет отделочные материалы, сантехнику и т.п. Благоустройством территорий вокруг новостроек на субботниках и воскресниках занимались не только их жильцы, но и многие тысячи других горожан, не имевших отношения к жилым домам и другим зданиям, находившихся в собственности города.

Практика финансирования строительства объектов социально-культурной сферы (соцкультбыта) через министерства приводила к тому, что сами города фактически не располагали финансами и материально-техническими ресурсами для собственного развития. Министерства, не платившие местным властям вплоть до 1989 г. за землю, воду, работников, делали все возможное, чтобы сохранить, расширить, размещать новые производства в городах при минимизации затрат на социальные нужды².

При всей запутанности вопроса о механизмах выделения средств на развитие городского хозяйства в целом можно констатировать, что в поздний советский период (1960 – 1980-е годы) государство существенно усилило финансирование многих областных центров, в том числе и Пензы, Рязани и

---

¹ Там же. – С. 62

² Карпов А.Р. Урбанизация и Советский город (60-е – 80-е гг.) // Право на vuzlib.org. Киев, 2014–2017. URL: http://www.history.vuzlib.su/book_o064_page_43.html (дата обращения: 14.09.2015).

Тамбова. Выделение громадных государственных средств позволило совершить рывок в строительстве жилья и социально-культурных объектов, увеличить на десятки километров протяженность водопроводных и канализационных, электрических сетей, маршрутов городского общественного транспорта, провести широкую газификацию, существенно расширить площади зеленых насаждений и санитарной очистки города. В поздний советский период даже возникали ситуации, когда не хватало объективных условий для освоения средств, выделявшихся государством.

Обстоятельства, не позволившие использовать полностью средства, выделенные в конце 1970-х гг. на развитие городского хозяйства Тамбова, были рассмотрены специально. Анализ основных итогов выполнения заданий и мероприятий, предусмотренных постановлением Совета Министров РСФСР от 27 июня 1978 г. № 317 «О мерах по дальнейшему развитию в 1979 – 1985 гг. городского хозяйства г. Тамбова» позволяет сделать вывод о том, что по основным показателям оно было выполнено не более чем на 60%.¹

Главную задачу постановления по строительству жилья выполнили на 56%. Основная причина – предусмотренный постановлением объем жилищного строительства в ходе исполнения не был подкреплён средствами, их практически не выделили. Но интереснее факты перевыполнения планов строительства жилья организациями и предприятиями различной ведомственной принадлежности (Минпромсвязи, МПС, Минсельхоз РСФСР) на 120-140%. В плановой экономике такого не может быть в принципе. Этот факт означает, что какой-то актор процесса реализации плана привлек средства, которые изначально не планировались, или скорректировал план в сторону уменьшения.

В еще большей мере разбалансированность в выполнении заданий постановления Совмина РСФСР видна при анализе освоения всего объема государственных капитальных вложений в строительство объектов городского хозяйства Тамбова. Этот объем в итоге оказался в 3 раза больше, чем планировалось изначально. Очевидно, что это было следствием

---

¹ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 44. Д. 223. Л. 1–30; Ф. 735. Оп. 30. Д. 7. Л. 146–147; Д. 26. Л. 28–30.

импровизационных действий министерств и ведомств, местных властей, вкладывавших средства в городские объекты в соответствии со своими ведомственными планами. Именно от этого получился итоговый парадокс - при громадных сверхплановых капитальных вложениях планы по строительству большинства общегородских объектов оказались невыполненными.

Еще сложнее оказалась ситуация в Рязани. В 1986 г. было принято постановление Совета Министров РСФСР о выделении средств на «Комплексное развитие города Рязани», рассчитанное на период подготовки к 900-летию города (1995 г.). Но уже через год основное внимание переместилось на развитие сельского хозяйства области и соответственно сократилось финансирование областного центра. Вследствие этих мероприятий, экономических и политических проблем первой половины 1990-х гг. городская программа оказалась просто сорванной. Подготовка к празднованию 900-летия города свелась к косметическому ремонту Рязани. Многие объекты городской инфраструктуры оказались брошенными и недостроенными из-за нехватки средств¹.

Современный период в истории городского хозяйства, начавшийся в 1990-е годы, еще ждет серьезного научного изучения. Пока в большей мере можно говорить о работах экономистов, которые подвели итоги некоторые изменений в финансировании городского хозяйства в последнее десятилетие XX в.

В начале 1990-х гг. произошло заметное устранение государства от решения хозяйственных проблем многих городов России. В последние годы XX в. доля бюджетных дотаций жилищно-коммунальному хозяйству имела тенденцию к снижению. В 1997 г. она в расходах консолидированного бюджета Российской Федерации составляла 12,4%, в 1998 г. – 11,9%, в 1999 г. – 9,4%. Последнее снижение было не столько результатом реформ в сфере жилищно-коммунального хозяйства, сколько следствием финансово-экономического кризиса августа 1998 г. В 1998 – 1999 гг. темпы роста уровня оплаты жилищно-коммунальных услуг населением замедлились и стали вновь увеличиваться только с весны 2000 г. Это было связано с общим улучшением экономической ситуации в стране,

---

¹ Акулышин П.В. История рязанского края. 1778 – 2007. – С. 309–311, 344.

ужесточением бюджетной политики и дисциплины платежей в сфере энергоснабжения¹.

Целый ряд особенностей федеральной политики субсидирования порождал дополнительные проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Субсидии оставались в основном неучтенными и неизмеренными. В ходе проведения различных исследований были выявлены бюджетные и квазибюджетные трансферты, которые составляли не менее 4% ВВП. Перекрестное субсидирование населения за счет установления более высоких тарифов для промышленных потребителей и за счет коммунальных предприятий составляло еще 1%. Хроническое недофинансирование предприятий приводило к накоплению задолженности. Непрямые субсидии, имевшие место из-за неплатежей только одних монополий ТЭКа, составляли около 4% ВВП. Субсидии в виде льгот составляли около 1% ВВП. Высокий уровень субсидирования жилищно-коммунальной сферы находил отражение в том, что российские семьи в среднем тратили всего лишь 6% своего дохода на оплату жилищно-коммунальных услуг².

Высокий уровень дотационности жилищно-коммунальной сферы 1990-х гг., обусловленный сохранением централизованного ценообразования, наряду с монополизацией услуг рынков ЖКХ продолжал формировать искаженную мотивацию муниципальных предприятий, так называемый затратный механизм³.

Финансовая жизнеспособность жилищно-коммунального хозяйства в конце XX в. также серьезно подрывалась системой необеспеченных льгот, предоставлявшихся в соответствии с федеральным законодательством. Льготы фактически субсидировали самые различные группы населения, но вместе с тем приводили к возникновению финансового бремени для поставщиков услуг, которые в такой ситуации сокращали объемы технического обслуживания систем⁴.

---

¹ Реформа системы управления городской экономикой в России в 1998 – 2000 гг. – С. 136–137.

² Жилищно-коммунальный комплекс России. – С. 12.

³ Экономика переходного периода. – С. 714–715.

⁴ Жилищно-коммунальный комплекс России. – С. 7.

Точная оценка роли муниципальных предприятий в формировании доходов и расходов городского хозяйства в 1990-е гг. практически невозможна в силу разных обстоятельств. В эти годы наблюдались низкая прозрачность финансовых потоков, отсутствие механизмов определения действительной потребности в финансовых ресурсах для предоставления жилищно-коммунальных услуг, административное снижение стоимости отдельных видов коммунальных услуг вместо создания эффективной системы регулирования деятельности коммунальных предприятий как естественных локальных монополистов, использование непрозрачных бартерных схем финансирования развития коммунальной инфраструктуры¹.

Одной из причин, тормозивших в 1990-е гг. перевод предприятий жилищно-коммунальной сферы на принципы работы в рыночно-ориентированной экономике, оставалось сохранение в ведении городского хозяйства традиционного варианта, при котором муниципальные органы по-прежнему несли всю ответственность за оперативное управление, а работники муниципальных предприятий весьма слабо стимулировались в целях улучшения показателей деятельности своего предприятия. При этом городская власть по-прежнему брала на себя весь коммерческий риск, частично покрывала эксплуатационные расходы².

Важной статьёй пополнения доходов жилищно-коммунального хозяйства стала возрастающая в течение всех 1990-х гг. квартирная плата. Хотя этот процесс шел весьма противоречиво.

При проведении масштабной либерализации цен с 1 января 1992 года было принято решение не затрагивать уровень тарифов на жилищно-коммунальные услуги для населения. Фактически они оставались на уровне 1928 г. Вследствие этого, как считают некоторые экономисты, был упущен момент для формирования механизмов финансирования жилищных и коммунальных услуг за счет потребителей, создания у них мотивации для осуществления быстрых

---

¹ Реформа системы управления городской экономикой в России в 1998 – 2000 гг. – С. 131.

² Обозов С.А. Инвестиционные механизмы развития жилищно-коммунальной инфраструктуры крупного города. – С. 303–316.

институциональных изменений в этой сфере. В 1992 – 1993 гг., в условиях новых цен на услуги ЖКХ, уровень покрытия затрат жилищно-коммунального хозяйства за счет населения резко снизился, упав почти до нуля¹.

Тем не менее, уровень платежей граждан за жилищно-коммунальные услуги в 1997 – 2000 гг. вырос с 29 до 45%. Причем в городах, которые наиболее активно занимались реформированием сферы ЖКХ, этот показатель достиг и превысил 50%. В частности, к ним относилась и Рязань. В ряде городов уровень платежей граждан за жилищные услуги, относящиеся к потенциально конкурентным сферам, в эти годы оказался выше, чем за коммунальные услуги, предоставлявшиеся естественными локальными монополистами по регулируемым на муниципальном уровне тарифам. В Рязани доля платежей граждан за жилищные услуги в конце последнего десятилетия XX в. составляла 55%. Платежи населения уже в те годы оказались гораздо более стабильным источником доходов предприятий, чем бюджетные дотации. В это же время стала четко прослеживаться зависимость: чем выше был уровень платежей населения, тем большее количество семей получало жилищные субсидии. Средний показатель доля семей, получавших тогда субсидии, в целом по России составлял 6,3%, в Рязани – 8,9%².

Рост коммунальных платежей населения в самом конце 1990-х гг. был очевиден. Уровень текущей задолженности населения в 1997 г. составил в среднем по стране 20%, в 1999 г. – всего 9%. Это еще раз подчеркивает, что повышение уровня оплаты платежей, как правило, не приводило к снижению собираемости платежей населения, а наоборот, улучшало дисциплину платежей³.

Для понимания конкретных процессов финансирования городского хозяйства в 1990-е гг. в отдельных городах характерны данные, уже опубликованные пензенскими историками. В 1993 г. фактические расходы по ЖКХ города остались неоплаченными на сумму 2026 млн. рублей (в том числе дотация на отопление жилых домов 1525 млн. рублей и на благоустройство

---

¹ Экономика переходного периода. – С. 719.

² Реформа системы управления городской экономикой в России в 1998 – 2000 гг. – С. 137–138.

³ Там же. – С. 138.

города – 470 млн. рублей). В такой ситуации город в буквальном смысле выживал. Максимально возможные средства направлялись на поддержку малоимущих слоев населения: дотации на коммунальные услуги, проездные билеты и т.д.¹.

Эти неоплаченные расходы были следствием недофинансирования из федерального и региональных бюджетов, неполной оплаты коммунальных услуг населением, резкого изменения цен на услуги муниципальных предприятий и поставщиков ресурсов для городского хозяйства. Все эти причины слились вместе.

В целях выхода из сложившейся ситуации в 1994 г. власти Пензы освободили предприятия ЖКХ от уплаты налога на прибыль и финансовых санкций. Высвободившиеся средства были направлены на погашение задолженности городского хозяйства подрядчикам за выполненные работы. Сложные решения пензенским городским властям пришлось принимать по тарифам коммунальных услуг. В 1994 г. они были увеличены на 30–70%. Вместе с тем руководству города необходимо было принимать решения по новым вопросам, возникшим в 1990-х гг.²

Ярким примером нехватки финансовых средств для решения проблем городского хозяйства Пензы стала принятая в 1994 г. программа строительства и реконструкции жилья и других объектов города на период до 2000 г. Судя по опубликованным документам Пензенской городской думы, средств на реализацию этой программы практически не нашлось вовсе³.

Не менее сложной и противоречивой была ситуация в Тамбове. Общий объем задолженности городского бюджета за выполненные работы и оказанные услуги в жилищно-коммунальной сфере к концу 1990-х гг. достиг уровня годового объема доходов городского бюджета (около 500 млн. руб.) и продолжал расти. Основная часть долга накапливалась в расчетах за поставленные топливно-энергетические ресурсы. При соответствии среднероссийскому показателю

---

¹ Пензенский край в истории и культуре России. – С. 467–468.

² Пензенская городская Дума: история и современность. – С. 92–94.

³ Там же. – С. 95.

задолженности населения в оплате за коммунальные услуги город обеспечивал не более 30% платежей за отопление жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы. Хронический дефицит платежей покрывался в основном кредитами коммерческих банков. В 2000 г. размер внешних заимствований составил около 10% объема городского бюджета¹.

И все-таки, несмотря на множество нерешенных в 1990-е гг. вопросов финансовых основ городского хозяйства средних областных центров России, процесс в общей своей динамике в целом развивался в русле современной урбанизации. Очевидно, что в последнее десятилетие XX в. снижалась традиционно огромная роль государства в субсидировании городского хозяйства, возрастала самостоятельность и самофинансирование муниципальных предприятий, существенно увеличилась доля средств населения в оплате жилищно-коммунальных и других услуг городского хозяйства. Но, как особо показал экономический кризис 1998 г., российское городское хозяйство еще не было способно своими силами преодолевать масштабные кризисные явления и вновь нуждалось в сильной поддержке федерального центра.

---

¹ О городском бюджете на 2000 год. // Docs.cntd.ru. М., 2005–2017. URL: <http://docs.cntd.ru/document/948200272> (дата обращения: 08.04.2016).

2. РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ИЗМЕНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

2.1. Освоение городского пространства

Один из центральных вопросов городской истории вообще и городского хозяйства в частности связан с выяснением сочетания естественно-эволюционного и планомерно-централизованного освоения городского пространства.

Первые призывы к изучению городского пространства прозвучали еще в работах представителей историко-культурного изучения города 1920-х гг. И.М. Гревс помимо прочих задач изучения города назвал следующие: «Привлекать к делу требуется все стороны и явления, какие могут выяснить ...природу, среди которой он возник, и почву, на которой он развертывался ...Надо изучать естественный ландшафт, внутри которого рос город, его план (топографию)...»¹. К взгляду на город «с высоты птичьего полета призывал современник Гревса Н.П. Анциферов: [при таком взгляде] «действительно, все представляется плоским, неровности города исчезают, перед нами едва намеченный барельеф, приближающийся к плану. Мы можем выделить первоначальное ядро города, ощутить ярко, конкретно его рост – постепенное покорение территории. Словом, пристальный - анализирующий и синтезирующий – взгляд с птичьего полета дает нам самое главное: город ощущается как «нечеловеческое существо», с которым устанавливается поверхностное знакомство, и может быть, даже здесь полагается начало усвоению его индивидуальности, конечно в общих чертах»².

---

¹ Гревс И.М. История в краеведении. – С. 487.

² Анциферов Н.В. Непостижимый город. – С. 32.

Такие высказывания имели самый общий и во многом метафорический характер, они долгое время не получали конкретно-исторического наполнения. В конце XX в. возвращением к изучению истории освоения городского пространства стали работы В.Л. Глазычева, в которых показана мировая практика решения этого вопроса¹. Но и данная работа написана больше в историко-архитектурном плане, без привлечения массивов исторических фактов.

Примерно то же самое можно сказать о трактовке архитектором и социологом Л.Б. Коганом распространенного в философской и социологической литературе понятия «средовой подход». Соглашаясь с утверждением автора об изначальном взаимодействии социального и пространственного начал в процессе урбанизации, отметим, что в его работе практически нет исторического наполнения².

Важное значение для изучения пространственного развития городов имеют работы географов, специалистов по изучению освоения человеком природной среды и особенно современные исследования динамики урболандшафтов. Так, Н.К. Мукистанов утверждает, что понятие освоение отражает двуединую природу географического знания, соотношение естественной географии и общественной³. Интересно утверждение Н.Б. Култашева: «Освоение есть сложный исторический процесс взаимодействия природы и общества на данной территории со времени появления на ней человека и по настоящее время»⁴.

Для нашей темы особенно важна работа географа С.Н. Артемовой, посвященная истории освоения городского пространства Пензы. В ней мы не только почерпнули современные географические подходы к изучению динамики урболандшафтов, но и конкретные факты освоения пензенским городским сообществом природной среды города на разных этапах истории⁵.

¹ См., например: Глазычев В.Л. Город без границ.

² Коган Л.Б. Урбаноология и городская политика: от осознания к знанию. – М., 2010. – С. 25–34.

³ Мукистанов Н.К. От Страбона до наших дней: (Эволюция географических представлений и идей). – М., 1985. – С. 208.

⁴ Култашев Н.Б. Процессы освоения и освоенность территории // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 5. География. – 1972. – № 2. – С. 26.

⁵ Артемова С.Н. Историко-ландшафтный фактор формирования урбанизированной территории Пензы // Изв. ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2009. – № 14 (18). – С. 98–104.

Мы воспринимаем эти работы как общеисторический фон для конкретного анализа динамики включения в городское хозяйство территорий отдельных российских городов. Избранные для специального изучения Пенза, Рязань и Тамбов возникли как города-крепости, возводившиеся государством в системе обороны юга России в XIV – XVII вв. В последующие десятилетия, по мере утраты оборонительных функций, они в большей мере развивались естественным путем, приспособляясь к природной среде.

К.И. Арсеньев, предлагая природно-экономический подход к изучению российских городов, указывал на то, что для превращения городов-крепостей в торговые центры решающую роль сыграло сочетание таких факторов, как особенности расположения по отношению к реке и различным почвенно-климатическим зонам. При прочих равных условиях особенно благоприятным, по его мнению, оказывалось расположение на стыке различных почвенно-климатических зон¹. Все три рассматриваемых нами города находились либо на стыке лесной и лесостепной зон, либо непосредственно в лесостепи.

Известный специалист по истории городского хозяйства начала XX в. Г.Д. Дубелир обратил внимание на городские поселения, где в повседневной жизни существенно сказывались неудобства низменного положения с высоким уровнем подпочвенных вод².

Нужно отметить, что российские власти практически учитывали серьезность подтопления отдельных участков городского пространства речными и почвенными водами. Еще в 1861 г. в «Правилах, принятых в руководство при искусственной отделке городских планов» требовалось показывать на планах высоту разлива весенних вод и затопляемую территорию³. Этот подход актуален в связи с тем, что в современных российских городах нередки факты подтопления отдельных территорий.

Г.Д. Дубелир еще одной формой «отрицательного рельефа» назвал овраги и ущелья. Он считал, что сами по себе овраги не приносят вреда, наоборот, они

---

¹ Арсеньев К.И. Статистические очерки России. – СПб., 1848. – С. 81.

² Дубелир Г.Д. Планировка городов. – С. 10.

³ Градостроительство России середины XIX – начале XX века. – С. 265.

способствуют осушению прилегающей местности. Но застройка их сопровождалась скученностью и антисанитарными условиями жизни. Важен факт упоминания в его работе Большого оврага в Рязани как примера заметного влияния этого природного образования на историю большей части губернского города¹.

Интересны рассуждения Н.В. Анциферова о том, что характер местности определяет пути разрастания города: «Болотистая почва, высокие холмы с крутыми обрывами, низкие берега, подвергающиеся затоплению во время разлива реки создают ограниченное ложе, в котором должен разместиться город». Особенно важна мысль о том, что развитие городского хозяйства постепенно сглаживало ландшафт².

Сказанное относится, прежде всего, к общим характеристикам природных факторов развития всех российских городов. В работах по истории отдельных городов нужно учитывать, что им приходилось приспосабливаться к конкретной природной среде.

Наиболее очевидно этот процесс проявился в Пензе. В «Топографическом описании Пензенского наместничества», составленном в 1783 г., сказано: «Положение имеет по обе стороны реки Пензы и речек Мойки и Шелаховки и по левую, луговую сторону реки Суры. Окружается ж с северной стороны степным и ровным, с полуденной – гористым, а с восточной и западной – лесным местоположением, имея на левой стороне реки Пензы и речек Шелуховки и Мойки гористое, а на правой, как оных речек стороне, так и по реке Суре, ровное и низменное местоположение ...Сей город рекою Пензою и речками Мойкою и Шелаховкою разделяется на четыре части...». Совершенно очевидно, что природно-пространственное расположение города, вышедшего за пределы крепости, в XVIII в. было крайне сложным для дальнейшего развития. Пензенские власти понимали это, но в городской планировке руководствовались иными представлениями. Именно поэтому основные административные губернские

---

¹ Дубелир Г.Д. Планировка городов. – С. 10.

² Анциферов Н.П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода. – С. 51.

здания расположили в верхней нагорной части, а самую неудобную низменную территорию отвели Инвалидной слободе¹.

В 1860-е гг. авторы Памятной книжки Пензенской губернии показали последствия такого решения: «...город Пенза расположен на полугоре; это его положение очень важно во многих отношениях: во время дождей осенью и весной вода обыкновенно стекает с возвышенных поверхностей вниз и, следовательно, несмотря на каналы, сделанные для отведения воды, она неизбежно делает улицы, расположенные внизу этого полугорья более сырыми и грязными сравнительно с улицами, которые расположены на самой горе. Это обстоятельство в свою очередь становится не совсем благоприятным гигиеническим условием для нижних улиц»². В 1875 г. было решено замостить расположенные близко к центру города Базарную и Ярмарочную площади, которые постоянно затапливало водой³.

В архитектурно-планировочном отношении в XVIII в. город развивался на юг, за р. Пензу, и на северо-запад. Южное направление было менее привлекательно, поскольку долина р. Пензы изобиловала болотами и подвергалась разрушительному воздействию весенних разливов Пензы и Суры. В последующие века жилая зона распространялась преимущественно в северо-западном направлении, от Набережной р. Пензы и Центрального рынка в сторону д. Бугровка (весьма характерное с точки зрения особенностей рельефа название). Притягательность северо-западных земель вызвана плодородием почвы и необходимостью быть ближе к обрабатываемым полям, поскольку подавляющее большинство жителей Пензы до середины XIX в. составляли однодворцы и пахотные солдаты. Приходится учитывать то, что и в настоящее время меньшая часть города расположена на плоской вершине холма. Большая же находится на

---

¹ Топографическое описание Пензенского наместничества // под ред. М.С. Полубоярова. – М., 2011. – С. 3–4.

² Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866 и 1867 годы с прибавлением Адрес-календаря лиц, состоящих на службе в Пензенской губернии к 1 янв. 1869 г. – С. 5.

³ Первушкин А.В. Модернизационные процессы в России и их влияние на повседневную жизнь горожан в конце XIX – начале XX вв. (на примере города Пензы). – С. 889.

сравнительно ровной низменной территории, где много подземных вод, местами выходящих на поверхность¹.

Сложный рельеф и гидрологическая обстановка вплоть до середины XX в. создавали огромные сложности для городского хозяйства Пензы. Председатель Пензенского горисполкома А.Е. Щербаков в своих воспоминаниях привел несколько примеров исключительного, даже по российским меркам, бездорожья как следствия близких к поверхности грунтовых вод².

Долговременной и сложной темой освоения городского пространства Пензы являлось обустройство речных берегов. Об этом подробно пишет И.В. Селиванов в «Провинциальных воспоминаниях, из записок чудака»³. Современный исследователь А.Б. Бирюкова обратила внимание на то, что набережные в поволжских городах, включая Пензу, находились в безобразном состоянии, что отрицательно влияло на городское хозяйство, особенно на водоснабжение и пожарную безопасность, которые во многом зависели от состояния речных спусков. Их обустройство началось в поволжских городах только с середины XIX в.⁴

В Тамбове инициативу по обустройству берега канала реки Цны впервые проявил в начале XX в. известный предприниматель и общественный деятель, гласный городской думы М.В. Асеев. В документах думы отмечалось, что он «для упорядочивания набережной р. Цны против его усадьбы, на свой счет желает огородить спуск к воде и реке и насадить по Набережной растения, при условии, что гуляние публики по аллее будет допущено только тогда, когда посаженные деревья окрепнут»⁵. В Рязани обустройство берегов р. Трубеж произошло только во второй половине XX в.

Расположение городов между несколькими реками делало необходимым строительство многочисленных мостов. В конце XVIII в. при въезде в Пензу

¹ См.: Все о Пензе: (Справ. сведения). Т. 1–2. – Пенза, 1998; Губернский город Пенза на старых фотографиях. (конец 19 – начало 20 вв.); Пензенская энциклопедия.

² Щербаков А.Е. «Это мой взгляд...». – С. 32, 33, 68.

³ См.: Селиванов И.В. Провинциальные воспоминания. Из записок чудака.

⁴ Бирюкова А.Б. Проблемы благоустройства и пожарной безопасности в поволжских городах первой половины XIX века (по материалам Саратовской, Симбирской и Пензенской губерний). – С. 31.

⁵ ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4302. Л. 55.

располагались броды. Мосты часто сносились полыми водами. Вероятно, какое-то время жители города пользовались наплавными, сезонными мостами¹. Но уже в 1830-е г. в Пензе насчитывалось 32 моста². Многолетний председатель пензенского горисполкома А.Е. Щербаков вспоминал, что в генплане Пензы начала 1970-х гг. предусматривалось строительство 60 мостов и путепроводов в холмистом и пересеченном речками городе³. На современных космоснимках Пензы можно увидеть не менее 20 крупных мостов через реки Сура и Пенза, а также несколько дамб-переходов через другие водоемы внутри города. В Рязани, которая не намного меньше Пензы, в городской черте можно увидеть только 4 моста через р. Трубеж. Столько же мостов проходит через реку Студенец в городской черте Тамбова⁴.

В Рязани наибольшую естественную преграду для развития города долгое время представляли овраги. Только в середине XIX в. был засыпан один из отрогов «Большого оврага», пересекавшего главную Астраханскую улицу. Несколько позже стали срывать уклоны и делать насыпи на пересекающих Астраханскую улицах. Заметную положительную роль сыграло устройство здесь благотворителем купцом Г.В. Рюминым Городского парка⁵.

Обычным явлением в Рязани для отдельных частей городской территории были паводковые и талые воды. В самом центре города Ока на полторы-две недели заливала Соборную улицу, делая ее непроходимой. Проблемы возникали в это время и с торговой Владимирской улицей. В большие половодья на Оке поднималась вода и в р. Лыбедь, вынуждая жителей ряда улиц переправляться через дорогу на лодках и других плавающих средствах. Еще в середине XIX в. при губернаторе П.С. Кожине на Астраханской улице была возведена защитная дамба⁶.

¹ Полубояров М.С. Весь Пензенский край: Ист.-топограф. описание Пенз. обл. – М., 2016.

² См.: ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2118; Памятная книжка Пензенской губернии на 1864 год. – Пенза, 1864.

³ Щербаков А.Е. «Это мой взгляд...». – С. 32, 33, 68.

⁴ Пешеходные улицы в Тамбове [Электронный ресурс]. // Яндекс. Карты. М., 2004–2016. URL: <https://yandex.ru/maps/13/tambov/?text> (дата обращения: 02.03.2015).

⁵ Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель. – С. 26, 38–41.

⁶ Там же. – С. 271, 286, 287 [и др.]; История рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778 – 2008. – С. 137.

В Тамбове, как и в Пензе, самыми неблагоприятными природными факторами были стоки вод с возвышенных мест в центральную часть города и близость почвенных вод. На городском пространстве до середины XX в. поверхностный сток был направлен с окружающих склонов в сторону города, а с почти плоской поверхности городских улиц и площадей его почти не наблюдалось. Это обуславливало сильную заболоченность территории, накопление грязи и нечистот¹.

Для преодоления проблем городские власти потратили немало усилий для осушения болот и выравнивания городской территории. Но и это долгое время не давало ощутимых результатов. «Тамбовские губернские ведомости» в самом конце XIX в. писали об одной из улиц, расположенных недалеко от центра: «На Семинарской улице совсем не имелось тротуара, и место его занимало огромное болото ...запоздалые пешеходы попадали в канавы, наполненные водой. И как бы иронично усмехаясь, везде красовались знаки с надписью «нивелирование 1900 г»».²

Наблюдения о влиянии рельефа на состояние городских улиц во второй половине XVIII в. сформулировал Н.Д. Чечулин: «...даже в таких городах, как Калуга и Тамбов, хотя они были тогда в числе первых по населенности, было только по одной прямой улице; обыкновенно, как только приходится современникам заговорить о внешнем виде города, сейчас же читаешь, что улицы кривы, узки, грязны; часто шли по косогорам и вообще были «чрезвычайно беспокойны»»³.

По словам, пензенского наместника П.С. Мещерского, «беспокойным» был и внешний облик Пензы 1780-х гг. Земледельческие слободы и улицы в городе располагались «соединено» с домами «настоящих горожан». Все это портило общий вид, поскольку у земледельцев при дворах «гумна и всякая к содержанию

---

¹ Дудник Н.И. Природные ресурсы и ландшафты Тамбовской области. – Тамбов, 1980. – С. 120–122.

² Тамб. губ. ведомости. – 1900. – 17 окт.

³ Чечулин Н.Д. Русская провинция во второй половине XVIII века. – СПб., 2010. – С. 73.

порядков гражданских непотребность». Такая ситуация создавала лишние препятствия в застройке, «мешала содержанию городского благочиния»¹.

Дальнейшее развитие городских пространств требовало новых подходов и решений. Реконструкция городов России по регулярным планам вполне соответствовала общемировым тенденциям урбанизации. Фактически планировка проявилась, прежде всего, в четком определении границ кварталов. Внутри них планировалось возведение только важнейших административных и городских объектов. Однако реализация планов сразу породила несколько проблем в модернизации городского пространства.

В Пензе, Рязани, Тамбове, как и во многих других городах, в XVIII – XIX вв. развитию пространства препятствовали остатки крепостных сооружений, давно утратившие практическое значение.

В военно-статистическом обозрении Рязанской губернии середины XIX в. сообщалось, что в центре города сохранялся крепостной ров, через который пришлось строить каменный мост². Власти по-разному относились к вопросу о месте крепостных остатков в развитии городского пространства. Одни защищали их как памятник истории, другие видели в них только неудобства. В середине XIX в. был издан приказ срыть часть вала, «чтобы не загоразживал колокольню» одной из церквей³. Во второй половине XX в. вал признали ненужным элементом городского пространства.

В связи с этим уместно замечание В.М. Возлинской, которая, рассматривая процесс разрушения градостроительных традиций в России, среди искаженных городов называет и Рязань. Особое внимание она уделяет обустройству территорий около памятников архитектуры, организации охранных зон. И все же окружающую памятники среду считается допустимым преобразовывать. Рельеф выравнивают, улицы спрямляют, расширяют или перекрывают новыми

---

¹ Цит. по: Клокман Р.Ю. Социально-экономическая история русского города второй половины XVIII в. – М., 1967. – С. 264.

² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. VI. Ч. 3. Рязанская губерния. – С. 59.

³ Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель. – С. 287.

постройками. Уничтожается культурно-природная историческая среда города¹.

Проблема сохранения прежних и возведения новых памятников имеет двойное значение для развития городского хозяйства. С одной стороны, благоустраивается территория охранных зон (мощение, озеленение, улучшенное освещение окружающей территории и т.п.). С другой, ограничиваются возможности их инженерного обустройства. Часто остается неухоженной территория, не вошедшая в охранную зону.

Как видно на панораме Рязани, пространство вокруг самого кремля хорошо благоустроено и ухожено, а территория в нескольких сотнях метров от него является уголком естественной природы и заметной коммунальной запущенности².

В Пензе к началу реализации плана регулярной застройки, судя по всему, крепости уже не существовало. В Топографическом описании Пензенского наместничества 1783 г. не упоминается о башнях и крепостных стенах, а говорится только о земляном вале, «обрытом сухим рвом, которого ныне остался один вид»³. Видимо, некоторые проблемы этот ров создавал для внешнего обустройства города до 1820-х гг., когда на территории бывшей крепости были проведены большие работы по строительству каменного кафедрального собора и Соборной площади.

В Тамбове в 1820-е гг. остатки старого крепостного рва власти пытались использовать для улучшения снабжения водой центра города. Но попытка оказалась неудачной. Окончательно он исчез только в самом начале XX в. В 1902 г. на месте засыпанного рва началось строительство здания музыкального училища⁴.

Одной из первых особенностей реализации планов регулярной застройки в Пензе, Рязани, Тамбове было решительное навязывание регулярности местными администраторами частным владельцам городских усадеб. В исторической

---

¹ Возлинская В.М. Современные города – носители градостроительных традиций (проблемы изучения и развития). – С. 105–119.

² Рязань. // Яндекс.Карты. М., 2004–2016. URL: <https://yandex.ru/maps/11/ryazan/> (дата обращения: 11.03.2015).

³ Топографическое описание Пензенского наместничества. – С. 45.

⁴ Отчет Тамбовской городской Управы за 1907 год. – Тамбов, 1908.

литературе достаточно подробно показано, как государственные и городские власти вели устройство кварталов, разрушая слободскую застройку, перекраивая территорию частных усадеб, нередко переводя их на новые места и т.п.¹

Весь этот процесс вряд ли соответствовал естественному ходу урбанизации. Некоторые исследователи считают, что в реальности местные власти не спешили с реализацией регулярных планов. Для спрямления улиц Пензы часть построек необходимо было сломать. Но поскольку для большинства жителей города это было накладно, попадавшие в черту улиц дома решено было не сносить до тех пор, пока они сами собой не обветшают до такой степени, что станут непригодными для жилья. В связи с этим урегулирование всего города растянулось на долгие годы². Застройка Пензы по регулярному плану завершилась к середине XIX в., с формированием административно-культурного центра и Соборной площади³.

В ходе реализации регулярные планы во многих кварталах должны были приспособляться к особенностям местности. На плане Тамбова 1828 г. около 20 кварталов, расположенных рядом с протекавшими у города или через город реками и ручьями, имели неправильную форму⁴. На плане Пензы 1871 г., пересеченной несколькими реками и холмами, большинство кварталов вообще не имело прямоугольной формы⁵. На плане Рязани 1871 г. почти все кварталы, располагавшиеся вблизи рек, имели правильную форму. Но ровными не удалось сделать более десятка кварталов, прилегавших к «Большому оврагу»⁶.

Некоторые исследователи особо отмечают внимательное и бережное отношение градостроителей конца XVIII – первой половины XIX в. к природной

¹ См.: Мещеряков Ю.В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786–1788); Мизис Ю.А. Практическая реализация планов реконструкции русских провинциальных городов в конце XVIII – начале XIX в. (на примере Тамбовской губернии) // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: сб. науч. ст. – Тамбов, 2008. – С. 149–156.

² Дворжанский А.И. Улица Московская. – С. 3.

³ Артемова С.Н. Историко-ландшафтный фактор формирования урбанизированной территории Пензы. – С. 102.

⁴ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5838.

⁵ Полубояров М.С. Ордена Трудового Красного Знамени город Пенза / М.С. Полубояров // Авторский портал Михаила Полубоярова. М., 2007–2017. URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/PenzaC.htm> (дата обращения: 05.01.2015).

⁶ Карта. Рязань. План из атласа Ильина. // ЭтоМесто. М., 2009–2017. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_1871/ (дата обращения: 05.01.2015).

среде. Как пишет о первом плане регулярной застройки Тамбова 1781 г. А.И. Ухлинова, план сохранил лучшую черту градостроительного наследия – единство с окружающей средой, открытость в природу¹. А.Б. Бирюкова вообще назвала пространственную организацию поволжских городов, включая Пензу, экологически выдержанной².

Другие исследователи, напротив, в сохранении в городах конца XVIII – первой половины XIX в. значительной доли свободного земельного пространства видят относительно невысокий уровень урбанизации³.

В связи с этим важным представляется выявление распределения городских земель на селитебные и другие, особенно сельскохозяйственные угодья.

Сколько-нибудь точные и сопоставимые расчеты площадей городских угодий провести сложно. Мы использовали сведения, опубликованные в погубернских томах «Военно-статистических обозрений». Они изданы в целом по единому образцу и примерно в одно время. Но и здесь методы расчета площадей, особенно их представления в изданиях, оказались не совсем четкими. В пензенском и тамбовском обозрениях данные о городских площадях разнятся в описательных текстах и статистических таблицах приложений. В рязанском обозрении в статистической таблице городские угодья не выделены из общего массива земель Рязанского уезда.

В такой источниковой ситуации мы рассматриваем только те вопросы определения селитебных и других земель, которые имеют значение для изучения городского хозяйства и поддаются сопоставлению. Точно можно сказать, что в середине XIX в. во всех трех городах селитебные земли занимали меньшую долю всей площади, официально числившейся за городами (сотни десятин селитебных при тысячах десятин пашенных, животноводческих, лесных и других угодий). Применительно к Пензе и Тамбову, на основании данных обозрений можно точно сказать, что внутри селитебных земель имелись неудобья, сады, огороды, т.е.

---

¹ Ухлинова А.И. Анализ планов реконструкции и развития Тамбова и инновационные возможности их демонстрации в музейной экспозиции. – С. 52.

² Бирюкова А.Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2006.

³ Ивонин А.Р. Западносибирский город последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в. – С. 36.

территории, сдерживавшие современное развитие городского пространства и благоустройство городов¹.

Принадлежавшие городам поля, выгоны, другие животноводческие угодья были необходимы и выгодны значительной части населения, но явно сдерживали развитие вширь собственно городского пространства и препятствовали решению конкретных задач городского хозяйства.

Противоречивым было значение для городов принадлежавших им лесных ресурсов. С одной стороны, строительные и дровяные леса в прямом смысле содействовали развитию жилищно-коммунального хозяйства традиционных городов, каковыми как минимум до конца XIX в. оставались Пенза, Рязань и Тамбов. С другой, широкая вырубка лесов на городские нужды приводила к экологическим последствиям.

Особенностью природных условий Тамбова долгое время была огромная площадь болот, расположенных в черте города (главным образом в его тогдашней западной части) – более 500 дес. Последствия их близости ощущались вплоть до начала XX в. Одно из местных изданий первых лет двадцатого столетия писало: «Климатические условия города, вследствие его расположения в котловине, окруженной со стороны реки Цны болотистой местностью, нельзя признать удовлетворительными. Пресловутые тамбовские лихорадки стяжали себе известность в науке...». Только после проведения в городе водопровода во второй половине XIX в. заболеваемость малярией в Тамбове значительно ослабла².

В Пензе площадь болот была в 10 раз меньше, чем в Тамбове³. Но и здесь они создавали серьезные проблемы для городских властей. Пензенским властям также приходилось тратить немало усилий на борьбу с зарождающейся в болотистой местности малярией.

---

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6. Ч. 3. Рязанская губерния. – С. 59; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 13. Ч. 1. Тамбовская губерния. – С. 119, Табл. 4; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 13. Ч. 4. Пензенская губерния. – С. 72, Табл. 1.

² Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1915 год. – Тамбов, 1915. Прил.: С. 3.

³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 13. Ч. 4. Пензенская губерния. – Табл. 1.

Другие источники, особенно визуальные, позволяют наглядно представить сохранение внутри регулярной городской застройки неурбанизированного пространства, пустырей и пустошей.

На рисунке с общим видом Тамбова, сделанном в 1799 г. губернским архитектором В.А. Усачевым, отмечены территории немалых размеров между губернаторским домом и кафедральным собором, целый квартал рядом со зданием Присутственных мест. Отчетливо видны городские окраины, сохранявшие заметные черты слободской застройки с остатками естественной природы¹. На плане 1828 г. можно увидеть необустроенные пустыри у губернаторского дома и кафедрального собора. Но квартал у Присутственных мест уже принял городской вид. Почти не осталось и пустых неосвоенных пространств на окраинах городской территории². Применительно к Пензе и Рязани можно точно сказать, что даже на планах этих городов 1871 г. сохранилось как минимум по пять-шесть необустроенных кварталов³.

Помимо сугубо природных факторов на медленное формирование урбанизированного городского пространства существенное влияние оказали социальные факторы. Пензенский наместник П.С. Мещерский предлагал выселить жителей Пензы, занимающихся земледелием, за пределы городской черты. Но предложение в столице не поддержали. Никакими административными мерами нельзя было изменить хозяйственный облик города и повлиять на социальный состав населения⁴. В то же время, в соседнем Тамбове, также имевшем смешанную городскую и слободскую застройку, за черту города именно административными методами были выведены крестьянские слободы. Другое дело, что и внутри регулярных кварталов долгое время сохранялся сельский облик городских усадеб.

¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 293.

² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5838.

³ Полуобояров М.С. Ордена Трудового Красного Знамени город Пенза. URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/PenzaC.htm>; Карта. Рязань. План из атласа Ильина. URL: <http://www.etomesto.ru/karta1205/>.

⁴ Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. – С. 265.

Земли внутри города и так называемые выгонные земли формально принадлежали всему городу в целом как административной единице. Жизненная практика внесла значительные поправки в формальные правила, и дворовое землевладение почти утратило свой условный характер. Земля внутри городской черты уже в первой половине XIX в. фактически стала частной собственностью¹. С точки зрения освоения городского пространства это означало, что власти города не имели больших возможностей контролировать внутривидовую жизнь многочисленных городских усадеб, занимавших почти всю селитебную территорию городов типа Пензы, Рязани, Тамбова.

Конкретное представление о состоянии городских усадеб во внутриквартальном пространстве дают некоторые воспоминания современников и работы историков о повседневной жизни российских городов.

Мемуарист Ф.Ф. Вигель вспоминал о центре Пензы начала XIX в.: «Здесь жили помещики точно так же, как летом в деревне, где господские хоромы их так же широким и длинным забором отделялись от регулярного сада, где вход в него также находился между конюшнями, сараями и коровником и затрудняем был сором, навозом и помоями»².

Небольшие деревянные дворянские и другие особняки простейшей архитектуры, типичные для провинции, сохранялись до середины XX в. во многих, уцелевших после социалистической реконструкции и войн, областных городах, от Вологды до Саратова. Они стояли на усадьбах, которые отделялись друг от друга значительными пространствами и формировали полусельский облик городской улицы³.

Автор приводит фрагмент воспоминаний поэта Я.П. Полонского об отличавшейся деревенской простотой городской усадьбе его бабушки в Рязани в 1830-е годы: «Одно окно из девичьей выходило на огород и на соседний флигелек, а окно из детской выходило на двор с собачьей конурой, где жил

---

¹ Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. – С. 52.

² Вигель Ф.Ф. Записки Филиппа Филипповича Вигеля. – М., 2000. – С. 94.

³ Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. – С. 205, 216–217.

Орелка и лаял, когда мы летом проходили в калитку сада. В саду направо была куртинка, обставленная высокими липами, и баня, а налево были гряды с бобами, горохом, капустой и иными овощами. Дорожка, которая шла от калитки, перекрещивала другую дорожку. Налево росли вишни, направо колючие кустики крыжовника и виден был покачнувшийся дощатый забор соседей»¹.

Купеческие усадьбы во многом имели аналогичный характер. На дворе располагались конюшни с каретником, хлева с домашним скотом и птицей, амбар и погреба, а сзади двора – сад и огород².

Полусельское наполнение имели и небольшие усадьбы домовладельцев из других слоев города (священников, мелких чиновников, разночинской интеллигенции). В Пензе, Рязани и Тамбове в городской черте долго сохранялись практически полностью деревенские по облику и функциональному содержанию усадьбы городских однодворцев и ямщиков.

Историк архитектуры Е.И. Кириченко отмечает, что градостроительство России XVIII – начала XIX в., достигшее подлинных высот в деле упорядочивания городского плана и оформления ансамблей городских улиц и площадей, затрагивало лишь внешнюю сторону застройки и не обращало внимание на обустройство внутриквартального пространства³. Причина названа верно, хотя исторически не совсем точно: контроль над планировкой жилых домов и участков не входил в компетенцию органов, ведавших строительством. Внутриквартальную застройку не контролировали и другие органы губернского управления и городского самоуправления.

Фактически русские города до конца XIX в. развивались путем сочетания плановых и естественных начал. К ним вполне применимы слова, сказанные еще в эпоху Ренессанса архитектором А. Аверлино: «Парадные проспекты и парадные площади – вот основной объект планировочных решений, затрагивавший всегда

---

¹ Цит. по: Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. – С. 209.

² Там же. – С. 210.

³ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830 – 1910-х годов. – С. 249.

лишь часть городской ткани, которая эволюционировала самостоятельно, подчиняясь логике повседневности»¹.

Реальная практика развития русских городов в течение почти всего XIX в. была далека от науки. Только к концу столетия руководство некоторых городов стало обращаться в МВД с просьбой изменения их генеральных планов. В числе этих городов были Пенза (1892 г.) и Тамбов (1897 г.)².

В тамбовском деле речь шла только об одном квартале, да и то о выделении усадебного места внутри квартала без изменения его очертания. Более серьезные изменения предполагались в плане Пензы. Они были связаны с прокладкой через город железнодорожной ветки Пенза-Рузаевка. Перестройка затронула 14 кварталов из почти 200. Самое главное, что отмечалось в документе «Об изменении плана г. Пензы»: «Городская черта без изменений остается в том же виде»³.

Строительство железнодорожных путей внутри городских земель сыграло неоднозначную роль в развитии городского пространства Пензы. С одной стороны выделение Пензенской городской думой в 1872 г. около 70 десятин городской земли под линию железной дороги и устройство вокзала на Ярмарочной площади было выгодно городу. На этой площади проводились три ярмарки в год, приносящих большой доход городу. Как следствие, замостили и саму площадь⁴.

С другой, отношение железнодорожников к прилегающим землям постепенно привело к их заметной запущенности. Председатель Пензенского горисполкома 1960 – 1980-х гг. А.Е. Щербаков вспоминал, какую проблему для освоения городского пространства создавал район ТЭЦ-1, начинавшийся от территории вокруг железнодорожной станции Пенза-IV: «...болота, топь, масса перекошенных опор, заборов... Более того, здесь была масса барачных, развалившихся домов с такими же сараями, туалетами. В довершение ко всему

---

¹ Филарете (Антонио Аверлино). Трактат об архитектуре / пер. В. Глазычева. – М., 1999. – С. 34.

² Градостроительство в России в середине XIX – начале XX в. – С. 292.

³ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1287. Оп. 41. Д. 748, 274.

⁴ Первушкин А.В. Модернизационные процессы в России и их влияние на повседневную жизнь горожан в конце XIX – начале XX вв. (на примере города Пензы). – С. 889.

свалки отходов и мусора». Упоминает он и о двух десятках закрытых железнодорожных переездов, которые постоянно сдерживали движение транспорта¹.

В Рязани и Тамбове строительство железнодорожных линий оказало несколько иное влияние на развитие городского пространства. Для понимания этого варианта формирования урбанизированной городской территории и соответственно включения ее в сферу городского хозяйства важно учесть положения работы В.П. Семенова-Тян-Шанского «Город и деревня в Европейской России» о том, что русские города вплоть до начала XX в. находились в переходном состоянии от деревни к городу². В монографии приводятся объяснения двух вариантов включения пригородных земель в состав городов, что было наиболее очевидным проявлением урбанизации в самом широком смысле этого понятия.

В первую очередь В.П. Семенов-Тян-Шанский писал о предместьях, прежде нередко отделенных от центра города огородами и пустырями, слившихся с ним воедино и даже частично замощенных камнем. Но был и другой вариант роста города, когда железнодорожная станция обосновывалась на пригородной земле и начинала организовывать городское пространство вокруг себя³.

Именно такой вариант развития проявился в Рязани и Тамбове, где ветки железных дорог и вокзалы первоначально расположились в нескольких сотнях метров от старой городской черты. Города быстро стали осваивать территорию между своей прежней границей и железной дорогой. К началу XX в. границы территорий Рязани и Тамбова передвинулись за пределы железнодорожных линий⁴.

Но при этом сразу же стали возникать соответствующие проблемы железнодорожных переездов. Для Рязани такие проблемы создал

---

¹ Щербаков А.Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 68, 72–73

² Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России: очерк по эконом. географии. – СПб., 1910. – С. 45.

³ Там же. – С. 46.

⁴ План Рязани. 1913. // RETROMAP. М., 2009–2016. URL: <http://www.retromap.ru/m.php#r=1419138&z=15&y=54> (дата обращения: 09.09.2015); План г. Тамбова 1914 г. Собственное издание типографии П.С. Москалева. – Тамбов, 1914.

железнодорожный мост над веткой Рязань-Козлов. Рязанский краевед Н.Н. Аграмаков пишет: «Да, что-то не додумали тогда строители. Более 140 лет уже бывают под мостом «ливневые потопаы», особенно когда в 1970-е годы кругом моста проложили асфальт»¹. Аналогичная проблема существовала под железнодорожным мостом в Тамбове. Только здесь качественное выполнение работ по углублению дороги в 1980-е гг. привело к ее решению.

На современной карте Рязани видно около десятка переездов и путепроводов над железнодорожными ветками, в Тамбове (без учета мелких переездов через внутригородские железнодорожные пути промышленных предприятий) – всего пять². В Пензе имелось около двух десятков переездов. С большой уверенностью мы можем утверждать, что рязанский и тамбовский вариант строительства железных дорог первоначально за городской чертой оказался более удобным для развития городского пространства, нежели в Пензе, где дорога изначально прошла через территорию города.

В процессе расширения территорий Рязани и Тамбова через железные дороги эти города начали смыкаться с пригородными селами, т.е. реализовывать первый вариант формирования городских пространств по версии В.П. Семенова-Тян-Шанского. Наиболее подробно процесс включения традиционного пригородного социума в современное городское пространство изучили тамбовские историки В.Л. Дьячков, В.В.Канищев, Ю.А. Мизис. На специальной карте они наглядно представили эти изменения в XVII – начале XX вв. и провели периодизацию процесса. На отрезке XVIII – середины XIX в. происходило вытеснение земледельческого населения городских слобод на пригородные земли и соответственно из сферы городского хозяйства. В середине XIX – середине XX в. территории бывших пригородных земель начали постепенно втягиваться в городскую жизнь. Происходило мощение отдельных улиц, организовывались системы водо- и электроснабжения. Но только во второй половине XX в. эти и

---

¹ Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: исторический путеводитель. – С. 162.

² Рязань. // Яндекс.Карты. М., 2004–2016. URL: <https://yandex.ru/maps/11/ryazan/> (дата обращения: 11.03.2015); Тамбов. // Яндекс.Карты. М., 2004–2016. URL: <https://yandex.ru/maps/13/tambov/> (дата обращения: 11.03.2015).

другие вновь застроенные пригороды стали относительно широко включаться в общую инфраструктуру городского хозяйства¹.

Аналогичные процессы происходили в Рязани, где в 1926 г. в состав города включили Троицкую и Ямскую слободы и район Новой стройки, которые до этого отделялись от города линией железной дороги. Но и здесь долгое время они лишь формально считались городом, оставаясь по образу жизни и коммунальной обустроенности сельской территорией.²

Уже в начале XX в. несоответствие традиционных градостроительных приемов бурному росту промышленно-торговых центров породило в России кризис большого города. Перенаселение, хаотичность застройки, ухудшение экологической обстановки, нарушение санитарно-гигиенических норм помимо прочего повышали социальную нестабильность.

В частности, некоторые авторы обратили внимание на проблему возникновения дворов-колодцев, как бы замкнутых в общий комплекс жилых корпусов. Такие дворы мостились камнем, а затем и асфальтировались, застраивались подсобными помещениями – сараями-дровяниками, а во дворе дома с дорогими квартирами могли быть и конюшни с каретниками для собственных выездов богатых жильцов. В них нередко не было места траве и деревьям или они занимали крохотные клочки земли³.

Е.И. Кириченко, опираясь на материалы больших российских городов, наряду с характеристикой дворов-колодцев писала о таких внутриквартальных явлениях, как создание открытых парадных дворов, появление внутривортовых проездов, свободное размещение зданий⁴.

Но во многих провинциальных городах, включая и губернские Пензу, Рязань, Тамбов, и в начале XX в. большую часть внутриквартального пространства занимали частные усадьбы не только с жилыми, но и хозяйственными постройками, садово-огородными участками. Здесь в принципе

---

¹ Дьячков В.Л. Пригороды Тамбова в контексте урбанизации, XVII–XX вв. // Историография и источниковедение отечественной истории. Вып. 4. – Спб, 2006. – С. 138–153.

² Города и районы Рязанской области. – С. 69.

³ Беловинский Л.В. Жизнь русского обывателя. – С. 223.

⁴ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830 – 1910-х годов. – С. 249–250.

были невозможны дворы-колодцы или внутриквартальные проезды. Это создавало немало проблем для городского хозяйства, затрудняло прокладку дорог, строительство инженерных коммуникаций. Самой большой проблемой оставалось сохранение сельской природной среды, сельскохозяйственных угодий с соответствующими отходами, негативно влиявших на санитарную обстановку в городах.

Несоответствие между регулярной планировкой кварталов и неорганизованной внутриквартальной долгое время являлись и являются одной из главных особенностей российской урбанизации.

Программы рациональной перепланировки городов оказывались несовместимыми и с существовавшими в начале XX в. нормами строительного и земельного законодательства. В 1910-е гг. проблема разработки новых принципов градостроительной политики начинала связываться с необходимостью социальных преобразований в целом.

Проявился интерес к идее «города-сада», которая возникла в конце XIX в. в Англии. В основе идеи была заложена амбициозная задача соединить лучшее от города и села, городской комфорт с сельским чистым воздухом и природным ландшафтом. Идеальными считались города с территорией в 250 га и населением в 32 тыс. чел¹.

Позволим не согласиться с утверждением авторов истории российского градостроительства о том, что в создании городов-садов людям 1900 – 1910-х гг. виделся радикальный способ разрешения острейших проблем². Большинство средних, даже губернских городов, просто еще не доросли до этого. Наши города имели в тот период численность от 20 до 50 тыс. чел. и площадь не более 150 га и по меркам того времени относились к наиболее типичной категории средних городов.

Более убедительной представляется мысль о том, что движение за развитие городов-садов приняло в России начала XX в. характер движения за сохранение

---

¹ См.: Говард Э. Города-сады завтрашнего дня. – СПб., 1911.

² Градостроительство в России в середине XIX – начале XX в. – С. 15.

исторически сложившихся «негородских» черт русского города¹. Полагаем, что сохранение сельских особенностей было не осознанным движением, а просто прагматичным желанием сохранить усадебную застройку с традиционными земельными участками.

Практически не возникали в России и ситуации, описанные в 1915 г. английским ученым П. Геддесом, который утверждал, что «неотехнические» технологии – электричество и двигатель внутреннего сгорания – вели к пространственному распространению городов и в итоге к образованию агломераций². Российские просторы позволяли избегать скученности городских поселений. В силу этой же причины в России не требовалось сознательное резервирование территорий для будущего развития отдельных городов, как, например, это было сделано в Стокгольме³.

Не подходили для большинства русских городов и другие принципы западного градостроительства. Так, в начальный период истории США в графическом формате генеральных планов городов отражался учетный план недвижимости, облагаемой налогом⁴. В России же до конца XVIII в. в городах практически не существовало налогов с домовых имуществ, не связанных с торгово-промышленной деятельностью. Но и позже, когда такой налог существовал, от него освобождались владельцы небольших городских домовладений⁵. В такой ситуации нанесение на планы городов всех домовладений и освоение всего городского пространства было невозможно.

В XX в. в США начался процесс зонирования городов, особенно вытеснение промышленных производств из жилых кварталов⁶. В России долгое время этого не требовалось, поскольку вредные производства изначально

---

¹ Там же. – С. 15.

² См.: Geddes P. *Cities in Evolution. An introduction to the town planning movement and to the study of civics.* – London, 1915.

³ Глазычев В.Л. *Город без границ.* – С. 223.

⁴ Там же. – С. 264.

⁵ См.: Стрекалова Н.В. *Социальная стратификация и социальная мобильность городских средних слоев в 1907 – 1917 гг.: на материалах Тамбова: автореф. дис. ... канд. ист. наук.* – Тамбов, 2003.

⁶ Глазычев В.Л. *Урбанистика.* – С. 118–119.

располагались на окраинах, чаще всего на городских выгонных землях¹, а с середины XX в. вошло в практику строительство промзон, отделенных от жилых кварталов.

И все-таки после революции 1917 г. были предприняты некоторые попытки кардинального переустройства городского пространства с учетом зарубежного опыта. Процесс разработки генплана «Нового Ярославля» в 1918 – 1924 гг. отразил поиски социалистического типа города. Альтернативой по отношению к дореволюционной иерархии пространства в данном проекте стали функциональное зонирование городской территории и создание рабочих поселков, сочетавших планировочные принципы города-сада с системой обобществленного быта. Строительство рабочего жилья на свободных городских участках создавало возможности для формирования самостоятельных жилых массивов по принципу города-сада. Проекты поселков ЖСК сохраняли малоэтажный, усадебный характер застройки, отвечая планировочной структуре поселений-садов. Однако в силу ограниченности средств и требований, предъявляемых государством к жилищному строительству, проекты были реализованы лишь частично, увеличивалась этажность зданий, сокращалась зеленая зона.

Советский кооперативный поселок второй половины 1920-х гг. существенно отличался от поселений Говарда по ряду признаков, обусловленных рамками советской системы, – однородностью состава жильцов, тесной связью с производством, значительной степенью финансовой и административной зависимости от государства. К концу 1920-х гг. кооперативное строительство, утратив поддержку власти, постепенно затухло, малоэтажное жилище признано нерентабельным и чуждым социалистическому строю, а идея города-сада подвергнута резкой идеологической критике².

---

¹ Канищев В.В. Промышленное загрязнение окружающей среды в городах Тамбовской губернии начала XX в. // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сб. статей. – Барнаул, 2005. – С. 225–240.

² См.: Александрова М.В. Социокультурный аспект советской градостроительной политики. 1917 – 1932 гг. (на примере г. Ярославля): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2009.

Но такие процессы практически не касались средних и малых городов России, где преобладание частных домовладений с приусадебными участками при почти полном отсутствии промышленного и транспортного загрязнения вовсе не мотивировало к изменению традиционного образа жизни и, соответственно, к созданию «города-сада». Только с 1960-х гг., в период массового переселения привыкших к земле жителей городских частных усадеб в многоэтажные жилые дома, в средних городах России началась субурбанизация в специфической форме освоения пригородных дачных участков¹.

Немногочисленные и небольшие заводы в Пензе, Рязани, Тамбове располагались внутри городской территории. На них работали местные жители, не претендовавшие на новое жилье городских окраин. Пригородные земли продолжали использоваться для сельскохозяйственного производства. Это наиболее отчетливо проявилось в Тамбове. Данные об использовании городских сельскохозяйственных угодий в 1921 – 1922 гг. свидетельствуют, что распахивалось все, кроме выгона. По сравнению с 1920 г. площадь пашни выросла на 20%, т.е. фактически, как и в тамбовском селе, в начале НЭПа в городе восстанавливалось традиционное землепользование. Регулирующая роль городских властей проявлялась в том, что небольшая часть использовалась коммунальным отделом горисполкома, а остальные земли сдавали в аренду. Административная целесообразность явно преобладала над заботой о населении. В первую очередь земля выделялась профсоюзам и учреждениям, затем частным артелям и лишь незначительная часть – отдельным лицам².

Первая пятилетка произвела на свет схему «Соцгорода» Н. Милютина, по инерции продолжившего идеи «военного коммунизма» в организации при заводских слобод – трудо-бытовых коммун. В годы первой пятилетки группа американских архитекторов вместе с прикомандированными к ним советскими архитекторами работала над дезурбанизационными проектами в Горьком,

---

¹ Вагин В.В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства. – С. 53–88; Чеховских И. Российская дача – субурбанизация или рурализация? // Невидимые грани социальной реальности: сб. статей по материалам полев. исслед. / под ред. Воронкова В., Паченкова О., Чикадзе Е. Труды ЦНСИ, вып. 9. – СПб., 2001. – С. 73–83.

² Отчет Тамбовского губисполкома за 1921 – 1922 гг. – Тамбов, 1923. – С. 506.

Магнитогорске, Новокузнецке и ряде других промышленных городов. На рубеже 1920-х – 1930-х гг. в рамках дискуссии о «соцрасселении» архитекторами-авангардистами были предложены диаметрально противоположные взгляды на переустройство городского пространства. Концепция урбанизма предполагала развитие страны по пути городов-коммун, архитекторы-дезурбанисты выдвигали идеи равномерного расселения граждан в мобильных домах-кабинах по всей территории государства.

Плюрализм творческих предложений не соответствовал процессам оформления командно-административной экономической системы и тоталитарного режима власти. В 1930 – 1932 гг. правительство опубликовало ряд постановлений, осуждавших радикальные проекты переустройства городской среды, провозглашался курс на централизацию градостроительной деятельности. Начиная с 1932 г. основными элементами образа «социалистического города» стали создание четкой структуры и иерархии городского пространства, обращение к классическому архитектурному наследию. Ряд современных исследователей идею «социалистического города» прямо называют нежизненной¹.

Но даже удачная часть реализации этих планов никак не распространялась на большинство других, особенно старых городов Советского Союза. В начале 1930-х гг. старые города были отодвинуты на второй план и, все внимание советской власти сосредоточилось на крупнейших стройках социализма, где происходило формирование жилых слобод при промышленных предприятиях².

В провинциальных городах в 1930 – 1950-е гг. развитие жилищного фонда при отсутствии значительной современной застройки шло главным образом за счет уплотнения городских усадеб пристройками к существовавшим зданиям и возведения мелких хозяйственных строений. С.Н. Артемова формулирует особенности периода 1945 – 1960 гг. в истории урболаншафта Пензы в терминах современной географической науки: «Происходит внутренняя реконструкция и

---

¹ См.: Меерович М.Г., Коньшина Е.В., Хмельницкий Д.С. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928 – 1932 гг.).

² Глазычев В.Л. Урбанистика. – С. 61.

уплотнение пространственной структуры города, включение значительных массивов пригородных агроландшафтов в городскую среду»¹. Участие органов городского хозяйства в этих процессах сводилось к простейшему контролю над соблюдением горожанами санитарных и технических норм.

Новый этап планового освоения городского пространства Пензы, Рязани и Тамбова начался в конце 1950-х и связан с развертыванием массового жилищного строительства в средних городах СССР. При этом городским властям вновь пришлось столкнуться как с естественными, так и с антропогенными препятствиями, созданными предшествующими планами, а точнее бессистемностью и недальновидностью их выполнения.

Так, в Тамбове природа и рельеф препятствовали движению города только на восток и юго-восток, где оно сдерживалось р. Цной, ее притоками, заливными лугами. Движению на юг и на запад мешала сложившаяся застройка военных городков и воинских частей – «Пехотка» (территория бывших пехотных полков, позже занятая танковой дивизией и другими механизированными частями со складами законсервированной техники) и «Летка» (территория летного училища с аэродромом). На севере города в 1960-е гг. стала развиваться промышленная зона. По существу продвижение возможно было только в северо-западном направлении, на пустые возвышенные места. Это создало немалые проблемы со строительством городских инженерных коммуникаций. Точечная же застройка в центре города с развитой инженерной инфраструктурой происходила только на территориях единичных старинных частных усадеб.

Уместны слова В.Л. Глазычева, писавшего о том, что в «хрущевский» период массовое жилищное строительство велось на пустырях, тогда как старым кварталам была уготована судьба заброшенности на десятки лет². Судьба значительной части этих районов не изменилась до сегодняшнего времени.

По генеральным планам Тамбова 1978 и 1991 гг. северо-западное направление освоения городского пространства оставалось главным. Фактически

---

¹ Артемова С.Н. Историко-ландшафтный фактор формирования урбанизированной территории Пензы. – С. 102.

² Глазычев В.Л. Урбанистика. – С. 68.

так и происходило. Именно здесь во второй половине XX в. велось наиболее активное жилищное строительство. Но в то же время политические, экономические, а порой и субъективно-административные факторы существенно корректировали конструкции планов. Не реализованной оказались идеи организации новой промышленной зоны в западной части города, реорганизации дорожной инфраструктуры, строительства крупных транспортных узлов и развязок. В 1990-е гг. был нанесен серьезный ущерб городским рекреационным зонам. Только в последнее десятилетие XX века коррективы в генеральный план Тамбова вносились около пяти раз.

Все генеральные планы Тамбова 1960 – 1980-х гг. учитывали включенность города в природу, но во многие идеи этих планов жизнь вносила свои коррективы. Не была достигнута открытость города к р. Цна, сохранились заметные черты хаотичности застройки, не удалось создать многие запланированные транспортные развязки и т.д. В недостаточной мере реализована идея обогащения структуры города восстановлением старых и созданием новых площадей, скверов, бульваров, рекреационных зон¹.

В Рязани до 1960-х гг. определенными препятствием оставалась р. Лыбедь, во время разливов которой пойма заполнялась водой на несколько десятков метров. В середине XX в. река была заключена в бетон, ее берега стали осваиваться с обеих сторон. Более крупным препятствием для распространения городского пространства являлась р. Ока, подъем воды в которой в течение XX-го в не раз достигал 10 м. На ее берегах оказалось возможным создание только лесопарка и зоны отдыха².

Помимо природных проблем планирование развития города постоянно сталкивалось с проблемами политического и экономического характера. За 200 с

---

¹ Ухлинова А.И. Анализ планов реконструкции и развития Тамбова и инновационные возможности их демонстрации в музейной экспозиции. – С. 53–55.

² Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель. – С. 110, 114.

лишним лет ни один генплан в этом губернском, а затем областном городе также не был полностью выполнен¹.

М.С. Полубояров прямо пишет об ошибках 1970-х гг. в архитектурно-планировочной структуре Пензы как следствии просчетов архитекторов и городских властей. Они и сегодня продолжают сказываться в безликости исторического центра города, разрывах между некоторыми микрорайонами, недостатке магистральных транспортных линий, отсутствии нормальной транспортной связи с Правобережьем. При этом по темпам роста Пенза занимала в 1970 – 1980-е гг. третье место в СССР после Минска и Еревана². Однако Генплан города 1974 г., действовавший вплоть до начала XXI в., был выполнен лишь на 30%³.

Необходимость генеральных планов городов как документов долгосрочного стратегического планирования очевидна. Заложенная в них конструкция и философия позволяют сохранять вектор поступательного урбанизационного процесса. Но дисциплина реализации, доминирование повседневных узкопрагматических интересов над основными целевыми установками ставит под сомнение их эффективность как главного средства градостроительной политики. В современных условиях для перспектив развития старинных российских городов из зарубежного опыта может оказаться полезным вывод, сделанный в процессе разработки «Стратегического плана региона, пригодного для жизни» олимпийского Ванкувера долгое время бывшего средним по размерам городом: «Низкоплотное расползание застройки, перемежающейся участками высокоплотной урбо- концентрации, плохо обслуживаемое транспортными системами, с угнетением зеленых ареалов, транспортными пробками и ухудшением санитарного состояния воздушного бассейна и почвы **ранее было недостаточно осознано** (выделено нами – А.И.)»⁴. В итоге реализации новой

---

¹ См.: Князева М.В. История генерального планирования провинциального российского города: замыслы и реализация (1780 – 1991 гг., на примере г. Рязани): автореф. дис.... канд. ист. наук. – М, 2013.

² См.: Полубояров М.С. Весь Пензенский край: ист.-топограф. описание Пенз. области.

³ Генеральный план города Пензы. // Пензенский строительный портал. Пенза, 2010–2017. URL: <http://www.pnzstroj.ru/penza/general-plan> (дата обращения: 05.02.2015).

⁴ Цит. по: Глазычев В.Л. Город без границ. – С. 224.

стратегии в Ванкувере, зеленые пространства и зоны, подлежащие охране, стали составлять треть территории¹.

Проблема старинных городов типа Пензы, Рязани Тамбова в том, что и федеральные, и местные власти в принципе осознают недочеты развития городского пространства и городского хозяйства, но по разным причинам не могут их устранить.

Проблемой исследования является корректное определение площадей официальных городских территорий. Особенно сложна она применительно к XIX в. Разнообразие в методиках расчетов сохранялось и в XX в. В Пензе, по данным справочника «Города России в 1904», в самом начале века селитебная площадь равнялась 1322,4 га. По данным же, опубликованным в местных ведомостях в 1912 г., показатель был равен 413,1 га.² Противоречия в цифрах проявлялись и в последующие десятилетия века. В связи с этим мы используем вызывающие наибольшее доверие показатели.

В Рязани, по данным 1904 г., жилая застройка занимала 570 га. В начале 1930-х гг. площадь города (скорее всего, без сельскохозяйственных угодий) составляла около 2100 га. Сравнительно большой рост городского пространства вполне объясняется присоединением к Рязани в середине 1920-х гг. нескольких пригородных слобод и поселков. В 1959 г. площадь города возросла до 15600 га. Рязанские историки связывают это с тем, что в 1950-е гг. в городе развернулось массовое жилищное строительство на новых землях³.

В Тамбове селитебная площадь в 1904 г. равнялась 912 га, в 1938 г. – 1629 га, в 1960 г. – 700 га⁴. Перепады цифр, как нам представляется, можно объяснить особенностями освоения городского пространства на разных отрезках истории города. В 1920 – 1930-е гг. увеличение селитебной территории объясняется ростом низкоплотной застройки во вновь осваиваемых пригородах, где сохранялись и создавались вновь традиционные усадьбы полусельского типа. В

---

¹ Там же. – С. 224.

² Города России в 1904 году. – С. 176; Пензенские ведомости. – 1912. – № 14.

³ Города России в 1904 году. – С. 170; Города и районы Рязанской области. – С. 69, 75.

⁴ Города России в 1904 году. – С. 176; Дудник Н.И. Природа Тамбовского края. – Тамбов, 2000. – С. 34; Тамбову – 370 лет. – С. 148.

1940 – 1950-е гг. в Тамбове, как и во многих других старинных городах, происходило уплотнение застройки на уже давно существовавших в городской черте усадьбах, а также отведение бывших селитебных участков под строительство административных, производственных и торговых предприятий, социально-культурных объектов в неизменных границах города.

Долгое время общая площадь городов оставалась намного больше жилой застройки. В 1939 г. вся площадь земель, относившихся к городу Тамбову, равнялась 5447 га. 28% земли находилось под строениями, 27% – под лесопарковым хозяйством, 16% – под пашней и огородами, менее 5% – сады, скверы, бульвары¹. Эти показатели почти не менялись до конца 1950-х гг.

Для периода 1970 – 1980-х гг. использованы данные статистического сборника, изданного в конце советского периода. Они представляются достаточно точными, составленными по единой методике и потому вполне сопоставимыми.

Таблица 1. Общая площадь городских земель Пензы, Рязани, Тамбова в пределах городской черты в 1970 – 1980-е гг.² (в га)

Год	Пенза	Рязань	Тамбов
1970	20300	15900	8400
1980	27100	17900	8566
1988	27600	17500	8566

В Пензе существенный прирост городского пространства (более 30%) произошел в 1970-е гг., что было связано с присоединением к городу в 1978 г. нескольких пригородных сел. Прирост 1980-х гг. составил менее 2%. Видимо,

¹ Города и районы Тамбовской области: эконом.-стат. справ. – С. 19.

² Социальное и экономическое развитие столиц автономных республик, краевых и областных центров РСФСР. – М., 1989. – С. 153.

приведенные в таблице данные еще не учли площадь пригорода Арбеково, формально включенного в Пензу в 1988 г.

В Рязани в 1970 – 1980-е гг. шел относительно медленный рост городского пространства – увеличение примерно на 10% почти за 20 лет. Здесь продолжали осваиваться полусельские территории, формально вошедшие в город в предшествующие десятилетия. Только в 1990-е гг. был решен вопрос о присоединении к городу дополнительных пригородных земель.

В Тамбове прирост территорий периода 1970 – 1980-х гг. оказался еще меньшим – 2%. Продолжалось освоение 140 га, вошедших в состав городского пространства в 1960-е гг.

Данные о площадях изучаемых городов на 2000-й год противоречивы. Мы отобрали наиболее близкие к достоверным. По Пензе взят минимальный показатель в 28800 га, который при сравнении с концом 1980-х гг. показывает прирост пространства города на 5%. Такое малое значение согласуется с оценкой С.Н. Артемовой развития урбандома города в 1990-е гг. как стабилизации городского ареала в условиях социально-экономического кризиса, пространственной стагнации, агро-селитебного освоения приречных земель, возникновения микрорайонов индивидуальной застройки¹.

В Рязани специальным постановлением мэра города от 7 апреля 1994 г. «Об изменении административных границ г. Рязани и Солотчинского округа» в состав города были включены пригородные поселения Солотча, Канищево, Семчино, Недостоево, Карцево, Мордасово, Соколовка, Черезово-Песочня, Шереметьево-Песочня, Храпово, Божатково². В 1990-е гг. площадь города увеличилась почти на треть. При этом только в первой половине 1990-х гг. застроенная территория Рязани выросла почти наполовину³, что говорит об уплотнении городской застройки и, соответственно, о возрастании нагрузки на муниципальное хозяйство.

¹ Артемова С.Н. Историко-ландшафтный фактор формирования урбанизированной территории Пензы. – С.103.

² Постановление Мэра города Рязани от 07.04.1994 N 305 «Об изменении административных границ г. Рязани и Солотчинского округа». // ЦФШ инфо. М., 2009–2011. URL: <http://www.cfo-info.com/okrug4e/rajonma/read7jgwtc.htm> (дата обращения 06.10.2015).

³ К 900-летию Рязани: стат. сб. – Рязань, 1995. – С. 47.

В Тамбове в последнее десятилетие XX в. территория города выросла на 15% за счет районов новой застройки в северо-западном направлении.

Важны не столько абсолютно точные цифры, сколько качественные характеристики реального урбанизационного освоения присоединенных пригородных земель, включения их в систему городского хозяйства. В ходе присоединения к городам пригородных земель возникало немало проблем.

В Пензе современная застройка микрорайона Арбеково началась в 1950-е гг. Формально район вошел в состав города только в 1988 г.¹ Первые дома в этом микрорайоне, «городок велозавода» возводили методом народной стройки рабочие велосипедного завода, расположенного сравнительно далеко от нового поселка. В это же время в другом районе города, на окраине Пензы (улица Ударная), строился заводской поселок для рабочих близлежащих промышленных предприятий². Село Терновка было включено в Пензу в 1978 г. Но, судя по фотографиям, оно еще долго сохраняло сельский облик³.

В Рязани за несколько лет конца XX в. не могли произойти существенные изменения в коммунальном хозяйстве пригородов, включенных в территорию города в 1994 г. Современные космические снимки и панорамные съемки показывают, что и через 20 лет здесь сохранились заметные остатки сельской застройки.

В Тамбове, как и в случае с поселком велосипедного завода в Пензе, в 1950 – 1960-е гг. точно по всему городу строилось жилье для работников самого крупного предприятия – анилино-красочного завода. В период строительства приезжие рабочие жили в бараках и землянках на восточной окраине. После его пуска дома и общежития стали строиться в нескольких километрах от заводской территории на пустырях, прилегавших к северной окраине Тамбова. Дом для инженерно-технического персонала и служащих завода был построен также далеко от предприятия в самом центре города.

---

¹ Моя малая Родина. История микрорайона Арбеково. // МБУ «ЦБС г. Пенза». М., 2014–2017. URL: <http://penzacitylibblog.ru/index.php/dlya-molodezhi/item/208-моуа> (дата обращения: 14.05.2016).

² Листая старый альбом.... – С. 24, 62.

³ Там же. – С. 25.

Совершенно необычным явлением истории Тамбова, не свойственным большинству других российских городов, было формальное присоединение и сравнительно быстрое исключение из городской черты в 1980 – 1990-е гг. пригородных сел Покрово-Пригородное, Донское и Татаново. За короткое время не могло произойти существенных изменений в жилищно-коммунальном хозяйстве этих в сущности сельских поселений.

Для анализа процессов развития городских пространств нам представляется интересной предложенная С.Н. Артемовой модель периодизации урболандшафта Пензы. С полным основанием она применена к типологически близким Рязани и Тамбову:

- город-крепость (XVII – середина XVIII вв.);
- регулярный город (конец XVIII – начало XX вв.);
- индустриальный город (1910 – 1980-е гг.);
- современный город (1990 – 2000-е гг.)¹.

При конкретно-историческом наполнении этой модели становятся очевидными особенности освоения территории и развития городского хозяйства. История крепости Пензы не закончилась в 1780-е гг. Еще несколько десятилетий ее территория продолжала преобразовываться. В Тамбове последние рвы-остатки крепости засыпали в конце XIX в. В Рязани крепость-кремль сохранилась как памятник истории до настоящего времени. Благоустроены прилегающие к памятнику территории. Но некоторые участки городского пространства, не вошедшие в охранную зону, по-прежнему запущены. В Рязани и Тамбове и в начале XXI в. в центре городов, недалеко от бывшей крепостной территории, сохраняются элементы застройки агро-селитебного типа.

Очевидно, что регулярная застройка Пензы, Рязани, Тамбова в полной мере не состоялась. Этому препятствовали и конкретные особенности природного ландшафта и продолжавшееся сельскохозяйственное освоение части городских земель. Последнее наиболее широко проявилось на внутриквартальных приусадебных участках.

---

¹ Артемова С.Н. Историко-ландшафтный фактор формирования урбанизированной территории Пензы. – С. 103.

Не можем согласиться с автором периодизации в том, что строительство железной дороги в Пензе относилось к периоду «регулярного города». И сами железнодорожные пути, и объекты их инженерной инфраструктуры были явными признаками индустриального общества. С экологической точки зрения они стали первыми примерами техногенного воздействия на природную среду и никак не вписывались в границы регулярных городских кварталов. К тому же, в регулярный период, до 1910-х гг. на территориях Пензы, Рязани, Тамбова возникли небольшие промышленные предприятия и ремесленные мастерские с соответствующей инфраструктурой. Они не были свойственны эпохе «позднего феодализма» или раннего нового времени с идеями регулярных городов.

Железнодорожная и промышленная застройка городского пространства Пензы, Рязани, Тамбова во второй половине XIX – первой половине XX в. еще не определяла облик этих городов. Продолжала преобладать агро-селитебная застройка. Поэтому мы выделили этот отрезок как преиндустриальный период в развитии пространственно-временной структуры урболандшафта. Реальный индустриальный период наступил в 1950-е гг. с появлением крупных промышленных предприятий, массовой современной жилой застройки, современных объектов коммунального хозяйства.

Предложенная характеристика состояния урболандшафта Пензы как «современного города» 1990 – 2000-х гг. является отражением особенностей города. В Тамбове и тем более в Рязани, где в 1994 г. в состав города вошла большая группа пригородных поселений, явно не было «стабилизации городского ареала» или «стагнации городского развития». Другое дело – и в этот период формирование на новых землях современного урболандшафта шло противоречиво, что особенно проявилось в сочетании современной жилой и хозяйственной застройки с крупными остатками застройки агро-селитебного типа и типичных агро-ландшафтов.

2.2. Экологические проблемы городского хозяйства

В широком значении слова городскую среду называют «второй природой», т.е. средой, искусственно созданной человеком. Понимая многомерность этого понятия, мы сосредоточили внимание на аспектах экологической истории региональных центров России, наиболее близко соприкасавшихся с городским хозяйством и деятельностью органов городского управления и самоуправления.

Экологическая история российских городов XVIII – XX столетий достаточно очевидно разделяется на два больших этапа. Первый, который можно назвать санитарно-экологическим, был продолжением развития традиционного «аграрного» города и продлился примерно до середины XX в. В 1960-е гг. в областных городах начался техногенно-экологический период, когда некоторые принципиально новые проблемы окружающей среды порождались промышленными и транспортными предприятиями, непосредственно инфраструктурой городского хозяйства.

Воздействие города на природную среду в самом широком смысле было проявлением самой урбанизации, т.е. создания на определенном пространстве полностью преобразованной природной среды или урболандшафтов.

Формирование селитебной застройки в период XVIII – первой половины XX вв. в небольшой мере зависело от городских властей, которые только отводили землю под обустройство жилых усадеб, следили за соблюдением регулярности уличных строений и соблюдением архитектурно-строительных норм.

Небольшие деревянные строения, преобладавшие в этот период в городах, не могли оказывать существенного воздействия на почвенный покров и окружающую природную среду. Заметно большие изменения были характерны уже для XVIII в. при строительстве каменных двух- и трех-, а последующие столетия и более этажных городских зданий с подвалами, что требовало немалых

земляных работ. Значительный объем таких работ, добыча строительных материалов на территории городов, бурение водяных скважин могли способствовать появлению оползней, карстовых пустот и т.п.¹. Поскольку в источниках почти не встречаются факты каких-либо тяжелых последствий этих работ в истории Пензы, Рязани, Тамбова, можно утверждать, что они также не создавали серьезных экологических проблем.

В процессе роста городской застройки возникали экологические проблемы, имевшие существенные социально-демографические последствия. Множившиеся в городах России пристройки, переделки и надстройки жилого фонда уже в середине XIX в. приводили к увеличению плотности застройки. Это неизбежно влекло к перенаселению городов, уничтожению дворовой зелени, слабому естественному освещению помещений².

Известный критик либерализма С.А. Приклонский корни всех проблем российских городов второй половины XIX в. (в том числе и санитарно-экологических) видел в последствиях реформы 1861 г., которая породила быстрый рост городов. Ужасная теснота населения как бы легла на старую почву, «которая в течение целых столетий пропитывалась нечистотами и теперь продолжает удобряться ими по старой привычке». Рост территорий вел к тому, что в городской черте или в непосредственной близости от нее оказались кладбища и свалки, что еще более усложняло санитарную обстановку³.

Санитарные и гигиенические условия жизни городского населения в середине XIX в., особенно водоснабжение и удаление нечистот, являлись главной причиной сравнительно высокой смертности в России этого периода.

Авторы работы по истории коммунального хозяйства перечисляют комплекс экологических проблем, с давних времен возникавших в Москве, как и других городах Европы, под воздействием городского хозяйства: сложное санитарное состояние, заражение воздуха продуктами горения многочисленных

---

¹ Строители России. – С. 564.

² Градостроительство в России в середине XIX – начале XX в. – С. 273.

³ Приклонский С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского. – С. 317.

печей, накопление гниющих отходов и бытовых отходов, выбрасывание их на улицы и в реки и т.д.¹

Почти все эти проблемы проявлялись и в провинциальных городах России, хотя и в не том объеме, что в столице и других крупных городах. Перечисленные экологические проблемы относятся к разряду санитарно-экологических. Для нас важны не только конкретные особенности их проявления, но и проблемы техногенно-экологического характера, которые также требуют конкретно-исторического изучения.

Отдельной темой является использование лесных ресурсов, которые существенно страдали еще в процессе строительства городов как деревянных крепостей.

Наиболее остро проблема уничтожения лесов проявилась в Тамбове, где лесных участков на территории города почти не стало уже к концу XVIII в. Вырубка пригородного леса привела к сильной открытости Тамбова ветрам, разрушавших порой даже городские строения².

Дальнейшее развитие городской территории протекало в безлесных направлениях. Пострадали только некоторые участки восточной стороны Тамбова, прилегавшей к главной реке города Цне. Исчезла сосновая роща, изображенная на рисованном виде Тамбова 1799 г.³ На улице, некогда называвшейся Дубовой, не осталось ни одного старинного дерева. На давно охраняемой территории парка музейного комплекса «Усадьба Асеева» к настоящему времени остался один-единственный дуб возраста свыше 200 лет⁴. К концу XX в. в Тамбове практически исчезла Архиерейская роща. Одной из главных причин этого явилось вредное воздействие на лес ТЭЦ⁵. Последствием тамбовской урбанизации стало то, что важнейшее для городского хозяйства

¹ Строители России. – С. 564..

² Канищев В.В. Природно-климатические условия Тамбова в конце XVIII – начале XIX в. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы общерос. науч. конф., посвящ. 375-летию осн. г. Тамбова. – Тамбов, 2012. – С. 66–71.

³ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 293.

⁴ Историко-культурный музейный комплекс «Усадьба Асеевых» // Тамбовское областное государственное автономное учреждение культуры. Музейный комплекс «Усадьба Асеевых». М., 2014–2017. URL: <http://mk-aseeva.ru/> (дата обращения: 12.08.2016).

⁵ Дудник Н.И. Природа Тамбовского края. – С. 34.

предприятие, обеспечивающее город теплом и электроэнергией, стало опасным для окружающей среды.

В меньшей мере процесс уничтожения лесов проявился в Пензе. В западной части города сохранился природный лесопарк «Засека», являющийся остатком леса, существовавшего на момент строительства города¹. «Автохтонные» рощи до конца XX в. сохранялись и в пензенском микрорайоне Арбеково². Пензенские историки часто упоминают о долгом существовании в городе заповедных лесов³. Географ С.Н. Артемова отмечает, что естественные леса составили основу озеленения современной Пензы. При этом она упоминает вторичные леса на территории города, т.е. те лесные участки, которые были восстановлены взамен вырубленных в ходе развития городской застройки⁴.

В Рязани на плане города 1871 г. практически не видны какие-либо остатки лесных массивов. Но в XX в. в процессе расширения города в его черте оказался девственный Луковский лес⁵.

Особым моментом в экологической истории было постепенное разрушение объектов природы, созданных самими жителями уже в ходе городской истории. Наиболее заметные проявления этой тенденции наблюдались в Тамбове, где под напором городских предприятий, жилищного строительства, развития городского хозяйства существенно пострадала Ахлебиновская роща, высаженная на южной окраине города помещиком Ахлебининым еще в XVIII в. В августе 1992 г. Среднерусским филиалом института фитопатологии в роще была проведена экологическая экспертиза. Экологи отметили пагубность строительства различных коммуникаций, которые расчленили территорию парка, разбивали естественные границы, отрицательные последствия наступления на рощу новой

---

¹ Города России. // Народная энциклопедия «Мой Город». М., 2001–2017. URL: <http://www.mojgorod.ru/> (дата обращения: 18.02.2016).

² Вырубка скверов и парков в пензенском микрорайоне Арбеково. // LIVEJOURNAL. Пенза, 1999–2018. URL: <http://penza-ru.livejournal.com/273416.html> (дата обращения: 14.05.2016).

³ См.: Полубояров М.С. Весь Пензенский край: ист.-топограф. описание Пензенской области.

⁴ Артемова С.Н. Историко-ландшафтный фактор формирования урбанизированной территории Пензы. – С. 102, 103.

⁵ Карта: обл. Рязанская, г. Рязань, мкр. Луковский лес. // Адреса и номера сотовой связи России. М., 2011–2017. URL: <http://www.ripcity.ru/geo-map1025160.htm> (дата обращения: 14.07.2016).

застройки.¹ Существенно сократился посаженный в XIX в. Комсин сад (позднее парк Пионерский). Полностью исчезли разбитые уже в XX в. парк Дома культуры «Авангард», сад Зеленхоза за Комсомольской площадью, ряд скверов.

Немалые проблемы возникали в ходе жилищного строительства в неудобных, особенно заболоченных частях городов. В Тамбове во второй половине XIX в. экологические проблемы обозначились в связи с застройкой территории между старой границей города (Обводной улицей) и полотном железной дороги, построенным в 1860-е гг. на небольшом расстоянии к западу от города.

Ранее территория не застраивалась в силу большой заболоченности. Но экономическая заинтересованность части горожан в поселении близ железной дороги стала брать верх над соображениями комфортности проживания. Городские власти вынуждены были заняться осушением новой городской земли. Экологическим последствием стало подтопление новых территорий. Проблема избыточной увлажненности этой части Тамбова долгое время оставалась трудной для городских властей. Вплоть до 1970-х гг. вдоль центральной улицы города, Интернациональной, проходил специальный канал для стока воды, а на пересечении улицы Пролетарской и Интернациональной сохранялось небольшое озеро. Целый ряд зданий на Интернациональной пришлось строить на мощных сваях. До сих пор на улицах, расположенных близко к бывшей Обводной (ныне ул. Пролетарской), в период весеннего половодья происходят заметные подтопления в частных домовладениях.

В Пензе заболоченные территории не застраивались до середины XIX в. В последующие десятилетия в процессе освоения поймы р. Сура местным властям постоянно приходилось вести многочисленные мелиоративные работы с целью увеличения площади полезных для сельскохозяйственной и градостроительной деятельности земель². Экологические проблемы освоения таких территорий заметно проявились в ходе массового строительства современных

---

¹ Андреев С.К. Исчезающая жемчужина Тамбова // Тамбов. изв. – 1999. – 9 фев.

² Артемова С.Н. Историко-ландшафтный фактор формирования урбанизированной территории Пензы. – С. 103.

многоквартирных домов во второй половине XX в. Наиболее наглядно они представлены на фотографиях 1940 – 1960-х гг.¹

Рост городского населения в условиях отсутствия канализации наращивал загрязнение воды до опасного уровня, хотя связь между эпидемиями и качеством питьевой воды не удавалось установить до середины XIX в.² Одной из важных забот Р.Ф. Боборыкина, служившего в XVII в. воеводой в целом ряде городов-крепостей юга России, было строительство колодцев как источников чистой воды³. Это наблюдение можно связать не только с Тамбовом, но и Пензой и Рязанью, которые были аналогичными городами-крепостями.

Вплоть до XIX в. таких колодцев не хватало. Население продолжало пользоваться водой из рек, проходивших по городской территории, куда сбрасывались бытовые отходы. Источники сохранили немало примеров возникавших вследствие этого микроэкологических катастроф.

Историк Тамбовского края XIX в. И.И. Дубасов писал, что «обыватели свободно вывозили навоз к собору (Спасо-Преображенский кафедральный собор Тамбова – А.И.) и тут, в центре города, возвышались на берегу Цны целые смрадные горы. А иные жители бросали навоз прямо в реку, которая и без того никогда не отличалась доброкачественностью воды».⁴

Тамбовский историк В.В. Канищев охарактеризовал возникшие уже в первой половине XIX в. тяжелые экологические проблемы протекавших через Тамбов рек Студенца и Цны, на берегах которых не было промышленных предприятий и соответственно не могло быть промышленного загрязнения воды. Он пришел к выводу, что даже в доиндустриальном городе при наличии сравнительно высокой плотности населения и его широкой сельскохозяйственной деятельности возникали кризисные моменты в использовании человеком водных ресурсов⁵.

---

¹ См.: Листая старый альбом...

² Глазычев В.Л. Город без границ. – С. 289.

³ См.: Мизис Ю.А. Воевода Московского царства: (Р.Ф. Боборыкин на государственной службе). – Тамбов, 2012.

⁴ Дубасов И.И. Очерки истории Тамбовского края. – С. 34.

⁵ Канищев В.В. Экономика, демография, экология в условиях модернизации аграрного общества. Интегральная история Тамбовской губернии в XIX – начале XX в. // Экономическая история. Ежегодник. 2002. – М., 2003. – С. 513–530.

Экономические примечания к Генеральному межеванию по Тамбову (1828 г.) свидетельствуют о том, что в описании р. Студенец, чьи ресурсы широко использовались горожанами с периода основания города, не упоминается наличие рыбы. Применительно же к другим рекам, протекавшим через города губернии, составители Экономических примечаний исправно указывали на наличие рыбы вплоть до перечисления их пород¹.

Результатом загрязнения воды в Тамбове в XIX в. стало превращение ее в питательную среду болезнетворных бактерий, в частности, холерных эмбрионов. Во многом вследствие этого Тамбов тяжело пережил эпидемии холеры 1830, 1848 – 1849, 1855, 1866 и особенно 1871 гг.² В Пензе наиболее загрязненными отбросами оказались берега реки Пенза³.

В 1871 г. после очередной эпидемии холеры в Пензе одной из главных причин появления болезни стало расположение на берегу р. Суры многочисленных скотобоен⁴. Как считали пензенские медики, вода из рек и открытых водоналивных емкостей была одной из главных причин быстрого распространения холеры в Пензе в 1892 – 1893 гг.⁵

Некоторые проблемы экологического состояния Пензы рассмотрела пензенский историк С.В. Петрина. Она процитировала один из номеров «Пензенских губернских ведомостей» за 1876 г., который описывал состояние оборудованных городскими властями специальных резервуаров с водой: «... каждое утро к резервуару стекается множество водноосцев. Все они наперерывно стараются зачерпнуть воды и при этом, по привычке каждый всполаскивает ведро. Вот и предположите – сколько ведер в течение дня омоют в «фонталках». В тех же резервуарах рано утром отмывают свои лица и глаза многие из нищей братии. Встречаются такие экземпляры, которые в грязную погоду, перейдя через улицу, ни сколько не стесняются сесть на край резервуара и полоскать там ноги.

¹ РГАДА. Ф. 1355. Д. 1573. Л. 1; Д. 1587. Л. 2; Д. 1597. Л. 5; Д. 1621. Л. 1; Д. 1650. Л. 3 [и др.].

² См.: Канишев В.В. Экономика, демография, экология в условиях модернизации аграрного общества.

³ Пензенская городская Дума: история и современность. – С. 29.

⁴ Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 4936. Л. 1–14.

⁵ См.: Пензенские губернские ведомости. – 1892. – № 145, 167, 218, 261, 273; Справочная книжка Пензенской губернии на 1899 год. – Пенза, 1899.

...Прислуга тоже заносит в резервуары немало грязи, потому что каждый раз приходя за водой, она несет на дне ведер грязь». В 1911 г. в городе была создана комиссия для проверки бань, которая установила, что на дворе бань Югановой фильтры практически не работали, представляли собой отстойные колодцы, наполненные зловонной водой. Из колодцев посредством деревянных труб вода вытекала в реку Мойку¹.

В Пензе в районе Базарной площади протекала речка Шелаховка, превратившаяся со временем в сточную канаву, куда жители прилегающих к ней улиц и базарные торговцы до конца XIX в. сбрасывали всякий мусор и нечистоты. Речка грозила в самом людном месте города стать очагом распространения заразных болезней².

В Рязани до второй половины XIX в. практически не было хорошей питьевой воды. Река Лыбедь превратилась вследствие сбросов населением различных отходов в сточную канаву. Состояние речки Трубеж также оставляло желать лучшего. Рязанцы отчасти вынуждены были брать воду из этих водоемов в черте города, поскольку загородные колодцы были платными³. Более того, навоз и другие отбросы по берегам Трубежа во время разлива уносились и в Оку, что создавало дополнительную экологическую проблему невозможности пользоваться водой и этой реки, протекавшей вблизи города⁴.

В городе имелась и специфическая экологическая проблема, связанная с существованием целого ряда оврагов. В частности, в 1880-е гг. встал вопрос о необходимости засыпки оврага на Семинарской улице и Сенной площади, заваленных навозом⁵.

Множество мельниц на городских реках означало множество запруд, а с ними происходил подъем грунтовых вод, ухудшавших качество воды в колодцах.

---

¹ Петрина С.В. Экологические проблемы старой Пензы // Городское пространство в исторической ретроспективе: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию осн. г. Пензы: / под общ. ред. О.А. Суховой. – Пенза, 2013. – С. 146–147.

² Дворжанский А.И. Улица Московская. – С. 57.

³ Головкина Л. Деятельность городской администрации и благоустройство Рязани в XIX веке. URL: <http://rv-guazan.ru/old/cgi-bin/main-n=1157&m=12.ht>; История рязанской власти. – С. 178.

⁴ Потапов А.Н. Вековечный город. – Рязань, 1995. – С. 26.

⁵ История рязанской власти. – С. 178.

По данным ревизии МВД в Тамбове в 1842 г. выяснилось, что сам городской голова купец Толмачев содержал городскую мельницу с большими экологическими нарушениями. Несоблюдение им договора об исправлении проточного канала и мельницы привело, как сказано в отчете ревизоров, к отклонению течения реки и заболачиванию пригородных территорий. В связи с этим в Тамбове усилились лихорадки и другие болезни¹.

Помимо загрязнения воды сильное влияние на экологическую обстановку оказывали не вывозимые вовремя бытовые отходы. По данным пензенских городских властей о санитарном состоянии города за 1843 г., жидкость из переполненных выгребных ям вытекала не только во дворы, но и на городские улицы².

В Рязани 1880-х гг. только треть домов имела выгребные ямы. При этом не все они были хорошо устроены. В остальных дворах отходы выливались прямо на улицу. При таком порядке почва становилась болезнетворной. Скопищами гниющих веществ являлись свалки нечистот, бойни и кладбища, находившиеся в сфере ответственности городских властей. Местность, прилегающая к Введенской площади города, ниже полей Ямской слободы, страдала от стоков с полей, создававших проблемы с застойной водой в центре города. Особенно много нечистот было на базарной площади Рязани по причине скопления на ней навоза, а также из-за плохого состояния мостовой, взрытой ямами, в которых застаивалась вода. Слой навоза была покрыта немощенная площадь перед Присутственными местами, представлявшая в сырое время года вонючее болото³.

Рязанский санитарный врач С.Г. Кассиль в начале XX в. констатировал: «Город грязен, дома лишены современных санитарных приспособлений, водопровода нет, канализация отсутствует. Последствия такого санитарного неблагополучия сказываются в высокой смертности»⁴.

---

¹ Рындыонский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. – С. 402.

² ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2007, 2118.

³ Извлечение из трудов Санитарной комиссии г. Рязани // Календарь Рязанской губернии на 1885 год. – Рязань, 1885. – С. 3, 10, 11.

⁴ С.Г. Кассиль. Материалы к изучению города Рязани в медико-топографическом и статистическом отношении. – Рязань, 1909. – С. 38.

В 1890 г. санитарный врач 1-й части Тамбова М.М. Кокушкин в своем отчете писал, что некоторые богатые домовладельцы были замечены в «нерадении» к чистоте своих дворов. Особенно приходилось следить за владельцами торговых лавок, где обнаружена «поразительная неопрятность»¹. Служивший в конце 1860 – 1870-х гг. начальником дивизии в Тамбове П.П. Карцов в воспоминаниях писал: «...Накопившаяся годами на площадях, в боковых улицах и во дворах, нечистота гнила, заражая воздух»².

Обобщенную характеристику экологического состояния улиц российских городов начала XX в. дал Г.Д. Дубелир: «Если улица является, вообще говоря, проводником чистого воздуха, то, вместе с тем, она же является и причиной его загрязнения и даже заражения. Нечистоты лошадей, собак, нечистоты, разлитые при перевозке в бочках, мокрота, мусор и пыль из домов, – все это непосредственно загрязняет уличный воздух. К этому прибавляется в большом количестве пыль от истирания мостовой, и грязь, заносимая колесами с дворов и прилегающих полей»³.

Одну из наиболее ярких характеристик санитарного состояния улиц Рязани дал в своих воспоминаниях городской голова А.В. Антонов: «В летнее время улицы и тротуары Рязани более или менее подметались. Зимой тротуары от снега тоже очищались, но не мостовые, так как весь транспорт был на полозьях. Но вот наступала весна, и проходимость улиц для пешеходов в некоторых местах резко падала. За исключением двух-трех снег и лёд с улиц не убирали, а в лучшем случае понемногу скалывали и ворошили. Перейти через такую вздыбленную улицу не везде было удобно. Но особое зрелище представляла Московская улица вблизи базара. На протяжении всей осени и зимы в базарные дни на ней останавливались крестьянские воза и сани. Они уезжали, оставляя после себя конский навоз, сено и солому, втопанную в грязь и снег. Во время оттепелей всё это уплотнялось, а во время морозов оледеневало, образуя к весне плотный слой

---

¹ Отчет Тамбовской Городской Управы за 1890 год. Санитарный отчет по первой части г. Тамбова за 1890 год. – Тамбов, 1891. – С. 23.

² Карцов П.П. Из прошлого. Личные и служебные воспоминания. Ч. 1. 1831 – 1876. – СПб., 1888. – С. 234.

³ Дубелир Г.Д. Планировка городов. – С. 11.

толщиной в 30-40 см. Весной, когда начиналось таяние, на всей поверхности улицы и даже тротуаров образовывался слой навозной жижи, под которым находился предательский слой твердого скользкого льда»¹.

Домовладелец Первой Долгой улицы Тамбова И.В. Полубояринов жаловался в 1890 г. в Городскую думу на то, что летом улица совсем не поливалась. Из-за непрерывной езды по ней днем и ночью жители задыхались от пыли. Он просил поливать улицы хотя бы через день². Таким же образом пытались бороться с дорожной пылью и власти Пензы. Полицейский пристав Г.П. Павлов по своей инициативе организовал в жаркие и пыльные дни поливку мостовой Московской улицы³.

Писатель А.М. Ремизов, некоторое время живший в Пензе, весной 1917 г., наблюдая неухоженность Петрограда, вспоминал: «Лед не скалывался по улицам – лужи, кучи, грязь невылазная – что-то от Пензы, Вологды, Устьсысольска...»⁴.

Одной из экологических проблем многих городов России была дорожная пыль. В начале XX в. при большом движении транспорта пыль стала неотъемлемой частью жизни и больших, и малых российских городов. Одним из средств предотвращения запыления городов могло стать общественное озеленение хотя бы 3-5% городской территории, как в наиболее развитых городах мира. В большинстве российских городов, даже в Москве, доля общественного озеленения составляла десятые доли процента от всей территории города, в Тамбове – 0,3%, что сопоставимо с московским показателем⁵. Правда, при этом никак не учитывалась огромная площадь частных садов, которые, существенно защищавших города от пыли. Другое дело, что это в большей мере было защита домов и дворовых территорий. Проблема запыления самих дорог оставалась нерешенной без уличных насаждений.

Способ борьбы с пылью путем полива улиц, ставший обычным явлением в российских городах в последующие десятилетия XX в., особенно понятен, если

¹ Цит. По: Сидоренко М. Собиратели из рода Антоновых. – С. 26.

² Доклад Городской Управы Городской Думе. 1890 г. – Тамбов, 1890. – Док. 3. – С. 2–3.

³ Дворжанский А.И. Улица Московская. – С. 10.

⁴ Ремизов А.М. Взвихренная Русь // Собр. соч. в 10 т. Т. 5. – М., 2000. – С. 67.

⁵ Дубелир Г.Д. Планировка городов. – С. 22.

учесть замечания пензенского санитарного врача начала XX в.: «... о неполном и не вполне правильном мощении улиц, что становилось главной причиной накопления грязи во время дождя и пыли в сухие, жаркие летние месяцы»¹.

Первая мировая война, помимо прочего, отразилась и на санитарно-эпидемиологической обстановке в российских городах. В Пензе особой проблемой военного времени стала опасность занесения эпидемий пленными турками (1915 г.) и эвакуированными жителями Средней Азии².

В Тамбове экологические проблемы возникли в конце Первой мировой войны. Вплоть до конца 1916 г. город справлялся с вывозом нечистот. Количество вывозимых обозом бочек и возов и в зимнее, и в летнее время выросло в два с лишним раза. Но уже в январе 1917 г. объем вывозимых нечистот сократился на треть в сравнении с январем предыдущего года, но все равно оставался большим, чем в январе мирного 1914 г. Однако к середине 1917 г. масштабы работы оказались в 10 раз меньше, чем год назад. Декабрьский показатель 1917 г. был в шесть раз меньше в сравнении с первым месяцем года. Ситуация грозила городу локальным экологическим кризисом. Конкретные причины назвать трудно, но очевидно, что они были связаны с обстоятельствами военного и особенно революционного времени³.

Существенно сказались на санитарном состоянии городов России последствия Гражданской войны. Н.П. Анциферов в середине 1920-х гг. писал: «К сожалению, в последнее время места, освободившиеся от домов, уничтоженных во время гражданской войны, превращаются часто в места свалок»⁴.

В период Гражданской войны многие пензенские дворы находились в загрязненном состоянии и жители не очищали их от навоза; мусор из дворов часто выбрасывался прямо на улицу; бытовые и хозяйственные отбросы и нечистоты вываливались на берег местных рек и загрязняли воду; система очистки выгребных ям и служб, отвечающих за санитарное состояние города,

---

¹ Иванов П.В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении: дис. ... д-ра медицины. – СПб., 1903. – С. 6.

² Пензенская губерния. В годы Первой Мировой войны. 1914 – март 1918: в 2 кн. Кн. 1. – Прага, 2014. – С. 57.

³ Статистический ежемесячник Тамбовской городской управы. – С. 46, 49, 51.

⁴ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. – С. 93.

полностью пришла в расстройство. Санитарно-экологическая обстановка в городах, связанная с недостаточной утилизацией отходов и уборкой городских территорий, оставалась сложной и в 1930-е гг. В Пензе городские власти не раз обращали внимание на существование в городе многочисленных болот, луж, канав, куда сбрасывали различный мусор и где накапливались малярийные комары¹.

В 1938 г. в Тамбове уборкой города занимались 150 дворников. Качество их работы было невысоким. Многие управдомы и руководители учреждений были привлечены к административной ответственности за плохое содержание территорий, а улицы и дворы города продолжали оставаться грязными². Сюжет наиболее ярко демонстрирует неспособность городских властей Тамбова того времени даже административными мерами навести порядок, казалось бы, на не требующем больших затрат участке городского хозяйства.

Очередным испытанием на прочность санитарно-эпидемиологической обстановки стала Великая Отечественная война. Положение обострилось уже в 1941 г. В докладе городской чрезвычайной противозидемической комиссии, подготовленном в начале апреля 1942 г., говорилось о больших трудностях уборки нечистот из «пищевых» объектов, очистке дворов, неудовлетворительном санитарном состоянии. Особенно острая ситуация складывалась с ремонтом уборных города: из 207 намеченных к ремонту весной 1942 г. было отремонтировано только 105³.

Неудовлетворительная работа городских служб в послевоенном Тамбове конца 1940-х гг. привела к заражению городской территории, особенно берегов реки Цна, фекальной инфекцией. Как выразился на сессии Тамбовского областного совета в 1946 г. представитель санинспекции, Цна в черте города «не выдерживает самоочищения»⁴.

---

¹ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 657. Л. 28, 40.

² Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е гг. – С. 184.

³ Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – С. 529.

⁴ См.: ГАТО. Ф. Р-3443. Оп. 1. Д. 593. Л. 135об.

Но следует признать, что в Тамбове, как и во многих других тыловых городах России, при всех сложных санитарно-экологических проблемах, в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период городские власти, медицинские и санитарные учреждения, общественность не допустили массовых эпидемических заболеваний.

Помойки как примитивные места сбора бытовых отходов еще в течение нескольких десятилетий оставались одной из заметных примет повседневной жизни советских городов. Лишь в 1960-е гг. они стали заменяться специальными металлическими и деревянными контейнерами. Но это оборудование появлялось главным образом во дворах больших современных домов. В частных домовладениях еще долго продолжали существовать примитивные необорудованные места складирования бытовых отходов. Время их исчезновения практически установить невозможно, поскольку даже с появлением специализированных предприятий и техники далеко не все домохозяйства пользовались их услугами.

В послевоенные годы города продолжали сталкиваться и с другими экологическими проблемами. Наиболее наглядным последствием воздействия традиционного города на окружающую среду стало состояние некогда средних по размерам рек. Особенно ярко это проявилось в судьбе речки Лыбедь в Рязани. По изображению на фотографии, зафиксировавшей работу студентов Рязанского сельскохозяйственного института по ее очистке в 1951 г., видно, что внутри некогда сравнительно широкого русла в начале 1950-х гг. протекал уже узенький ручеек¹. Благоустроительные работы не дали каких-либо серьезных результатов. В 1960-е гг. власти Рязани дурно пахнущий от канализационных стоков и других бытовых отходов ручей забрали в трубу. Позже на этом месте разбили Лыбедский бульвар².

---

¹ История, культура и традиции Рязанского края. // История, культура и традиции Рязанского края. Рязань, 2007–2016. URL: <http://history-ryazan.ru> (дата обращения: 15.09.2016).

² Ушаков И. Лыбедский бульвар: с рекою в недрах. // RZN.info «Улицы Рязани». Рязань, 2003–2018. URL: <http://920.rzn.info/libedskiy-bulvar.html> (дата обращения: 15.09.2015).

Похожа судьба реки Студенец, протекающей по территории Тамбова. Ее обмеление вследствие высокой антропогенной нагрузки началось еще в XIX в. В течение XX-го столетия ситуация ухудшалась. Современные фотографии показывают наличие еще не заключенных в трубу участков реки, расположенных недалеко от центра города. Очевидна сильная загрязненность Студенца, главным образом, бытовыми отходами. Также река выглядела на протяжении всей второй половины XX в.¹

В Пензе вопрос о необходимости расчистки русла реки Мойка и ручья Безымянного активно обсуждался до самого конца XX в.²

Своеобразной характеристикой переходного характера середины XX в. служат факты массового содержания домашнего скота и птицы в городах. Они сохранялись до известных запретительных мер Н.С. Хрущева начала 1960-х гг. Но существовали и позднее. Еще в 1955 г. в частных домовладениях Тамбова содержалось 1160 дойных коров. Это создавало немало проблем для городского хозяйства. Власти даже приняли специальное решение о запрете прогона коров на пригородное пастбище через центральные Советскую и Интернациональную улицы. Помимо коровников во многих дворах города обходы представителей городской власти и уличных самоуправлений выявили наличие свинарников и курятников³. Около двух десятков коров можно насчитать и на рязанских фотографиях 1970-х гг. с видом стада в районе Касимовского шоссе в черте города⁴.

Во второй половине XX в. основные проблемы экологии городов доиндустриального периода были решены. Но появляются новые, уже техногенного происхождения. В конце 1950-х гг. тамбовские власти обратили внимание на проблему загрязнения р. Цна в районе областного центра. Помимо городских промышленных предприятий среди основных загрязнителей (термин

---

¹ Река Студенец. Фотография. // LIVEJOURNAL. 1999–2018. URL: http://ic.pics.livejournal.com/marina_klimkova/50395609_original.jpg (дата обращения: 11.06.2016).

² Пенза. Портал Пензенской области. Пенза, 2015–2019. URL: <http://penza7.com>. (дата обращения: 14.05.2016).

³ Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е гг. XX в. – С. 77.

⁴ История, культура и традиции Рязанского края. URL: <http://history-ryazan.ru>.

источников того времени) был трест «Водоканал», который не имел достаточных сооружений по очистке канализационных сбросов¹.

В 1960 – 1970-е гг. аналогично многим средним городам России, здесь впервые проявилась проблема крупных техногенных выбросов вредных веществ в атмосферу. Источниками были не только промышленные предприятия, но и автомобильный транспорт, немалая часть которого обслуживала городское хозяйство. В 1970 г. областной комитет народного контроля констатировал: «Все реки и часть подземных водоемов области с каждым годом загрязняются все интенсивнее, а мер по пресечению такого отношения ... принимается недостаточно»². Наиболее сложная ситуация была в областном центре.

Не изменилась она и через пять лет: почти треть неочищенных стоков сбрасывалась в Цну, а строительство очистных сооружений не удалось завершить по итогам очередной пятилетки. Наблюдались факты выхода фекальных стоков на поверхность на площади в несколько тысяч квадратных метров. Станция перекачки № 1 работала с перегрузкой, № 2 – не работала вовсе. Стоки из некоторых домов на западе города сбрасывались в ближайший овраг³.

Отмечалось, что город был заполнен незаконными свалками, а строительство новой общегородской свалки затягивалось⁴. В свалку мусора, в т.ч. промышленных отходов, превратилась еще сохранявшаяся на востоке города дубрава – остаток Архиерейского леса.⁵

В 1970-е гг. стала отмечаться заметная роль в загрязнении городской воздушной среды работавшими на угле ТЭЦ и котельными. Продолжало сказываться загрязнение воздуха дымами традиционного печного отопления, сохранявшегося в еще громадном частном секторе. В 1975 г. в связи с переходом тамбовских ТЭЦ и котельных на газ и мазут наметились положительные сдвиги в

---

¹ Аврех А.Л. Экологическая история Тамбовской области периода «развитого социализма» (1960 – 1970-е гг.): учеб. пособие. – Тамбов, 2011. – С. 15–23.

² Цит. по: Аврех А.Л. Экологическая история Тамбовской области. – С. 24.

³ Там же. – С. 43.

⁴ Там же. – С. 44.

⁵ Горелов А.А., Щукин Ю.К. Северо-восточная часть: справ.-путеводитель. – Тамбов, 2000. – С. 169.

охране атмосферного воздуха. Но в целом, по признанию самих властей, эта работа велась неудовлетворительно¹.

В последние десятилетия XX в. энергетические предприятия городского хозяйства стали наиболее вредными для экологической обстановки городов. Большое загрязнение воздушной и водной среды предприятиями теплоэнергетики было характерно для всех городов России².

В самом конце 1990-х гг. основной вклад в выбросы вредных веществ в атмосферу от стационарных источников в Тамбове вносила ТЭЦ (50,0%) и муниципальное теплоэнергетическое предприятие – более 10%³.

Атмосферный воздух Тамбова контролировался в 12 точках областного центра на участках улиц, примыкающих к загруженным перекресткам, и в жилой застройке. Наиболее загрязненными оказались перекрестки и улицы с постоянно высоким потоком автотранспорта. Превышений же предельно-допустимых концентраций от автотранспорта в жилой застройке не фиксировалось⁴.

Местные статистические данные конца XX в. позволяют определить динамику изменения объемов выбросов вредных веществ в атмосферу городскими объектами. Число предприятий, допустивших такие выбросы, в течение десятилетия несколько выросло. Учитывая сокращение промышленного производства в эти годы, можно с большой долей вероятности говорить о том, что такими предприятиями оставались или становились вновь муниципальные предприятия городского хозяйства и теплоэнергетики⁵.

В 1990 – 1995 гг. в Тамбове было отмечено сокращение удельного веса уловленных (обезвреженных) загрязняющих воздушный бассейн вредных веществ – с 38% до 30%. В условиях спада промышленности такое снижение могли породить только коммунальные предприятия и, прежде всего, ТЭЦ и котельные. Рост процентного содержания уловленных и обезвреженных выбросов

---

¹ Аврех А.Л. Экологическая история Тамбовской области. – С. 40–41, 44.

² Строители России. – С. 570.

³ Доклад о состоянии и охране окружающей среды в Тамбовской области в 2001 году. – Тамбов, 2002. – С. 13.

⁴ Там же. – С. 84.

⁵ Города и районы Тамбовской области: стат. сб. – Тамбов, 2005. – С. 22–29.

во второй половине 1990-х гг. на 10% отчасти можно связать с переходом предприятий теплоэнергетики на газовое топливо¹.

В конце 1990-х гг. главными источниками загрязнения воздуха в Пензе были ТЭЦ-1, ТЭЦ-2, котельная «Арбеково», производившие выбросы в десятки раз большие, чем промышленные предприятия, снижавшие в это время объемы производства и соответственно масштабы загрязнения окружающей среды².

Среди объектов, оказывающих особо вредное воздействие на атмосферу Рязани, помимо предприятий нефтехимии экологи называют предприятия теплоэнергетики (АО «Новорязанская» ТЭЦ, «Дягилевская» ТЭЦ и АО «Рязанская ГРЭС»)³.

Экологическое неблагополучие Рязани в 1990-е гг. во многом определялось предприятиями топливно-энергетического комплекса. Сокращение промышленного производства в 1990-е гг. привело в 2004 – 2005 гг. к сокращению суммарного валового выброса химических веществ от стационарных источников в Рязани на 18%.

Это сравнительно небольшое сокращение обусловлено неудовлетворительным состоянием газо- и пылеочистных сооружений, контроль за которыми значительно снизился, а также недостаточным финансированием природоохранных мероприятий⁴. Очевидно, что в условиях спада промышленного производства наибольшая доля выбросов в атмосферу Рязани в самом конце XX в. приходилась на предприятия теплоэнергетики и городской транспорт.

Удельный вес проб с превышением ПДК на крупных автомагистралях Тамбова в конце 1990-х гг. достиг очень высоких значений – почти 84% в 1998 г. В то же время в самые последние годы XX в. наиболее вредные выбросы на автомагистралях существенно сократились и составили 30%⁵.

---

¹ Там же.

² См.: Региональный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Пензенской области в 2004 году» – Пенза, 2005; Экологическая обстановка и природная деятельность, реализуемая на территории г. Пензы и П.О.: информ. обзор (девяностые годы). – Пенза, 1999.

³ Экологические проблемы Рязани и Рязанской области. // URL: <http://archive.is/qGSQR#selection-545.190-545.343>.

⁴ См.: Ковальчук И.Ю. Гигиеническая оценка атмосферного воздуха и здоровья населения пригородных районов промышленного центра (г. Рязани): автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2009.

⁵ Доклад о состоянии и охране окружающей среды в Тамбовской области в 2001 г. – С. 28.

Значительное влияние на состояние атмосферного воздуха в приземном слое оказывали выбросы автомобильного транспорта, в 1990-е гг. фиксировались и на оживлённых автомагистралях и перекрёстках Пензы¹. В большой степени атмосферный воздух загрязняла работа автотранспорта и в Рязани, где наибольшие выбросы от автомобилей наблюдались на участках с интенсивным транспортным движением².

Конечно, далеко не все выбросы вредных веществ в атмосферу были связаны с городским общественным транспортом. Точно можно сказать, что в 1990-е гг. частных автомобилей в Пензе, Рязани, Тамбове было относительно немного. Но проблема выбросов от пассажирского транспорта (и общественного, и частного) с превышением ПДК находилась в сфере городского хозяйства. Именно городские службы должны были контролировать техническое состояние пассажирских автобусов. Наибольшие проблемы доставляли устаревшие машины частных перевозчиков, которым городские власти выдавали разрешение на их деятельность и безопасность технических средств которых должны были контролировать.

В 1990-е гг. в городах России произошло сокращение экологически чистого городского транспорта – общественных автобусов и троллейбусов, которые допускавшими сравнительно небольшие выбросы в воздушную среду³.

В 1990-е гг. к сильному загрязнению воздуха в Пензе приводило массовое сжигание мусора во время осенних и весенних субботников по благоустройству территорий⁴. Традиционным это было и для жителей частных домовладений всех городов. Практически никогда не убиралась и сжигалась на месте листва уличных насаждений в полосах отводов городских дорог. Лишь к концу XX в. органы городского управления стали уделять этому больше внимания.

---

¹ См.: Региональный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Пензенской области в 2004 году»; Экологическая обстановка и природная деятельность, реализуемая на территории г. Пензы и П.О.: информ. обзор (девяностые годы).

² Экологические проблемы Рязани и Рязанской области. URL: <http://archive.is/qGSQR#selection-545.190-545.343>.

³ Строители России. – С. 570.

⁴ См.: Региональный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Пензенской области в 2004 году»; Экологическая обстановка и природная деятельность, реализуемая на территории г. Пензы и П.О.: информ. обзор (девяностые годы).

Для водоснабжения Пензы особое значение имеет экологическое состояние Сурского водохранилища, определявшееся внутриводоёмными биохимическими процессами. Экологи признавали, что загрязнению вод этого района способствовала городская свалка. В буровых скважинах и родниках, которые являлись источниками массового забора воды горожанами, были обнаружены нефтепродукты. Вредные отходы стали результатами выбросов не только промышленных предприятий, но и городского транспорта¹. В плане социально-экономического развития города Пензы на 2000 г. констатировалось, что острым вопросом по-прежнему остается обеспечение населения питьевой водой, соответствующей гигиеническим нормативам².

В Рязани долгое время доля используемой ЖКХ воды составляла 41% общего водопотребления экономики области. Треть всего водозабора области приходится на областной центр. В промышленности при общей тенденции снижения производства в 1990-е гг. потребление воды уменьшалось. 75% населения города использовали окскую воду на хозяйственно-бытовые нужды. Но качество этой воды было низким вследствие сброса загрязняющих веществ промышленными и бытовыми сточными водами. При этом бытовые стоки явно преобладали. Наиболее крупными источниками поступления неочищенных сточных вод считались «Водоканал», управление по благоустройству, Рязанская ГРЭС. Экологи обращали внимание и на то, что в течение многих лет производился сброс неочищенных сточных вод в р. Трубеж в черте Рязани³.

В Рязани, как и по России в целом, в первой половине 1990-х гг. почти на 10% сократился забор воды из водных объектов. Это было связано с резким сокращением промышленного производства. С другой стороны, почти на 20% выросло использование воды на хозяйственно-питьевые нужды. Соответствующая динамика была характерна также для Пензы и Тамбова⁴. Ряд исследователей связывают это со значительным увеличением ее потребления на

---

¹ См.: Там же.

² Пенза. Портал Пензенской области. URL: <http://penza7.com>.

³ Экологические проблемы Рязани и Рязанской области. URL: <http://archive.is/qGSQR#selection-545.190-545.343>.

⁴ Социальное и экономическое развитие столиц автономных республик, краевых и областных центров РСФСР. – С. 270, 271.

приусадебных участках в условиях социально-экономического кризиса¹. В Рязани, Пензе, Тамбове вплоть до конца 1990-х гг. удельный вес индивидуальной частной застройки оставался достаточно высоким. При отсутствии приборов учета и соответствующей нормативной базы городским предприятиям было практически невозможно сделать процесс водопотребления контролируемым и управляемым.

Показателем неэффективности контроля городских служб над состоянием водной среды служат данные о сбросе загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты Тамбова. В 1990-е гг. начались регулярные замеры предельно допустимой концентрации (ПДК) вредных веществ в реках, протекавших через город. В 1994 г. в р. Цна под Тамбовом превышение ПДК по некоторым веществам составляло 10-15 раз². В 2000 г. показатель сброса загрязненных сточных вод равнялся 97%³.

Мониторинг подземных вод, выполнявшийся на Тамбовской ТЭЦ, также свидетельствует, что при техногенных утечках отмечался не только подъем уровней воды, но и загрязнение первого от поверхности горизонта. Серьезную угрозу загрязнения подземных вод создавали бесхозные, потерянные и неиспользуемые скважины. В областном докладе о состоянии и охране окружающей среды за 2001 г. особенно рассматривалась работа МУП «Водоканал» г. Тамбова. Отмечалось, что его очистные сооружения работали стабильно. Лишь в отдельных местах фиксировались сбросы вредных веществ, что указывало на нарушения технологического режима очистки бытовых стоков⁴.

Спад в заборе и использовании воды в городе продолжался до 1997 г. К 2000 г. показатели вновь стали возрастать. Вместе с тем сведения о сброшенных загрязненных сточных водах в поверхностные водоемы показывают непрерывное сокращение вредных выбросов в водную среду города в течение всего последнего

---

¹ Акользина М.К., Араловец Н.А., Канищев В.В. Изменения техногенной нагрузки на сельскую природную среду Тамбовской области в 1930 – 1990-е гг. в общероссийском контексте // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. – Тамбов, – 2010. Вып. 12 (92). – С. 60–76.

² Дудник Н.И. Геоэкология Тамбовской области. – Тамбов, 2004. – С. 149.

³ Доклад о состоянии и охране окружающей среды в Тамбовской области в 2001 году. – С. 31.

⁴ Там же. – С. 28, 31, 78.

десятилетия XX в.¹ Аналогичные характеристики указанных процессов наблюдались в этот период также в Пензе и Рязани. Но и в 2000 г. сброшенные загрязненные сточные воды в поверхностные водоемы составляли более половины использованной воды².

Показателем экологического неблагополучия было практически полное отсутствие очистных сооружений ливневого стока. В периоды ливневых дождей в речных водах резко увеличивалось содержание загрязнителей группы азота, нефтепродуктов и взвешенных частиц³. На необходимость постоянного расширения и ремонта ливневой канализации вплоть до самого конца 1990-х гг. обращали внимание и городские власти⁴. Наши выводы подтверждаются и другими исследователями⁵.

В конце XX в. стал измеряться еще один показатель состояния окружающей среды – уровень шума на улицах городов. Так, в 2000 г. в Тамбове находилось 10 контрольных точек по замерам уровней шума. Во всех он не отвечал санитарно-гигиеническим требованиям. Превышение норм приходилось не только на улицы с интенсивным движением или промышленные предприятия, расположенные в непосредственной близости от жилья, но и на жилые и общественные здания с дополнительным инженерным оборудованием (лифты, системы вентиляции и пр.)⁶.

Акустический режим в Рязани, создаваемый транспортными средствами и предприятиями, не имеющими необходимых средств шумозащиты, остается неблагоприятным и в настоящее время. На 11 крупнейших улицах города около домов уровень шума составляет 70-80 дБА при предельно допустимом уровне 40 дБА⁷. Именно последние десятилетия XX в. стали временем появления и обострения новых экологических проблем городской жизни.

---

¹ Города и районы Тамбовской области: ст. сб. – С. 22–29.

² Социальное и экономическое развитие столиц автономных республик, краевых и областных центров РСФСР. – С. 270, 271.

³ Доклад о состоянии и охране окружающей среды в Тамбовской области в 2001 году. – С. 29.

⁴ Пенза. Портал Пензенской области. URL: <http://penza7.com>.

⁵ Строители России. – С. 570.

⁶ Доклад о состоянии и охране окружающей среды в Тамбовской области в 2001 году. – С. 64, 65.

⁷ Экологические проблемы Рязани и Рязанской области. URL: <http://archive.is/qGSQR#selection-545.190-545.343>.

Отдельную проблему составляет увеличение уровня вибрации в городских районах, главным источником которой также является транспорт, приводивший к более быстрому износу и разрушению зданий и сооружений¹.

В 1990-е годы появилась возможность измерять такой показатель, как эффективность работы пылегазоулавливающего оборудования (ПГУ). В Тамбове единственным предприятием, имевшим ПГУ, было МУП «Тамбовблагоустройство». Его работа (46% очистки воздуха) в 2001 г. была признана неэффективной².

Последнее десятилетие XX в. обозначило экологические проблемы, связанные именно с городским хозяйством. Сокращение промышленного производства в городах России и соответственно промышленного забора воды привело к увеличению удельного веса потребления воды на бытовые нужды населения. Рост бытового потребления воды способствовал увеличению сбросов использованной воды в городские системы водоотведения, которые при недостаточной мощности очистных сооружений только усиливали отрицательную нагрузку на открытые источники водопользования.

Сокращение промышленных выбросов вредных веществ в атмосферу значительно усилило негативное воздействие на воздушную среду городов жилищно-коммунального хозяйства, систем жизнеобеспечения. Новые технические средства экологического контроля подчеркивали остроту проблем природопользования в старинных средних городах при сохранении остатков традиционных средств доиндустриального общества и проявления новых вызовов уже современной урбанизации.

Но, несмотря на все особенности и проблемы в развитии городского хозяйства, Пенза, Рязань и Тамбов никогда в своей истории не попадали в ситуацию экологического кризиса, тем более острого и необратимого, вызванного урбанизационными процессами³

---

¹ Там же.

² Доклад о состоянии и охране окружающей среды в Тамбовской области в 2001 году. – Тамбов, 2002. – С. 73.

³ Строители России. – С. 564.

3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ

Мы намеренно отказались от специального рассмотрения истории строительства городских зданий, поскольку не во все периоды истории, да и в небольшом объеме такое строительство было непосредственной заботой органов городского управления и самоуправления.

В современной литературе по экономике коммунального хозяйства жилищный фонд рассматривается, прежде всего, как совокупность всех жилых помещений: жилые дома, специализированные дома (общежития, гостиницы-приюты, дома маневренного фонда, жилые помещения из фондов жилья для временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных беженцами, специальные дома для одиноких престарелых граждан, дома-интернаты для инвалидов, ветеранов и др.), квартиры, служебные жилые помещения, иные жилые помещения, пригодные для проживания¹.

Но следует иметь в виду, что во все периоды истории муниципальные власти должны были заниматься содержанием не только жилых домов, но и расположенных в городах (особенно губернских и областных) нежилых зданий – административных, общественных, социально-культурных др. Изначально городским управам приходилось работать, учитывая, что в отдельных зданиях могли одновременно располагаться жилые и нежилые помещения.

Поэтому необходимо исчисление количества городских зданий и определение того, какое число из них и в какой степени обслуживалось муниципальными органами и службами.

---

¹ Ильина И.Н. Экономика городского хозяйства. – М., 1998. – С. 49.

3.1. Определение количества и площадей зданий как объектов городского хозяйства

Точные подсчеты количественных показателей числа и площади зданий, находившихся в сфере забот городского хозяйства, практически невозможны. Эти показатели часто менялись в зависимости от постоянных изменений соотношения жилых и нежилых зданий, их совместного использования, изменения формы собственности и степени благоустройства жилья.

Н.Д. Чечулин, описывая «хорошую» застройку провинциальных городов России второй половины XVIII в., в качестве одного из примеров называет Пензу, где можно насчитать 20 домов, построенных «по архитектуре»¹. Понятно, что большинство из них было частными домами дворян и купцов.

Проведенная тамбовскими историками работа по реконструкции социального пространства Тамбова в 1780 – 1790-е и 1820 – 1830-е гг. показала, что из нескольких десятков городских зданий, построенных «по архитектуре», не более 10 можно назвать административными или общественными. Все остальные принадлежали частным лицам. Тамбовское городское самоуправление для выполнения своих функций в 1780 – 1910-е гг. построило 18 зданий².

Учитывая, что Пенза и Рязань были однотипными с Тамбовом городами, можно утверждать, что масштабы собственно городского строительства там были аналогичными и сопоставимыми.

Для советского периода сравнительно точные подсчеты также практически невозможны, поскольку городские учрежденческие и жилые здания строились на

---

¹ Чечулин Н.Д. Русская провинция во второй половине XVIII века. – С. 77.

² Жеребятьев Д.И., Канищев В.В., Кончаков Р.Б. Место дворянства в формировании городского социального пространства (по материалам Тамбова конца XVIII в.) // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века: сб. статей. – М., 2012. – С. 550–577; Канищев В.В., Мизис Ю.А. Внешний облик Тамбова первой трети XIX в. и исторические реалии поэмы М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша» // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. – 2013. – № 12. – С. 376–383; Канищев В.В., Лобанова А.С. Казенные и общественные здания Тамбова конца XVIII – начала XX вв.: количество и размещение // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. – 2013. – № 9. – С. 322–328.

единые государственные средства и государственными строительными организациями с различием лишь в ведомственной принадлежности. Нередко в одном здании находилось не только жилье, но и нежилые помещения. Поэтому возможны только примерные подсчеты общего числа городских зданий в контексте определения их нагрузки на жилищно-коммунальное хозяйство.

Количество и удельный вес национализированных и муниципализированных в 1918 г. и последующие годы частных, а также ведомственных домов, построенных при заводах и фабриках, в целом образовавших сектор государственного жилья, определить непросто.

Для 1920-х гг. доля государственного жилья во всем жилом фонде СССР определяется в 18%. Но государственными коммунальными организациями обслуживалась лишь четверть жилья местных советов, или менее 5% всего жилищного фонда страны¹. Однако в этих расчетах не учтены государственные учреждения и квартиры, располагавшиеся в частных домах, которые в определенной мере обслуживались муниципальными коммунальными службами.

По Рязани наиболее полные сведения можно извлечь из статистических ежегодников Рязанской губернии за 1923 и 1926 – 1927 гг. К сожалению, данные в этих сборниках не унифицированы. К тому же, в них немало неточностей и противоречий. Поэтому выбраны только те, которые важны для понимания нагрузки жилищно-коммунального хозяйства Рязани. В первом случае речь идет обо всех домовладениях и жилых постройках (1552 владения, 5599 построек, в т.ч. 331 (6 %) разрушенных), во втором – о муниципализированном жилом фонде (1137 жилых строений, 613 строений воинских частей, школ, больниц и т.п., 512 – торгово-складских помещений)².

Ежегодник за 1926 – 1927 гг. привел данные о том, что в этот период в городе было возведено всего 36 новых построек³, что почти в десять раз меньше

---

¹Шомина Е.С. Муниципальное жилье в России. // Высш. школа экономики. М., 1993–2016. URL: [tps://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/114166340](https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/114166340) (дата обращения: 11.02.2016).

² Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1923 – 1924 гг. – Рязань, 1925 – С. 128; Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1926 – 1927 гг. – Рязань, 1928 – С. 95.

³ Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1926 – 1927 гг. – С. 97–98.

числа разрушенных. Это значит, что так называемый восстановительный период в жилищном хозяйстве Рязани к 1927 г. не завершился.

В Тамбове до 1924 г., по данным отчета губисполкома, городское жилье даже не было проинвентаризовано¹. В более позднее время публиковались данные о жилье в губернском городе за 1923 г.², которые по форме сопоставимы с рязанскими, но в количественном отношении существенно отличаются (вероятно, связано с тем, что в Рязани не учитывались недавно включенные в город слободы, а в Тамбове слободы давно были поглощены городом). Число домовладений в Тамбове равнялось 4968 (в 3 с лишним раза больше, чем в Рязани), число строений – 10879 (почти вдвое больше, чем Рязани). А вот доля разрушенных построек в Тамбове была почти такой же, как в Рязани – 5%. Мы получаем новое подтверждение выводов о том, что восстановление жилищного фонда во многих городах Советской России в первой половине 1920-х гг. шло трудно.

Муниципальный жилищный фонд и фонд жилищной кооперации Тамбова и в последующие 1920-е гг. продолжал разрушаться. В 1930 г. только 3% жилой площади города находилось в хорошем состоянии³.

В 1930-е гг. жилищное строительство перестало успевать за приростом городского населения. В большинстве городов, особенно крупных, в новых индустриальных центрах возник жилищный кризис⁴. В городах типа Пензы, Рязани, Тамбова этот кризис проявлялся опосредованно. Сюда поступало мало централизованных средств на промышленное строительство и соответственно на возведение нового жилья.

В Пензе в 1930-е гг. удалось добиться таких масштабов жилищного строительства, которые могли удовлетворить неотложную нужду в жилье только вновь вовлекаемых в производство рабочих. Рост строительства городских зданий после превращения Пензы в областной центр объективно не мог быть

---

¹ Год работы: отчет Тамб. губ. исп. ком.: окт. 1923 – окт. 1924 г. – Тамбов, 1924. – С. 57.

² Тамбову – 370 лет. – С. 151–152.

³ Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е гг. – С. 182–183.

⁴ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30 – 40-е годы. – С. 111–112.

существенным: в течение 1939 г. в эксплуатацию было сдано два новых дома, ряд нежилых помещений был переоборудован под жилые¹.

Гордостью Пензы 1930-х гг. стал рабочий городок, расположенный на бывшей окраине близ велосипедного завода им. Фрунзе, где вместо кривых, темных и грязных переулков выросли целые кварталы многоэтажных, чистых, светлых и благоустроенных домов. Городок расширялся и благоустраивался с каждым годом. При этом исследователи ссылаются на издание материалов по Пензенской области 1939 г., для которого подобный пафос вполне в духе времени. Однако в фотоальбоме И. Шишкина есть снимок со строительства городка «велозаводчан» 1957 г. Судя по этому изображению, строились простые деревянные дома². В 1930-е гг. вряд ли могло идти строительство более комфортабельного жилья. Прирост жилья в Пензе в эти годы происходил в основном за счет индивидуального сектора³.

По данным конца 1930-х гг., количество зданий в Тамбове составило 7117, что было на 30% меньше, чем в середине 1920-х гг. Эти существенные различия связаны с разными методами учета единиц городских зданий, но отнюдь не с разрушением сотен построек. Разночтения в учете жилищного фонда существенно не влияли на жилищно-коммунальное хозяйство.

Вряд ли добавляло большую нагрузку горскому хозяйству новое жилищное строительство. В 1930 – 1939 гг. в Тамбове «по линии предприятий», т.е. ведомствами, было построено всего 20 домов⁴. Вероятнее всего, что все они обслуживались самими ведомствами.

Для характеристики жилищного фонда Рязани конца 1930-х гг. достаточны слова Л. Леонова в очерке «И пусть это будет Рязань!»: «...на пустырях у Ямского шоссе поднимутся пятиэтажные дома с яслями, поликлиникой, школой ФЗУ, ваннами и теплыми уборными, а все это – немалое дело для вчерашней

---

¹ Кирюшина Т. А. «Квартирный вопрос» и его решение в городе Пензе в 1930-е гг. – С. 51–53.

² Листая старый альбом... – С. 23.

³ Кирюшина Т. А. «Квартирный вопрос» и его решение в городе Пензе в 1930-е гг. – С. 53.

⁴ Города и районы Тамбовской области: эконом.-стат. справочник. – С. 14, 20.

Рязани»¹. Маститый автор только мечтал о домах с ванными и теплыми уборными для близкого к Москве областного центра.

Подсчеты числа зданий, находившихся на обслуживании коммунальных служб в годы Великой Отечественной войны, также вряд ли возможны. И дело было не только в сложностях времени. В период войны в городах ближнего тыла, каковыми были Рязань и Тамбов, в какой-то мере Пенза, оказалось большое число беженцев, располагались эвакуированные военные учреждения, штабы формирующихся воинских частей, госпитали. Все эти люди и учреждения находились в постоянном движении, что осложняет определение нагрузки на городское хозяйство мест временного пребывания. Очевидно одно – города в принципе смогли обеспечить проживание тысяч беженцев, работу военных учреждений, особенно госпиталей.

Таблица 2. Темпы развития городского жилищного фонда²
(в % к 1940 г.)

Уровень/ Годы	1960	1990	2000
РСФСР в целом	238	744	874
Пенза	172	737	870
Рязань	298	1441	1600
Тамбов	170	624	722

С переходом в 1950-е гг. на строительство многоэтажных и многоквартирных домов более важным показателем, чем количество строений,

¹ Леонов Л. И пусть это будет Рязань ! – М., 1937. – С. 49.

² Народное хозяйство РСФСР в 1965 году: стат. сб. – М., 1966. – С. 535–536; Народное хозяйство РСФСР в 1990 году: стат. сб. – М., 1991. – С. 211; Города Российской Федерации: стат. сб. – М., 1995. – С. 105; Тамбову – 370 лет. – С. 213; Города Рязанской области. // Федеральная служба государственной статистики. М., 1998–2017. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b05_14t/IssWWW.exe/Stg/z/ryazan-1.htm (дата обращения: 10.12.2016); Города Пензенской области. / Федеральная служба государственной статистики. М., 1999–2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b05_14t/IssWWW.exe/Stg/p/04-10.htm (дата обращения: 10.12.2015).

стала жилая площадь, с объемами и особенностями которой стали напрямую связаны коммунальные услуги. Их потребление теперь зависело не от числа домов, а степени благоустройства конкретных квартир.

Темпы прироста новых жилых площадей в Пензе и Тамбове вплоть до конца 1950-х гг. были значительно ниже, чем по России в целом. Городам, не являвшимся крупными промышленными центрами и не пострадавшими в годы Великой Отечественной войны, долгое время выделялось мало государственных средств на жилищное строительство.

Но рязанские данные говорят о том, что и в таких условиях возможен относительно быстрый рост жилищного фонда. Многие рязанцы связывали этот рост с именем первого секретаря обкома КПСС 1940 – 1950-х гг. А.Н. Ларионова, активно использовавшего личные связи в руководстве страны. С другой стороны, высокие темпы были следствием невысокого уровня «стартовых» цифр 1940 г.

Напротив, в Тамбове во второй половине 1950-х гг. темпы возведения нового жилья оказались ниже, чем в предыдущее пятилетие. Но в послевоенные десять лет (четвертая и пятая пятилетки) в Тамбове резко возросли объемы строительства ведомственного и индивидуального жилья. Особенно много строил новый анилинокрасочный завод (ныне АО «Пигмент»). Видимо, к середине 1950-гг. подобные возможности в значительной мере были практически полностью реализованы, а Тамбовский горисполком крупных централизованных средств на современное жилищное строительство от государства в плановом порядке в этот период почти не получал¹.

В 1960 – 1980-е гг. пензенские темпы роста жилых площадей совпадали с общероссийскими. Тамбовский показатель вновь оказался несколько ниже. Рязань опять-таки продемонстрировала бурный рост жилищного строительства.

В.Л. Глазычев сравнил советскую жилую застройку 1950 – 1980-х гг. с процессами, которые протекали в американских городах того же периода, где застройка шла «почти исключительно малоэтажными домами с ограниченным

---

¹ Аврех А.Л. Эпизод из региональной социальной политики советского периода (жилищные условия населения Тамбова накануне развернутого строительства коммунизма). – С. 193–195.

сроком реконструкции в будущем». В СССР получился «свой вариант: пятна многоэтажной застройки, прореживание и реконструкция которой будут чрезвычайно затруднены.¹ В этом суждении есть спорные моменты относительно застройки значительного числа средних и малых городов России. В Пензе, Рязани, Тамбове во второй половине XX в. сохранялось много частного малоэтажного жилья. Нередко оно располагалось вперемешку с современными многоэтажками, и прореживать нужно именно их, поскольку в России сроки эксплуатации этих домов никто не ограничивал. И в начале XXI в. в средних и малых городах по-прежнему остается высоким удельный вес малоэтажных жилых домов, имеющих возраст более ста лет (значительная часть их официально признана ветхим и даже аварийным жилищным фондом).

Несмотря на кризисные явления 1990-х гг. рост жилищного фонда в городах, как на общероссийском уровне, так и в наших городах, продолжался (см. таблицу № 2). Сохранились прежние тенденции: Пенза – общероссийский уровень, Тамбов – несколько – ниже, Рязань – значительно выше.

В Пензе и Рязани общая площадь жилищного фонда была примерно одинаковой, составляя 8-9 млн. кв. м. Но Пенза стартовала с 1 млн. в 1940 г., а Рязань – с 0,5 млн. кв. м. В Тамбове в начале рассматриваемого периода площадь жилищного фонда составляла примерно $\frac{3}{4}$ от рязанского показателя, половину – от пензенского. В конце 1990-х гг. соответствующий показатель Тамбова равнялся примерно двум третям жилищного фонда каждого из двух соседних областных центров.² Соответственно, увеличение общей площади давало возрастающую нагрузку на городское хозяйство.

В 1990-е гг. в Тамбове было построено за счет средств городского бюджета или с его участием не более десятка строений. Полностью за счет городских средств было построено два здания, с частичным участием городского бюджета – два, в четырех случаях город профинансировал пристройки к существующим. Во всех случаях объектами городского строительства были учреждения

---

¹ Глазычев В.Л. Город без границ. – С. 392.

² См. сноски к табл. 2.

соцкультбыта. И лишь однажды, в середине 1990-х гг. город смог на свои средства построить около двух десятков квартир для ветеранов Великой Отечественной войны¹.

Казалось бы, это были небольшие цифры на фоне сотен жилых новостроек того же периода. Но эти административные и социально-культурные объекты стали дополнительной нагрузкой на городское хозяйство, а новое жилье практически во всех случаях не было муниципальным и обслуживалось по другим правилам.

На протяжении всего рассматриваемого периода степень обслуживания городских строений муниципальными службами и предприятиями зависела от формы собственности на жилые и нежилые здания.

В дореволюционный период и несколько десятилетий советского времени в городах преобладал частный жилищный фонд: индивидуальные жилые дома, квартиры и комнаты, построенные или приобретенные гражданами на правах собственности, а также жилье юридических лиц, которое строилось или приобреталось за счет их средств.

В XVIII – XIX вв. жилые и другие частные строения почти полностью содержались их собственниками (ремонт, отопление, внутреннее освещение, очистка дворов, отхожих мест). Вместе с тем многие городские здания, в том числе и частновладельческие, пользовались водой из устроенных городским сообществом колодцев, резервуаров, скважин. Муниципальные власти вместе с административными органами контролировали санитарное состояние около или внутри частных городских усадеб. С появлением в конце XIX – начале XX в. муниципальных водопроводов, электростанций, ассенизаторских обзоров частновладельческие здания вместе с усадьбами стали обслуживаться городским хозяйством. Причем определяющим условием было не столько материальное положение собственника жилья, сколько территориальная доступность инженерных коммуникаций. Многие представители городского среднего класса

---

¹ Коваль Валерий Николаевич. Первый мэр Тамбова в 1992 – 1998. // ТАМБОВГРАД.РУ. Тамбов, 2010–2016. URL: <http://tambovgrad.ru/content/persons/32-KOVAL-Valerij-Nikolaevich.html> (дата обращения 17.11.2014).

имели финансовую возможность к ним подключаться.

Заботой муниципалитетов был также контроль над частной застройкой, перестройкой и внешним видом частных строений. После организации городских управ по Городовому положению 1870 г. они ежегодно рассматривали десятки, а затем и сотни дел о постройке и перестройке частных строений¹.

Собственники зданий и помещений сами оплачивали пользование городскими водопроводными, электрическими, ассенизаторскими услугами. Но они при этом избавлялись от необходимости рыть колодцы, скважины, чистить выгребные ямы и тем более, устраивать собственные дворовые электростанции. Интересен пример тамбовского городского головы И.М. Потапова, который в самом начале XX в. одним из первых в городе установил на своей усадьбе мини-электростанцию, а затем переключился на городскую станцию².

Таким образом, можно говорить о практически изначальном прямом или опосредованном участии городских самоуправлений в содержании городских частных построек.

В середине 1920-х гг. негосударственное, практически полностью частное жилье, составляло 80% всех жилых строений Советского Союза³. Символом такого жилья считался частный односемейный дом. Но это представление несколько упрощенно. В городах, которые многие десятилетия развивались за счет уплотнения дореволюционного частновладельческого жилищного фонда, более распространенным явлением оставались небольшие дома с несколькими квартирами и, соответственно, собственниками.

Подсчеты количества частных домов, обслуживавшихся городскими коммунальными службами, возможны для периода 1920-х годов, когда возрождалась систематизированная государственная статистика.

В статистическом ежегоднике Рязанской губернии за 1923 – 1924 гг. указано 978 владений, принадлежавших частным лицам и обществам. Формулировка показателя не совсем удобна и точна. Во владениях частных лиц

---

¹ ГАПО. Ф. 109; ГАРО. Ф. 19; ГАТО. Ф. 17.

² Серeda В.П. «Гордо нести свое горькое бремя...» И.М. Потапов. – С. 72–76.

³ Шомина Е.С. Муниципальное жилье в России. – С. 37.

могли находиться и жилые, и нежилые постройки. В нежилых зданиях располагались и жилые помещения для служащих и наемных работников. С обществами дело обстояло наоборот. Они часто занимали помещения в национализированных частных жилых домах. В Тамбове в 1923 г. из более чем 10 тыс. учтенных жилых помещений организации и учреждения располагались в 531 (5%)¹.

Учитывая общую ситуацию в сфере жилищно-коммунального обслуживания в 1920-е гг., можно уверенно предполагать, что подавляющее большинство частных домовладельцев обслуживали свое жилье сами. Помещения же обществ в национализированных домах обслуживались городскими службами.

В ежегоднике за 1926 – 1927 гг. сведений о частных постройках нет, за исключением упоминания о 500 с лишним торгово-складских помещениях, принадлежавших в период НЭПа главным образом частным лицам. В этих помещениях могли проживать и служащие соответствующих заведений. Но содержание и обслуживание такого жилья в подсобных помещениях организовывали сами торгово-складские организации, не создавая забот для городских коммунальных служб.

В Тамбове в 1923 г. частные строения исчислялись более чем 8 тыс. единиц и составляли почти 87% всего фонда зданий города. В их числе, как и в Рязани, учтены и владения обществ, которые требовали определенного обслуживания городскими жилищно-коммунальными службами².

Коллективная собственность государственных (включая ведомства) и муниципальных органов, частных владельцев сохранялась и в последующие десятилетия. В Пензе в начале 1994 г. площадь коллективного жилого фонда составляла 13% общего жилого фонда города, в Рязани в 1994 – 1995 гг. – 10-12%, в Тамбове к концу 1990-х гг. – 5-7%³. Относительно высокие цифры и их рост в 1990-е гг. (в Тамбове – на 3-5%) связаны с тем, что в это десятилетие во многих муниципальных домах в части государственных и общественных зданий были

---

¹ Тамбову – 370 лет. – С. 151.

² Там же. – С. 151.

³ Города Российской Федерации. – М., 1997. – С. 107; К 900-летию Рязани. – С. 43.

выкуплены помещения под магазины, предприятия сферы услуг, офисы различных компаний и организаций. В итоге дома оказались в коллективном владении разных категорий собственников.

Таблица 3. Изменения соотношения городского общественного и индивидуального жилищного фонда¹ (в %)

Годы/уровень	1940	1960	1990	2000
<u>РСФСР в целом:</u>				
Общественное жилье	69	68	79	42
Индивидуальное жилье	31	32	21	58
<u>Пенза:</u>				
Общественное жилье	57	69	74	59
Индивидуальное жилье	43	31	26	41*
<u>Рязань:</u>				
Общественное жилье	75	77	82	28
Индивидуальное жилье	25	23	18	72**
<u>Тамбов:</u>				
Общественное жилье	49	45	73	16
Индивидуальное жилье	51	55	27	84

Примечание:* - сведения за 1993 г.; ** - сведения за 2006 г.

В 1930 – 1940-е гг. рост государственного жилья был минимальным. Даже наиболее промышленная Пенза в большей степени пополняла свой жилищный фонд за счет частного индивидуального строительства.

В период массового строительства государством социального жилищного

¹ Российский статистический ежегодник. 2002. – М., 2002. – С. 201; Города Российской Федерации. – М., 1995. – С. 107; Кирюшина Т.А. Жилищная политика в СССР в 30-е годы XX века. – С. 458; Пензенский край в истории и культуре России. – С. 413; Город Рязань в цифрах 1960 – 1975 годы. – С. 35; К 900-летию Рязани. – С. 43; Аврех А.Л. Эпизод из региональной социальной политики советского периода (жилищные условия населения Тамбова накануне развернутого строительства коммунизма). – С. 193–195; Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е гг. – С. 182–183; Тамбову – 370 лет. – С. 186.

фонда в 1950 – 1980-е гг. произошло сокращение доли частного (индивидуального) жилья.

Рассматриваемое соотношение на союзном уровне сохранялось до середины 1960-х гг. (см. таблицу № 3). Это было связано с огромными потерями общественного жилищного фонда в годы Великой Отечественной войны. Даже при высоких и опережающих темпах послевоенного государственного жилищного строительства его удельный вес восстановился только через 20 лет после войны. Низкие темпы восстановления были связаны с тем, что в годы послевоенных пятилеток велось строительство не просто новых домов, а зачастую происходила замена старого ветхого и аварийного общественного жилья.

В Пензе к 1960-м гг. общественный фонд заметно вырос и достиг общероссийского удельного веса. В следующие три десятилетия соотношение сохранялось. Заметно выделяется в течение всего наблюдаемого периода (даже на республиканском уровне) Рязань. Высокие темпы государственного жилищного строительства вплоть до конца XX в. заметно иначе формировали структуру собственности на жилье.

А вот в Тамбове в послевоенные десятилетия наблюдались несколько иные процессы. Снижение удельного веса нового муниципального и ведомственного жилья за годы Великой Отечественной войны вполне объяснимо. Но это снижение и соответственно рост частного жилья в новых постройках продолжились и после войны. Все это происходило в городе, непосредственно не пострадавшем от военных действий. В четвертой пятилетке 72% новой жилой площади Тамбова было построено частными индивидуальными застройщиками. В 1951 – 1955 гг., несмотря на заметный рост муниципального и ведомственного строительства (более чем в пять раз), большую часть нового жилья (54%) по-прежнему составляли индивидуальные дома.

В то же время во второй половине 1950-х гг. происходило некоторое попятное движение в соотношении вновь построенного общественного и личного жилья. В 1940 г. оно составляло 59% и 41%. Это заметно отличалось от

общероссийского соотношения (69% и 31%), но все-таки говорило о заметном преобладании муниципального и ведомственного нового жилья над частным.

В целом в течение 15 послевоенных лет жилищное строительство в Тамбове и по темпам, и по составу застройщиков отличалось от общероссийских показателей. Именно в таких городах, как Тамбов, государство перекладывало решение жилищного вопроса в большей мере на самих граждан. Доля частного жилья во всем жилищном фонде города до 1960-х гг. оставалась преобладающей (1960 г. – 55%).

Рывок в государственном жилищном строительстве в Тамбове в первой половине 1960-х гг. привел к тому, что доля муниципального и ведомственного жилья в городе увеличилась до 57%. Но это, по-прежнему, было значительно меньше общероссийского уровня. В конце 1970-х гг. было принято специальное постановление Совета Министров РСФСР о развитии городского хозяйства Тамбова и почти одновременно постановление ЦК КПСС по химической промышленности, которое, помимо прочего, предусматривало строительство жилья для рабочих соответствующих предприятий. Выделенные средства обеспечили на этом отрезке времени более высокие темпы, чем общесоюзные¹.

В Рязани в течение всего периода сохранялось устойчивое доминирование общественного сектора. В 1940 – 1960-е гг. он заметно превосходил общероссийский уровень и лишь к началу 1990-х относительно с ним сравнялся. Как отмечает биограф А.И. Солженицына Л. Сараскина, в середине пятидесятых Рязань, по-прежнему, была городом, сохранявшим черты патриархальности, где неширокие улицы с деревянными домами в центре сочетались с только-только заселёнными новостройками на окраинах².

Пенза в 1990 г. была близка к общероссийскому уровню и по структуре собственности в жилищном фонде, и по темпам строительства государственного жилья. Данные начала 1994 г., пришедшиеся на самый разгар приватизации, конечно, уже заметно отличались от последнего «перестроечного» года. Точно

---

¹ См.: Городское хозяйство Тамбова в 1970 – 1980-е гг.: рассказывают руководители.

² Сараскина Л. Александр Солженицын. – М., 2009. – С. 273.

можно сказать, что они отразили немалый рост частного жилого фонда за два постсоветских года, намного больший, чем в Рязани, но несколько меньший, чем в Тамбове. При этом доля индивидуального жилья в Пензе наиболее близка к общероссийскому значению (47%) в сравнении с соседними областными центрами.

В Тамбове темпы приватизации были очень высокими. Здесь удельный вес частного жилья уже в начале 1994 г. достиг 56%, а к 2000 г. – 80%. В Рязани приватизация шла медленнее. Но и здесь в первой половине 1990-х гг. доля частного жилого фонда выросла на 15%. В 2007 г. она составила более 70%.

Переход к приватизации жилья прекратил негативную тенденцию российской урбанизации советского периода, выражавшуюся во всеобщем обобществлении жилищного фонда и свертывании индивидуального строительства¹. Существенно и другое – с переходом бывшего государственного жилья в частную собственность объем прежних обязанностей городского жилищно-коммунального хозяйства по содержанию жилья местных Советов формально сократился.

Во второй половине XX в. происходило постепенное подключение частных индивидуальных домов к электрическим сетям, позже – к централизованным городским системам водо- и газоснабжения, водоотведения. Некоторые здания в силу своего расположения получали возможность подключаться и к локальным городским системам теплоснабжения. К концу XX в. практически весь жилищный фонд в больших и средних городах России были включен в общегородскую систему вывоза твердых бытовых отходов. В 1990-е текущее обслуживание и ремонт многих бывших многоквартирных домов местных Советов, в которых появились частные квартиры, во многом продолжали осуществляться городскими жилищно-коммунальными и аварийными службами, поскольку в них оставались неприватизированные квартиры.

Специалисты Всемирного банка, специально изучавшие жилищно-коммунальный комплекс России отмечали, что приватизация жилищного фонда

---

¹ Сенявский А.С. Российский город в 1960-е – 80-е годы. – С. 204–205.

шла умеренными темпами, поскольку исходила из предполагаемого наличия условий, действующих в западных странах, а не в новой России после распада Советского Союза. Возникли проблемы, связанные с плохой координацией реформ жилищного и других секторов, наличием «неадекватных институциональных и регулирующих структур», рядом кризисных ситуаций 1990-х гг.¹

Российские экономисты констатировали, что процесс приватизации в основном затронул формирование рынка жилья, но существенно не повлиял на организацию управления и обслуживания жилищного фонда². Так что утверждать о разгрузке городского жилищно-коммунального хозяйства вследствие приватизации жилья для периода конца 1990-х гг. следует крайне осторожно.

Даже при заметном преобладании частного жилищного фонда городские власти и их коммунальные службы во все времена в первую очередь занимались обслуживанием собственных городских общественных и административных зданий, а также зданий губернских и областных органов власти.

На протяжении периода конца XVIII – начала XX вв. городские самоуправления непосредственно осуществляли содержание зданий государственного и общественного назначения. Тамбовская городская управа в 1780 – 1800-е гг. обслуживала 24 здания, 1810 – 1830-е гг. – 42 здания, в 1860 – 1870-е – 32 здания, в 1890 – 1910-е гг. – 111 зданий, принадлежавших самому городскому самоуправлению, государственным учреждениям, общественным организациям или арендованных этими учреждениями у частных лиц³.

Уже в конце XVIII в. городские управы занимались обслуживанием губернаторских домов, зданий Присутственных мест, где наряду со служебными помещениями находились квартиры, комнаты, «углы» для проживания служащих и учрежденческой прислуги. В конце XVIII – начале XX вв. жилые помещения располагались в воинских казармах, полицейских и жандармских частях,

---

¹ Жилищно-коммунальный комплекс России. – С. 13.

² Экономика переходного периода. – С. 720.

³ Канищев В.В., Лобанова А.С. Казенные и общественные здания Тамбова конца XVIII – начала XX вв.: количество и размещение. – С. 322–328.

пожарных командах, тюрьмах, также обслуживавшихся муниципалитетами.

Например, в Тамбовской мужской гимназии располагались квартиры директора и инспектора, в женской гимназии – квартира начальницы, в Александринском институте благородных девиц – квартиры начальницы, девяти классных дам, трех служебных дам и эконома, во 2-м городском мужском училище и 1-м духовном училище – квартиры смотрителей и их помощников. Такие же помещения имелись в Почтовом доме, Присутственных местах, Дворянском собрании, Мариинском детском приюте, Богадельне, Земском управлении, Железнодорожном вокзале. По указу Сената 1872 г. здания и части их, занятые квартирами должностных лиц, подлежали оценке для сбора средств в пользу города. С 1882 г., по мнению Государственного совета, облагались платой и помещения, принадлежавшие Министерству внутренних дел, в которых проживали исправники, полицейские и другие чиновники. Судя по многочисленным тяжбам по вопросам этой платы муниципалитеты часто таких денег не получали, хотя должны были содержать соответствующие здания государственных и общественных учреждений с квартирами их служащих¹.

Сами городские думы и управы нередко располагались в арендованных частных жилых домах. Тамбовская городская дума и управа в конце XVIII – первой трети XIX в. поочередно размещалась в двух частных домах, а позже дважды приобретала частные усадьбы в городскую собственность, приспособляя их под учрежденческую деятельность. Понятно, что здания, полностью занятые городскими учреждениями, содержались и обслуживались самими городскими самоуправлениями.

В советское время и некоторую часть постсоветского периода в сфере забот городского хозяйства в первую очередь находился государственный жилищный фонд социального использования. Он состоял из жилищного фонда местных советов и ведомственного жилищного фонда (жилые дома, квартиры, комнаты в коммунальных квартирах, предоставляемых на условиях договора социального

---

¹ Лобанова А.С. Деятельность административных и общественных институтов Тамбова по созданию условий для функционирования подведомственных им учреждений: конец XVIII – начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – С. 15–17.

найма, специализированные дома и жилые помещения в них).

Термины «муниципальный жилищный фонд» и «муниципалитеты как домовладельцы» реально стали действовать в России в 1990-е гг. После Октябрьской революции здания всех казенных учреждений были национализированы и перешли в управление городским советам рабочих и солдатских депутатов. Многие частные дома стали муниципальными¹.

Фактически у городских властей в то время не было сил и средств содержать государственное и муниципализированное жилье. Декрет 1918 г. об уничтожении частной собственности на недвижимость полностью не выполнялся. Муниципальное жилье очень быстро показало свою несостоятельность. Оно стало как бы ничейным, что негативно сказывалось на состоянии жилищного фонда².

В 1918 – 1921 гг., когда коммунальные услуги стали бесплатными, нормальный ремонт и содержание жилья стали почти невозможными. Создание домовых комитетов и возложение на них обязанностей содержания жилищного фонда ни к чему не привело. Домкомы не справлялись со своей задачей, фактическая бесхозность жилья вела к его обветшанию и *разрушению*.

Яркий пример жилищной разрухи в постреволюционном Тамбове приведен в отчете Тамбовского губисполкома за 1921 – 1922 гг. Во время демунципализации в более чем сотни домовладений были выявлены большие разрушения: «Разрушались предметы годные на топку и сбыт на рынке: стекла, шпингалеты, дверные и оконные ручки, принадлежности печей, полы, двери»³.

У органов городской власти не хватало возможностей даже для обслуживания собственных учрежденческих зданий. Н.Е. Вирта в романе «Одиночество» писал, что уже в 1918 г. здание бывшего губернского присутствия, где располагались многие советские учреждения, выглядело «грязным»⁴.

Центральная власть пыталась решать вопросы поддержания жилого фонда и

¹ См.: Шомина Е.С. Муниципальное жилье в России.

² Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 260, 262.

³ Отчет Тамбовского губисполкома за 1921 – 1922 гг. – С. 507.

⁴ Вирта Н. Одиночество. // Избранные произведения в двух томах. Т.2. – М, 1973. – С. 8.

других городских зданий в нормальном состоянии административными мерами. В частности, в Декрете Совета Народных Комиссаров «Об управлении домами» от 21 августа 1921 г. речь, в первую очередь, шла о создании условий, способствующих достижению наибольшей «хозяйственности» в управлении муниципализированными домами через специальных заведующих домами, привлечении населения муниципализированных домов к самодеятельному попечению о жилищах. Вместе с тем противоречивой оказалась позиция авторов декрета в отношении домовладельцев немунципализированных домов. С одной стороны, декларировалось предоставление жильцам необходимой хозяйственной самостоятельности в эксплуатации своих домов. С другой – говорилось о необходимости планомерного контроля жилищных отделов горисполкомов за правильным использованием и содержанием всех без исключения домов¹.

Против муниципализации жилья и постоянных переселений, приводивших к утрате гражданами чувства ответственности за жилье, высказывалась и коммунальная общественность. В частности, об этом шла речь на I-м Всероссийском съезде коммунальных работников в январе 1920 г.².

На провинциальном уровне вопрос о последствиях «жилищного передела» подняли ярославские историки. Л.Н. Курцев на материалах Ярославля и Костромы показал изменения в худшую сторону жилищных условий горожан. М.В. Александрова пришла к выводу, что в условиях гражданской войны государство не имело возможности приступить к реализации программ массового строительства и благоустройства рабочих районов. Основным средством решения жилищного вопроса стал передел существующего жилого фонда, основанный на дискриминации так называемых социально-чуждых социальных групп. Часть расселяемых особняков отдавалась под административные здания. «Жилищный передел» оказался неэффективной формой решения жилищного вопроса, породил

---

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров. Об управлении домами (Положение). // Исторические материалы. 2011–2016. URL: <http://istmat.info/node/46525> (дата обращения: 18.09.2015).

² Строители России. – С. 30.

бесхозяйственность в эксплуатации жилья и катастрофическое сокращение жилого фонда¹.

Ухудшение жилищных условий многих городских домовладельцев и квартиронанимателей было частью большой проблемы обнищания городского среднего класса России, перехода большинства его представителей в разряд низшей средней страты тогдашнего советского общества или в категорию мелких хозяев².

В Пензе в годы Гражданской войны сократилось число пригодных жилых домов и помещений. Скученность людей в квартирах, которые не отапливались из-за отсутствия дров, стала одной из причин массового распространения эпидемических заболеваний. Особенно неблагоприятной была ситуация в густонаселенных бараках, находившихся в убогом состоянии, часто переживавших пожары. Все это было результатом недостаточного внимания городского хозяйства к этому виду коллективного жилья³.

Буквально накануне НЭПа Главное коммунальное управление РСФСР отправило губернским коммунальным отделам циркуляр о проведении жилищных недель⁴.

Но к началу 1921 г. советским властям стало понятно, что эти и многие другие военно-коммунистические мероприятия оказались недостаточно эффективными для основательного решения вопросов городского, в частности, жилищного хозяйства. В целях ограничения вмешательства советских органов в эксплуатацию жилых зданий в 1921 г. СНК издал Декреты «О демунципализации (приватизации) жилых зданий» и «О разгрузке

---

¹ См.: Курцев Л.Н. Повседневная жизнь провинциального города в годы гражданской войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2006; Александрова М.В. Социокультурный аспект советской градостроительной политики 1917 – 1932 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

² См.: Канишев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества: дис. ... докт. ист. наук; Рязанов Д. С. Повседневные настроения городских «обывателей» России в 1917 – 1920 гг.: по материалам Центр. России: дис. ... канд. ист. наук. - Тамбов, 2006.

³ См.: Гнусарев И.С. Повседневная жизнь городского населения Пензенской губернии в период Гражданской войны: 1918 – 1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

⁴ ГАРФ. Ф. Р.-4041. Оп. 1. Д. 2. Л. 112.

коммунальных органов от непосредственной эксплуатации муниципализированного фонда и передаче домов коллективам жильцов»¹.

Необходимость восстановления жилья после военно-революционного лихолетья необходимо рассматривать в связи с решением Советской властью других вопросов повседневной жизни городских обывателей: разрешения ведения мелкого частного производства, мелкой торговли, содержания домашнего скота в городских подворьях и т.п. Для всей этой предпринимательской деятельности требовалось нормальное состояние домохозяйств, где традиционно сочетались жилые помещения, торгово-промышленные заведения, хозяйственные постройки.

Но надежды мелких и средних предпринимателей не совпадали с советской жилищной политикой 1920-х гг., перекладывавшей обслуживание жилья на частных застройщиков и жилищные кооперативы. Новой формой организации становятся жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТы). К началу 1930-х гг. три четверти государственного жилого фонда в городах обслуживались ЖАКТами, представлявшими собой, согласно уставам, «самодеятельные организации жильцов, управляющие домами на началах аренды у местных советов и под их контролем». ЖАКТы содержали жилищный фонд на принципах самокупаемости².

Однако эти товарищества не были жилищно-строительными кооперативами в прямом смысле этого слова, поскольку их члены не были пайщиками, совместно участвовавшими в строительстве и обслуживании домов, т.е. полноценными домохозяевами. Как и во времена «военного коммунизма», большинство жильцов ЖАКТовских домов фактически оставались только пользователями жилья с соответствующей иждивенческой психологией. Так, рязанские данные за 1923 и 1926 – 1927 гг. содержат очень близкие цифры о числе муниципализированных зданий – 452 и 448 соответственно. Здания находились на полном обслуживании городским хозяйством. В таблице статистического ежегодника Рязанской губернии за 1926 – 1927 гг. эта группа так и называлась: «непосредств.

---

¹ Строители России. – С. 125.

² См.: Шомина Е.С. Муниципальное жилье в России.

эксплуатир. ком. органами»¹.

Дополнительно нужно учитывать еще многие десятки зданий, которые в 1923 г. числились как принадлежащие государственным учреждениям, в 1926 – 1927 гг. как сданные в аренду учреждениям и принадлежавшие воинским частям, школам, больницам и т.п. и частично обслуживавшихся городским жилищно-коммунальным хозяйством.

Показательны данные о муниципализированном фонде Рязани в 1926 – 1927 гг. Доля жилых строений, сданных в аренду жилищным товариществам, составляла менее 40%. В абсолютных цифрах количество таких строений было немного меньше, чем количество зданий, непосредственно обслуживавшихся коммунальными службами города.

Эти данные о структуре жилищного фонда существенно не совпали с уже приводившимися общероссийскими. Последние оказались в 2 раза больше. При этом сведения о жилищно-арендных кооперативных товариществах Рязани за 1926 – 1927 гг. и 1927 г. отличаются. Во втором случае ЖАКТов оказалось на 70 меньше².

Противоречива и информация тамбовской статистики середины 1920-х гг. Как видно из отчета Тамбовского губисполкома за 1925 г., региональные власти много говорили о значении жилищной кооперации, но конкретных фактов участия городских властей в ее организации не приводили. Скорее всего, передав заботы о содержании бывшего городского муниципализированного жилья ЖАКТам, советские власти перестали особо заботиться о состоянии жилого фонда³. Тамбовская городская статистика не выделяет из всего муниципализированного фонда здания, которые обслуживали жилищные товарищества. Но достаточно уверенно можно сказать, что ЖАКТовских зданий было больше, чем собственно государственных, непосредственно обслуживавшихся городскими коммунальными службами.

В 1923 г. в Тамбове было свыше 200 зданий учреждений, вдвое больше чем

¹ Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1926 – 1927 гг. – С. 95.

² Там же. – С. 87.

³ Отчет о работе Тамбовского губернского исполнительного комитета XI созыва. – Тамбов, 1926. – С. 66.

в Рязани, но в процентном исчислении от всего количества зданий примерно столько же – около 2%. Это означало, что нагрузка на городские коммунальные службы по содержанию и эксплуатации таких зданий в Рязани и Тамбове была примерно одинаковой.

Тамбовские и рязанские данные об общем числе муниципализированных владений совпадают в количественном отношении. Но в Тамбове удельный вес муниципализированного жилья был в два раза меньше. Если учесть данные И.И. Муравьевой о 97% изношенности муниципализированного и кооперативного жилого фонда Тамбова к 1930 г., становится очевидно, что жилищные службы не могли справиться с такой непомерной нагрузкой. Тем более не делали этого ЖАКТы, которым передали обслуживание большей части муниципализированного жилищного фонда.

Для пензенского жилищно-коммунального хозяйства в 1930-е гг., характерно несоответствие роста численности населения и жилого фонда, резкое сокращение жилой площади на 1 человека, значительная степень износа жилищ, антисанитарное состояние большей части жилых строений. Во второй половине 1930-х изношенность жилищного фонда Пензы превышала 40%¹.

В то же время, сокращение численности городского населения в 1913 – 1926 гг. и революционное перераспределение жилищ привело к тому, что жилищная обстановка основной части городского населения в первое десятилетие после революции улучшилась².

Но формально-социологический подход не учитывает одно важное обстоятельство, связанное с ухудшением качества жилья вследствие резкого снижения возможностей обслуживания жилых домов муниципальными и коммерческими предприятиями и иждивенческими настроениями новых жильцов. На такие настроения жильцов, получивших квартиры в ходе «жилищного

---

¹ Куликова Е.А. Развитие жилищного хозяйства в Среднем Поволжье в годы второй и третьей пятилеток (по материалам Самарского и Пензенского городского советов) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – Пенза: Изд-во ПГТА, 2014. – № 02(18). – Т. 2. – С. 93–96; Пензенская городская Дума: история и современность. – С. 53.

² Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30 – 40-е годы. – С. 109.

передела» как тормоз в обслуживании ЖАКТовского жилья 1920-х гг. единодушно указывают многие авторы работ по истории и экономике городского хозяйства¹.

В 1922 г. в Советской России официально была введена платность всех видов коммунальных услуг. Жилищно-коммунальные отделы переводились на самоокупаемость, которую почти невозможно было обеспечить в силу разных обстоятельств того времени: главным образом, по причине недостаточного сбора квартплаты, а также недостаточного профессионализма и «предпринимательской состоятельности» советских коммунальщиков².

Введенную вновь оплату власти планировали ежегодно увеличивать на 50%, постепенно приучая жителей к необходимости коммунальных расходов. Но к концу 1920-х гг. размер квартплаты становится категорией политической, характеризующей преимущества социализма. На протяжении всей последующей советской истории величина оплаты государственного жилья определялась таким подходом. На содержание жилищного фонда и обслуживающих его отраслей выделялись государственные дотации³.

Помимо квартирной платы, в 1922 – 1924 гг. были введены местный целевой сбор на жилищное строительство, взимаемый со всех категорий граждан (для рабочих и служащих предусматривались льготы), квартирный налог, который распространялся на все социальные группы общества без исключения, целевой сбор в пользу жилищного строительства с «нетрудовых» элементов, к которым отнесли до 1/3 горожан⁴.

Некоторые исследователи придают особое значение отрицательному влиянию на оплату коммунальных услуг градации населения по классовому признаку, сохранявшейся в 1920-е гг., в том числе в дифференциации размера квартплаты. Это закрепляло неравенство между трудящимися и социально-

---

¹ Александрова М.В. Социокультурный аспект советской градостроительной политики 1917 – 1932 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук; Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 260–262; Строители России. – С. 24–29; Домина Е.С. Муниципальное жилье в России; Морошкина Е.А. Городские Советы Среднего Поволжья в годы второй и третьей пятилеток: опыт и проблемы. 1933 – июнь 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2004.

² См.: Шомина Е.С. Муниципальное жилье в России.

³ Ильина И.Н. Экономика городского хозяйства. – С. 39.

⁴ См.: Черных А.И. Жилищный передел. Политика 20-х годов в сфере жилья.

чуждыми элементами и усиливало нерациональность в ведении городского хозяйства вообще и обслуживании жилья в частности¹.

Классовый принцип в оплате коммунальных услуг за государственное жилье был только декларирован². По нашему мнению, органы Советской власти осознавали, что так называемая налогооблагаемая база после революции, которая ликвидировала господствующие классы и привела к обеднению средних слоев, просто не могла быть достаточной для собирания необходимых средств на жилищно-коммунальные нужды.

В 1937 г. постановлением ЦИК и СНК СССР «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» ЖАКТы ликвидировали, а обслуживание домов было передано государственным организациям³. Советские власти признали неэффективность деятельности по обслуживанию жилья жилищно-арендными кооперативными товариществами и перешли к прямому государственному участию в этой сфере. Последующие десятилетия показали, что и это было малоэффективно. Главное было не в организационных мерах, а в том, что ускоренная индустриализация поглощала предназначенные жилищному строительству ассигнования⁴.

В Тамбове в 1939 г. числилось 158 государственных зданий⁵. Сокращение их числа в сравнении с серединой 1920-х гг. связано, скорее всего, с утратой в конце 1920-х гг. Тамбовом статуса губернского города. Сократилось число административных учреждений и зданий для них. После превращения Тамбова в 1937 г. в областной центр за несколько лет до войны число зданий новых государственных учреждений не могло заметно вырасти. Похожая ситуация была и в Рязани, в то же время вновь обретшей статус регионального центра. В Пензе, ставшей областным центром только в 1939 г., у новых органов власти перед войной практически не было времени для соответствующих действий.

---

¹ См.: Александрова М.В. Социокультурный аспект советской градостроительной политики 1917 – 1932 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

² Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 265.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967 гг.): сб. док. за 50 лет: в 5 т. Т. 2: 1929 – 1940 годы. – М., 1967. – С. 617–627.

⁴ См.: Черных А.И. Жилищный передел. Политика 20-х годов в сфере жилья.

⁵ Города и районы Тамбовской области: стат. сб. – С. 20.

В то же время, в Тамбове в 1939 г. резко (почти в четыре раза) увеличилось число муниципализированных домов¹. Видимо, это стало следствием передачи в полную городскую собственность ЖАКТов, которые в материалах середины 1920-х гг. числились среди частных домовладений. Многократно выросла нагрузка на городские жилищно-коммунальные службы. Поскольку ликвидация жилищно-арендных кооперативных товариществ было общесоюзным явлением, аналогичные изменения произошли в Рязани и Пензе.

Через несколько лет жилищно-коммунальному хозяйству Пензы, Рязани, Тамбова пришлось пройти испытание на прочность в экстремальных условиях тыловых городов Великой отечественной войны. Приоритетными становятся санитарно-эпидемиологические проблемы, связанные с трудностями очистки домовладений от всех видов бытовых отходов. Относительно удовлетворительное обеспечение водой касалось зданий государственных учреждений и объектов. На поддержку водоснабжения населения сил и средств у горкомхоза явно не хватало².

Весной 1945 г. руководители Тамбовской области обратились в ЦК ВКП (б) и СНК СССР с докладной запиской о неотложных мероприятиях по улучшению состояния коммунального хозяйства г. Тамбова. В ней констатировалось, что жилищный фонд города сильно изношен. Дело дошло до того, что ряд жилых домов «начал выходить из эксплуатации»³.

В послевоенные годы возникла проблема, связанная не только с необходимостью восстанавливать разрушенный жилищный фонд, но и с тем, что отраслевая структура занятости городского населения становилась более сложной. Возрастало количество работников нематериальной сферы, для которых не были сформированы источники жилищного обеспечения. Именно эти проблемы должна была решить жилищная реформа, начатая с принятием постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». Государственные жилищные

---

¹ Там же.

² Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны. – С. 530–531.

³ Там же. – С. 1012.

финансы стали направляться не только отраслевым министерствам, но и непосредственно в местные бюджеты территориальных органов власти. Местные советы наделялись правами единого заказчика жилищного строительства и эксплуатации жилья на своей территории. В структуре городского управления создали специализированные службы по организации строительства и содержанию жилья¹.

Е.С. Шомина обратила внимание на результаты большого исследовательского проекта «Роль предприятий в формировании городской среды в СССР, ГДР и ЧССР» (середина 1980-х годов), в ходе которого выяснилось, что городским властям во многих городах практически не принадлежало ни жилье, ни объекты соцкультбыта, ни, зачастую, и городской транспорт. Правила определяли градообразующие предприятия и ведомства. Российские города выглядели как «города-компании», где директор предприятия играл гораздо более значимую роль, чем глава городского совета или горисполкома. Во многих городах России ведомственное жилье составляло до 90% всего жилищного фонда, и именно ведомства определяли качество жилищно-коммунальных услуг, уровень благоустройства обслуживаемых микрорайонов. С начала 1990-х гг. промышленные предприятия практически лишились каких-либо возможностей содержать свой жилищный фонд. Им стало крайне невыгодно вкладывать средства в жилые дома и микрорайоны – сферу непроизводственную и неприбыльную. Перед городскими властями появилась новая задача – сохранить профиль социальных объектов. Предприятия передавали свой ведомственный жилищный фонд и другие непроизводственные структуры (клубы и дома культуры, спортивные базы, медчасти, детские сады и т.д.) не только муниципалитетам, но порой и просто меняли назначение их использования, продавали в частные руки. Эти выводы в большей мере относятся к крупным промышленным центрам или моногородам. Но и в городах типа Пензы, Рязани,

---

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967 гг.): сб. док. за 50 лет: в 5 т. Т. 4: 1953 – 1961 гг. – М., 1968. – С. 357–359.

Тамбова роль ведомств в обслуживании городских зданий была велика. Статистические материалы 1990-х гг. дают характеристики этим процессам.

В 1991 г. в Рязани удельный вес ведомственного жилья составлял 34% в общем объеме всего городского жилищного фонда. К 1995 г. этот показатель снизился до 9%. Соотношение муниципального и ведомственного жилого фонда в начале данного временного отрезка составляло 59% к 41%, к концу – 85% к 15%. Но процент муниципального жилья в структуре всего жилого фонда Рязани в 1995 г. остался таким же, как и пять лет назад¹. Резонно предположить, что это не было простым сохранением жилья местных Советов. Вероятнее всего, лучшая часть того фонда оказалась приватизированной. А городу перешел примерно такой же объем ведомственного жилья, которое традиционно находилось не в самом лучшем состоянии. Нагрузка на городские жилищно-коммунальные службы, связанные с содержанием и ремонтом жилья, резко возросла.

В Тамбове в 1990 г. доля жилых строений, принадлежавших местным Советам, составляла немногим более 50% обобщественного жилого фонда. В 2000 г. этот показатель за счет перехода в городскую собственность ведомственного жилья достиг 80%. Соответственно, жилые постройки, принадлежавшие предприятиям, общественным, кооперативным и др. организациям, составляли теперь 20% общественного жилого фонда².

В Пензе к концу 1990-х гг. в собственность города было передано 2400 тыс. кв. м ведомственного жилья. Эта цифра составляла немногим более пятой части пензенского жилого фонда конца XX в. В 1993 г. ведомственный жилой фонд города исчислялся примерно 19% от всего жилого фонда города, или 35% от общественного жилого фонда. Соответственно, на долю муниципального жилья местных Советов приходилось 30% всего жилищного фонда и 65% общественного. Большая часть переданного в муниципальную собственность жилья находилась в запущенном или аварийном состоянии³.

---

¹ К 900-летию Рязани. – С. 43.

² Тамбову – 370 лет. – С. 159.

³ Пензенская городская дума: история и современность. – С. 105.

По собственному опыту можем отметить, что городские власти вынуждены были принимать на обслуживание ведомственное жилье по политическим и социальным причинам. Ведь речь шла не только о жильцах, находившихся в городе домов, которые остались без заботы жилищно-коммунальных служб своих предприятий, но и о людях, потерявших работу на этих предприятиях.

В этот период обостряются и проблемы ветхого и аварийного жилья, зародившиеся еще в 1970 – 1980-е гг., когда в очередной раз очевидным стало недофинансирование жилищно-коммунального хозяйства¹.

В 2000 г. из 1837 муниципальных жилых домов, находящихся на балансе МУ «Служба заказчика жилищного хозяйства» Пензы, более 100 (около 6%) являлись ветхими и требовали капитального ремонта. На капитальный ремонт жилого фонда ежегодно было необходимо более 100 млн. руб., но из-за отсутствия финансирования фактически выполнялись работы всего на 10 млн. руб. О состоянии зданий города говорили и плановые цифры 2000 г. В домах было необходимо заменить около 30 тыс.м. труб системы отопления, холодного и горячего водоснабжения, произвести замену кровель площадью 191 тыс.кв.м. Особыми проблемами оставались ремонт фасадов, межпанельных швов, техническое обследование панельных домов первой застройки².

Тамбовские данные о состоянии ветхого и аварийного жилого фонда свидетельствуют о существенном росте показателей во второй половине 1990-х гг. – с 86 тыс. кв. м до 128 тыс. кв. м, т.е. на 50%³. Указанные площади составили около 2% и 2,5% от всего жилого фонда города за соответствующие годы. Сравнение приведенных цифр со сведениями о ремонте жилья в те же годы показывает необходимость осторожного обращения с количественными данными. Так, показатель капитально отремонтированного жилья – 103 тыс. кв. м в 1995 г. – формально составлял 80% от площади ветхого и аварийного жилого фонда. Но дальнейший рост размеров старинных ветхих и аварийных жилищ во второй

---

¹ Строители. России. – С. 92.

² Пенза. Портал Пензенской области. URL: <http://penza7.com>.

³ Города и районы Тамбовской области. 2007. – С. 86.

половине 1990-х гг.¹ говорит о том, что капитальный ремонт главным образом происходил вовсе не в таких жилищах, а в еще жизнеспособных постройках 1960 – 1980-х гг. Надо иметь в виду и то, что городские власти в силу определенных причин порой просто манипулировали показателями аварийного и ветхого жилья.

А.С. Сенявский привел данные на 1990 г. о том, что в РСФСР в ветхих, аварийных домах и бараках проживало 2 млн. чел.²

Учитывая, что в Тамбове жило примерно 0,5% российских горожан, число обитателей подобного жилья здесь должно было исчисляться в 10 тыс. чел. Если взять указанную выше площадь ветхих и аварийных домов в Тамбове первой половины 1990-х гг. и поделить на среднюю жилую площадь в расчете на одного жителя города, то получается, что в таких домах проживало максимум 6 тысяч горожан (2%). Это меньше 3% с лишним жителей городов Российской Федерации, которые представлены в общереспубликанской статистике.

Если представить все пензенские 2 400 тыс. кв. м ведомственных жилых площадей, перешедших к 2000 г. в собственность города как ветхие и аварийные, то при среднем размере жилой площади в городе на одного человека получается, что в ветхих и аварийных домах жило около 14 тыс. пензяков. Это опять-таки меньше 3% общероссийского показателя.

Главные проблемы в содержании жилого фонда российских городов конца советского периода были связаны, прежде всего, с высоким уровнем обобществления жилья. В городах сохранялась сравнительно высокая доля индивидуального жилья, уход за которым, по понятным причинам, был намного более тщательным, чем за общественным, особенно ведомственным.

В позднее советское время помимо жилых домов различные формы ведомственной принадлежности имели десятки объектов здравоохранения, культуры, образования, спорта и т.д. К началу 1990-х гг. в Тамбове в ведомственной собственности находились здания одной больницы, трех

---

¹ Там же. – С. 87.

² Сенявский А.С. Российский город в 1960-е – 80-е годы. – С. 204.

поликлиник, двух медсанчастей, шести домов культуры, около сорока детских садов.

Показательна их судьба в постсоветское время: одно здание поликлиники было приватизировано, пять медицинских учреждений и соответственно их здания переданы в муниципальную собственность, железнодорожная поликлиника осталась в собственности РЖД, только один дом культуры передан в муниципальную собственность, два – приватизированы, три не передавались городу (один из них фактически разрушен), тридцать детских садов были переданы городу, около десяти не передавались (утратили назначение или были приватизированы).

В целом городскому хозяйству Тамбова 1990-х гг., помимо бывших ведомственных объектов, по-прежнему приходилось обслуживать сотни зданий административных и социально-культурно-бытовых учреждений, тысячи жилых домов, которые всегда обслуживались городскими службами.

Аналогичные процессы происходили в 1990-е гг. во всех без исключения городах России. Степень их остроты, масштабы и продолжительность зависели от местных политических и экономических особенностей, ярко выраженного субъективного фактора. Государство в силу различных причин фактически устранилось в это время от участия в решении проблем жилищно-коммунальной сферы.

3.2. Содержание, обслуживание и благоустройство городских зданий

В течение всего периода конца XVIII – XX вв. степень обслуживания городских строений муниципальными службами и предприятиями зависела не

только от форм собственности, но и степени благоустройства и уровня комфортности жилья.

С дореволюционного времени обычным явлением было поселение частной прислуги и «дешевых» квартирантов в полуподвалах и других непригодных для жилья помещениях частных многоэтажных зданий. В годы Первой мировой войны и первые десятилетия советского периода в связи с массовым бегством, переселением крестьян в города заселялись не только полуподвалы бывших домов купцов и других зажиточных граждан, но и многие дворовые хозяйственные, складские и другие нежилые постройки на прежде богатых городских усадьбах. В 1950 – 1980-е гг. в период массового переселения обитателей такого жилья в современные жилые дома многие здания вновь стали использоваться для хозяйственных нужд. Только в большей или меньшей мере, содержание и обслуживание этих построек было заботой органов городского самоуправления.

Специфической формой нежилых помещений почти во всех многоквартирных жилых домах были расположенные в подвалах сараи. Кроме того, в подвалах находились узлы управления различных инженерных систем. Прохождение различных коммуникаций через хозяйственные постройки жильцов создавало немало затруднений для коммунальных служб.

В период Великой Отечественной войны подвалы многих городских зданий использовались как бомбоубежища, что требовало от органов жилищного хозяйства создания там дополнительных условий для временного пребывания людей.

В послевоенные десятилетия подвалы больших домов рассматривались как часть системы гражданской обороны и могли использоваться как укрытие от средств массового поражения. Органы жилищно-коммунального хозяйства в обслуживании зданий должны были учитывать вероятность возникновения подобных чрезвычайных ситуаций.

Вопрос о переселении людей из подвалов в современное благоустроенное жилье решался до середины 1980-х гг. Интересна справка отдела строительства

Тамбовского обкома КПСС от 26 января 1985 г. в связи с решением секретариата обкома о неудовлетворительном выполнении Постановления ЦК КПСС «Записка товарища Черненко К.У. о письмах трудящихся по вопросам переселения из бараков и жилых помещений в подвалах». В документе отмечалось, что в Тамбове имелось более 2000 кв. м подвальных жилых помещений, где проживало 168 семей. В течение 1985 г. из подвалов в современные дома переселили 39 семей. Относительно остальных 128 семей было принято решение горисполкома о предоставлении жилья в современном многоквартирном доме. Конкретные данные о переселении из бараков вообще не приводились. Но автор записки в заключении писал, что вопросы о переселении граждан из жилых помещений и бараков решены¹. Но, по собственному опыту можем сказать, что бараки оставались в Тамбове и в 1990-е гг. Не были исключением Пенза и Рязань.

В ранее советское время устройство в жилых домах учреждений торговли, сферы обслуживания, соцкультбыта рассматривалось как необходимое средство создания домов-коммун. В период массового строительства многоквартирных жилых домов в 1950 – 1980-е гг. было обязательным отведение части площадей первых этажей под магазины, предприятия бытового обслуживания и учреждения социально-культурной сферы. Разделить коммунальное обслуживание жилых и нежилых помещений таких домов практически невозможно. Городские службы в нем должны были непременно участвовать.

Еще в дореволюционной России появился такой тип жилья, как казарма. Существовали не только воинские, но рабочие, железнодорожные и другие ведомственные казармы. В начале XX в. в крупных городах России казармы наряду с землянками и полужемлянками являлись основным типом жилья². Мы не имеем достаточных статистических данных о том, какая часть дореволюционного населения Пензы, Рязани, Тамбова проживала в казармах, подвалах и полуподвалах. Но с большой долей вероятности можем сказать, что в трех рассматриваемых городах, среднеразвитых в промышленном отношении, до 1917

---

¹ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 20. Д. 139. Л. 35–37.

² Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 259.

г. большого числа казарм не могло быть. В источниках упоминаются только воинские, полицейские, железнодорожные, монастырские казармы. В изученных документах землянки и полуземлянки как вид жилья вообще не встречались.

В советское время казармы получили распространение при промышленных и других новостройках. Наряду с бараками и домами барачного типа они стали основным видом жилья заводских поселков. Эти простейшие с точки зрения комфорта виды жилья имели минимальный уровень обустройства. Как правило, печное отопление внутри таких жилых строений осуществлялось самими жильцами. В редких случаях в казармах, бараках и домах барачного типа имелись умывальные, душевые, туалетные комнаты.

Ввиду смешанного расположения бараков и домов барачного типа в заводских зонах и среди обычной городской застройки сегодня трудно установить, кто обслуживал эти дома: городские или ведомственные жилищно-эксплуатационные службы. Водоснабжение и освещение прилегающей территории осуществлялось соответствующими городскими сетями. Ведомственные ЖЭКи, КЭЧи и т.п. жилищно-коммунальные организации занимались теплоснабжением от своих котельных в расположенные рядом казармы, бараки или дома барачного типа, нередко обеспечивали дровами, углем, другим топливом своих работников, живших в помещениях без центрального отопления и топивших индивидуальные печи.

В советский период истории довольно распространенным явлением было выделение ведомствами топлива для своих рабочих и служащих, проживавших в частных домах. Это явление имело не совсем приятные социально-психологические последствия, связанные с отношением жильцов многоквартирных частных домов, покупавшими топливо самостоятельно, нередко воровавшими его с риском получить суровое наказание за «расхищение социалистической собственности».

Ведомственные жилищно-коммунальные службы обычно следили за санитарным состоянием своих казарм, бараков, домов барачного типа и других зданий, проводили их ассенизацию. Нередко такое обслуживание за счет

ведомства получали и работники предприятий и других ведомств, жившие в частном секторе.

Выгребные ямы, уличные туалеты приходились на несколько казарм, барачков, домов барачного типа, т.е. на несколько сотен человек и территорию в несколько соток, да еще принадлежавшую разную ведомствам. В такой ситуации осуществлять санитарный контроль и уборку территорий приходилось городским службам.

Подробное описание деталей коммунального быта подчеркивает еще одну особенность российской урбанизации, связанную со смешанным ведомственно-городским-частным, а потому неравномерным обслуживанием городского жилья.

Комментируя общеизвестный факт преобладания во время индустриализации таких форм жилья, как бараки, подвалы, землянки, Л.А. Гордон и Э.В. Клопов говорили, что такое жилье в современных городах было все-таки крайностью, но крайностью, лежащей, так сказать, в пределах допустимого¹.

Следуя логике этих авторов, можно было бы объяснить недостатки в работе жилищно-коммунального хозяйства. Но более справедлив вывод о длительной стагнации жизненного уровня общества, в процессе которой в течение некоторого времени советские люди были лишены ряда материальных благ и удобств². Оговорки о «некотором времени» и «ряде удобств» можно связать со временем написания книги – конец 1980-х гг. Вывод не противоречит сути «догоняющей» урбанизации, при которой комфортные коммунальные условия жизни горожан объективно могли быть созданы только после построения мощной индустриальной базы страны.

В дореволюционный период при различных предприятиях и учебных заведениях возник такой тип жилья, как общежития. До Великой Отечественной войны они фактически были домами барачного типа с минимальными удобствами и соответствующим уровнем коммунального обслуживания. В послевоенный

---

¹ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30 – 40-е годы. – С. 111.

² Там же. – С. 113.

период стали строиться общежития с улучшенной планировкой, центральным отоплением, внутренними умывальными, душевыми, туалетными комнатами, чаще на один этаж, но нередко на один блок из двух-трех комнат. Поскольку эти общежития зачастую не строились компактными микрорайонами (особенно единичные общежития учебных заведений), а были разбросаны по городской застройке, многие виды коммунальных услуг они получали от городских предприятий и организаций жилищно-коммунального хозяйства.

Разновидностью общежитий были так называемые малосемейки. В отличие от классического общежития квартира в таком жилом здании могла состоять из 2-3 комнат, но туалет, душевая, кухня были общими на этаж.

Именно общежития стали знаковой чертой советской урбанизации в средних городах. Они существовали не только как форма временного проживания и проявления периода ускоренной индустриализации, о чем пишут многие российские и зарубежные историки. Такое жилье строилось самыми различными ведомствами, не имевшими средств на постройку полноценного жилья. «Социализм» для обитателей такого жилья проявлялся в том, что за пользование коммунальными услугами они платили минимальную плату, большую часть их реальных расходов по проживанию оплачивали предприятия и учреждения – владельцы общежитий, также как и казарм, бараков, домов барачного типа. Но сами ведомства постоянно не доплачивали за потребленные услуги.

Особые проблемы с общежитиями, также как и с бараками и домами барачного типа, возникли в постсоветский период в связи с тем, что промышленные и прочие организации оказались не в состоянии их содержать и стремились передать в собственность муниципалитетов. Городские власти вынуждены были брать на себя заботу о гражданах, хотя содержание этих жилищ существенно перегружало и без того проблемные городские бюджеты. Одним из решений стала возможность приватизации комнат в общежитиях. Таковую приватизацию в какой-то мере можно назвать и выходом из социализма и вступлением в капитализм. Она являлась российским проявлением очевидного здравого смысла. Обитатели бараков и общежитий осознавали полное отсутствие

какой-либо возможности на получение социального жилья. Собственность, пусть даже небольшая, давала некоторое решение жилищной проблемы.

Специфической формой социального жилья с коллективным проживанием людей были ночлежные дома, возникшие в дореволюционное время. Они создавались благотворителями, государством и городскими самоуправлениями. Обитатели ночлежек платили минимальную плату за свое содержание. Поэтому коммунальные услуги, пусть и весьма ограниченные, поставлялись в такие дома не только хозяевами, но и городскими службами.

В Тамбове в конце XIX в. ночлежный дом был построен на добровольные пожертвования нескольких купцов и городские средства. Он находился в ведении городского благотворительного комитета. Городская управа так характеризовала уровень удобств в этом социальном жилье: «Такой быстрый и сильный прилив ночлежников объясняется теми удобствами, которые предоставляет городской ночлежный дом: его просторными, чистыми, светлыми комнатами, с огромным запасом воздуха, постоянно освежаемого вентиляцией...». По описанию городской санитарной комиссии, посетившей в сентябре 1897 г. несколько частных ночлежных домов, эти дома были ужасно грязны, сыры, холодны, со спёртым, зловонным воздухом. В первые годы Советской власти дом закрыли. Но в 1920 г. в этом же здании открыли ночлежный дом для больных, беженцев, пленных. В 1920 г. Тамбове сохранялся еще как минимум один ночлежный дом в бывшем доме купцов Багрянцевых¹.

О существовании ночлежных домов, основанных на средства горожан в дореволюционной Пензе, упоминает Е.С. Чекайкина². Рязанские краеведы говорят о существовании городского ночлежного дома в Рыбацкой слободе Рязани³.

¹ Кротова Т.А. «Пусть другие возносят нас по заслугам...». // Эммануил Дмитриевич Нарышкин – просветитель земли Тамбовской: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию со дня рожд. Э. Д. Нарышкина. – С. 33–39. // Тамб. обл. б-ка им. А. С. Пушкина. Тамбов, 2005–2016. URL: <http://www.tambovlib.ru/editions/metod/data/> (дата обращения: 10.02.2014); Лобанова А.С., Баранова Е.В. Сеть благотворительных заведений Тамбова: размещение и условия для функционирования в XIX веке // Там же. – С. 39–49; Содержание занимательного краеведения. // DocMe.ru. 2010–2017. URL: <http://www.docme.ru/doc/32404/anatomiya-v-poslovicah-ch.1> (дата обращения: 12.09.2015).

² Чекайкина Е.С. Структура благотворительной деятельности и социальной поддержки населения. // Гражданский союз. Пенза, 2009–2012. URL: <https://penzafond.ru/308.html> (дата обращения: 11.09.2015).

³ Рязань и край Рязанский. // ВКонтакте. Спб, 2016. URL: <http://vk.com/club52253423> (дата обращения: 13.06.2016).

К дореволюционным формам временного проживания вернулись в последнее десятилетие XX в. Ночлежные дома или дома (отделения) ночного пребывания появились во многих городах России, в том числе и в Пензе, Рязани, Тамбове. Поскольку здания этих организаций находятся среди городской застройки, они получают коммунальные услуги от муниципальных служб¹.

В конце 1940 – начале 1950-х гг. появилось самовольное строительство (по терминологии тех лет – так называемый "самострой") как специфическая советская форма индивидуального жилья, строившееся в основном рабочими заводов, железных дорог, отставными военными – участниками Великой Отечественной войны за счет льготных денежных ссуд государства, в некоторых случаях еще и помощи предприятий строительными материалами. Жилье такого типа имело минимальный уровень благоустроенности. К тому же возводилось оно на городских окраинах, где доступ к городским коммуникациям был объективно ограничен.

Разновидностью «самостроя» были «нахаловки», стихийно возникавшие на окраинах городов поселки без всяких разрешений и поддержки каких-либо органов власти и ведомств и, естественно, без коммунального обеспечения.

Печально известные коммуналки обслуживались как обычные жилые дома. Их жильцы платили квартплату, индивидуально пользовались услугами коммунальных служб для решения внутриквартирных вопросов. Особенностью обслуживания такого жилья было распределение оплаты за места общего пользования, что порождало немало конфликтов, в которые неизбежно втягивались жилищно-коммунальные организации.

Большинство коммунальных квартир располагалось в зажиточных прежде многоэтажных домах дореволюционной постройки, где водоснабжение и водоотведение, обеспечение электроэнергией существовали уже в начале XX в. Как правило, эти дома не имели центрального отопления, которое стало

---

¹Ночлежные дома в Пензе. // MoreFirm.ru. 2013–2017. URL: <http://morefirm.ru/penza/nochlejnie-doma> (дата обращения: 22.01.2016); Справочник организаций Рязани. // Справочников. Рязань, 2012–2016. URL: <http://ryazan.spravochnikov.ru/> (дата обращения: 03.07.2016); Ночлежный дом в Тамбове // SPRAVKER – Городские справочники. 2011–2016. URL: <http://tambov.spravker365.ru/socialnaya-pomoshh/nochlezhnyj-dom-3614810.htm> (дата обращения: 08.06.2015).

появляться в советское время, не ранее 1930-х гг. Долгое время комнаты отапливались индивидуальными печами, в критические военно-революционные периоды истории простейшими устройствами типа «буржук». Топливо жильцы добывали самостоятельно. Во второй половине XX в. дома с коммунальными квартирами, располагавшиеся обычно в центральной части городов, были подключены ко всем городскими коммуникациям.

Коммуналками являлась часть «сталинок». Их отличие от обычных коммунальных квартир состояло в том, что они строились на 2–3 семьи. Такие жилые здания строились в основном для начальства и различных льготных категорий населения, имели повышенный для своего времени (1930 – 1950-е гг.) комфорт, который обеспечивался городскими службами ЖКХ.

Имелись и ведомственные «сталинки» (например, в Тамбове целый квартал домов НКВД). Их обычно содержали ведомственные службы. Нередко по причине «точечного» расположения домов этого типа они подключались к общегородским коммунальным системам.

Особое место в истории советского жилья занимают «хрущевки». Один из наиболее обсуждаемых вопросов связан с размерами жилых и других комнат в новостройках этого типа. Отдельная тема – их минимализм в сравнении со «сталинками»: потолки были опущены с 3,2 м до 2,5 м, комнаты уменьшены с 35–40 кв. м для двухкомнатной квартиры до 22, кухни с 6–10 кв. м – до 4–5¹.

В городах типа Тамбова, Пензы, Рязани больших домов сталинского периода было очень мало, они исчислялись десятками. «Хрущевки» в областных центрах уже во второй половине 1950-х гг. строились сотнями. Но главное – «сталинки» были домами для советской элиты (не случайно в провинции такие дома назывались горожанами «обкомовскими», «нквдевскими» и т.п.). «Хрущевки» же стали принципиально новым типом жилья для представителей всех слоев советского общества. При всей критичности современного отношения к этому жилью, только в первой половине 1960-х гг. около 32 млн. чел. (почти

---

¹Как появились «хрущевки». // Интересник. Интересная и прикольная наука. 2011–2016. URL: <http://interesnik.com/kak-poyavilis-xrushhevki/> (дата обращения: 19.07.2015).

четверть населения России) улучшили жилищные условия. В новые квартиры переехало почти 6 млн. семей. Квартиры получали недавние обитатели подвалов и полуподвалов, подлестничных помещений, надворных построек, казарм, бараков и общежитий¹.

Положительное влияние на семейный быт российских горожан 1950-х гг. оказал переход от примусов, керосинок, керогазов, дровяных плит к паровому отоплению и газу².

Круглосуточное отопление в холодное время года, равномерное распределение тепла по комнатам, наличие отдушников и условий для нормального проветривания помещений создавали в новых квартирах сухую атмосферу в отличие от сырых комнат многих бараков, общежитий, подвалов, частных домов.

Нельзя не отметить и преимущества водопровода. В коммунальных квартирах, бараках, общежитиях, подвалах водопроводных кранов в жилых комнатах, как правило, не было. В большинстве частных домов внутренний водопровод вообще отсутствовал. Жильцы пользовались уличными водоразборными колонками.

Ряд исследователей истории «хрущевок» ставят вопрос о влиянии улучшенных санитарных условий жизни на демографические процессы, об увеличении рождаемости и продолжительности жизни, резком снижении смертности. Конечно, переход в теплые и сухие жилища, сокращение тяжелого труда в домашнем хозяйстве повлияли на улучшение здоровья населения, в т.ч. репродуктивного. И все-таки в специальной демографической литературе об улучшении демографической ситуации в 1960-е гг. в связи с увеличением современного жилищного строительства пишется сдержаннее. В.Б. Жиромская приводит этот тезис буквально одной строкой. Главным направлением демографического развития российского общества этого периода она считает

---

¹ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. – М., 1987. – С. 345, 349.

² Араповец Н.А. Городская семья в России, 1927 – 1959 гг. – Тула, 2009. – С. 238.

общецивилизационный демографический переход, который классически проявлялся не только в снижении смертности, но и рождаемости¹.

Отметим также важные для принципа историзма социально-психологические последствия переселения людей в отдельные квартиры. Для недавних обитателей коммуналок, казарм, бараков, общежитий исчезла конфликтная психологическая атмосфера.

Появившиеся в основном в 1970 – 1980-е гг. «брежневки» были немного комфортабельнее «хрущевок». Помимо улучшенной планировки их заметными отличиями от домов хрущевского периода стало оборудование лифтами и мусоропроводами. Но новые для многих россиян технические устройства постоянно порождали немало проблем для жильцов и организаций, которые их обслуживали. Особой проблемой являлись панельные дома, в которых по причине низкого качества герметизации межпанельных швов жилье страдало от большой потери тепла.

К сожалению, некоторые российские и особенно зарубежные коллеги очень упрощенно представляют облик массовой жилищной застройки. Так, немецкий историк Т. Бон к чертам «социалистического города» относит строительство жилых районов из идентичных элементов². Действительно советское государство планировало создавать такие районы. Но ввиду недостатка средств, особенно в средних и малых городах, такие планы никогда не доводились до конца. Поэтому в областных центрах типа Пензы, Рязани, Тамбова до настоящего времени даже в районах новостроек 1960 – 1980-х гг. существуют явно неидентичные «хрущевки», «брежневки», ведомственные общежития, построенные в разные годы, в зависимости от возможности муниципалитетов и ведомств.

В 1950 – 1960-е гг. все материально-финансовые ресурсы руководство заводов Пензы бросало на строительство основных средств производства. А для работников строились засыпные дома и дома из шлакоблоков. Краеведы прямо

---

¹ Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект. 1946 – 1960. – М., 2009; Тамбову – 370 лет. – С. 181.

² Бон Т.М. «Минский феномен». Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны. – М., 2013. – С. 21–22.

пишут об ошибках 1970-х гг. в архитектурно-планировочной структуре Пензы как следствии просчетов архитекторов и городских властей. Торопливость в строительстве при дефиците ведущих специалистов и необходимости освоения достаточно большого объема централизованных финансовых средств приводили к появлению в городе неказистых административных, производственных зданий, жилых домов и социально-культурных объектов¹.

В ситуациях, складывавшихся в Пензе, Рязани, Тамбове, в результате невыполнения генпланов, вряд ли можно говорить об идентичности в строительстве городских зданий, даже являвшихся государственной собственностью.

Специфической формой жилья с точки зрения комфорта и особенностей обслуживания были жилищно-строительные кооперативы (ЖСК). В 1930-е гг. рабочими заводских окраин городов создавались первые жилищно-кооперативные товарищества. Они организовывались на скромные средства самих рабочих и обслуживались ведомственными коммунальными службами в зависимости от ограниченных возможностей периода индустриализации.

Полноценные ЖСК стали появляться в 1970 – 1980-е гг. Они строились на средства относительно обеспеченных по меркам советского времени пайщиков с немного повышенным в сравнении с обычными «хрущевками» и «брежневками» комфортом. Их обслуживание обеспечивалось муниципальными организациями. Однако члены кооперативов должны были собирать собственные средства на ремонтные работы в таких домах.

Одной из форм кооперативного жилья стали молодежные жилищно-строительные кооперативы (МЖК). Они, как правило, строились с большим непосредственным участием самих молодых семей, по понятным причинам с ограниченным комфортом. Обслуживание таких домов, располагавшихся в разных частях городов, как правило, включалось в общегородские системы ЖКХ. Однако некоторые виды работ по ремонту и содержанию жилья оставались за собственниками жилых помещений.

---

¹ См.: Полубояров М.С. Весь Пензенский край: ист.-топограф. описание Пенз. области.

В 1930-е гг. в «соцгородах» строились отдельные индивидуальные жилые дома улучшенной планировки для руководящих работников заводов и других предприятий. Их обслуживание осуществлялось непосредственно самими предприятиями в зависимости от возможностей периода индустриализации.

В 1990-е гг. на окраинах больших и средних российских городов стали появляться целые микрорайоны индивидуальной жилой застройки. Поскольку новые дома возводились на средства самих жителей, то проблемы инженерного обеспечения этих районов, их благоустройства стали обязательствами муниципальной власти. Практически в течение всего последнего десятилетия XX в. темпы обустройства территорий существенно отставали от темпов строительства. Отсутствие необходимого набора коммунальных услуг, дорог, общественного транспорта, социальной инфраструктуры уже к середине 1990-х гг. стало причиной серьезного социального (а порой и политического) напряжения в городах. Лишь к началу нового века на государственном и региональном уровне при поддержке соответствующих бюджетов начали реализовывать программы комплексного обустройства новых городских территорий.

Т. Бон в ходе изучения советского «социалистического города» поставил вопрос о жилищной сегрегации, основанной на патрон-клиентских отношениях: по местонахождению жилья (центр или окраина), его характеру (общежитие, коммунальная или отдельная квартира и т.д.); по качеству домов: «дерево» – сооруженный на городских пустырях крестьян дом, «кирпич» – сталинский жилой дворец в центре или красивом рабочем поселке на окраине, «бетонный блок» – заброшенное пятиэтажное здание с плоской крышей («хрущевка»), «панельная постройка» – высотный дом в мрачном микрорайоне брежневского времени¹. По большому счету эти наблюдения соответствуют давней советской традиции историографии российских городов. Только в ней было принято писать о сегрегации «феодалных» и «буржуазных» городов России, где в центре селились

---

¹ Бон Т.М. «Минский феномен». – С. 21–22, 329.

представители господствующих классов, а на окраинах – беднота, где зажиточные горожане строили каменные дома, а беднейшее население – деревянные.

Категорически не согласимся с утверждениями о деревянных домах как строениях худшего качества. Во-первых, дерево для большей части территории России по климатическим условиям было и есть самый подходящий материал для строительства жилья. Не случайно у зажиточных горожан уже с конца XVIII в. началась практика оштукатуривать дома «под камень» или обкладывать кирпичом¹. Такая практика в частных домах многих городов России используется и сейчас.

Во-вторых, невозможно согласиться с тем, что в российских городах второй половины XX в. строились деревянные дома сельского типа. Российские этнографы, специалисты по материальной культуре города показали, что уже в середине XIX в. преобладающую часть составляли мещанские и купеческие дома, которые будучи деревянными, по конструкции существенно отличались от крестьянских жилищ. Более того, некоторые городские дворянские деревянные дома долгое время были одними из лучших в своих городах. Так, в Тамбове выделялся деревянный дом представителей известного дворянского рода Нарышкиных².

Жилища крестьянского типа в российских городах в значительной мере сократились уже в конце XVIII в., в ходе их перестройки по регулярным планам. И все-таки следует признать, что в конце XVIII – первой половине XIX в. возможности государства и городских обществ как-то контролировать процессы постройки и обслуживания частных строений современного типа были существенно ограничены. Больше приходилось бороться с уже не раз отмечавшимися остатками «аграрного города». Показательным является то, что провинциальные городские и более высокие власти, вплоть до имперского уровня

---

¹ Жеребятьев Д.И., Канищев В.В., Кончаков Р.Б. Место дворянства в формировании городского социального пространства (по материалам Тамбова конца XVIII в.); Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – С. 46.

² Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем; Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – С. 87.

вынуждены были заниматься техническим надзором за состоянием домов с соломенным покрытием.

Жителям Тамбова надолго запомнилась развернувшаяся в начале XIX в. борьба губернатора А.Б. Палицына с соломенными крышами слободских крестьянских домов в черте города, недалеко от его центра¹. Эта борьба принесла губернским властям лишь частичную победу, еще десятки лет в Тамбове сохранялись жилые дома с соломенным покрытием.

Еще большим оказалось бессилие властей Пензенской губернии, которые вынуждены были обратиться к центральным властям. Но и те в специальном предписании 1843 г. дозволили «недостаточным обывателям городов Пензенской губернии, в местах, удаленных от центра города, покрывать дома соломой, по особо составленным для сего правилам»². Только к началу XX в. власти Пензы, Рязани, Тамбова добились окончательных успехов. В справочнике «Города России в 1904 году» не упоминается ни одного строения, покрытого соломой³.

После Великой Отечественной войны новые индивидуальные деревянные дома в российских городах в первую очередь строили рабочие-«передовики» и офицеры-фронтовики, которые получали государственную ссуду и возможности приобрести дефицитные строительные материалы. Вне общего порядка разрешения на строительство собственных домов получали горожане, допущенные к системе советского социалистического распределения (работники торговли, снабжения, общественного питания и т.п.). Такие дома превосходили по площади даже трехкомнатные квартиры в многоэтажках. Учитывая наличие при них приусадебных участков, возможности подключения к городскому водопроводу, канализации, системам газоснабжения, проживание в них было комфортнее, чем в «хрущевках» и «брежневках». В 1970-е гг. в Тамбове в такого рода городской усадьбе (правда, очень скромной по современным меркам) проживал первый секретарь обкома КПСС.

---

¹ Тамбовская энциклопедия. – С. 426.

² Полное собрание законов Российской Империи: собр 2. Т. 18. – СПб., 1844. – № 16755.

³ Города России в 1904. – С. 170, 176.

Спорными представляются утверждения Т. Бона и многих других историков о территориальной жилищной сегрегации в том смысле, что элитное жилье располагалось в центре советских городов, а худшее – на окраинах. Выдававшиеся в послевоенные годы земли офицерам – участникам Великой Отечественной войны и другим группам населения часто находились на городских окраинах, весьма комфортных по природным условиям. Здесь же в 1950 – 1960-е гг. стали массово строиться многоэтажки. А в центре многих городов оставались и остаются кварталы ветхого и аварийного неблагоустроенного жилья.

В специальной литературе по экономике коммунального хозяйства под содержанием городских зданий подразумевается их техническое обслуживание, текущий и капитальный ремонт, предоставление коммунальных услуг, санитарное содержание и уборка домов и придомовых территорий¹. Все эти конструкции, построенные на современных, во многом идеальных представлениях о жилищном хозяйстве, требуют наполнения конкретно-историческими материалами.

Изученный массив документов и опыт работы позволяют нам изначально заявлять о невозможности каких-либо точных и систематизированных измерений показателей содержания и ремонта городских зданий.

Во-первых, связанные с содержанием и ремонтом зданий работы оценивались, прежде всего, в стоимостном выражении. Во-вторых, в работах по содержанию и ремонту городских зданий всегда присутствовала доля натурального, бесплатного труда сотрудников учреждений, жильцов, участников коммунистических субботников.

В-третьих, именно в обслуживании зданий в наибольшей мере проявлялась путаница официальных функций и реальной практики различных институтов и людей, участвовавших в ведении городского хозяйства.

Внутридомовое техническое обслуживание главным образом почти всегда осуществляли городские и ведомственные жилищно-коммунальные предприятия

---

¹ Ильина И.Н. Экономика городского хозяйства. – С. 51.

или соответствующие структурные подразделения предприятий (организаций). Обслуживание внешних водопроводных, канализационных, электрических и тепловых сетей, даже располагавшихся во дворах муниципальных домов инженерных коммуникаций, трансформаторных подстанций и тепловых пунктов, водоразборных колонок часто также не относилось к городским службам. Санитарная очистка придомовых территорий и вывоз мусора зачастую проводились не только силами домоуправлений, ЖЭКов и им подобных городских учреждений, но и другими самыми разными организациями и людьми. В советский период истории большинство дворников работало в городских коммунальных предприятиях. Но нередко бывали случаи, когда помимо них, дворы, прилегающие к домам тротуары, подъезды, дороги очищали от грязи, снега, мусора работники соседних организаций и предприятий, очень часто участники общегородских субботников, воскресников, «дней» и «недель» чистоты и тому подобных мероприятий.

Основной заботой городских управ досоветского периода было обслуживание различных казенных зданий, включая губернаторские дома и присутственные места. Ремонтные работы даже в этих главных административных зданиях губернских городов производились через несколько десятков лет и обычно начинались тогда, когда эти здания достигали заметной ветхости. Формами обслуживания таких зданий со стороны Тамбовской городской управы являлись:

- организация отопления казенных учреждений вплоть до составления ведомостей с информацией о стоимости топлива, его количестве, подрядчиках, местах, куда оно привозилось, сбора квитанций от начальников учреждений;

- обслуживание оконных рам;

- уборка территорий вокруг казенных зданий (очистка снега, уборка навоза и т.п.);

- приобретение различные мелких вещей хозяйственного назначения для обслуживания зданий государственных учреждений (лопаты для очистки снега, метла, мочалки для швабр, канаты и насосы в колодцы, ведра и т.п.);

- организация работы с подрядчиками очистки дымовых труб;
- организация работы с подрядчиками по очистке ретиранных мест, помойных ям и ватерклозетов¹.

В дореволюционный период большинство учреждений городского самоуправления размещалось полностью или частично в арендованных частных домах. В таких случаях необходимо изучать пункты конкретных договоров аренды, где распределялись обязанности по эксплуатации зданий между хозяевами и арендаторами.

В частности, в материалах Тамбовской городской управы сохранилось несколько контрактов, связанных с расположением городских учреждений в наемных частных домах. В соответствии с ними, содержание таких зданий распределялось между управой и домовладельцами, что подробно прописывалось в контракте. Хозяин имел свободный вход для контроля над чистотой и порядком в арендуемых помещениях. В контракте определялся размер оплаты управы за помещения. Отопление здания обычно производилось за счет домовладельца, но печная прислуга могла выставляться арендатором. В некоторых случаях дрова по контракту предоставляла городская управа. Содержание в исправности печей и труб, ремонт туалетов являлись обязанностью хозяев. Ремонт туалета и поломок в помещениях оплачивало учреждение из средств, выделенных городской управой. Обслуживанием оконных рам обычно занималась управа².

В период Первой мировой войны, Революции 1917 г., Гражданской войны началось специфическое втягивание частновладельческих зданий в сферу городского хозяйства. В них заселялись беженцы, затем партийные работники и советские служащие, размещались военные учреждения, лазареты, госпитали. Городские власти участвовали в их содержании ремонтом, усиленным коммунальным обслуживанием. Поскольку все эти перемещения пользователей помещениями были трудно управляемым процессом, сколько-нибудь точно

---

¹ Лобанова А.С. Деятельность административных и общественных институтов Тамбова по созданию условий для функционирования подведомственных им учреждений: конец XVIII – начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – С. 14–15.

² ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 727. Л. 29; Д. 928. Л. 1–3.

определить число таких зданий невозможно. Очевидно, что в городах типа Пензы, Рязани, Тамбова их были сотни.

При понятном снижении ухода за городскими постройками в военное время наблюдалось и вынужденное попятное движение. Так, осенью 1915 г. Пензенская городская управа должна была заняться ремонтом городских построек для размещения беженцев.¹ Тамбовская городская управа приспособила и обслуживала около 15 городских зданий, где расположились лазареты².

В послереволюционный период инфляция, нехватка строительных материалов, психологические последствия постоянных переселений делали неизбежным разрушение жилого фонда³.

В отчетах Тамбовского губернского исполнительного комитета за 1923 – 1924 и 1925 гг. отмечалось, что большая доля жилья требовала капитального ремонта. В отчете 1925 г. была названа цифра по неотреставрированному городскому жилому фонду – 25%. При этом особо говорилось о том, что 11% муниципального жилья разрушено «до степени необитаемости и восстановить эту часть жилищного фонда местными средствами невозможно»⁴. И в конце 1920-х гг. попытки Тамбовского горсовета мобилизовать средства ЖАКТов, заводов, хозяйственных организаций и учреждений на восстановление и ремонт жилищного фонда оказывались безуспешными⁵.

В 1920-е гг. на городское жилищно-коммунальное хозяйство ложилась традиционная нагрузка по содержанию зданий воинских частей. Так, в Пензе в 1927 г. от горисполкома требовалось в первую очередь реставрировать здания, где размещались воинские части⁶. Делалось это в ущерб ремонту гражданских зданий.

¹ Пензенская губерния в годы Первой мировой войны. Кн. 1. – С. 230.

² См.: Лобанова А.С. Деятельность административных и общественных институтов Тамбова по созданию условий для функционирования подведомственных им учреждений: конец XVIII – начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

³ Строители России. – С. 24.

⁴ Год работы: отчет Тамб. губ. исп. ком.: окт. 1923 – окт. 1924 г. – С. 57; Отчет о работе Тамбовского губернского исполнительного комитета XI созыва. – Тамбов, 1926. – С. 66.

⁵ Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е гг. – С. 182–183.

⁶ Пензенская Городская дума: история и современность. – С. 49.

На качественный ремонт у городских коммунальных органов не хватало сил. До начала 1930-х гг. ремонтные работы в городах СССР в основном велись мелкими ремонтными и хозяйственно-бытовыми конторами. Большая часть ремонта жилья и общественных зданий выполнялась хозяйственным способом при примитивном состоянии производственной базы. Крупные ремонтные предприятия появились в 1930-е гг. только в Москве¹.

В ходе специального обследования, проведенного в 1934 г. СНК РСФСР и Центральным жилищным союзом, было установлено, что 20% жилых зданий Пензы находилось в хорошем состоянии, около 50% – в удовлетворительном, около 30% – в неудовлетворительном. При этом жилищный фонд Пензы оказался в худшем состоянии в сравнении с другими 18 обследованными городами².

В начале второй пятилетки Средне-Волжский крайисполком поставил задачу превратить Пензу в образцовый рабочий город. Предполагалось увеличить норму жилой площади для рабочего населения главным образом путём его привлечения к проведению ремонта жилого фонда³.

Более полноценный ремонт жилья начался в 1939 г. До этого времени ремонтные работы проводились бессистемно и бесконтрольно. В январе 1939 г. с отчетом о состоянии и мерах по улучшению жилищного и коммунального хозяйства Пензы на пленуме горкома партии выступил председатель горсовета Любимов. Отметив некоторые улучшения в отрасли, пленум признал работу городского Совета неудовлетворительной и рекомендовал освободить его председателя от должности. Пленум считал необходимым провести городской слет передовиков производства коммунальных предприятий с обсуждением отчета заведующего горкомхозотделом о руководстве жилищно-коммунальным строительством в 1938 г. и перспективах его развития на 1939 г. Руководству группы предприятий было особо указано на необходимость поставить перед наркоматами и главками вопрос о расширении возведения жилых домов.

---

¹ Строители России. – С. 695.

² Пензенская Городская дума: история и современность. – С. 49, 53–54.

³ Шарошкин Н. А., Кузьмина Т. Н. Жилищное и коммунальное хозяйство Среднего Поволжья на рубеже 20 – 30-х гг. – С. 156–162.

Заместитель председателя горсовета Борисов отметил, что жилой фонд Пензы изношен на 50%, а поэтому нужно принять меры по его ремонту¹.

Существенное ускорение жилищного строительства в годы первой пятилетки, его поспешность, многочисленные недоделки порождали многие проблемы на будущее, требовали особых усилий от городского хозяйства. И.Б. Орлов дал характеристику накопивших проблем: «Если щели в полах жильцы обычно доделывали сами, то ремонт протекающих крыш в многоквартирных домах, возведение тротуаров или озеленение участков у этих домов могли осуществлять только специальные городские организации»².

В 1943 г. несколькими постановлениями правительства РСФСР вводилась жесткая ответственность управдомов и жильцов за содержание строений. При этом сохранялось положение о том, что домоуправление – хозрасчетная организация³.

В Тамбове реальностью послевоенного времени стало сокращение перенаселенного и лишеного большинства коммунальных услуг жилого фонда. По некоторым данным, на конец войны 80% жилых домов нуждались в капитальном ремонте. До начала 1950-х гг. проблема такого ремонта была решена в малой степени. По состоянию на 1 января 1952 г., средний износ зданий города составлял 49%, а износ кровли – 67%. Серьезным испытанием для жилищно-коммунального хозяйства Тамбова стал прошедший над городом 25 мая 1952 г. ураган. Пострадала кровля более чем 400 зданий (4% от общего числа основных городских строений)⁴.

Сравнение данных о состоянии жилого фонда Пензы за 1939, 1948, 1956 гг. свидетельствует, что за время войны жилая площадь в городе сократилась более чем на четверть, а к середине 1950-х едва достигла довоенного уровня⁵.

Примером возможностей местных коммунальных служб может служить эпизод середины 1950-х – начале 1960-х гг. с «морским кварталом» в Рязани,

---

¹ Кирюшина Т.А. Квартирный вопрос. – С. 52–53.

² Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 277–278.

³ Тарасевич Е.И. Управление эксплуатацией недвижимости. – С. 68.

⁴ Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е гг. XX века. – С. 72.

⁵ Кирюшина Т.А. «Квартирный вопрос». – С. 53; Пензенский край в истории и культуре России. – С. 413, 414.

микрорайоном для уволенных в запас морских офицеров. Жильцы сами занимались благоустройством своих квартир и прилегающих к домам территорий, озеленением¹.

В 1960-е гг. в стране стали создаваться областные ремонтно-строительные управления и объединения. Соответствующие объединения Пензенской, Рязанской, Тамбовской областей среди передовых не числились. Данный факт лишний раз свидетельствует о том, что и в этом эпизоде советской урбанизации Пенза, Рязань, Тамбов занимали средние позиции. В конце 1960-х гг. они не попали в число тех городов, в которых в качестве опытных подразделений появились ЖЭКи, имевшие устойчивое финансирование². С другой стороны, возможности ЖЭКов были ограничены. В них работали бухгалтеры, которые занимались расчетами стоимости жилищных и коммунальных услуг, сантехники, электрики, дворники. Еще меньшие возможности имели ДЭЗы (Дирекции по эксплуатации зданий).³ В 1970-е гг. небольшие ремонтно-строительные управления (РСУ) на местах были объединены в территориальные тресты⁴.

Качество работ РСУ позволяют наглядно представить материалы немалого числа публикаций в газете «Тамбовская правда» за 1960 – 1970-е гг. Основными проблемами в ремонте жилья, которые поднимали в те годы журналисты и читатели газеты, были:

- нескоординированность в деятельности областных ремонтно-строительных организаций, городских коммунальных служб и домоуправлений в микрорайонах городов;

- фактически плановая необеспеченность финансами, материалами, квалифицированными работниками;

- низкая исполнительская и трудовая дисциплина;

- постоянные попытки власти решить хозяйственные проблемы за счет общественной инициативы населения.

¹Рязанская энциклопедия. Том дополнительных материалов // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 36. – Рязань, 2014. – С. 345.

²Строители России. – С. 38–39.

³Беловинский Л.В. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни. – М., 2015. – С. 196.

⁴Строители России. – С. 697.

Работой ремонтно-строительных организаций были недовольны и партийные органы. В докладе первого секретаря Тамбовского обкома КПСС А.А. Хомякова «Задачи партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций областного центра по выполнению постановления Совета министров РСФСР «О мерах по дальнейшему развитию в 1979 – 1985 годах городского хозяйства г. Тамбова» на собрании городского актива 24 августа 1979 г. предусматривалось увеличить мощности ремонтно-строительных организаций к 1985 г. в 2,5 раза. Речь шла о строительстве эксплуатационных баз жилищно-коммунального хозяйства, работе по укреплению ремонтно-строительных и других служб. Докладчик ставил задачу: «Необходимо было улучшить работу расположенных в Тамбове подразделений ремонтно-строительного треста управления коммунального хозяйства облисполкома с тем, чтобы они в полном объеме справлялись со своевременным и качественным ремонтом всего жилого фонда областного центра». Из текста доклада можно понять, что до конца 1970-х гг. в Тамбове ремонтировалось не более трети жилья¹.

Особое внимание придавалось работе специализированной организации по ремонту и покраске фасадов зданий. В условиях, когда требовался капитальный ремонт сотен зданий, акценты делались на вопросах внешнего благоустройства. Фасады должны были прикрывать ветхость зданий, которые так и не были в значительной части отремонтированы за годы выполнения постановления Совмина РСФСР о городском хозяйстве Тамбова. Многие тамбовчане еще помнят массовое строительство заборов как декораций общей неблагоустроенности и запущенности городских территорий. В народной молве А.А. Хомяков получил прозвище «видный оградостроитель» и «скверный секретарь».

Еще одним ярким примером повышенного внимания власти к внешнему благоустройству стало увлечение примерно в те же годы в Пензе крышами зданий. По воспоминаниям председателя Пензенского горисполкома А.Е. Щербакова, было принято решение обязать всех домовладельцев покрасить

---

¹ ГАСПИТО. Ф. 735. Оп. 14. Д. 19. Л. 9–34.

крыши в зеленый цвет. Но руководители города преследовали не только эстетические, но и прагматические цели. Известно, что под зеленой краской видна ржавчина, что должно заставить домовладельца ремонтировать крышу¹.

В постсоветский период, с одной стороны, нагрузка на городские жилищно-коммунальные службы выросла в связи с переходом в муниципальную собственность сотен ведомственных зданий. С другой, обслуживание городских зданий стали брать на себя самостоятельные управляющие компании и частные ремонтно-строительные фирмы. Поскольку текущее делопроизводство и статистика этого периода еще не отложились в государственных архивах и малодоступны для исследователей, мы использовали оценочные данные общероссийских обследований экономистов и согласовывали их с местным материалом.

По данным Госстроя России за 2000 г., в стране нуждалось в капитальном ремонте и переоборудовании коммунальных квартир для посемейного заселения 12% жилого фонда, в реконструкции – 9%. При этом подлежащий сносу ветхий и аварийный жилищный фонд износом более 70% в 1995 – 2000 гг. вырос в 1,5 раза².

В опыте организации обслуживания и ремонта жилья 1990-х гг. наметились некоторые положительные сдвиги. На муниципальном уровне происходило организационное разделение функций заказчика и подрядчика. Конкурсный отбор подрядчиков на обслуживание жилищного фонда выходил из стадии эксперимента, получал широкое распространение. Начали формироваться договорные отношения между собственниками и хозяйствующими субъектами жилищно-коммунального хозяйства различных форм собственности на основе взаимных интересов и ответственности. Создавалась местная нормативная база для регистрации товариществ собственников жилья и комплексов недвижимого имущества на базе муниципального и кооперативного жилищного фонда, а также в новом строительстве. В принципе формировались условия для дальнейшей

---

¹ Щербаков А. Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 49.

² Строители России. – С. 46.

успешной деятельности товариществ по управлению общим имуществом в кондоминиуме¹.

Для понимания места в общероссийских процессах изучаемых нами городов нужно учитывать, что среди городов России произошла глубокая дифференциация по темпам, направлениям и степени комплексности осуществляемых жилищных реформ².

В частности, это проявилось в таком новом для России явлении, как проведение в России конкурсов на содержание и обслуживание жилья. По данным Института экономики города, Рязань, как и другие региональные центры, к 1997 г. только начала включаться в новые подходы к решению жилищно-эксплуатационных вопросов. Прошли единые конкурсы на содержание жилья, в которых почти без конкуренции участвовали единичные компании, получившие право на обслуживании нескольких тысяч квартир (16 тыс. – намного больше, чем в некоторых других обследованных региональных центрах). Но все-таки масштабы рязанских цифр были на порядок ниже, чем в Москве³. Отсутствие реальных рыночных отношений в сфере обслуживания жилищного фонда, серьезные дефициты местных бюджетов, нерентабельность действовавших тарифов были главной причиной того, что новая практика серьезного развития в конце XX в. так и не получила, скорее была редким исключением в по-прежнему принципиально не менявшейся системе. В Тамбове в этот период таких конкурсов не проводили вовсе. Вся работа по обслуживанию жилья осуществлялась только муниципальными предприятиями.

Но начальный опыт проведения конкурсов в различных городах продемонстрировал возрастающий интерес нового сектора экономики к освоению рынка услуг по ремонту и обслуживанию жилищного фонда. По сравнению с муниципальными предприятиями он стал предоставлять населению более качественные услуги или осуществлять больший объем работ. Причем это увеличение произошло главным образом за счет передачи на конкурсное

---

¹ Реформа системы управления городской экономикой в России в 1998 – 2000 годах. – С. 139.

² Экономика переходного периода. – С. 725.

³ Там же. – С. 728.

обслуживание принятого в муниципальную собственность ведомственного фонда, который ложился дополнительной нагрузкой на городские коммунальные службы¹.

Одна из тенденций в управлении жилищным фондом и его обслуживании состояла в том, что в результате проведения конкурсов достигалась определенная экономия в эксплуатации жилья. Но эта экономия порой полностью сводилась к нулю повышением затрат в других сферах, в частности, на управление жилищным фондом².

Во второй половине 1990-х гг. произошло замедление конкурсного движения. Причинами специалисты по экономике города называли неэффективное, часто монопольное управление жилищным фондом, которое сдерживало развитие свободных отношений рыночного ценообразования и конкуренции, порождало несовершенство договорных отношений в сфере ЖКХ, увеличение накопленной бюджетной задолженности службами заказчика, отсутствие экономической заинтересованности в повышении эффективности организации обслуживания.

На примере Рязани авторы монографии, подготовленной Институтом экономики города, показали положительный результат взаимосвязи активности конкурсного процесса и условий финансирования сферы обслуживания жилья. В этом областном центре к концу 1990-х гг. 50% городского жилья обслуживалось частными компаниями на конкурсной основе³. Тем не менее, мы думаем, что приведенные результаты несколько завышены. Скорее всего, произошла подмена понятий. Муниципалитеты, предпринимая попытки перевести отношения в жилищной сфере на новые экономические принципы, в это время просто начали активно практиковать изменения организационно-правовых форм муниципальных жилищно-эксплуатационных предприятий, сохраняя над ними полный административный контроль. Конечно, уже первые шаги в этом направлении показывали очевидный экономический эффект, но реальные

---

¹ Реформа системы управления городской экономикой в России в 1998 – 2000 гг. – С. 141.

² Экономика переходного периода. – С. 730–732.

³ Реформа системы управления городской экономикой в России в 1998 – 2000 гг. – С. 141.

результаты были гораздо скромнее. Так, в Тамбове вплоть до начала XXI в. сохранялась прежняя (традиционная) система управления и обслуживания жилищного фонда. Причина в одном – объективном отсутствии экономических стимулов для перехода к новой системе отношений.

Вплоть до начала XXI в. система ЖКХ в России представляла собой наследие нерыночной экономики; бюджетные трансферты составляли не менее 4% ВВП. В городах, которые посетили специалисты, затраты на ЖКХ являлись самой большой строкой расходной части бюджета, составляя от 20 до 37% местного бюджета. Уровень технического обслуживания жилищного фонда оставался ниже установленной нормы, качество коммунальных услуг по-прежнему было низким, а цены высокими. Состояние жилищного фонда и инженерных сетей инфраструктуры постоянно ухудшалось из-за нехватки средств, выделяемых на техническое обслуживание и ремонт. Тарифы, устанавливаемые для потребителей, даже не покрывали эксплуатационные затраты, не говоря уже о затратах на техническое обслуживание и инвестиции в обновление жилищного фонда¹.

В ходе приватизации предполагалось, что у владельцев приватизированных квартир появится стимул для текущего и капитального ремонта собственного жилья и экономии на коммунальных платежах. Однако не было создано реальных стимулов, побуждающих население приватизировать квартиры, поскольку квартплата и коммунальные платежи в значительной степени субсидировались, жильцам предоставлялся значительный уровень защиты, фактически не было случаев выселения из квартир, услуги по управлению и техническому обслуживанию жилья по-прежнему предоставлялись муниципальными предприятиями, рынок вторичного жилья оставался неразвитым².

В действительности процесс первоначальной приватизации квартир проходил в условиях жесточайшего инфляционного спада, когда доходы упали на 30%, а годовая норма инфляции превысила 1000%. Из-за этой шоковой ситуации

---

¹ Жилищно-коммунальный комплекс России. – С. 7, 10.

² Там же. – С. 14.

население не могло увеличить свои расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг, тарифы на которые оставались на прежнем уровне. Доля расходов населения на оплату таких услуг упала ниже отметки 1%. Соответственно, местные органы самоуправления продолжали выполнять полный объем обязанностей по управлению и обслуживанию жилищного фонда. Принимая во внимание высокий уровень субсидирования коммунальных платежей и значительные потребности в техническом обслуживании, население было довольно тем, что ответственность за содержание жилых домов и мест общего пользования по-прежнему возлагалась на местные органы самоуправления.

Участие приватизированных квартир в товариществах собственников жилья является добровольным, по этой причине, не все семьи, проживающие в доме, являются его членами. Ввиду этого приватизация жилищного фонда не способствовала созданию рынка в жилищно-коммунальной сфере.

В условиях кризиса 1998 г. местные органы самоуправления не устанавливали для населения тарифы, которые могли оказаться непомерными. Общее падение экономики также означало, что отсутствие конкурирующих фирм повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги не могло приводить к уменьшению числа потребителей услуг, предоставляемых существующими муниципальными предприятиями. В этой ситуации многие жильцы решили не приватизировать свои квартиры, а владельцы отдельных квартир не попытались взять под свой контроль управление жилыми зданиями, муниципальные власти не отказались от своей роли управления и технического обслуживания жилых зданий¹.

Поскольку плата, взимаемая с потребителей, в 1990-е гг. оставалась гораздо ниже стоимости ресурсов, у жильцов не появилось стимула к модернизации несовершенного с точки зрения энергосбережения жилья.

Создание структур управления жилыми зданиями таких, как товарищества собственников жилья (ТСЖ) преследовало две цели: во-первых, передачу ответственности за управление зданием от органов местного самоуправления

---

¹ Жилищно-коммунальный комплекс России. – С. 15.

жильцам и, во-вторых, легче делить расходы между пользователями в здании, формируя, таким образом, стимул для пользователей к сокращению потребления при повышении тарифов.

Динамику создания ТСЖ на местном уровне отразили некоторые данные экономической литературы. Так, по данным Института экономики города, за 1996 – 1998 гг. в Рязани количество ТСЖ выросло с 29 до 54. Поначалу она опережала даже Москву, к концу периода уступала только столице и Нижнему Новгороду, но заметно опережая два других обследованных региональных центра. По данным экономиста В.С. Чекалина, число ТСЖ в Рязани в 1999 г. выросло до 75, а в 2001 резко сократилось до 59¹.

Видимо, это было связано с тем, что значительная часть населения по-прежнему считала, что органы местного самоуправления несут ответственность за здание и не хотела заключать индивидуальные договоры с частными фирмами, так как это могло стать рискованным и дорогим удовольствием².

Важнейшими показателями современности жилищного фонда является его благоустройство, то, что в обычной бытовой терминологии часто называли удобствами. Накануне 1917 г. 40% городского жилищного фонда России получало электричество, 25% – имело водопровод, 15% – канализацию³.

Рязанские данные середины 1920-х гг. свидетельствуют о том, что водопровод имелся в 22% владений и 6% построек города. Число этих зданий было большим, нежели число только государственных зданий, что означает наличие водопровода в части муниципальных жилых домов. Канализация же имела только в 3% зданий городов, т.е. даже не во всех государственных учреждениях⁴.

В Тамбове в 1923 г. доля владений, присоединенных к водопроводной сети, составила около 2% тамбовских зданий⁵. В данных 1940 г. фигурирует показатель числа домовых вводов, который в абсолютном изменении оказался в 2 раза

---

¹ Чекалин В.С. Экономика городского хозяйства. – СПб., 2010. – С. 302.

² Жилищно-коммунальный комплекс России. – С. 26.

³ Ильина И.Н. Экономика городского хозяйства. – С. 36.

⁴ Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1923 – 1924 гг. – С. 128.

⁵ Тамбову – 370 лет. – С. 152.

больше числа присоединенных к водопроводу владений. С учетом уже упоминавшегося сокращения к этому времени числа зданий Тамбова можно сказать, что домовые вводы в конце 1930-х гг. имело 20% зданий Тамбова.

Наиболее сопоставимые показатели благоустройства жилищного фонда за длительный отрезок времени выявлены по Пензе и Тамбову (см. таблицу 4). Очевидно, что до 1960-х гг. по большинству показателей они не превзошли уровня в 50%. Наиболее крупные успехи были достигнуты в электрификации жилья.

**Таблица 4. Благоустройство жилищного фонда
Пензы и Тамбова в 1940 – 1990-е гг.¹ (в % к общей площади)**

Годы	электрическим освещением	водопроводом	канализацией	центральным отоплением	газом	ваннами (душем)	горячим водоснабжением
Пенза							
1948	38	34	17	11	-	-	-
1956	99	44	33	29	-	25	-
1990	100	82	78	90	91	71	64
1994	100	85	81	92	92	75	74
Тамбов							
1940	87	45	11	6	-	-	-
1965	100	55	42	37	-	24	-
1990	100	94	94	95	84	87	67
2000	100	83	81	90	85	79	79

В Пензе существенную роль в благоустройстве такие факторы, как ввод центрального отопления, водоснабжения и канализации, стали играть только в 1950-е гг. Пензенские историки особо отмечают начало строительства

¹ Города Российской Федерации в 1993 году. – С. 119–123; Пензенский край в истории и культуре России. – С. 413; Аврех А.Л. Эпизод из региональной социальной политики советского периода (жилищные условия населения Тамбова накануне развернутого строительства коммунизма). – С. 193–195; Тамбову – 370 лет. – С. 182, 195, 213.

общегородской канализации и речного водопровода¹. Определенные успехи в благоустройстве тамбовского жилья в 1950-е гг. отметила И.И. Муравьева².

В ходе жилищного строительства 1950 – 1980-х гг. Пенза и Тамбов достигли высоких показателей (более 80%) в обеспеченности жилого фонда водопроводом, канализацией, центральным отоплением, газом. Несколько не дотягивали до этого уровня только показатели наличия в домах и квартирах ванн (душа) и горячего водоснабжения. По всем показателям 1990 г. практически одинаково с ними выглядела Рязань. Пензенские и тамбовские показатели в основном совпадали и со средними цифрами по РСФСР, а по газификации жилья даже превосходили их³.

Противоречиво выглядят изменения показателей благоустройства жилого фонда изученных городов в 1990-е гг. Тамбовские данные 2000 г. свидетельствуют о некотором сокращении показателей оснащенности жилых зданий водопроводом, канализацией, центральным отоплением, ванными (душем). Такое же явление наблюдалось на общероссийском уровне⁴. В пензенских и рязанских данных начала 1994 г. из федерального источника виден рост показателей благоустройства. В первой половине 1990-х гг. уровень благоустройства жилого фонда Рязани несколько снизился. Удельный вес жилой площади, оборудованной водопроводом в 1991 – 1995 гг., сократился на 6%, канализацией – на 6,5%, центральным отоплением – на 4%, ванными (с душем) – на 5% с лишним. На прежнем уровне оставалось горячее водоснабжение и обеспечение газом⁵.

Объяснение у этого противоречия достаточно простое – особенности статистической отчетности по вводу в эксплуатацию жилищного фонда в муниципальных образованиях в 1990-е гг. Стремясь показать хоть какую-то позитивную динамику при резком сокращении строительства многоквартирных жилых домов, муниципалитеты форсировали формальную приемку фактически

---

¹ Пензенский край в истории и культуре России. – С. 413.

² Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е гг. XX века. – С. 72–73.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1990 году. – С. 211; К 900-летию Рязани. – С. 44.

⁴ Российский статистический ежегодник. 2000. – М., 2000. – С. 212.

⁵ К 900-летию Рязани. – С. 44.

незавершенного индивидуального строительства. Индивидуальные дома вводились в эксплуатацию, проходили государственную регистрацию прав собственности, фактически не имея необходимого благоустройства с точки зрения коммунальных услуг. Отсутствие новых исчерпывающих государственных регламентов в тот период позволяло это делать. Лишь гораздо позже правила были серьезно ужесточены.

Следует признать, что это падение показателей благоустройства, даже если оно было реальным, а не статистической погрешностью, не являлось каким-то существенным снижением современного урбанизационного уровня в благоустройстве жилья, тем более проявлением рурализации российских городов.

И все-таки следует признать, что даже при показателях того или иного вида благоустройства в 80 или даже 90% полный современный уровень жилищного комфорта не был достигнут. Тысячи и даже десятки тысяч жителей Пензы, Рязани, Тамбова в конце XX в. не пользовались водопроводом, теплыми туалетами, ванными или душем, другими видами благоустройства.

Но даже благополучная статистика не учитывала такие явления 1990-х гг., как длительные летние отключения централизованного горячего водоснабжения, водоснабжение по часовому графику, частые и длительные аварийные ситуации на канализационных коллекторах, аварийные и плановые отключения электричества, порывы в системах теплоснабжения, чрезмерно затягивавшееся по техническим и организационным причинам начало отопительного сезона и т.п.

С другой стороны, некоторые исследователи обращают внимание на «склонность» российских горожан к чрезмерному потреблению услуг коммунального хозяйства. Особое внимание обращается на сравнение показателей потребления воды и тепла в России и странах Западной Европы. Например, российское население потребляет в среднем 280 литров воды в день на человека, когда как в Западной Европе этот показатель составляет 160 литров¹. Но авторы доклада не учли серьезного различия в водопользовании между жителями Западной Европы и россиянами. В России, как мы уже не раз отмечали, огромное

---

¹ Жилищно-коммунальный комплекс России. – С. 26–27.

количество домохозяйств, в том числе и в городах в 1990-е продолжало вести сельское хозяйство на приусадебных участках, что требовало потребления на полив большого количества воды.

Измерение фактического потребления должно быть выгодно населению. Однако особенности российского жилищного фонда делают измерение на индивидуальной основе технически сложным и непомерно дорогостоящим¹. Иностранцы специалисты не учитывают, что такой учет до конца XX в. был выгоден только жителям современных многоквартирных домов. Обитатели частных домов с приусадебными участками фактически потребляли бесплатно большое количество воды, необходимой для полива своей садово-огородной земли. Примерно то же самое можно сказать о потреблении газа. Газовые плиты в течение многих часов использовались для сезонных домашних заготовок.

Отсутствие современных видов благоустройства и конструктивные недостатки жилых зданий приводили к завышенному потреблению энергоресурсов. В существующем жилищном фонде значительную долю составляют дома из сборного железобетона, имеющие значительные теплопотери, которые на 20–30% выше проектных из-за низкого качества строительства и эксплуатации. Наиболее значительные теплопотери в зданиях происходят через наружные стеновые ограждения (40–50%) и окна (32–35%). В результате показатели удельного теплопотребления в таких зданиях в 2–4 раза превышают аналогичные показатели в зарубежных странах с близкими климатическими условиями².

В советский период приоритет отдавался централизованным системам отопления ТЭЦ и крупных котельных. При этом формально учитывались, но фактически игнорировались огромные потери в теплосетях. В дополнение к этому до 30% тепла терялось из-за недостатков теплоизоляции и других конструктивных дефектов зданий³.

Проблемы жилищно-коммунального хозяйства были очередным показателем особенностей российской урбанизации. Наиболее наглядно они

---

¹ Там же. – С. 28.

² Чекалин В.С. Экономика городского хозяйства. – С. 312.

³ Экономика переходного периода. – С. 717.

проявлялись в содержании, ремонте и обустройстве городских зданий. На протяжении всего рассматриваемого периода власти не имели достаточных сил и средств для поддержания комплекса зданий в нормальном состоянии. Не имели они объективных возможностей и для полного исполнения обязанностей в отношении частного жилья. Архитектурный и градостроительный контроль за частной застройкой, управление муниципальными предприятиями по эксплуатации жилищного фонда являлись наиболее неэффективными отраслями сферы городского управления. Проблемы во взаимоотношениях между муниципальной и государственной властью часто усложняли решение вопросов городского хозяйства.

Следует отметить и большую дифференциацию в развитии промышленных центров, малых и непромышленных городов¹. Пенза, Рязань и Тамбов вплоть до середины XX в. слабо развивались в промышленном отношении и, соответственно, не получали крупной государственной поддержки городского хозяйства. Лишь в 1960 – 1980-е гг. такая поддержка существенно возросла. Но она резко сократилась в 1990-е гг., оставив городские муниципалитеты с их неразвитой материально-технической базой один на один с системными жилищно-коммунальными проблемами, обязанностями по содержанию ветхого и аварийного жилищного фонда, законодательно не отрегулированными отношениями с собственниками приватизированных квартир и фактически брошенными на произвол судьбы жителями ведомственных домов, общежитий, бараков.

---

¹ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 304.

4. РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА

К основным элементам городского хозяйства помимо эксплуатации и обслуживания жилищного фонда следует относить дорожно-транспортную инфраструктуру; освещение городских территорий; водообеспечение и водоотведение, санитарную очистку и уборку; общественное озеленение города; городской пассажирский транспорт.

Если жилищно-коммунальные услуги имеют выраженный индивидуализированный характер и предоставляются непосредственно для отдельных домов и квартир, то перечисленные инфраструктурные элементы имеют обобществленную форму и удовлетворяют потребности всего городского сообщества в целом.

По мнению некоторых экономистов, монополия систем коммунального обслуживания объективно обусловлена и предпочтительна с точки зрения технологической организации и экономической эффективности финансирования. Задача 1990-х гг. на демонополизацию предприятий жилищно-коммунального комплекса иногда рассматривается как призыв к разрушению инфраструктуры городов и путь к экономической деградации коммунальной деятельности¹.

В российской городской истории единого жилищно-коммунального комплекса реально никогда не существовало. Эти обязанности в самых разных комбинациях распределялись между государством, городским самоуправлением и частными лицами. Не существовало монополий и на услуги других сфер городского хозяйства. Во все времена не только городские власти, особенно в губернских и областных городах, занимались дорогами, освещением и озеленением городских территорий, снабжали население водой, теплом и т.д.

---

¹ Ряховская А.Н. Антикризисное управление жилищно-коммунальным хозяйством муниципальных образований: автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М., 2002. – С. 36.

Интересна антитехнократическая позиция В.Л. Глазычева, утверждавшего, что технократическая ориентация сознания, унаследованная от XIX в., до начала XXI в. продолжала довлеть над сознанием словом инфраструктура, которое автоматически воспринималось как инженерные и технологические предметы: снабжение водой и энергией, транспорт, связь и т.п. В.Л. Глазычев соглашался с тем, что необходимо изучать эволюцию инженерных систем, но призывал в большей мере изучать социальные и управленческие инфраструктуры¹.

Для историка ближе вторая позиция. Но без учета эволюции инженерных систем сложно понять деятельность управленческих институтов и социальных групп, вынужденных выбирать технологии создания элементов городской инфраструктуры в зависимости от конкретных обстоятельств своего времени и места.

4.1. Мощение городских территорий

Сразу оговоримся о необходимости учета исторической изменчивости значения слова «мощение» в русском языке. В XVIII в. под мощением стали понимать покрытие камнем не только проезжих частей дорог, но и городских площадей и тротуаров. Сохранялось и прямое значение слова мощение – возведение и ремонт деревянных мостов через реки внутри городов и мостков через сточные канавки между проезжей частью дорог и дорожками для пешеходов. Новое понимание мощения формировалось в условиях перехода от «кривоколенной» средневековой застройки к регулярной сетке городских кварталов.

Мощение является основным элементом улично-дорожной системы,

---

¹ Глазычев В.Л. Город без границ. – С. 284.

благоустройства городских территорий. Следует учитывать, что существуют и другие элементы этой системы, отражающие уровень урбанизации.

Применительно к середине XVIII в. следует говорить, что улицы российских городов были кривы, узки, грязны, мощены преимущественно не камнем, а деревянным помостом¹. Мостовые в русском городе были редкостью, располагаясь только на центральных улицах. Типичными были деревянные мостовые, которые под тяжестью ошинованных железом тележных колес сравнительно быстро разбивались и быстро требовали замены. Городские улицы мостились необработанным камнем (булыжником), булыжные мостовые были шумными, тряскими, на них разбивались деревянные колеса экипажей². Иногда, но достаточно редко, на улицах по которым передвигались тяжелые грузы, использовали металл. В ряде российских городов и сегодня сохранились чугунные мостовые.

В середине XVIII в. в изучаемых нами городах улиц в современном смысле слова не было вообще. Единственной улицей Тамбова был проходивший через город отрезок Большой Астраханской торговой дороги, которая таким же образом до этого шла через Пензу, а затем продолжалась в Рязани. Вдоль нее располагались основные учреждения, жилье чиновников, дома купцов. Все остальные проезды и проходы были переулками внутри сельских по облику слобод, входивших в городские земли. В 1780-е гг. в связи с началом перестройки по регулярным планам возникла необходимость прокладки прямых в смысле направлений дорог и цивилизованного их обустройства.

В Тамбове этот процесс совпал с периодом наместничества Г.Р. Державина³. Компьютерная реконструкция «Тамбова Державинского» показала, что обустройство дорог и других городских объектов, прежде всего, должно было обеспечить удобное социальное пространство для жизни и работы тамбовского

---

¹ Чечулин Н.Д. Русская провинция во второй половине XVIII века. – С. 73.

² Беловинский Л.В. На шумных улицах градских. – С. 226–227.

³ См.: Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края; Мещеряков Ю.В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786 – 1788).

служилого дворянства¹. Здесь, как и в Рязани, сразу происходило каменное мощение. Только в Пензе строились деревянные мостовые и тротуары.

Замысел Г.Р. Державина был полностью реализован в Тамбове через много лет. А в конце XVIII в. губернатору С.В. Неклюдову в связи с тем, что в Тамбове «грязь бывает столь чрезмерна, что и проезда нет, и приказослужителям в присутствия ходу не бывает», пришлось издать приказ: на Астраханской улице прокопать канавы для стока воды и покрыть их кольями и хворостом².

И в первой половине XIX в. дорожными делами занимались, главным образом, губернские органы. В Тамбове наиболее заметные работы проходили при губернаторах Д.Р. Кошелеве, А.М. Безобразове, А.С. Крюкове, Н.М. Гамалее³. В самом начале XIX в. это было простейшее покрытие улиц хворостом, бревнами, насыпями из глины, песка и мелкого щебня. Однако с началом осенних дождей насыпи расползались и превращались в грязь, «непроходимую для пешеходов и затрудняющую проезжавших в экипажах». С наступлением теплого времени года на всех улицах показывались глубокие ямы, колеи и рвы, от которых пешим и конным было передвигаться хуже, чем по грязи⁴. Процесс замощения улиц Тамбова, как и в других городах, оброс легендами, вроде той, где местный епископ едва не утонул в грязи, выйдя из кареты, застрявшей на главной улице.

Серьезное мощение улиц в Тамбове началось в 1822 г., когда пустили в дело камень, заготовленный еще при Державине. В 1825 г. в ходе подготовки к приезду в Тамбов Александра I засыпали старинный ров XVII в., пересекавший центральную Соборную площадь и губернаторский сад. В 1830 г. в городе углубили придорожные канавы для стока дождевой воды, а для пешеходного движения сделали тротуары, отделив их от мостовой столбиками⁵.

---

¹ Жеребятьев Д.И., Канищев В.В., Кончаков Р.Б. Место дворянства в формировании городского социального пространства (по материалам Тамбова конца XVIII в.). – С. 550–577.

² Цит. по: Чернов А.С. Нобели: взгляд из старого Тамбова. – С. 44.

³ Тамбовская энциклопедия. – С. 118, 269, 279.

⁴ Чернов А.С. Нобели: взгляд из старого Тамбова. – С. 92.

⁵ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. – С. 112, 153.

Но и эти работы были опять-таки затянуты. В архивном фонде Тамбовского губернатора сохранилось дело под названием «Переписка о устройстве твердого покрытия улиц и площадей г. Тамбова за январь 1826 – сентябрь 1839 г.»¹.

Для наглядного представления степени замощения губернского города к концу первой трети XIX в. интересны результаты использования ГИС-технологий в изучении замощенных участков дорог в Тамбове². Нанесение этих участков на оцифрованный план города 1828 г. с идеальной точностью показало прохождение этих участков, позволило уточнить важные детали истории города³.

В 1840-е гг. комиссия МВД обратила внимание на состояние мостов и гатей в Тамбове: «Хотя ежегодно выходили на сие довольно значительные суммы, а мосты без досок и перил, а гати ...все до того избиты, что весной и осенью проезд очень дурен и затруднителен. Почта стоит тут по несколько часов, а проезжающие утопают в грязи и платят большие деньги за то, чтоб вытащили их экипажи. Сколько погибает тут лошадей у крестьян – исчислить нельзя. Вопли их слышны были в губернаторском доме и причины оным также известны»⁴. Ревизоры как бы намекнули на причастность губернатора к безобразиям, творившимся в городе.

Городские органы самоуправления должны были заботиться хотя бы о базарных площадях. Но, как отмечалось в материалах ревизии Тамбова 1842 г. чиновниками МВД, замощение торговой площади города ввиду недоброкачества материалов и работы привело эту площадь в еще худшее состояние, чем она была раньше. Чтобы скрыть преступление, городское начальство оттягивало проверку и приемку работ⁵. Видимо, с этим связано сообщение «Тамбовских губернских ведомостей» от 16 января 1843 г. с намеком на необходимость тщательной подготовки мощения Базарной площади: «Тамбовское

¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4302.

² ГИС «Тамбов 1828». // Тамбов лермонтовский. Тамбов. URL: <https://sites.google.com/site/tambov3d/gis-tambov-1828> (дата обращения: 06.05.2015).

³ Канищев В.В., Баранова Е.В. Геоинформационная система как основа для компьютерной реконструкции памятников истории (по материалам Тамбова середины XIX в.) // XVIII Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования: мат-лы общерос. научн. конф. Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2013. – С. 90–96; Канищев В.В., Мизис Ю.А. Внешний облик Тамбова первой трети XIX в. и исторические реалии поэмы М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша». – С. 376–384.

⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп. 21. Д. 43. Л. 65.

⁵ Рындыонский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. – С. 402.

губернское правление, согласно предложению правящего должность Начальника губернии, вследствие полученного предписания Господина Министра Внутренних Дел ... по изменившимся обстоятельствам Его Высокопревосходительство требует вновь рассмотрения составленных проектов работ по вымощению Базарной площади и 4-х улиц Тамбова, и до получения нового предписания остановиться распоряжениями производства предположенных строительною комиссиею торгов»¹.

Но, вероятно, основательные работы по мощению площади губернские власти так и не организовали. В дневнике тамбовского «обывателя» Е.А. Ковригина в 1856 г. о Базарной площади записано: «Площадь не мощёная, грязная»².

В 1848 г. в Тамбове от Дворянской улицы к ярмарочным строениям на западной окраине города была проложена трасса с современным названием - «шоссе»³. Очевидно, что тогдашние власти были просвещенными в вопросах городского строительства. Однако улицы и площади Тамбова и в 1840-е гг. находились в состоянии, малопригодном для конной езды и пешеходного движения. Зыбкая почва поглотила несметное количество всякого материала мостовых. На Большой Астраханской у здания Присутственных мест не просыхала топь в течение всего лета. Немощеные тротуары при малейшем дожде покрывались непроходимой грязью⁴.

Мостовые в губернском городе покрывали только половину улицы. Проезжающим предоставлялся выбор, ехать ли «по ужасно дурной мостовой, или по песку в засуху, обращающемуся по свойству местности в большую грязь в сырое время года». В военно-статистическом обозрении Тамбовской губернии отмечалось, что мостовая поправляется «обывателями, против домов которых она построена»⁵.

---

¹ Цит. по: Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. – С. 10.

² Ковригин Е. А. Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина (1850 – 1890 гг.). – Тамбов, 2009. – С. 44.

³ Военно-статистическое обозрение. Тамбовская губерния. – С. 126.

⁴ Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. – С. 91.

⁵ Военно-статистическое обозрение. Тамбовская губерния. – С. 120.

В конце XVIII – начале XIX в. происходило создание дорожной инфраструктуры в Рязани. Наибольшей проблемой было строительство деревянных пешеходных мостков через Большой овраг. С начала XIX в. началось выравнивание склонов этого оврага, также был выровнен овраг, пересекавший Владимирскую улицу. В 1790-е гг. в процессе реализации плана регулярной застройки продолжение Владимирской дороги длиной в 1,5 версты до Нового базара по лугам выложили гравием¹.

Но и в Рязани работы шли недостаточно ритмично и качественно. В 1815 – 1819 гг. уже имевшиеся мостовые пришли в упадок. В 1820-е гг. при губернаторе Н.И. Шредере провели большие работы по ремонту и содержанию дорог, мостов, каменных тротуаров. При устройстве тротуаров власть подчеркивала важность этого не только для удобства обывателей, но и для санитарных целей. Новый ремонт в Рязани производился в конце 1830-х г., когда при губернаторе В.М. Прокоповиче мостились и чинились улицы в связи с подготовкой к приезду цесаревича Александра Николаевича. Акция скорее выглядела как желание приукрасить реальную действительность повседневной жизни города².

Пожалуй, одной из наиболее точных характеристик итогов дорожного строительства в губернских городах в первой половине XIX в. можно признать фразу из военно-статистического обозрения Рязанской губернии: «Вообще город выстроен довольно хорошо. Улицы прямые и большей частью широкие. Лучшей между ними почитается Соборная, идущая от Московской заставы, чрез торговую площадь до вала, где чрез окоп построен каменный мост»³. Упоминаемые вал и окоп (ров) являлись остатками старинной крепости. Современная планировка улиц сочеталась с остатками средневековья.

В целом уровень замощения территорий в Рязани для середины XIX в. был сравнительно высоким: из 81 улицы и переулка были замощены камнем 30, из 4-х

¹ Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель. – С. 38–39, 105, 109.

² ГАРО. Ф. 49. Оп. 49. Д. 6а. Л. 60, 108; Ф. 920. Оп. 1. Д. 1810. Л. 1–3об.

³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Рязанская губерния. – С. 59.

площадей – 2¹. Рязань первой половины XIX в. существенно отличалась от соседних Пензы и Тамбова качеством устройства тротуаров. Здесь они были сделаны из кирпича и крупного плитняка.

Пенза до середины XIX в. наряду с Самарой и Тулой находилась в числе трех «исключительных» городов, где отсутствовало мощение улиц². Процесс спрямления центральной улицы Московской, начавшийся в период регулярной застройки города конце XVIII в., растянулся на многие годы следующего столетия³.

Даже визит в Пензу в 1824 г. Александра I, который сделал ряд замечаний относительно дорог, мостов и сточных канав города, не дал особого импульса мощению города⁴. Через десять лет Николай I во время поездки по городу вновь выразил недовольствие запущенным состоянием Соборной площади. Но и после этого пензенские губернские и городские власти не нашли средств для наведения порядка в центре города. Только на пожертвования горожан в 1839 г. на площади убрали остатки крепостных сооружений и разбили сквер⁵.

И все-таки в отчете городских властей Пензы за 1837 г. было указано, что из 26 улиц и переулков замощены камнем⁶. К 1840-м гг. в Пензе появились немногочисленные каменные и булыжные мостовые и деревянные тротуары, но они быстро приходили в негодность. В 1843 г. было замощено 8% улиц. Как и в других городах, устройство тротуаров, очистка улиц и площадей, ремонт и мощение улиц около частных домов возлагались на домовладельцев и владельцев лавок, которые часто игнорировали эти предписания. В Пензе на «дорожные нужды» даже вводился специальный денежный сбор, который в первой половине XIX в. не привел к серьезным сдвигам в мощении городской территории⁷.

Вместе с тем пензенские власти гордились деревянными мостовыми города.

¹ Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с высочайшего соизволения при статистическом отделении совета Министерства Внутренних Дел. – СПб, 1841. – С. 20–22.

² Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. – С. 79.

³ Дворжанский А.И. Улица Московская. – С. 3.

⁴ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1047. Л. 131–141.

⁵ См.: Тюстин А.В. Пензенские губернаторы.

⁶ Пенз. губ. ведомости. – 1839. – № 3.

⁷ Бирюкова А.Б. Проблемы благоустройства и пожарной безопасности в поволжских городах первой половины XIX века. – С. 30–31.

Составители «Памятной книжки» Пензенской губернии 1865 – 1867 гг. с удовлетворением писали: «Грязь и дождик не имеют никакого влияния на них и пешеходы могут переходить улицу в легких калошах»¹.

Правда, такое удовлетворение испытывали далеко не все жители Пензы и гости города второй половины XIX – первой половины XX в. Бывавший в Пензе в конце 1850-х гг. Н.С. Лесков в рассказе «Загон» буквально ужасался пензенскими пешеходными дорожками. Пензенский краевед А.И. Дворжанский, комментируя слова писателя, подчеркивает, что у Лескова здесь больше саркастических измышлений, чем правды. Вместе с тем краевед признает, что дощатые тротуары действительно быстро изнашивались, требовали постоянного ремонта и вызывали нарекания в адрес пензенских мостовых².

Конечно, руководители города еще в середине XIX в. понимали несовершенство деревянного дорожного покрытия. В 1860-е гг. началось мощение пензенских улиц каменным покрытием. Первой была вымощена вся улица Московская, начиная от Соборной площади и заканчивая Базарной³.

Сам подход к дорожно-строительным работам стал носить капиталистический характер. На первый план выходили рыночные показатели цены и качества работ. Пензенские власти признавали невысокие качества камня, его мягкость. «Вследствие такой причины, – отмечалось в «Памятной книжке», – наши мостовые требуют частых поправок, потому камень от колесной езды скоро разбивается». Авторы издания сетовали, что отвратить подобное неудобство едва ли возможно, поскольку подвоз камня издалека сделает городские мостовые еще дороже⁴.

Провинциальные власти знали и о новейшем способе мощения улиц чугунной клеткой, набиваемой плотно камнем. Но понимали, что этот способ доступен только в столицах. Наверное, это можно считать одним из проявлений

¹ Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866 и 1867 годы. – С. 6.

² Дворжанский А.И. Улица Московская. – С. 10.

³ Там же.

⁴ Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866, 1867 годы. – С. 6.

догоняющей урбанизации, когда в обществе известны новейшие технологии городского хозяйства, но нет средств на их внедрение.

Многочисленные решения Пензенской городской управы 1870-х гг. по вопросам мощения городских территорий выполнялись не полностью. В этот период были замощены только Базарная и Ярмарочная площади. Центральная Московская улица была выложена камнем вплоть до железнодорожного вокзала¹.

В 1888 г. Пензенская городская дума решила продолжить благоустройство города. Был разработан новый проект замощения улиц города, рассчитанный на десять лет. Но и на этот раз управе при производстве работ по мощению улиц не удалось выполнить намеченный план².

Стоит обратить внимание еще на один, близкий к тамбовскому, способ мощения некоторых пензенских улиц, которые, по словам санитарного врача П.В. Иванова (1903 г.), были вымощены, но не булыжником, как это часто бывало, а мелким камнем, что «придает им вид не мостовой, а скорее шоссе, причем некоторые улицы вымощены в ширину лишь наполовину, а другие только в середине»³.

В Тамбове во второй половине столетия дорожно-строительные работы шли успешнее, чем в Пензе. В 1866 г. был учрежден особый комитет для благоустройства города. Его внимание в первую очередь привлекла Базарная площадь. Особый комитет перед замощением распорядился сломать ветхие деревянные лавки и перенести «избыточные» торговые места в другие районы города.⁴ После приведения в относительный порядок базара комитет приступил к замощению улиц и устройству тротуаров. К этому времени была замощена только Большая улица и прилегающие к ней части поперечных улиц. Имевшиеся кое-где в центре города тротуары, устроенные из мелкого булыжного камня, не облегчали пути пешеходам, были труднопроходимыми в сырое время. Для устройства

---

¹ Первушкин А.В. Модернизационные процессы в России и их влияние на повседневную жизнь горожан в конце XIX – начале XX вв. – С. 889; Пенз. губ. ведомости. – 1878. – № 116.

² Первушкин А.В. Модернизационные процессы в России и их влияние на повседневную жизнь горожан в конце XIX – начале XX вв. – С. 889; Пензенская городская дума: история и современность. – С. 31.

³ Иванов П. В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении. – С. 40.

⁴ Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. – С. 128.

тротуаров город разделили на три части. Особый комитет решил сделать тротуары: в центре из кирпича, поставленного на ребро; в застуденецкой части (тогдашний север города) – из щебня, с заливкой известью; на остальных окраинах – песчаные. Для мощения улиц, окружавших Базарную площадь, пригласили домовладельцев этих улиц устроить мостовые напротив их домов за свой счет. У попытавшихся уклониться купцов городская дума взыскала деньги, и в 1872 г. работы по мощению были завершены¹.

Появление железных дорог сделало возможным дешевую доставку строительного материала. При замощении улиц, окружающих Базарную площадь, строительный камень вывозили из Саратова. При этом Тамбовская дума подала прошение начальнику станции Саратов об уменьшении платы за провоз камня².

Пространственно приоритетными в Тамбове в пореформенное время стали два направления мощения улиц. Во-первых, мостились участки, на которых располагались важные объекты социально-культурной и социально-экономической инфраструктуры (базар, железнодорожный вокзал, земская больница, приходские церкви, гимназии). Во-вторых, большое внимание уделялось участкам улиц, где располагались губернские и городские учреждения (губернаторский дом, Присутственные места, здание Думы, городской банк). Городское самоуправление в первую очередь заботилось о благоустройстве территории вокруг собственных учреждений.

В 1874 г. Тамбовская городская дума решила приступить к осушению улиц. В итоге отремонтировали или устроили вновь почти 50 мостков, исправили каменный «горбатый» мост, сделали три плотины, спустили болото от дома Присутственных мест и засыпали промывины на Покровской площади. В середине 1870-х гг. также были перемощены несколько улиц и вновь вымощены тротуары³.

---

¹ Журнал Тамбовской Городской Думы от 27 февр. за 1874 г. – С. 14–15; Журнал Тамбовской Городской Думы от 21 марта 1874 г. – С. 20–22; ГАТО. Ф. 17. Оп. 3. Д. 127. Л. 34–35.

² ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 33. Л. 23.

³ Журнал Тамбовской Городской Думы от 22 мая за 1874 г. – С. 14; Журнал Тамбовской Городской Думы от 10 марта 1877 г. – Тамбов, 1877. – С. 5; Отчет Тамбовской Городской Управы за 1876 год. – Тамбов, 1877. – С. 113–115, 127–130; ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 32. Л. 10.

В 1880-е гг. городская управа стала проводить конкурсы на оброчное содержание улиц и площадей, что вело к сокращению расходов города на эти нужды и увеличению качества дорожных работ¹.

В 1881 г. «Тамбовские губернские ведомости» сообщали, что «асфальтовые тротуары у нас в Тамбове уже на значительном пространстве вытеснили из употребления булыжные мостовые. На протяжении трех верст ...вплоть до северной окраины Варваринской площади (в 3-ей части) пешеходное сообщение города происходит теперь по асфальту»². 4 июля 1885 г. газета писала о том, что работы велись «из настоящего Сызранского асфальта...»³. Невольно возникает вопрос, почему в Тамбове асфальтные работы велись, а в Пензе, которая была ближе к Сызрани, на такие работы средств не находилось.

Но качество порой было невысоким. Стремясь сделать работы подешевле, дорожники перед укладкой асфальта вынули из земли булыжник, насыпали вместо них песок и уложили асфальт. На следующий год пришлось заниматься ремонтом. Традиция делать дороги с наименьшими расходами, а затем все время их ремонтировать, видимо, является родовым признаком российской догоняющей урбанизации.

В 1896 г. было выпущено специально постановление городской думы, по которому домовладельцы Большой улицы, части Дворянской, Гимназической и Носовской улиц обязаны были устроить против своих домов асфальтовые тротуары. Журналисты губернских ведомостей через год с иронией отмечали, что «домовладельцы Тамбова, по-видимому, не помышляют о необходимости использовать упомянутое постановление городской думы. По крайней мере на всем пространстве улиц новый асфальтовый тротуар сделан только против здания 2-го тамбовского духовного училища»⁴.

Наиболее успешно дорожно-строительные работы в пореформенный период шли в Рязани, где конце XIX в. городская дума, констатируя плохое состояние

---

¹ ГАТО. Ф.17. Оп. 1. Д. 256. Л. 28.

² Тамб. губ. ведомости. – 1881. – 6 авг.

³ Там же. – 1885. – 4 июля.

⁴ Там же. – 1897. – 22 мая.

улиц и тротуаров, приняла обязательное постановление, в котором горожанам предписывалось вымостить тротуары кирпичом или каменной плитой, или асфальтом шириной не менее полутора аршин в виде дорожки¹. На начало XX в. в Рязани было замощено 100% улиц, в Пензе – 38%, в Тамбове – 27%. Статистический справочник «Города России в 1904 г.» отмечал: «По относительному протяжению замощенных улиц на первом месте губернских городов стоит Рязань, где замощены все улицы»².

Однако стопроцентный показатель Рязани вызывает существенные сомнения. С.Г. Кассиль в 1909 г. писал, что большинство улиц имеет каменную мостовую³. Отсюда неясно, были ли как-то замощены другие улицы. О явно неполном мощении улиц, тротуаров и площадей города свидетельствуют и фотографии старой Рязани, на которых видны земляные дороги даже в самом центре, в районе кремля.⁴

И все-таки рязанские городские власти пытались улучшить ситуацию с мощением. В 1910 г. гранитным булыжником были покрыты Новобазарная площадь и центральная улица Астраханская⁵.

В 1910-е гг. крупные работы по замощению городских территорий развернулись в Пензе, были уложены сотни тысяч кв. м твердого покрытия⁶.

Громадные по меркам того времени работы по новому мощению, асфальтированию и даже бетонированию, ремонту устаревшего уличного покрытия, выравниванию низменных участков улиц в 1909 – 1913 гг. были произведены тамбовскими городскими властями⁷. Обязательное постановление об об асфальтовых тротуарах было издано в городе в 1908 г., но тогда оно не было

¹ См.: Головкина Л. Деятельность городской администрации и благоустройство Рязани в XIX веке. URL: <http://rv-ryazan.ru/old/cgi-bin/main-n=1157&m=12.htm>

² Города России в 1904 г. – С. 295.

³ См.: Кассиль С.Г. Материалы к изучению города Рязани в медико-топографическом и статистическом отношении.

⁴ Городские улицы, светские здания. // История культура и традиции Рязанского края. Рязань, 2007–2016. URL: http://history-ryazan.ru/gallery2/v/historical/ryazan_stariy_gorod2/svetskie/ (дата обращения: 09.10.2015).

⁵ Шайкина О., Заздравных О. Рязань неузнаваемая. // Дом.Строй. М., 2008–2017. URL: <http://www.domstroymedia.ru/articles/publication/980> (дата обращения: 19.06.2016).

⁶ Пензенский вестник. – 1913. – № 212; Вестник Пензенского земства. – 1913. – № 14.

⁷ См.: Финансовый отчет Тамбовской городской управы за 1910 год. – Тамбов, 1911; Финансовый отчет Тамбовской городской управы за 1911 год. – Тамбов, 1912; Финансовый отчет Тамбовской городско управы за 1912 год. – Тамбов, 1913.

подкреплено материально. В 1913 г. городские власти объявили такие работы одной из приоритетных задач. Пришлось преодолевать инертность городских жителей. Местные газеты писали: «Хотя обыватели и отлично знают, что асфальтовые тротуары гораздо лучше всяких других, но всё же будут продолжать устраивать свои тротуары из чего попало, до тех пор, пока к ним не предъявят по этому делу обязательного постановления думы». Городской голова И.М. Потапов предложил такой выход: «Управа, на основании постановления городской думы, принимает на себя хлопоты по устройству новых асфальтовых тротуаров ...против домов обывателей, средствами города, но с условием возврата домовладельцами затраченной городом суммы»¹.

В целом можно сказать, что несмотря на все проблемы объективного и субъективного характера городские власти Пензы, Рязани, Тамбова в течение XIX – начала XX в. добились определенного прогресса в замощении городских территорий. В организационном плане произошел переход от административных к рыночным методам организации дорожных работ. В них включилась городская общественность. В техническом отношении происходил переход от простейших материалов типа фашичника, песка, известняка к более современным булыжнику, асфальту, бетону. Но сказывались и издержки догоняющей урбанизации, особенно проявлявшиеся в низком качестве дорожно-строительных работ.

Так, вплоть до начала XX в. большая часть полотна тамбовских дорог и тротуаров не имели никакого покрытия. При этом устроенные дороги и пешеходные устройства были и в центре, и на окраинах, а бездорожье проявлялось и в центральных кварталах города².

В подготовленной на общероссийском материале работе И.Б. Орлова отмечается, что до середины 1920-х гг. в советских городах не только не строились новые дороги, но и не ремонтировались существующие. Дальнейший период историк характеризует только на материалах крупных городов, где, по его

---

¹ Серeda В.П. «Гордо нести свое горькое бремя...» И.М. Потапов. – С. 110.

² Баранова Е.В. Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Прил.: С. 21–22.

словам, в предвоенный период шел заметный рост в совершенствовании дорожного покрытия¹.

Начиная с 1915 г., в Пензе не проводился ремонт мостов и дорог, в связи с этим многие улицы находились в отвратительном состоянии, по ним было невозможно ездить². Средств на ремонт дорог, тротуаров, мостов явно не хватало. Хотя в 1925 г. городской совет поставил задачу увеличить эти средства, но, по признанию самого руководства города, их было недостаточно. В 1927 г. в городе было заасфальтировано более 8 тыс. кв. м тротуаров. Вместе с тем оставалось много деревянного тротуарного покрытия. В том же году был произведен ремонт 5 тыс. кв. м такого покрытия. Но это была третья часть деревянных пешеходных дорожек³.

В Рязани, по данным 1926 – 1927 гг. о мощении дорог, вместо 100% начала XX в. представлен показатель в 51%. В таком существенном снижении показателя, видимо, главную роль сыграло присоединение к Рязани в середине 1920-х гг. пригородов, где мостовых просто не было⁴. Конечно, это могло быть связано с разными методами получения статистических данных. Но в любом случае трудно представить, что в городе, где не было военных действий, за 20 лет были разрушены тысячи квадратных метров покрытого булыжником дорожного покрытия. Косвенно это предположение подтверждается фрагментом общей картины рязанского городского хозяйства, характеризующим изношенные (но не разрушенные) мостовые и тротуары⁵.

Городские власти Рязани в середине 1920-х гг. постепенно наращивали усилия по исправлению дорожного покрытия. Если в 1926 г. было построено одно шлаковое шоссе, отремонтирован один тротуар, устроен тротуар на одной улице, то в 1927 – 1928 гг. новое мощение было проведено на шести улицах и двух площадях, перемощение велось на восьми улицах и площадях, на ряде улиц

¹ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 187, 196–197.

² См.: Гнусарев И.С. Повседневная жизнь городского населения Пензенской губернии в период Гражданской войны: 1918 – 1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

³ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 122. Л. 25, 26; Д. 330. Л. 8.

⁴ Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1926 – 1927 гг. – С. 2.

⁵ Краткий отчет о работе Рязанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов VIII созыва с 1/X 1927 г. по 1/X 1928 г. – Рязань, 1929. – С. 20.

прошел ямочный ремонт, отремонтировано 12 мостов, устроен один деревянный тротуар. Особенно показательны выглядят факты «переливки» старых и устройство новых тротуаров в разных местах города площадью более 3 тыс. кв.м. по заказам госучреждений, кооперативных организаций и частных лиц¹. Все это соответствовало духу НЭПа. В Тамбове советские власти уже в 1918 г. попытались решать вопросы мощения городских территорий с позиций «социальной справедливости». Здесь были организованы общественные работы по дренажированию улиц, мощению окраин города². Только в 1925 г. Тамбовский губернский Комиссариат труда вновь стал выделять средства на общественные работы, связанные с мощением улиц и площадей. Тамбовские городские власти в 1925 – 1933 гг. постоянно занимались перемощением улиц в центре Тамбова и строительством улиц, мостков, тротуаров на окраинах. Масштабы работ достигли десятков тысяч кв. м дорожного покрытия в год³.

В Пензе к середине 1930-х гг. объем работ измерялся тем, что уровень замощения территорий вырос до 42% (на 4% в сравнении с 1904 г.). В эти годы проложили 30 км асфальтированных тротуаров, что составило около 40% протяженности пешеходных дорожек города. Вместе с тем такие тротуары имели 60% изношенности. Остальные тротуары города были деревянными с изношенностью в 90%⁴.

В Тамбове существенной проблемой начала 1930-х гг. являлась большая изношенность мостовых, площадь которых и без того составляла не более 20% тротуаров города. Показательны слова представителя военного гарнизона, сказанные на партийной конференции: «Как Тамбов красив, когда он в зелени, но когда дождь пройдет – такая грязь. Наши военные сапоги выдерживают

---

¹ Краткий отчет о работе Рязанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1/ IV по 1/X 1926 г. – Рязань, 1926. – С. 14; Краткий отчет о работе Рязанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов VIII созыва с 1/X 1927 г. по 1/X 1928 г. – С. 20, 29.

² ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 14. Л. 46; Д. 56. Л. 26.

³ Отчет о работе Тамбовского губ. исп. Комитета XII созыва. – Тамбов, 1927. – С. 64; Отчет Тамбовского Горсовета за 1927 год. – Тамбов, 1927. – С. 36; Отчет Тамбовского Горсовета за 1929 – 1930 годы. – Тамбов, 1931. – С. 27, 29–30; ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 553. Л. 12–13, 17–19.

⁴ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 2301. Л. 4.

испытания во всех переходах, но они не выдерживают тамбовской грязи, подметки сразу отскакивают»¹.

К концу 1930-х были полностью замощены только улицы Советская, Карла Маркса, Сакко и Ванцетти (Базарная), Пролетарская, заасфальтирована площадь Ленина. Немалое число улиц было замощено частично. Из общего протяжения улиц, проездов и площадей Тамбова в 141 км имели твердое покрытие немногим более трети (48 км), заасфальтировано было не более 10% от всей их протяженности. Только пятая часть укрепленных тротуаров была покрыта асфальтом, а большая часть – щебенкой, булыжником, битым кирпичом и даже деревом².

В годы Великой Отечественной войны и без того немногочисленные мощеные улицы и тротуары Тамбова подверглись еще большему разрушению в связи с передвижением через город танковых и механизированных воинских частей³. В апреле 1945 г. руководство страны откликнулось на просьбу тамбовских властей о развитии городского хозяйства областного центра. Было принято три специальных постановления Совета Министров РСФСР⁴. При этом особо учитывалось крайне запущенное состояние дорожного покрытия, тротуаров, пешеходных мостов. В качестве первоочередных задач намечалось перемещение 10 тыс. кв. м мостовых и ремонт 10 тыс. кв. м асфальтированных тротуаров и площадей. Эти площади соответствовали масштабам дорожных работ 1900-х гг. Трудно сказать, насколько успешно они были выполнены. Статистический справочник 2000-х гг. указывает на одинаковую протяженность замощенных дорог в Тамбове в 1940 г. и 1950 г.⁵

В 1950-х гг. около 85% улиц и подъездов в Тамбове не имели твердого покрытия и при малейших осадках, особенно в осенние месяцы, являлись почти не проезжими для транспорта⁶. Полагаем, что эта цифра несколько преувеличена.

¹ Цит. по: Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е гг. – С. 183.

² Города и районы Тамбовской области: эконом.-стат. справ. – С. 13, 21.

³ Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е гг. – С. 184; Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны. Т.2. – С. 1012.

⁴ ГАТО. Ф. Р-3443. Оп. 1. Д. 593. Л. 129, 133.

⁵ Тамбову – 370 лет. – С. 179.

⁶ Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е годы XX века. – С. 72.

В современной статистической публикации и для 1940, и для 1950 гг. процент дорог с твердым покрытием указан в 34%¹. Но и эти данные не очень надежны. Можно предположить, что удельный вес дорог без твердого покрытия был, скорее всего, около 70–75% . В любом случае можно говорить о том, что значительно большая часть дорог Тамбова к началу 1950-х не была приспособлена для нормальной езды.

В середине 1950-х гг. сложилось понимание комплексного характера строительства городских дорог, включая полосы отвода (благоустройство обочин, устройство ливневых стоков, озеленение, освещение и т.д.), при этом в основной массе городов тротуары практически не строились².

Так, в Тамбове в первой половине 1950-х гг. в ходе благоустройства ряда центральных улиц наряду с укладкой асфальта велась установка бордюров, металлических ограждений, прокладка ливневой канализации. Такой подход оказался возможен потому, что в 1952 – 1953 гг. были приняты еще два постановления Совета Министров РСФСР по городскому хозяйству Тамбова, которые выделяли сотни тысяч рублей на замощение улиц.

Эти средства позволяли строить и ремонтировать сотни тысяч кв. м дорог и тротуаров, и, тем самым, превзойти уровень 1913 г. Но и их было недостаточно для существенного прорыва в мощении городских территорий. К 1956 г. в Тамбове заасфальтировали четыре улицы в центре города (по одной на северной и южной окраинах) протяженностью в 20 км. Это было в 1,5 раза больше, чем в 1939 г., но составляло около 13% от общего протяжения улиц, проездов и площадей города. Широкомасштабные работы по мощению улиц и тротуаров продолжались и во второй половине 1950-х гг.³ Но современная тамбовская статистика представляет непонятные цифры: в 1950-е гг. протяженность улиц выросла на 200 км (в этот период площадь города не росла), а показатель доли замощенных улиц сократился на 10%⁴. Полагаем, что это скорее всего,

---

¹ Тамбову – 370 лет. – С. 179.

² Строители России. – С. 292.

³ Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е годы XX века. – С. 74.

⁴ Тамбову – 370 лет. – С. 179.

субъективные особенности местной статистики. В 1970 г. длина улиц оказалась на 100 км короче, чем за 10 лет до этого.

Различия в информации о протяженности улиц Тамбова в 1960 г. породили занижение показателя замощенности улиц города, который при учете максимальных данных о длине улиц равнялся всего 24% и существенно отставал от общероссийского – 38%¹. При таких подсчетах получается, что данный тамбовский показатель в 1960 г. оказался ниже, чем в 1950 г., когда он составлял более 30%. Скорее всего, в реальности с учетом работ по мощению улиц Тамбова в 1950-е гг. он увеличился и был близок к общереспубликанскому.

Данные о замощении улиц Рязани конца 1940-х гг. говорят о том, что из 94 км рязанских улиц заасфальтировано было 6 км, 39 км оставались покрытыми старинным булыжником, т.е. 53% дорог города не имели никакого покрытия. Тротуары в это время почти отсутствовали². К 1960 г. протяженность дорог в городе выросло почти в 2,5, их замощенность – в 3 раза и достигла 59%³, что намного превосходило общереспубликанский показатель.

В Рязани конца 1940-х – 1950-х гг. дорожное строительство, как и многие другие процессы благоустройства города, во многом были связаны с кипучей деятельностью первого секретаря обкома КПСС А.Н. Ларионова. По его инициативе и при активном участии населения в 1949 – 1952 гг. была построена набережная реки Трубеж, протянувшаяся на два километра. В связи со скандально знаменитым устройством в Рязани выставочного комплекса достижений области прошли масштабные работы по благоустройству набережной Оки: укрепление берега бетонными плитами, прокладка асфальтовой пешеходно-смотровой аллеи, постройка плашкоутного (плавучего) моста⁴.

Комплексность работ по замощению улиц в 1950-е гг. не получалась в Тамбове и Пензе. Фотоматериалы отразили неединичные факты того, что даже

---

¹ Строители России. – С. 704.

² Послевоенное двадцатилетие. Превращение Рязани в крупный промышленный центр. // История, культура и традиции Рязанского края. Рязань, 2007–2016. URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/4736> (дата обращения: 17.12.2015).

³ Город Рязань в цифрах 1960 – 1975 годы. – С. 31.

⁴ Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель. – С. 112–113, 129.

центральные улицы городов в этом период не только покрывались асфальтом, но, как и прежде, мостились булыжником, асфальтирование проезжей части не всегда сопровождалось обустройством полосы отвода дороги¹.

Судя по воспоминаниям председателя Пензенского горисполкома А.Е. Щербакова, вряд ли можно назвать комплексным дорожное строительство в Пензе 1960 – 1970-х гг.: укладка бетонных плит как пешеходных переходов через грязную и топкую дорогу, строительство заводов без одновременной прокладки к ним дорог, срочное внеплановое устройство местных специальных трасс и т.п.²

**Таблица 5. Мощение территорий в Пензе, Рязани и Тамбове
в 1960 – 1990-е гг.³**

Год/Город	1970	1980	1988	1993
Пенза				
Общее протяжение улиц и дорог, км	447	488	549	649
Протяжение замощенных частей улиц и площадей, км	154	233	311	-
% замощенных частей улиц и площадей	34	48	57	-
Рязань				
Общее протяжение улиц и дорог, км	350	403	479	497*
Протяжение замощенных частей улиц и площадей, км	245	356	390	414*
% замощенных частей улиц и площадей	70	88	82	83*
Тамбов				
Общее протяжение улиц и дорог, км	255	268	301	447
Протяжение замощенных частей улиц и площадей, км	145	119	161	-
% замощенных частей улиц и площадей	57	44	53	-

Примечание. *Данные 1995 г.

¹ Листая старый альбом... – С. 11, 18, 62, 86; Благоустройство г. Тамбова в 1956 г.: [фотоальбом].

² Щербаков А.Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 32, 33, 41, 87 [и др.].

³ Социальное и экономическое развитие столиц автономных республик, краевых и областных центров РФСР. – С. 124, 125, 153; Города Российской Федерации. – М., 1995. – С. 135, 137.

Пензенский показатель замощения городских дорог и в 1970 г. был ниже общего по городам РСФСР (см. таблицу 5). В 1970-е гг. уровень замощения в Пензе вырос на 10% и достиг почти половины протяженности городских улиц. В 1980-е гг. в Пензе продолжался успешный рост дорожного строительства. К 1990-м гг. здесь был превзойден рубеж в 50% замощения дорог города.

В Рязани процесс шел еще быстрее, и удельный вес замощенных дорог здесь к концу 1970-х гг. достиг почти 90%. Сказалась прочная историческая основа. В частности, в 1960 г. уровень замощения улиц в Рязани был около 60%, т.е. больше чем в Пензе и Тамбове в 1988 г. В Рязани в 1980-е гг. развитие дорожного хозяйства явно замедлилось. В целом прирост протяженности дорог составил 15%, а замощенных – немногим более 10%. Но все равно уровень замощения городских территорий оставался намного выше, чем в Пензе и Тамбове.

В Тамбове в 1970 г. показатель доли замощенных дорог был заметно выше пензенского, а к 1980 г. существенно упал и уже уступал показателю Пензы. Думаем, что это опять-таки погрешности тамбовской статистики. В 1980-е гг. протяженность дорог в городе выросла более чем на 20%. Уровень замощения составил 53%, т.е. продолжал отставать от пензенского на 4 пункта.

Привлечение местных статистических данных дает противоречивую картину процесса замощения дорог в изучаемых городах.

Если судить по федеральным данным, в 1988 – 1990 гг. рязанский показатель протяженности улиц резко сократился (почти на 15%), а в 1991 – 1993 гг. не менялся¹. Собственно рязанская статистика свидетельствует о неувиденном федеральными органами росте городских улиц, проездов, набережных на 15%. При этом протяженность дорог с усовершенствованным покрытием, по сведениям рязанских статистиков, выросла в эти годы всего на 6%. Такое с учетом существенного роста площади городских улиц, проездов, набережных могло произойти только благодаря строительству современных широких магистралей. При этом старинные улицы и улочки в значительной мере оставались без

---

¹ Города Российской Федерации. – М., 1995. – С. 137.

усовершенствованного дорожного покрытия. Приведенные факты еще раз подтверждают выводы о кризисе в развитии городской территории Рязани в начале 1990-х гг.¹

В 1990 – 1991 гг. в Пензе, по федеральным данным, произошел заметный рывок в показателе протяженности дорог – примерно на 18%, затем началась своего рода стагнация². В 1994 г. пензенские городские власти признались, что за предыдущие три года в городе не было возведено ни одного метра дорог с твердым покрытием, не строились мосты, путепроводы, транспортные развязки, подземные переходы³. В 1999 г. Пенза вышла на первое место в Российской Федерации по протяженности построенных за год дорог. Но, судя по цифрам плана развития города на следующий 2000 г., это достижение не привело к коренным изменениям в уровне замощения городской территории Пензы. На начало года протяженность замощенных частей городских дорог с усовершенствованным покрытием составляла 59% от общей протяженности дорог города. Этот показатель был всего на несколько процентов выше соответствующих цифр 1990 г. Немало проблем оставалось к 2000 г. с качеством дорожного полотна, так как план на этот год предусматривал ремонт более одного млн. кв. м городских дорог. Заметно более половины работ должен был составить «мелко-ямочный» ремонт⁴.

В Тамбове в начале 1990-х протяженность улиц ежегодно прирастала, в итоге за три года – почти на треть и к середине 1990-х г. достигла цифры в 447 км⁵. Но эти сведения вызывают серьезные сомнения. Вплоть до конца XX в. официальная площадь городской территории оставалась неизменной. Последние данные местной статистики фиксируют протяженность городских дорог в 1990-м г. в 337 км. К началу XXI в. при заметном увеличении городских территорий за счет районов новой застройки протяженность городских улиц выросла и все

---

¹ К 900-летию Рязани. – С. 47-48.

² Города Российской Федерации. – М., 1995. – С.137.

³ Пензенская городская дума: история и современность. – С. 95.

⁴ Пенза. Портал Пензенской области. URL: <http://penza7.com>.

⁵ Города Российской Федерации. – М., 1995. – С. 137.

первое десятилетие нового века оставалась неизменной в 373 км¹. Поэтому динамика прироста около 10% в течение 1990-х гг. представляется более верной. Уверенно можно утверждать, что никакого масштабного дорожного строительства (предприятия дорожно-строительного комплекса находились в глубочайшем кризисе) в эти годы не велось. Соответственно, удельный вес дорог с твердым покрытием в Тамбове к концу XX в. в лучшем случае остался прежним – около 50%, а если принимать в расчет увеличение городской территории, то даже снизился примерно до 40%.

При всех противоречиях местной и федеральной статистики 1990-х гг., которая еще не отложилась в архивах и публикуется фрагментарно, очевидно, что даже попятные явления в дорожном строительстве Пензы, Рязани, Тамбова не являются какими-то гигантскими шагами на десятилетия назад. Правильнее говорить о большей остроте существовавших и до 1990-х противоречий между строительством новых микрорайонов и прокладкой туда усовершенствованного дорожного покрытия, между строительством новых дорог и ремонтом старых и т.д.

Помимо проблемы замощения дорог, площадей, тротуаров необходимо учитывать состояние и других элементов улично-дорожной системы. Важным элементом обустройства городских территорий являлись пешеходные деревянные мостки через придорожные канавы, которые приходилось постоянно ремонтировать органам городского самоуправления. Во второй половине XIX в. в этих городах появились пешеходные мосты, устроенные через ветки железных дорог, содержание которых было делом железнодорожного ведомства. Во второй половине XX в. пешеходные дорожки стали составной частью больших путепроводов через железнодорожные ветки и внутригородские ручьи и небольшие реки, забота о которых относилась уже к городским властям.

В конце XX в. стали появляться пешеходные улицы. В Пензе это Московская, в Тамбове – Коммунальная, в Рязани пешеходными считаются 17 улиц.

---

¹ Тамбову – 370 лет. – С. 213–215, 223.

Проезды в городах типа Пензы, Рязани, Тамбова были составной частью еще «аграрного» города. Они служили для проезда лошадей и гужевого транспорта к садово-огородным и внутригородским полевым участкам. В XX в. эти дороги, расположенные в некоторых местах так называемого частного сектора, сохранили свою патриархальную простоту, стали труднодоступными для современного транспорта и имеют только пешеходное значение.

Разворотные площадки и придорожные парковочные карманы стали появляться в российских городах в конце XX в. в связи с резким ростом автомобильного транспорта. В городах типа Пензы, Рязани, Тамбова, где сохранилось много узких по современным меркам улиц, устройство таких элементов дорожной системы очень затруднено.

Долгое время в российских провинциальных городах не вставал вопрос о стоянках для транспорта. Многие российские города в конце XX в. оказались неготовыми к созданию новых элементов дорожной системы, транспорт стал скапливаться у обочин дорог и во дворах многоквартирных домов.

Такого явления, как велосипедная дорожка, в наших городах в конце XX в. еще не существовало. Они только стали появляться в последние годы и не получили большого развития.

Особое место занимает вопрос о магистралях в городах рассматриваемого типа. Т. Бон называет структурирование пространства путем построения транспортных магистралей характерной чертой «социалистического города». В Пензе, Рязани, Тамбове до сих пор главными улицами являются остатки средневековой Астраханской дороги, которая через эти города связывала южные европейские степи с Москвой. Прямые дороги появились здесь вовсе не при социализме, а еще в конце XVIII в. при реализации екатерининских планов регулярной застройки. Их ширина изначально определялась необходимостью прохождения кавалерийских частей (как писал М.Ю. Лермонтов в поэме «Тамбовская казначейша», в шеренгу «справа-пошести»). С тех пор ширина этих улиц практически не изменилась. Единичные магистральные улицы появились в Пензе, Рязани, Тамбове в 1960 – 1980-е гг. Их появление было связано не с

социалистическим планированием, а с выходом городов на пустые земли, где можно было проложить любые по ширине дороги.

В целом можно сказать, что состояние замощения городских территорий, как и других элементов улично-дорожной сети, в Пензе, Рязани, Тамбове вплоть до конца XX в., хотя и отражало современные тенденции, в целом было очевидным проявлением «догоняющей» урбанизации, с очень существенными проявлениями незавершенности.

4.2. Городское освещение

Освещение городских территорий является, прежде всего, частью дорожного хозяйства, входит в единый комплекс дорожной инфраструктуры.

В документах городских дум конца XVIII – первой половины XIX в. не отразились факты участия органов местного самоуправления в освещении территории Пензы, Рязани, Тамбова. Инициаторами устройства и этого элемента городского хозяйства выступали губернские администрации.

П.Г. Рындзюнский в свойственной для советской историографии критике феодально-бюрократических порядков подчеркивал, что «начальственные лица» губерний, а с ними в согласии столичные ревизоры оправдывали отсталость российских городов тем, что там нет потребностей в культурных благах. Специально говоря об освещении, чиновники уповали на то, что погруженный в сумерки вместе с исчезновением дневного света город засыпал, и безлюдие на вечерних улицах выставлялось как основание для утверждения о ненужности фонарей. П.Г. Рындзюнский с удивлением писал, что местное начальство и ревизоры отказывались думать об обратной зависимости, о том, что именно отсутствие вечернего освещения заставляло горожан не выходить на улицу, к

тому же немощеную и в большую часть года трудно проходимую¹.

Такое объяснение советского историка представляется упрощенным. Все-таки и администраторам того времени хватало прагматизма. Они понимали необходимость устройства уличного освещения особенно в губернских городах. Но при его устройстве сказывались отсутствие средств в местных бюджетах и известный бюрократизм.

В Тамбове вопрос об установке фонарей встал в 1821 г., когда было издано официальное положение по их содержанию². Но реально фонари появились на десятилетие позже при губернаторе Н.С. Гамалее. М.Ю. Лермонтов, вероятно, проезжавший через Тамбов в 1835 г. или хорошо знавший о городе от своих знакомых, в «Тамбовской казначейше» назвал фонари в числе главных примет города³.

В Пензе для устройства городского освещения потребовалось прямое указание сверху. В 1828 г. в Пензенской губернии работала группа ревизоров под руководством сенатора И.С. Горголи. В частности, ревизор указал на необходимость улучшения освещения в Пензе. 13 апреля 1828 г. губернатор Ф.П. Лубянский распорядился о «начатии» освещения города⁴.

Документы XIX – начала XX в. позволяют установить изменения в технологии уличного освещения. Вид первых фонарей, работавших на конопляном, затем гарном масле, спирто-скипидарной смеси, повседневную работу фонарщиков описал Л.В. Беловинский⁵. А.С. Чернов на конкретном тамбовском материале второй половины XIX в. подробно охарактеризовал процесс замены масляных фонарей керосиновыми, формирование инфраструктуры керосинового освещения, деятельность городского

---

¹ Рынцунский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. – С. 396–397.

² Чернов А.С. Нобели: взгляд из старого Тамбова. – С. 34.

³ Военно-статистическое обозрение. Тамбовская губерния. – С. 121; Канищев В.В. Мизис Ю.А. Внешний облик Тамбова первой трети XIX в. и исторические реалии поэмы М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша». – С. 378; Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. – С. 146.

⁴ См.: ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д.1389; Уличное освещение в Пензе. URL: http://energe.museum-penza.ru/ekskurs/ul_svet.

⁵ Беловинский Л.В. На шумных улицах градских. – С. 231–233.

самоуправления и подрядчиков по обеспечению функционирования всей системы городского освещения¹.

В 1853 – 1854 гг. в Пензе в качестве горючего материала использовалась спирто-скипидарная жидкость. Памятная книжка Пензенской губернии за 1865 – 1867 гг. с удовлетворением сообщала: «Улицы освещаются фонарями, в которых в настоящее время горит спирто-скипидарная жидкость. Фонари устроены достаточно удобно и свет от них падает на большое пространство, освещая не красным пламенем улицу, как это было прежде, но ярким белым огнем. Такие фонари несравненно лучше и для проезжающих по улице, и для пешеходов»². Конечно, нужно учитывать официальный характер источника, призванного подчеркивать успехи губернской администрации. И все-таки источники того времени сообщают о сотнях фонарей в Пензе, которые освещали городское пространство не только вокруг правительственных зданий, но и на больших территориях.

Точное определение количества городских фонарей в Пензе, Рязани, Тамбове в середине XIX в. – начале XX в. невозможно. Официальные источники указывали точные цифры на определенные даты. Но при этом отмечали, что даже устроенное городское освещение в полной мере не работало. В 1870 г. в распоряжении Пензенской городской управы по вопросу освещения улиц города говорилось о том, что на улицах Пензы надо установить 266 фонарей. Подрядчик купец Кулахметов обязался установить дополнительно 106 фонарей. Но городская управа из-за финансовых трудностей установила лишь 176 фонарей³.

Показательна фраза из контракта одного тамбовского подрядчика: «Как за несвоевременное зажигание фонарей, так и за зажжение дурного фотонафтеля (разновидность керосина – А.И.) я, Булатов, плачу Думе неустойку с каждого фонаря, дурно горевшего или не в свое время зажженного»⁴. Другими словами, контракт предполагал, что не все фонари будут нормально работать.

---

¹ Чернов А.С. Нобели: взгляд из старого Тамбов. – С. 169.

² Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866, 1867 годы. – С. 6.

³ Пенз. губ. ведомости. – 1870. – № 29, 34.

⁴ Цит. по: Чернов А.С. Нобели: взгляд из старого Тамбова. – С. 48.

В 1913 г. пензенская пресса обращала внимание на то, что большинство улиц города в темное время суток не освещалось. Электрические фонари зимой освещали улицы только до 2 часов ночи. Фонарные столбы стали нумеровать с целью того, чтобы горожане могли следить за работой фонарей и докладывать в городскую управу, какие фонари и под каким номером не горели или раньше времени были выключены. В этих материалах отмечался и социальный аспект городского освещения: «тяготение» постановки фонарей к более или менее зажиточным горожанам и разным лавкам¹.

В условиях такой работы городского освещения можно достаточно уверенно говорить только о порядке цифр: в 1850 – 1910-е гг. как общероссийские, так и местные пензенские, рязанские, тамбовские источники сообщали о наличии в каждом из городов первоначально десятков, а с 1870-х годов – сотен фонарей².

Известный правовед, экономист и публицист начала XX в. Г.И. Шрейдер охарактеризовал социальные последствия введения электрического освещения, при ярких лучах которого «еще рельефнее, еще резче выступают такие совершенно первобытные прелести городского благоустройства (в роде немощеных улиц, превращенных в болота или мусорные свалки)), которым лучше было бы прятаться во мраке ночи»³.

Изучение местных источников позволяет уточнить скупые и слишком обобщенные сведения центральных изданий. Так, в комментариях к цифрам составители справочника «Города России в 1904 году» написали: «Для освещения улиц в огромном большинстве рассматриваемых пунктов употребляется исключительно керосин». Электрические фонари имелись только в 11 городах, в том числе и в Пензе. Указано на наличие там 12 электрических фонарей. В ряде

---

¹ Вестник пензенского земства. – 1913. – № 14; Пенз. ведомости. – 1913. – № 212.

² Города России в 1904 г. – С. 188, 194.; Пензенская городская дума: история и современность. – С. 32; Города и районы Рязанской области. – С. 51; Населенные места Рязанской губернии. – Рязань, 1906. – С. 446; Военно-статистическое обозрение. Тамбовская губерния. – С. 121.

³ Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление. – С. 216.

других губернских городов (Воронеже, Орле, Смоленске, Твери, Туле) таких осветительных устройств были уже десятки¹.

Видимо, составители сборника не учитывали электростанции промышленных и других предприятий, домовладений частных лиц, которые освещали прилегающие к ним территории городов.

Электрическое освещение крупнейших городов мира началось в 1870 – 1880-е гг. Губернские города России включились в этот процесс не более чем через 20–25 лет. Это можно считать одним из проявлений ускорения российской урбанизации. В начале XX в. городское электрическое освещение существовало в таких губернских городах, как Казань, Нижний Новгород, Омск, Петрозаводск, Самара, Томск. Электрическое освещение городов в этот период было уже общероссийским явлением².

Городской думой необходимость устройства электрического освещения Тамбова стала обсуждаться еще во второй половине 1890-х гг. Сразу возник вопрос о его недоступности для жителей окраин Тамбова³. Городской голова И.А. Гуаданини, пытаясь убедить общественность в необходимости и возможной эффективности устройства электрификации города, в 1898 г. отмечал, что «источник будет течь неиссякаемой струей», давая городской кассе средства для удовлетворения нужд города. Если средства обратить исключительно на замощение улиц, то, по словам главы города, через 15-20 лет весь город будет вымощен⁴.

Первые электрические установки в Тамбове появились на промышленных предприятиях в 1890-е гг. Строили их купцы или казенные ведомства. Далеко не

---

¹ Города России в 1904 году. – С. 188–194, 395.

² См.: Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870 – 1914 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Омск, 2007; Архипова Н.Е. Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892 – 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 2008; Бурдина Г.Ю. Городские органы самоуправления в Среднем Поволжье в пореформенный период: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 1993; Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление: 1870 – февраль 1917 гг. – СПб., 2000; Залманова Г.Р. Городское самоуправление в Казани (1870 – 1904 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002; Виноградов В.Ю. Становление и развитие системы городского самоуправления в пореформенный период Российской империи. 1870 – 1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук и др.

³ Тамб. губ. ведомости. – 1898. – № 132.

⁴ Там же.

всегда они работали на город. Мельница Егоровых, вагонные мастерские, где появились первые тамбовские электростанции, находились в стороне от жилых кварталов и не могли освещать селитебную территорию города¹.

Вскоре стали появляться частные электростанции в людных местах города, которые освещали не только усадьбы владельцев станций, но и прилегающие улицы. Так, электростанция купца А.И. Толмачева освещала половину квартала в самом центре города с магазинами, складами, аптекой, гостиницей, а также прилегающие две наиболее крупные торговые улицы города². Владельцы частных электростанций платили налог в городскую казну.

С другой стороны, некоторые владельцы таких станций хотели нажиться за счет города. В частности, в 1908 г. городские власти отвергли предложение купца Малина освещать улицы города посредством своей частной электростанции. Думская комиссия назвала предложение «совсем не приемлемым, как по дороговизне, так и потому, что он просит авансом 3000 рублей»³.

В 1900 г. городская управа заключила с отставным подполковником Д.Ф. Эшманом контракт на устройство в Тамбове электрического освещения⁴. По действовавшему законодательству, проект сначала должно было одобрить МВД. Министерство затянуло принятие решения. Образовавшаяся компания для устройства электрического освещения разорилась, и процесс приостановился почти на десять лет⁵.

В период Первой российской революции вопрос об уличном освещении был поставлен перед Городской думой губернатором В.Ф. фон дер Лауницем. С административно-полицейской точки зрения он заявлял: «Мною замечено, что улицы в гор. Тамбове не освещаются; такое уклонение от установленной законом обязанности представляется в настоящее время, когда случаи так называемой экспроприации, грабежей и покушений на жизнь граждан сделались заурядным явлением, безусловно, недопустимым; при темноте улиц положительно

---

¹ Кученкова В.А. Неизвестный Тамбов. – С. 164.

² Там же. – С. 164.

³ ГАТО. Ф. 16. Оп. 74. Д. 1. Л. 257об., 258.

⁴ ГАТО. Ф. 17. Оп. 50. Д. 1. Л. 1–16.

⁵ Там же. Оп. 36. Д. 10. Л. 2–3.

невозможно – не только предупреждать приведённые выше случаи, но и принимать какие-либо меры к преследованию и задержанию преступников»¹.

В том же году Дума, наконец, приняла решение строить городскую электростанцию. Управа заключила договор с «Всеобщей компанией электричества» на устройство электрического освещения в Тамбове постоянным током при напряжении 480 вольт². Весной – летом 1912 г. центральная часть города стала освещаться электрическими лампочками³.

Деятельность городского головы И.М. Потапова (военного врача по специальности) по строительству городской электростанции Тамбова продемонстрировала возможность быстрой разумной «догоняющей урбанизации» в этом вопросе. Показательно, что танталовую нить накаливания немецкий химик В. Болтон получил в 1903 г., в 1905 г. фирма «Сименс и Гальске» начала производство танталовых ламп, а в 1908 г. вопрос об их применении на улицах Тамбова уже был поставлен И.М. Потаповым: «Теперь много сторонников освещения городских улиц фонарями меньшей силы, так называемыми «танталовыми» лампами, силою света в 50–60 свечей»⁴.

К этому периоду относится возникновение первых конфликтов между отдельными сетями городских коммуникаций. Так как осветительные провода в 6 местах пересекали магистрали Тамбовской телефонной сети, то городская управа в отношении от 7 марта 1911 г. просила понизить телефонные провода, заменить их воздушными кабелями. В целях экономии эту замену рекомендовалось провести только в тех пролетах, которые пересекались проводами. Но так как замена оголенных проводов воздушными кабелями нарушила бы стройность телефонной линии в ущерб эстетичного вида, то городской управе было предложено произвести сплошную замену телефонных проводов кабелями, соединив отдельные кабельные пролеты в один общий кабель⁵.

---

¹ Там же. Оп. 1. Д. 4230. Л. 13.

² РГИА. Ф. 1289. Оп. 12. Д. 2444. Л. 45.

³ ГАТО. Ф. 17. Оп. 42. Д. 79. Л. 1–15.

⁴ Серeda В.П. «Гордо нести свое горькое бремя...». И.М. Потапов. – С. 75.

⁵ РГИА. Ф. 1289. Оп. 12. Д. 2444. Л. 134–140.

За счет доходов электростанции от абонентской платы городская дума выделяла средства на освещение улиц. В начале 1915 г. улицы Тамбова освещались 668 электрическими лампочками. Особое освещение получал город в праздничные дни¹.

Некоторые рязанские историки достаточно пессимистично оценивают темпы и социальные аспекты начального этапа электрификации города. В частности, Л. Головкина обратила внимание на материалы городской думы, в которых шла речь о скептическом отношении гласных к устройству в городе электрического освещения². Из-за нечеткости датировки этих материалов трудно определить их временной контекст. Скорее всего, они относятся к концу XIX в., когда и в других городах России вопрос об электрификации еще не вставал. Лишь только в апреле 1913 г. в Рязани состоялся пуск электростанции, но электрическое освещение было только на Московской, Астраханской улицах и на Базарной площади, остальной город по вечерам погружался в темноту³.

Более основательную информацию публикует рязанский краевед Н.Н. Аграмаков, который указывает, что первые электростанции в Рязани появились в 1895 – 1905 гг. на промышленных предприятиях. Некоторые торговцы стали освещать витрины своих магазинов. Можно предположить, что часть освещения приходилась и на городские улицы. Электростанция казенного винного склада освещала часть улицы перед зданием склада. Самые мощные электростанции были устроены на железнодорожном вокзале и в губернской земской больнице и были предназначены для освещения прилегающих территорий. Поскольку вокзал и больница были людными местами, станции отчасти работали и в интересах города⁴.

В 1905 г. предприниматель Морозов построил электростанцию по временной схеме в специальном помещении. Она освещала несколько отрезков центральных улиц Рязани, а фонарные столбы с большими шарами-фонарями

---

¹ ГАТО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 585. Л. 1–13.

² См.: Головкина Л. Деятельность городской администрации и благоустройство Рязани в XIX веке. URL: <http://rv-gyazan.ru/old/cgi-bin/main-n=1157&m=12.htm>.

³ См.: Шайкина О., Заздравных О. Рязань неузнаваемая. URL: <http://www.domstroymedia.ru/articles/publication/980>.

⁴ Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель. – С. 256.

стали городской экзотикой. Инициативу поддержала городская дума. В 1910 – 1911 гг. Морозовым была построена городская электростанция. Судя по параметрам ее мощности, она соответствовала тамбовским электростанциям¹. Поэтому говорить об отставании Рязани было бы неточностью. Важнее другое. В Рязани, как и в других городах, находились дальновидные предприниматели, а гласные городской думы оказались готовыми принять их предложения по устройству городского освещения.

Но первые результаты электрификации Рязани были невелики, и большая часть города не освещалась. По некоторым данным, в 1913 г. освещалось 3 из 70 улиц². И все-таки главное было в том, что начавшийся процесс имел вполне современную основу. К 1917 г. протяженность электросетей в городе достигла 20 верст, мощность станции 800 квт., она питала около 15 тыс. лампочек³.

В Пензе вопрос о начале устройства городского электрического освещения решался одновременно с Тамбовом и Рязанью. В январе 1905 г. Пензенская городская управа и владельцы частной электростанции, инженеры Ф.И. Титов и Я.М. Мильман, заключили договор об установке на улице Московской четырех электрических фонарей на столбах на перекрестках с улицами Никольской, Нагорной, Рождественской и Пушкина с таким расчетом, чтобы свет падал и на пересекающиеся улицы. В договоре предусматривалась оплата за устройство фонарей, проводов, металлических контейнеров, лебедки для опускания и прочих принадлежностей, определялись сроки и годовая продолжительность освещения для каждого фонаря. Процесс электрификации пензенских улиц шел небыстро. К 1910 г. в городе насчитывалось 6 электрических фонарей⁴. В 1911 г. во всем городе насчитывалось 10 электрических фонарей (меньше, чем в справочнике «Города России за 1904 год»)⁵.

¹ Там же. – С. 257.

² См.: Шайкина О., Заздравных О. Рязань неузнаваемая. URL: <http://www.domostroymedia.ru/articles/publication/980>.

³ Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель. – С. 257–258; Города и районы Рязанской области. – С. 51.

⁴ Уличное освещение в Пензе. http://energe.museum-penza.ru/ekskurs/ul_svet.

⁵ Дворжанский А.И. Улица Московская. – С. 10; Пенза. Старые фотографии. // EtoRetro.ru. 2002–2014.

URL: <http://www.etoretro.ru/city1399.htm>. (дата обращения: 17.04.2015); Старая Пенза // LIVEJOURNAL. 1999–2018.

URL: <http://old-penza.livejournal.com/>. (дата обращения: 27.01.2016).

В июне 1917 г. городская дума приобрела электрическую станцию Титова и Мильмана в собственность города. По акту было передано 16 восьмиамперных дуговых фонарей, 133 абонента и 4239 ламп¹. Цифры заметно меньше, чем в Тамбове или Рязани. Но и они говорят о постепенном развитии городской электрификации Пензы.

На карте распределения электрического освещения Тамбова видно, что оно имелось на 22 улицах города. Только одна Дворянская полностью была обставлена фонарями, но сравнительно редкими. На остальных улицах имелись только отдельные освещенные отрезки. Современное освещение было устроено не только в центре, но и на разных окраинах города: нужно было освещать въезды и выезды из города².

В 1914 – 1917 гг. число абонентов городской электростанции непрерывно росло и к концу 1917 г. увеличилось более чем вдвое. Примерно в таком же масштабе выросло и производство электроэнергии³. Возможно, дело было в том, что городская электростанция в Тамбове начала свою работу в 1911 г., далеко еще не выработала свой ресурс и потому успешно пережила революционную обстановку 1917 г. В условиях роста производства электроэнергии вряд ли можно предположить существенный спад освещения города.

В 1918 г. ситуация изменилась в худшую сторону. Горсовету пришлось действовать жесткими методами. В октябре 1918 г. он расторг договор с профсоюзом электромонтеров (судя по всему, меньшевистским), надеясь не допустить окончательной остановки электроснабжения, в ноябре горисполкомом было выделено 50 тыс. руб. на расширение электрической сети в районы, населенные беднейшим классом⁴.

Но меры не давали существенных результатов. Судя по отчетам Тамбовского губисполкома в 1921 – 1924 гг., электростанции губернии, в т.ч.

---

¹ Пензенская речь. – 1917. – № 45.

² Баранова Е.В. Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Прил. 23: рис. № 1.

³ См.: Статистический ежемесячник Тамбовской городской управы.

⁴ Отчет о деятельности Тамбов. гор. Совета рабочих и красноарм. депутатов за трехмесячный период с 24 сент. по 24 дек. 1918 г. – С. 13, 15.

Тамбова, находились в «незавидном состоянии». Сказывались износ оборудования, неплатежи клиентов, особенно государственных учреждений и т.п. Но частные потребители и учреждения продолжали получать электричество. В отчетах ничего не говорилось об освещении улиц Тамбова. По косвенным данным можно предположить, что на общегородские нужды выделялось не более 20% «осветительной нагрузки»¹.

По пензенским данным также нельзя сказать, что работа городской электростанции в годы Гражданской войны сократилась до минимальных размеров. В Пензе в 1921 г. электроэнергией пользовались 803 частных и юридических адреса, 81 учреждение города и 75 предприятий². Но в сообщении местной газеты не сказано ни слова о городском освещении. Подчеркивалось, что среди частных потребителей электроэнергии около 80% составляли квартиры рабочих и служащих.

И.Б. Орлов, говоря о тяжелом состоянии городского освещения в Советской России начала 1920-х гг., обратил внимание только на то, что в это время прекратилась поставка в СССР вольфрамовых нитей. Это привело к исчезновению уличных ламп накаливания. Ситуация с уличным освещением, по его словам, стала меняться только в конце 1920-х гг.³

В Пензе этот процесс начался раньше. В 1926 г. число уличных фонарей выросло с 7 до 53, в 1927 г. – до 70, в 1929 г. – до 85.⁴ В Рязани (без слобод) на 1 октября 1926 г. числилось 86 «электрических точек горения уличного освещения», по данным 1927 г. – 110⁵. В 1928 г. число «световых точек» составило 128. Но в отчете горсовета 1927/1928 г. отмечалась недостаточная освещенность удаленных районов города⁶. Торжественная закладка новой городской электростанции в Пензе состоялась 7 ноября 1927 г., а на полную

¹ Год работы. Отчет Тамбовского губернского исполнительного комитета: окт. 1923 – окт. 1924 г. – С. 58; Отчет о работе Тамбовского губернского исполнительного комитета XI созыва. – С. 68–69.

² Трудовая правда. – 1921. – № 72; 1923. – № 237, 242.

³ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 171.

⁴ Пензенская городская Дума: история и современность. – С. 49; Трудовая Пенза. – 1929. – № 238.

⁵ Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1925 – 1926 гг. – Рязань, 1927. – С. 189; Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1926 – 1927 гг. – С. 92.

⁶ Краткий отчет о работе Рязанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов VIII созыва с 1/X 1927 г. по 1/X 1928 г. – С. 32.

мощность станция была запущена 1 мая 1930 г.¹. Но революционного энтузиазма и мощностей новой городской электростанции для обеспечения города энергией не хватало. В 1920-е гг. Пенза оказалась в числе городов, где городское хозяйство приобретало электроэнергию у ведомственных электростанций. В середине 1930 – х гг. Пенза упоминалась в числе городов, которые располагали «совершенно недостаточной энергетической базой»².

В 1927 г. Рязань была присоединена к электрическим сетям МОГЭС, что значительно повысило энергообеспеченность промышленных предприятий города. Однако при этом никак не упоминается освещение города.³

В 1930-е гг. основное количество электроэнергии Тамбов получал с ТЭЦ завода «Красный боевик». Но оно не удовлетворяло растущие потребности. При этом в отчетах о работе горисполкома за 1929 – 1933 гг. постоянно докладывалось о некотором улучшении освещения города⁴. В 1937 г. 35 км густонаселенных улиц города не имели электросетей. Даже в благоприятные для нового областного центра 1938 – 1939 гг. число световых точек в городе не изменилось. В самом конце 1930-х протяженность освещенных частей улиц областного центра составляла 51 км из 141. Причина была простой. Городские электростанции к 1940 г. вырабатывали немногим более 1 тыс. кВт, а почти 16 тыс. кВт город получал от электростанций заводов⁵.

И.Б. Орлов обратил внимание на то, что в конце 1930-х гг. расходы электроэнергии на коммунальные нужды явно уступали промышленному потреблению энергии. Но цифры, которые приводит автор (Тамбов – 35%, Пенза – 20% на коммунальные нужды), говорят о существенных успехах коммунальной электрификации. Характеризуя предвоенное состояние городской энергетики, он назвал застарелыми проблемами финансовое и материальное обеспечение, кадровые сложности⁶. Видимо, коллега несколько категоричен. Речь идет об

---

¹ Трудовая Пенза. – 1927. – № 257; 1930. – № 44, 89, 99.

² Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 174, 178.

³ Соколов А.С. Губернский город в период НЭПа (на примере г. Рязани). – С. 167.

⁴ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 182. Л. 18-34; Д. 553. Л. 1–44.

⁵ Города и районы Тамбовской области. – С. 13, 20; Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е гг. – С. 184–185.

⁶ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 181.

отрасли городского хозяйства, возраст которой в городах типа Пензы, Рязани, Тамбова насчитывал около 30 лет, немалая часть из которых пришлась на военно-революционные годы.

Последствия Великой Отечественной войны для освещения городов можно косвенно определить по докладной записке руководителя Тамбовской области в ЦК ВКП (б) и СНК СССР о неотложных мероприятиях по улучшению состояния коммунального хозяйства г. Тамбова (весна 1945 г.). В документе обеспеченность городских нужд в электроэнергии оценивалась как четверть от потребности. Особо отмечалась изношенность электросетевого хозяйства, вследствие чего потери энергии доходили до 30%¹.

В послевоенные годы и в Рязани городская электросеть находилась в аварийном состоянии, не могла обеспечить электроэнергией население, особенно на окраинах. В 1954 г. была проведена электролиния, которая соединила Рязань с основными линиями «Мосэнерго» через подстанцию «Дягилево». Объем поставляемой в город электроэнергии увеличился в три раза. Промышленные предприятия и жилые дома стали получать бесперебойное электроснабжение. Это должно было сказаться и на освещении города².

В 1950-е гг. главную роль в электрификации Тамбова играла теплоэлектростанция анилиноокрасочного завода, которая в 1955 г. перешла в ведение Министерства электростанций СССР³. Точкой отсчёта нового этапа развития тамбовской энергосистемы стало создание в 1960 году районного энергетического управления «Тамбовэнерго». Во вновь созданном предприятии консолидировали электрические сети, построенные в Тамбовской области в послевоенный период. Все последующие десятилетия главный поставщик электроэнергии в городе АО «Тамбовэнерго», оставаясь ведомственной структурой, было главным поставщиком электроэнергии в городе и полностью

---

¹ Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны. Т.2. – С. 1012.

² Послевоенное двадцатилетие. Превращение Рязани в крупный промышленный центр. // История, культура и традиции Рязанского края. Рязань, 2007–2016. URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/4736> (дата обращения: 17.12.2015).

³ Ненашева Т.В., Коннова Е.В. Электрификация города Тамбова (конец XIX - начало XX веков) // Город и музей. Тамбов в музейных коллекциях, экспозициях, научно-просветительской и образовательной деятельности: сб. статей. – Тамбов, 2011. – С. 43–48.

обеспечивало его потребности. После пуска ТЭЦ в городе провели реконструкцию электросетей. Деревянные опоры, опутанные проводами, стали заменяться металлическими конструкциями, расширилась сеть уличного освещения на окраинах города¹.

Определенные проблемы для местных городских властей создавали противоречивые команды, которые в начале 1960-х гг. поступали из центра. В частности, показательно выступление на ноябрьском 1962 г. Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущева: «В некоторых городах у нас очень много уличных фонарей с гирляндами ламп. Это идет от барских привычек. Помещик у своего въезда не один фонарь вешал. Если у одного помещика было два фонаря, то другой вешал три. Тут уже освещение не свою службу выполняло, а было своего рода украшением. Вот и в некоторых наших городах стоят светильники для украшения. Ведь нам освещение нужно не для барства, не для растраты электроэнергии. Свет, товарищи, – это труд шахтера, труд нефтяника, труд газовиков. Если бы люди, которые вешают люстры на улицах, понимали, что это значит, они по-другому относились бы к украшательству. Ведь растрачивается народное богатство»².

Но реалии повседневной местной жизни, конечно, объективно требовали совершенно иных подходов. Судя по всему, руководители Пензы, Рязани и Тамбова считали, что эти слова просто к ним не относятся. Здесь в 1960 – 1970-е гг. решение проблем освещения улиц происходило достаточно динамично. К 1980 г. показатель освещенности городских улиц достиг 100% от общей протяженности улиц (см. таблицу 6).

В Тамбове в 1980-е гг. рост освещения улиц немного отстал от роста их протяженности. И хотя, судя по «Основным итогам выполнения заданий и мероприятий, предусмотренных Постановлением Совета Министров РСФСР от 27 июня 1987 года № 317 «О мерах по дальнейшему развитию в 1979 – 1985 годах городского хозяйства г. Тамбова»», план по созданию городских распределительных электросетей был выполнен на 171%, никакого противоречия

---

¹ Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е годы XX века. – С. 75.

² Хрущев Н.С. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 г. – М., – С. 112.

в этом не было¹. Ввод в эксплуатацию указанных мощностей закрывал, прежде всего, проблему дефицита энергетических мощностей областного центра.

**Таблица 6. Протяженность освещаемых частей улиц в 1970 – 1990-е гг.²
(в % к общей протяженности улиц)**

Год/Город	1970	1980	1990	1993
Пенза	96	100	100	88
Рязань	89	100	100	100
Тамбов	100	100	99	77

Однако в начале 1990-х гг. стали происходить не совсем понятные явления. В 1991 – 1993 гг. в Пензе, по статистике, общая протяженность улиц сохранилась, а протяженность освещенных улиц сократилась на 79 км, или на 12%. В Тамбове за три года начала 1990-х гг. длина улиц выросла на 104 км, а протяженность их освещенной части только на один км. Таким образом, в 1993 г. не освещалась почти четверть тамбовских улиц. В Рязани выявились противоречия между федеральной и местной статистикой. В приведенных в таблице 6 данных в 1993 г. стопроцентный показатель освещенности рязанских улиц сохранился. Местные данные середины 1990-х гг. говорят о том, что в первой половине десятилетия общая протяженность освещенных частей улиц здесь выросла на 2 км, а уровень освещенности составил 88%, что означало заметное отставание в освещении территории новых микрорайонов³. Но даже эти показатели были выше, чем средний российский процент протяженности освещенной части городских улиц, достигавший 73%⁴.

Проблемы городского освещения продолжали обостряться и во второй половине 1990-х гг. Данные плана социально-экономического развития Пензы на

¹ ГАСПИТО. Ф. 735. Оп. 14. Д. 19; Ф. 1045. Оп. 20. Д. 139; Ф. 1045. Оп. 44. Д. 223.

² Социальное и экономическое развитие столиц автономных республик, краевых и областных центров РФСР. – С. 153, 157, 168, 169.

³ К 900-летию Рязани. – С. 47.

⁴ Чекалин В.С. Экономика городского хозяйства. – С. 307.

2000 г., в котором намечались реконструкция и капитальный ремонт наружного освещения протяженностью 674 км, говорят о серьезных трудностях в системе городского освещения. В 2000 г. более 60% наружного освещения города требовало ремонта¹. Не менее острой проблема была и в Тамбове. Общий уровень изношенности коммунальных сетей всех видов (в том числе и уличного освещения) к началу 1990-х гг. составлял не менее 70%. В целях экономии бюджетных средств все последние двадцать лет XX в. в системах уличного освещения использовали только одну из двух сторон сетей освещения. В парках, скверах и пешеходных зонах в темное время суток зажигали не более половины осветительных конструкций.

Но при всех проблемах городское освещение являлось более успешной отраслью в сравнении с дорожным хозяйством. Протяженность освещенных участков улиц во все периоды опережала протяженность замощенных улиц городов.

4.3. Озеленение городов

Долгое время вопрос о целенаправленном озеленении городов в России не вставал по той простой причине, что даже губернские города до середины XIX в. по своему внешнему облику во многом оставались аграрными поселениями. Большинство городских усадеб было засажено садово-огородной растительностью, улицы, помимо части дорожного полотна и тротуаров, были покрыты травой.

В первые десятилетия XIX в. в губернских городах расширилось число каменных зданий, шло насыщение территории различными инфраструктурными

---

¹ Пенза. Портал Пензенской области. URL: <http://penza7.com>.

объектами. Началось мощение городских дорог и тротуаров камнем, соответственно – исчезновение травы и другой растительности на городских улицах. Увеличивалась пыль от нарастающего движения городского транспорта. В это же время проявилась тенденция к «уплотнению» служащих в казенных зданиях и жильцов в жилых домах. Разбивка городских бульваров и парков в XIX в. стала мировой тенденцией. Принципиально не отставала от нее Россия¹.

«Странник» М. Жданов, прошедший в 1830-е гг. через 20 губерний России, выделял в лучшую сторону городское озеленение в Пензе. Он писал о том, что в городе разведен большой сад, в котором бывает много гуляющих, прозорливо обратил внимание на «кустарный лес на пространстве между г. Пензою и училищем садоводства», который будет обращен в красивый парк². Со временем этот зеленый участок стал любимым местом отдыха пензяков. Первые объекты городского озеленения продолжали непрерывно существовать в последующие столетия.

В отличие от Пензы в Рязани и Тамбове губернаторские инициативы по созданию городских зеленых участков не получали устойчивого развития.

В 1807 г. рязанский губернатор А.И. Муханов принял решение о создании на берегу р. Трубеж публичного сада. Была разбита аллея, посажены деревья, но дело на этом остановилось. К 1821 г. городской сад оказался в «совершенном запустении». Губернатор Н.А. Наумов вновь занялся городским садом. Была восстановлена аллея, которую устлали бутовым камнем. Этот «вариант» сада также пришел в упадок³. В 1840 г. при губернаторе П.С. Кожине был объявлен сбор средств на устройство общественного сада напротив Присутственных мест, где основывался прежний сад⁴.

Более успешной стала инициатива рязанского благотворителя Г.В. Рюмина, укрепившего в начале XIX в. Большой овраг в центре города и

---

¹ Глазычев В.Л. Город без границ. – С. 308.

² Жданов М. Путевые записки по России. – СПб, 1843. – С. 55, 58.

³ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 282. Л. 5–6.

⁴ История Рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778 – 2008. – С. 137.

благоустроившего его под общественный сад, который служил городу многие десятилетия¹.

В Тамбове создание первого городского сада началось в 1831 г. вокруг нового дома губернатора. Были привлечены средства по подписке от жителей города. Новый сад помимо эстетического назначения имел и вполне прагматичное. Вблизи городского сада проходила Большая Астраханская дорога, мощеная только наполовину и потому очень пыльная. От этой пыли и должен был защищать дом губернатора городской сад. Отношение к содержанию сада трудно назвать ответственным. Расходы города на его содержание были недостаточными. Уже в 1833 г. сад был отдан в аренду частному лицу, которое получало небольшую сумму от городской думы и имело право держать там собственный огород². При таком утилитарном подходе сад как место отдыха горожан надолго пришел в запустение.

Он начал возрождаться только в 1870-е гг. под опекой инспектора Врачебной управы В.К. Зедергольма. Для обновления сада из пензенского питомника привезли пять прекрасных тополей, ставших украшением сада. Для вывода горсада из «жалкого» состояния» в 1876 г. в Тамбов пригласили иностранного садовода М. Круминга³.

В Памятной книжке Пензенской губернии 1860-х гг. отмечалось: «Недалеко от губернаторского дома начинается сквер. Это небольшой общественный сад, обнесенный чугунною решеткою с небольшим числом дорожек, разбитых на большом пространстве. В нем нет цветов и плодовых деревьев, но аллеи довольно красивы»⁴.

Во второй половине XIX в. скверы и бульвары стали появляться по инициативе городских властей, отдельных учреждений, общественности. В Тамбове были благоустроены и расширены рекреационные сады на усадьбах духовных училищ, семинарии. В 1857 г. появился ботанический сад на

---

¹ Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель. – С. 139.

² Военно-статистическое обозрение. Тамбовская губерния. – С. 121.

³ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4302. Л. 23.

⁴ Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866 и 1867 годы. – С. 5.

территории губернской больницы. В том же году городские власти основали сквер на Знаменской улице. В 1866 г. учредили специальный комитет благоустройства. В числе первых шагов комитета было устройство скверов у Казанского монастыря, Покровской церкви и бульваров вдоль р. Студенец и Набережной Цны. В конце XIX – начале XX в. в Тамбове появились скверы, заложенные по инициативе купцов А.М. Носова, М.Л. Шоршорова и городской думы¹.

Новым явлением становились именные скверы, создание которых инициировалось общественностью и проводилось в жизнь городским самоуправлением. В 1912 г. городская дума по рекомендации ученой архивной комиссии присвоила одному из скверов имя Г.Р. Державина. В 1914 г. жителями улицы Теплой был посажен Лермонтовский сквер.² Сквер им. М.Ю. Лермонтова имелся и в Пензе. Там же в 1910 гг. был высажен сквер им. В.Г. Белинского³. В Рязани был передан в аренду обществу сельского хозяйства и трезвости сад губернского земства⁴.

О доступности городских общественных зеленых насаждений для отдыха горожан вспоминали современники. Тамбовский обыватель Е.А. Ковригин в дневнике не раз с удовольствием писал о прогулках с семьей по скверам Набережной и в городскому саду⁵. Пензенский уроженец Н.И. Кривонос, вспоминая родной город 1910-х гг., отмечал доступные городские парки, хорошо распланированные аллеи в пригородном лесу⁶.

В начале XX в. показатель озеленения городов России стал фиксироваться в официальной литературе. В справочнике «Города России в 1904 г.» указывалось, что в Пензе длина озелененных улиц составила более 85%, а площадь садов около 3% территории. По этому показателю город занимал первое место в Центральной России. Видимо, приведенные цифры удельного веса озелененных улиц являются

---

¹ Муравьев Н.В. Избранные краеведческие труды: в 2 т. Т.1. – С. 470–474.

² Муравьев Н. Старый сквер // Город на Цне. – 1993. – 31 июля.

³ Листая старый альбом... – С. 24 [и др.].

⁴ Населенные места Рязанской губернии. – С. 446.

⁵ См.: Ковригин Е.А. Дневник тамбовского обывателя Е.А. Ковригина (1850 – 1890 гг.).

⁶ Пензенская губерния в годы Первой мировой войны. 1914 – март 1918 г. – С. 337.

преувеличенными для общественных насаждений. Скорее всего, данные справочника относятся ко всем зеленым насаждениям, включая многочисленные частные. В Тамбове тот же показатель измерялся в 1,3%¹, что представляется более реалистичным для принадлежавших именно городу уличных зеленых насаждений. Небольшая площадь городских садов в Тамбове – 0,3% территории города – говорит о том, что скверы и парки города были маленькими.

Известный дореволюционный специалист по городскому хозяйству Г.Д. Дубелир назвал хорошей нормой для общественных садов и парков 3-5% от всей городской территории. Тамбовский показатель в 0,3% он отнес к числу самых маленьких в России. Из приведенной этим автором таблицы видно, что и этот показатель заметно уступал наиболее «зеленым» городам мира. Но при этом не учитывалось наличие в Тамбове, как и в других российских городах, многочисленных частных садов. Данные по Рязани составителям справочника получить не удалось. Но уровень озеленения города в начале XX в. был невысоким. До революции в Рязани был один городской сад, а улицы и площади не украшались деревьями и цветами. Только за заборами частных домов можно было увидеть зелень фруктовых садов². Городская дума прагматично подходила к уличному и парковому озеленению города, где и без того было немало зеленых насаждений. В справочнике «Населенные места Рязанской губернии» начала XX в. отмечено существование в Рязани 2-х общественных садов и 3-х бульваров³.

В отличие от пензенских, тамбовские и рязанские власти в начале XX в. уделяли недостаточное внимание озеленению. Во многом это объяснялось сохранением большой площади зеленых насаждений в частных домовладениях.

Прямым следствием Революции 1917 г. и Гражданской войны для городских зеленых насаждений стали массовые порубки деревьев и кустарников

---

¹ Города России в 1904 году. – С. 177.

² Головкина Л. Деятельность городской администрации и благоустройство Рязани в XIX веке. URL: <http://rv-guazan.ru/old/cgi-bin/main-n=1157&m=12.htm>.

³ Населенные места Рязанской губернии. – С. 446.

горожанами в условиях топливного кризиса. Особенно кризис проявился в средней полосе России, небогатой лесными ресурсами¹.

В ходе имущественного передела в Тамбове в 1920 г. было передано в ведение городского отдела коммунального хозяйства 22 сада, принадлежавших тамбовским дворянам и купцам. Вследствие бесхозяйственности большинство садов погибло, некоторые были переданы под индивидуальную застройку. К настоящему времени сохранились только «Комсин сад», Ахлебиновская роща, Асеевский парк. Но под натиском урбанизации, и эти зеленые насаждения сократились. И все-таки в советский период сохранялось прагматичное отношение к этим зеленым зонам. В парке Асеева долгие годы функционировал кардиологический санаторий, Ахлебиновская роща в 1979 г. была объявлена памятником природы.

Итоги процесса «контрозеленения» в Пензе подвел в своих мемуарах К.Д. Вишневский: «Исчезли с лица земли многие сады, которыми в прежнее время была богата наша Пенза... Большой по городским масштабам Архирейский сад, слава богу, стал хотя бы зоопарком – и то хорошо. А вот находившийся с ним рядом Молокановский сад уже не существует, на его месте разместились улицы Кутузова, Средне-Кутузовская, проезды и переулки. Нет сада Вередницкого, что тянулся вдоль улицы Подгорной, нет сада Грошевых, дачи Вярвьильского; разрезан на участки знаменитый Ботанический сад; на месте великолепного товарного фруктового яблоневого сада ...водружен многокорпусный городок педагогического института»².

Но в тамбовских и в пензенских примерах речь идет об утрате бывших частных садов, общественные насаждения в целом удалось сохранить. На плане Пензы 1927 г. видно, как сохранились наиболее крупные дореволюционные общественные парки и сады, естественные лесные насаждения. Лесная территория города увеличилась в связи с присоединением пригородных земель. Специально выделенный на плане рубленый лес занимал небольшое

---

¹ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 198; См. также: Канищев В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества: дис. ... докт. ист. наук.

² Вишневский К.Д. Пенза и пензяки. Воспоминания о довоенных годах. – Пенза, 2013. – С. 29–30.

пространство. В целом пензенское озеленение в первое послереволюционное десятилетие существенно не изменилось¹. Принципиальных изменений в общественном озеленении в послереволюционные годы не видно и на плане Тамбова 1930 г. Известно только, что в 1925 – 1927 гг. был разбит новый сквер против Вознесенского монастыря, велась посадка деревьев на улицах².

В Рязани в 1926 г. отмечено только «древонасаждение»³. В отчете Рязанского горсовета за 1927 – 1928 г. озеленение уже фигурирует в числе главных достижений местных властей: приведение в порядок трех старых и разбивка двух новых бульваров. В документе указано, что при оборудовании городских бульваров сделан посев трав и газонов, посадка летних цветов, установка скамеек и проч. На приведенной в издании фотографии видны участники субботника по озеленению⁴.

В послереволюционное десятилетие произошло изменение нормы озеленения городов. В начале 1930-х гг. необходимыми считались 15%. Реально в городах СССР этот показатель равнялся 2%⁵. При этом опять никак не комментировалось и не учитывалось наличие больших площадей зеленых насаждений в частных усадьбах.

В Тамбове и Пензе к концу 1920-х гг. площади городских общественных садов и скверов почти не изменились. В Тамбове они примерно равнялись общесоюзному показателю и были очень далеки от нормы, а в Пензе существенно превосходили средний показатель, но также не дотягивали до считавшейся необходимой нормы.

В 1926 г. появились данные о площади зеленых насаждений в Рязани. Они составили 12% от общей площади города⁶, что было значительно выше среднего показателя по стране, но немного меньше нормативных требований.

---

¹ План Пензы 1927 года. // Retromap. 2009–2016. URL: <http://www.retromap.ru/forum/viewtopic.php?t=3653> (дата обращения: 16.06.2015).

² Отчет Тамбовского Горсовета за 1927 год. – Тамбов, 1927.

³ Краткий отчет о работе Рязанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1/ IV по 1/X 1926 г. – С. 14.

⁴ Краткий отчет о работе Рязанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов VIII созыва с 1/X 1927 г. по 1/X 1928 г. – С. 10, 28–29.

⁵ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 203.

⁶ Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1925 – 1926 гг. – С. 189.

В конце 1930-х гг., несмотря на большие усилия государства, города Советского Союза медленно приобретали экологический облик¹. Так, в Пензе в 1930-е гг. городским властям в основном приходилось заниматься чрезвычайными проблемами, осушать тысячи гектаров леса в черте города, зараженного малярийным комаром². Очень медленно развивалось озеленение Тамбова. В процессе обустройства областного центра в конце 1930-х гг. произошел небольшой рост садов общественного пользования, бульваров и скверов, но площадь парков культуры и отдыха оставалась без изменений³.

Во второй половине XX в. власти провинциальных областных центров, в первую очередь, занимались реконструкцией старинных скверов, принявших более организованный и ухоженный вид. Советские парки помимо эстетического и рекреационного назначения стали выполнять и ярко выраженные идеологические функции. В ряде случаев они стали местами проведения военно-патриотических и партийных мероприятий. В Тамбове это относилось к скверам, посвященным дважды Герою Советского Союза В.С. Петрову и Герою Советского Союза З.А. Космодемьянской. Сквер между улицами Советской и Карла Маркса, не имея официального названия, постоянно облагораживался благодаря своему прилеганию к площади Ленина. В Рязани старый городской сквер располагался рядом с обкомом КПСС. В 1930 – 1960-е гг. в сквере создавались клумбы-панно с цветочными изображениями Ленина и Сталина⁴. Многие идеологические символы видны и на фотографиях парков и скверов Пензы 1940 – 1960-х гг.⁵ Наиболее крупным проявлением идеологического подхода к ведению городского озеленения стали мероприятия в Пензе, посвященные 325-летию города (1988 г.). Местными властями было решено разбить 325 микроскверов. Судя по словам тогдашнего председателя

---

¹ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 206.

² Пензенская городская Дума: история и современность. – С. 58.

³ Тамбову – 370 лет. – С.148.

⁴ Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель. – С. 50–51.

⁵ См.: Листая старый альбом...

горисполкома А.Е. Щербакова о том, что скверы возводились на месте сараев и сломанных старых домов, можно представить, какими они были¹.

В послевоенные годы в Пензе, Рязани, Тамбове развернулись крупные работы по созданию новых зеленых зон.

В Тамбове в 1950-е гг. создавалась специальная зеленая зона, отделявшая город от предприятий химической промышленности. В пригородной пойме р. Цна в 1950 – 1960-е гг. был разбит парк «Дружба». Парк расположился вне жилой зоны и получил рекреационное назначение. Использовался он и для проведения некоторых спортивных мероприятий. Это разумное урбанистическое мероприятие имело советский оттенок. Власти взяли начинание под свою опеку, направили на его реализацию молодежь и школьников. На центральных улицах города были высажены липы, тополя, декоративные кустарники, разбиты цветники. Интересна цитата из справки секретаря Тамбовского горкома КПСС Е.Н. Лобова и председателя Тамбовского горисполкома Н.Г. Луткова в обком КПСС: «Нашлись скептики, которые утверждали, что ничего из этой затеи не выйдет, что цветы будут рвать, топтать и т.д. Однако жизнь опровергла эти утверждения, цветы не только не уничтожаются, а само население любовно ухаживает за ними, оберегает их»².

В Рязани школьников организовали для строительства лесопарка. В 1950-е г. на окраине города устроили выставку достижений народного хозяйства области. Но местность заливалась полыми водами и ее защитили лесонасаждениями³. В конце 1960 – 1970-е гг. в Рязани разбили бульвар в заболоченной пойме р. Лыбедь. В этот период город неоднократно занимал первое место в соревновании городов РСФСР по площади садов, парков, цветников на 1 жителя⁴.

В начале 1960-х гг. в контексте больших и малых реформ свой, скорее эмоциональный подход к озеленению городов, пытались сформулировать

---

¹ Щербаков А.Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 51.

² Цит. по: Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е годы XX века. – С. 76.

³ Аграмаков Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель. – С. 114–115.

⁴ История Рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778 – 2008. – С. 408.

политическое руководство страны. На заседаниях Президиума ЦК КПСС в эти годы Н.С. Хрущев неоднократно и пространно рассуждал на темы расточительства при организации цветников, высадки вдоль дорог плодовых деревьев и кустарников¹. Правда, форму директивных указаний эти рассуждения так и не приобрели.

Местные власти Пензы, Рязани, Тамбова вряд ли задумывались над вопросами излишеств. Им приходилось преодолевать недостаточность озеленения, особенно в новых микрорайонах. При этом проведение озеленительных работ принимало сомнительную эстетическую направленность, было желанием прикрыть неблаговидные места. Председатель Пензенского горисполкома А.Е. Щербаков вспоминал, что при строительстве одного из микрорайонов города пришлось ускоренными темпами разбивать парк на территории, которую жильцы новостроек превратили в свалку. Мусор быстро вывезли. Затем в течение одного дня территорию засадили деревьями. Но тут же выяснилось, что посадили саженцы не тех деревьев. Потом все спокойно пересадили².

В Тамбове в 1972 г. городские власти отчитались о том, что только за осень было высажено 10 тыс. деревьев и 35 тыс. кустарников. Но, по признанию председателя горисполкома В.А. Шалина, в одном из трех районов города – Советском – не организовали своевременного ухода за насаждениями, многие молодые растения погибли³.

Несмотря на волюнтаризм и низкую эффективность работ, объективно они способствовали благоустройству. Стремление к природной среде в социуме городских жителей становится закономерностью, разряжающей многие комплексы урбанизированного мира⁴. Эту мысль хорошо конкретизируют данные Т.Г. Нефедовой: «Расчеты, проведенные в 1960 – 1970-х гг., показали, что в СССР примерно треть общей городской территории и 15% территории в пределах

---

¹ Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: в 3 т. Т. 1. – С. 524–525, 536–537.

² Щербаков А. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 51.

³ Шалин В. Охрана природы – дело каждого // Тамб. правда. – 1972. – 11 нояб.

⁴ См.: Касаткина С.С. Провинциальные города России в процессе коэволюции социальной и природной систем.

городской застройки представляли собой обрабатываемые сельскохозяйственные земли, которые по площади значительно превышали леса, лесопарки, зоны отдыха. Во многом это связано с традиционной одноэтажной застройкой малых городов, когда при домах есть небольшой участок. Обзавестись им стремились (официальным путем или самозахватом) и жители городских многоэтажек».¹ В 1960 – 1970-е гг. жители старых районов больших городов, в том числе Пензы и Тамбова, были в относительном выигрыше: так называемый частный сектор сохранял сады и большие огороды². Очевидно, что озеленение города нельзя измерять только площадью общественных насаждений.

В конце XX в. появились статистические издания, содержавшие сопоставимые количественные данные о протяженности и площади зеленых насаждений и на улицах городов (см. таблицу 7).

Таблица 7. Площади зеленых насаждений в 1970 – 1980-е гг.³
(в % к общей площади городских земель)

Города/Годы	1970	1980	1988
Пенза	46	54	56
Рязань	9	18	21
Тамбов	10	14	12

Данные о зеленых насаждениях последних десятилетий XX в. свидетельствуют о существенных различиях Пензы, Рязани и Тамбова. В Пензе уже к 1970 г. был почти достигнут 50-процентный показатель доли зеленых насаждений в общей площади города. В Рязани и Тамбове к началу 1970-х гг. уровень озеленения оставался очень низким. В Пензе и Рязани в 1970 – 1980-е гг. показатель озеленения продолжал расти. В Тамбове некоторый рывок в этой

¹ Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Памяти Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского. – С. 411.

² Глазычев В.Л. Город без границ. – С. 344.

³ Социальное и экономическое развитие столиц автономных республик, краевых и областных центров РФСР. – С. 153, 157.

отрасли городского хозяйства в 1970-е гг. позже сменился небольшим спадом. Рост зеленых насаждений стал отставать от роста территории города.

Сопоставление цифр с другими источниками также показывает существенные различия в процессах озеленения Рязани и Тамбова. Так, в 1950-е гг. Рязань входила в число городов, лидировавших в СССР по темпам озеленения¹. Но реалистичность цифр этого периода следует исследовать специально. В статистических сведениях конца 1950-х гг. показатель озеленения города равнялся всего 6%. Очевидно, что в 1970 – 1980-е гг. Рязань явно не была самым зеленым городом даже в сравнении с соседями.

В 1991 – 1995 гг. площадь зеленых насаждений Рязани выросла на 300 га или на 7%. Но доля зеленых зон в общей площади города сократилась с 24% до 19%². Рост территории города опережал темпы озеленения. В новых микрорайонах Рязани уничтожение естественной зелени или частных насаждений старинных городских и пригородных домовладений опережало посадку новых деревьев, разбивку новых скверов, парков, газонов. Прагматизм строительства жилья входил в противоречие с эстетикой и прагматизмом городского озеленения.

Многолетний руководитель тамбовского Зеленхоза Т.И. Коханова рассказывала: «Самые заметные изменения в городе начались с реализацией Постановления [Совмина РСФСР о городском хозяйстве Тамбова], в 1979 году. Тогда же началась реконструкция почти всех скверов Тамбова. Были выделены отдельные средства для реконструкции зеленых насаждений»³. Но из таблицы 7 видно, что если и был в 1970-е гг. какой-то рост площади зеленых насаждений, то явно незначительный. В 1980-е гг., когда реализация Постановления Совмина продолжалась, вообще произошло снижение показателя. Сравнение площади зеленых насаждений Тамбова 1940 и 1990 гг. показывает рост на 10%, но площадь города за 50 лет увеличилась более чем на 50%⁴. Тенденция сокращения удельного веса организованных городских зеленых насаждений продолжалась

---

¹ Строители России. – С. 376.

² К 900-летию Рязани. – С. 47.

³ Городское хозяйство Тамбова в 70-е – 80-е годы XX века. – С. 55–67.

⁴ Тамбову – 370 лет. – С. 148,193.

вплоть до конца XX в. При увеличении городской территории за последнее десятилетие почти на 5% (около 500 га) площадь общественных зеленых зон выросла не более чем на 50 га. В 1995 г. к юбилею Победы в северной части Тамбова был высажен один из крупнейших парков – парк Победы. Но прирост в абсолютных цифрах объективно не мог компенсировать последствия начавшейся в 1990-е гг. так называемой точечной застройки. Она осуществлялась на свободных рекреационных пространствах. С полной уверенностью можно констатировать, что к началу XXI в. площадь зеленых насаждений на содержании муниципалитета была не более 18 % от всех городских земель (в 1940 г. – 27 %).

В Пензе в самом конце XX в. проявились некоторые противоречия в наиболее благополучном показателе городского хозяйства. В документах городской думы отмечалось, что за 8 месяцев 1998 г. было очищено от мусора и засеяно травой 65 пустырей, обустроены 5 скверов, высажено 500 тыс. кв. м газонов, 45 тыс. кв. м цветников, 6,5 тыс. деревьев и кустарников. За такой же период 2000 г. показатели были скромнее: около 35 тыс. кв. м газонов, 20 тыс. кв. м цветников, около 3,5 тыс. деревьев и кустарников¹. Причины различий понятны – нарастание социально-экономического кризиса конца 1990-х гг. Но и в таких условиях пензенские власти продолжали заниматься озеленением города.

При всех отмеченных особенностях Пенза и Тамбов в последнем десятилетии XX в., как и Рязань в 1950-е гг., не раз занимали призовые места в общероссийских конкурсах по благоустройству областных центров. По уровню озеленения территорий они заметно выделялись среди других провинциальных центров Центральной России, что было логичным результатом длительного периода развития этой части городского пространства. Одновременно существовало немало как типичных, так и специфичных проблем, возникавших в условиях догоняющей урбанизации, трудностей в сочетании эстетических и прагматических подходов в озеленении городов.

---

¹ Пензенская городская дума: история и современность. – С. 109.

4.4. Санитарная очистка, водоснабжение и водоотведение в городах

Многие исследователи городского хозяйства объединяют в одну группу санитарно-технических мероприятий очистку городских территорий, обеспечение их водой и отведение использованной воды. Отнесение водоснабжения к санитарным задачам особенно справедливо для начального этапа его функционирования, когда создание водопроводов в российских городах связывалось с подачей чистой воды, отвечающей минимальным санитарным требованиям. При дальнейшем усложнении технологического процесса стали решаться задачи биологической очистки воды. Те же организации занимались водоотведением, что также являлось санитарной мерой.

До середины XIX в. решение санитарных вопросов в российских городах главным образом сводилось к полицейскому надзору за чистотой на территории частных домовладений, своевременной их уборкой от мусора, нечистот, бытовых отходов, очисткой прилегающих к усадьбам городской территории от грязи и снега. Применительно к этому периоду редким является упоминание о начале организованного вывоза мусора и нечистот в Тамбове при губернаторе Д.Р. Кошелеве (1803 – 1809 гг.)¹.

Поддержанием санитарного порядка внутри и вокруг зданий государственных и общественных учреждений занимались городские управы и нанимаемые ими подрядчики. Обслуживанием частных домовладений занимались золотари, собиравшие отходы из выгребных ям и вывозившие их за пределы города. Золотарный промысел в России в принципе не отличался от Западной Европы, где он сохранялся на протяжении всего XIX в.² Повседневная

---

¹ Тамбовская энциклопедия. – С. 269.

² Глазычев В.Л. Город без границ. – С. 298.

деятельность российских золотарей описана как на общероссийском, так и региональном уровнях¹.

Чрезвычайное значение административно-санитарный контроль приобретал в периоды крупных эпидемий холеры. Деятельность губернских и городских властей Тамбова в период эпидемии холеры 1830 г. и специального холерного комитета в период 1830 – 1871 гг. исследовалась отдельно и подробно². Создание таких комитетов и санитарных комиссий во многих городах России в связи с холерными эпидемиями «высвечивало» проблемы санитарно-экологического характера.

В 1871 г. пензенский губернатор Н.Д. Селиверстов создал санитарную комиссию в связи с очередной эпидемией холеры в городе. Среди целого ряда экстренных мер, предложенных для работы комиссии, к сфере городского хозяйства относились санитарная дезинфекция общественных «отхожих мест», закрытие скотобоен на берегу р. Сура, запрет забоя скота на городских улицах. Не обошлось без административных мер. Губернатор объявил выговор полиции и городскому самоуправлению за бездеятельность в охране общественного здоровья. В итоге эпидемия была быстро преодолена, и Пензенская городская дума получила благодарность от Александра II³.

В Тамбове в тот же период работу по борьбе с холерой возглавил городской голова А.Н. Чичерин. Его деятельность по наведению санитарного порядка в городе также была успешной. Он, как и его пензенские коллеги, получил благодарность от Императора. Усилия тамбовского городского головы и его сотрудников способствовали тому, что санитарная обстановка в городе в дальнейшем не обострялась, и в 1892 г. Тамбов не затронула очередная эпидемия⁴.

---

¹ Беловинский Л.В. На шумных улицах градских. – С. 235; Бирюкова А.Б. Проблемы благоустройства и пожарной безопасности в поволжских городах первой половины XIX века (по материалам Саратовской, Симбирской и Пензенской губерний). – С. 31 [и др.].

² См.: Канищев В.В., Мещеряков Ю.В., Яковлев Е.В. Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX в. – Тамбов, 2009.

³ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4936. Л. 1–14.

⁴ Канищев В.В., Мещеряков Ю.А., Яковлев Е.В. Тамбовский бунт 1830 г. в контексте холерных кризисов в России XIX в. – С. 270–271.

В Рязани большую активность проявил губернатор К.Д. Гагарин, который в 1882 г. возобновил деятельность комиссии по изучению санитарного состояния города, поставил вопрос об устройстве водопровода, оздоровлении р. Лыбедь, засыпке загрязненных оврагов на Семинарской улице и Сенной площади¹. Санитарные меры рязанских властей способствовали тому, что в 1892 г. в Рязани, по данным местного общества врачей, случаев заболевания холерой было мало².

Пензу же эпидемия 1892 г. затронула существенно. Санитарную комиссию создала сама городская дума. Пришлось экстренно прибегать к очистке дворов от мусора и нечистот, усилению персонала медиков и дезинфекторов. Городские власти быстро соорудили 4 артезианских колодца для обеспечения населения чистой водой³.

Холерные эпидемии 1871 и 1892 гг. со всей остротой поставили вопрос о создании водопроводов для обеспечения населения чистой водой.

История водопроводной отрасли в городах прошла несколько периодов. Первый – конец XVIII – начало XIX в. Его характерной чертой было создание бассейнов (резервуаров) для питьевой воды, фонтанов общего пользования с самотечными водопроводящими устройствами. Подобный водопровод существовал в Пензе, где вода из окрестностей города подавалась по деревянным трубам в чугунный бассейн для пожарных нужд⁴. Но бассейн использовался населением для разных целей и не был источником чистой воды. Вплоть до 1880-х гг. в городе продолжали строиться (и периодически закрываться) такие линии и бассейны, а также пруды, расчищались родники. Чистая вода до конца XIX в. подавалась только из колодцев, которых уже в середине столетия насчитывалось несколько сотен⁵.

---

¹ История Рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778 – 2008. – С. 177–178.

² Анохин Д. Обзор деятельности Общества Рязанских врачей за время его существования (1874 – 1908 гг.). // История, культура и традиции Рязанского края. Рязань, 2007–2016. URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/6827> (дата обращения: 15.12.2015).

³ Пензенская городская Дума: история и современность. – С. 28.

⁴ История предприятия. // Горводоканал. Пенза, 2014–2016. URL: <http://penzavodokanal.ru/history/> (дата обращения: 30.11.2015).

⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 41, Д. 214; ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2118; Памятная книжка Пензенской губернии на 1864 год; Пенз. губ. ведомости. – 1871. – № 1; 1873. – № 116; 1880. – № 184; 1892. – № 145, 167, 218, 261, 273; 1893. – № 155; 1897. – № 34, 163; 1898. – № 294, 251, 252.

В Тамбове в 1818 г. начали производиться гидротехнические работы по исправлению большого старинного канала, проходившего через город. Работа шла «неискусно», канал так и не получил чистой воды¹.

Начальная история тамбовского водопровода изложена в докладе члена Тамбовского физико-медицинского общества А.Н. Бузни в 1913 г.: «Приблизительно до 1834 года население г. Тамбова пользовалось для питья исключительно водой р. Цны и только отчасти из небольших грунтовых колодцев в частных усадьбах. Каково должно быть качество воды из реки Цны, можно составить себе понятие отчасти уже потому, что все нечистоты города с улиц и бань и уносимые подпочвенными водами стекают в р. Цну. В ней же летом купается всё население города. Население сильно страдало вследствие отсутствия чистой воды. В 1834 году замечается первая попытка заботы о более рациональном водоснабжении города. В этом году, по инициативе Тамбовского губернатора Гамалея, было начато бурение первого артезианского колодца. Пройдено было 35 сажень, но за недостатком средств работу бросили и колодец завалили. После этой первой и вполне неудачной попытки вопрос о рациональном водоснабжении г. Тамбова 35 лет был в полном пренебрежении»².

Второй период истории российского водопровода, связанный с появлением водопроводящих и водоразводящих систем, пришелся на XIX – первую четверть XX вв. В Пензе, Рязани и Тамбове такие системы стали создаваться в последней трети XIX в.

В Тамбове процесс уложился в период 1872 – 1885 гг. Водопровод был проведен благодаря разработкам фирмы Бари, главным инженером которой являлся выдающийся российский инженер В.Г. Шухов. В 1915 г. по его проекту в Тамбове построили гиперболоидную водопроводную башню с емкостью резервуара свыше 60 000 ведер.³

---

¹ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. – С. 38.

² Бузни А.Н. К вопросу о способах водоснабжения г. Тамбова. – Тамбов, 1913. – С. 12.

³ Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. – С. 138.

В Пензе после 25 лет обсуждения устройство парового водопровода началось в 1897 г. В конце 1898 г. состоялось его торжественное открытие¹.

В справочнике «Города России в 1904 году» только применительно к Тамбову указано на водопровод как единственный источник водоснабжения города. В Пензе помимо водопровода элементами снабжения города водой названы реки и колодцы, в Рязани только река и колодцы². В начале XX в. пензенский санитарный врач П.В. Иванов писал, что водопровод не мог обеспечить весь город качественной питьевой водой, и большинство жителей продолжали брать воду из рек, которая была источником распространения инфекционных заболеваний³. При всех недостатках пензенский водопровод продолжал расти. Уже в 1905 – 1906 гг. произошла его реконструкция. Первоначально протяженность сети составляла 13 км, в 1906 г. она увеличилась до 23 км, а к 1911 г – до 28 км⁴. Пенза не только сравнялась с Тамбовом, но и превзошла его.

В Тамбове водопровод обслуживал половину населения, в Пензе значительно более половины. Упоминание Тамбова в анкетах 1912 г. говорит о росте отпуска воды населению в полтора раза⁵. Особо отметим постройку бетонного водонапорного накопительного резервуара в западной части города (Белого бака), который в начале XX в. обеспечивал водоразборные колонки в обширном районе частной индивидуальной застройки нового Тамбова, недавно возникшем за полотном железной дороги. Как и другие отрасли городского хозяйства, тамбовский водопровод работал на армию, поставляя воду в зону расположения кавалерийского полка⁶.

В Рязани вопрос об организации водопровода был поставлен в городской думе в 1872 г. На его обсуждение, поиск подрядчиков, разработку проектно-сметной документации, поиски финансирования ушло 40 лет. В 1913 г. рязанский

---

¹ Пенз. губ. ведомости. – 1897. – № 34; 1898. – № 249, 251, 252.

² Города России в 1904 году. – С. 188, 194.

³ Иванов П.В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении. – С. 39.

⁴ Вестник Пензенского земства. – 1913. – № 14; История предприятия. URL: <http://penzavodokanal.ru/history/>.

⁵ Данилов Ф.А. Водопроводы русских городов. Краткое описание, составленное по данным, собранным в 1910 г. Вып. 1. – С. 122–123, 207.

⁶ Тамб. правда. – 1925. – 9 июля.

водопровод был введен в эксплуатацию. Его длина составила около 40 км. Но на всю эту длину было поставлено всего 8 водоразборных колонок.¹

При всем несовершенстве водопроводных систем в Тамбове, Пензе и даже в Рязани их создание не сильно отставало от мировых тенденций. Даже в Лондоне водопроводная система была создана лишь в 1875 г.²

С 1870-х гг. работой по поддержанию городов в чистоте стала систематически заниматься служба городских санитарных врачей, контролировавшая отдаленные административные части городов. В многочисленных материалах городских дум, губернских земств, в медико-топографических и медико-статистических описаниях показаны такие вполне соответствующие духу урбанизации формы их работы, как забота о санитарно-гигиеническом состоянии, охрана чистоты воздуха, питьевой воды и водопоев, наблюдение за безвредностью съестных припасов и напитков, предотвращение и пресечение повальных болезней и т.п.³

Сами санитарные врачи начала XX в. критически относились к состоянию своей службы. Наиболее точно выразился рязанский врач С.Г. Кассиль: «Правильно организованный санитарный надзор за съестными припасами, исключая мясных продуктов, и за чистотой города в Рязани фактически отсутствует»⁴. В таком же духе высказывался пензенский врач П.В. Иванов⁵.

Важными элементами городского хозяйства в 1890-е гг. стали специально оборудованные скотобойни, работа которых имела двойное значение. Во-первых, они освобождали городских владельцев скота от тяжелой работы, обеспечивали более высокое качество разделки мяса. Во-вторых, санитарные условия на городских бойнях были лучше, чем при забое скота в примитивных домашних

¹ Головкина Л. Деятельность городской администрации и благоустройство Рязани в XIX веке. URL: <http://tv-ryazan.ru/old/cgi-bin/main-n=1157&m=12.htm>; Города и районы Рязанской области. – С. 51.

² Глазычев В.Л. Город без границ. – С. 298.

³ Доклад Городской Управы Городской Думе 1890 г. Документ 3. – С. 2-3; Отчет Тамбовской Городской Управы за 1890 год. Санитарный отчет по первой части г. Тамбова за 1890 год; Отчет Тамбовской Городской Управы за 1890 год. Санитарный отчет по второй части г. Тамбова за 1890 год; Пенз. губ. ведомости. – 1896. – № 28; Отчет Тамбовской городской управы за 1907 год; Иванов П. В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении [и др.].

⁴ Кассиль С.Г. Материалы к изучению города Рязани в медико-топографическом и статистическом отношении. – С. 26.

⁵ См.: Иванов П.В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении.

условиях, что способствовало сохранению здоровой экологической обстановки в городе.

В Пензе вопрос о создании такого городского предприятия решался 25 лет и завершился в 1895 г. Городская дума постоянно ссылалась на дефицит бюджета. Была и другая причина: торговцы мясом несколько лет вели тяжбу с городом, жалуясь на отдаленность центральной скотобойни от базара¹. В Рязани и Тамбове общегородские скотобойни были созданы в то же время². Наличие городских скотобоев в Пензе, Рязани, Тамбове соответствовало общероссийской тенденции³.

Другим важным средством поддержания санитарного порядка в городах становились ассенизаторские обозы, создаваемые городскими самоуправлениями. В Пензе создание обоза растянулось на 16 лет и завершилось в 1889 г. Был введен организованный вывоз нечистот в закупоренных пневматических бочках⁴. В 1890-е гг. ассенизаторские обозы организовали Рязанская и Тамбовская городские управы. В справочнике «Города России в 1904 году» указано наличие таких обозов только в Пензе и Рязани. Столичные чиновники в очередной раз показали неполное знание ситуации на местах, не упомянув Тамбова⁵.

Существуют подробные описания устройства такого обоза, первоначально не вполне соответствовавшего техническим требованиям своего времени. Только в начале XX в. подрядчик городской думы саратовский купец И.А. Арсеньев предложил машинный способ ассенизации «калифорнийской системы» с механической откачкой и с вывозом нечистот в герметически закупоренных бочках московского образца. В городе сохранились и частные обозы, для которых нередкими были недовоз отходов до специально выделенных городом свалок, пьянство, «гонки» возчиков⁶. В Рязани удаление нечистот также производилось и пневматическим путем при помощи герметически закрытых бочек, и открытыми

¹ Пензенская городская Дума: история и современность. – С. 30.

² Кассиль С.Г. Материалы к изучению города Рязани в медико-топографическом и статистическом отношении; Тамбовская энциклопедия. – С. 147.

³ Города России в 1904 г. – С. 397.

⁴ Пензенская городская дума: история и современность. – С. 29-30.

⁵ Города России в 1904 г. – С. 397.

⁶ См.: Баранова Е.В. Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX - начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

бочками с черпаками¹. В Пензе начала XX в. ассенизационный обоз мог удалять лишь половину нечистот города².

Хотя в Пензе, Рязани, Тамбове в дореволюционный период отсутствовала единая централизованная общегородская канализация, ее элементы имелись в некоторых ведомственных зданиях и частных домах. В Пензе канализация местной биологической очистки была устроена в губернской земской больнице, Крестьянском поземельном банке, в вокзале железнодорожной станции Пенза 1. В крупных частных домах было устроено множество поглощающих колодцев. В эти колодцы и выпускались бытовые стоки из внутренней канализации. Но очищались все они ассенизаторским обозом³. В Рязани для нечистот отхожих мест также были устроены поглощающие колодцы⁴. Судя по обязанностям Тамбовской Тамбовской городской управы чистить клозеты в некоторых казенных и общественных зданиях, элементы локальной канализации были и в Тамбове⁵.

Особой заботой городских властей было поддержание чистоты водоемов в черте города. Как писал пензенский санитарный врач П.В. Иванов, городское управление старалось целым рядом обязательных постановлений решить проблему сточных вод, которые серьезно загрязняли реки, устройством фильтрующих канав и фильтров для очищения воды, вытекающей из бань. Но вследствие небольших средств содержателей бань фильтры «устраивались не солидно», быстро засорялись, вода пробивала путь рядом и попадала снова загрязненной и мыльной в реки Пенза и Сура⁶. Действия тамбовских городских властей (также не всегда успешные) по сокращению сбросов неочищенных банных вод мало отличались от пензенских⁷.

---

¹ Кассиль С.Г. Материалы к изучению города Рязани в медико-топографическом и статистическом отношении. – С. 58.

² Иванов П. В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении. – С. 17.

³ История предприятия. URL: <http://penzavodokanal.ru/history/>.

⁴ См.: Кассиль С.Г. Материалы к изучению города Рязани в медико-топографическом и статистическом отношении.

⁵ См.: Баранова Е.В. Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

⁶ Иванов П. В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении. – С. 38.

⁷ Баранова Е.В. Влияние деятельности бань на окружающую среду Тамбова начала XX в. // Экологическая история России в XVIII – начале XX в. – Тамбов, 2009. – С. 79–83.

Предреволюционные городские думы давали и образцы экологически грамотного решения вопросов санитарного характера. В частности, тамбовский городской голова И.М. Потапов, получив экспертную поддержку физико-медицинского общества, добился переноса военного полигона из района р. Студенка, питавшей чистой водой тамбовский водопровод¹.

Известный специалист по российскому городскому хозяйству начала XX в. И.Г. Шрейдер, изучив данные о расходах на санитарное состояние и врачебное дело в 50 городах Российской империи, включил Тамбов и Пензу во вторую, среднюю и самую крупную группы (10–50 коп. на чел.). Значение таких масштабов расходов становится понятным при сравнении со столичными данными. В Петербурге при расходах более двух руб. на человека санитарное состояние оставляло желать лучшего².

Серьезным испытанием для санитарной очистки и водоснабжения городов стала Первая мировая война. В Пензе перебои в водоснабжении возникли летом 1916 г., что объяснялось возросшими потребностями в обеспечении воинских частей и предприятий, работавших на оборону³. В годы Гражданской войны в Пензе водопровод был почти полностью разрушен, но все-таки работал⁴.

Данные статистического ежемесячника Тамбовской городской управы о количестве абонентов водопроводной сети за январь 1914 – июль 1916 гг. свидетельствуют о постоянном росте показателя. В январе 1914 – январе 1916 гг. шел и рост объемов поставляемой абонентам воды. Но в течение 1917 г. произошел резкий спад. В декабре общий объем подачи воды сократился в 4 раза по сравнению с январем 1914 г., размер бесплатной подачи уменьшился в 10 раз. Сыграли роль обстоятельства военно-революционного времени. Резкого сокращения потребностей в пользовании водопроводом в городе, где за 1917 г. население сократилось всего на 0,3%, быть не могло.

---

¹ Середа В.П. «Гордо нести свое горькое бремя...» И.М. Потапов. – С. 98–99.

² Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление. – С. 189.

³ Сухова О. А. Деятельность Пензенской Городской Думы в годы Первой мировой войны. – С. 168.

⁴ См.: Гнусарев И.С. Повседневная жизнь городского населения Пензенской губернии в период Гражданской войны: 1918–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

Условия 1917 – 1921 гг. особенно сказались на деятельности ассенизаторских обозов. Судя по данным ежемесячника Тамбовской городской управы, местный обоз до конца 1916 г. справлялся с вывозом нечистот. В 1917 г. масштабы работы обоза сократились очень резко, что грозило городу локальным экологическим кризисом¹. В 1918 г. попыткой выхода из кризиса стало решение Тамбовского городского совета об увеличении платы за пользование ассенизаторским обозом². Но вряд ли эта попытка была удачной в условиях инфляции.

Ни административные меры, ни пропаганда, ни «военно-коммунистические» кампании типа «Неделя борьбы за чистоту, водоснабжение, по борьбе с сыпняком» кардинально не решали проблем в Пензе. Такие мероприятия не могли заменить работу коммунальных служб, особенно ассенизаторских обозов, работа которых в результате национализации пришло в полный упадок³.

Восстановить их работу в 1920-е гг. оказалось сложно. Даже в середине 1930-х гг. в Пензе вывозилось только 20% нечистот (до 1917 г. – около половины). Власти пытались решать вопросы путем организации декадников, двухнедельников и подобных им мероприятий по санитарной очистке жилья, в которых участвовали тысячи мобилизованных людей, включая сотрудников горисполкома и медицинских работников⁴.

В Рязани в конце 1920-х гг. количество удаленного мусора уменьшилось на 70%, намного больше, чем в среднем по городам страны. Схожей была ситуация в Тамбове, одном из городов Центрально-Черноземной области, где в целом по региону соответствующий показатель равнялся 80%⁵.

При этом в отчете Рязанского городского совета за 1926 г. при характеристике работы ассенизаторского обоза сообщалось о неполной уборке

---

¹ См.: Справочно – статистический ежемесячник Тамбовской городской управы за 1913 – 1917 годы.

² Отчет о деятельности Тамбов. гор. Совета рабочих и красноарм. Депутатов за трехмесячный период с 24 сент. по 24 дек. 1918 г. – С. 16.

³ См.: Гнусарев И.С. Повседневная жизнь городского населения Пензенской губернии в период Гражданской войны: 1918–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

⁴ Пензенская городская Дума: история и современность. – С. 55, 59.

⁵ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 110.

города из-за недостатка инвентаря и необходимости закупки дополнительных лошадей¹. Уже через год отмечалось, что обоз успешно функционировал, стал доходным предприятием, получил дополнительных лошадей, мог заниматься усовершенствованием своей территории и инвентаря².

В 1923 – 1925 гг. в СССР наметился переход от свалок к «технически правильно устроенным полям ассенизации с систематическим запахиванием вывозимых нечистот»³. Существует план Тамбова 1930 г. с отдельно обозначенными полями ассенизации.

В специальном постановлении Совнаркома РСФСР от 29 марта 1940 г. «О мероприятиях по улучшению санитарного состояния городов и райцентров» Рязань упоминалась в числе городов, где значительная часть территории находилась в антисанитарном состоянии. Не лучше была ситуация в Пензе, где санитарные меры главным образом направлялись на борьбу с очагами малярии⁴, и в Тамбове, где постоянно критиковалась работа дворников. В период Великой Отечественной войны очень серьезно проявились все слабости санитарных служб областных городов, сложившиеся за многие предшествующие годы. Эта ситуация нашла широкое отражение не только в многочисленных опубликованных тамбовских документах, но и в материалах Рязанского городского комитета обороны⁵.

В середине 1920-х гг. в советских городах с водопроводами к ним было присоединено не более 18% домовладений, пользовались водопроводом 40-50% городского населения. При этом водопроводная сеть по отношению к протяженности улиц была развита слабо. Многие горожане брали воду из водоразборных колонок за сотни метров от своих домов⁶. В Пензе и Тамбове

---

¹ Краткий отчет о работе Рязанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1/ IV по 1/X 1926 г. – С. 21.

² Краткий отчет о работе Рязанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов VIII созыва с 1/X 1927 г. по 1/X 1928 г. – С. 33.

³ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 106.

⁴ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 2657. Л. 40; Морозкина Е.А. Городские Советы Среднего Поволжья в годы второй и третьей пятилеток: опыт и проблемы: 1933 – июнь 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – С. 194.

⁵ ГАРО. Ф. П-1678. Оп. 1. Д. 1, 4, 6, 8, 14.

⁶ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 87–88.

дореволюционный уровень водообеспечения не был полностью достигнут. Поэтому в 1920-е гг. речь шла о восстановлении водопроводных систем.

В официальных советских документах середины 1920-х гг. отмечалось, что тамбовский водопровод находился в изношенном состоянии. Хотя он оставался доходной отраслью городского хозяйства, требовался серьезный ремонт. Велика была угроза срыва снабжения населения водой¹. Несколько парадоксально на этом фоне выглядела статья журналиста С.А. Павлова в одном из номеров «Тамбовской правды» за 1925 г., где оценка местному водопроводу дана в самом названии «Водопровод – гордость Тамбова». Правда, примеры о его успехах в основном приводились из дореволюционного периода. Особо отмечалось, что тамбовская вода по качеству находилась на третьем месте в стране после петербургской и киевской. Правда, выбор такого качественного источника воды произошел еще в 1880-е гг.²

В Пензе в 1925 – 1926 гг. был проложен 1 км новых труб водопровода, примерно 3% от его протяженности 1911 г. Как и в дореволюционный период, он не мог снабжать окраины города³.

Рязанские данные за 1926 г. говорят примерно о том же: протяженность уличной сети водопровода в сравнении с 1913 г. почти не изменилась – 42 км против 35 верст⁴. Местные власти считали достижением проведение в 1926 г. водопроводной линии длиной немногим более одного км в Троицкую слободу как рабочий район города, а также постройку трех водоразборных будок и двух скважин, рост числа абонентов на 8%⁵. В следующем году рост подачи воды в городе вырос на 18%, шло строительство новых скважин, будок, ремонт оборудования, проложена новая линия на окраины города длиной более 3 км⁶. При очевидной положительной динамике можно говорить только о

---

¹ Год работы: отчет Тамб. губ. исп. ком.: окт. 1923 – окт. 1924 г. – С. 58; Отчет о работе Тамбовского Тамб. губ. исп. Комитета XI созыва. – С. 68–69.

² Тамб. правда. – 1925. – 9 июля.

³ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 1607. Л. 2; Д. 2301. Л. 4; Пензенская городская дума. – С. 49.

⁴ Статистический ежегодник рязанской губернии за 1925 – 1926 год. – С. 94.

⁵ Краткий отчет о работе Рязанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 1/ IV по 1/X 1926 г. – С. 18–19.

⁶ Краткий отчет о работе Рязанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов VIII созыва с 1/X 1927 г. по 1/X 1928 г. – С. 32–33.

восстановлении дореволюционного уровня с некоторым акцентом развития в сторону слободских окраин.

В начале 1930-х гг. потребление воды при планируемой норме для «социалистических городов» в 150 л на человека (соответствовала норме городов Западной Европы) в среднем по РСФСР составляло 22–23 л¹. Такому уровню соответствуют, в частности, пензенские данные о потреблении воды на одного человека – в 7 раз меньше нормы².

В 1933 – 1937 гг. мероприятия властей позволили увеличить протяженность водопровода на 3 км и довести ее до 50 км, а удовлетворение потребности населения в воде – до 66%³. Но цифры 1920 – 1930-х гг. противоречивы. Непонятно, откуда к дореволюционной протяженности в 28 верст добавилось еще 20, если в эти десятилетия только в отдельные годы прибавлялось по 1–3 км. Трудно назвать прогрессом данные об удовлетворении потребностей пензяков в воде. Ведь, по приведенным ранее данным инженера Данилова 1910-х гг., водой пользовалось около 80% жителей Пензы.

В 1935 г. комиссия Народных комиссариатов коммунального хозяйства и здравоохранения РСФСР констатировала тяжелое состояние водоснабжения Пензы, главным образом по причине долгого отсутствия ремонта и несовершенства оборудования. В 1937 г. работы по обслуживанию водопровода вообще не производились ввиду отсутствия материалов и нехватки рабочих рук⁴.

В Тамбове к началу 1930-х гг. протяженность водопровода выросла на 5 км, темпы развития оставались медленными. В 1933 г. только на 1,5 км водопроводной сети из 70 сменили изношенные трубы. В 1938 – 1939 гг. положение с обеспечением населения водой несколько изменилось: произошел рост отпуска домохозяйствам воды на 30% и особенно числа домовых вводов

---

¹ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 89.

² ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 2301. Л. 4.

³ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 1443. Л. 6.

⁴ Морозкина Е.А. Городские Советы Среднего Поволжья в годы второй и третьей пятилеток: опыт и проблемы: 1933 – июнь 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – С. 135; Пензенская городская дума: история и современность. – С. 58.

водопровода – почти на 100 единиц. К концу 1930-х годов водопроводом были оборудованы около 50% жилых площадей¹.

В целом по стране работа водопроводов в 1930-е гг. становилась успешнее. В 1940 г. план отпуска воды пользователям был выполнен на 102%. Но в Рязани этот показатель составил только 32,5%². В середине 1930-х гг. в городах типа Пензе, Рязани и Тамбове по-прежнему преобладало снабжение водой через водоразборные колонки и будки³.

В годы Великой Отечественной войны в очередной раз проявилась неразвитость тамбовского водопровода. В последние месяцы войны население города потребляло 30 л воды в сутки. Местные власти по неясным причинам считали, что это было в два с лишним раза ниже нормы. Но в 1930-е гг. общесоюзная норма была в пять раз больше, а реальное потребление воды в городах типа Тамбова менее 30 л. Судя по официальной статистике, в 1945 г. городской водопровод обслуживал население не хуже, чем в предвоенный период. Причинами проблем в водоснабжении Тамбова являлись недостаточность источников воды и малая пропускная способность сети. Для улучшения работы планировали строительство насосной станции на действующей артезианской скважине, строительство новой скважины, замену старых и прокладку новых магистральных водоводов. О существенном увеличении протяженности городского водопровода речь не шла. В 1945 г. насосная станция была построена, что позволило увеличить подачу воды в город⁴.

Одной из насущных городских проблем Тамбова первой трети XX в. было отсутствие канализации. Хотя ее строительство началось еще в 1930 г., а к концу 1933 г. считалось крупным успехом прокладка полтора км, главный коллектор был введен в эксплуатацию только в 1936 г. В конце 1930-х удалось добиться заметного роста протяженности канализационной сети (на 50% в 1939 г. в

---

¹ Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е гг. – С. 183; Города и районы Тамбовской области в 1940 г. – С. 20; Тамбову – 370 лет. – С. 156.

² Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 92.

³ Там же. – С. 91–92.

⁴ ГАТО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 1354. Л. 3, 19.

сравнении с 1938 г.) и числа вводов канализации в домовладения – в 2,5 раза. И все же в 1940 г. канализацию имели только 13% жилых площадей¹.

В конце 1940-1950 гг. рост протяженности водопроводной сети в Тамбове, как и в других тыловых городах периода Великой Отечественной войны, не мог быть существенным. Но при всей очевидности этого приходится сталкиваться с противоречивыми данными. В статистическом справочнике к 370-летию Тамбову приведены сведения о росте длины тамбовского водопровода в 1941 – 1945 гг. в 1,5 раза, а отпуска воды потребителям – почти в 2,5 раза. Еще за 10 лет (к 1956 г.) протяженность водопроводной сети выросла только на 3 км, а к 1960 г. – на два. При этом во второй половине 1940-х – 1950-е гг. отпуск воды вырос опять-таки в 2 с лишним раза². Сами статистики признаются, что цифры 1940 – 1950-х гг. не совсем точные.

Более достоверной представляется информация партийных документов. Протяженность уличной водопроводной сети в начале 1950-х составляла 79 км, т.е. всего на 2 км больше в сравнении с 1940-м гг. Большинство населения по-прежнему обеспечивалось водой из водоразборных колонок и шахтных колодцев. Жители окраин в жаркие летние дни занимали очередь у колонок с четырех часов утра. Предпринятые меры позволили в 1956 – 1958 гг. проложить 30 км новых водопроводных линий, построить 3 насосные станции, 10 артезианских колодцев. На 1 июля 1959 г. город имел 120 км водопровода. Информация практически совпадает с данными статсборника к 370-летию Тамбова, где на 1960 г. указаны цифры в 114 км³.

В самом конце 1930-х – начале 1950-х гг. развитие пензенского водопровода происходило только в виде проектирования его реконструкции. Только в 1953 г. был сдан первый блок, состоявший из нового водозабора и очистного комплекса. Это позволило на какое-то время снять напряжение с водоснабжением⁴.

---

¹ Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е гг. – С. 183; Тамбову – 370 лет. – С. 156.

² Тамбову – 370 лет. – С. 182.

³ Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е годы XX века. – С. 72, 77–78.

⁴ История предприятия. URL: <http://penzavodokanal.ru/history/>.

Противоречивы и показатели развития тамбовской канализации во второй половине 1940-х – 1950-е гг. В соответствии со статистическими данными за 2006 г., длина тамбовской канализации к 1945 г. выросла в два с лишним раза и достигла 31 км, к 1956 г. она сократилась до 21 км, а к 1960 г. вновь увеличилась до 34 км¹. Трудно поверить в столь бурный рост в годы войны, когда даже в тылу эта сфера не была главной. Скорее всего, дело в неточности цифр 1945 г. Существенными оставались и проблемы в работе городских систем водоотведения. В конце 1950-х гг. очистные сооружения города перерабатывали лишь 20% общего объема хозяйственно-бытовых стоков, а 80% сбрасывались в р. Цна без какой-либо очистки вообще. Канализационные коллекторы часто выходили из строя и не поглощали стоки внутриквартальных сетей. Расположенные неподалеку от центра города предприятия железнодорожного узла не имели канализации. Сточные воды этих предприятий шли по открытой канаве через центр Тамбова².

В Пензе вопрос об устройстве канализации был поставлен в 1920-е гг. Но к реализации планов перешли только в 1939 г., когда город стал областным центром. В этот момент были освоены лишь 7% от выделенных государством на эти нужды средств, проложено всего 3,5 км канализации. Главная станция канализации начала работать только в 1955 г.³.

В 1954 г. жители рязанского поселка Строитель написали письмо в газету «Правда» с жалобой на социально-бытовые проблемы района новой застройки. В ходе изучения вопроса облисполкомом, в частности, выяснилось, что водоснабжение поселка вела всего одна скважина. Было принято решение впредь не принимать дома в эксплуатацию у строителей без обеспечения водопроводом и канализацией⁴.

---

¹ Тамбову – 370 лет. – С. 182.

² Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е годы XX века. – С. 78.

³ Трудовая правда. – 1922. – № 275; 1926. – № 174; 1929. – № 169; Пензенская городская дума: история и современность. – С. 59; Пензенская энциклопедия. – С. 228; История предприятия. URL: <http://penzavodokanal.ru/history/>.

⁴ ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 28. Д. 103; Д. 794. Л. 12, 14, 15.

В постановлении Тамбовского горкома КПСС (1958 г.) горисполкому так же запрещалось принимать к рассмотрению проекты на строительство различных объектов, включая жилые дома, если ими не предусматривалось строительство очистных сооружений и канализации¹.

Проблемы носили общесоюзный характер. В 1960 – 1980-е гг. в условиях массового строительства жилья его подсоединение к сетям канализации отставало на один-три года. По-прежнему, значительный объем работ приходился на системы ассенизаторской очистки².

В Пензе в 1961 – 1990 гг. главным направлением развития систем водоснабжения и водоотведения было введение в эксплуатацию Сурского водохранилища и шести очистных сооружений³. В 1979 – 1980-е гг. Пенза была одним из немногих городов, где построили крупные очистные сооружения сточных вод⁴.

Многолетний председатель Рязанского горисполкома Н.Н. Чумакова считала самой трудной службой в городском хозяйстве водопроводно-канализационную. В 1970 г. в Рязани закончили строительство первого городского коллектора, а в 1977 г. полностью прекратили сброс неочищенных стоков в открытые водоемы. Для полного обеспечения рязанцев питьевой водой были сооружены на р. Ока два водозабора.

Именно в 1960-е гг. проявились наиболее высокие темпы развития рязанского водопровода (рост протяженности в два раза, рост отпуска воды почти в три раза) и канализации (рост протяженности на 50%, пропуска сточных вод – в четыре). Таких темпов развития этих систем в последующие годы Рязань не знала⁵.

В 1985 г. в городе начали строить второй канализационный коллектор, но так и не завершили строительство. Против его прокладки в пойме реки возражали «зеленые», опасаясь, что в аварийных ситуациях она может быть заражена. Пока

---

¹ Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е годы XX века. – С. 78.

² Строители России. – С. 582.

³ История предприятия. URL: <http://penzavodokanal.ru/history/>

⁴ Строители России. – С. 694.

⁵ Статистический сборник «Город Рязань в 1960 – 1975 годы». – Рязань, 1976. – С. 31–32.

проектировщики доказывали противное, не стало денег из-за их неосвоения в срок¹.

Важным показателям развития водоснабжения считается показатель отпуска воды в среднем на одного жителя (см. таблицу 8).

Таблица 8. Отпущено воды в среднем на 1 жителя города в 1970-е – начале 1990-х гг. (литров в сутки)²

Год/Город	Пенза	Рязань	Тамбов
1970	186	162	112
1980	235	230	192
1990	354	300	293
1993	365	377	283

В Пензе показатель в 1970 – 1990-х гг. период практически удвоился. Рывок был совершен в 1980-е гг. после создания новых мощностей Сурского водопровода. В Рязани рост был более равномерным, и в целом за 23 года показатель вырос почти в 2,5 раза. Рязань несколько опередила Пензу. Наиболее быстро в 1970 – 1980-е гг. по объемам потребления воды на 1 жителя развивался Тамбов – в 2,6 раза. В 1990 г. он почти сравнялся с Рязанью, но еще заметно отставал от Пензы. Однако в начале 1990-х гг. тамбовский показатель несколько уменьшился, и отставание в сравнении с продолжавшими развиваться соседями вновь заметно выросло.

Данные об абсолютных значениях отпуска воды за 1985 – 1993 гг. отразили наибольший рост показателя до 1990 г. в Тамбове – почти 40%, и относительно спокойный рост в Пензе и Рязани – 13–15%. В начале 1990-х гг. происходил небольшой рост подачи воды в Рязани и небольшой спад в Пензе и Тамбове³. Во

¹ Чумакова Надежда Николаевна. Биография. URL: <http://admrzn.ru/gorod-ryazan/pochetnye-grazhdane/:5850>.

² Социальное и экономическое развитие столиц автономных республик, краевых и областных центров РСФСР. – С. 116–118.

³ Города Российской Федерации. – М., 1995. – С. 133.

во всех городах соотношение показателей подачи воды на 1 жителя и абсолютного значения отпуска воды связано с сокращением населения городов.

Местные статистические данные дополняют картину. Показательны данные об использовании воды в Рязани в 1991 и 1994 гг.¹ Первый из этих годов можно рассматривать как итог советского периода, второй – как отражение экономического кризиса. Забор воды на хозяйственно-питьевые нужды за четыре года вырос на 15%. Это было связано с ростом жилищного строительства в городе, увеличившего свои объемы в это время в 1,5 раза. Можно также предполагать увеличение использования воды на полив садово-огородных участков в частных домовладениях. Это было проявлением рурализации городской жизни, но все-таки процессы, связанные со строительством современного жилья и соответственно увеличения потребления в нем воды, были преобладающими.

С другой стороны, в начале в течение 1990-х гг. в Рязани, как и многих других городах, практически в три раза (с 15,1 млн. м³ в 1990 г. до 5,2 млн. м³ в 1996 г.) сократились расходы воды на промышленные и коммунально-бытовые нужды и, соответственно нагрузка на городскую водопроводную систему².

Такие же тенденции были характерны в последнем десятилетии XX в. и для Тамбова. Одинокое протяжение уличной распределительной сети в эти годы выросло почти на 8% (с 286,8 км в 1990 г. до 309,5 км в 2000 г.). Но на 8% снизились мощности общей водопроводной сети. Более наглядно резкое снижение водопотребления в условиях постперестроечного экономического кризиса видно в резком падении водопотребления и изменения его структуры. Общий отпуск воды всем категориям потребителей за десятилетие падает на 40% (с 52,6 млн. м³ до 32,1 млн. м³), а отпуск воды населению возрастает на 5% (с 23,9 млн. м³ в 1990 г. до 25,2 млн. м³ в 2000 г.) Основное значительное сокращение

---

¹ К 900-летию Рязани. – С. 91,107.

² Рязанской области 60 лет: юбилейный стат. сб. – Рязань, 1997. – С. 172.

водопотребления пришлось на промышленных и коммунально-бытовых потребителей. Причины объективны и вполне очевидны.¹

В Пензе, несмотря на все трудности, в городе в 2000 г. планировалось продолжение строительства второй и третьей очередей городского водопровода. Намечались перекладка нового канализационного коллектора по одной из улиц города, продолжение работ по строительству цеха механического обезвоживания, насосно-воздуходувной станции, очередного блока очистки сточных вод.²

Статистические данные по Тамбову 1960 – 1980-х гг. указывают на то, что наиболее динамичные изменения в протяженности и пропускной способности тамбовской канализационной системы происходили в 1960-е годы – они соответственно увеличились в 2,3 и 15 раз. В последующие два десятка лет количественные показатели в развитии системы несколько сократились. Но происходили качественные изменения: в 1970 г. только 40% канализационных стоков проходило через очистные сооружения, в 1990 г. показатель достиг 100%; с 1970-х началась биологическая обработка отходов канализации, которая в 1980 г. достигла 90%³.

В 1985-1993 гг. в Пензе удельный вес вод, пропущенных через очистные сооружения, за 8 лет снизился с 89 до 72%. В Рязани в 1985 г. он находился на уровне 100%, а затем резко сократился почти до 40%. По другим, собственно рязанским данным 1991 – 1994 гг., удельный вес загрязненных вод, требующих очистки, уменьшился всего на 2%⁴. Местные данные 1995 – 2000 г. показывают значение показателя в 85-100%⁵. Так что 40% федерального сборника представляются явной ошибкой. В Тамбове в 1985 – 1990 гг. значение показателя очистки загрязненных вод упало со 100% до 90%⁶. Но в следующие три года поднялось до 96-97%. Очевидно, что состояние очистных сооружений

---

¹ Тамбову – 370 лет. – С. 214.

² Пенза. Портал Пензенской области. URL: <http://penza7.com>.

³ Тамбову – 370 лет. – С. 182, 195.

⁴ К 900-летию Рязани. – С. 107.

⁵ Рязанской области 60 лет: юбилейный стат. сб. – С. 172; Город Рязань в цифрах: стат. сб. – Рязань, 2010. – С. 39

⁶ Города Российской Федерации. – М., 1995. – С. 135.

существенно зависело от местных обстоятельств, которые в двух из трех рассматриваемых городов сказались очень существенно.

В последнее десятилетие XX в. шел устойчивый рост протяженности городской канализации в Тамбове, длина ее увеличилась на 9% (с 134,1 км в 1990 г. до 145,5 км в 2000 г.). Но объем пропуска сточных вод за это же время сокращается практически на 34% (с 51,0 млн. м³ до 33,8 млн. м³). Значительное снижение отпуска воды промышленным потребителям соответствующим образом отразилось и на работе городских систем водоотведения. Более того, при сохранении неизменным в течение всего десятилетия общего объема отпуска воды населению потребление ее на одного жителя в сутки сокращается почти на 22% (с 293 литров до 229). Причина – резкий рост потерь в сетях водопровода. К 2000 г., по внутренней оценке специалистов он достигал почти 15%. Именно к концу XX в. резко возросло количество аварий на основных канализационных коллекторах по причине физического износа (основная часть их была построена в 1960-е гг.)¹.

Рязанские данные о протяженности городской канализации в 1991 – 1996 гг. показывают, что показатель ежегодно колебался, но в целом за период сократился на 10%². Это совпадало с еще одной общероссийской тенденцией. В 1990-е гг. во многих городах шло строительство усовершенствованных канализационных насосных станций (КНС). Но трудновыполнимые условия санитарных правил и норм, требовавшие создания широких санитарно-защитных зон, поставили эти станции вне закона. Поэтому объем стоков по статистике сократился³.

Обращаясь к теме санитарной уборки городских территорий в советское время, отметим, что в 1920-е гг. для уборки дворов горожане разбивались на околотки с одним постоянным работником, возобновлялась круглогодичная уборка улиц от мусора и навоза. В принципе в СССР с 1920-х гг. был известен зарубежный опыт использования мусоросжигательных печей. Но можно точно

---

¹ Тамбову – 370 лет. – С. 214.

² Рязанской области 60 лет: юбилейный стат. сб. – С. 172.

³ Строители России. – С. 582.

сказать, что в эти годы, как и последующие десятилетия, большая часть бытового мусора сжигалась горожанами на своих приусадебных участках¹.

В 1950-е гг. работы по санитарной очистке городов стали существенно расширяться и приобретать современный характер. Хотя в большинстве городских дворов сохранялись еще простейшие деревянные ящики для сбора мусора, они начали сменяться металлическими сборниками и контейнерами, которые вывозили специальные машины².

В частности, в Тамбове в это десятилетие было принято несколько постановлений, направленных на борьбу с бытовым и уличным мусором. Горисполком установил специальный порядок движения конного транспорта по городским улицам. Работники милиции проводили беседы с населением о порядке содержания городских территорий. Постоянно организовывались совещания с управдомами, председателями уличных комитетов, комендантами, дворниками. Наряду с разъяснительной работой к нарушителям применялись меры административного воздействия. Был запрещен прогон скота по центральным улицам города. Для содержания в порядке асфальтированных улиц городские власти выделили тресту очистки 95 уборщиков, после чего количество работников, занятых уборкой города, увеличилось более чем наполовину³.

На целом ряде фотографий Пензы 1950 – 1960-х гг. виден аккуратно собранный в сугробы снег, представлены работы по уборке улиц от снега и льда. По фотографиям трудно оценить, кто занимался этой уборкой. Но, судя по внешнему виду, это, вероятнее всего, были работники близлежащих учреждений как участники субботников и тому подобных мероприятий⁴.

Поскольку организация работ по очистке городов определялась решениями центральных правительственных органов, на местах не могло быть существенных особенностей. Тем не менее, союзные власти учитывали инициативы отдельных городов. Опыт Рязани в числе ряда других городов послужил основой для

---

¹ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 102, 105.

² Строители России. – С. 378.

³ Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е годы XX века. – С. 77.

⁴ См.: Листая старый альбом...

разработки в 1960-е гг. специальной инструкции по механизированной уборке городов СССР¹.

В конце XX в. появились публикации статистических данных об уборке городских территорий механическим способом. По рязанским данным 1990 г., в городе таким способом убиралось 55% общей площади с покрытием. В первой половине 1990-х гг. общая площадь города заметно выросла, а убираемая спецтехникой территория в относительном измерении сократилась. В 1995 г. удельный вес уборки механическим способом составил только 30%².

К концу XX в. резко обострилась проблема утилизации твердых бытовых отходов. Она существовала всегда. В советское время большинство свалок городских отходов организовывалось на землях близлежащих совхозов и колхозов, лесных массивах, в оврагах, болотах без оформления землеотводов, без технических решений и проектов. В 1950-е гг. жители окрестных селений стали бороться со свалками. В такой ситуации выходом стало создание заводов по переработке отходов. Первый завод появился в Ленинграде в 1970 г. В провинции долго сохранялись и сохраняются полигоны складирования бытовых отходов, а фактически просто неорганизованные городские свалки³. Попытки передать их в частные руки в 1990-е гг. как средство решения технических и экологических проблем не только не улучшили, но и усугубили ситуацию. В Пензе и Рязани вопрос о создании специальных заводов по переработке твердых бытовых отходов находится в стадии обсуждения. Критическая ситуация с городской свалкой в Тамбове в конце 1990-х даже неоднократно приводила к массовым и организованным протестам жителей близлежащих жилых районов.

До конца XX в. владельцы городских частных усадеб, как правило, отказывались от услуг специализированных автохозяйств по вывозке бытовых отходов⁴. Но житейская практика провинциальных городов все-таки свидетельствует о том, что на отдельных городских улицах Тамбова, Пензы,

---

¹ Строители России. – С. 578.

² К 900-летию Рязани. – С. 47.

³ Строители России. – С. 580.

⁴ Там же.

Рязани соответствующая работа была организована. Известна практика устройства контейнерных площадок в частном секторе. В Пензе в 1998 г. было создано 90 таких площадок¹. В Тамбове к концу 1990-х гг. насчитывалось около 40², в Рязани более 80³.

Таким образом, можно с полным основанием констатировать, что за два с лишним столетия в становлении и развитии систем санитарной очистки, водоснабжения и водоотведения провинциальных центров пройден значительный путь от фактически аграрных поселений до региональных центров в общем контексте процессов урбанизации. Географические, экономические и социальные особенности этого движения часто проявлялись в «догоняющей» специфике, но в целом обеспечили динамику общего развития важнейших отраслей городского хозяйства.

4.5. Общественный транспорт

Важной отраслью городского хозяйства является общественный транспорт, главная функция которого состоит в соединении разрастающегося урбанизированного пространства.

До середины XIX в. в Пензе, Рязани, Тамбове практически не существовало потребностей в общественном транспорте. Составлявшие большинство населения городов крестьяне-однодворцы имели собственных лошадей и повозки. Жившие в городах дворяне имели свой «выезд», другие транспортные средства для поездок

---

¹ Пензенская городская дума: история и современность. – С. 109.

² Постановление Администрации города Тамбова от 23.04.2007 № 2578 «Об утверждении перечня мест установки контейнеров, оборудования контейнерных площадок и мест сбора крупногабаритных отходов на 2007 год». // ЦФО инфо. М., 2009 – 2011. URL: <http://www.cfo-info.com/okrug16e/rajongs/read7f3wha.htm> (дата обращения: 08.08.2015).

³ Правила благоустройства территории муниципального образования - город Рязань. // Администрация города Рязани. Рязань, 2003–2016. URL: <http://admrzn.ru/gorodskaya-sreda/upravlenie-blagoustrojstva/pravila-blagoustrojstva> (дата обращения: 11.07.2015).

в усадьбы. Высшие чиновники пользовались казенным транспортом, а рядовые служащие жили в шаговой доступности от учреждений.

Первые свидетельства об организации извозничьего транспорта в изучаемых городах относятся к 1870-м гг.

Специальные правила, регламентировавшие деятельность извозчиков, были изданы Тамбовской городской управой в 1879 г. В городе существовала специальная комиссия по извозному промыслу при управе, которая занималась разделением извозчиков на разряды, осмотром лошадей и т.д. Ломовым экипажам запрещалось проезжать по Большой улице Тамбова. Это было связано с опасением за состояние булыжной мостовой. «И без того от одних городских экипажей, имеющих конструкцию более легкую, мостовые постоянно страдают», - отмечали депутаты в заседании Тамбовкой городской думы в 1881 г. Перевозка грузов (при наличии возможности движения на боковых улицах) запрещалась также по Дворянской и Гимназической улицами между Носовской (район базара) и Большой, от 7 часов утра до 7 часов вечера. Для стоянки извозчиков городской управой назначались особые места (биржи). Определение извозчиков по биржам, а также их перевод с одной на другую стоянку также производился управой. Легковым извозчикам разрешалось ездить шагом по городу для отыскивания седоков. Для ближайшего надзора за извозчиками, по правилам 1879 г., на местах стоянок выбирались старосты и к ним помощники, избираемые на один год из своей среды. Позже старосты стали назначаться городской управой. Извозчики в Тамбове могли мыть свои экипажи во дворах и на берегу Цны в местах, отведенных городской управой. Кормить лошадей разрешалось на биржах только из торбы¹.

Легковой извоз в Пензе регулировался постановлением об извозном промысле, утвержденным в 1895 г., и дополнениями, внесенными городской управой в 1911 г. Согласно им для каждой стоянки среди извозчиков также избирались староста и его помощник, следившие за порядком подачи экипажей.

---

¹ Баранова Е.В. Транспорт как часть социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в. – С. 161–168.

Но весьма часто, когда извозчики оставались одни, без присмотра, они, по старой привычке, на сигнал будущего пассажира срывались с места все разом¹. В Пензе существовал особый экипаж вроде извозничьей пролетки без рессор, с продольным толстым брусом, отделявшим ноги одного пассажира от другого – «удобка». В городе были также «лихачи», возившие пассажиров в более удобных подрессоренных экипажах – колясках. Нанять извозчика-«лихача» было относительно дорого, и большинство горожан обходилось «удобками»².

Вплоть до начала XX в. извозчики оставались единственным видом общественного транспорта в Пензе, Рязани и Тамбове. По данным справочника «Города России в 1904 г.», в Пензе один извозчик приходился на 76 жителей, в Рязани – на 59, в Тамбове – на 111. При этом даже тамбовский показатель уступал уровню таких губернских городов Центральной России, как Владимир, Кострома, Курск, Орел, Смоленск, Тула, Ярославль. Рязань опережала только Нижний Новгород, Пенза – еще и Тверь, Тамбов – еще и Воронеж и Калугу³.

Уже в XIX в. предпринимались попытки введения новых видов общественного транспорта. В 1883 г. пензенская губернская газета сообщала о начале движения двух пассажирских омнибусов, похожих на «конку», но, в отличие от нее, передвигавшихся на колесах, а не по рельсам⁴. Этот вид транспорта просуществовал непродолжительное время и был вытеснен с улиц Пензы многочисленными извозчиками, которых в конце XIX в. насчитывалось около 500⁵.

С 1897 г. почти 15 лет обсуждался вопрос об организации трамвая в Пензе. Пять лет ушло на организацию конкурса. Победителем был объявлен бельгиец Э. Дени, которого не удалось разыскать. В 1911 г. новая попытка организации пензенского трамвая дошла до стадии разработки проекта, реализация которого остановилась в условиях первой мировой войны⁶.

¹ Дворжанский А.И. Улица Московская. – С. 12.

² Кашаев П.В. Пенза: от пролетки до троллейбуса. – С. 46.

³ Города России в 1904 году. – С. 234–239, 241–242.

⁴ Пенз. губ. ведомости. – 1883. – № 267.

⁵ Кашаев П.В. Пенза: от пролетки до троллейбуса. – С. 47.

⁶ РГИА. Ф. 1288. Оп. 9. Д. 88; Кашаев П.В. Пенза: от пролетки до троллейбуса. – С. 47–48.

В Тамбове вопрос о прокладке трамвайных линий стал обсуждаться в 1900 г. Вследствие продолжительной задержки решения МВД образовавшаяся для устройства трамвая компания разорилась, и процесс приостановился более чем на 10 лет. Был разработан новый проект, в соответствии с которым летом 1914 г. должна была начаться укладка рельсов. Однако в связи с начавшейся войной правительство отклонило ходатайство Тамбовской думы о займе в Нижегородско-Самарском земельном банке, и проект отложили на неопределенное время. А потом и вовсе забыли¹.

В 1913 г. два предприимчивых пензенских автолюбителя - художник Новохацкий и стоматолог Файнштейн – на своих «фордах» попытались перевозить по 47 пассажиров. Но и это предприятие потерпело неудачу по причине слишком большой стоимости проезда на автомобилях по сравнению с извозчиками. Сказалось состояние дорог в Пензе, на которых рессоры автомобилей не выдерживали рытвин и ухабов².

В 1920-е гг. в крупных городах Советского Союза основным транспортным средством оставался трамвай. В большинстве городов, к которым относились и Пенза, Рязань, Тамбов, трамвая не было, главную роль по-прежнему играл гужевой транспорт³. И все-таки в середине 20-х гг. развитие общественного транспорта пошло по новому пути – устройству автобусного сообщения.

В Пензе первые два автобуса были приобретены в 1926 г. Планировалось закупить автобусы тридцатиместные, но прибыли двенадцатиместные. В 1928 г. в Пензе открылась контора акционерного общества «Транспорт» по перевозке грузов и пассажиров. Город закупил в Москве восемь пассажирских автобусов марки «Лайланд», общее число автобусов достигло 13. В начале 1930-х гг. в Пензе числилось восемь машин, которые постоянно выбывали из строя. В 1933 г. автобусное сообщение вообще прекратилось.⁴

---

¹ Баранова Е.В. Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

² Кашаев П.В. Пенза: от пролетки до троллейбуса. – С. 47.

³ Орлов И.Б. Коммунальная страна. – С. 303–304.

⁴ Пензенская городская Дума: история и современность. – С. 49,60; Трудовая Пенза. – 1926. – № 51, 102; 1928. – № 87, 220.

С такими же перерывами шло становление автобусного сообщения в Тамбове. Здесь оно было открыто в 1928 г. В 1931 г. население города пользовалось 6 автобусами. Но уже через год все автобусы простаивали из-за отсутствия авторезины. Возобновление автобусного движения было не совсем удачным. Только в октябре – декабре 1937 г. в Тамбове произошло 20 аварий с участием автобусов. В 1938 г. в городе насчитывалось 28 автобусов, в 1939 г. – 24 автобуса¹.

По темпам организации автобусного сообщения от соседей несколько отставала Рязань. Здесь в 1937 г. насчитывалось 7 автобусов, в 1938 г. – 14².

В конце 1920-х гг. в Пензе вновь вернулись к идее создания трамвайного сообщения. В 1930 г. был заключен договор на составление проекта между Пензенским горрайисполкомом и Всесоюзным электрическим объединением. Но дальше эскизного проекта дело опять-таки не пошло. У города средств не хватало, а центральная власть не посчитала необходимым заниматься этой проблемой в районном городе, каким была тогда Пенза³.

В 1943 году Пензенский обком ВКП(б) и облисполком обратились в Совнарком СССР с просьбой рассмотреть вопрос о строительстве в Пензе троллейбусных линий. Предпочтение троллейбусу перед трамваем было обусловлено слабой приспособленностью последнего к холмистому рельефу города. В 1944 г. правительство СССР приняло постановление «О мероприятиях по улучшению городского хозяйства Пензы», в котором было признано целесообразным приступить к работам по постройке первой очереди троллейбусной линии. Предусматривалось соединение троллейбусным сообщением южной и северной частей города, установление связи между оборонными заводами. Таким образом, введение троллейбуса как современного вида общественного транспорта было сопутствующим фактором решения основных задач военного времени. Первая троллейбусная линия в Пензе вступила в строй 4 ноября 1948 г. В Пензе в то время функционировало всего 14 автобусов

---

¹ Муравьева И.И. Город Тамбов в 1930-е гг. – С. 185; Города и районы Тамбовской области. – С. 21.

² История Рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778 – 2008. – С. 355.

³ Кашаев П.В. Пенза: от пролетки до троллейбуса. – С. 48.

(уровень конца 1920-х гг.), и появление троллейбусного сообщения сыграло существенную роль в развитии общественного транспорта города¹.

В Рязани в 1946 г. по улицам курсировало 15 автобусов, всего на один больше, чем в 1938 г. В 1957 г. автобусов стало уже 140. Но и это количество не могло обеспечить перевозку всех желающих. В 1949 г. Совет министров СССР принял решение о строительстве в Рязани троллейбусной линии. В субботниках и воскресниках на этом строительстве участвовали около 40 тысяч горожан. Троллейбусное движение в городе открылось 13 ноября 1949 г. Довольно быстро новый вид транспорта связал все основные районы города. В 1956 г. на маршруты выходили 57 троллейбусов, протяженность троллейбусных линий составляла 49 километров. За год перевозилось 35 млн. пассажиров (до войны автобусы перевозили один млн. чел.). В 1953 г. начали перевозить пассажиров 40 легковых и 10 грузовых такси, к 1957 г. их стало около 200².

Несколько позже, чем в Пензе и Рязани, в ноябре 1955 г. начал функционировать тамбовский троллейбус. В 1950-е гг. активно усовершенствовалось дорожное покрытие в городе по улицам автобусного движения, прибавились десятки автобусов, первые такси³.

Для последующих десятилетий выявлен сравнительно длинный ряд сопоставимых федеральных данных (см. таблицу 9).

В Пензе наиболее успешно развивался автобусный транспорт. За первые двадцать лет число автобусов, их пассажиров и пассажирооборот увеличились в 3-3,5 раза. Равномерное развитие трех показателей говорит о том, что комфортность поездки одного пассажира почти не менялась. Но увеличение средней дальности поездки и, соответственно, в большей мере возросший пассажирооборот свидетельствовали о том, что жители города стали тратить больше времени на внутригородские поездки.

¹ Кашаев П.В. Пенза: от пролетки до троллейбуса. – С. 47–48; Пензенская городская Дума: история и современность. – С.7 5.

² История Рязанской власти. – С. 378; К 900-летию Рязани. – С. 50; Послевоенное двадцатилетие. Превращение Рязани в крупный промышленный центр. URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/4736>.

³ Муравьева И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е годы XX века. – С. 72–73.

Таблица 9. Общественный транспорт в 1970 – 1990-е гг.¹

Города/Годы	1970	1980	1990	1998
<u>Пенза:</u>				
Количество троллейбусов	104	169	185*	-
Перевезено пассажиров (млн. чел.)	54	66	90	167
Количество автобусов	232	597	779*	-
Перевезено пассажиров (млн. чел.)	56	110	163	194
Пассажирооборот (млн. пассажиров)	253	524	864*	-
Сред. дальность поездки одного пассажира (км)	4,5	4,8	5,8*	-
Количество такси	234	492	451*	-
<u>Рязань:</u>				
Количество троллейбусов	165	225	240*	-
Перевезено пассажиров (млн. чел.)	88	146	144	204
Количество автобусов	232	220	247*	-
Перевезено пассажиров (млн. чел.)	39	49	99	174
Пассажирооборот (млн. пассажиров)	141	244	499*	-
Сред. дальность поездки одного пассажира (км)	3,6	4,9	4,9*	-
Количество такси	246	460	310*	-
<u>Тамбов:</u>				
Количество троллейбусов	101	103	180	118
Перевезено пассажиров (млн. чел.)	54	60	68	70
Количество автобусов	89	154	121	253
Перевезено пассажиров (млн. чел.)	41	52	58	80
Пассажирооборот (млн. пассажиров)	145	220	319	942
Сред. дальность поездки одного пассажира (км)	3,5	5,6	5,5	-
Количество такси	134	210	171	-

Примечание. *Данные за 1988 г.

Рост числа пассажиров автобусов в 1990-е гг. продолжался. Но, поскольку число общественных автобусов резко сократилось – до 270 в 1993 г., комфортность поездок в общественных автобусах заметно ухудшилась. Город помимо новых 39 отечественных автобусов закупил 12 автобусов с пробегом из Германии, что стало еще одним примером замедления темпов урбанизационных процессов. К тому же городской транспорт испытывал трудности с горюче-

¹ Регионы России: стат. изд. – М., 1999. – С. 118, 202, 232; Социальное и экономическое развитие столиц автономных республик, краевых и областных центров РСФСР. – С. 361, 380.

смазочными материалами, что также влияло на качество транспортного обслуживания¹.

В меньшей мере в Пензе развивалось троллейбусное движение. Количество машин в 1970 – 1990-е гг. в городе увеличилось почти на 80%, а число пассажиров – на 85%. Наполняемость троллейбусов за это время даже немного поднялась, т.е. улучшения комфортности поездок не произошло. В 1990-е гг. число жителей Пензы, ездивших на троллейбусах, удвоилось. Но в этот период, как и в других городах России, стала резко ухудшаться ситуация с подвижным составом. По данным 1993 г., в городе было 170 троллейбусов (на 15 меньше, чем в 1988 г.)². В первой половине 1990-х гг. городским властям Пензы не удалось осуществить планы по строительству двух новых троллейбусных депо и расширению троллейбусных линий³. В середине десятилетия заметным стало интенсивное старение троллейбусного парка. В 1995 – 1998 г. в город поступило всего два новых троллейбуса. Поэтому их количество в 209 единиц (больше почти на 40 машин в сравнении с 1993 г.) вряд ли говорит об улучшении качества троллейбусных перевозок⁴.

Неоднозначно выглядела обеспеченность жителей Пензы таким транспортом, как такси. В 1970 – 1990 гг. их число сначала резко выросло, но потом сократилось. Вести какие-либо подсчеты количества регулируемых городом таксомоторов в 1990-е гг. лишено смысла, поскольку многие частные водители работали без регистрации.

В отличие от Пензы в Рязани наиболее успешно развивался троллейбусный транспорт. Количество троллейбусов и число перевезенных ими пассажиров здесь всегда было значительно больше. Число автобусов в городе только в 1970 г. превышало число троллейбусов. Но к 1980 г. их стало меньше как в абсолютном числе, так и в сравнении с троллейбусами. К 1990 г. количество единиц двух видов городского транспорта практически сравнялось.

---

¹ Пензенский край в истории и культуре России. – С. 465–466.

² Там же.

³ Пензенская городская Дума: история и современность. – С. 95.

⁴ Транспорт Пензы. // 350-ЛЕТИЕ ПЕНЗЫ. М., 1999–2017. URL: <http://dmitry-pensa.narod.ru/Untitled-1.html> (дата обращения: 20.02.2016).

Рывок в развитии рязанского общественного транспорта обычно связывается с деятельностью председателя горисполкома Н.Н. Чумаковой. В Рязани выросли парки автобусов и троллейбусов, связавших самые отдаленные уголки города, увеличилась и протяженность маршрутов. Были построены два новых троллейбусных депо, расширено старое¹.

Но данные статистики говорят о том, что проблемы нарастали. В 1970-е гг. рост показателя количества пассажиров превышал рост количества троллейбусов на 30%. В 1980-е гг. ситуация несколько изменилась, но нагрузка пассажиров на один троллейбус в 1990 г. оставалась больше, чем в 1970 г. Еще сложнее складывалась ситуация с автобусами. Их число за 20 лет увеличилось всего на 6%, а число пассажиров – в 2,5 раза, пассажирооборот – в 3,5 раза.

Количество такси в Рязани в 1970 – 1990 гг. развивалось в той же динамике, что и в Пензе.

В 1963 г. частью городской жизни стал рязанский трамвай, решивший проблему перевозки работников целого ряда заводов, расположенных на большом удалении от жилых кварталов города². Его отличительной особенностью являлось то обстоятельство, что на момент пуска в городе уже существовало троллейбусное сообщение, что является единственным примером такого рода в СССР. Трамвайную линию построил нефтеперерабатывающий завод для собственных нужд, и вплоть до 1990-х гг. рязанский трамвай был одним из подразделений Рязанского НПЗ. По экономическим причинам уже в начале XXI в. трамвайное движение в городе было упразднено, а трамвайные пути разобраны³.

В Тамбове автобусный и троллейбусный виды городского транспорта в 1970 – 1990 гг. развивались заметно противоречиво. В 1970-е гг. число автобусов выросло почти в два раза. Нагрузка на автобусный транспорт в этот период, особенно число перевезенных пассажиров, росла медленнее. Даже при увеличении на два км средней дальности поездки одного пассажира автобуса

---

¹ Чумакова Надежда Николаевна. Биография. URL: <http://admrzn.ru/gorod-ryazan/pochetnye-grazhdane/:5850>.

² Там же.

³ Рязанский трамвай. // Википедия. Свободная энциклопедия. San Francisco, 2001–2023. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рязанский_трамвай (дата обращения: 16.07.2015).

показатель пассажирооборота увеличился меньше, чем число автобусов. В 1980-е гг. ситуация с автобусным транспортом в Тамбове существенно ухудшилась – на треть сократилось число машин, а число пассажиров и пассажирооборот выросли на 10-15%¹.

Следует учитывать еще одно явление, которое никак не учитывалось статистикой, но зафиксировано локальными материалами. Через областные центры проходило (и проходит) немало пригородных маршрутов, обслуживавших и городских жителей. Эти пассажиры не попадали в городскую транспортную статистику, но рост пригородного автобусного сообщения пришелся именно на 1980-е гг.

В Тамбове рывок в развитии троллейбусного сообщения произошел в 1960-е гг., а в следующее десятилетие наметилась чуть ли не стагнация в развитии – число машин увеличилось всего на две единицы, количество пассажиров на 10%. Статистически это говорит о том, что нагрузка на троллейбусный транспорт почти не росла. В реальной жизни ситуация была сложнее. В центральной и северной частях города, где возникли троллейбусные линии 1960 – 1970-х годов, этим видом транспорта пользовалось устойчивое число пассажиров. В огромной и заметно развивавшейся западной части Тамбова троллейбусного сообщения до 1980-х гг. вообще не было. А жители этой части города формально попадали в усредненную троллейбусную статистику. Поэтому общегородская ситуация с электрическим транспортом внешне выглядела неплохо.

В 1980-е гг. в развитии тамбовского троллейбуса произошел очередной рывок: количество машин увеличилось почти на 80%, длина маршрутов – на 30%, а число пассажиров только на 15%. Однако это внешнее благополучие только частично повлияло на разрешение городских транспортных проблем.

Строительство в 1980-е гг. двух троллейбусных линий и нового депо в Советском районе улучшило движение транспорта в этой части города. Но десятки улиц района остались вдалеке от троллейбусных маршрутов. Движение же автобусов здесь, как почти во всем городе, в этом десятилетии ухудшилось.

---

¹ Тамбову – 370 лет. – С. 201–202.

Разраставшаяся южная часть города вообще долго оставалась без троллейбуса ввиду отсутствия путепровода над железной дорогой. Да и автобусный транспорт испытывал немалые проблемы из-за частого перекрытия наземного переезда железной дороги.

Особенности экономических и политических процессов постперестроечного времени отчетливо проявились в пассажирских перевозках. Менялась их структура, происходили качественные изменения в характеристиках транспорта.

Последнее десятилетие XX в. стало для тамбовского троллейбуса временем трехкратного сокращения подвижного состава (до уровня 1980-х гг.), двукратного уменьшения числа пассажиров (до уровня 1970-х гг.). Электрический транспорт поступательно начал погружаться в глубокий кризис, близкий к полному коллапсу¹.

Совершенно иначе складывалась ситуация с автобусными перевозками. Общественный автобусный транспорт Тамбова несмотря на кризис 1990-х гг. динамично набирал объемы перевозок (с 57,8 млн. человек в 1990-м г. до 79,7 млн. в 2000-м г. – прирост около 40%). Вдвое (с 121 ед. в 1990-м г. до 240 ед. в 1999 г.) увеличилось количество автобусов на городских маршрутах. При этом выросла средняя дальность поездки одного пассажира. Такое явление было связано, прежде всего, с появлением на рынке пассажирских перевозок частного автотранспорта, изменением внутренней структуры автобусных перевозок. Резкое увеличение количества коммерческих перевозок сопровождалось таким же резким выбыванием государственного и муниципального транспорта по экономическим и техническим причинам. Попытки создать отдельную автоколонну в муниципальном пассажирском предприятии (в Германии также было закуплено около 60 автобусов "Икарус") долгосрочного результата не принесли. К началу XXI в. частные перевозчики обеспечивали почти 80% всего пассажирооборота на городских маршрутах².

---

¹ Тамбову – 370 лет. – С. 224; Города Тамбовской области: стат. сб. – Тамбов, 1998. – С. 208.

² Тамбову – 370 лет. – С. 224; Города Тамбовской области: стат. сб. – С. 208; О работе общественного пассажирского транспорта в Тамбовской области в 2005 г. Аналитическая записка. – Тамбов, 2006. – С. 4.

В целом можно утверждать, что развитие российского городского общественного транспорта соответствовало общемировым урбанизационным процессам. Даже преобладание гужевого транспорта вплоть до начала XX в. или современные автомобильные пробки и низкая пропускная способность дорожной инфраструктуры не являются чисто российским явлением. Главная специфика транспорта в городах России, особенно провинциальных, в течение десятилетий состояла в значительной доле автотранспорта с несовершенными технико-экономическими характеристиками, в ужасающем состоянии автомобильных дорог и высокой роли общественного транспорта¹.

Во второй половине XX в., когда в Пензе, Рязани, Тамбове сформировался многочисленный парк общественного транспорта, перед городскими властями возникли задачи определения оптимального количества транспортных средств, бюджетной компенсации льготного проезда, организации социально значимых и экономически окупаемых маршрутов и пр. Экономические процессы 1990-х гг. существенно изменили структуру и характеристики пассажирского транспорта, привлекли на рынок городских перевозок частного предпринимателя, переложили на него решение части муниципальных проблем. Но и в этот период значение общественного транспорта продолжало увеличиваться по мере пространственного расширения городов, т.е. урбанизационного процесса в широком смысле слова.

В конце XX в. городским властям пришлось решать крайне сложные и принципиально новые для них проблемы управления транспортом. Муниципалитеты могли непосредственно напрямую контролировать только часть транспорта (муниципальный пассажирский и специализированный городского хозяйства). В 1990-е гг. большая часть транспорта принадлежала уже частным владельцам. Заметную долю транспортных средств областных городов вплоть до конца 1990-х гг. составляли легковые автомобили и специальная техника федеральных и региональных государственных учреждений, организаций, предприятий. Через областные города проходило немало транзитного транспорта, в т.ч. пассажирские межобластные, межрайонные, пригородные автобусы и

---

¹ Рой О.М. Управление городом: основы муниципального менеджмента. – С. 88–89.

маршрутные такси. Органы местного самоуправления оказались перед необходимостью решать непростые вопросы взаимодействия и координации деятельности собственников транспорта всех форм и видов в условиях существенно выросшего объема автомобильного движения.

Но проблемы 1990-х гг. не привели в целом к существенному откату назад городского общественного транспорта, как и других отраслей городского хозяйства. В конце XX в. в сравнении с кризисными временами первой половины столетия отдельные элементы городского хозяйства показали большую жизнестойкость, не обветшали до состояния разрухи. Продолжалось противоречивое, в большей мере, чем в предыдущие десятилетия второй половины XX в., разбалансированное, но поступательное развитие, которое и свойственно «догоняющей» урбанизации.

5. ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ И ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОСТЕЙ

5.1. Контент-анализ фотографий с видами городов

Фотографические источники можно признать вполне надежными для изучения истории городского хозяйства.

Метод контент-анализа, изначально использовавшийся для количественной обработки текстов, казалось бы, не применим к визуальным материалам. Но уже немалое число зарубежных и российских социологов показало возможности его использования¹. К.В. Соболева пишет, что такой анализ может быть нацелен на выделение визуальных элементов, существенных с точки зрения поставленной проблемы или вопроса исследований, частоты их появления в тщательно отобранной коллекции снимков, а затем на интерпретацию полученных количественных результатов². Западный социолог П. Штомпка вообще утверждает, что «фотография представляет собой квазитекст»³. Конкретизируя эту мысль, российские исследователи Н.С. Дягилева и Л.А. Журавлева говорят о том, что такой квазитекст может быть подвергнут контент-анализу путем выделения визуальных элементов, существенных с точки зрения поставленной

---

¹ Дягилева Н.С., Журавлева Л.А. Методологические основы применения визуального метода в социологических исследованиях. // CYBERLENINKA. 2011–2017. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-primeneniya-vizualnogo-metoda-v-sotsiologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 19.06.2016); Соболева К.В. О методах анализа визуальных данных // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по материалам XXXIII междунар. науч.-практ. конф. № 1(33). – Новосибирск, 2014. – С. 62–68; Штомпка П. Введение в визуальную социологию. Теоретические дискурсы и дискуссии. – М., 2006; Emmison, M. Researching the Visual / M. Emmison, Ph. Smith. – L., 2000. – P. 4; Lange, D. Photographs of a Lifetime. – N. Y., 1982. – P. 124.

² Соболева К.В. О методах анализа визуальных данных. – С. 65.

³ Штомпка П. Введение в визуальную социологию. Теоретические дискурсы и дискуссии. – С. 57.

цели и задач исследования, определения частоты их появления в отобранной коллекции фотоснимков, выполнения анализа количественных результатов¹.

Материалы исследования извлечены из разных, но сопоставимых наборов фотографий конца XIX – начала XX вв. и конца XX – начала XXI вв. типичных областных (губернских) городов средней полосы России – Пензы, Рязани и Тамбова. Для официального фотографирования отбирались главным образом виды наиболее благоустроенных центральных улиц. Но они не могли чрезмерно приукрасить состояние городского хозяйства. В эти выборки попадали виды и не самых лучших, обычно окраинных улиц.

Наиболее подходящим для целей исследования оказался неоднократно переиздававшийся фотоальбом «Тамбов старый, Тамбов новый: фотоальбом», в котором по замыслу издателей на каждой странице размещались фотографии одних и тех же улиц и объектов города с интервалом почти в 100 лет, что делало возможным полное их сопоставление. В ходе подготовки контент-анализа выделено 60 таких пар².

В Пензе и Рязани отсутствуют публикации фотографий сравнительно-исторического характера. В Рязани такие материалы размещены на сайте «История культура и традиции Рязанского края»³. Сопоставимые фотографии старой и новой Рязани в целом позволяют провести анализ изменений в городском хозяйстве города в течение XX в. по данным почти четырех десятков отрезков рязанских улиц. В Пензе сопоставимые фото старинного и современного города сравнительно редко (около 20 фактов) располагаются рядом на Интернет-сайтах. Путем сопоставления размещенных в различных Интернет-ресурсах фотографий с видами Пензы конца XIX – начала XX в. и современного города удалось подобрать около 50 сопоставимых пар снимков⁴.

---

¹ См.: Дягилева Н.С., Журавлева Л.А. Методологические основы применения визуального метода в социологических исследованиях.

² См.: Тамбов старый, Тамбов новый: [фотоальбом].

³ История, культура и традиции Рязанского края. URL: <http://history-ryazan.ru>

⁴ Пенза. Старые фотографии; Старая Пенза // LIVEJOURNAL. 1999–2018. URL: <http://old-penza.livejournal.com/>(дата обращения: 27.01.2016).

В 2012 г. в Пензе было предпринято уникальное издание фотографий с видами города 1940 – 1960-х гг. Издание помимо единичных иллюстраций, дает дополнительную возможность комплексно проанализировать перемены в городском хозяйстве к середине XX в., и провести сравнение с концом столетия¹.

Определенные возможности для сравнения с изображениями альбома И. Шишкина дает размещенный в Интернете обширный альбом фотографий Рязани 1920 – 1950-х гг. и хранящийся в Тамбовском областном краеведческом музее альбом с фотографиями города 1950-х гг.²

Поскольку фотографии не могут охватывать большие территории, в качестве смысловой единицы контент-анализа был избран отрезок улиц между двумя перекрестками, который, как правило, в достаточной мере отображался на отдельном снимке.

Для проведения контент-анализа определено пять информационных полей, отражающих различные объекты городского хозяйства на фотографиях. Был создан макет кодировки, в котором коды смысловых единиц присваивались по ходу обработки текстового материала. Помимо номера по порядку и названия конкретного отрезка улицы в качестве информационных полей выделены состояние мощения улиц, тротуаров, уличного освещения и озеленения, других видимых объектов городского хозяйства. Все эти информационные поля распределены по трем временным «срезам»: около 1900, около 1950 и около 2000 годов (см. приложение б).

В контент-анализе четкость группировок не столь важна, поскольку все изучаемые объекты учитываются, а в процессе интерпретации подсчетов частоты (абсолютного числа упоминаний) и частотности (процентного распределения) отражения объектов на фотографиях нюансы группировок можно уточнить.

При изучении старых тамбовских фотографий только в двух случаях на снимках сложно отличить плотный грунт от бульжника. В Рязани и Пензе таких нечетких снимков не оказалось вовсе. Показатель отсутствия данных не

---

¹ См.: Листая старый альбом ...

² Альбом Рязань 20 – 50 годов // Моя Рязань. Рязань, 2012-2017 URL: http://myryazanfoto.ru/Album_3.htm (дата обращения: 02.02.2015); «Благоустройство г. Тамбова в 1956 г.»: [фотоальбом].

учитывался, поскольку вряд ли можно говорить о каких-то существенных погрешностях в подсчетах (см. таблицу 10).

**Таблица 10. Частота и частотность упоминаний о мощении улиц
Пензы, Рязани, Тамбова**

Степень мощения /Год	Ок.1900 г.						Ок.2000 г.					
	Пенза		Рязань		Тамбов		Пенза		Рязань		Тамбов	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Нет	4	9	9	24	6	10	0	0	0	0	0	0
Частичное	10	21	6	16	40	68	1	2	0	0	0	0
Полное	33	70	22	60	11	19	46	98	37	100	59	100

Анализ фото, запечатлевших мощение улиц в конце XIX – начале XX в., показывает, что в Тамбове более 4/5 центральных и прилегающих к ним улиц было хотя бы частично замощено. В Рязани этот показатель оказался несколько ниже – около 75%, а в Пензе – чуть больше (свыше 90%). Можно увидеть, что во всех трех городах в начале XX в. проезжая часть центральных улиц была замощена значительно больше, чем наполовину.

Учитывались случаи, когда городские дороги мостились частично – только одна половина полотна. В Тамбове это делалось сознательно для езды по грунтовой части в сухую погоду и езды по булыжнику в распутицу. Визуальный источник убедительно подтвердил данные описательных источников. Полностью в Тамбове была замощена только пятая часть дорог. В Рязани их доля оказалась почти втрое выше, в Пензе и того более.

Полностью немощеные дороги видны только на каждом десятом тамбовском снимке. Примерно такая же ситуация была в Пензе. В Рязани среди отображенных на фотографиях улицах совсем не была замощена каждая четвертая. Трудно сказать, чем вызвана такая разница показателей полной замощенности. Во-первых, можно предположить, что какую-то роль сыграла разновременность снимков. Так, фотосъемка Дворянской улицы Тамбова

проводилась не позднее 1909 г., а полное замощение улицы произошло в 1911 г.¹ В том же году произошло замощение Новобазарной площади в Рязани. Но она попала на фото в уже замощенном виде². Во-вторых, видимо, существовали разные концептуальные подходы органов управления разных городов к благоустройству. В Тамбове Базарная площадь была замощена лет на 20 раньше рязанской, а центральные улицы в своем большинстве долго оставались мощеными частично.

По тамбовским фотографиям 1990 – 2000-х гг. только в одном случае невозможно определить покрытие дорожной части. Во всех остальных 59 случаях четко видно наличие асфальта. В Пензе и Рязани такие виды составили 100%. Можно твердо говорить, что во всех трех областных центрах в течение XX в. получили твердое покрытие все центральные улицы, попадавшие обычно на официальные фото, а также подавляющее большинство других участков городов, выборочно отражавшихся на фотографиях.

Визуальные источники позволяют определить не только количественные показатели, но и представить качественное содержание изучаемых объектов. Относительно дорожного покрытия начала XX в. очевидно, что оно во многих случаях только отчасти решало проблему проезжего состояния улиц. При сохранении частично грунтовой дороги практически совсем не решалась проблема грязи, которая транспортными средствами и пешеходами разносилась и по покрытому булыжником полотну. Да и сам необработанный булыжник был недостаточно удобным покрытием. Тряская поездка по нему приводила к быстрой амортизации даже гужевого транспорта.

Полное асфальтовое покрытие конца XX в. в достаточной мере подходило для современного транспорта и санитарных норм развитого урбанизированного пространства. Но на официальных фотографиях далеко не всегда видно его реальное качественное состояние.

---

¹ Тамбов старый, Тамбов новый: [фотоальбом].

² История, культура и традиции Рязанского края. URL: <http://history-ryazan.ru>.

На четырех тамбовских, двух рязанских и одном пензенском фото начала XX в. видны мостки от тротуара к проезжей части, в некоторых случаях и открытые ливневые стоки, через которые эти мостки прокладывались. Можно представить, как выглядела ливневая канализация начала XX в.

Фотографии конца XX в. почти не запечатлели ливневой канализации. В Тамбове она видна только на двух снимках. На фото Пензы и Рязани ливневые колодцы и решетки вообще не видны. Очевидно, что многие из таких устройств просто не попадали на фотографии. С другой стороны, скопления воды, заметные на некоторых снимках вдоль обочин центральных улиц, свидетельствуют о проблемах в работе ливневой канализации. Применительно к Пензе можно констатировать, что к началу XXI в. проблема водоотвода выглядела явно иначе в сравнении с серединой XX в., когда фотографии нередко отражали настоящие наводнения на улицах¹. Отражение на фотоснимках подобных ситуаций еще раз подчеркивает особое преимущество визуальных источников перед статическими и описательными, в которых просто фиксировались факты существования ливневой канализации. На фотографиях можно увидеть ее реальную работу.

Пензенские материалы позволяют уточнить изменения в покрытии городских дорог на двух более коротких отрезках времени – до середины XX в. и во второй половине столетия. Фотографии альбома И. Шишкина отразили очевидные изменения качества дорожного покрытия в сравнении с 1900-ми гг. В 1940 – 1960-е гг. явное большинство попавших на фотографии дорог Пензы имело твердое покрытие.

На пензенских снимках середины XX в. при сравнении с фотографиями конца столетия видны черты переходного периода в строительстве дорожного покрытия – сочетание местами булыжника и асфальта. Такой же процесс отразили и фотографии 1950-х гг. из Тамбовского краеведческого музея.

Важной особенностью пензенского и тамбовского альбомов является обилие непарадных житейских фотографий, отразивших, в частности, полное отсутствие дорожного покрытия на некоторых улицах. Отсутствие замощенных

---

¹ Листая старый альбом... – С. 192.

или асфальтированных улиц в середине XX в. в районах пензенских и тамбовских новостроек наглядно представляет как выглядела «коммунальная революция» 1950 – 1960-х гг. Фотографии добавляют и наглядное представление о том, как укладывались асфальтовое и мостились булыжные покрытия дорог. Бросается в глаза большое количество женщин на таких нелегких работах – выразительная черта послевоенного времени.

Избранные источники позволяют увидеть и состояние городских тротуаров, хотя и не в такой мере, как дорожное покрытие.

**Таблица 11. Частота и частотность упоминаний о тротуарах улиц
Пензы, Рязани, Тамбова**

Вид тротуаров/ Год	Ок.1900 г.						Ок.2000 г.					
	Пенза		Рязань		Тамбов		Пенза		Рязань		Тамбов	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Нет данных	18	38	25	68	31	53	2	5	15	41	12	20
Есть правый	39	83	31	84	36	61	47	100	37	100	52	88
Есть левый	24	51	16	43	40	68	44	94	22	59	54	92
Нет правого	8	17	1	3	5	8	0	0	0	0	0	0
Нет левого	5	11	1	3	6	10	1	2	0	0	0	0

На каждом втором тамбовском снимке 1900-х гг. видны тротуары. В Рязани этот показатель оказался выше, в Пензе – значительно меньше. Но на явном большинстве фотографий трех городов начала XX в. их нельзя отчетливо разглядеть. Более явно просматривается небольшое возвышение дорожек для пешеходов, в некоторых случаях уличные столбики ограждения.

На тамбовских фотографиях лишь в пяти случаях явно видно отсутствие правого тротуара, в шести – левого. Это не более шестой части от просмотренного числа изображений правой и левой сторон соответствующих отрезков улиц. В Пензе ситуация была примерно такой же, что и в Тамбове. В Рязани установлено всего два случая отсутствия одного из тротуаров.

Пензенские деревянные тротуары с большим трудом просматриваются только на трех – четырех фотографиях. И дело не только в том, что в конце XIX – начале XX в. их стало мало. На фотографии зачастую трудно четко определить вид тротуарного покрытия. Но многочисленных щелей и деформаций, характерных для дощатого покрытия, также не видно.

На цветных фотографиях конца XX в. тротуары видны гораздо четче. В массиве тамбовских изобразительных материалов только в их десятой части тротуары отчетливо не видны. В 90% случаев отразилось наличие с обеих сторон улиц асфальтированных пешеходных дорожек, ограниченных бордюрным камнем. На рязанских снимках вообще не удалось определить наличие тротуаров в каждом седьмом случае, на двух третях фотографий не видно одного из двух тротуаров. Но там, где тротуары присутствуют, отчетливо видно асфальтовое покрытие. Пензенская ситуация оказалась совершенно особой. Только на двух фотографиях тротуары отсутствуют. На всех остальных пешеходные дорожки не только асфальтированы, но и частично покрыты плиткой. Правда, нужно учитывать новейший характер пензенских видов. В Тамбове также на многих улицах сейчас есть плитка. Но во время подготовки используемого фотоальбома (более 10 лет назад) ее еще не было. На изученных современных фотографиях Рязани и Тамбова не обнаружено ни одного очевидного факта отсутствия тротуаров. В Пензе замечен один факт.

Дополнительные данные дают пензенские фотографии середины XX в. Только на одной из них совсем не видно тротуаров, на 18 – одного из тротуаров. Определенно выяснено отсутствие тротуаров в одном случае. Но в большинстве случаев можно точно говорить о наличии в Пензе 1940 – 1960-х гг. оборудованных пешеходных путей. Хотя по любительским снимкам этого времени видно невысокое качество тротуаров города. Очевидно возвращение к деревянным настилам (даже не скрепленным доскам) в качестве пешеходных дорожек в районах новостроек. В рязанском и тамбовском альбомах представлено по несколько фотографий 1940 – 1950-х гг., где отсутствуют тротуары на окраинных и некоторых боковых улицах в центре городов.

В середине XIX в. важным показателем городского благоустройства стало уличное освещение. Контент-анализ пензенских и тамбовских фотографий 1900-х гг. позволил определить наличие или отсутствие фонарей на 60% снимков (см. таблицу 12). В Рязани таких снимков оказалось более 70%. Отчетливые изображения свидетельствуют об отсутствии в Тамбове в половине случаев осветительных устройств на изученных отрезках улиц или наличии единичных. В Рязани уличное освещение присутствует на большем количестве снимков. В Пензе ситуация была обратной. Здесь фотографий без фонарей в два раза больше единичных фонарей и целых рядов осветительных устройств.

Таблица 12. Частота и частотность упоминаний о городском освещении Пензы, Рязани, Тамбова

Вид освещения/Год	Ок.1900 г.						Ок.2000 г.					
	Пенза		Рязань		Тамбов		Пенза		Рязань		Тамбов	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Нет данных	16	34	10	27	24	41	8	17	7	19	9	15
Нет освещения	22	47	11	30	17	29	1	2	1	3	6	10
Единичные фонари	8	17	16	43	18	31	0	0	1	3	0	0
Ряды фонарей	1	2	0	0	18	31	38	81	28	76	44	75

Анализ фотографий конца XX – начала XXI в. показал явный прогресс в течение столетия. Около 15% пензенских, рязанских и тамбовских снимков не позволяют точно увидеть осветительные устройства. Подавляющее большинство остальных фотоматериалов отразило наличие на улицах Тамбова 1990 – 2000-х гг. линий уличного освещения. Лишь на шести снимках из 50 присутствуют только единичные фонари. На рязанских фотографиях отразилась примерно такая же ситуация. Почти совпадала с тамбовской частотность упоминаний рядов фонарей. В Пензе или Рязани также редкими были случаи отражения на фотоснимках единичных осветительных устройств. На всех качественных пензенских фотографиях, кроме одной, отчетливо видны ряды уличных опор освещения.

Визуальные источники позволяют сравнить и качество городских осветительных приборов в начале и конце XX в. В первом случае это достаточно примитивные устройства, во втором – высокие опоры с современными мощными источниками света.

Общее представление дополняют пензенские материалы 1940 – 1960-х гг. С одной стороны, они свидетельствуют о том, что на центральных улицах города в середине XX в. уже стояли близкие по конструкции к современным опоры уличного освещения (чаще единичные, реже рядами). С другой, встречается немало фотографий, где уличные осветительные устройства вообще отсутствовали. Этот показатель имел явно промежуточный характер: он был заметно меньшим, чем в начале XX в., но все-таки большим, чем в конце XX – начале XXI в. Сочетание фонарей и лампочек на деревянных и металлических опорах даже в центральной части городов встречается на многих рязанских и тамбовских фотографиях 1940 – 1950-х гг.

Таблица 13. Частота и частотность упоминаний о городском озеленении Пензы, Рязани, Тамбова

Вид озеленения/Год	Ок.1900 г.						Ок.2000 г.					
	Пенза		Рязань		Тамбов		Пенза		Рязань		Тамбов	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Нет данных	3	6	5	14	6	10	0	0	4	11	2	3
Нет насаждений	20	43	20	54	18	31	1	2	2	6	0	0
Единичные деревья	14	30	6	16	21	36	2	4	6	16	17	29
Ряды деревьев	9	19	6	16	14	24	41	87	25	68	24	41
Скверы, парки	3	6	0	0	9	15	4	9	0	0	18	31
Газоны	0	0	0	0	0	0	13	28	5	14	11	19
Цветники	0	0	0	0	0	0	6	13	3	8	9	15

Примечание: Сумма абсолютных и относительных значений превышает 100%, поскольку на некоторых фото видны несколько объектов озеленения (единиц текста контент-анализа).

Фотографические источники с достаточной точностью позволяют определить степень озеленения губернских (областных) городов, выделить именно городские насаждения (см. таблицу 13). Объектами статистического учета являются лишь зеленые насаждения, находящиеся на обслуживании городских предприятий или в муниципальной собственности. Но в начале XX в. во многих губернских городах России сохранялись немалые по размерам частные, учрежденческие, церковные усадьбы с обширными садовыми насаждениями и участками естественного зеленого ландшафта. Городское озеленение 1900-х гг. было только дополнением к усадебным посадкам.

К концу XX в. в Пензе, Рязани и Тамбове еще оставались частные и учрежденческие строения с приусадебными участками и даже огородами. Но подавляющая часть озеленения улиц и дворов современной многоэтажной застройки стала заботой городского управления.

Контент-анализ фотографий Тамбова 1900-х гг. показал, что только на десятой части снимков невозможно определенно установить наличие городского озеленения. В Рязани это седьмая часть снимков, в Пензе – семнадцатая. Применительно к концу XX в. подобные тамбовские материалы выявлены всего в двух случаях, рязанские – в четырех, пензенские – в восьми.

Почти на каждой третьей тамбовской фотографии начала XX в. отчетливо видно отсутствие общегородского озеленения. В Рязани доля таких фактов свыше 50%, в Пензе – более 40%.

В Тамбове как минимум на трети снимков видны единичные деревья на улицах и на каждом четвертом – целые ряды деревьев. В Пензе и Рязани фотографии начала XX в. отразили значительно меньше, чем в Тамбове, изображений городских зеленых насаждений.

В начале XX в. заметным явлением стали городские скверы и парки, зафиксированные каждой седьмой тамбовской и каждой шестнадцатой пензенской фотографией. Рязанские фотографии таких фактов не отразили вовсе. Видимо, центральная часть города становилась более современной в смысле преодоления естественной природной среды и нарастания искусственной

каменной. Но в районе рязанского кремля, расположенного в самом центре города и в начале XX в. оставались огороды и естественный, покрытый травой, берег.

С точки зрения нормального хода урбанизации муниципальные зеленые насаждения в городах Нового времени считались необходимыми. Поэтому следует признать, что тамбовские, пензенские и наиболее заметно рязанские городские власти в начале XX в. уделяли недостаточное внимание общественному озеленению. В немалой степени это компенсировалось сохранением большой площади зеленых насаждений в огромном секторе индивидуальной частной застройки.

К концу XX в. городское озеленение значительно расширилось и стало разнообразнее. Следует отметить полное отсутствие снимков тамбовских улиц без организованных регулярных насаждений. В Пензе только один отрезок улицы оказался без зелени. В Рязани доля таких фотографий оказалось менее 10%. На 40% тамбовских фотографий можно увидеть ряды деревьев на улицах, еще на 30% снимков отобразились единичные деревья. В Пензе и Рязани в сравнении с Тамбовом заметно преобладали фото с рядами деревьев.

На каждой третьей тамбовской фотографии 1990-х гг. запечатлены городские скверы и парки (вдвое больше, чем в начале столетия). Получили распространение газоны и цветники, зафиксированные на 15 и 17 % снимках этого периода. На рязанских фотографиях конца XX – начала XXI вв. скверов вовсе нет, но в сравнении с Тамбовом отразился примерно такой же удельный вес газонов и меньший удельный цветников. В Пензе скверов отображено меньше, чем в Тамбове, газонов больше, чем в двух других городах, а цветников чуть меньше чем в Тамбове, но чуть больше, чем в Рязани.

Пензенские, рязанские и тамбовские фотографии середины XX в. в очередной раз отразили переходность и этой части городской инфраструктуры. Фактов отсутствия общественных насаждений на фотографических изображениях этого периода представлено немного. Очевидно, что в новых районах городов работы по уличному озеленению в 1950-е гг. только начинались. Бросается в глаза

существенная запущенность старинных общественных насаждений, которые к концу века стали более ухоженными.

Новой формой городского озеленения в Тамбове, не отмеченной в Пензе и Рязани, стали подвесные кашпо для цветов на опорах уличного освещения. Такие объекты озеленения выявлены на каждой шестой тамбовской фотографии конца XX в.

Таблица 14. Частота и частотность упоминаний о других объектах городского хозяйства Пензы, Рязани, Тамбова

Вид объектов/Год	Ок.1900 г.						Ок.2000 г.					
	Пенза		Рязань		Тамбов		Пенза		Рязань		Тамбов	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Нет	45	96	37	100	47	80	34	72	14	38	20	54
Стоянки извозчиков	2	4	0	0	7	12	0	0	0	0	0	0
Автобусы	0	0	0	0	0	0	1	2	2	5	7	12
Троллейбусы	0	0	0	0	0	0	4	9	21	68	30	51
Остановки городского транспорта	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	3
Фонтаны	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	2	3
Уличные скамейки	0	0	0	0	0	0	4	9	1	3	3	5
Урны для мусора	0	0	0	0	0	0	4	9	1	3	3	5

Примечание: Сумма абсолютных и относительных значений превышает 100%, поскольку на некоторых фото видны несколько объектов городского хозяйства (единиц текста контент-анализа).

Единственным видом городского общественного транспорта в начале XX в. являлись извозчики, которые получали свидетельство на ведение индивидуальной предпринимательской деятельности в городской управе. По изученным фотографиям не всегда можно точно определить их наличие в городе. Часто непонятно, являлось ли транспортное средство извозчицким или выполняло другие функции. В связи с этим учитывались только изображения, где городские извозчики и особенно их организованные стоянки могут быть однозначно идентифицированы. При таком подходе подсчитанные упоминания городских извозчиков являются минимальными. На тамбовских фотографиях такие факты

отразились примерно на каждой десятой фотографии. На рязанских фотографиях вообще не удалось определенно выявить извозчиков. На пензенских фото они видны дважды.

На снимках конца XX в. достаточно определенно зафиксированы троллейбусы и автобусы. Наличие городских троллейбусных маршрутов отразилось не только в виде самих машин, но и контактной сети городского электрического транспорта – половина тамбовских фотографий. Непосредственно автобусы попадали в кадры значительно реже (чуть более десятой части тамбовских изображений). Число сфотографированных фактов проезда автобусов на разных улицах города говорит о заметной развитости этого вида общественного транспорта. При этом заметна малочисленность оборудованных автобусных и троллейбусных остановок. В комплексе изображений 1990-х их оказалось всего две (сейчас в городе десятки таких объектов).

В Рязани наличие троллейбусного сообщения отразилось на видах города больше, чем в Тамбове. Зато автобусы здесь попадали на фотографии намного реже. Визуальные источники подтвердили данные статистики о преобладании именно троллейбуса. Но рязанские материалы совсем не отразили наличие городского трамвая. Видимо потому, что его можно было увидеть только на окраинах города.

На фотографиях Пензы вообще зафиксировано совсем немного общественного пассажирского транспорта. Сказалось то, что наибольшую часть выявленных видов города составили фото наиболее протяженной Московской улицы, которая является пешеходной. В Рязани и Тамбове вообще нет таких длинных пешеходных улиц. Различие между ними, видимо, состоит просто в разных схемах движения городских троллейбусов и автобусов.

На пензенских и рязанских фотографиях не видно ни одной оборудованной остановки общественного транспорта. Наряду с их немногочисленностью в Тамбове приходится констатировать почти полное отсутствие этого элемента городской инфраструктуры в конце XX в.

Такие объекты внешнего благоустройства, как городские фонтаны, мало отразились в фотоматериалах. Но если в начале XX в. это было вообще крайне редкое явление городской жизни (один факт в Тамбове), то в конце столетия оно просто оказалось недостаточно запечатленным на сопоставленных снимках. Особенно это заметно на примере Пензы. На современных фотографиях видно немало фонтанов, есть даже особая площадь Фонтанов. Но объекты расположены в таких местах, по которым нет сопоставимых снимков начала XX в.

В поле зрения современных фотографов не попало и большинство малых форм объектов внешнего благоустройства городов (скамейки, урны для мусора и пр.). Они зафиксированы в единичных случаях.

Результаты проведенного контент-анализа показали целый ряд характерных черт процесса модернизации городского хозяйства отдельных областных городов России в течение XX в. При очевидном количественном росте современных элементов инфраструктуры города качественный анализ постоянно фиксировал мелкие недоделки и нечеткости. Образцом неорганизованности и элементарного разгильдяйства стала пензенская фотография середины XX в., запечатлевшая троллейбус с пассажирами, сползший в канаву, прорытую для прокладки каких-то инженерных коммуникаций. Городские власти вряд ли проявили трезвый расчет, разрешая проезд троллейбуса по раскопанной дороге¹.

Жители российских областных городов хорошо знают о наличии и в начале XXI в. незавершенных строительстве и надолго забытых асфальтированных дорогах и тротуарах, запоздалом подведении инженерных сетей к новым домам, массовых случаях невосстановленного благоустройства в местах аварий подземных коммуникаций и т.п. Все это дает основание говорить о том, что визуальные источники отражают то, что можно назвать недоурбанизацией.

---

¹ Листая старый альбом... – С. 120.

5.2. Отражение объектов городского хозяйства на космических снимках

Одним из источников изучения истории городского хозяйства могут служить космические снимки, размещенные на картографическом сервере Google Maps. Эти снимки отражают современное состояние объектов городского хозяйства. Но в связи с тем, что верхние хронологические границы темы расположены в самом конце XX в., т.е. совсем недалеко от современности, несложно провести ретроспективу состояния этих объектов на 15–20 лет назад. Вполне можно выделить объекты, которые быстро не меняются в столь короткие исторические сроки. Источник дает возможность изучить в историческом аспекте современные городские строения и участки озеленения.

В Пензе, Рязани, Тамбове сохранилось немало старой застройки. Это позволяет определить хотя бы минимальную долю исторических жилых и других зданий. Под новой застройкой следует понимать кварталы с современными многоэтажными домами, производственными и другими нежилыми объектами. К ним относятся и кварталы с сохранившимися двумя – тремя небольшими частными строениями. В качестве старой застройки учитывались кварталы с минимальным (не более трех) количеством современных объектов.

Далеко не все строения являлись в XIX – XX вв. непосредственными объектами городского хозяйства. Большинство частных и ведомственных жилых, административных, общественных, производственных, торговых зданий не находились в городской собственности. Они давали ту или иную нагрузку на городское хозяйство, находились внутри его дорожно-транспортной инфраструктуры. Город обеспечивал здания водой, уличным освещением, уборкой отходов и прилегающих территорий, в XX в. – водопроводом и водоотведением, теплом, электроэнергией, газом и др.

Избранный источник не позволяет учесть некоторые исторические особенности обслуживания этих зданий. Нередко это делали сами частные

владельцы или иные службы. Именно с этим уточнением следует рассматривать объекты как сферу забот городского хозяйства.

Такой же подход предложен и для учета зеленых насаждений. Древесная и кустарниковая растительность вырастает до размеров, видимых на космических снимках, за несколько десятков лет. Поэтому не будет большой погрешностью отнести посадку деревьев и кустарников, запечатленных на современных снимках из космоса, ко времени не позже конца XX в.

Следует учитывать, что не все зеленые насаждения являются непосредственно городскими и обслуживаются муниципальными предприятиями. И все же нельзя не брать во внимание, что они работают на город, обеспечивая его кислородом, защищая здания и население от зноя и пыли, излишней влаги и грязи. В то же время, городское хозяйство не имея достаточной возможности содержать и обслуживать в полной мере все свои повсеместные насаждения, не уничтожило и не принадлежащие ему объекты озеленения. Сохранение в городах частных и неорганизованных посадок отражает уровень современного озеленения.

На космоснимках можно увидеть и другие коммунальные объекты: дороги, тротуары, мосты и мостки, объекты теплоснабжения, конструкции уличного освещения, надземные инженерные коммуникации и т.д. Однако многие из этих объектов могли быть построены в последние полтора десятка лет и не относятся ко времени исследования. Но главная проблема с изучением этих объектов в том, что они не полностью видны или не совсем понятны на снимках с высоты. Невозможно увидеть подземные коммуникации, отличить современные котельные, теплопункты, электроподстанции от других зданий, четко определить покрытие небольших дорог и тротуаров, которые еще нередко засыпаны шлаком, строительным мусором, другими подсобными материалами, прикрыты травой и придорожным бурьяном.

Более показателен поквартальный анализ только явно видных из космоса зданий и зеленых насаждений с ретроспективной оценкой их состояния в конце XX в.

Все кварталы по типу застройки были разделены на новые (сплошная застройка современными многоэтажными зданиями и малоэтажными индивидуальными домами), старые (только одноэтажные жилые строения с небольшими хозяйственными постройками на усадьбах) и смешанные (старая и новая застройка). В качестве некоторой погрешности следует учитывать невозможность четко определить по космоснимкам небольшие современные постройки (частные индивидуальные дома) или наоборот, попадание в разряд современных хорошо сохранившихся старинных двух- и трехэтажных домов. Последние с точки зрения длительности процесса урбанизации по типу строения можно признать современными и опередившими свое время (см. таблицу 15).

Таблица 15. Распределение кварталов Пензы, Рязани, Тамбова по характеру застройки

Характер застройки	Количество кварталов		
	Пенза*	Рязань*	Тамбов
Новые	236/33%	104/25%	107/42%
Смешанные	221/31%	129/31%	47/19%
Старые	257/36%	183/44%	99/39%
Итого	714/100%	416/100%	253/100%

Примечание: * – данные по новым кварталам Пензы и Рязани экспертно повышены с учетом того, что нечетко видимые из космоса малые жилые строения в новых микрорайонах являются частными индивидуальными домами.

Космические снимки показали, что практически все кварталы трех городов в настоящее время являются застроенными. Только один квартал в Пензе полностью занят лесом. Полную застройку можно считать очевидным признаком современной урбанизации. Такая застройка в отличие от сельской местности проявляется в формировании плотной селитебной освоенности. Сохранение лесного массива в Пензе скорее следует признать проявлением рационального природопользования, чем остатками традиционной среды обитания (Рис. 1).

Рис. 1. Квартал Пензы с частью лесного массива.

Ни в одном из исследованных городов, судя по космическим снимкам, даже посчитанные по максимуму кварталы новой застройки не составляют более половины. В Рязани кварталы с одними современными зданиями являются меньшей частью городской застройки. Только в сумме со смешанными кварталами районы современной застройки в трех городах преобладают.

Рис. 2. Кварталы новой застройки в Пензе.

Рис. 3. Кварталы старой застройки в Рязани.

Следует иметь в виду, что значительная часть современной застройки появилась в Пензе, Рязани и Тамбове уже в начале XXI в.

В Рязани это было связано с тем, что в условиях постоянной политической борьбы в области и областном центре в 1990-е гг. и, как следствие, частой смены городского руководства, муниципальные власти не могли масштабно заняться градостроительными вопросами, фактически отложили их на начало следующего столетия¹.

В Пензе 1970 – 1980-х гг. в сравнении с соседними региональными центрами строилось больше жилья, производственных, социально-культурных объектов. В 1990 – 2000-е гг. строительство в городе очень существенно сократилось. В 1999 – 2004 гг. программа реформирования жилищно-коммунального хозяйства Пензы вообще не финансировалась. Только с 2008 г., по данным Пензенской городской думы, объемы строительства нового жилья стали значительными и даже превысили масштабы советского времени².

¹ См.: История Рязанского края. 1777 – 2007.

² Пензенская городская Дума: история и современность. – С. 108.

Опыт практической работы в качестве руководителя Тамбова в 1990-е – 2000-е гг. позволил определить количество новых 45 кварталов, застроенных в начале XXI в. Число кварталов города в 2000 – 2010-е гг. увеличилось почти на четверть. За вычетом этого числа получается, что в конце XX в. доля новых кварталов Тамбова составляла всего 29%.

Можно произвести ретроспективные подсчеты числа новых кварталов и даже зданий, построенных в Пензе и Рязани в XXI в. Но в данном случае трудоемкость подсчетов делает их нецелесообразными. Очевидно, что даже за вычетом примерно 10% кварталов постройки начала нынешнего столетия доля полной и частичной (смешанной) современной застройки в Пензе конца XX в., если и превышала половину кварталов, то очень незначительно, а в Рязани старые кварталы в конце прошлого века были явно преобладающими.

Более разнообразными являются данные об озеленении городов (см. таблицу 16). Проще всего с определением парков, поскольку почти все они на снимках текстово обозначены. Как частные сады учтены зеленые насаждения на усадьбах индивидуальной застройки. Остальные небольшие участки зеленых насаждений учитывались как неорганизованное озеленение. По космическим снимкам зачастую трудно определить, являются ли эти объекты реальными маленькими скверами или остатками естественной природной среды. Поэтому следует говорить не просто о смешанных кварталах, а учитывать различные комбинации зеленых насаждений внутри отдельных кварталов, чтобы как можно более точно выделить территории с организованным городом озеленением.

Изучение космических снимков позволяет заявить, что реальные масштабы зеленых насаждений намного больше, чем представляют городские органы. В Пензе, Рязани, Тамбове сохранилось много частных садов, а также естественной растительности. Но все это никогда не попадало в официальную статистику. Городское хозяйство имеет к ним косвенное отношение. Для ликвидации старой частной застройки и соответственно частных садов и сейчас просто не хватает сил и средств. На берегах небольших рек, прудов и болот, заброшенных участках кварталов, неостребованных полностью заводских и других производственных

территориях сохранились или вновь выросли кустарниковые заросли и деревья (Рис. 4).

Таблица 16. Распределение кварталов Пензы, Рязани, Тамбова по характеру озеленения

Характер озеленения	Количество кварталов		
	Пенза	Рязань	Тамбов
Парки	17/2%	8/2%	4/2%
Парки и частные сады	16/2%	2/<1%	1/<1%
Парки, частные сады и неорганизованное озеленение	5/1%	-	-
Парки и неорганизованное озеленение	12/2%	6/1%	7/3%
Частные сады	57/8%	91/22%	158/62%
Частные сады и неорганизованное озеленение	371/52%	12/3%	11/4%
Неорганизованное озеленение	228/31%	66/16%	12/5%
Лес и неорганизованное озеленение	3/<1%	-	-
Лес	5/2%	1/<1%	-
Нет озеленения	1/<1%	230/55%	60/24%
Итого	715/100%	416/100%	253/100%

Рис. 4. «Дикие» заросли в русле речки Жигалки в южной части Тамбова.

Космоснимки подтвердили давнее лидерство Пензы в сравнении с соседними областными городами по показателю озеленения. На снимках виден только один квартал из 715, где нет зелени. В Рязани таких кварталов оказалось 230 из 415 (55%), в Тамбове – 58 из 253 (23%).

На космических снимках 549 кварталов современной Пензы (77% от всех кварталов города) можно увидеть существование частных садов. Соответствующий показатель в Рязани составил 104 квартала (25%), в Тамбове – 132 квартала (62%).

Рис. 5. Массив частных садов в кварталах старой застройки Тамбова, близких к центру города.

Различия между тремя городами по удельному весу кварталов с организованным озеленением значительно меньше. Это связано с тем, что количество таких кварталов просто невелико и не может дать большого разброса цифр. В Пензе можно насчитать 50 кварталов с парками (7% от всех кварталов города). В Рязани наличие парков выявлено в 16 кварталах (4%), в Тамбове – в 12 (6%). Но даже при малых цифрах видно первенство Пензы по этому показателю городского хозяйства и аутсайдерство Рязани в городском озеленении. При этом в Пензе в 21 случае парки внутри кварталов сочетались с частными садами. В Рязани отмечено два таких случая, в Тамбове – один. В Рязани число кварталов с частными садами в шесть раз превышало число кварталов с парками. В Пензе и Тамбове это соотношение достигало почти 10 раз. Регулярное озеленение в трех областных городах даже в начале XXI в. слабо проникло в традиционную городскую среду.

В Пензе и Тамбове кварталы старой и смешанной застройки почти полностью сохранили городские усадьбы, на которых находятся не только жилые и хозяйственные постройки, но и садовые насаждения. В 43 из 45 кварталов Тамбова с современной индивидуальной застройкой XXI в. преобладающим видом озеленения опять-таки являются усадебные частные сады (только в двух кварталах насаждения отсутствуют). Очевиден некий парадокс урбанизации. Зеленые зоны, которые в городах развитых стран создаются главным образом городскими властями, в современном российском городе формируются самими жителями.

В Рязани ситуация оказалась совершенно иной. Только в 105 кварталах старой и смешанной застройки из 354 сохранились зеленые насаждения. Урбанизация привела здесь к ликвидации традиционного озеленения, но не заменила его современными насаждениями.

Все частные сады нельзя назвать нерегулярными. Многие из них следует относить к категории организованных. Но в любом случае эти зеленые насаждения не были результатом деятельности предприятий или учреждений городского хозяйства.

Непрост анализ космических снимков с небольшими зелеными участками так называемого неорганизованного озеленения. Их размеры и нечеткие формы не позволяют точно оценить природное или антропогенное происхождение.

Суммарные данные о числе таких кварталов на космических снимках (614 или 86% от всех кварталов) вновь показали лидерство Пензы в озеленении. Другие источники, в том числе воспоминания бывшего председателя Пензенского горисполкома А.Е. Щербакова, позволяют утверждать, что организованные городом зеленые насаждения в Пензе были преобладающими.

В Рязани и Тамбове доля кварталов с неорганизованным озеленением составила 20% и 15% соответственно. На многих космоснимках отчетливо видны стихийные заросли. Они могут быть и остатками естественной растительности, не уничтоженной городом и оказавшимися заброшенными владельцами. Но в любом случае сохранение в современных городах этой растительности является отражением их недостаточной урбанизированности.

Касательно древесных и кустарниковых насаждений вдоль городских улиц, видимых из космоса, следует учитывать невозможность определения их возраста. Часть из них могла быть посажена в начале XXI в. Другая часть насаждений на недавно вошедших в город пригородных территориях осталась от прежнего ландшафта. Приходится учитывать и то, что городские службы проводят периодическую обрезку деревьев, что на снимках, сделанных с большой высоты, может снизить возраст древесных насаждений. Насаждения конца XX в. могли быть вырублены в начале следующего столетия.

Судя по заметному преобладанию на космоснимках взрослых деревьев по уличным линиям, экспертно можно заявить, что к концу XX в. большинство улиц было озеленено городскими учреждениями и предприятиями.

Все это лишь некоторые возможности использования современных информационных технологий в исторических исследованиях. Размещенные в Интернете космические снимки позволяют увидеть реальное состояние территорий больших городов в отличие от городских карт и планов, имеющих немалую долю условности.

Изучение космических снимков с ретроспективным взглядом в 15–20 лет назад позволило достаточно конкретно представить степень урбанизации городов на конец XX в. Преобладание кварталов со старой застройкой и неорганизованными зелеными насаждениями явно говорит о существенной незавершенности урбанизации двух важных элементов городского хозяйства.

На снимках с немалой высоты нельзя четко увидеть многие объекты городского хозяйства. Неизбежно требуется привлечение других источников. Ими могут быть материалы, созданные иными ИТ-методами. В частности, многие космические снимки сопровождаются видеоматериалом с панорамами улиц. На них можно увидеть вывески на учреждениях и предприятиях городского хозяйства, состояние домов, дорог, тротуаров, ливневой канализации, опор освещения, водоразборных колонок, люков подземных коммуникаций, зеленых насаждений вплоть до клумб и газонов, других объектов городского хозяйства, невидимых или нечетко видимых на космических снимках.

Они в огромном большинстве своем не позволяют определить время возникновения объектов. Поэтому для ведения ретроспективного анализа и в данном случае необходимо привлечение письменных, устных и вещественных исторических источников.

5.3. Описания городского хозяйства в художественной литературе

Анализ художественных произведений как исторического источника важен в верификации выводов и наблюдений, полученных при изучении других видов исторических документов.

Примером верификации художественного произведения данными других исторических источников может служить статья тамбовских историков В.В.

Канищева и Ю.А Мизиса, которые провели сравнение многочисленных фактов о внешнем облике Тамбова в 1820 – 1830-е гг., извлеченных из разнообразных источников, с текстом поэмы М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша». Авторы пришли к выводу: даже если поэт не бывал в этом городе, он имел достаточно точные представления о русском губернском городе вообще (прямые частично мощеные и относительно широкие улицы, построенные по регулярному плану, городское освещение)¹.

Основываясь на таком подходе, можно оценить степень достоверности самых разных аспектов художественных произведений, в том числе и вопросов, относящихся к истории городского хозяйства.

Прежде всего писатели затрагивали вопрос о влиянии на городское хозяйство географического положения городов. А.К. Воронский, связанный жизнью и творчеством с Тамбовом начала XX в., заметил, что город «лежал в трясиных, в гнилых и ржавых болотах...»².

Н. Вирта в романе «Закономерность» писал о некоем губернском городе Верхнереченске: «Худшего места для города, кажется, не найти. С обоих холмов в сердце города стекает грязь и прочая мерзость. Во время дождей в город устремляются бурные потоки жидкой грязи. Она разрушает мостовые, тротуары, заливают подвалы и погреба ... В половодье по улицам города можно разъезжать на лодках, а летом, когда солнце высушит все лужи и болота, вслед за прохожими и извозчиками вздымаются клубы серой едкой пыли»³.

Вероятнее всего, под Верхнереченском писатель имел в виду Тамбов, где он жил в 1920-е гг. Описание Вирты во многом похоже на реальное географическое положение Тамбова. Оно полностью совпадает с оценками положения города тамбовским географом Н.И. Дудником, отмечавшим, что поверхностный сток здесь был направлен с окружающих склонов в сторону города, а с почти плоской поверхности старых городских улиц и площадей стока почти не наблюдалось. Это

¹ Канищев В.В., Мизис Ю.А. Внешний облик Тамбова первой трети XIX в. и исторические реалии поэмы М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша». – С. 376–384.

² Воронский А.К. Бурса. За живой и мертвой водой: рассказы. // Избранная проза. – М., 1987. – С. 508.

³ Вирта Н. Одиночество / Избр. произвед.: в 2 т. Т.2. – М., 1973. – С. 191.

обуславливало сильную заболоченность территории, накопление грязи и нечистот на территории города¹.

Рассуждая о типичности Верхнереченска, можно предположить, что описание города у Н. Вирты во многом похоже и на Пензу. Этот город располагался между несколькими холмами. Сильная затопляемость дождями и талыми водами оставалась заметным явлением городской жизни вплоть до середины XX в., что нашло отражение в топографическом описании, на многих фотографиях и даже воспоминаниях руководителей города².

Некоторые комментаторы сочинений М.Е. Салтыкова-Щедрина считают, что город Навозный, упоминаемый писателем в «Помпадурях и Помпадуршах», - это Пенза: «Тут, кроме навоза, ничего нет. И как плотно скупился этот навоз»³.

Может быть, великий сатирик в свойственной ему саркастической манере сгустил краски. Тем более что он явно пренебрежительно относился к Пензе, называя ее отвратительным городишком.

В другом комментарии к изданию того же романа приведено донесение штаб-офицера корпуса жандармов в Рязанской губернии подполковника Иващенко начальнику III Отделения от 20 декабря 1857 г. Автор донесения утверждал, что натурой для Салтыкова-Щедрина при написании «Помпадуров и Помпадурш» во многом послужила Рязанская губерния, как и другие города российской провинции (считая Пензу), в которых служил писатель⁴.

Судя по роману Н. Вирты «Закономерность», «навозные» губернские города в России были и в 1920-е гг. В частности, в уже приведенной характеристике Верхнереченска образно представлен жидкий навоз, стекавший в «сердце города». Понятно, что такая загрязненность городов была результатом хозяйственной деятельности людей, т.е. экологической проблемой.

Жидкая грязь была не только проявлением особенностей местной природной среды. Понять ее антропогенное происхождение в какой-то мере

¹ Дудник Н.И. Природные ресурсы и ландшафты Тамбовской области. – С. 120–122.

² Топографическое описание Пензенского наместничества / под ред. М.С. Полубоярова. – М., 2011; Листая старый альбом ...; Щербаков А.Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 32, 33, 68 [и др.].

³ Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадурь и помпадурши // Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. – М., 1988. – С. 203.

⁴ Там же. – С. 185.

позволяют слова писателя В. Волжина об одной из улиц Пензы, которая «чернела и блестела не просыхающею до морозов осенней грязью, как в те старые годы, когда сам, якобы император Емелька Пугачев месил ногами пензенскую грязь...»¹.

Тот же В. Волжин в другом рассказе писал о «не совсем чистом снеге» в зимней Пензе². С точки зрения природных факторов причиной зимней грязи могли быть оттепели, нередкие в средней полосе России. Но вполне можно представить и действие антропогенного фактора. Снег смешивался с постоянно оттаивающейся грязью в результате ходьбы людей, передвижений лошадей и повозок. Другой причиной были копоть и зола многочисленных городских печей.

М. Горький, бывавший в Тамбове в самом конце XIX в., в первую очередь назвал город пыльным. Эта характеристика подтверждает сообщения разных источников о повышенной запыленности Тамбова и подобных ему городов. Фразу писателя о «зное, полном гнилых запахов городе» можно считать очередной констатацией плохого санитарного состояния города того времени³.

Пыльные улицы и грязный базар как символы Тамбова и первых послереволюционных лет упоминают также Н. Вирта и Б. Дальний⁴.

Зарисовки писателей достаточно образно подтверждают и дополняют официальные данные о скоплениях пыли, грязи, навоза и других нечистот как санитарно-экологической проблеме городов XIX – первых десятилетий XX в.

Характерны зарисовки М.Е. Салтыкова-Щедрина, относящиеся к регулярной застройке городов. В «Истории одного города», повествуя о планах одного из градоначальников Угрюм-Бурчеева полностью перестроить город, писатель нарисовал картину внешнего вида старого города: «Но в том виде, в каком предстал Глупов перед глазами его, город этот далеко не отвечал его идеалам. Эта была скорее беспорядочная куча хижин, нежели город. Не имелось ясного центрального пункта; улицы разбегались вкривь и вкось; дома лепились

¹ Волжин В. А. Картинки из судебной жизни. – СПб., 1891. – С. 65.

² Волжин В. А. Альтруист // Наблюдатель. – 1898. – Июль. – С. 47–49.

³ Горький М. Герой // Горький М. Собр. соч.: в 16 т. Т.7. – М., 1979. – С. 273–274.

⁴ Вирта Н. Одиночество. – С. 98; Дальний Б. Романтическая история. – Воронеж, 1965. – С. 65.

кое-как без всякой симметрии, по местам теснясь друг к другу, по местам оставляя в промежутках огромные пустыри»¹.

Описание Салтыковым-Щедриным «систематического бреда» Угрюм-Бурчеева (так писатель назвал план градоначальника полностью сломать старый город и возвести на его месте новый, «образцовый») можно посчитать художественным отображением процесса перестройки русских городов по регулярным планам в конце XVIII в. Этот процесс растянулся на несколько десятилетий и продолжался в начале XIX в. Писатель-сатирик решил представить особенности этого процесса в гротесковой форме.

В изображении М.Е. Салтыковым-Щедриным бредовых идей Угрюм-Бурчеева можно увидеть, казалось бы, и нереалистичные моменты. В планах ретивого градоначальника из «Истории одного города», предлагалось строительство радиальных улиц и земляных валов. Но по замыслам Екатерины II, регулярная застройка должна быть поквартальной, старые крепостные сооружения предлагалось ликвидировать.

Навряд ли литературный вымысел в данном случае был слишком существенным. Писатель отразил сложности процесса перестройки городов по замыслам сверху. В Пензе, Рязани, Тамбове на практике регулярные планы должны были приспособливаться к особенностям местности, кварталы далеко не всегда имели прямоугольную форму, несколько десятилетий XIX в. сохранялись остатки крепостных валов и рвов.

В художественной литературе весьма заметно отразилась такая черта коммунального хозяйства губернских городов России, как широкое участие в развитии городского хозяйства региональных властей. В первую очередь это проявилось в возведении административных зданий, которые строились на имперские бюджетные средства, но обслуживались городскими властями.

Немалое внимание этому вопросу уделил М.Е. Салтыков-Щедрин. В «Помпадурах и Помпадуршах» он показал, как часто сменяющиеся начальники в

---

¹ Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города // Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. – М., 1988. – С. 253.

первую очередь занимались перестройкой губернаторского дома¹. При этом писатель позволил порассуждать от себя о том, чтобы он сделал, став губернатором: «Сломаю на губернаторском доме крышу, выбелю в присутственных местах потолки». Но до необходимости решения общегородских задач коммунального хозяйства даже в мечтах дело не доходило².

Н.В. Гоголь, описывая в «Мертвых душах» губернский город N, повествовал: «(на площади) находились присутственные места: большой трехэтажный каменный дом, весь белый как мел, вероятно, для изображения чистоты помещавшихся в нем должностей»³.

М.Н. Загоскин в романе «Искуситель», во многом автобиографическом, сначала написал о впечатлениях мальчика, впервые попавшего из сельской дворянской усадьбы в губернский город. Судя по биографии автора, речь шла о поездке в Пензу в самом начале XIX в. Первые впечатления от города «в полном величии своем и блеске» быстро сменились реалистическими наблюдениями: «Мы, наконец, въехали на главную городскую площадь. Я не верил глазам своим, смотря на присутственные места, запачканные, с отбитой штукатуркой, с выбитыми стеклами и почерневшей от времени деревянной крышей»⁴.

Но в дальнейшем повествовании Загоскин отметил некоторые улучшения, произошедшие во внешнем виде губернского города примерно за тридцать лет. Словами главного героя романа «Искуситель» он восхищался переменами на главной площади: «Здесь исчезли грязные лужи, видны были чистота и опрятность и особенно гостиный двор, построенный с наблюдением всех правил изящной архитектуры»⁵.

В рассмотренных художественных произведениях в основном речь шла о содержании главных казенных зданий городов, ответственность за содержание которых несли и городские власти. Сравнительно редкими являются зарисовки состояния так называемого частного сектора. В связи с этим ценной

¹ Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадур и помпадурши. – С. 6.

² Там же. – С. 6–7.

³ Гоголь Н.В. Мертвые души // Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. – М., 1978. – С. 134.

⁴ Загоскин М.Н. Искуситель // Аскольдова могила: [роман, повести]. – М., 1989. – С. 303–304.

⁵ Там же. – С. 313.

представляется нарисованная М. Горьким в рассказе «Герой» картинка одной из «глухих» улиц Тамбова, «где маленькие домишки небрежно вставлены в зелень садов, как разноцветные заплатки, уже выгоревшие на солнце»¹. Хотя речь шла о частных домах, нужно учитывать, что городские самоуправления, в соответствии со Строительным уставом и Городовыми положениями, должны были следить за покраской домов.

Писатель А.А. Богданов, повествуя о дореволюционной Пензе, обращал особое внимание на то, что вокруг зеленеющих садов и центральных улиц с благородными наименованиями «расползлись под горой заразные, темные и заболоченные улочки и переулки с презрительными кличками, какие мог придумать только неограниченный властелин для бесправного холопа». Автор перечисляет характерные с социально-топографической и санитарно-экологической точек зрения названия: «...улицы Гусиловка, Вопиловка, Инвалидная слобода, Козье болото, Вшивая горка, озеро Ерия и, наконец, протекающая среди свалок зловонная речушка с неудобопроизносимым названием (выражаясь более благопристойно, Портомойка)»².

Произведения советских писателей позволяют в очередной раз опровергнуть упрощенный тезис о рурализации российских городов после Октябрьской революции. В них больше показано не какое-то движение назад в деревню, а сохранение традиций дореволюционных времен. В советское время регресс проявился в ухудшении содержания важных казенных зданий, что наблюдалось и раньше. Формально муниципализированный частный сектор во многом сохранял свой дореволюционный неприглядный вид.

Яркий представитель «социалистического реализма» Н.Е. Вирта представил удручающую картину состояния построек типичного губернского города Тамбова в первые годы Советской власти. В романе «Одиночество» он писал о том, что

¹ Горький М. Герой. – С. 273.

² Богданов А.А. В старой Пензе. – Пенза, 1958. – С. 19.

уже в 1918 г. здание бывшего губернского присутствия, где располагались многие советские учреждения, выглядело грязным¹.

В романе «Закономерность» повествуется о том, что в типичном советском губернском городе Верхнереченске в 1920-е гг. дома горбились². В другом произведении он прямо писал об ободранных домах и ветхих заборах Тамбова этого периода³. Еще один соцреалист А.К. Воронский писал о тамбовских домах 1910-х гг. как вросших в землю и одряхлевших⁴. Очевидно, что дело было не столько в революции, сколько в медленном ходе российской урбанизации вообще.

Заслуживает внимания редкий для художественной литературы сюжет о прямом влиянии революционных событий на городское хозяйство. Б. Дальний, описывая последствия антисоветского мятежа в Тамбове в июне 1918 г., отметил, что за два дня город лишился воды и света⁵. В небольшой реплике можно увидеть очередное подтверждение того, как в результате революционных событий наиболее заметно страдали такие отрасли городского хозяйства, как водопровод и электрическое освещение.

«Оформившийся» в 1930-е гг. «социалистический реализм» помогал советским властям вселять трудящимся надежду на строительство для них современного жилья. Одним из образцов пропагандистской веры в «светлое будущее» можно считать слова Л. Леонова в очерке «И пусть это будет Рязань!»: «...на пустырях у Ямского шоссе поднимутся пятиэтажные дома с яслями, поликлиникой, школой ФЗУ, ваннами и теплыми уборными, а все это – немалое дело для вчерашней Рязани»⁶.

К сожалению, Великая Отечественная война отодвинула наступление будущего в Рязани, как и во многих других городах. А.И. Солженицын, живший в 1950 – 1960-е гг. в небольшом домике в Рязани, писал друзьям: «Таких условий не запомню в своей жизни. Шум города туда доносится глуховато, жары там не

¹ Вирта Н. Одиночество. – С. 8.

² Вирта Н. Закономерность // Избр. произвед.: в 2 т. Т.2. – М., 1973. – С. 349.

³ Вирта Н. Вечерний звон // Избр. произвед.: в 2 т. Т.1. – М., 1973. – С. 98.

⁴ Воронский А.К. За живой и мертвой водой. – С. 508.

⁵ Дальний Б. Романтическая история. – С. 80.

⁶ Леонов Л. И пусть это будет Рязань! – С. 49.

ощущаешь, воздух совершенно очищен деревьями, не падает солнце, не пробьется пыль...»¹. Кроме того, писатель не стеснялся обычного для того времени дела самому колоть дрова².

Долгое время губернские власти считали важнейшей заботой мощение городских территорий. В городе Глупове центральные Дворянская и Большая улицы, по утверждению М.Е. Салтыкова-Щедрина, были замощены еще в середине XVIII в. Но дальше центра дело не шло. В романе «Помпадуры и Помпадурши» он пишет о том, что в связи с частой сменой начальников губернии «мостовая в Вислоуховом переулке и доднесь не закончена»³.

В Глупове в 1790-е гг. градоначальник Бородавкин замостил базарную площадь⁴. В «Помпадурах и Помпадуршах» писатель рассказывал об очередном губернаторе, который взялся мостить базарную площадь. Трудно сказать, имел ли в виду Салтыков-Щедрин в обоих произведениях один и тот же город. Важно другое: писатель подчеркивал, что все губернаторы постоянно сравнивали трудности замощения с трудностями сбора недоимок.

Писатель показал и просто непонятные действия градоначальников. В частности, Негодяев, правивший Глуповым в 1798 – 1802 гг., «размостил вымощенные предшественниками его улицы и из добытого камня настроил монументов»⁵. Конечно, это было написано в свойственной М.Е. Салтыкову-Щедрину саркастической манере. Но реальные факты, свидетельствовавшие о необходимости возобновления строительства и постоянного ремонта мостовых в городах, были действительно нередкими.

Бывавший в Пензе в конце 1850-х гг. Н.С. Лесков в рассказе «Загон» показал устрашающую картину состояния пензенских улиц в бытность губернатора А.А. Панчулидзева, правившего губернией более 25 лет. «В этой Пензе, – писал он, – люди дошли до того, что хотели учредить у себя все наыворот: улицы содержали в состоянии болот, а тротуары для пешеходов

¹ Цит. по: Сараскина Л. Александр Солженицын. – С. 273.

² См.: Солженицын А. Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни. – Париж, 1975.

³ Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадуры и помпадурши. – С. 6.

⁴ Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. – С. 373.

⁵ Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадуры и помпадурши. – С. 27, 39.

устроили так, что по ним никто не отваживался ходить. Тротуары эти были дощатые, а под досками были рвы с водою. Гвозди, которыми приколачивали доски, выскакивали, и доски спускали прохожего в клоаку, где он находил смерть».

Н.С. Лесков передает трагикомичный анекдот про пленного английского военного инженера, присланного в Пензу после Крымской войны. Лесков писал: «Английский инженер ...был так глуп, что думал, будто надо идти по тротуару, а не посреди улицы, которая, впрочем, была покрыта жидкою грязью по колено. Миллер пошел по пензенским тротуарам, по которым в Пензе не ходили ...тротуарная доска спустила английского инженера одним концом в клоаку, а другим прихлопнула его по темени, и дело с ним было кончено»¹.

Пензенский краевед А.И. Дворжанский подчеркивает, что здесь, вероятно, больше измышлений, чем правды. Вместе с тем краевед признает, что дощатые тротуары действительно быстро изнашивались и требовали постоянного ремонта. Дворжанский упоминает и более поздние нарекания в адрес пензенских мостовых. Но нарекания не выходили за рамки обычных требований жителей к городским властям по поводу улучшения качества своей жизни.²

Н.В. Гоголь в «Мертвых душах» упоминал наличие деревянного тротуара в губернском городе N, который общепризнанно считается отображением типичного русского губернского города³. Пензенский писатель В.А. Волжин в одном из своих рассказов писал: «Вечером, 30 сентября 1886 г., весело посвистывая, бежал по «Козьему болоту», в городе Пензе, живущий у сапожника Зубова мальчик Архип Захаров. Хозяин послал его за наколюшкой в Казанскую улицу. Дощатый полусгнивший тротуар гнулся и дрожал под быстрыми ногами мальчика...»⁴.

Писатели обращали внимание и на то, что вроде бы мощеные улицы были неудобны для езды. В частности, Н.В. Гоголь писал: «Чичиков при выезде из

¹ Лесков Н.С. Загон // Полн. собр. соч.: в 36 т., в 11 кн. Т. 20. – СПб., 1903. – С. 146.

² Дворжанский А.И. Улица Московская. – С. 10.

³ Гоголь Н.В. Мертвые души. – С. 11.

⁴ Волжин В.А. Картинки из судебной жизни. – С. 65.

губернского города не без радости узнал, «что мостовой, как и всякой другой муке, будет скоро конец». В гоголевском описании разбитая и тряская мостовая губернского города N оказалась явно хуже мягкой пригородной земли. В последующих строках «Мертвых душ» писатель не раз представил образ городской мостовой с громом и прыжками въезжавшего на нее транспортного средства¹.

Судя по произведениям Н. Вирты, в первые годы Советской власти в типичном губернском городе Верхнереченске мостовые заросли травой. По словам писателя, это было показателем того, что город «разваливался на глазах»². В романе «Одиночество» писатель без всяких иносказаний называет конкретную Теплую улицу Тамбова, прежде мощеную, но к 1920 г. поросшую травой. Невысокое качество дорожного покрытия в российских городах дореволюционного времени сразу же проявилось после революции, когда у новой власти не хватало средств на поддержание имевшегося ранее мощения.

Под пером литераторов оживали картины совсем не городского вида улиц. А.К. Воронский, выходец из среды сельского духовенства, который в конце XIX в. был бурсаком Тамбовского духовного училища, воспринимал проходившую рядом с училищем Набережную улицу как деревенский «большак»³. О поросших травой улицах на южной окраине Тамбова писал и Б. Дальний⁴.

Л. Леонов, признавая, что Рязань конца 1930-х гг. еще нехороша собою, видел в ней ростки «светлого будущего». «Мы стали нетерпеливы к жизни, – писал он о Рязани, – и это хорошо, как все, что ускоряет наш рост ... Мы с вами вступили сюда глубокой осенью; она не украшает бывших российских провинций, а придает мелко-венецианский колорит, а улицам – опасную для ног структуру. Но радуют советского путешественника колеи и ямы сегодняшней Рязани. В этом году ее изрыли всю: шла прокладка канализации...»⁵.

¹ Гоголь Н.В. Мертвые души. – С. 20, 125 [и др.].

² Вирта Н. Закономерность. – С. 349.

³ Воронский А.К. Бурса. – С. 75.

⁴ Дальний Б. Романтическая история. – С. 159.

⁵ Леонов Л. И пусть это будет Рязань! – С. 50.

Некоторые писатели затронули тему организованного озеленения губернских городов. Н.В. Гоголь подметил одно из важнейших проявлений в этой отрасли городского хозяйства первой половины XIX в., связанных с инициативой губернаторов по созданию городских садов. В «Мертвых душах» он писал о губернском городе N: «(Чичиков заглянул в городской сад), который состоял из тоненьких дерев, дурно принявшихся, с подпорками внизу, в виде треугольников, очень красиво выкрашенных зеленой краскою. Впрочем, хотя эти деревца, были не выше тростника, о них было сказано в газетах при описании иллюминации, «что город наш украсился благодаря попечению гражданского правителя садом, состоящим из тенистых дерев, дающих прохладу в знойный день».¹

О подобном попечительстве писал и М.Е. Салтыков-Щедрин в «Истории одного города»: градоначальник Бородавкин засадил березками улицу, ведущую к Присутственным местам².

Упоминание о городском озеленении содержится в романе Н. Вирты «Закономерность». Описывая одну из улиц вымышленного города Верхнереченска, он представил следующую картину: «Матросская улица, удаленная от центра, городского шума, заросшая травой, дремлет в тени огромных вязов; неведомо когда и какая заботливая душа посадила их вдоль тротуаров»³.

Вероятнее всего, они были посажены городской управой. По словам Вирты, Матросская улица не была центральной. Губернские власти первой половины XIX в. проводили озеленение только в самом центре городов рядом с главными административными учреждениями. В пореформенный период устройство зеленых насаждений в других частях вели городские управы.

Редкими были описания остатков естественной растительности в городах. А.К. Воронский в описании Тамбова начала XX в. рассказывал о том, что вдоль железной дороги, проходившей через город, росли дикие кустарники и осинники⁴.

¹ Гоголь Н.В. Мертвые души. – С. 11.

² Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. – С. 308.

³ Вирта Н. Закономерность. – С. 392.

⁴ Воронский А.К. Бурса. – С. 191.

Этот фрагмент художественного произведения подтверждает данные других источников о том, что именно вдоль железнодорожных веток внутри городской черты нередко были видны неконтролируемые городскими властями заросли.

Заметной темой целого ряда художественных произведений стало освещение губернских городов. Н.В. Гоголь написал об освещении губернского города N, которое шло тощим светом из домовых окон. Впрочем, губернаторский дом был освещен «как нужно». В дальнейшем повествовании Гоголь все-таки упомянул о существовании в губернском городе фонарей. Но заметил, что зажигались они поздно¹. Н.В. Гоголь не мог не обратить внимания на проблему продолжительности (по длине темного времени суток) освещения городов, которая приносила немало хлопот городским властям не только первой половины XIX в., но и многих последующих десятилетий.

Пензенский писатель конца XIX – начала XX в. В.А. Волжин в романе «Альтруист» (1898 г.) отмечал: «Кое-где, наподобие маяков или часовых, расставленные на улицах фонари плохо содействовали освещению заурядного губернского города...»². В другом произведении того же периода он обратил внимание на редкие керосиновые фонари на одной из окраинных улиц Тулупова (по этим названию писатель имел в виду Пензу)³. Заметим, что В. Волжин увидел фонари на окраинной улице.

Некоторые «эпизоды» городского освещения Тамбова начала XX в. отметил и А.К. Воронский. Он упомянул фонарь, который освещал бурсацкий двор рядом с Набережной улицей полусельского вида, и обратил внимание на яркий фонарь на боковой Покровской улице, который позволял отчетливо видеть лица людей⁴.

В первые послереволюционные годы стали быстро теряться пусть небольшие, но все же достижения в организации освещения губернских городов. Н. Вирта в романе «Одиночество» повествовал, что в 1918 г. фонари редко

---

¹ Гоголь Н.В. Мертвые души. – С. 13, 125.

² Цит. по: Мурашов Д. Ю. Забытое имя: Валериан Волжин. – Пенза, 2013. – С. 60.

³ Волжин В. А. Картинки из судебной жизни. – С. 65.

⁴ Воронский А.К. Бурса. – С. 115, 178.

включались даже у здания бывшего Тамбовского губернского присутствия, где после Октябрьской революции расположились многие советские учреждения.

На состояние городского освещения в середине 1920-х гг. в губернском городе Градове (имелся в виду Тамбов) обратил внимание А. Платонов. Его короткая фраза «горел вдалеке электрический фонарь», означала, что в городе сохранялось электрическое освещение, но фонари были явно немногочисленны¹.

В «Мертвых душах» Н.В. Гоголь подчеркивал, что одной из типичных черт губернского города N была многочисленность извозчиков. Упомянул он и о том, что в центре города находились две–три извозничьи биржи. Это наблюдение в очередной раз подтверждает, что извозничий промысел регулировался городскими властями, и это было заметно для приезжих людей уже в первой половине XIX в.

Наиболее наглядным подтверждением слов Н.В. Гоголя служит немалое число фотографий конца XIX в. с изображениями извозчиков и извозничьих бирж. Фотоснимки сделаны через десятки лет после выхода в свет гоголевского произведения. Но в обоих случаях отразилось одно и то же явление, характерное для российских губернских городов на протяжении всего XIX в. и первых десятилетий XX в.

Имевший редкий для советских писателей опыт советского служащего А. Платонов сумел взглянуть изнутри на повседневные коммунальные заботы (и личные, и служебные) одного из своих сослуживцев. В отрывном календаре коллеги среди прочих он увидел характерные записи:

«Сходить в ком. отд. – отнести деньги за воду, последний срок, а то пеня».

«Подать сведения горсанкомиссии о состоянии двора, – штраф, см. постановление ГИКа».

«Собрание жилтоварищества о забронировании сарая под нужник»².

Из этих кратких записей можно извлечь немалую информацию. Мы узнаем, что в городе в середине 1920-х гг. продолжал функционировать водопровод,

---

¹ Платонов А. Город Градов // Повести. Рассказы. – М., 2002. – С. 12.

² Там же. – С. 16.

поддерживался санитарный порядок во дворах, особой заботой являлось устройство нужников. Горисполком города Градова (Тамбова) в середине 1920-х гг. контролировал потребление воды и поддержание санитарного порядка вполне нэповскими, экономическими мерами (пени, штрафы и т.п.). А. Платонов вовсе не увидел военно-коммунистических мер регулирования коммунального хозяйства. Расстрел жителей за отсутствие нужников в их дворах не упоминается. Но и у самой власти руки до создания этих устройств не доходили. Переоборудование сараев в нужники было передано жилищным товариществам.

Критический реалист А. Платонов, чьи произведения наполнены едкой иронией, в описании городского хозяйства Градова оказался ближе к истине, чем социалистический реалист Н. Вирта, который в то же время и в том же городе вообще не увидел существования коммунального хозяйства.

Истинным соцреалистом в описании советского городского хозяйства выступил Л. Леонов. Повествуя о строительстве водопровода и канализации в Рязани конца 1930-х гг., с позиций классового подхода он сделал упор на то, что раньше (т.е. до революции 1917 г.) было привилегией богатых «завтра станет достоянием всех рязанцев»¹.

С оптимизмом верующего в «светлое будущее» он писал: «В 37-м часть города одевается в асфальт. Прибавится электросвета на улицах ...В старую летопись чудесных происшествий занесем, товарищи, рязанцы, новое чудо – воскрешение целого города из мертвых; запомните, оно произведено вами самими и такими же простыми людьми, как вы сами, вашей партией и правительством»².

Конечно, писатели не ставили себе в качестве специальной задачи всесторонне описать жилищно-коммунальное хозяйство современных им городов. Но они, особенно выдающиеся литераторы XIX в., отобрали типичные черты коммунального хозяйства, вполне применимые к российским городам.

Даже представители социалистического реализма повествовали о вполне реальных чертах городского хозяйства своего времени, что достаточно

---

¹ Леонов Л. И пусть это будет Рязань! – С. 50.

² Там же. – С. 51.

убедительно подтверждают другие виды исторических источников. Художественные произведения дополняли знания по истории городского хозяйства фактами и характеристиками, не отложившимися в официальных документальных источниках, добавляли яркие и живые образы городской жизни.

5.4. Городское хозяйство в воспоминаниях современников

Субъективизм как свойство мемуаров представляется ценным явлением. Авторы воспоминаний смотрели на городское хозяйство с обычных житейских неофициальных позиций. Даже представители власти, написавшие мемуары или предоставившие под литературную запись устные рассказы, в большей мере смотрели на свою прежнюю деятельность как на часть жизни, а не материал для служебного отчета. Они сообщают немало фактов, не вошедших в официальные документы, что позволяет взглянуть на изучаемые события, явления, процессы с житейской точки зрения, дополнить или перепроверить информацию, полученную из официальных источников.

Помимо воспоминаний лиц, непосредственно в свое время связанных с городским хозяйством, следует обратить внимание и на воспоминания обычных людей (обывателей в традиционном обозначении), которые не знали механизмов управления, смотрели на него как средство удовлетворения житейских потребностей. Такие воспоминания во многом поверхностны и фрагментарны. Но они добавляют к исторической картине городов важные детали, не отложившиеся в официальных источниках, многое конкретизируют и уточняют.

Среди авторов мемуаров были коренные жители, видевшие жизнь городов на протяжении десятилетий, подмечавшие не только отдельные факты, но и оценивавшие сравнительно длительные исторические процессы. Немало

воспоминаний оставили люди проезжие, либо недолго жившие в Пензе, Рязани, Тамбове, бывавшие в них наездами. Наряду с очевидными фактами состояния городского хозяйства они оценивали объекты и явления, привычные для местных жителей, не требовавшие особого внимания. В то же время редко представляли конкретный город целиком, но улавливали его явные специфические особенности. В этой группе мемуаристов особо выделяются авторы, изначально негативно воспринимавшие города, попавшими туда против своей воли, что отразилось на содержании воспоминаний. Высокий уровень негативной оценки позволяет более критично оценивать предмет исследования.

Важно учитывать разницу в возрасте и жизненном опыте авторов воспоминаний. В их числе были эмоциональные молодые люди, впервые попавшие в большой город и восхищенно его воспринимавшие. Те кто, как правило, уже имели жизненный опыт, представители интеллигенции, оценивали жизнь своих городов взвешеннее и объективнее.

Счастливым для историков, но все-таки случайностью, стало пребывание в качестве Тамбовского наместника Г.Р. Державина, оставившего немало собственноручных письменных свидетельств о своей деятельности в Тамбове.

Особенно Г.Р. Державин вспоминал то, что застал в Тамбове «нестроение присутственных мест и всего вообще города»¹. В этой фразе отразилась суть восприятия наместником своей службы в Тамбове. На первом месте у него были казенные интересы, на втором – интересы всего города. Проявились в этих словах и личные амбиции Г.Р. Державина, который никак не упомянул деятельность своих предшественников по реализации плана перестройки города на регулярный лад. В воспоминаниях бывшего тамбовского наместника нет и четкого признания того, что он сам не завершил такую перестройку².

При всей предвзятости и амбициозности мемуарных записок и других личных документов Г.Р. Державина эти источники дают важную информацию о роли наместнической администрации в развитии Тамбова. Из этих источников

---

¹ Сочинения Державина с объяснительными разъяснениями Я. Грота. В 9 т. Т. 5. – СПб., 1869. – С. 452.

² Мещеряков Ю.В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786–1788). – С. 45, 58.

можно как бы изнутри властной системы узнать ее роль в становлении современного городского хозяйства, отличного от периода города-крепости.

Показательна оценка Г.Д. Державиным его переписки с Рязанским и Тамбовским генерал-губернатором И.В. Гудовичем, который приказал употребить кирпич, предназначенный для постройки казенных зданий, на постройку каменного моста через р. Студенец¹. Бывший тамбовский наместник вроде бы проявил большее радение за казенные постройки. Но он явно не признал значение моста через немалую в то время реку, который связывал северную и южную части города, мог стать важным элементом городского хозяйства, нужным всем жителям, а не только чиновникам.

Опять-таки радением за казенные строения и личными амбициями проникнуты воспоминания Державина о том, что заготовленные при нем кирпич, лес, песок, известь никак не использовались на строительство Присутственных мест: «Лежат на открытом воздухе, истребляются от времени и стихиев напрасно»². Но бывший наместник не вспомнил о камне, заготовленном для мощения городских улиц.

В державинской личной документации совсем не видно какого-либо участия в становлении регулярной застройки Тамбова городского самоуправления. «Жалованная грамота городам» вышла в 1785 г. Наместник периода 1786 – 1788 гг. деятельность местной городской думы просто не заметил. Следует отметить, что и другие источники вплоть до середины XIX в. почти не отразили деятельность городских дум Пензы, Рязани, Тамбова в области городского хозяйства.

Державин был редким для периода конца XVIII – начала XIX в. администратором, оставившим после себя подробные записки, которые затрагивали и хозяйственную жизнь губернских городов.

Пензенский вице-губернатор П.С. Мещерский и сын губернатора Ф.Ф. Вигель только констатировали полусельский облик Пензы этого времени. В

---

¹ Сочинения Державина. Т. 5. – С. 861–862.

² Там же. Т. 7. – С. 169.

обширных мемуарах И.М. Долгорукого, служившего пензенским вице-губернатором в 1791 – 1796 гг., вообще ничего не сказано о городском хозяйстве¹.

К официальным мемуаристам можно отнести В.А. Жуковского, сопровождавшего в 1837 г. в поездке по стране наследника престола Александра Николаевича. Его дневниковые записи очень коротки. Но тонкий взгляд писателя и художника подметил наиболее характерные и запоминающиеся черты посещенных городов².

В Пензе он обратил внимание на то, что здания города «худы». Но, как и другие авторы воспоминаний, В.А. Жуковский особо заметил реальные пензенские достопримечательности – сад со школой (ботанический сад с училищем садоводства) и Публичный сад.

Во внешнем облике Тамбова он справедливо подчеркнул наличие только двух хороших по тем временам улиц – Астраханской и Дворянской, вокруг которых «приютилось множество лачужек и мазанок».

В записи о Рязани В.А. Жуковский упомянул лишь один «объект», близкий к городскому хозяйству – сад на даче Рюмина. Сад, хотя и являлся частным, был доступным для других горожан. До сих пор он вспоминается, как одна из главных достопримечательностей Рязани.

Применительно к началу XX в. полезны воспоминания пензенского губернатора И.Ф. Кошко и тамбовского губернатора Н.П. Муратова³. Начальник Пензенской губернии ничего не вспомнил о состоянии городского хозяйства губернского центра. Тамбовский губернатор также непосредственно о городском хозяйстве не писал. Но интересны некоторые косвенные свидетельства этого мемуариста. Его наблюдения служат еще одним подтверждением первоочередного внимания губернаторов конца XVIII – начала XX вв. к перестройкам и поддержанию в образцовом состоянии губернаторского дома.

---

¹ См.: Долгоруков И.М. Сочинения. Т. 2. – Спб., 1849.

² Жуковский В.А. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834 – 1847 гг. // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». М., 2002–2017. URL: <http://feb-web.ru/feb/zhukovsky/texts/zh0/zhe/zhe-047-.htm> (дата обращения: 24.09.2015).

³ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905 – 1914). – Пг., 1916; Муратов Н.П. Записки тамбовского губернатора. – Тамбов, 2007.

Более того, Н.П. Муратов выступил своего рода историком дома тамбовских губернаторов, подробно описав в воспоминаниях перестройки этого здания не только в его бытность, но и в годы правления нескольких предшественников.

Выявлены только одни воспоминания непосредственного представителя дореволюционного городского самоуправления. Они принадлежали рязанскому городскому голове 1860-х гг. А.В. Антонову. В мемуарах есть только одна зарисовка, относящаяся к вопросу ненормального санитарного состояния улиц. Больше, видимо, городскому голове того времени писать было не о чем. Типичность такой картины подтверждается аналогичным высказыванием о Тамбове 1870-х гг. П.П. Карцова, генерала и военного писателя, возглавлявшего расквартированную в эти годы в Тамбове дивизию¹.

Применительно к позднему советскому времени большей информативностью отличаются рассказы тамбовских руководителей 1970 – 1980-х гг. и их пензенских современников. Хотя все эти мемуаристы были людьми одного круга, занимали примерно одинаковые высокие позиции в областных и городских органах управления, они не совсем одинаково смотрели на происходившие в 1960 – 1980-е гг. процессы, по-разному оценивали развитие городского хозяйства десятилетия спустя.

Наиболее специфичным был субъективизм Г.В. Мясникова², смотревшего даже на коммунальное хозяйство с позиций партийного идеолога. 25 апреля 1969 г. он сделал в своем дневнике запись с рассуждениями о нерадивости горожан, привлеченных к работам по приведению в порядок городских газонов. Такое отношение к порученному делу он связывал с историческим своеобразием формирования населения Пензы, преобладанием в нем «осколков» дворян, мещан, кустарей, отсутствием пролетариата «в истинном смысле этого слова», узостью мещанских идеалов. Позже, по мнению Г.В. Мясникова, добавились последствия массового переселения в город крестьян, которые «привозят и свои деревенские привычки: равнодушие к грязи на улице, во дворе, в избе». Партийный идеолог

---

¹ См.: Карцов П.П. Из прошлого. Личные и служебные воспоминания.

² Мясников Г.В. – второй секретарь Пензенского обкома КПСС (1961 – 1986).

заклучал: «Все это переплетается и дает сейчас мучительные отрывки равнодушия к внешнему облику города, его благоустройству»¹. Этот фрагмент дневников интересен тем, что позволяет опровергать упрощенные рассуждения некоторых современных историков и социологов о рурализации российского города во второй половине XX в. Судя по записям Мясникова, вновь переселившиеся в город крестьяне не тянули его назад в деревню, а просто дополняли традиции жителей провинциальных городов, которые фактически до 1960-х гг. сохраняли многие черты аграрных поселений. Особое значение придавал Г.В. Мясников связи благоустройства с решением задач патриотического воспитания населения. Так, в 1980 г. у него родилась идея создания сквера с памятником «Первопоселенцу Пензы», которую желательно было бы осуществить к 8 сентября – дню 600-летия Куликовской битвы².

И все-таки в дневниках секретаря по идеологии помимо откровенных идеологом присутствуют вполне прагматические нотки. В апреле 1973 г., беседуя с корреспондентом газеты «Известия», Г.В. Мясников назвал в качестве одного из своих устремлений: «Сделать Пензу интересным городом, пробудить у жителей настоящую любовь к городу, патриотизм... Одними лозунгами сделать это сложно. Нужна материальная основа»³.

Авторы воспоминаний и рассказов из числа местных партийно-советских руководителей подробно повествовали о том, как они создавали такую основу, в первую очередь решая вопросы в центральных органах власти. Ю.Н. Блохин⁴, Л.М. Щербаков⁵, В.С. Рытов⁶ единодушны в своих оценках роли первого секретаря Тамбовского обкома КПСС А.А. Хомякова в развитии городского хозяйства Тамбова.⁷

---

¹ Мясников Г.В. «Душа моя спокойна». Из дневников разных лет. // Наше наследие. – 2001. – № 59–60. – С. 66.

² Там же. – С. 66.

³ Там же. – С. 67.

⁴ Блохин Ю.Н. – в 1980-е гг. председатель Тамбовского горисполкома, 1-й секретарь Тамбовского горкома КПСС.

⁵ Щербаков Л.М. – в 1980-е гг. 1-й секретарь Тамбовского горкома КПСС, секретарь Тамбовского обкома КПСС.

⁶ Рытов В.С. – в 1980-е гг. зам. зав. отделом Тамбовского обкома КПСС, 2-й секретарь Тамбовского горкома КПСС.

⁷ Городское хозяйство Тамбова в 70 – 80-е годы XX века. – С. 42, 98, 123.

Своеобразное отношение к деятельности А.А. Хомякова высказал в воспоминаниях Е.М. Подольский, бывший в это время председателем Тамбовского облисполкома, а затем сменивший А.А. Хомякова на посту первого секретаря. Он очень упрощенно объяснял повышенное внимание своего предшественника к городским делам: «А.А. Хомяков никогда по работе не был связан с сельскохозяйственным производством. Наверное, поэтому стал уделять много внимания г. Тамбову»¹.

Сам Е.М. Подольский вопросам сельского хозяйства, особенно строительства различных объектов на селе, уделял очень большое внимание. В главе своих воспоминаний «Городское хозяйство» он немалое место отвел сельскому хозяйству. Возможно, поэтому и не смог объяснить объективные причины недостаточно развитой материально-технической базы Тамбова для решения задач городского хозяйства. Объяснение выглядело простым: «С высоты времени видно, что происходило распыление средств на одновременное решение городских и сельских задач»².

Пензенский председатель горисполкома А.Е. Щербаков, вспоминая о первом секретаре Пензенского обкома КПСС Л.Б. Ермине, особо подчеркивает, что тот «доходил вплоть до Генерального секретаря, до председателя Совета Министров – до Брежнева и Косыгина». «Так, – пишет далее Щербаков, – неоднократно появлялись постановления Совета Министров СССР о развитии города Пензы»³.

В мемуарах и рассказах можно найти примеры конкретных решений вопросов городского хозяйства Тамбова и Пензы с помощью связей в Москве. Из тамбовских мемуаристов наиболее яркие факты вспомнил Л.М. Щербаков, сообщивший, что министр промышленности химического машиностроения «с симпатией относился к Тамбову» и выделил средства не только на строительство завода «Полимермаш», но и на жилые дома, социально-культурные объекты, а в

---

¹ Подольский Е.М. Там мы жили, так мы работали. – Тамбов, 2002. – С. 124.

² Там же. – С. 149–150.

³ Щербаков А.Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 67.

Минтрансстрое удалось вне плана решить вопрос о строительстве мостов через Цну¹.

Его пензенский однофамилец также вспоминал, что вопрос о централизованном финансировании строительства мостов и путепроводов в черте города удалось решить с помощью 1-го заместителя председателя Госплана СССР П.Я. Исаева, избравшегося от Пензенской областной партийной организации на очередной съезд КПСС². Председатель пензенского горисполкома вспомнил и о том, что вопрос о строительстве жилья для велосипедного завода решился только после визита в Пензу министра машиностроения СССР В.В. Бахирева³.

Е.М. Подольский в своих воспоминаниях подробно описал механизм участия высших советских чиновников в решении вопросов городского хозяйства Тамбова. В строительстве крытого рынка помог начальник «Главмоспромстройматериалы» А.Д. Демин, которого попросил об этом депутат Верховного Совета РСФСР от Тамбовской области И.Н. Дмитриев. В решении вопросов обеспечения необходимыми материалами для реконструкции городского хозяйства Тамбова, по словам мемуариста, хорошо помогал заместитель председателя Государственного комитета СССР по материально-техническому снабжению Г.В. Мельников. Е.М. Подольский раскрыл и подоплеку этого хорошего отношения. Мельников в конце 1950-х гг. работал председателем Тамбовского совнархоза и дружил семьями с руководителем Тамбовского облисполкома П.А. Забавниковым⁴. В реальной советской экономике многие вопросы решались вне зависимости от уже согласованных и утвержденных плановых заданий.

Немало сюжетов большинства воспоминаний и рассказов посвящено взаимоотношениям партийных руководителей с работниками местных органов власти и городских коммунальных предприятий. Об особенностях партийного

---

¹ Городское хозяйство Тамбова в 70 – 80-е годы XX века. – С. 136.

² Щербаков А.Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 69.

³ Там же. – С. 58.

⁴ Подольский Е.М. Там мы жили, так мы работали. – С. 122–124.

руководства в хозяйственных вопросах, взаимоотношениях с первым секретарем Пензенского обкома КПСС Л.Б. Ерминым неоднократно пишет А.Е. Щербаков.

Примером такого партийного участия в решении городских проблем являлось жесткое указание первого секретаря обкома руководителю городского комитета КПСС по поводу встреченной по дороге куче мусора. Поручение было немедленно передано председателю горисполкома, но уже с партийным замечанием за слабый контроль работы соответствующих служб¹. Подобный пример не единичен и не является исключением. Он лишь ярко характеризует особенности решения повседневных вопросов городской жизни, стиль взаимоотношений руководителей разного уровня.

Не менее выразительным выглядит и факт того, что вопрос о покраске крыш зданий пензенских учреждений в единообразный «кремлевский» зеленый цвет решался на уровне первого секретаря обкома КПСС². Откровенным проявлением самодурства Л.Б. Ермина был прямой приказ о строительстве в течение месяца новой дороги в аэропорт Пензы, а потом и крайне резкая реакция на невыполнение своего явно нереального задания в назначенный срок³.

Среди тамбовских рассказчиков наиболее яркие примеры такого рода откровенно нелепых указаний партийных руководителей приводит директор тамбовского предприятий зеленого хозяйства 1970 – 1980-х гг. Т.И. Коханова – указания о посадке рябины корнями вверх, требования высаживать 10-метровые ели и т.п.⁴

Почти все тамбовские рассказчики (Ю.Н. Блохин, В.С. Рытов, Н.М. Перепечин⁵, Н.Н. Бирюков) подробно повествуют о бесконечных планерках в периоды возведения различных объектов. Из рассказов видно, что многие вопросы планового ведения городского хозяйства приходилось состыковать по ходу дела⁶. Им вторит А.Е. Щербаков. Передавая атмосферу напряженности

¹ Щербаков А.Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 39.

² Там же. – С. 50.

³ Там же. – С. 89–90.

⁴ Городское хозяйство Тамбова в 70 – 80-е годы XX века. – С. 58–59.

⁵ Перепечин Н.М. – в 1980-е гг. председатель Ленинского райисполкома г. Тамбова, 1-й зам. председателя Тамбовского горисполкома.

⁶ Городское хозяйство Тамбова в 70 – 80-е годы XX века. – С. 26, 45, 87, 97.

планерок на коммунальных объектах Пензы, он, в частности, пишет, что некоторые участники подобных оперативных заседаний выкуривали по пачке сигарет¹. Очевидно, что все эти подробности и особенности управления городским хозяйством можно исследовать только в неофициальных источниках такого рода.

Одним из средств решения многих хозяйственных задач, а городского хозяйства в особенности, в Советском Союзе было привлечение к работам коллективов предприятий, организаций и учреждений. Так, В.С. Рытов сообщает о привлечении тамбовских заводов к решению вопросов проведения электрических коммуникаций, теплоснабжения, производства для строительства нестандартного оборудованию. Ю.Н. Блохин рассказывает об участии трудовых коллективов в строительстве новой АТС и троллейбусного депо в Советском районе Тамбова. Н.Н. Бирюков вспомнил о том, что станцию обезжелезивания второго водозабора строил завод «Тамбовмаш», а четвертого водозаборного узла – завод «Ревтруд»². Директор тамбовского завода «Комсомолец» Н.А. Артемов пишет о привлечении работников завода на благоустройство Набережной³.

Пример взаимодействия с предприятиями, связанный с необходимостью строительства протяженных сетей водопровода и канализации в крупный промышленный район Пензы, привел А.Е. Щербаков. Необходимость проекта председатель горисполкома объяснял руководителям просто, но убедительно: «Не будете участвовать – вам вечно жить в дерьме»⁴.

Ценными стали рассказы руководителей тамбовских городских служб, которые непосредственно выполняли задания партийных и советских органов. Из них можно узнать о механизмах работ по обеспечению функционирования отдельных элементов городского хозяйства, которые не были видны простому горожанину. Интересны сведения Н.Н. Бирюкова том, что проблема с водоснабжением горожан в Тамбове до 1990 г. была связана с огромным

---

¹ Щербаков А.Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 93.

² Городское хозяйство Тамбова в 70 – 80-е годы XX века. – С. 25, 41.

³ Артемов Н.С. Трудовые будни. 1946 – 2000 гг. – Тамбов, 2001. – С. 181.

⁴ Щербаков А.С. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 91.

потреблением воды промышленностью, а последовавший спад в промышленности города в 2000 – 2010-е гг. позволил нормально обеспечивать водой население Тамбова¹.

Полезным конкретным дополнением к общим рассуждениям секретаря обкома КПСС Г.В. Мясникова о работе горожан на благоустройстве Пензы служат подробные рассказы Т.И. Кохановой² об использовании трудового энтузиазма школьников и молодежи в работах по озеленению Тамбова. Особенно полно она поведала о привлечении школьников к борьбе с одуванчиками на улице Интернациональной, посадке цветов в центре города, курсантов военных училищ для укрепления дерном берегов Цны в районе набережной, комсомольцев в парке Дружбы³.

Несколько особняком стоят воспоминания бывшего председателя Тамбовского облплана Т.В. Быстрицкого. Он скромно сообщает о роли своей организации в разработке плановых документов по реализации постановления Совмина РСФСР по городскому хозяйству Тамбова. Констатирует, что многое из намеченного в области коммунального хозяйства и благоустройства Тамбова осталось невыполненным. Т.В. Быстрицкий пытается объяснить причины невыполнения: слабые мощности строительных организаций области, дефицит строительных материалов, незаинтересованность строительных организаций в возведении сравнительно дешевых социальных объектов, в т.ч. жилья⁴. Но оставаясь по взглядам советским руководящим работником, он не видит глубокие недостатки плановой экономики вообще.

Если рассказы тамбовских руководителей посвящены только периоду 1970 – 1980-х гг., то А.Е. Щербаков вспоминает более ранние 1950 – 1960-е гг., когда: «... в государстве была политика, что средства в основном выделялись

---

¹ Городское хозяйство Тамбова в 70 – 80-е годы XX века. – С. 26.

² Коханова Т.И. – в 1980-е гг. начальник управления «Зеленстрой» г. Тамбова.

³ Городское хозяйство Тамбова в 70 – 80-е годы XX века. – С. 61, 67.

⁴ Быстрицкий Т.В. Страницы жизни. – Тамбов, 2005. – С. 321–322.

предприятиям, а инженерное развитие должны были делать Советы, которым денег для этих целей почти не выделялось»¹.

Помимо общих рассуждений, А.Е. Щербаков приводит конкретные примеры недофинансирования городского хозяйства Пензы в те десятилетия. Так, в 1958 г. он пытался убедить руководителей областного управления строительства в необходимости проведения дороги к одному из вновь построенных заводских цехов. Но получил отказ со ссылкой на то, что средства для инфраструктурных объектов не выделялись². Нехватка средств даже на ремонт жилья, по воспоминаниям А.Е. Щербакова, приводила к трагическим случаям, о которых, по тогдашним порядкам, официально не сообщалось. Мемуарист уже в постсоветское время вспомнил, как на центральной улице Московской Пензы рухнул двухэтажный дом, имелись жертвы, а также обрушился уже отселенный жилой дом, в котором еще оставался работавший книжный магазин³.

Мемуаристы и рассказчики из числа бывших партийно-советских руководителей не скрывают по-человечески понятных приятных чувств при воспоминаниях о времени их активной и важной для своих городов жизнедеятельности. Среди тамбовчан это чувство коротко и четко выразил Н.М. Перепечин: «В мое время строили»⁴. Председатель пензенского горисполкома А.Е. Щербаков удовлетворение результатами своей деятельности выразил двумя эпитетами: город стал благоустроенным и удобным для проживания⁵. Вполне убедительными можно признать проверенные последующими годами рассуждения о долговременных последствиях построенных в Пензе в бытность его руководителем города инженерных коммуникациях⁶. Слова А.Е. Щербакова подтверждают высказанные применительно к Тамбову выводы о переходе городского хозяйства в новое качественное состояние в 1970 – 1980-е гг.

---

¹ Щербаков А.С. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 41.

² Там же. – С. 42.

³ Там же. – С. 56-57.

⁴ Городское хозяйство Тамбова в 70 – 80-е годы XX века. – С. 91.

⁵ Щербаков А.С. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах. – С. 103.

⁶ Там же. – С. 139-140.

Проведенные сравнения воспоминаний пензенских и тамбовских советских руководителей в очередной раз позволяют говорить о том, что управление городским хозяйством разных советских городов было практически однородным. Различия возникали только внутри общей системы и были связаны с субъективными особенностями стиля руководства конкретных людей.

В отличие от официальных лиц простые жители редко характеризовали виды городов в целом. При этом особенно ярко проявлялся субъективизм восприятия. Так, в записках М.Жданова, посетившего Тамбов в 1820-е гг., коротко записано, что город «содержится довольно грязно»¹.

Но были и положительные воспоминания людей эмоциональных и не обремененных еще житейским опытом. Молодой В.Г. Белинский, проезжавший в 1829 г. Астраханским трактом в Москву, писал: «Рязань есть истинно хороший город, который я увидел. Правильное расположение улиц, их чистота, прекрасные строения, гостиные ряды, лавки – все это привело в крайнюю степень восторга и удивления. Я тут в первый раз, собственным своим опытом узнал, что в России есть прекрасные города. В Рязани улицы часто пересекаются глубокими оврагами, во всю ширину их проведены прекрасные мосты, столь длинные, что улицы через них делаются совершенно ровными»².

Будущий крупный церковный деятель И.А. Федченков (митрополит Вениамин) в начале XX в. по приезду из сельского прихода на учебу в духовную семинарию в Тамбов назвал город славным и грандиозным. Особенно он обратил внимание на «чистые мощные длиннейшие улицы».³

Более опытные в жизни мемуаристы, и приезжие, и жившие в Тамбове подолгу, не проявляли такого восторга по поводу тамбовских дорог.

«Ну, уж здесь и грязь! – писал артист И.И. Лавров, побывавший в Тамбове в 1845 г., – просто ног не вытащишь! Как это тамбовцы ходят и ездят?». Особенно привела Лаврова в отчаяние Базарная улица: «Ну, я вам скажу, надо иметь много

---

¹ Жданов М. Путевые записки по России. – С. 76.

² Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. 11. – М., 1956. – С. 26.

³ Вениамин (Федченков И.А., митр.). На рубеже двух эпох / митр. Вениамин (Федченков). – М., 1994. – С. 190.

мужества, чтобы пройти по этой улице. Видел я грязь, но это ведь до безобразия!» Театр был в осеннюю пору неприступен, и труппа отдыхала до «пути».¹

Генерал П.П. Карцов вспоминал о том, что выгодное впечатление о Тамбове постепенно исчезало при въезде в город. «Убогие домики предместья, немощные улицы, обычная их неопрятность, большие площади, в виде пустырей с грязью, и все это покрытое густою черноземною пылью, стоявшею неподвижно, не располагало в пользу города»².

Особый взгляд на пензенские дороги, свойственный людям, прибывшим в средний русский город из столиц или других более крупных городов России, продемонстрировал писатель И. Неверли, который мальчиком в годы Первой мировой войны переехал в Пензу из Варшавы. Он обратил внимание на необычный для него факт того, что тротуары в Пензе были не только асфальтными, но и кирпичными. Да и такие, по словам мемуариста, были только в центре города³.

А. Мариенгоф, вспоминая о гибели своего отца в мае 1918 г. во время боев в Пензе от случайной пули «белочеха», писал: «Он лежал на пыльных булыжниках мостовой»⁴. Крошасьице, а потому пыльные булыжники мостовых Пензы настолько въелись в память мемуариста, что воспоминание этого образа не зависело от конкретной исторической ситуации.

Известный пензенский ученый-филолог К.Д. Вишневский чуть ли не с восторгом вспоминал городские тротуары 1920 – 1930-х гг.: «А вот тротуары были! Правда, лишь на немногих улицах – мало кто теперь вспомнит узенькие «дорожки» в три сосновые доски; плохо прибитые, они нередко под тяжестью пешехода приподнимались с другого конца...»⁵.

Н.С. Артемов в конце 1940-х гг. просто констатировал, что центральные улицы Тамбова мостились булыжником⁶. Его современник театральный режиссер

¹ Цит. по: Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. – С. 91.

² Карцов П.П. Из прошлого. Личные и служебные воспоминания. – С. 455.

³ Пензенская губерния в годы Первой мировой войны. Кн. 2. – С. 336.

⁴ Мариенгоф А. Мой век, моя молодость, мои друзья и подруги. – Л., 1988. – С. 297.

⁵ Вишневский К.Д. Пенза и пензяки. Воспоминания о довоенных годах. – С. 11.

⁶ Артемов Н.С. Трудовые будни. 1946 – 2000 гг. – С. 17.

В.А. Галицкий, в 1947 г. прибывший на работу в Тамбовский драматический театр и, по собственному признанию, не собиравшийся задерживаться в городе, вспоминал о тамбовских дорогах иначе. Особо негативное восприятие вызвало состояние покрытия Тамбовского рынка и выходявших на него улиц. Приезжему режиссеру в конце 1940-х гг. бросилась в глаза плохо замощенная мостовая, «кривое и зубастое» булыжное покрытие, лужи и «непролазная, едва просохшая грязь от вчерашнего дождя». Не забыл мемуарист-скептик и про разбитые тамбовские тротуары¹.

Оценки мемуариста середины XX в. полностью совпадают с впечатлениями обывателя Е.А. Ковригина, актера Лаврова и генерала Карцова, полученными за 80–100 лет до В.А. Галицкого. Дело было не только в настрое изначально невзлюбившего Тамбов человека. Он увидел и запомнил то, что в течение многих десятилетий было очевидно многим людям.

С профессиональных позиций В.А. Галицкий обратил внимание на то, что состояние тамбовских дорог сказывалось на посещаемости театра в пору распутицы. Замечание театрального режиссера середины XX в. опять – таки вполне совпадает с оценкой актера И.И. Лаврова. Галицкий добавляет еще одну деталь – Тамбов оживал зимой, радуясь «первопутку»².

В.А. Галицкий запомнил зимний вид тамбовских тротуаров. Вспоминая зиму 1949 г., он писал о том, что «ничего не убиралось, а только прочищались тропки»³, хотя противоречит сам себе, сообщая что «тропки» все-таки чистились.

В воспоминаниях В.А. Галицкого о тамбовских дорогах можно услышать оптимистические нотки. В частности, важной для понимания дорожного строительства 1950-х гг. может служить фраза из его воспоминаний о том, что весной 1954 г. на главных улицах Тамбова укладывали асфальт, готовились к пуску троллейбусов⁴. Из этого наблюдения можно увидеть попытки начать комплексно решать вопросы городского хозяйства. Дороги не просто строились, а

---

¹ Галицкий В.А. Записки периферийного главрежа: повесть воспоминаний, 1947 – 1957 гг. – Тамбов, 2003. – С. 18, 45.

² Там же. – С. 103.

³ Там же. – С. 133.

⁴ Там же. – С. 233.

получали улучшенное покрытие как магистрали для современных транспортных средств. Именно в этот период началось мощение тамбовских улиц с учетом автобусного движения.

На фоне в целом критических воспоминаний В.А. Галицкого о тамбовских дорогах более взвешенными выглядят мемуары Ю.А. Левшиной. Извечный вопрос о грязи на улицах городов России она осветила рассказом о реакции на тамбовский чернозем одного остроумного француза, который в конце 1960-х гг. приезжал в Тамбовский пединститут на стажировку (автор была переводчиком). Ректор В.Д. Виноградов, извиняясь за грязные дороги, спросил зарубежного гостя о первых впечатлениях: «... наверное, грязновато показалось? Умница француз, как пишет мемуаристка, не желая солгать, но и боясь обидеть хозяев, сказал: «Чернозем. Конечно же, чернозем! Причем тут грязь»¹.

Воспоминание именно этого факта связано с тем, что с самого детства Ю.А. Левшина была знакома с простотой устройства тамбовских дорог 1930 – 1950-х гг. Она приводит зарисовки, которые обычно не попадают в официальные документы. Советская улица, как и вообще все улицы Тамбова, была покрыта булыжной мостовой из плотно прилегавших друг к другу крупных и не очень округлых камней. Булыжными были и мостовые некоторых поперечных улиц. Но на ее родной улице Флотской, вроде бы мощеной, в 1930-е гг. через булыжник пробивалась трава².

Правда, Ю.А. Левшина несколько противоречит сама себе, говоря о замощенности всех улиц Тамбова. Показательно описание Второй Комендантской (современной Пионерской) улицы: «Улица вся в свежей зелени. Даже и дорога, изрытая колеями, поросла высокой травой, не говоря уж о канавке, отделяющей тротуар от проезжей части. На нашей Флотской канавки были в мелкой мураве, а здесь, на Комендантской, – в траве по пояс, да еще и выглядывающими кое-где ромашками... Теперь опыт прожитых лет заставляет несколько по-иному взглянуть на только что нарисованную картину. Может, это была обыкновенная, почти

---

¹ Левшина Ю. Тамбов моего детства (30-е годы) // Рассказ-газета. – № 3. – Тамбов, 1996. – С. 4

² Там же. – С. 13.

окраинная, улочка провинциального города, с ее непросыхающими колеями на немощенной дороге, однообразными серыми заборами, маленькими домиками, безлюдьем? По весне и осенью дорога, наверное, превращалась в непроходимое месиво грязи? А в сухой июль или август, когда колеи высыхали, какая же пыль, наверное, поднималась, если подует ветер или проедет телега?»¹.

Запомнила Ю.А.Левшина и состояние городских тротуаров периода ее довоенного детства, которые были неширокими даже на Советской улице. Здесь они были наполовину (у домов) просто утрамбованы грунтом, а наполовину (ближе к мостовой) замощены смесью битого кирпича и песка и окаймлены узким кирпичным же бордюром. К празднику 1-го Мая бордюр обычно белили. Далее мемуаристка вспоминает, что на всех улицах Тамбова, кроме Советской, по обочинам дороги пролегли канавки для стока воды. Эти канавки обрастали зеленой муравой².

Более точными в сравнении с В.А. Галицким выглядят воспоминания Ю.А. Левшиной о зимней уборке улиц Тамбова. В частности, она писала о том, что в 1930-е гг. улицы и тротуары обязательно чистились от снега. Глыбы льда лежали на обочине. С подробностями Ю.А. Левшина вспоминала о том, что ее отец, известный в городе художник, как и другие соседи, каждое утро выходил чистить снег: «Помню как он легко и ровно поднимает большой лопатой снег с тротуара и бросает его на все растущий сугроб на обочине, как, раскрасневшись, работает все азартнее, изредка перекидываясь фразами с Борисом Евграфовичем Вихровым (известным в городе врачом, лечившим нас, детей, и живущих напротив), тоже занимающимся чисткой снега»³. Подобное занятие было обычным для горожан того времени вне зависимости от их социально-профессионального происхождения.

Автор описывает, как в гололедицу улицы с самого раннего утра посыпались песком или золой, поскольку город отапливался в основном дровами. По ее представлению, солью улицы начали посыпать позже, примерно с конца

¹ Левшина Ю. Родное – далекое. – Тамбов, 1999. – С. 41.

² Левшина Ю.А. Тамбов моего детства: (30-е годы). – С. 14.

³ Левшина Ю.А. Моя школа. – Тамбов, 2003. – С. 18; Ее же. Тамбов моего детства. – С. 4.

1950-х гг. Как правило, и владельцы частных домов, и коммунальные дворники делали это до выхода людей на работу. Из этого фрагмента видно, что в коммунальных домовладениях дворники все-таки были. Но в городах типа Тамбова, где до 1960-х гг. огромное большинство домовладений было частным, таких коммунальных работников не могло быть много.

Показательна другая фраза мемуаристки о посыпке зимних улиц: «За этим строго следили»¹. Она отразила мало осознаваемый автором воспоминаний отголосок того, что и уличкомы, и дворники, и тем более участковые милиционеры были включены в систему НКВД, которая пыталась контролировать чуть ли не все стороны повседневной жизни советских людей в 1930 – 1950-х гг.

В изученных мемуарах в нескольких случаях отразилась проблема слабой освещенности городов. А. Мариенгоф как житель Пензы вспоминал, что в 1910-е гг. часто выходил с отцом погулять на центральную Московскую улицу, «скупо освещенную редкими фонарями». Применительно к концу 1917 г. мемуарист писал: «Социалистическая революция уже погасила все керосиновые фонари на нашей Казанской улице»².

Скептически настроенному режиссеру В.А. Галицкому плохо освещенный Тамбов в конце 1940-х гг. вообще представился как мрачный город. Его профессионально беспокоило то, что потенциальные зрители не могли приходить и особенно возвращаться из театра по темным улицам³.

Следует напомнить слова М. Жданова 1950-х гг. о высоком уровне общественного озеленения Пензы, подтверждение их в дневниковых записках В.А. Жуковского 1930-х гг. В.А. Гиляровский, гастролировавший в Пензе 1870-х гг., также обратил внимание на казенный Ботанический сад, отметил красоту городского сада, прекрасно, по его словам, поставленного ученым-садоводом Баумом⁴.

---

¹ Левшина Ю. Тамбов моего детства. – С. 25.

² Мариенгоф А. Мой век, моя молодость, мои друзья и подруги. – С. 267, 295.

³ Галицкий В.А. Записки периферийного главрежа: повесть воспоминаний, 1947 – 1957 гг. – С. 45.

⁴ Гиляровский В.А. Сочинения в четырех томах. Т. 1. – М., 1989. – С. 182.

Эта деталь из воспоминаний В.А. Гиляровского еще раз подчеркивает такую особенность российской «догоняющей» урбанизации, как участие иностранцев в развитии городского хозяйства. В тамбовском озеленении активно участвовал садовод М. Круминг. Известного садовода Мазинга из Пензы упоминал в своих мемуарах Б.Н. Чичерин¹.

В подтверждение воспоминаний Я. Полонского о частных садах Рязани середины XIX в. мемуары Ф.К. Малова отразили подробности устройства двух рязанских общественных садов начала XX в.: Городского сада и «Сада трезвости» (так в народе именовался сад, который арендовало у губернского земства Рязанское общество трезвости для устройства культурного досуга горожан). Городской сад состоял из нескольких аллей деревьев со скамейками для публики и узенькой цветочной полоски у клубной террасы. «Сад трезвости» был поменьше городского. В нем было и деревьев мало, но сравнительно широко рассаживались цветы².

Подробно тамбовские городские зеленые насаждения в своих дневниках описал Е.А. Ковригин. В 1870 г. он сделал запись о прогулке с семьей по новым скверам на Казанской и Покровской площадях и бульвару на набережной Цны. Ковригин подробно рассказал о возможностях простых горожан гулять в губернаторском саду, где его дочь «везде бегала по дорожкам и траве, рвала цветы из травы, и сидела...». Он также представил вид вновь устроенного сквера напротив губернаторского дома: «Здесь рассажены разные деревья и поделаны разнообразные клумбы с разными цветами, и дорожки усыпаны песком»³.

Не полюбившему Тамбов В.А. Галицкому тамбовские газоны первой половины 1950-х гг. показались "чахлыми". Проверить их реальное состояние сегодня непросто. Но на официальных фотографиях и кадрах кинохроники этого времени они появляются. На рабочих фотографиях, посвященных благоустройству Тамбова в 1956 г., их вообще трудно разглядеть, но хорошо

¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания: в 2 т. – М., 2010.

² Малов Ф.К. Воспоминания о «старой» Рязани. // История, культура и традиции Рязанского края. Рязань, 2007–2016. URL: <http://www.mecenat-and-world.ru/6-7/old-ryaz.htm> (дата обращения: 24.11.2015).

³ Ковригин Е.А. Дневник тамбовского обывателя Е.А. Ковригина (1850 – 1890-е гг.). – С. 177–178.

видна естественная трава вдоль проезжей части дорог, местами буйно разросшаяся¹.

Следует отметить редкие экологические сюжеты, отразившиеся в воспоминаниях Ю.А. Левшиной. Они важны тем, что посвящены состоянию окружающей среды Тамбова в разные периоды его истории. Как отдельный элемент экологической обстановки в городе, оценивается состояние окружающей среды в районе завода «Комсомолец». Автор отмечает, что в 1930-е гг. никто не думал, что можно опротестовать решение городских властей о строительстве завода в густонаселенной части города. При этом она записала: «Но надо отдать должное и заводу - он не очень загрязнял окружающую среду. Во всяком случае, в реке у завода купались до конца 80-х гг., а вся Набережная против завода благоухала липами»².

Вспоминая давние, довоенные годы Ю.А. Левшина с особым чувством писала о тамбовском воздухе: «чистый, холодно-бодрящий, и никаких примесей бензина, производственного дыма»³.

Общую оценку экологической ситуации в Тамбове середины XX в. Ю.А. Левшина дает в другой фразе: «...в 30-е годы растаявшим снегом мыли голову. А теперь вы станете безбоязненно делать это?»⁴.

В таких высказываниях проявляется одна из ценностей мемуаров как ретроспективного взгляда в прошлое. Через личное воспоминание мемуариста становится возможным представить процесс изменения экологической обстановки в городе на протяжении длительного времени.

В изученных воспоминаниях редко, но встречаются характеристики водообеспечения городов. М. Жданов подтверждает факт неудачной постройки в Тамбове начала XIX в. большого артезианского колодца⁵.

Интересные результаты для истории городского хозяйства Тамбова из устных рассказов информаторов 1910 – 1920-х годов рождения, живших в

---

¹ Благоустройство Тамбова в 1956 г.: [фотоальбом].

² Левшина Ю. Тамбов моего детства: (30-е годы). – С. 4.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Жданов М. Путевые записки по России. – С. 76.

западной части Тамбова (бывшая пригородная деревня Полынки), получила фольклорист С.Ю. Дубровина¹. Наибольшая ценность этой информации в том, что она относится к городской окраине, сведений о которой мало в официальной документации, в описаниях литераторов и мемуаристов.

В рассказах о 1930 – 1950-х гг. не упоминается ни один объект городского хозяйства, хотя эта часть Тамбова начала входить в городскую черту в первой половине XX в. Говорится только о колодцах, которые являлись простейшей формой водообеспечения, характерной для аграрных городов. К тому же они строились местными жителями на свои средства и не добавляли новой нагрузки для городского хозяйства.

Особенности пензенского общественного транспорта одним из первых описал М. Жданов. Он поведал о «дрогах», особых повозках без рессор, на длинных перекладинах-дрогах, которые «очень покойны»². Пятьдесят лет спустя на тот же вид городского транспорта Пензы, но только под названием «удобка», обратил внимание В.А. Гиляровский, который особо подчеркнул, что «на пензенских грязных и гористых улицах всякий другой экипаж поломался бы»³.

Н.С. Артемов, будущий директор завода, а в конце 1940-х гг. простой рабочий сообщал о том, что в Тамбове этого периода от вокзала до южной окраины центральной улицы Советской (стадион «Динамо») курсировали два-три «маловместимых» автобуса с интервалом в 50–60 минут. Это был единственный городской маршрут. Поэтому на работу и с работы приходилось ходить пешком⁴. Это свидетельство позволяет скорректировать статистику с повседневной реальностью – как количество транспортных средств было связано с возможностью их повседневного использования.

Воспоминания указывают и на резкое сокращение числа автобусов в Тамбове по сравнению с довоенным временем. Мы использовали статистические данные о наличии 24–28 автобусов. Конечно, мемуарист мог что-то забыть или

---

¹ Дубровина С.Ю. Микротопонимия западной части Тамбова // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем. – Тамбов, 2011. – С. 34.

² Жданов М. Путевые записки по России. – С. 60.

³ Гиляровский В.А. Мои скитания. – С. 182.

⁴ Артемов Н.С. Трудовые будни. 1946 – 2000 гг. – С. 17.

просто не знать. Но ошибиться на целый порядок цифр сложно. Так что мемуарный источник вновь ставит вопрос о перепроверке статистики. При этом он вызывает больше доверия, поскольку у автора воспоминаний в данном случае не было смысла лукавить.

Воспоминания Н.С. Артемова дополняют свидетельства В.А. Галицкого о редких тамбовских автобусах, битком набитых закутанными в пальто и ватники людьми. Для понимания настроения последнего важна фраза о том, что автобусы «прошмыгивали к вокзалу, будто спасаясь бегством». «И ко мне возвращалась снова мысль о бегстве», – заключает он сюжет¹. Отбросив эмоциональный фон, мы вполне согласимся с типичной не только для конца 1940-х, но и многих последующих годов картиной переполненного транспорта.

В воспоминаниях Ю.А. Левшиной соединились две эпохи развития городского транспорта Тамбова. Она еще застала городских извозчиков 1920 – 1930-х гг. Одну из таких стоянок она видела на углу Флотской и Советской улиц, где всегда ожидали пассажиров две–три пролетки. Она даже помнила устройство пролеток: опускающийся складной верх, поднимаемый в случае непогоды, утепленный пол для удобства пассажиров на случай дождя или снега. При этом автор отметила, что извозчиками пользовались редко, в случае какой-нибудь крайней необходимости².

В памяти Ю.А. Левшиной остался факт появления в Тамбове в 1930-е г. первого городского автобуса. «Это было событие!», – записала она в своих воспоминаниях. Первоначально даже по центральной Советской улице ходил один маленький, 16-местный автобус³. Эта часть воспоминаний еще раз подтверждает факт малой доступности общественного транспорта для пассажиров 1930 – 1940-х гг.

Мемуары Ю.А. Левшиной представляются нам наиболее взвешенными и объективными. Понимание необходимости прогресса в сочетании с ностальгией по старому, пропитанному атмосферой чистой природы, городу предстает перед

¹ Галицкий В.А. Записки периферийного главрежа: повесть воспоминаний, 1947 – 1957 гг. – С. 45.

² Левшина Ю. Тамбов моего детства (30-е годы). – С. 13–14.

³ Левшина Ю. Родное – далекое. – С. 40; Ее же. Тамбов моего детства (30-е годы). – С. 13.

читателем в ее словах о том, что в современной застройке южной части Тамбова 1970 – 1980-х гг. особо бросаются в глаза асфальтовые и бетонные дорожки вокруг новых домов на месте старых кварталов. При этом вспоминается запах цветов «одноэтажного Тамбова»¹. И мудро завершает: «Новостройки принято ругать, но ведь и в них есть какая-то урбанистическая – если не красота, то логика»².

Мемуарные источники позволили верифицировать многие сюжеты истории городского хозяйства через личностное восприятие руководителей, которые управляли этим хозяйством, и простых горожан - потребителей его услуг. Они в очередной раз подтверждают замедленность темпов урбанизации даже в средних региональных центрах России до середины XX в., особенности ее ускорения в 1960 – 1980-е гг.

---

¹ Там же. – С. 3.

² Там же. – С. 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главным итогом своей работы мы считаем получение конкретных результатов, достаточно четко показывающих особенности и противоречия развития городского хозяйства региональных центров России в условиях «догоняющей» урбанизации.

Не соглашаясь с категоричным утверждением М. Вебера о восточном характере русского города, мы попытались показать, что выделенные им функциональные черты «западного города» можно найти и в России, в т. ч. и средних региональных центрах типа Пензы, Рязани, Тамбова.

Здесь, как и в Западной Европе, до сих пор играют заметную роль «старые площади». Аналогично западноевропейским городам важным местом городской жизни России служили базары. Даже в советское время центральные колхозные рынки, оставаясь на тех же местах, что и в дореволюционные годы, были главными центрами торговли в городах. Одной из главных задач городских властей всегда было благоустройство базарных площадей. Более того, в некоторых случаях с базарными площадями сливались административные центры, что нередко бывало и в городах Западной Европы.

В России не существовало «вольных» городов, оформленных союзнических отношений коронных властей и городских коммун. Но все-таки во многих случаях российские городские сообщества были самостоятельны и активны в отстаивании хозяйственных интересов. Мы согласны с Б.Н. Мироновым, который называет городские общины неофициальными демократическими организациями и отмечает, что в хозяйственном отношении они были самодостаточными¹.

Десятки городов-крепостей, возникших в XVII – XVIII вв., включая Пензу, Рязань, Тамбов, долгое время были окружены слободами, т.е. поселениями вольных людей. Они находились в городской черте, но в вопросах повседневной

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т.1. – С. 293, 424–426 [и др.]

жизни управлялись своими выборными органами. В этой социальной среде еще в первой половине XIX в. формировались элементы гражданского общества, активности цивилизованного, небунтарского характера, направленной на решение городских хозяйственных вопросов. Следующие поколения бывших однодворцев, и сохранивших крестьянский сословный статус, и перешедших в городские сословия, активно работали в органах городского самоуправления. В условиях относительной бедности социумов средних городов в пореформенные десятилетия они смогли решить многие важные вопросы коммунального хозяйства: обустроить территории, построить километры дорог и тротуаров, создать водопровод и систему санитарной очистки, значительно улучшить городское освещение и озеленение, упорядочить работу извозчиков и пр. При этом по ряду вопросов средние российские города не отставали стадильно от мировых темпов урбанизационного благоустройства.

Даже в советский период помимо официальных институтов в городской жизни широко участвовали представители общественности. Депутаты городских советов в вопросах жилищно-коммунального хозяйства нередко реально выполняли указы избирателей. Обычным явлением было отстаивание депутатами интересов избирателей, решение конкретных вопросов ремонта домов, инженерных коммуникаций, строительства водопровода и канализации, изменение маршрутов городского транспорта в интересах жителей своих избирательных округов. На протяжении всего советского и постсоветского времени в городах России действовали и действуют избранные населением домовые и уличные комитеты, занимающиеся поддержанием в надлежащем состоянии жилищно-коммунального хозяйства своих домов и территорий. Заявления о своих правах горожане высказывали и во время выборов в советские органы. Пусть и не очень многочисленные, но постоянные факты голосования против официальных кандидатов, неявки на выборы вообще были связаны чаще всего с жилищно-коммунальными проблемами.

Конечно, российские города отставали по уровню своей организованности и развития коммунального хозяйства и комфорта от западноевропейских. Но

наличие сходных типологических черт давало шансы для «догоняющей» урбанизации. Все три модификации процесса модернизации, предложенные М. Вебером – рационализация, догоняющее развитие, европеизация, – нашли свое выражение в российских городских реформах конца XIX в. Другое дело, что потрясения в российском обществе первой половины XX в. замедлили движение российской урбанизации.

Одним из основных противоречий являлось несовпадение замыслов и планов власти, направленных на создание современного, соответствующего передовым мировым стандартам городского хозяйства, и практики их реализации.

Первым проявлением непоследовательности государства в движении к современному городу стало затянувшаяся на многие десятилетия перестройка городов по регулярным планам. Даже в региональных центрах типа Пензы, Рязани, Тамбова долго сохранялись остатки средневековых крепостных сооружений, которые явно препятствовали развитию современного городского хозяйства.

Более того, конкретные исследования показывают, что генеральные планы развития городов в течение всего рассмотренного периода никогда полностью не выполнялись.

Привлеченные нами материалы достаточно убедительно свидетельствуют о том, что советские государственные планы и решения партии и правительства в области развития городского хозяйства были противоречивы и недостаточно эффективны, на практике оказывались больше примерными прогнозами, нежели четко реализуемыми заданиями. Материалы Пензы, Рязани, Тамбова показали, что в ходе реализации плановые задания часто менялись, не состыковывались и в итоге полностью не выполнялись.

Особенностью российского, в т.ч. и советского, города было не отсутствие прав у городских самоуправлений, а их сложное и противоречивое сочетание с обязанностями, которые часто не выполняли и сами горожане, и государство.

Русским муниципалитетам имперского периода немало прав было жаловано Екатериной II, еще больше – Городовым положением 1870 г. Но при

этом высокой оказалась обремененность городов и горожан государственными обязанностями. После реформ 1860 – 1870-х гг. на городском обществе лежала обязанность по содержанию воинских казарм, полицейских участков, тюрем, других казенных объектов. Именно это, а не нехватка прав, не давало возможности городским думам и управам в должной мере решать вопросы городского благоустройства.

В советское время, напротив, городские советы имели формально большие права, но реализация их всегда зависела от решений вышестоящих центральных и региональных органов, а зачастую просто от личных связей руководителей.

Еще одной проблемой российского среднего города предреволюционного времени была его недостаточная капитализированность. Причины заключались не только в малой доле крупных капиталов в «мелкобуржуазных» дореволюционных городах, но и в существенных противоречиях модернистских и традиционалистских элементов в менталитете горожан, даже зажиточная часть которых не очень стремилась к улучшениям в городском хозяйстве. В советское время часто провозглашались принципы хозрасчета, фактически рыночных элементов в коммунальном хозяйстве. Но они не могли развиваться. Советское государство крайне негативно относилось даже к минимальной частной предпринимательской инициативе. Хозрасчетные отношения в принципе не могли существовать и развиваться в условиях плановой экономики. Даже в современных условиях частное предпринимательство в сфере жилищно-коммунального хозяйства не получило достаточного развития ввиду сохранения большой регулирующей роли государства и муниципальных властей, неготовности вышедшего из социализма городского населения платить за многие услуги по рыночным ценам.

Помимо субъективных политико-правовых, институциональных, финансовых факторов мы учитывали объективные геоэкологические факторы, которые существенно влияли на развитие городского хозяйства. Городам типа Пензы, Рязани, Тамбова, первоначально расположившихся на прибрежных холмах, в процессе развития городского пространства постоянно приходилось

сталкиваться с трудностями застройки и благоустройства низменных прибрежных и болотистых территорий, строительства коммунальных объектов на черноземных почвах и другими природными сложностями. В ходе развития городов возникали проблемы санитарно-экологического и техногенного характера, которые требовали от городского хозяйства вложения немалых сил и средств.

Во многом объективными для конкретных городов стали военно-революционные потрясения 1910-х и 1940-х гг. Они были проверкой на прочность достижений городского хозяйства предшествующих периодов. Необходимо учитывать, что при переходе к мирному строительству после Гражданской войны Пенза, Рязань и Тамбов не попали в число индустриальных центров Советской России и не получали достаточных централизованных средств на восстановление городского хозяйства в 1920-е гг., а затем на его развитие в годы первых пятилеток. После Второй мировой войны возникла существенная разница между городами, непосредственно пострадавшими от войны, и тыловыми городскими поселениями. Первые из них не просто восстанавливались, но и строились на новых, в значительной мере современных архитектурно-строительных и хозяйственных принципах. Вторые, типа Пензы, Рязани, Тамбова продолжали развиваться на прежней, во многом еще дореволюционной основе. Это, в свою очередь, стало основой не менее чем двадцатилетнего разрыва в темпах соответствующих урбанизационных процессов различных типов городов.

Особое внимание мы уделили вопросу о применимости к рассматриваемым городам понятия «социалистический город». Для большинства старых российских городов определяющим моментом было сохранение и в советское время своих исторических особенностей, прежде всего в сфере городского хозяйства. Социалистическая унификация внешнего облика городов Советского Союза оказалась идеальной целью и реализовалась только фрагментами.

Идеологи «социалистического города» одним из главных условий развития называют структурирование его пространства путем построения широких транспортных магистралей и улиц. Но в Пензе, Рязани, Тамбове до сих пор

главными улицами являются остатки средневековой Астраханской дороги, которая через эти города связывала южные европейские степи с Москвой. Прямые в смысле направлений дороги появились здесь вовсе не при социализме, а еще в конце XVIII в. при реализации екатерининских планов регулярной застройки. Их ширина изначально определялась необходимостью прохождения кавалерийских частей и с тех пор практически не изменилась. Единичные магистральные улицы появились в Пензе, Рязани, Тамбове в 1960 – 1980-е гг. Их появление было связано не с социалистическим планированием, а с выходом городов на пустые земли, где можно было проложить любые по ширине дороги.

Другой чертой «социалистического города» ряд историков называют возведение монументальных административных и правительственных зданий в центре города. Но так было не во всех городах. В Тамбове политическое руководство области вплоть до 1991 г. находилось в старинном здании Дворянского и Крестьянского поземельного банков. В аналогичном по первоначальным функциям здании до 1986 г. располагались Пензенский городской комитет КПСС и горисполком. Тамбовский облисполком все годы своего существования располагался в здании, построенном в 1910-е гг. губернским земством. Многие другие городские дореволюционные казенные и общественные здания Тамбова продолжали играть важную роль и в советское время. Даже за многие десятилетия советские учреждения не смогли в достаточной мере обеспечить себя новыми помещениями для собственной работы.

Часто идет речь о такой черте «социалистического города», как открытие в советское время в городах парков культуры и отдыха. Они часто возникали на местах дореволюционных общественных садов. В Пензе Центральный парк культуры и отдыха им. В.Г. Белинского располагается на месте публичного сада, возникшего еще в 1820-е гг., свое нынешнее название получившего в 1911 г., в год столетия известного уроженца Пензенской губернии. В Рязани городской центральный парк находится на месте «Рюминой рощи», принадлежавшей местному меценату Рюмину, который еще в XIX в. позволял горожанам

использовать для отдыха его зеленое владение. В Тамбове Горсад советского времени был создан на основе Губернаторского сада и соседнего сада Купеческого собрания. Мы не отрицаем, что советские парки культуры и отдыха были насыщены идеологизированной скульптурой и стендами коммунистической агитации.

К чертам «социалистического города» западные историки относят строительство жилых районов из идентичных элементов. Действительно, советское государство планировало создавать такие районы. Но по причине недостатка средств, особенно в средних и малых городах, такие планы никогда не доводились до конца. Поэтому в областных центрах типа Пензы, Рязани, Тамбова до настоящего времени даже в районах новостроек 1960 – 1980-х гг. существуют явно неидентичные «хрущевки», «брежневки», ведомственные общежития, построенные в разные годы, в зависимости от возможности муниципалитетов и ведомств.

Особой чертой «социалистического города» считают сегрегацию, основанную на патрон-клиентских отношениях: по местонахождению жилья (центр или окраина), его характеру (общежитие, коммунальная или отдельная квартира и т.д.); по качеству домов: «дерево» – сооруженный на городских пустырях крестьян дом, «кирпич» – сталинский жилой дворец в центре или красивом рабочем поселке на окраине, «бетонный блок» – заброшенное пятиэтажное здание с плоской крышей («хрущевка»), «панельная постройка» – высотный дом в невыразительном микрорайоне брежневского времени.

Нельзя принять утверждение о деревянных домах как строениях худшего качества, поскольку дерево для большей части территории России по климатическим условиям было самым подходящим материалом для строительства жилья. Другое дело, что степень комфорта, как, впрочем, и во многих каменных домах, чаще была невысокой. Более того, после Второй мировой войны новые индивидуальные деревянные дома в городах, в первую очередь, строили офицеры-фронтовики, которые получали государственную ссуду и возможности приобрести дефицитные строительные материалы. Вне

общего порядка разрешения на строительство собственных домов получали горожане, допущенные к системе советского социалистического распределения (работники торговли, снабжения, общественного питания и т.п.). Такие дома превосходили по площади даже трехкомнатные квартиры в многоэтажках. Учитывая наличие приусадебных участков, возможности подключения к централизованным системам инженерных коммуникаций проживание в них было комфортнее, чем в «хрущевках» и «брежневках».

Спорными представляются и заявления о территориальной жилищной сегрегации в социалистическом городе в том смысле, что элитное жилье располагалось в центре советских городов, а худшее – на окраинах. Выдававшиеся в послевоенные годы земли под новую застройку часто находились на городских окраинах, весьма комфортных по природным условиям. Здесь же в 1950 – 1960-е гг. стали массово строиться многоэтажные жилые дома. А в центре многих городов оставались и остаются кварталы значительного по объему ветхого и аварийного жилищного фонда.

В типичных средних областных городах России черты «социалистического города» не были ярко выраженными. Продолжалось их эволюционное развитие с напластованием элементов социалистического планирования на крупные еще остатки городского хозяйства дореволюционного периода. Для оценки этого явления наиболее точно подходит определение Р.Э. Френча, который описывал советский город как смесь из капиталистических реликтов и элементов социалистического планирования¹.

Унаследованный советским обществом город во многом был еще раннекапиталистическим или преиндустриальным. Советской власти приходилось иметь дело с подавляющим большинством средних и малых городов с незрелыми противоречиями капитализма.

Ярким проявлением таких противоречий были особенности постреволюционного «жилищного передела» в типичных средних региональных центрах с сохранявшимися признаками «аграрного» города. Жилищный вопрос не

---

¹ См.: French A.R. Plans, Pragmatism and People. The Legacy of Soviet Planning for Today's Cities. – London, 1999.

мог быть здесь решен путем уплотнения жителей многоквартирных больших домов. Удельный вес подобного жилья в общем объеме жилищного фонда был минимальным. Результат достигался за счет уплотнения «среднего класса». На практике это выглядело как разделение небольших жилых и, порой, нежилых строений на несколько частей с последующими самовольными пристройками и перестройками. На долгие десятилетия неурегулированные имущественные отношения владельцев оставались серьезной правовой и социальной проблемой местной власти.

Изучение модернизации основных элементов инфраструктуры городского хозяйства показало, что наибольшие противоречия возникали в попытках региональных и городских институтов комплексно развивать мощение территорий, уличное освещение и озеленение, санитарную очистку, водоснабжение и водоотведение, общественный транспорт. В развитии этих элементов проявилась большая зависимость не только от местных природно-экологических и социально-экономических условий, но также от инициативы и настойчивости отдельных региональных и городских администраторов, общественных деятелей, филантропов.

Мы исходили из необходимости на конкретном материале показать незавершенный, переходный, двойственный характер советского варианта модернизации вообще и урбанизации, ее сложный и противоречивый характер, который особенно выразился в том, что горожане так и не получили многократно обещанные нормы и стандарты качества жизни горожан, состояния городской среды и пр.

Урбанизационный переход в России не закончился и в начале XXI в. До сих пор даже в областных центрах с современным благоустроенным многоэтажным жильем соседствует ветхое и аварийное с минимальным уровнем комфортности и полностью отсутствующими коммунальными услугами. Это одно из ярких свидетельств догоняющей модели урбанизации.

Очевидна актуальная необходимость дальнейшего исследования различных аспектов истории старинных русских городов, которые только отчасти

подверглись социалистическим градостроительным экспериментам, а во многом продолжали эволюционировать на своей дореволюционной основе. При этом многие российские города в XX в. пережили не рурализацию как движение назад, а просто «коряво» развивались в русле мирового урбанизационного процесса, сохранили отдельные черты «аграрного» города.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АО – акционерное общество

ВВП – внутренний валовой продукт

ВЗУ - водозаборный узел

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

Водоканал – предприятие (акционерное общество) по водоснабжению и водоотведению

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

Главмоспромстройматериалы – Главное управление промышленности строительных материалов

Горгаз – городское предприятие (акционерное общество) по газоснабжению

Гордормосттрест – городской трест дорожно-мостового хозяйства

Горжилснаб – городское управление (участок, отдел) по материально-техническому обеспечению (снабжению) жилищного хозяйства

горисполком – городской исполнительный комитет (исполнительный комитет городского Совета депутатов)

горком – городской комитет

горкоммуотдел – городской отдел коммунального хозяйства

горкомхоз – то же, что горкоммуотдел; городской отдел коммунального хозяйства

горрайисполкомы – городские и районные исполнительные комитеты; районные (в городах) исполнительные комитеты

горсовет – городской Совет депутатов

горэлектросеть – городские электрические сети

Госплан – Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (РСФСР)

госфинорган – государственный финансовый орган

ГРЭС – государственная районная электрическая станция

губздравотдел – губернский отдел здравоохранения

губисполком – губернский исполнительный комитет

губком – губернский комитет

ДЕЗ - дирекция единого заказчика

домком – домовый комитет

домоуправление – административный орган, управляющий жилым домом или группой домов, домовая контора

ДУ – домоуправление

ДЭЗ – дирекция по эксплуатации зданий

ЖАКТ – жилищно-арендное кооперативное товарищество

ЖКК – жилищно-коммунальная контора

ЖКО – жилищно-коммунальный отдел

ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство

ЖСК - жилищно-строительный кооператив

ЖЭК - жилищно-эксплуатационная контора

ЖЭУ - жилищно-эксплуатационное управление (участок)

Зеленстрой – то же, что зеленхоз; городское управление зеленого строительства; городское предприятие по озеленению

Зеленхоз – городское управление (предприятие) зеленого хозяйства

и.о. - исполняющий обязанности

исполком – исполнительный комитет

КНС - канализационная насосная станция

коммуотдел - отдел коммунального хозяйства

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

крайисполком – краевой исполнительный комитет

КЭЧ – коммунально-эксплуатационная часть, квартирно-эксплуатационная часть

МЖК - молодежный жилищный кооператив

Минжилкомхоз – министерство жилищно-коммунального хозяйства

Минкомхоз – министерство коммунального хозяйства

Минпромсвязи – министерство промышленности средств связи

Минсельхоз – министерство сельского хозяйства

Минтрансстрой – министерство транспортного строительства

МП – муниципальное предприятие

МПЖХ – муниципальное предприятие жилищного хозяйства

МПС – министерство путей сообщения

МУ - муниципальное учреждение

МУП - муниципальное унитарное предприятие

НКВД – народный комиссариат внутренних дел

НЭП (нэп) - новая экономическая политика

ОАО – открытое акционерное общество

обком – областной комитет

облводоканал – областное управление (предприятие, производственное объединение, акционерное общество) по водоснабжению и водоотведению

облгаз – областное управление (предприятие, производственное объединение, акционерное общество) по газоснабжению

облисполком – областной исполнительный комитет, исполнительный комитет областного Совета депутатов

облкоммунэнерго – областное управление (предприятие, производственное объединение, акционерное общество) коммунальной энергетики

облкомхоз – областное управление (отдел) жилищно-коммунального хозяйства

оргбюро – организационное бюро

партком – партийный комитет

парторганы – партийные органы

ПДК - предельно допустимая концентрация

профком – профсоюзный комитет

профсовет – совет профессиональных союзов; профессиональный совет

профсоюз – профессиональный союз

пятилетка – пятилетний план развития народного хозяйства

райисполком – районный исполнительный комитет

райком – районный комитет

райцентр - районный центр

ремстройконтора – ремонтно-строительная контора

РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

РСУ - ремонтно-строительное управление (участок)

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая

Республика

РФ – Российская Федерация

санинспекция – санитарная инспекция

сануполномоченный – санитарный уполномоченный

СНК - совет народных комиссаров

Совнарком – Совет народных комиссаров

совнархоз – совет народного хозяйства

соцгородок – социалистический городок, социальный городок

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ТЭЦ – теплоэлектроцентраль

ФЗ - федеральный закон

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦК – Центральный комитет

ЦКК – Центральная контрольная комиссия

ЦЧО – Центрально-Черноземная область

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1.1. Документы и сборники документов

1. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. В 2-х т. – М.: Политиздат, 1988. – Т. 1. – 352 с.; Т. 2. – 339 с.
2. XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. – М.-Л.: Госиздат, 1928. – 1416 с.
3. XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. – М.-Л., Госиздат, 1930. – 782 с.
4. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. – М.: Партиздат, 1934. – 719 с.
5. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. – М.: ОГИЗ, 1939. – 744 с.
6. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. В 2-х т. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т. 1. – 641 с.; Т. 2 – 560 с.
7. Год работы. Отчет Тамбовского губернского исполнительного комитета. октябрь 1923 г. – октябрь 1924 г. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1924. – 113 с.
8. Городовое Положение // Свод Законов Российской Империи. Издание 1892 г. – Т. 2. – СПб., 1892. – С. 7–12.
9. Доклад Городской Управы Городской Думе 1890 г. // Тамбовская городская дума: докл. – Тамбов, 1890. – 996 с.: табл.

10. Доклад о состоянии окружающей природной среды Тамбовской области в 2001 г.: доклад, тезисы доклада / Тамб. обл. ком. по охране природы. – Тамбов: [б. и.], 2002. – 206 с.

11. Доклад Пензенской городской управы с отчетом об оборотах городских сумм и о состоянии городского хозяйства за 1878 год. – Пенза: Тип. Губ. правления, 1878. – 109 с.

12. Доклад Пензенской городской управы с проектом росписи доходов и расходов города Пензы на 1892 год. – Б.м., [б.г.]. – 179 с.

13. Жилищно-коммунальный комплекс России: завершение перехода к рыночной экономике: итоговый отчет / Всемир. банк; департамент инфраструктуры и энергетики; регион Европы и Центр. Азии. – М., 2003. – 38 с.

14. Журналы Тамбовской Городской Думы за 1874 г. – Тамбов: Тип. Губ. правления, 1875. – 271 с.

15. Журналы Тамбовской Городской Думы за 1877. – Тамбов: Тип. Губ. правления, 1877. – 149 с.

16. Коммунальное и жилищное хозяйство. Кодифицированный сборник законодательства РСФСР на 1 сентября 1937 г. Сост. Нар. ком. юст. по согласованию с Нар. ком. коммун. хоз-ва. – М.: Сов. законодательство, 1933. – 168 с.

17. Коммунальное хозяйство ЦЧО. Решения 1-го областного совещания руководителей коммун. хоз-ва ЦЧО. 12-15 нояб. 1928 г. – Воронеж: Изд-во «Коммуна», 1929. – 20 с.

18. Коммунально-жилищные секции горсоветов о своей работе. Сокр. стенограмма оргсовещания ВЦИК с участием делегатов Всерос. съезда работников коммун. хоз-ва, представителей секций и отделов коммун. хоз-ва (апр. 1932 г.). – М.: «Власть Советов», тип. ВЦИК, 1932. – 32 с.

19. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; под общ.

ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Изд-во полит. лит., 1983–1990. – 16 т.

20. Коммунистические субботники и коллективы коммунистического труда на Тамбовщине / сост.: М.П. Ваганов [и др.]. – Тамбов: Кн. изд-во, 1963. – 192 с.

21. Краткий отчет о работе Рязанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов VIII созыва (с 1/X 1927 г. по 1/X 1928 г.). – Рязань: [б.и.], 1929. – 64 с.

22. Краткий отчет о работе Рязанского Городского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов с 1/ IV по 1/X 1926 г. – Рязань: Тип. Губ. объедин. коллектива безработных, 1926. – 31 с.

23. Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1962. – 464 с.

24. Материалы XXIII съезда КПСС. – М.: Изд-во полит. лит., 1966. – 304 с.

25. Материалы XXIV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1971. – 320 с.

26. Материалы XXV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1977. – 256 с.

27. Материалы XXVI съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1981. – 223 с.

28. Материалы XXVII съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1986. – 352 с.

29. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1959. – 260 с.

30. Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи. Т. 1–6. – СПб., 1877–1884.

31. Народное хозяйство Пензенской области: стат. сб. – Пенза: ЦСУ СССР, Стат. Упр. Пензен. обл., 1958. – 191 с.

32. О работе общественного пассажирского транспорта в Тамбовской области в 2005 г.: аналит. записка. – Тамбов: Тамбовоблстат, 2006. – 17 с.

33. Общественно-политическая жизнь в Тамбовской области (1985–1991): хрестоматия / под ред. А.А. Слезина. – Тамбов: Пролетарский светоч, 2013. – 664 с.

34. Отчет о деятельности Тамбовского городского совета рабочих и красноармейских депутатов за трехмесячный период с 24 сентября по 24 декабря 1918 г. – Тамбов: Тип. Губ. отдела при Губисполкоме, 1918. – 60 с.

35. Отчет о работе Тамбовского губернского исполнительного комитета XII созыва. – Тамбов: Изд. Губисполкома, 1927. – 96 с.
36. Отчет о работе Тамбовского губернского исполнительного Комитета XI созыва. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1926. – 66 с.
37. Отчет о работе Тамбовского губернского исполнительного комитета XI созыва. – Тамбов: Пролетарский Светоч, 1926. – 183 с.: табл., прил.
38. Отчет о работе Тамбовского губернского исполнительного комитета XII созыва. – Тамбов: Изд. Губисполкома, 1927. – 96 с.: табл.
39. Отчет Тамбовского Горсовета за 1927 год. – Тамбов: Изд. Губисполкома, 1927. – 45 с.
40. Отчет Тамбовского Горсовета за 1929–1930 годы. – Тамбов: Изд. Губисполкома, 1931. – 204 с.
41. Отчет Тамбовского губисполкома за 1921–1922 гг. – Тамбов: Изд. Губисполкома, 1923. – 520 с.
42. Отчет Тамбовской Городской Управы за 1876 год. – Тамбов: Тип. Губ. правления, 1877. – 158 с.
43. Отчет Тамбовской городской управы за 1890 год. – Тамбов: Тип. Губ. правления, 1891. – 247 с.
44. Отчет Тамбовской Городской Управы за 1907 год. – Тамбов: Электро-тип. Губ. правления, 1908. – 440 с.
45. Пензенская губерния в годы Первой мировой войны. 1914 – март 1918: в 2 кн. / отв. сост. В.В. Кондрашин. – Прага: Vedecko vydavatelskй centrum «SOCIOSFĀRA-CZ», 2014. – Кн. 1: 1914–1916. – 544 с.; Кн. 2: 1917 – март 1918. – 596 с. – (Документальная история Пензенского края).
46. Пензенская область в цифрах: стат. сб. – Пенза: ЦСУ РСФСР, Стат. Упр. Пензенской обл., 1963. – 244 с.
47. Пензенская область. Природа. Население. Хозяйство: сб. ст. – Саратов; Пенза: Приволж. кн. изд-во, 1968. – 223 с.

48. Полное собрание законов Российской империи: собрание 1. Т. 22. 1784–1788. – СПб.: Тип. II Отд-ния Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. – 1174 с.

49. Полное собрание законов Российской Империи: собрание 2. Т. 18. Отд-ние 2. 1843 (№ 16755). – СПб.: Тип. II Отд-ния Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1844. – 637 с.

50. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: в 3 т. Т.1. Черновые протокольные записи заседаний: стенограммы / гл. ред. А.А.Фурсенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Полит. энцикл., 2015. – 1375 с. – (Архивы Кремля).

51. Региональный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Пензенской области в 2004 году» / под ред. А.П. Дмитриева. – Пенза, 2005. – 192 с.

52. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 16 т. / сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков; под общ. ред. К.М. Боголюбова, М.С. Смиртюкова. – М.: Изд-во полит. лит., 1967–1988.

53. Сборник исторических, географических и статистических материалов о Пензенской губернии. – Пенза: Пенз. губ. стат. ком., 1870. – 195 с.

54. Сборник Пензенского губернского статистического комитета / под ред. В.П. Попова. – Пенза: Пенз. губ. стат. ком., 1893. – Вып. 1. – 67 с.

55. Свод Законов СССР (СЗ СССР). – 1924. – № 5. – Ст. 60.

56. Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны 1918–1921 гг.: сб. док. и материалов. – Воронеж: Центр. – Чернозем. кн. изд-во, 1989. – 378 с.

57. Советы Тамбовской области в 1956–1985 гг.: сб. док. и материалов. – Тамбов: Пролетарский светоч, 1992. – 235 с.

58. Средняя Волга: соц.-эконом. справ. – 2-е изд., доп. – М.; Самара: Средне-Волжское краевое изд-во, 1934. – 391 с.

59. Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. Т. 2 / под ред. В.Л. Дьячкова. – Тамбов: Пролетарский светоч, 2008. – 1320 с.

60. Устав Врачебный // Свод Законов Российской Империи. Т. 13, кн. 4. – СПб: Государств. тип., 1910. – 349 с.

61. Финансовый отчет Тамбовской городской управы за 1910 год. – Тамбов: Тип. Губ. правления, 1911. – 537 с.

62. Финансовый отчет Тамбовской городской управы за 1911 год. – Тамбов: Тип. Губ. правления, 1912. – 519 с.

63. Финансовый отчет Тамбовской городской управы за 1912 год. – Тамбов: Тип. Губ. правления, 1913. – 523 с.

64. Хрущев Н.С. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством: докл. на Пленуме ЦК КПСС 19 нояб. 1962 г. – М.: Правда, 1962. – 112 с.

65. Экологическая обстановка и природная деятельность, реализуемая на территории г. Пензы и П.О.: информ. обзор (девяностые годы) / обзор подготовлен под рук. пред. ком. Г.Е. Толкачёнова. – Пенза, 1999. – 205 с.

1.2. Справочные и статистические материалы

66. Аграмаков, Н.Н. Губернская Рязань: ист. путеводитель / Н.Н. Аграмаков. – Рязань: Губ. Рязань, 2010. – 312 с.

67. Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1915 год. – Тамбов: Тамб. губ. правление, 1915. – 324 с.

68. Арсеньев, К. Статистические очерки России / К. Арсеньев. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1848. – 503 с.

69. Архивы. Центр документации новейшей истории Тамбовской области. Путеводитель / Федер. арх. служба; Ин-т «Открытое о-во». – М.: Звенья, 2002. – 440 с.

70. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века / Г.В. Барановский. – СПб: Изд. ред. журн. «Строитель», 1902–1908.

71. Беловинский, Л.В. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни / Л.В. Беловинский. – М.: Новое лит. обозрение, 2015. – 776 с.
72. Воейков, Л.А. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии / Л.А. Воейков. – СПб.: Тип. Императ. Акад. Наук, 1872. – 192 с.
73. Военно-статистическое обозрение Российской империи: в 17 т. Т. 13. Средние (черноземные) губернии, ч. 1. Тамбовская губерния. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1851. – 293 с.
74. Военно-статистическое обозрение Российской империи: в 17 т. Т. 13. Средние (черноземные) губернии, ч. 1. Пензенская губерния. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1849. – 146 с.
75. Военно-статистическое обозрение Российской империи: в 17 т. Т. 6. Великороссийские губернии, ч. 3. Рязанская губерния. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848. – 156 с.
76. Все о Пензе: справ. сведения. Т. 1–2. – Пенза, 1998.
77. Горелов, А.А. Тамбов. Северо-восточная часть: справ.-путеводитель / А.А. Горелов, Ю.К. Щукин. – Тамбов: Пролетарский светоч, 2000. – 246 с.
78. Город Рязань в цифрах: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Рязан. обл. – Рязань: [б.и.], 2010. – 196 с.
79. Города и районы Рязанской области: историко-краеведч. очерки / сост. С.Д. Цуканова. – Рязань: Моск. рабочий. Рязан. отд-ние, 1990. – 607 с.
80. Города и районы Тамбовской области: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тамб. обл. – Тамбов: [б.и.], 2005. – 330 с.: табл.
81. Города и районы Тамбовской области: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Тамб. обл. – Тамбов: [б.и.], 2007. – 320 с.: табл.
82. Города и районы Тамбовской области: эконом.-стат. справ. – Тамбов: Облплан, 1940. – 300 с.: ил.

83. Города России в 1904 году / Центр. стат. ком. МВД. – СПб.: Типо-литогр. Ныркина, 1906. – 907 с.
84. Города Российской Федерации: стат. сб. / Госкомстат РСФСР. – М.: Госкомстат, 1995. – 389 с.
85. Города Российской Федерации: стат. сб. / Госкомстат РСФСР. – М.: Госкомстат, 1997. – 456 с.
86. Города Тамбовской области: стат. сб. / Госкомстат России, Тамб. обл. ком. Госстатистики; [редкол.: Толмачев В.Н. (пред.) и др.]. – Тамбов: Тамб. обл. ком. гос. статистики, 1998. – 258 с.
87. Городские поселения в Российской империи / [сост. по приказанию М-ва внутренних дел]: в 7 т.: в 8 кн. Т. 3. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. – 680 с.; Т. 4. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. – 805 с.; Т. 5, ч. 1. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. – 418 с.
88. Государственный архив Пензенской области: краткий справ. / Арх. отд. Пензенской обл., Гос. архив Пензенской обл. – Пенза: [б.и.], 2001. – 362 с.
89. Государственный архив Рязанской области: путеводитель / Главное арх. упр. Рязан. обл., ГКУ «Гос. архив Рязанской обл.». – Рязань: [б.и.], 2013. – 320 с.
90. Государственный архив Тамбовской области: путеводитель / Упр. культуры и арх. дела Тамб. обл., ГУ «Гос. архив Тамб. обл.». – Тамбов: Пролетарский светоч, 2007. – 544 с.
91. Данилов, Ф.А. Водопроводы русских городов: краткое описание, сост. по данным, собранным в 1910 г. / Ф.А. Данилов; Пост. бюро Рус. Водопровод. Съездов. – Москва: [б.и.], 1911. – 213 с.
92. Жилищно-коммунальное хозяйство РСФСР за 50 лет: [Обзор] / Подгот. В.А. Батраченко и др. – М.: ЦБНТИ Минжилкомхоза РСФСР, 1981. – 38 с.
93. Жилищно-коммунальное хозяйство СССР. Справочные данные / под ред. Л.А. Юсфина. – М.: НКФ СССР, тип. Мосполиграфа, 1936. – 142 с.
94. Жилищно-коммунальное хозяйство. Стат. сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – М.: ЦСУ СССР, 1971. – 264 с.

95. Жилищно-кооперативный справочник / под ред. В.Н. Декабрьского. – Л.: Губкомпом, 1926. – 135 с.
96. Извлечение из трудов Санитарной комиссии г. Рязани // Календарь Рязанской губернии на 1885 год. – Рязань: Тип. губ. правления, 1885. – 248 с.
97. К 900-летию Рязани: стат. сб. / Рязанский обл. ком. гос. статистики. – Рязань: [б.и.], 1995. – 110 с.
98. Календарь и справочный указатель Рязанской губернии на 1884 год. – Рязань: Тип. насл. З. П. Позняковой, 1883. – 144 с.
99. Календарь Рязанской губернии на 1904 год. – Рязань: Рязан. губ. стат. ком., 1903. – 456 с.
100. Календарь-справочник городского деятеля на 1916 год / сост. Б.Б. Веселовский. – СПб.: Журн. «Гор. Дело» и «Зем. Дело», 1915. – 448 с.
101. Коммунальное хозяйство в РСФСР к началу 1925 года / Нар. ком. внутренних дел. Статистич. бюро. – М.: тип. «Заготхоза» Милиции Республики, 1925. – 70 с.
102. Коммунальное хозяйство РСФСР к началу 1926 года / Нар. ком. внутренних дел. Статистич. отд. – М.: Изд-во НКВД, 1926. – 237 с.
103. Коммунальное хозяйство РСФСР к началу 1927 года / Нар. ком. внутренних дел. Статистич. отд. – М.: Изд-во НКВД, 1927. – 371 с.
104. Коммунальное хозяйство РСФСР к началу 1928 года. [Статистический обзор] / под ред. нар. комиссара внутр. дел В.Н. Толмачева. – М.: Изд-во НКВД, «Мосполиграф», 1929. – 426 с.
105. Коммунальное хозяйство РСФСР к началу 1929 года / Глав. управл. коммун. хоз-ва. – М.: Изд-во НКВД, типо-лит. им. Воровского, 1930. – 235 с.
106. Коммунальное хозяйство РСФСР к началу 1937 года (Краткий стат. справочник). – М.: Изд-во Наркомхоза РСФСР, 1938. – 64 с.
107. Коммунальное хозяйство Союза ССР к концу 1 пятилетки. Осн. итоги переписи коммун. хоз-ва 1932 г. – М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1935. – 116 с.
108. Коммунальные услуги. Справочник для домоуправлений и съемщиков жилых и нежилых помещений. – М.: [б.и.], 1930. – 78 с.

109. Краткия записки к статистической таблице округа, порученного надзору генерал-адъютанта Балашова. – М.: Тип. С. Селивановскаго, 1823. – 111 с.

110. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пензенская губерния. Ч. 2. – СПб.: Тип. Бургеля, 1867. – 539 с.

111. Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с высочайшего соизволения при статистическом отделении совета Министерства Внутренних Дел. – СПб: Тип. М-ва Гос. Имуществ, 1841. – 811 с.

112. Народное хозяйство РСФСР в 1965 году: стат. сб. – М.: Статистика, 1966. – 616 с.

113. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. – М.: Респ. информ.-издат. центр, 1991. – 592 с.

114. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. – М.: Респ. информ.-издат. центр, 1991. – 592 с.

115. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 471 с.

116. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.

117. Народное хозяйство СССР. 1922–1982: юбилейный стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 623 с.

118. Населенные места Рязанской губернии / Рязан. Губ. стат. комитет. – Рязань: Тип. Н.В. Любомудрова, 1906. – 698 с.

119. Обзор Тамбовской губернии за 1890 год, приложение ко всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. – Тамбов: Тип. Губ. правления, 1891. – 72 с.

120. Обзор Тамбовской губернии за 1900 год, приложение ко всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. – Тамбов: Тип. Губ. правления, 1901. – 99 с.

121. Обзор Тамбовской губернии за 1901 год, приложение ко всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. – Тамбов: Тип. Губ. правления, 1902. – 130 с.

122. Памятная книжка Пензенской губернии за 1865, 1866 и 1867 годы с прибавлением Адрес-календаря лиц, состоящих на службе в Пензенской губернии к 1 января 1869 года. – Пенза: Тип. Губ. правления, 1868. – 119 с.

123. Памятная книжка Пензенской губернии на 1864 год. – Пенза: Тип. Губ. правления, 1864. – 252 с.

124. Памятная книжка Рязанской губернии. – Рязань: Губ. тип., 1914. – 448 с.

125. Пензенская энциклопедия / Пенз. гос. пед. ун-т; гл. ред. К.Д. Вишневский. – М.: Большая рос. энцикл., 2001. – 756 с.

126. Полубояров, М.С. Весь Пензенский край: ист.-топограф. описание Пензенской обл. / М.С. Полубояров.– М.: ООО «САМ полиграфист», 2016. – 813 с.

127. Потапов, А.Н. Вековечный город / А.Н. Потапов – Рязань: Новое время, 1995. – 39 с.

128. Регионы России. Статистическое издание / Госкомстат России. – М.: [б.и.], 1999. – 246 с.

129. Российский статистический ежегодник. 2000: стат. сб. / Госкомстат России. – М.: Госкомстат России, 2000. – 640 с.

130. Российский статистический ежегодник. 2002: стат. сб. / Госкомстат России. – М.: Госкомстат России, 2002. – 690 с.

131. Рязанская энциклопедия. Том дополнительных материалов // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Т. 36. – Рязань, 2014. – 644 с.

132. Рязанская энциклопедия: в 4 т. / отв. ред. В.Н. Федоткин. – Рязань: Пресса, 1999–2004.

133. Рязанской области 60 лет: юбилейный стат. сб. / Госкомстат Рос. Федерации, Рязан. обл. ком. гос. статистики. – Рязань, 1997. – 260 с.

134. Социальное и экономическое развитие столиц автономных республик, краевых и областных центров РФСР. – М.: Респ. информ.-издат. центр, 1989. – 394 с.

135. Справочная книжка Пензенской губернии на 1899 год / Пензенский губернский стат. ком. – Пенза: Тип. Губ. правления, 1899. – 464 с.

136. Справочная книжка, личный состав должностных лиц Пензенской губернии. 1913 год. – Пенза: Губ. тип., 1913. – 61 с.

137. Справочно-статистический ежемесячник Тамбовской городской Управы / Тамб. гор. управа. – Тамбов: Электро-тип. Губ. правления, 1913. – № 1–12; 1914. – № 1–12; 1915. – № 1–12; 1916. – № 1–12; 1917. – № 1, 2, 4: табл.

138. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в статистическом отделении Министерства Внутренних Дел. – СПб.: В тип. МВД, 1852. – 45 с.: табл.

139. Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1923–1924 гг. / Рязанский губ. стат. отдел. – Рязань: Рязгостиполитография, 1925. – 254 с.

140. Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1925–1926 гг. / Рязанский губ. стат. отдел. – Рязань: Рязгостиполитография, 1927. – 445 с.

141. Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1926–1927 гг. / Рязанский губ. стат. отдел. – Рязань: Рязгостиполитография, 1928. – 427 с.

142. Статистический ежемесячник Тамбовской городской управы. – Тамбов: Электрическая типо-литография Губ. правления, 1914–1917.

143. Статистический сборник «Город Рязань в цифрах 1960–1975 годы» / ЦСУ РСФСР, гор. инспектура госстатистики. – Рязань.: [б.и.], 1976. – 52 с.

144. Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. – СПб: Тип. И. Глазунова, 1829. – 95 с.

145. Тамбовская энциклопедия / гл. науч. ред. Л.Г. Протасов. – Тамбов: Юлис, 2004. – 707 с.

146. Тамбову – 370 лет: юбилейный ист.-стат. сб. – Тамбов: ООО «Изд-во Юлис». – 2006. – 320 с.

147. Топографическое описание Пензенского наместничества / под ред. М.С. Полубоярова. – М.: [б.и.], 2011. – 136 с.

148. Тюстин, А.В. Пензенские губернаторы / А.В. Тюстин – Пенза: [б.и.], 2001. – 49 с.

149. Члены Государственной думы : (портреты и биографии) : третий созыв, 1907–1912 г. / сост. М.М. Боиович. – 6-е изд. – Москва: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1913. – 456 с.

150. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. Ч. 1–2. – СПб : Тип. К. Вульфа, 1863. – 887 с.

1.3. Периодическая печать

151. Архитектура и строительство России: [журн.] – М., 1994–2011.

152. Архитектура СССР: орган Акад. Архитектуры СССР: [журн.] – М., 1951 – 1991.

153. Вестник Пензенского земства: [журн.] – Пенза, 1910–1917.

154. Жилищное строительство: [журн.] – М., 1958–1998.

155. Жилищно-коммунальное хозяйство: [журн.] – М., 1951–1996.

156. Коммунальное дело: [журн.] – М., 1921–1931.

157. Коммунальное строительство: [журн.] – М., 1938–1941.

158. Коммунальное хозяйство: [журн.] – М., 1922–1932.

159. Коммунальный работник: [журн.] – М., 1917–1934.

160. Материалы о деятельности Пензенского городского общественного управления: [журн.] – Пенза, 1912–1916.

161. Наш путь: [газ.] – Пенза, 1917–1918.

162. Пензенская правда: [газ.] – Пенза, 1956–2000.

163. Пензенская речь: [газ.] – Пенза, 1917–1918.

164. Пензенские ведомости: [газ.] – Пенза, 1906–1911.

165. Пензенские губернские ведомости: [газ.] – Пенза, 1838–1905, 1912–1917.

166. Пензенский городской вестник: [журн. гор. управы]. – Пенза, 1911–1913.

167. Приокская правда: [газ.] – Рязань, 1955–1960.
168. Русская старина: [журн.] – Спб., 1903. – Том СХІУ. – Вып. 6.
169. Рязанская жизнь: [газ.] – Рязань, 1911–1917.
170. Рязанские губернские ведомости: [газ.] – Рязань, 1838–1917.
171. Рязанский вестник: [газ.] – Рязань, 1905–1916.
172. Рязанский листок: [газ.] – Рязань, 1902, 1905.
173. Тамбовская жизнь: [газ.] – Тамбов, 1991–2000.
174. Тамбовская правда: [газ.] – Тамбов, 1922–1991.
175. Тамбовские губернские ведомости: [газ.] – Тамбов, 1838–1918.
176. Трудовая Пенза: [газ.] – Пенза, 1921–1930.

1.4. Художественная литература

177. Богданов, А.А. В старой Пензе: [очерк] / А.А. Богданов. – Пенза: Пенз. кн. изд-во, 1958. – 104 с.
178. Вирта, Н. Закономерность: [роман] / Н. Вирта // Избр. произведения: в 2 т. – Т. 2. – М.: Художеств. лит., 1973. – С. 349–751.
179. Вирта, Н. Одиночество: [роман] / Н. Вирта // Избр. произведения: в 2 т. – Т.1. – М.: Художеств. лит., 1973. – С. 7–346.
180. Волжин, В.А. Альтруист: [роман] / В.А. Волжин // Наблюдатель. – 1898. – Июль. – С. 7–78.
181. Волжин, В.А. Картинки из судебной жизни: [очерки] / В.А. Волжин. – Спб.: Тип. А. Мучника, 1891. – 332 с.
182. Воронский, А.К. Бурса: [повесть] / А.К. Воронский // Избр. проза. – М.: Художеств. лит., 1987. – С. 13–252.
183. Воронский, А.К. За живой и мертвой водой: [повесть] / А.К. Воронский // Избр. проза. – М.: Художеств. лит., 1987. – С. 253–588.
184. Гоголь, Н.В. Мертвые души: [поэма] / Н.В. Гоголь // Собр. соч.: в 7 т. – Т. 5. – М.: Художеств. лит., 1978. – С. 7–495.

185. Горький, М. Герой: [рассказ] // М. Горький // Собр. соч.: в 16 т. – Т. 7. – М.: Правда, 1979. – С. 273–274.
186. Дальний, Б. Романтическая история: [повесть] / Б. Дальний. – Воронеж: Центр. – Чернозем. кн. изд-во, 1965. – 176 с.
187. Загоскин, М.Н. Искуситель: [роман] / М.Н. Загоскин // Аскольдова могила: [роман, повести]. – М.: Современник, 1989. – С. 347–567.
188. Леонов, Л. И пусть это будет Рязань!: [очерк] / Л. Леонов. – М.: Совет. писатель, 1937. – 56 с.
189. Лесков, Н.С. Загон: [рассказ] / Н.С. Лесков // Полн. собр. соч.: в 36 т., в 11 кн. – Т. 20.– СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1903. – С. 132–164.
190. Платонов, А.П. Город Градов: [повесть] / А.П. Платонов // Повести. Рассказы. – М.: Дрофа; Вече, 2002. – С. 92–121.
191. Подобедов, М.М. Рождение человека: [повесть, рассказы] / М.М. Подобедов. – Воронеж, Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1974. – 288 с.
192. Ремизов, А.М. Взвихренная Русь: [роман] / А.М. Ремизов // Собр. соч.: в 10 т. – Т. 5. – М.: Рус. книга, 2000. – 688 с.
193. Салтыков-Щедрин, М.Е. История одного города: [роман] / М.Е. Салтыков-Щедрин // Собр. соч.: в 10 т. – Т. 2. – М.: Изд-во «Правда», 1988. – С. 291–352.
194. Салтыков-Щедрин, М.Е. Помпадурсы и помпадурши: [роман] / М.Е. Салтыков-Щедрин // Собр. соч.: в 10 т. – Т. 2. – М.: Изд-во «Правда», 1988. – С. 52–90.
195. Солженицын, А. Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни / А. Солженицын. – Париж, YMCA-PRESS, 1975. – 570 с.

1.5. Мемуары

196. Артемов, Н.С. Трудовые будни. 1946–2000 гг. / Н.С. Артемов. – Тамбов: Пролетарский светоч, 2001. – 270 с.

197. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / В.Г. Белинский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953–1959. – Т. 11. Письма 1829–1840 гг. – М., 1956. – 714 с.
198. Быстрицкий, Т.В. Страницы жизни / Т.В. Быстрицкий. – Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2005. – 420 с.
199. Вениамин (Федченков И.А.; митр.). На рубеже двух эпох / митрополит Вениамин (Федченков). – М.: Отчий дом, 1994. – 448 с.
200. Вигель, Ф.Ф. Записки Филиппа Филипповича Вигеля / Ф.Ф. Вигель – М.: Захаров, 2000. – 590 с.
201. Вишневский, К.Д. Пенза и пензяки. Воспоминания о довоенных годах / К.Д. Вишневский. – Пенза, 2013. – 352 с.
202. Галицкий, В.А. Записки периферийного главрежа: повесть воспоминаний, 1947–1957 гг. / В.А. Галицкий. – Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2003. – 281 с.
203. Гиляровский, В.А. Мои скитания / В.А. Гиляровский // Соч.: в 4 т. – Т. 1. – М.: Правда, 1989. – 325 с.
204. Городское хозяйство Тамбова в 70 – 80-е годы XX века: рассказывают руководители: науч. изд. / авт.-сост. А.Ю. Ильин. – Тамбов: Изд-во Чеснокова А.В., 2013. – 210 с.
205. Державин, Г.Р. Сочинения Державина. С объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. / Г.Р. Державин. – СПб.: В Тип. Имп. Акад. наук, 1864–1883.
206. Долгоруков, И.М. Сочинения: в 2 т. / И.М. Долгоруков. – СПб.: А. Смирдин, 1849. – Т. 1. – 327 с.; Т. 2. – 346 с.
207. Жданов, М. Путевые записки по России / М. Жданов. – СПб.: Изд-во В. Полякова, 1843. – 223 с.
208. Карцов, П.П. Из прошлого. Личные и служебные воспоминания : в [2 ч.] / П.П. Карцов. – СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1888. – Ч. 1. 1831–1876. – 515 с.; Ч. 2. 1876–1878. – 517 с.
209. Ковригин, Е.А. Дневник тамбовского обывателя Е.А. Ковригина (1850–1890 гг.) / Е. А. Ковригин. – Тамбов: Центр-Пресс, 2009. – 207 с.

210. Кошко, И.Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914 гг.). – Новгород; Самара; Пенза / И.Ф. Кошко. – Пг.: Тип. «Содружество», 1916. – 260 с.
211. Левшина, Ю.А. Моя школа / Ю.А. Левшина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – 127 с.
212. Левшина, Ю.А. Родное – далекое / Ю.А. Левшина; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. – 69 с.
213. Левшина, Ю.А. Тамбов моего детства: (30-е годы) / Ю.А. Левшина. – Тамбов: Кн. лавка писателя, 1996. – 15 с. – (Рассказ-газета; № 3).
214. Мариенгоф, А. Мой век, моя молодость, мои друзья и подруги / А. Мариенгоф. – Л.: Художеств. лит., 1988. – 353 с.
215. Мешков, Г.И. Записки о городе Пензе (1871 г.) / Г.И. Мешков // Пензенские губернские ведомости. – 1892. – № 261, 264, 267, 271.
216. Муратов, Н.П. Записки тамбовского губернатора / Н.П. Муратов. – Тамбов: Пролетарский светоч, 2007. – 436 с.
217. Мясников, Г.В. «Душа моя спокойна». Из дневников разных лет // Наше наследие. – 2001. – № 59–60. – С. 62–89.
218. Подольский, Е.М. Так мы жили, так мы работали / Е.М. Подольский. – Тамбов: Пролетарский светоч, 2002. – 383 с.
219. Селиванов, И.В. Провинциальные воспоминания. Из записок чудака: [в 3 ч.] / И.В. Селиванов. – М.: В Тип. Каткова и Ко, 1857. – 459 с.
220. Чичерин, Б.Н. Воспоминания: в 2 т. / Б.Н. Чичерин. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2010.
221. Щербаков, А.Е. «Это мой взгляд...». О друзьях и товарищах / А.Е. Щербаков. – Пенза: Ин-т регион. политики, 2003. – 176 с.

1.6. Визуальные источники

222. Благоустройство г. Тамбова в 1956 г.: [фотоальбом] / Тамб. обл. краеведч. музей. – Тамбов, 1956. – 48 с.

223. Губернский город Пенза на старых фотографиях (конец 19 – начало 20 вв.) / авт.-сост. С.И. Щукин и др.; авт. текста А.И. Дворжанский. – Пенза: Главпензгосэкспертиза, 1999. – 195 с.

224. Листая старый альбом... Фотографии 1940-х – 1960-х гг.: [фотоальбом] / авт.-сост. Игорь Шишкин. – Пенза: [б.и.], 2012. – 248 с.

225. План г. Тамбова 1914 г. Собственное издание типографии П.С. Москалева. – Тамбов: [б.и.], 1910-е гг.

226. Тамбов старый, Тамбов новый: [фотоальбом] / Ю.К. Щукин, А.А. Горелов, Г.А. Молчанова [и др.] – Изд. 3-е, испр. и доп. – Тамбов: Изд-во ООО «Юлис», 2011. – 206 с.: цв. ил. + 1 отд. л. карт.

1.7. Электронные ресурсы

227. Альбом Рязань 20 – 50 годов // Моя Рязань. Рязань, 2012–2017 URL: http://myryazanfoto.ru/Album_3.htm (дата обращения: 02.02.2015).

228. Анохин, Д. Обзор деятельности Общества Рязанских врачей за время его существования (1874–1908 гг.) [Электронный ресурс] / Д. Анохин // История, культура и традиции Рязанского края. Рязань, 2007–2016. URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/6827> (дата обращения: 15.12.2015).

229. Баранова, Е.В. Сеть благотворительных заведений Тамбова: размещение и условия для функционирования в XIX в. / Е.В. Баранова, А.С. Лобанова // Эммануил Дмитриевич Нарышкин – просветитель земли Тамбовской [Электронный ресурс]: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Э.Д. Нарышкина. – Тамбов, 2013. – С. 45–51; // Тамбовская областная библиотека им. А. С. Пушкина. Тамбов, 2005–2016. URL: <http://www.tambovlib.ru/editions/metod/data/> (дата обращения: 10.02.2014).

230. Белов, А.В. Атрибутивные признаки городского статуса русского города (по материалам административной реформы Владимирской губернии конца XVIII века) [Электронный ресурс] / А.В. Белов // Школа-конференция молодых ученых

ИРИ РАН. М., 2011–2017. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=155> (дата обращения: 16.06.2016).

231. Вагин, В.В. Социология города [Электронный ресурс] / В.В. Вагин // Электронная Библиотека Гумер, 2005–2017. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/07.php (дата обращения: 12.04.2010).

232. Вырубка скверов и парков в пензенском микрорайоне Арбеково [Электронный ресурс] // LIVEJOURNAL. Пенза, 1999–2018. URL: <http://penza.ru.livejournal.com/273416.html> (дата обращения: 14.05.2016).

233. ГАПО. Краткий справочник. 2001–2016 [Электронный ресурс] // Поиск по путеводителям, 2000–2016. URL: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=127&sid=146459> (дата обращения: 11.12.2014).

234. Генеральный план города Пензы [Электронный ресурс] // Пензенский строительный портал. Пенза, 2010–2017. URL: <http://www.pnzstroj.ru/penza/general-plan> (дата обращения: 05.02.2015).

235. ГИС «Тамбов 1828» [Электронный ресурс] // Тамбов лермонтовский. – Тамбов, 2006–2016. URL: <https://sites.google.com/site/tambov3d/gis-tambov-1828> (дата обращения: 06.05.2015).

236. Головкина, Л. Деятельность городской администрации и благоустройство Рязани в XIX веке [Электронный ресурс] / Л. Головкина. // Рязанские ведомости. Рязань, 2001–2016. URL: <http://rv-ryazan.ru/old/cgi-bin/main-n=1157&m=12.htm> (дата обращения: 16.02.2016).

237. Города Пензенской области [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. М., 1999–2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b05_14t/IssWWW.exe/Stg/p/04-10.htm (дата обращения: 10.12.2015).

238. Города России [Электронный ресурс] // Народная энциклопедия «Мой Город». М., 2001–2017. URL: <http://www.mojgorod.ru/> (дата обращения: 18.02.2016).

239. Города Рязанской области [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. М., 1998–2017. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b05_14t/IssWWW.exe/Stg/z/ryazan-1.htm (дата обращения: 10.12.2016).

240. Городские улицы, светские здания [Электронный ресурс] // История, культура и традиции Рязанского края. Рязань, 2007–2016. URL: http://history-ryazan.ru/gallery2/v/historical/ryazan_stariy_gorod2/svetskie/ (дата обращения: 15.09.2015).

241. Декрет СНК РСФСР от 20.12.1924 «О коммунальных предприятиях, действующих на началах хозяйственного расчета (трестах), находящихся в ведении исполнительных комитетов» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. М., 1996–2017. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=18976&req=doc> (дата обращения: 17.12.2014).

242. Декрет Совета Народных Комиссаров. Об управлении домами (Положение) [Электронный ресурс] // Исторические материалы. 2011–2016. URL: <http://istmat.info/node/46525> (дата обращения: 18.09.2015).

243. Доклад Председателя Госплана СССР М.З. Сабурова «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951 – 1955 годы». [Электронный ресурс] // КулЛиб. 2012–2016. URL: <http://coollib.net/b/234110/read> (дата обращения: 16.11.2014).

244. Дягилева, Н.С. Методологические основы применения визуального метода в социологических исследованиях [Электронный ресурс] / Н.С. Дягилева, Л.А. Журавлева. // CYBERLENINKA. 2011–2017. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-primeneniya-vizualnogo-metoda-v-sotsiologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 19.06.2016).

245. Жилищно-коммунальный комплекс России: Завершение перехода к рыночной экономике. Заключительный отчет. 30 апреля 2003 года [Электронный ресурс] // ЭСКО. Киев, 2007–2017. URL: http://journal.esco.co.ua/2009_8/art099.pdf (дата обращения: 07.12.2014).

246. Жуковский, В.А. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834 – 1847 гг. [Электронный ресурс] / В.А. Жуковский. // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». М., 2002–2017. URL: <http://feb-web.ru/feb/zhukovsky/texts/zh0/zhe/zhe-047-.htm> (дата обращения: 24.09.2015).

247. Закон «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/10105719> (дата обращения: 07.10.2014).

248. Закон РФ от 24 декабря 1992 г. N 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/10136646> (дата обращения: 07.10.2014).

249. Историко-культурный музейный комплекс «Усадьба Асеевых» [Электронный ресурс] // Тамбовское областное государственное автономное учреждение культуры. Музейный комплекс «Усадьба Асеевых». М., 2014–2017. URL: <http://mk-aseeva.ru/> (дата обращения: 12.08.2016).

250. История предприятия [Электронный ресурс] // Горводоканал. Пенза, 2014–2016. URL: <http://penzavodokanal.ru/history/> (дата обращения: 30.11.2015).

251. История, культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс] // История, культура и традиции Рязанского края. Рязань, 2007–2016. URL: <http://history-ryazan.ru> (дата обращения: 15.09.2016).

252. Как появились «хрущевки» [Электронный ресурс] // Интересник. Интересная и прикольная наука. 2011–2016. URL: <http://interesnik.com/kak-rozavilis-xrushhevki/> (дата обращения: 19.07.2015).

253. Карпов, А.Р. Урбанизация и Советский город (60-е–80-е гг.) [Электронный ресурс] / А.Р. Карпов. // Право на vuzlib.org. Киев, 2014–2017. URL: http://www.history.vuzlib.su/book_o064_page_43.html (дата обращения: 14.09.2015).

254. Карта. Рязань. План из атласа Ильина [Электронный ресурс] // ЭтоМесто. М., 2009–2017. URL: (дата обращения: 05.01.2015).

255. Карта: обл. Рязанская, г. Рязань, мкр. Луковский лес [Электронный ресурс] // Адреса и номера сотовой связи России. М., 2011–2017. URL: <http://www.ripcity.ru/geo-map1025160.htm> (дата обращения: 14.07.2016).

256. Коваль Валерий Николаевич. Первый мэр Тамбова в 1992 – 1998. [Электронный ресурс] // ТАМБОВГРАД.РУ. Тамбов, 2010–2016. URL: <http://tambovgrad.ru/content/persons/32-KOVAL-Valerij-Nikolaevich.html> (дата обращения 17.11.2014).

257. Кротова, Т.А. «Пусть другие возносят нас по заслугам...». / Т.А. Кротова. // Эммануил Дмитриевич Нарышкин – просветитель земли Тамбовской [Электронный ресурс]: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения Э.Д. Нарышкина. – С. 33–39. // Тамбовская областная библиотека им. А.С. Пушкина. Тамбов, 2005–2016. URL: <http://www.tambovlib.ru/editions/metod/data/> (дата обращения: 10.02.2014).

258. Малов, Ф.К. Воспоминания о «старой» Рязани. [Электронный ресурс] / Ф.К. Малов // История, культура и традиции Рязанского края. Рязань, 2007–2016. URL: <http://www.mecenat-and-world.ru/6-7/old-ryaz.htm> (дата обращения: 24.11.2015).

259. Моя малая Родина. История микрорайона Арбеково. [Электронный ресурс] // МБУ «ЦБС г. Пенза». М., 2014–2017. URL: <http://penzacitylibblog.ru/index.php/dlya-molodezhi/item/208-moya> (дата обращения: 14.05.2016).

260. Муниципальные предприятия. [Электронный ресурс] // Администрация города Рязани. Рязань, 2003–2016. URL: <http://admrzn.ru/gorod-ryazan/spravochnik/munitsipalnye-predpriyatiya> (дата обращения: 22.09.2015).

261. Ночлежные дома в Пензе [Электронный ресурс] // MoreFirm.ru. 2013–2017. URL: <http://morefirm.ru/penza/nochlejnie-doma> (дата обращения: 22.01.2016).

262. Ночлежный дом в Тамбове [Электронный ресурс] // SPRAVKER – Городские справочники. 2011–2016. URL: <http://tambov.spravker365.ru/socialnaya-pomoshh/nochlezhnyj-dom-3614810.htm> (дата обращения: 08.06.2015).

263. О городском бюджете на 2000 год [Электронный ресурс] // Docs.cntd.ru. М., 2005–2017. URL: <http://docs.cntd.ru/document/948200272> (дата обращения: 08.04.2016).

264. Органы исполнительной власти. [Электронный ресурс] // Государственный архив Пензенской области. М., 2011–2016. URL: http://arhiv-pnz.ru/before_1917/government/executive (дата обращения: 04.03.2015).

265. Отчетный доклад Центрального Комитета ВКП(б) XIX съезду партии. [Электронный ресурс] // КулЛиб. 2012–2016. URL: <http://coollib.net/b/234110/read> (дата обращения: 16.11.2014).

266. Пенза. Портал Пензенской области [Электронный ресурс] Пенза, 2015–2019. URL: <http://penza7.com>. (дата обращения: 14.05.2016).

267. Пенза. Старые фотографии [Электронный ресурс] // EtoRetro.ru. 2002–2014. URL: <http://www.etoretro.ru/city1399.htm>. (дата обращения: 17.04.2015).

268. Пешеходные улицы в Тамбове [Электронный ресурс] // Яндекс. Карты. М., 2004–2016. URL: <https://yandex.ru/maps/13/tambov/?text> (дата обращения: 02.03.2015).

269. План Пензы 1927 года [Электронный ресурс] // Retromap. 2009–2016. URL: <http://www.retromap.ru/forum/viewtopic.php?t=3653> (дата обращения: 16.06.2015).

270. План Рязани. 1913 [Электронный ресурс] // RETROMAP. М., 2009–2016. URL: <http://www.retromap.ru/m.php#r=1419138&z=15&y=54> (дата обращения: 09.09.2015).

271. Полубояров, М.С. Ордена Трудового Красного Знамени город Пенза [Электронный ресурс] / М.С. Полубояров. // Авторский портал Михаила Полубоярова. М., 2007–2017. URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/PenzaC.htm> (дата обращения: 05.01.2015).

272. Послевоенное двадцатилетие. Превращение Рязани в крупный промышленный центр [Электронный ресурс] // История, культура и традиции Рязанского края. Рязань, 2007–2016. URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/4736> (дата обращения: 17.12.2015).

273. Постановление Администрации города Тамбова от 23.04.2007 № 2578 «Об утверждении перечня мест установки контейнеров, оборудования контейнерных площадок и мест сбора крупногабаритных отходов на 2007 год» [Электронный ресурс] // Новости Центрального федерального округа. Официальные документы, правовая информация. 2009–2017. URL: <http://www.cfo-info.com/okrug16e/rajongs/read7f3wha>. (дата обращения: 15.09.2016).

274. Постановление ВС РФ от 27 декабря 1991 г. N 3020-1 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/10105698> (дата обращения: 26.11.2014).

275. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. N 941 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/100640> (дата обращения: 21.11.2014).

276. Постановление Совета Министров от 29 июня 1989 г. № 235 «О переходе жилищно-коммунального хозяйства на хозрасчет и самофинансирование» // РСФСР КонсультантПлюс. М., 1997–2017. URL: <https://www.lawmix.ru/sssр/4595> (дата обращения 23.07.2016).

277. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 апреля 1987 г. № 427 «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы жилищно-коммунального хозяйства» [Электронный ресурс] // Сейчас.ру. СПб., 2006–2017. URL: <https://www.lawmix.ru/sssр/4595> (дата обращения 23.07.2016).

278. Правила благоустройства территории муниципального образования – город Рязань [Электронный ресурс] // Администрация города Рязани. Рязань, 2003–2016. URL: <http://admrzn.ru/gorodskaya-sreda/upravlenie-blagoustrojstva/pravila-blagoustrojstva> (дата обращения: 11.07.2015).

279. Проект ЦК ВКП (б) «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 годы». [Электронный ресурс] // КулЛиб. 2012–2016. URL: <http://coollib.net/b/234110/read> (дата обращения: 16.11.2014).

280. Рязанский трамвай. [Электронный ресурс]. // Википедия. Свободная энциклопедия. San Francisco, 2001–2023. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Рязанский трамвай](https://ru.wikipedia.org/wiki/Рязанский_трамвай) (дата обращения: 16.07.2015).

281. Рязань [Электронный ресурс] // Яндекс.Карты. М., 2004–2016. URL: <https://yandex.ru/maps/11/ryazan/> (дата обращения: 11.03.2015).

282. Рязань и край Рязанский [Электронный ресурс] // ВКонтакте. СПб, 2016. URL: <http://vk.com/club52253423> (дата обращения: 13.06.2016).

283. Селиванов, И.В. Провинциальные воспоминания, из записок чудака. – М., 1861 [Электронный ресурс] / И.В. Селиванов // НЭБ – Национальная электронная библиотека. М., 2007–2017. URL: http://нэб.рф/catalog/000199_000009_003830375/viewer/ (дата обращения: 01.03.2015).

284. Сидоренко, М. Собиратели из рода Антоновых [Электронный ресурс] / М. Сидоренко // Родная сторона. М., 2013–2017. URL: <http://rodnaya-storona.ru/node/224> (дата обращения: 16.08.2014).

285. Содержание занимательного краеведения [Электронный ресурс] // DocMe.ru. 2010–2017. URL: <http://www.docme.ru/doc/32404/anatomiya-v-poslovicah-ch.1> (дата обращения: 12.09.2015).

286. Справочник организаций Рязани [Электронный ресурс] // Справочников. Рязань, 2012–2016. URL: <http://ryazan.spravochnikov.ru/> (дата обращения: 03.07.2016).

287. Старая Пенза [Электронный ресурс] // LIVEJOURNAL. 1999–2018. URL: <http://old-penza.livejournal.com/> (дата обращения: 27.01.2016).

288. Тамбов [Электронный ресурс] // Яндекс.Карты. М., 2004–2016. URL: <https://yandex.ru/maps/13/tambov> (дата обращения: 11.03.2015).

289. Транспорт Пензы [Электронный ресурс] // 350-ЛЕТИЕ ПЕНЗЫ. М., 1999–2017. URL: <http://dmitry-pensa.narod.ru/Untitled-1.html> (дата обращения: 20.02.2016).

290. Указ Президента РФ от 23 декабря 1993 г. N 2275 «Об утверждении Временного положения о кондоминиуме» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/10101978> (дата обращения: 21.11.2014).

291. Указ Президента РФ от 28 апреля 1997 г. N 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/10200909> (дата обращения: 16.10.2016).

292. Уличное освещение в Пензе [Электронный ресурс] // Музеи Пензенской области. М., 2011–2016. URL: http://energe.museum-penza.ru/ekskurs/ul_svet (дата обращения: 09.05.2015).

293. Управление благоустройства [Электронный ресурс] // Администрация города Рязани. Рязань, 2003–2016. URL: <http://admrzn.ru/gorodskaya-sreda/upravlenie-blagoustrojstva> (дата обращения: 15.09.2016).

294. Ушаков, И. Лыбедский бульвар: с рекою в недрах [Электронный ресурс] / И. Ушаков. // RZN.info «Улицы Рязани». Рязань, 2003–2018. URL: <http://920.rzn.info/libedskiy-bulvar.html> (дата обращения: 15.09.2015).

295. Федеральный закон от 15 июня 1996 г. N 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. М., 1997–2017. URL: <http://base.garant.ru/3959582/#help> (дата обращения: 21.11.2014).

296. Чекайкина, Е.С. Структура благотворительной деятельности и социальной поддержки населения [Электронный ресурс] Е.С. Чекайкина // Гражданский союз. Пенза, 2009–2012. URL: <https://penzafond.ru/308.html> (дата обращения: 11.09.2015).

297. Чумакова Надежда Николаевна. Биография [Электронный ресурс] // Администрация города Рязани. Рязань, 2003–2016. URL: <http://admrzn.ru/gorod-ryazan/pochetnye-grazhdane/:5850> (дата обращения: 18.09.2015).

298. Шайкина, О. Рязань неузнаваемая [Электронный ресурс] / О. Шайкина, О. Заздравных. // Дом.Строй. М., 2008–2017. URL: <http://www.domstroymedia.ru/articles/publication/980> (дата обращения: 19.06.2016).

299. Шомина, Е.С. Муниципальное жилье в России [Электронный ресурс] / Е.С. Шомина. // Высшая школа экономики. М., 1993–2016. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/114166340> (дата обращения: 11.02.2016).

300. Экологические проблемы Рязани и Рязанской области. [Электронный ресурс] // archive.is. Рязань, 2012–2017. URL: <http://archive.is/qGSQR#selection-545.190-545.343> (дата обращения: 04.03.2015).

301. Яндекс.Карты [Электронный ресурс] М., 2004–2016. URL: <https://yandex.ru/maps> (дата обращения: 15.09.2016).

2. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

302. РГАДА. Ф. 1355. Экономические примечания к планам Генерального межевания. Оп. 1. Д. 1070, 1229, 1341, 1573, 1587, 1597, 1621, 1650.

303. РГАДА. Ф. 1356. Губернские, уездные и городские карты, планы и атласы Генерального межевания. Оп. 1. Д. 293, 5838.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

304. РГИА. Ф. 1287. Хозяйственный департамент МВД. Оп. 21. Д. 43; Оп. 41. Д. 214, 274, 748.

305. РГИА. Ф. 1288. Главное управление по делам местного хозяйства МВД. Оп. 1. Д. 4, 8, 9; Оп. 5. Д. 48а, 48б, 48в, 51а, 51б, 78, 99; Оп. 7. Д. 75, 76, 170, 249; Оп. 9. Д. 88; Оп. 25. Д. 1, 71, 72.

306. РГИА. Ф. 1289. Главное управление почт и телеграфов МВД. Оп. 12. Д. 2444.

307. РГИА. Ф. 1293. Техническо-строительный комитет МВД. Оп. 76. Ч. 1. Д. 323; Оп. 76. Ч. 2. Д. 97; Оп. 163. Д. 124, 304, 399, 401, 427, 428, 1399; Оп. 168. Д.67.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

308. ГАРФ. Ф. Р-393. Народный комиссариат внутренних дел. Оп. 1. Д. 7, 66, 156-158, 160, 176; Оп. 1а. Д. 8а; Оп. 2. Д. 3, 10, 12, 35, 36, 37, 56, 57, 58, 118, 120, 127, 129, 133, 146; Оп. 3. Д. 2, 4, 8, 12, 17, 18а, 22, 105, 107, 116, 117, 118, 149а, 221, 225, 229, 439, 440, 441, 442, 460, 498, 512, 545, 566; Оп. 5. Д. 6, 8, 9, 13, 14а, 21, 23а, 236.

309. ГАРФ. Ф. Р-4041. Главное управление коммунального хозяйства НКВД. Оп. 1. Д. 2, 3, 5, 6, 8, 22, 48, 155, 1820.

310. ГАРФ. Ф. Р-9475. Комиссариат местного самоуправления РСФСР. 1917–1918. Оп. 1. Д. 43.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

311. ГАПО. Ф. 5. Канцелярия Пензенского губернатора. Оп. 1. Д. 1047, 1389, 2007, 2118, 4936.

312. ГАПО. Ф.11. Пензенское губернское по земским и городским делам присутствие. Оп. 1.

313. ГАПО. Ф. 109. Пензенская городская управа. Оп. 1.

314. ГАПО. Ф. 361. Пензенское губернское по городским делам присутствие. Оп. 1.

315. ГАПО. Ф. Р-453. Пензенский горисполком. Оп. 1. Д. 4, 59, Д. 77, 122, 330, 1443, 1607, 2301, 2657.

316. ГАПО. Ф. Р-946. Лесопарковое хозяйство г. Пензы. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

317. ГАПО. Ф. Р-2405. Управление электрохозяйства «Электросвет», г. Пенза. Оп. 1.

Государственный архив Рязанской области (ГАРО)

318. ГАРО. Ф. 5. Канцелярия Рязанского губернатора. Оп. 1 Д.282.

319. ГАРО. Ф. 19. Рязанская городская управа. Оп. 1.
320. ГАРО. Ф. 49. Рязанская городская дума. Оп. 49. Д. 6а.
321. ГАРО. Ф. 920. Генерал-губернатор по Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской и Воронежской губерниям. Оп.1. Д.1810.
322. ГАРО. Ф. П-143. Первичная партийная организация Рязанского областного управления коммунального хозяйства. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10,11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40.
323. ГАРО. Ф. П-144. Фракция ВКП (б) жилищно-строительного кооперативного товарищества им. Ухтомского (г. Рязань). Оп. 1. Д. 1– 3.
324. ГАРО. Ф. П-220. Рязанский городской комитет РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. Оп. 1. Д. 1, 5, 57.
325. ГАРО. Ф. П-273. Первичная партийная организация Рязанского городского отдела коммунального хозяйства. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38.
326. ГАРО. Ф. П-925.Советский районный комитет ВКП(б)–КПСС–КП РСФСР г. Рязани. Оп. 1. Д. 30, 31, 32.
327. ГАРО. Ф. П-1037. Железнодорожный районный комитет ВКП(б)–КПСС–КП РСФСР г. Рязани. Оп. 1. Д. 1, 24.
328. ГАРО. Ф. П-1841. Октябрьский районный комитет ВКП(б)–КПСС–КП РСФСР г. Рязани. Оп. 1. Д. 1, 2.
329. ГАРО. Ф. П-1678. Рязанский городской комитет обороны (РГКО). Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10,11, 12, 13, 14, 15, 16, 17,18.
330. ГАРО. Ф. П-5757. Партийный комитет Рязанского городского ремстройтреста. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 14, 17, 18, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 47, 49, 50, 51, 57, 60, 61, 63, 66, 68, 69, 70, 71, 76, 78, 87, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 96, 96, 97, 98, 100, 108, 109, 110, 111, 112.
331. ГАРО. Ф. П-5786. Партийный комитет управления Рязанского троллейбуса . Оп. 1. Д. 1, 36, 37, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 60, 61, 65, 70, 71, 72, 73, 74,

75, 80, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 100, 105, 106, 107, 108, 109, 128, 129, 130, 138, 140, 141, 142, 143, 144, 145.

332. ГАРО. Ф.П-6690. Рязанский промышленный обком КПСС. Оп. 64. Д. 6.

333. ГАРО. Ф. П-6847. Московский районный комитет ВКП(б)–КПСС–КП РСФСР г. Рязани. Оп. 1. Д. 2.

334. ГАРО. Ф.Р-3251. Исполком Рязанского областного совета депутатов трудящихся. Оп. 28. Д. 103, 724.

Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО)

335. ГАСПИТО. Ф. П-735. Тамбовский горком КП РСФСР. Оп. 1. Д. 1248; Оп. 4. Д. 5174; Оп. 14. Д. 19; Оп. 30. Д. 7, 26.

336. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Тамбовский областной комитет КП РСФСР. Оп. 1. Д. 9030; Оп. 20. Д. 139; Оп. 44. Д. 223; Оп. 50. Д. 346, 871, 940; Оп. 51. Д. 990, 1047, 1407; Оп. 52. Д. 1654.

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

337. ГАТО. Ф. 4. Правитель Тамбовского наместничества. Канцелярия Тамбовского губернатора. Оп. 1. Д. 4302.

338. ГАТО. Ф. 5. Тамбовское городское полицейское управление. Оп. 1. Д. 1047, Д. 389, 2118, 4936.

339. ГАТО. Ф. 16. Тамбовская городская дума. Оп. 74. Д. 1.

340. ГАТО. Ф. 17. Тамбовская городская управа. Оп. 1. Д. 32, 33. 256, 585, 727, 928, 4230, 4302; Оп. 3. Д. 127; Оп. 36. Д. 10; Оп. 42. Д. 79; Оп. 50. Д.1.

341. ГАТО. Ф.24. Тамбовское губернское по земским и городским делам присутствие. Оп. 1.

342. ГАТО. Ф. Р-6. Тамбовский горисполком. Оп. 1. Д. 14, 56, 182, 256, 553, 600, 1354, 1466.

343. ГАТО. Ф. Р-3443. Тамбовский облисполком. Оп. 1. Д. 593.

344. ГАТО. Ф. Р-3609. Областной совет профсоюзов рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. Оп. 1.

345. ГАТО. Ф. Р-3691. Областной совет профсоюзов рабочих жилищного хозяйства. Оп. 1.

3. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Монографии и книги

346. Аврех, А.Л. Экологическая история Тамбовской области периода «развитого социализма» (1960 – 70 гг.): учеб. пособие // А.Л. Аврех. – Тамбов: Центр-пресс, 2011. – 47 с.

347. Агарев, А.Ф. Секретарь обкома Ларионов: неизвестные штрихи к портрету незаурядной личности / А.Ф. Агарев. – Рязань: Рус. слово, 2015. – 175 с.

348. Агарев, А.Ф. Трагическая авантюра. Сельское хозяйство Рязанской области 1950 – 1960 гг. А.Н. Ларионов, Н.С. Хрущев и другие: док., события, факты / А.Ф. Агарев. – Рязань: Рус. слово, 2005. – 192 с.

349. Анохина, Л.А. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем: На примере г. Калуга, Елец, Ефремов / Л.А. Анохина, М.Н. Шмелева // АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1977. – 359 с.

350. Анциферов, Н.П. Непостижимый город / Н.П. Анциферов. – Л.: Лениздат, 1991. – 335 с.

351. Анциферов, Н.П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода / Н.П. Анциферов – Л.: Сеятель, 1926. – 151 с.

352. Араловец, Н.А. Городская семья в России, 1927 – 1959 гг. / Н.А. Араловец. – Тула: Гиф и К, 2009. – 304 с.

353. Беловинский, Л.В. Жизнь русского обывателя. Ч. 2. На шумных улицах градских / Л.В. Беловинский. – М.: Кучково поле, Икс-Хистори, 2012. – 456 с.

354. Бон, Т.М. «Минский феномен». Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны / Томас М. Бон; [пер. Е. Слепович]. – М.: РОССПЭН, 2013. – 416 с.: ил. – (История сталинизма).

355. Бородкин, Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях / Л.И. Бородкин. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 188 с.

356. Будина, О.Р. Город и народные традиции русских: по материалам Центр. р-на РСФСР / О.Р. Будина, М.Н. Шмелева // отв. ред. М. Г. Рабинович; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1989. – 254 с.

357. Бузни, А.Н. К вопросу о способах водоснабжения г. Тамбова. – Тамбов: [б.и.], 1913. – 23 с.

358. Бухарин, Н.И. Азбука коммунизма: Популярное объяснение программы Российской коммунистической партии (б) / Н. Бухарин, Е. Преображенский. – Б.м.: Изд. Полит. отд. 10 армии, 1919. – 224 с.

359. Буховец, О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты / О.Г. Буховец. – М.: Мосгорархив, 1996. – 400 с.

360. Вебер, М. История хозяйства: очерк всеобщей соц. и экон. истории / М. Вебер / изд. по оставленным лекциям: С. Геллеман, проф. истории в Мюнхен. ун-те и М. Палий, доцент Высш. коммерч. шк. в Берлине; пер. под ред. проф. И.М. Гревса. – Пг.: Наука и школа, 1923. – 240 с.

361. Великая Победа: материалы регион. научно-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы сов. народа в Великой Отечеств. войне. – Пенза: Изд-во ПГПУ, 2005. – 324 с.

362. Велихов, Л.А. Основы городского хозяйства / Л.А. Велихов. – М.-Л.: ГИЗ, 1928. – 467 с.

363. Владимирский, М.Ф. Организация советской власти на местах / М.Ф. Владимирский. – М.: Гос. изд-во, 1921. – 146 с.

364. Война. Народ. Победа: материалы межвузов. научн. конф., посвящ. 60-летию нач. Великой Отечеств. войны (19–20 апр. 2001 г.) – Пенза: Изд-во ПГПУ, 2001. – 245 с.

365. Глазычев, В.Л. Город без границ / В.Л. Глазычев. – М.: Теория будущего, 2011. – 400 с.
366. Глазычев, В.Л. Урбанистика / В.Л. Глазычев. – М.: Изд-во «Европа», 2008. – 220 с.
367. Говард, Э. Города-сады будущего / Э. Говард; пер. с англ. – СПб.: [б.и.], 1911. – 187 с.
368. Гоголевский, А.В. Петроградский совет в годы гражданской войны / А.В. Гоголевский. – Л.: Наука, 1982. – 198 с.
369. Гончаренко, Л.Н. Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века: соц.-эконом. исслед. / Л.Н. Гончаренко. – Чебоксары: [б.и.], 1994. – 191 с.
370. Гордон, Л.А. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М.: Политиздат, 1989. – 318 с.: ил.
371. Город и горожане в России XX века: материалы рос.- француз. семинара (СПб, 28–29 сент. 2000 г.) / под ред. О.К. Крокинской. – СПб.: Контрфорс, 2001. – 128 с.
372. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: памяти Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского: [моногр. сб.] / Ин-т географии Рос. Акад. наук; [ред.-сост. Т. Нефедова и др.]. – М.: ОГИ, 2001. – 557 с.
373. Город как социокультурное явление исторического процесса / Рос. Акад. наук, Науч. совет по комплексной проблеме «История мировой культуры»; отв. ред. д-р ист. наук Э.В. Сайко. – М.: Наука, 1995. – 351 с.
374. Градостроительство России середины XIX – начала XX века [Текст]: [в 3 кн.] / [Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства; общ. ред. Е.И. Кириченко]. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 340 с. – (Русское градостроительное искусство).
375. Гревс, И.М. Монументальный город и исторические экскурсии (Основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры) / И.М. Гревс // Экскурсионное дело. – 1921. – № 1. – С. 1–2.

376. Гудожник, Г.С. Научно-техническая революция и экологический кризис: монография / Г.С. Гудожник. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 231 с.
377. Диканский, М.Г. Постройка городов их план и красота / М.Г. Диканский. – Пг.: Изд-во Карабасникова, 1915. – 220 с.
378. Дитятин, И.И. Устройство и управление городов России: в 2 т. / И.И. Дитятин. – СПб.: Типография П.П. Меркульева, 1875–1877.
379. Дмитриенко, Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление. экономика, население: моногр. / Н.М. Дмитриенко. – Томск: Изд-во Томс. ун-та, 2000. – 285 с.
380. Дубасов, И.И. Очерки из истории Тамбовского края / И.И. Дубасов. – Тамбов: Тамб. гос. пед. ин-т, 1993. – 443 с.
381. Дубелир, Г.Д. Планировка городов / Г.Д. Дубелир. – СПб., 1910. – 81 с.
382. Дудник, Н.И. Геоэкология Тамбовской области: учеб. пособие / Н.И. Дудник. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – 181 с.
383. Дудник, Н.И. Природа Тамбовского края / Н.И. Дудник. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2000. – 156 с.
384. Дудник, Н.И. Природные ресурсы и ландшафты Тамбовской области / Н.И. Дудник. – Тамбов: Изд-во ТГПИ, 1980. – 143 с.
385. Жиромская, В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: ист.-демограф. аспект. (1946–1960) / В.Б. Жиромская. – М.: ИД РГГУ, 2009. – 277 с.
386. Жиромская, В.Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы соц. структуры / В.Б. Жиромская. – М.: Наука, 1988. – 166 с.
387. Зорин, А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья: моногр. / А.Н. Зорин. – Казань: Из-во Казан. ун-та, 2001. – 704 с.
388. Ивонин, А.Р. Западносибирский город последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в. : моногр. / А.Р. Ивонин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 337 с.
389. Игнатов, Е.Н. Городские районные советы как форма участия рабочих в управлении государством / Е.Н. Игнатов; Ком. акад. Ин-т сов. строительства. – М.: Изд-во Коммунист. акад., 1929. – 133 с.

390. Игнатъев, В.И. Горсоветы / В.И. Игнатъев. – М.-Л.: Госиздат, 1926. – 10 с.
391. Ильина, И.Н. Экономика городского хозяйства: учеб. пособие / И.Н. Ильина. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
392. Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием (г. Сургут, СурГУ, 14 нояб. 2014 г.) / ред. кол.: В.Б. Жиромская [пред.] [и др.] – Курган: Курган. Дом печати, 2015. – 820 с.
393. История русского искусства: в 13 т. Т.6 / ред. И.Э. Грабарь, Т.В. Алексеева. – М.: АН ССР, 1961. – 492 с.
394. История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. П.В. Акульшина. – Рязань: Ряз. обл. тип., 2007. – 447 с.
395. История рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778–2008 / ред.-сост. П.В. Акульшин. – Рязань: Ряз. обл. тип., 2008. – 520 с.
396. Канищев, В.В. Анатомия одного мятежа (Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г.) / В.В. Канищев, Ю.В. Мещеряков. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. – 295 с.
397. Канищев, В.В. Тамбовская городская дума: ист. очерк / В.В. Канищев, Вл.В. Канищев, М.В. Шлеин. – Тамбов: Пролетарский светоч, 2009. – 154 с.
398. Кизеветтер, А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария / А.А. Кизеветтер. – М.: Тип. Императорского Моск. ун-та, 1909. – 473 с.
399. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1978. – 400 с.
400. Клокман, Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. / Ю.Р. Клокман / АН СССР. Ин-т истории. – М.: Наука, 1967. – 335 с.
401. Коган, Л.Б. Урбаноология и городская политика: от осознания к знанию / Л.Б. Коган. – М.: Мысль, 2010. – 226 с.
402. Коммунальные предприятия. Экономические основы строительства и эксплуатации. [Сб. ст.] / Под ред. проф. Б.Б. Барановского. – М.: Тип. «Красный октябрь», 1929. – 196 с.

403. Кошман, Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия / Л.В. Кошман. – М.: РОССПЭН, 2004. – 450 с.
404. Кручковская, В.М. Центральная городская дума Петрограда в 1917 г. / В.М. Кручковская. – Л.: Наука, 1986. – 140 с.
405. Куприянов, А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII–первая половина XIX века / А.И. Куприянов.–М.: Новый хронограф, 2007. – 492 с.
406. Куприянов, А.И. Русский город в первой половине XIX века / А.И. Куприянов. – М.: АИРО-XX, 1995. – 160 с.
407. Кученкова, В.А. Неизвестный Тамбов / В.А. Кученкова. – Тамбов, 1993. – 222 с.
408. Ленинградский Совет в годы Гражданской войны и социалистического строительства, 1917–1937 гг. – Л.: Наука, 1986. – 262 с.
409. Медицинские и социально-гигиенические аспекты охраны окружающей среды / ред. Г.И. Царегородцев. – М.: Медицина, 1976. – 319 с.
410. Меерович, М.Г. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.) / М.Г. Меерович, Е.В. Конышева, Д.С. Хмельницкий. – М.: РОССПЭН, 2011. – 270 с.
411. Межевич, М.Н. Социальное развитие и город: фил. и социолог. аспекты / М.Н. Межевич / под ред. М.В. Борщевского. – Л.: Наука, 1979. – 175 с.
412. Мещеряков, Ю.В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786–1788) / Ю.В. Мещеряков. – Тамбов: Юлис, 2006. – 446 с.
413. Мизис, Ю.А. Воевода Московского царства. (Р.Ф. Боборыкин на государевой службе) / Ю.А. Мизис; Тамбовский гос. университет им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд. дом «Мичуринск», 2012. – 366 с.
414. Миронов, Б.Н. История в цифрах: математика в ист. исслед. / Б.Н. Миронов. – Л.: Наука, 1991. – 168 с.
415. Миронов, Б.Н. Русский город в 1740–1870-е годы: демограф., социал. и эконом. развитие / Б.Н. Миронов. – Л.: Наука, 1990. – 272 с.
416. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): в 2 т. Т. 1. / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дм. Буланин, 1999. – 548 с.

417. Михайлов, Г.С. Местное советское управление: конспект и материалы: учеб. пособие для комвузов и вузов / Г.С. Михайлов. – М.: Ун-т им. Я. М. Свердлова, 1927. – 464 с.

418. Мукитанов, Н.К. От Страбона до наших дней: эволюция географ. представлений и идей / Н.К. Мукитанов. – М.: Мысль, 1985. – 237 с.

419. Муравьев, Н.В. Избранные краеведческие труды: в 2 т. / Н.В. Муравьев. Т. 1. / сост. Муравьева И.И., Провалова Л.В.; ред. Аврех А.Л.) – Тамбов: Изд-во Тамб. вестн., 2006. – 480 с.

420. Мурашов, Д.Ю. Забытое имя: Валериан Волжин / Д.Ю. Мурашов. – Пенза: [б.и.], 2013. – 60 с.

421. Обозов, С.А. Инвестиционные механизмы развития жилищно-коммунальной инфраструктуры крупного города / С.А. Обозов. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 1998. – 26 с.

422. Озеров, И.Х. Большие города, их задачи и средства управления: с 15 диагр.: публ. лекция / И.Х. Озеров. – 2-е изд., значит. доп. – М.: Т-во И. Д. Сытина, 1906. – 135 с.

423. Орлов, И.Б. Коммунальная страна: становление советской системы жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941 гг.) / И.Б. Орлов. – М. НИУ ВШЭ, 2015. – 600 с.

424. Пензенская городская Дума: история и современность: посвящ. 350-летию основания г. Пензы: науч.-попул. изд. / [Власов В.А. [и др.]; под общ. ред. А.Ю. Казакова, О.В. Ягова]. – Пенза: Изд. ППИ им. В.Г.Белинского, 2013. – 280 с.

425. Пензенский край в истории и культуре России: моногр. / под ред. О.А. Суховой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – 526 с.

426. Петербургская городская дума, 1846–1918 / Рос. Акад. наук, Санкт-Петербург. ин-т истории; [В.А. Нардова и др.]. – СПб: Лики России, 2005. – 541 с.

427. Петров, С. Пенза: краткий ист. очерк / С. Петров; под ред. М. В. Савина. – Пенза: Кн. изд-во, 1955. – 205 с.

428. Пивоваров, Ю.Л. Основы геоурбанистики / Ю.Л. Пивоваров. – М.: Владос, 1999. – 232 с.

429. Пивоваров, Ю.Л. Современная урбанизация: основные тенденции расселения / Ю.Л. Пивоваров; АН СССР, Нац. ком. сов. географов, Ин-т географии. – М.: Статистика, 1976. – 191 с.

430. Писарькова, Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума / Л.Ф. Писарькова. – М.: АИРО, Новый хронограф, 2010. – 752 с.

431. Писарькова, Л.Ф. Московская городская дума: 1863–1917 / Л.Ф. Писарькова. – М.: Мосгорархив, 1998. – 568 с.

432. Приклонский, С.А. Очерки самоуправления земского, городского и сельского / С.А. Приклонский. – СПб.: Изд. Ф. Павленкова: Тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1886. – 380 с.

433. Проблемы урбанизации в СССР / МГУ им. М. В. Ломоносова; под ред. Д.И. Валентя. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 116 с.

434. Рабинович, М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / М.Г. Рабинович. – М.: Наука, 1988. – 312 с.

435. Рабинович, М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт. – М.: Наука, 1978. – 308 с.

436. Репина, Л.Н. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социал. теории и историограф. практика / Л.Н. Репина – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.

437. Репина, Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история / Л.П. Репина. – М.: Изд-во ЛКИ, 2009. – 320 с.

438. Репина, Л.П. Социальная история в историографии XX века / Л.П. Репина. – М.: ИВИ РАН, 2001. – 128 с.

439. Реформа системы управления городской экономикой в России в 1998–2000 годах / под ред. Н. Б. Косаревой, Р. Дж. Страйка. – М.: Фонд «Ин-т экономики города», 2001. – 201 с.

440. Рой, О. М. Система государственного и муниципального управления / О. М. Рой. – СПб.: Питер, 2003. – 368 с.

441. Рой, О.М. Управление городом: основы муниципального менеджмента: моногр. / О.М. Рой. – Омск: ОмГТУ, 2000. – 102 с.

442. Рындзюнский, П.Г. Городское гражданство дореформенной России / П.Г. Рындзюнский. – М.: Акад. наук, 1958. – 558 с.
443. Сараскина, Л. Александр Солженицын / Л. Сараскина. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 959[1] с: ил. – (Жизнь замечательных людей; вып. 1175).
444. Семенов, Д.Д. Городское самоуправление: очерки и опыты / Д.Д. Семенов. – СПб.: Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1901. – 389 с.
445. Семенов-Тянь-Шанский, В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по эконом. географии / В.П. Семенов-Тянь-Шанский. – СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1910. – 212 с.
446. Сенявский, А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе / А.С. Сенявский. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. – 216 с.
447. Сенявский, А.С. Российский город в 1960-е – 80-е годы / А.С. Сенявский. – М.: ИРИ, 1995. – 263 с.
448. Середина, В.П. «Гордо нести свое горькое бремя...» И.М. Потапов / В.П. Середина. – Изд. дом «Мичуринск». – Тамбов, 2014. – 512 с.
449. Строители России. XX–XXI вв. Антология. Том «Городское хозяйство» / ред. совет: А.В. Аверченко [и др.]; гл. ред., пред. ред. совета О.И. Лобов. – М.: Изд-во «Мастер», 2014. – 1200 с.
450. Тарасевич, Е.И. Управление эксплуатацией недвижимости / Е.И. Тарасевич. – СПб.: Изд-во «МКС», 2006. – 840 с.
451. Тимофеев, Д.И. Двадцатипятилетие Тамбовской городской думы. / Д.И. Тимофеев. – Тамбов: [Б.и.], 1896. – 124 с.
452. Тюрин, В.А. Власть и городское самоуправление в Среднем Поволжье: опыт взаимодействия на рубеже XIX–XX веков / В.А. Тюрин. – Самара: Самар. ун-т, 2007. – 200 с.
453. Тюстин, А.В. История Пензы. Причастны... / А.В. Тюстин. – Пенза, 2009. – 326 с.
454. Урбанизация в формировании социокультурного пространства / Рос. акад. Наук, Науч. совет по истории мировой культуры. – М.: Наука, 1999. – 283 с.

455. Урбанизация и развитие городов в СССР / отв. ред. Сигов И.И. – Л.: Наука, 1985. – 265 с.
456. Филарете (Антонио Аверлино). Трактат об архитектуре / пер. и прим. В. Глазычева. – М.: Рус. ун-т, 1999. – 448 с.
457. Философские и социально-гигиенические аспекты охраны окружающей среды / под ред. Царегородцева Г.И. – М.: Медицина, 1976. – 319 с.
458. Френкель, З.Г. Основы общего благоустройства городского хозяйства: курс лекций / З.Г. Френкель. – М.: Изд-во Глав. упр. коммун. хоз-ва НКВД, 1926. – 126 с.
459. Хлопин, В.Г. Современное положение вопроса о санитарной оценке питьевой воды / Г.В. Хлопин. – СПб.: Спб. гор. тип., 1908. – 38 с.
460. Хорев, Б.С. Проблемы городов. Урбанизация и единая система расселения в СССР / Б.С. Хорев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1975. – 428 с. .
461. Чекалин, В. С. Экономика городского хозяйства / В.С. Чекалин. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 242 с.
462. Человек, общество, окружающая среда. Географические аспекты использования естественных ресурсов и сохранения окружающей среды / под ред. Герасимова Н.П. – М.: Мысль, 1973. – 200 с.
463. Черменский, П.Н. Прошлое Тамбовского края / П.Н. Черменский. – Тамбов: Тамб. кн. изд-во, 1961. – 199 с.: ил.
464. Чернов, А.С. Нобели: взгляд из старого Тамбова / А.С. Чернов. – Тамбов: Нобелистика, 2005. – 313 с.
465. Чернов, А.С. Глоток чистой воды: к 120-летию Тамб. водопровода / А.С. Чернов. – Тамбов: Пролетарский светоч, 2002. – 164 с.
466. Чечулин, Н.Д. Русская провинция во второй половине XVIII века / Н.Д. Чечулин. – СПб.: РНБ, 2010. – 836 с.
467. Шрейдер, Г.И. Наше городское общественное управление: этюды, очерки и заметки. Т. 1. / Г.И. Шрейдер. – СПб.: [б.и.], 1902. – 337 с.

468. Штомпка, П. Введение в визуальную социологию. Теоретические дискурсы и дискуссии / П. Штомпка. – М.: ВШЭ, 2006. – 210 с.

469. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991–1997) / [В. Мау и др.]; гл. ред. Е. Гайдар. – М.: ИЭПП, 1998. – 1114 с.

470. Bradley, J. Moscow from Big Village to Metropolis // The City in Late Imperial Russia / M.F. Hamm. – Bloomington: Indiana University Press, 1986. – 173 p.

471. Bradley, J. Muzhik and Muscovite. Urbanization in Imperial Russia / J. Bradley. – Berkley: University of California Press, 1985. – 135 p.

472. Brower, D.R. The Russian City between Tradition and Modernity, 1850–1900 / D.R. Brower. – University of California Press, 1990. – 253 p.

473. Colton, T. Moscow: Governing the Socialist Metropolis / T. Colton. – Cambridge, MA, London: The Belknap Press of Harvard University Press, 1995. – 966 p.

474. Emmison, M. Researching the Visual. / M. Emmison, Ph. Smith, M. Mayall – Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. – 296 p.

475. French, Anthony R. Plans, Pragmatism and People: The Legacy of Soviet Planning for Today's Cities / Anthony R. French. – Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 1995. – 233 p.

476. Geddes, P. Cities in Evolution. An introduction to the town planning movement and to the study of civics / P. Geddes. – London: Williams and Norgate, 1915. – 446 p.

477. Kooje, P. Region capitals: Ghent, Groningen. Munster, Norwich, Odense, Rennes / Pim Kooje, Piet Pellenbarg. – Assen, 1994. – 264 p.

478. Lange, D. Photographs of a Lifetime: An Aperture Monograph / D. Lange. – New York: Aperture, 1982. – 184 p.

479. Zhang Guangxiang. A Study of the Urbanization in the 18 and 19 Centuries Russia / Zhang Guangxiang. – Changchun, 2006. – 404 p.

3.2. Статьи

480. Аврех, А.Л. Эпизод из региональной социальной политики советского периода (жилищные условия населения Тамбова накануне развернутого строительства коммунизма) / А.Л. Аврех // Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы Общерос. науч. конф., посвящ. 370-летию осн. г. Тамбова. – Тамбов, 2011. – С. 193–195.

481. Акользина, М.К. Изменения техногенной нагрузки на сельскую природную среду Тамбовской области в 1930–1990-е гг. в общероссийском контексте / М.К. Акользина, Н.А. Араловец, В.В. Канищев // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. – Тамбов, 2010. – № 12 (92). – С. 272–283.

482. Андреев, С.К. Исчезающая жемчужина Тамбова / С.К. Андреев // Тамб. известия. – 1999. – 9 февр.

483. Артемова, С.Н. Историко-ландшафтный фактор формирования урбанизированной территории Пензы / С.Н. Артемова // Изв. ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2009. – № 14 (18). – С. 98–104.

484. Ахиезер, А.С. Город – фокус урбанизационного процесса / А.С. Ахиезер // Город как социокультурное явление исторического процесса / Рос. акад. наук, Науч. совет по комплекс. проблеме «История мировой культуры»; отв. ред. Э.В. Сайко. – М., 1995. – С.21–29.

485. Баранова, Е.В. Влияние деятельности бань на окружающую среду Тамбова начала XX в. / Е.В. Баранова // Экологическая история России в XVIII – начале XX в.: сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Канищев. – Тамбов, 2009. – С. 79–83.

486. Баранова, Е.В. Опыт использования ГИС технологий для реконструкции социокультурной инфраструктуры города Тамбова / Е.В. Баранова // Новый взгляд. Лаборатория социальной истории ТГУ им. Г.Р. Державина: Международ. сб. работ молодых историков. – Тамбов, 2007. – С. 41–45.

487. Баранова, Е.В. Транспорт как часть социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в. / Е.В.

Баранова // Вестн. Тамб. ун-а. Сер.: Гуманитар. науки. – 2009. – №. 10. – С. 161–168.

488. Бирюкова, А.Б. Проблемы благоустройства и пожарной безопасности в Поволжских городах/ А.Б. Бирюкова // Изв. Самар. науч. центра Рос. Акад. наук. – 2010. – Т. 12, № 6 – С.30–34.

489. Болтинов, С. Коммунистические субботники в годы Гражданской войны / С. Болтинов // Ист. журн. – 1942. – № 12. – С. 35–42.

490. Бон, Т. «Социалистический город» или «Европейский город»: урбанизация и рурализация в Восточной Европе / Т. Бон // Рос. история. – 2009. – № 1. – С. 65–76.

491. Вагин, В.В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства / В.В. Вагин // Мир России. – 1997. – № 4. – С. 53–88.

492. Власенко, И.А. Историография истории жилищно-коммунального хозяйства в России в XX веке / И.А. Власенко // Вектор науки Тольят. Гос. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 121–124.

493. Возлинская, В.М. Современные города – носители градостроительных традиций (проблемы изучения и развития) / В.М. Возлинская // Город как социокультурное явление исторического процесса / Рос. Акад. наук, Науч. совет по комплекс. проблеме «История мировой культуры»; отв. ред. Э.В. Сайко. – М., 1995. – С. 105–119.

494. Гофман, Ц. Первые коммунистические субботники (1919 г.) / Ц. Гофман // Вопр. истории. – 1946. – № 10. – С. 94–98.

495. Гревс, И.М. История в краеведении / И.М. Гревс // Краеведение. – 1926. – № 4. – С. 487–508.

496. Дворжанский, А.И. Улица Московская / А.И. Дворжанский // Пензенский временник любителей старины: науч.- попул. сб.. – Пенза, 2000. – Вып. 12. – С. 1–66.

497. Дубровина, С.Ю. Микротопонимия западной части Тамбова / С.Ю. Дубровина // Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы

Общерос. науч. конф., посвящ. 375-летию осн. г. Тамбова / отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. – Тамбов, 2011. – С. 32–41.

498. Дьячков, В.Л. Пригороды Тамбова в контексте урбанизации, XVII–XX вв. / В.Л. Дьячков, В.В. Канищев, Ю.А. Мизис // *Историография и источниковедение отечественной истории: сб. науч. ст. и сообщ.* – СПб., 2006. – Вып. 4. – С. 138–153.

499. Жеребятьев, Д.И. Место дворянства в формировании городского социального пространства (по материалам Тамбова конца XVIII в.) / Д.И. Жеребятьев, В.В. Канищев, Р.Б. Кончаков // *Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века: сб. ст.* – М., 2012. – С. 550–577.

500. Иванова, Н.А. Города России // *Россия в начале XX века. Серия: Россия XX век. Исследования* / Н.А. Иванова. – М.: Новый хронограф, 2002. – С. 56–83.

501. Ильин, А.Ю. Догоняющая урбанизация и городское хозяйство в истории России (размышления по поводу работ немецкого историка Т.М. Бона) / А.Ю. Ильин // *Вопр. истории.* – 2016. – № 5. – С. 143–155.

502. Канищев, В.В. Внешний облик Тамбова первой трети XIX в. и исторические реалии поэмы М.Ю. Лермонтова «Тамбовская казначейша» / В.В. Канищев, Ю.А. Мизис // *Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки.* – Тамбов, 2013. – № 12. – С. 376–384.

503. Канищев, В.В. Геоинформационная система как основа для компьютерной реконструкции памятников истории (по материалам Тамбова середины XIX в.) / В.В. Канищев, Е.В. Баранова // XVIII Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования: материалы Общерос. научн. конф. / ТГУ им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2013. – С. 90–96.

504. Канищев, В.В. Жилищное строительство в Тамбове в конце XIX – начале XX в. (социальный аспект) / В.В. Канищев, В.Д. Орлова // *Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: 360-летию посвящ.: тез. докл. краевед. конф.* – Тамбов, 1996. – С. 18–21.

505. Канищев, В.В. Казенные и общественные здания Тамбова конца XVIII – начала XX вв.: количество и размещение / В.В. Канищев, А.С. Лобанова // *Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманит. науки.* – 2013. – № 9. – С. 322–328.

506. Канищев, В.В. Население зажиточных усадеб Тамбова в 1917 г.: социальный и демографический аспекты / В.В. Канищев, В.Д. Орлова // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья: сб. науч. докл. IV Межвуз. конф. по ист. демографии и ист. географии Центр. Черноземья (Курск, 27 апр. 1994 г.). – М.; Курск, 1994. – С. 173–175.

507. Канищев, В.В. Природно-климатические условия Тамбова в конце XVIII – начале XIX в. / В.В. Канищев // Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы Общерос. науч. конф., посвящ. 375-летию осн. г. Тамбова / отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. – Тамбов, 2011. – С. 66–71.

508. Канищев, В.В. Программа мониторинга городского пространства Тамбова. Исторический аспект / В.В. Канищев // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VI Всерос. науч. конф., посвящ. 380-летию г. Тамбова (г. Тамбов, 20 апр. 2016 г.). – Тамбов, 2016. – С. 29–31.

509. Канищев, В.В. Промышленное загрязнение окружающей среды в городах Тамбовской губернии начала XX в. / В.В. Канищев // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сб. ст. / [под ред. В.А. Скубневского]. – Барнаул, 2005. – С. 225–240.

510. Канищев, В.В. Экономика, демография, экология в контексте модернизации аграрного общества (Тамбовская губерния в XIX – начале XX в.) / В.В. Канищев // Экономическая история: ежегодник. 2002 / отв. ред. Л.И. Бородкин, Ю.А. Петров. – М., 2003. – С. 513–530.

511. Касаткина, С.С. Провинциальные города России в процессе коэволюции социальной и природной систем / С.С. Касаткина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 6. – С. 16–18.

512. Кашаев, П.В. Пенза: от пролетки до троллейбуса / П.В. Кашаев // Городское пространство в исторической ретроспективе: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию осн. г. Пензы, 24–25 мая 2013 г. / под общ. ред. О.А. Суховой. – Пенза, 2013. – С. 46–48.

513. Кирюшина, Т.А. «Квартирный вопрос» и его решение в городе Пензе в 1930-е гг. / Т.А. Кирюшина // Городское пространство в исторической ретроспективе: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию осн. г. Пензы, 24–25 мая 2013 г. / под общ. ред. О.А. Суховой. – Пенза, 2013. – С. 51–54.

514. Кирюшина, Т.А. Жилищная политика в СССР в 30-е годы XX века (по материалам Пензенского края) / Т.А. Кирюшина // Изв. Пензен. гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. – 2011. – Вып. 23. – С. 456–458.

515. Коган, Л.Б. Урбаноология: от городского сознания к знанию [Текст] / Л. Коган // Городское управление. - 2010. - № 11. - С. 2–4.

516. Кондрашин, В.В. Люди во времени: Л.Б. Ермин и его команда / В.В. Кондрашин // Городское пространство в исторической ретроспективе: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию осн. г. Пензы, 24 – 25 мая 2013 г. / под общ. ред. О.А. Суховой. – Пенза, 2013. – С. 62–65.

517. Кузьмина, Т.Н. Жилищно-коммунальное строительство в Нижнем Поволжье (вторая половина 20-х – начало 30-х гг. XX в.) / Т.Н. Кузьмина // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – 2009. – Т. 11, № 6 – С. 144–149.

518. Куликова, Е.А. Развитие жилищного хозяйства в Среднем Поволжье в годы второй и третьей пятилеток (по материалам Самарского и Пензенского городского советов) / Е.А. Куликова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – Пенза, 2014. – № 2 (18), Т. 2. – С. 93–96.

519. Култашев, Н.Б. Процессы освоения и освоенность территории / Н.Б. Култашев // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 5, География. – 1972. – № 2. – С. 22–29.

520. Мизис, Ю.А. Практическая реализация планов реконструкции русских провинциальных городов в конце XVIII – начале XIX в. (на примере Тамбовской губернии) / Ю.А. Мизис // Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: сб. науч. ст. / Гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2008. – С. 149–156.

521. Муравьев, Н. Старый сквер / Н. Муравьев // Город на Цне. – 1993. – 31 июля. – С. 6.

522. Муравьева, И.И. Благоустройство Тамбова в 50-е гг. XX в. / И.И. Муравьева // Тамбов. Исторический портрет российского города: материалы науч.-практ. конф. – Тамбов, 2014.– С. 71–78.

523. Муравьева, И.И. Город Тамбов в 1930-е гг. (по материалам Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области) / И.И. Муравьева // Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы Общерос. науч. конф., посвящ. 375-летию осн. г. Тамбова. – Тамбов, 2011. – С. 179–186.

524. Ненашева, Т.В. Электрификация города Тамбова (конец XIX – начало XX веков) / Т.В. Ненашева, Е.В. Коннова // Город и музеи. Тамбов в музейных коллекциях, экспозициях, научно-просветительской и образовательной деятельности: сб. ст. – Тамбов, 2011. – С. 43–48.

525. Первушкин, А.В. Модернизационные процессы в России и их влияние на повседневную жизнь горожан в конце XIX – начале XX вв. (на примере города Пензы) / А.В. Первушкин // Изв. ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 888–890.

526. Петрина, С.В. Экологические проблемы старой Пензы / С.В. Петрина // Городское пространство в исторической ретроспективе: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию осн. г. Пензы: / под общ. ред. О.А. Суховой. – Пенза, 2013. – С. 145–147.

527. Пивоваров, Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность / Ю.Л. Пивоваров // Обществ. науки и современность. – 2001. – № 6. – С. 101–113.

528. Проблемы урбанизации и расселения: 2-ой совет.-польск. семинар по проблемам урбанизации на тему «Развитие и регулирование систем расселения» / отв. ред. В. В. Покшишевский, Г. М. Лаппо. – М, 1976. – 269 с.

529. Раева, Н.П. Газификация города Тамбова. Люди. События. Факты / Н.П. Раева // Сборник статей Третьих областных музееведческих чтений. – Тамбов, 2011. – С. 48–51.

530. Репина, Л.П. Город, общество, цивилизация: Историческая урбанизация в поисках синтеза / Л.П. Репина // Город как социокультурное явление исторического процесса / Рос. акад наук, Науч. совет по комплекс. проблеме «История мировой культуры»; отв. ред. д-р ист. наук Э.В. Сайко. – М., 1995. – С. 32–38.

531. Реформа системы управления городской экономикой в России в 1998–2000 годах: сборник / USAID; Фонд «Ин-т экономики города»; The Urban Institut; / под ред. Н.Б. Косаревой, Р. Дж. Страйка. – М.: Ин-т экономики города, 2001. – 204 с.

532. Руднев, В. Земское и городское самоуправление в 1917 году / В. Руднев // Год русской революции (1917–1918): сб. ст. – М., 1918. – С. 120–149.

533. Румянцева, Н.М. Займовая политика городов Среднего Поволжья и развитие муниципальной инфраструктуры (конец XIX – начало XX вв.) / Н.М. Румянцева // Вестн. науки Тольят. гос. ун-та. – Вып. 1. – 2014. – С. 148–149.

534. Соболева, К.В. О методах анализа визуальных данных / К.В. Соболева // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по материалам XXXIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2014. – № 1 (33). – С. 62–68.

535. Соколов, А.С. Губернский город в период НЭПа (на примере г. Рязани) / А.С. Соколов // Городское пространство в исторической ретроспективе. Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию основания г. Пензы, 24 – 25 мая 2013 г. / под общ. ред. О.А.Суховой. – Пенза, 2013. – С. 167–170.

536. Сухова, О.А. Деятельность Пензенской Городской Думы в годы Первой мировой войны / О.А. Сухова // Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию нач. Первой мировой войны (г. Пенза, 10–11 июня 2014 г.) / под общ. ред. О.А. Суховой, О.В. Ягова. – Пенза, 2014. – С. 164–169.

537. Ухлинова, А.И. Анализ планов реконструкции и развития Тамбова и инновационные возможности их демонстрации в музейной экспозиции / А.И. Ухлинова // 375-я весна Тамбова. Город и музеи: сб. ст. Третьих обл. музееведч.

чтений, посвящ. 375-летию осн. г. Тамбова «Города и музеи. Тамбов в музейных коллекциях, экспозициях, научно-просветительной и образовательной деятельности». – Тамбов, 2011. – С. 51–58.

538. Черных, А.И. Жилищный передел. Политика 20-х годов в сфере жилья / А.И. Черных // Социолог. исслед. –1995. – № 10. – С. 71–78.

539. Чеховских, И. «Российская дача – субурбанизация или рурализация?» / И. Чеховских // Невидимые грани социальной реальности: сб. ст. по материалам полевых исслед. / под ред. В. Воронкова, О. Паченкова, Е. Чикадзе.– СПб., 2001. – С. 73–83.

540. Чжан Найхэ. Российская урбанизация в китайской перспективе: обзор исследования Чжана Гуансяна об урбанизации в России в XVIII–XIX вв. / Чжан Найхэ, И.А. Дьяконова // Российская история. – 2009. – № 1. – С. 76-80.

541. Шалин, В. Охрана природы – дело каждого / В. Шалин // Тамбовская правда. – 1972. – 11 ноября. – С. 2.

542. Шарошкин, Н.А. Жилищное и коммунальное хозяйство Среднего Поволжья на рубеже 20 – 30-х гг. / Н.А. Шарошкин, Т.Н. Кузьмина // Изв. ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2009. – № 11 (15).– С. 156–162.

543. Blackwell W.L. Modernization and Urbanization in Russia: A Comparative View / W.L. Blackwell // The City in Russian History. Ed. By Michael F. Hamm. The University Press of Kentucky. 1976. – P. 306–314.

544. Brower D.R. Urbanization and Autocracy: Russian Urban Development in the First Half of the Nineteenth Century/ D.R. Brower // The Russian Review, 1983. – Vol. 42. – P. 378–386.

3.3. Диссертации и авторефераты

545. Акашева, А.А. Нижний Новгород в 1860–1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Акашева Анна Анатольевна. – Нижний Новгород, 2006. – 28 с.

546. Александрова, М.В. Социокультурный аспект советской градостроительной политики 1917–1932 гг.: на примере г. Ярославля: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01 / Александрова Мария Вячеславовна. – Ярославль, 2009. – 22 с.

547. Алисов, Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально–культурное развитие: 1870–1914 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Алисов Дмитрий Андреевич. – Омск, 2007. – 42 с.

548. Апкаримова, Е.Ю. Городское самоуправление на Среднем Урале в последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Апкаримова Елена Юрьевна. – Екатеринбург, 1999. – 22 с.

549. Архипова, Н.Е. Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Архипова Наталья Евгеньевна. – Нижний Новгород, 2008. – 26 с.

550. Балабко, Т.В. Евгения Алексеевна Полякова и «зелёное строительство» в Петрограде–Ленинграде в 1918–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Балабко Татьяна Викторовна. – СПб., 2015. – 26 с.

551. Баранова, Е.В. Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Баранова Елена Вячеславовна. – Тамбов, 2010. – 288 с.

552. Батурко, И.Ю. История градостроительной политики в Ленинграде: по материалам генеральных планов города с 1917 по 1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Батурко Инна Юрьевна. – СПб., 2005. – 24 с.

553. Бирюкова, А.Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бирюкова Анна Борисовна. – Самара, 2006. – 22 с.

554. Блудов, А.М. Городское самоуправление в России на рубеже XIX–XX вв.: на материалах Тамбовской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Блудов Андрей Михайлович. – Тамбов, 2003. – 21 с.

555. Борисов, А.В. Городское управление провинциальной России в 1870–1905 гг.: на материалах Пензенской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Борисов Андрей Викторович. – Пенза, 2006. – 24 с.

556. Бравина, М.А. Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и гражданской войны: 1917–1922 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бравина Марина Алексеевна. – Чебоксары, 2008. – 22 с.

557. Бурдина, Г.Ю. Городские органы самоуправления в Среднем Поволжье в пореформенный период: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бурдина Галина Юрьевна. – Самара, 1993. – 21 с.

558. Бурцева, Е.Е. Всесословное и сословное самоуправление в городах Тульской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бурцева Екатерина Евгеньевна. – М., 2015. – 29 с.

559. Бушуев, И.А. Повседневная жизнь провинциальных губернских центров в начале XX в.: на материалах Костромы и Ярославля: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бушуев Иван Алексеевич. – Иваново, 2015. – 24 с.

560. Валеев, А.Р. Жилищное строительство в Татарстане в 1990–2000-е гг.: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Валеев Адель Раисович. – Казань, 2012. – 27 с.

561. Валиева, Э.Р. Деятельность Казанского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов в 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Валиева Эльвира Ризвановна. – Казань, 2006. – 27 с.

562. Виноградов, В.Ю. Становление и развитие системы городского самоуправления в пореформенный период Российской империи: 1870–1914 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Виноградов Валерий Юрьевич. – М., 2005. – 47 с.

563. Власов, С.А. Жилищное строительство на Дальнем Востоке в 1946–1991 гг.: исторический опыт, роль в решении жилищной проблемы и социальном развитии: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Власов Сергей Александрович. – Иркутск, 2014. – 43 с.

564. Воробьева, Н.И. Формирование городской среды Ярославля в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Воробьева Наталья Игоревна. – Архангельск, 2014. – 228 с.

565. Галлямова, З.В. Городское самоуправление второй половины XIX – начала XX веков: по материалам г. Вятки: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Галлямова Земфира Виленовна. – Киров, 2005. – 26 с.

566. Гнусарев, И.С. Повседневная жизнь городского населения Пензенской губернии в период Гражданской войны: 1918–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гнусарев Илья Сергеевич. – Пенза, 2014. – 24 с.

567. Головань, Н.С. Государственная жилищная политика в городах Кемеровской области: 1943 – конец 1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Головань Наталья Сергеевна. – Томск, 2006. – 24 с.

568. Головкин, В.В. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в 1992–2007 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Головкин Валерий Валерьевич. – М., 2009. – 19 с.

569. Гончарова, О.В. Повседневная жизнь провинциального российского города на рубеже XIX–XX вв.: на материалах Нижнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гончарова Олеся Вячеславовна. – Астрахань, 2007. – 20 с.

570. Горлов, В.Н. Жилищное строительство в Москве как социокультурная проблема: 1953–1991 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Горлов Владимир Николаевич. – М., 2005. – 52 с.

571. Гусева, Н.Б. Городское самоуправление Самаро-Саратовского Поволжья в 1892–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гусева Наталья Борисовна. – Самара, 1996. – 22 с.

572. Даноян, В.Л. Организация и развитие городского самоуправления в Нижнем Новгороде в 70-х – начале 90-х годов XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Даноян Валерий Левович. – Нижний Новгород, 2000. – 23 с.

573. Дегтярев, Д.С. Организация пространства городов Томской губернии во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дегтярев Данил Сергеевич. – Барнаул, 2013. – 26 с.

574. Демидова, А.Р. Хозяйственная жизнь Петрограда 1917 – начала 1920-х гг.: Город в условиях экстраординарности: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Демидова Анна Ростиславовна. – СПб., 2008. – 30 с.

575. Денисова, М.А. Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е годы: на материалах города Курска: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Денисова Мария Александровна. – Курск, 2010. – 25 с.

576. Елизов, А.Г. Повседневная жизнь городского населения Красноярского края в середине 1940-х – середине 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Елизов Александр Георгиевич. – Иркутск, 2012. – 26 с.

577. Емалетдинова, Г.Э. Городское самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Емалетдинова Галина Эдуардовна. – Уфа, 2000. – 23 с.

578. Ефимова, В.В. Петрозаводское городское самоуправление: 1870 – февраль 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ефимова Виктория Викторовна. – СПб., 2000. – 24 с.

579. Жидченко, А.В. Повседневная жизнь в новом городском районе: проблемы формирования городской среды, 1950–1960-е гг. (локальный аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Жидченко Александр Владимирович. – Барнаул, 2013. – 27 с.

580. Жуков, Д.М. Регулирование социально-экономических процессов на региональном уровне: дис. ... докт. экон. наук: 05.13.10 / Жуков Дмитрий Михайлович. – М., 2000. – 398 с.

581. Жулева, М.С. История повседневности жителей г. Кургана в 1929–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Жулева Мария Сергеевна. – Курган, 2004. – 28 с.

582. Зайцева, О.М. Социальная элита Тамбова конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Зайцева Ольга Михайловна. – Тамбов, 2006. – 24 с.

583. Заманова, Г.Р. Городское самоуправление в Казани: 1870–1904 гг.: автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Заманова Гульнара Раисовна. – Казань, 2002. – 25 с.

584. Иванов, П. В. Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении: дис. на степ. д-ра медицины / Иванов П.В. – СПб., 1903. – 42 с.

585. Иванова, Е.В. Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX в.: на материалах Саратова: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Иванова Евгения Вячеславовна. – Саратов, 2008. – 27 с.

586. Имаев, О.А. Губернские города Южного Урала в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Имаев Олег Анурьевич. – Уфа, 2013. – 26 с.

587. Иминохоев, А.М. История повседневности и динамика качества жизни городского населения Верхнеудинска / Улан-Удэ в 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Улан-Удэ, 2008. – 26 с.

588. Исаев, В.И. Быт рабочих Сибири в условиях индустриализации: вторая половина 1920-х – 1930-е гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Исаев Виктор Иванович. – Новосибирск, 1995. – 38 с.

589. Исаева, А.А. Купечество в системе городского самоуправления во второй половине XIX – начале XX века: на материалах Самарской и Симбирской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Исаева Анастасия Андреевна. – Оренбург, 2010. – 34 с.

590. Исаева, И.В. История развития отечественного градостроительства в период 1943–1957 гг.: на примере Курской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Исаева Ирина Владимировна. – Курск, 2009. – 28 с.

591. Канищев, В.В. Городские средние слои в период формирования основ советского общества. Октябрь 1917–1920 гг.: по материалам Центра России: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Канищев Валерий Владимирович. – М., 1998. – 551 с.

592. Кассиль, С.Г. Материалы к изучению города Рязани в медико-топографическом и статистическом отношении: дис. на степ. д-ра медицины / Кассиль С. Г. – Рязань, 1909. – 167 с.

593. Кирьянова, Н.В. Культура губернских городов Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кирьянова Наталия Владимировна. – Пенза, 1998. – 224 с.

594. Климочкина, А.Ю. Повседневная жизнь российского провинциального города 1930-х гг.: на материалах Среднего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Климочкина Александра Юрьевна. – Самара, 2007. – 22 с.

595. Князева, М.В. История генерального планирования провинциального российского города: замыслы и реализация: 1780–1991 гг., на примере г. Рязани: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Князева Марина Вячеславовна. – М, 2013. – 26 с.

596. Ковалева, М.В. Орловская городская дума: 1787–1913 гг.: автореф. ... дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ковалева Марина Вячеславовна. – Орел, 2003. – 31 с.

597. Ковальчук, И.Ю. Гигиеническая оценка атмосферного воздуха и здоровья населения пригородных районов промышленного центра: г. Рязани: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.07 / Ковальчук Ирина Юрьевна. – М., 2009. – 29 с.

598. Кокорина, Л.Б. Развитие жилищного обеспечения населения, пассажирского транспорта и здравоохранения городов Кузбасса: 1945–1985: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кокорина Любовь Борисовна. – Кемерово, 2009. – 23 с.

599. Кондрашова, А.А. Городское самоуправление России в конце XIX – начале XX вв.: на материалах Ставрополья: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кондрашова Анастасия Александровна. – Ставрополь, 2013. – 278 с.

600. Коновалов, А.В. Государственное управление развитием городов Поволжья во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Коновалов Александр Валентинович. – Самара, 2006. – 26 с.

601. Корноухова, Г.Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг.: на материалах Астраханской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Корноухова Гадиля Гизатуллаевна.–М., 2004.– 28 с.

602. Король, Ж.В. Деятельность институтов местного управления по благоустройству городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Король Жанна Владимировна. – Сургут, 2010. – 27 с.

603. Косякова, Е.И. Городская повседневность Новониколаевска – Новосибирска в конце 1919 – первой половине 1941 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Косякова Екатерина Ивановна. – Новосибирск, 2006. – 23 с.

604. Красносельских, А.Г. Деятельность Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся по восстановлению и развитию городского хозяйства в середине 40 – начале 50-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Красносельских Андрей Геннадьевич. – СПб., 2009. – 35 с.

605. Кузьмин, А.А. Городское самоуправление Самары 1851–1892 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кузьмин Анатолий Андреевич. – М., 2003. – 210 с.

606. Купченко, К.В. Формирование и деятельность органов городского самоуправления Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Купченко Константин Владимирович. – Смоленск, 2010. – 27 с.

607. Курцев, Л.Н. Повседневная жизнь провинциального города в годы гражданской войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Курцев Леонид Николаевич. – Ярославль, 2006. – 24 с.

608. Кускашев, Д.В. Исторический опыт деятельности органов городского самоуправления Енисейской губернии в социально-хозяйственной сфере: 1870–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кускашев Дмитрий Валерьевич. – Абакан, 2003. – 23 с.

609. Кустова, Е.В. Органы самоуправления в структуре провинциального города дореформенной России: на материалах деятельности Вятской городской думы 1793–1870 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кустова Елена Витальевна. – Ижевск, 2004. – 28 с.

610. Литягина, А.В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков: по материалам Томской губ.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Литягина Алла Владимировна. – Барнаул, 1999. – 26 с.

611. Лобанова, А.С. Деятельность административных и общественных институтов Тамбова по созданию условий для функционирования подведомственных им учреждений: конец XVIII – начало XX вв.: автореферат дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Лобанова Алина Сергеевна. – Воронеж, 2013. – 20 с.

612. Лони́на, С.Л. Становление и развитие городского самоуправления в Восточной Сибири в 1870–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лони́на Софья Леонидовна. – Красноярск, 2002. – 165 с.

613. Макаревич, М.Л. Городская Дума г. Санкт-Петербурга в 1904–1907 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Макаревич Марина Леонидовна. – СПб., 2005. – 32 с.

614. Макаровская, Н.В. История города Екатеринодара – Краснодара в первой трети XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Макаровская Наталья Валерьевна. – Краснодар, 2004. – 32 с.

615. Мамаев, А.В. Самоуправление городов России в условиях революционного процесса. 1917–1918 гг.: на материалах городов Московской, Тульской, Вятской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мамаев Андрей Владимирович. – М., 2010. – 29 с.

616. Мартюшева, М.Н. Городское самоуправление в Архангельской губернии в 60–90 годах XIX века: авторефер. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мартюшева Милана Наилевна. – Архангельск, 2000. – 24 с.

617. Медведева, Г.А. Самоуправление русского провинциального города: конец XVIII – начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Медведева Галина Анатольевна. – Воронеж, 2003. – 23 с.

618. Меренкова, Е.Ю. Организация, полномочия и деятельность городского самоуправления в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Меренкова Елена Юрьевна. – Омск, 2000. – 46 с.

619. Минин, С.Н. Городское самоуправление Владимирской губернии в 1870–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Минин Сергей Николаевич. – Владимир, 2003. – 22 с.

620. Морозкина, Е.А. Городские Советы Среднего Поволжья в годы второй и третьей пятилеток: опыт и проблемы: 1933 – июнь 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Морозкина Евгения Анатольевна. – Пенза, 2004. – 239 с.

621. Непомнящий, В.М. Процесс и проблемы жилищного строительства в Краснодарском крае в конце 50-х – первой половине 80-х гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук / Непомнящий Виктор Михайлович. – Майкоп, 2015. – 213 с.

622. Новинская, Т.Ю. Благополучие населения Пензенской области: 1946 – начало 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Новинская Таисия Юрьевна. – Пенза, 2002. – 227 с.

623. Новичков, Н.Ю. Развитие городского хозяйства в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Новичкова Наталия Юрьевна. – Иваново, 2005. – 28 с.

624. Оверченко, М.А. Развитие благоустройства южнороссийского губернского города в конце XVIII – начале XX вв.: на материалах г. Ставрополя: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Оверченко Марина Александровна. – Ставрополь, 2012. – 26 с.

625. Орлов, Д.А. Проблема создания нового общегородского центра Ленинграда в 1930–1940-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Орлов Денис Анатольевич. – СПб., 2005. – 32 с.

626. Палий, Л.В. Становление и развитие городской садово-парковой культуры российской провинции XIX – начала XX вв.: на материалах Курской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Палий Любовь Валерьевна. – Курск, 2006. – 26 с.

627. Паликова, Т.В. Социальное, экономическое и культурное развитие городов Забайкальской области во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Паликова Татьяна Вадимовна. – Улан-Удэ, 2011. – 50 с.

628. Пирожкова, И.Г. Жилищный вопрос и гражданское строительство в русском провинциальном губернском городе в XIX – начале XX вв.: на материалах Тамбова: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пирожкова Ирина Геннадьевна. – Тамбов, 2002. – 24 с.

629. Пирожкова, И.Г. Строительное законодательство Российской империи: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пирожкова Ирина Геннадьевна. – Тамбов, 2006. – 25 с.

630. Полянина, О.А. Деятельность органов городского самоуправления Уфимской губернии в 1900 – начале 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Полянина Ольга Анатольевна. – Уфа, 2007. – 22 с.

631. Попов, П.А. Городское самоуправление Воронежа: 1870–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Попов Павел Александрович. – Воронеж, 2005. – 24 с.

632. Поршнева, О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой Первой мировой войны: 1914–1918: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Поршнева Ольга Сергеевна. – Екатеринбург, 2000. – 359 с.

633. Рогач, Ю.А. Социокультурное пространство городов Самаро-Саратовского Поволжья в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рогач Юлия Алексеевна. – Самара, 2006. – 22 с.

634. Рогачев, А.М. Города Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рогачев Алексей Михайлович. – Сыктывкар, 2005. – 24 с.

635. Романов, А.А. Деятельность органов городского самоуправления по развитию социально-экономической инфраструктуры Москвы в последней трети XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Романов Алексей Александрович. – М., 2010. – 27 с.

636. Романова, О.Е. Деятельность городского самоуправления Нижнего Поволжья в решении хозяйственных и социальных вопросов в 1870–1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Романова Ольга Евгеньена. – Астрахань, 2003. – 17 с.

637. Рубин, В.А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рубин Владимир Александрович. – Оренбург, 2007. – 30 с.

638. Румянцева, Н.М. Развитие инфраструктуры Среднего Поволжья в 90-е годы XIX века: на материалах деятельности органов местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Румянцева Надежда Максимовна. – Самара, 1998. – 19 с.

639. Рязанов, Д.С. Повседневные настроения городских «обывателей» России в 1917–1920 гг.: по материалам Центральной России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рязанов Денис Сергеевич. – Тамбов, 2006. – 204 с.

640. Ряховская, А.Н. Антикризисное управление жилищно-коммунальным хозяйством муниципальных образований: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Ряховская Антонина Николаевна. – М., 2002. – 41 с.

641. Савченкова, В.М. Концепции города и урбанизации в западной социологии: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01 / Савченкова Виктория Михайловна. – М., 2005. – 32 с.

642. Самоцветова, О.В. Московское городское общественное управление в конце XIX – начале XX века: финансы и бюджет: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Самоцветова Ольга Вячеславовна. – Москва, 2010. – 19 с.

643. Свиридова, Н.Б. Деятельность городского общественного управления Забайкальской области в последней четверти XIX – начале XX вв.: автореф. дис.

... канд. ист. наук: 07.00.02 / Свиридова Наталья Борисовна. – Улан-Удэ, 2015. – 24 с.

644. Семенов, А.К. Самоуправление русских провинциальных городов в конце XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Семенов Анатолий Константинович. – Воронеж, 2006. – 42 с.

645. Семенов, А.К. Эволюция городского самоуправления в российской провинции в последней трети XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Семенов Анатолий Константинович. – Тамбов, 2001. – 25 с.

646. Семенов, Ю.Н. Организационно-правовые вопросы совершенствования финансовой и хозяйственной деятельности местных советов народных депутатов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Семенов Юрий Николаевич. – М., 1989. – 28 с.

647. Сергиенко, М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв.: на примере Курской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сергиенко Марина Александровна. – Белгород, 2008. – 31 с.

648. Сидоров, А.Д. Городское хозяйство российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: на примере Курской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сидоров Алексей Дмитриевич. – Курск, 2009. – 27 с.

649. Силаев, А.В. Городское управление в советской России в условиях нэпа: на материалах центральных областей РСФСР: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Силаев Александр Викторович. – М., 2001. – 28 с.

650. Симонова, Е.В. Города Тульской губернии в процессе урбанизации в XIX в.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Симонова Елена Викторовна. – М., 2005. – 38 с.

651. Скочин, А.В. Городская среда Тюмени во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Скочин Артем Васильевич. – Тюмень, 2013. – 26 с.

652. Скрабневская, Е.С. Городское самоуправление на Дальнем Востоке России: конец XIX – начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Скрабневская Елена Серафимовна. – Хабаровск, 2004. – 32 с.

653. Смирнов, Д.С. Модернизация городского пространства Санкт-Петербурга в 1905–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Смирнов Даниил Сергеевич. – СПб., 2010. – 200 с.

654. Соловьева, Т.А. Повседневная жизнь советского провинциального города в 1920–1930-е гг.: на материалах г. Саратова: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Соловьева Татьяна Андреевна. – Саратов, 2014. – 26 с.

655. Стрекалова, Н.В. Социальная стратификация и социальная мобильность городских средних слоев в 1907–1917 гг.: на материалах Тамбова: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Стрекалова Наталья Валерьевна. – Тамбов, 2003. – 26 с.

656. Ступина, А.С. Культурное пространство провинциального города: Саратов второй половины XIX – начала XX века в воспоминаниях современников: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ступина Ангелина Сергеевна. – Саратов, 2008. – 26 с.

657. Сухорукова, А.С. Петербургская городская дума и проблемы градостроительства в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сухорукова Анна Сергеевна. – СПб., 2000. – 25 с.

658. Терещенко, А.А. Социально-экономическое развитие городов Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века: 1861–1904 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Терещенко Анатолий Андреевич. – Курск, 2003. – 44 с.

659. Трошина, Т.И. Архангельск в годы Первой мировой войны: экономические и социокультурные процессы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Трошина Татьяна Игоревна. – Архангельск, 1999. – 23 с.

660. Трускавецкая, В.А. Городское хозяйство губернских и областных центров Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Трускавецкая Валентина Александровна. – Иркутск, 2005. – 28 с.

661. Туриянова, О.Н. Повседневная жизнь городского населения Башкирской АССР в послевоенные годы: 1945–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Туриянова Ольга Николаевна. – Уфа, 2013. – 26 с.

662. Тюрин, В.А. Губернская администрация и городское общественное управление в провинциальной России конца XIX – начала XX века: Пензенская, Самарская, Симбирская губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тюрин Вадим Александрович. – Самара, 2004. – 20 с.

663. Уразова, А.И. Города Южного Урала во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Уразова Амина Ильдусовна. – Уфа, 2002. – 25 с.

664. Устина, Л.Н. Городские Думы в 1917 году: на материалах Самарской, Саратовской и Симбирской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Устина Людмила Николаевна. – Самара, 1998. – 20 с.

665. Фалина, Е.А. Жилищно-коммунальное хозяйство городов Чувашской Республики в 1920–1990 гг.: исторический опыт: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Фалина Елена Александровна. – Чебоксары, 2007. – 23 с.

666. Федоров, А.Н. Социальные процессы в российском губернском городе в условиях революции и Гражданской войны: 1917–1920 гг.: на материалах Центр. Пром. р-на: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Федоров Алексей Николаевич. – М., 2010. – 24 с.

667. Хабаева, Ю.В. Урбанизационные процессы как фактор социокультурной трансформации в БМАССР: конец 1920-х – конец 1930-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Хабаева Юлия Викторовна. – Улан-Удэ, 2008. – 24 с.

668. Чудаков, О.В. Городское самоуправление в Западной Сибири в годы первой мировой войны, июль 1914 – февраль 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Чудаков Олег Валерьевич. – Омск, 2002. – 25 с.

669. Шахеров, В.П. Формирование городской среды Байкальской Сибири в XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Шахеров Вадим Петрович. – Иркутск, 2013. – 46 с.

670. Шматов, Е.Н. Города Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шматов Евгений Николаевич. – Самара, 2003. – 20 с.

671. Щербаков, С.В. Воронежское самоуправление по Городовому положению 1870 года (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Щербаков Сергей Владимирович. – Белгород, 2001. – 160 с.

672. Щербина, П.А. Условия жизни населения в городах Дальнего Востока России в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Щербина Полина Анатольевна. – Владивосток, 2011. – 26 с.

673. Юхнева, Е.Д. Жилище как элемент бытовой культуры городского населения: на материалах Петербурга конца XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Юхнева Екатерина Даниловна. – СПб., 2004. – 29 с.

674. Ярома, О.В. Городское самоуправление Пермской губернии в период с 1905 г. по февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ярома Ольга Владимировна. – Пермь, 2005. – 245 с.

675. Ярославцев, А.В. Реализация государственной жилищной политики на Дальнем Востоке СССР: вторая половина 1940-х – первая половина 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ярославцев Александр Владимирович. – Хабаровск, 2011. – 27 с.

676. Ярославцева, Т.А. Государственная политика по развитию жилищно-коммунального хозяйства на Дальнем Востоке России – СССР: 1917–1993 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Ярославцева Татьяна Александровна. – М., 2014. – 32 с.

677. Ярославцева, Т.А. Становление и развитие жилищно-коммунального хозяйства на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ярославцева Татьяна Александровна. – Хабаровск, 2003. – 26 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1****Частота упоминаний изученных городов**

Города России в целом	2
Архангельск	3
Астрахань	4
Барнаул	3
Белгород	2
Благовещенск	5
Брянск	1
Владивосток	6
Владимир	2
Волгоград (Сталинград)	1
Воронеж	3
Екатеринбург	1
Иваново	1
Иркутск	2
Казань	3
Калуга	1
Кемерово	2
Киров (Вятка)	3
Кострома	1
Краснодар (Екатеринодар)	2
Красноярск	4
Курган	2
Курск	6
Липецк	2

Магадан	3
Москва	4
Нижний Новгород	3
Новосибирск (Новониколаевск)	5
Омск	5
Орел	3
Оренбург	5
Пенза	11
Пермь	1
Петрозаводск	1
Петропавловск-Камчатский	4
Рязань	1
Самара	13
Санкт-Петербург	9
Саратов	8
Смоленск	2
Ставрополь	2
Тамбов	7
Томск	8
Тула	3
Тюмень	1
Улан-Удэ (Верхнеудинск)	4
Ульяновск (Симбирск)	11
Уфа	5
Хабаровск	6
Чебоксары	1
Челябинск	1
Чита	3
Южно-Сахалинск	3
Ярославль	3

Примечание: Количество упоминаний городов больше числа диссертаций, поскольку в ряде работ рассматривалось городское хозяйство нескольких региональных центров.

Приложение 2

Частота упоминаний изученных периодов истории

XVIII –XX вв.	1
XVIII – перв. пол. XIX в.	5
Кон. XVIII – нач. XX вв.	8
XIX в.	1
Втор. пол. XIX – нач. XX в.	106
Кон. XIX в.–1930-е гг.	4
1917–1993 гг.	9
1917–1922 гг.	9
1917–1941 гг.	3
1920–1930-е гг.	19
194–1945 гг.	4
1940–1980-е гг.	10
Втор. пол. 1940-х–перв. пол. 1960-х гг.	17
1950–1990-е гг.	1
1990–2000-е гг.	2

Примечание: Количество упоминаний периодов истории больше числа диссертаций, поскольку в ряде работ рассматривалось городское хозяйство нескольких региональных центров одного и того же периода истории.

Приложение 3

Частота упоминаний изученных вопросов

Водоснабжение	84
Жилой фонд	83
Городские финансы	72
Санитарная обстановка	59
Мощение улиц	56
Городское хозяйство вообще	49
Общественный транспорт	49
Озеленение	40
Уборка города	38
Уличное освещение	35
Городское пространство	31
Электрификация	27
Благоустройство вообще	26
Канализация	25
Муниципальные предприятия	21
Отопление	19
Городские скотобойни	16
Градостроительство	13
Газификация	5

Примечание: Количество упоминаний больше числа диссертаций, поскольку во многих работах рассматривалось по несколько вопросов истории городского хозяйства.

Приложение 4

Фрагмент макета кодировки материалов «Решений партии и правительства по хозяйственным вопросам» по городскому хозяйству

Поля						
№ п/п	Год	Политика	Жилье	Сан. состояние	Коммунальное хозяйство	Реконструкция городов
1	2	3	4	5	6	7
...11	1934	3,7*	5,7*		2,3,4,5,6*	

Примечание: * – наличие нескольких кодов в одном поле означает, что данный параметр изучаемого объекта имел несколько показателей. Например: коды 3,7 в графе 3; коды 5,7 в графе 4; коды 2,3,4,5,6 в графе 6 означают, что резолюция XVII съезда ВКП(б) «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.)» содержит политические задачи первоочередного строительства нового жилья за государственный счет в промышленных городах, решения вопросов улучшения работы городского транспорта, водоснабжения, канализации, замощения улиц, озеленения городских территорий.

3. Политика

1. Национализация предприятий по местному благоустройству
2. Экспроприация всех домов капиталистических домовладельцев и передача их городским Советам
3. Классовый подход
4. Решение вопросов за счет населения
5. Обеспечение условий для развития промышленности
6. Постановка вопроса в принципе
7. Решение вопросов за счет государства
8. Решение чрезвычайных вопросов

4. Жилье

1. Массовое переселение рабочих с окраин в буржуазные дома
2. Принятие содержания частных зданий на счет государства
3. Уничтожение негодных жилищ
4. Перестройка старых жилищ
5. Строительство нового жилья государством
6. Строительство кооперативного жилья

7. Строительство домов «с удобствами»
8. Сохранение и ремонт жилищного фонда
9. Строительство индивидуального жилья
10. Восстановление жилья
11. Улучшение эксплуатации жилищного фонда

5. Санитарное состояние

1. Постановка вопроса вообще
2. Уничтожение скученности и антисанитарности старых кварталов
3. Строительство очистных сооружений для промышленных и бытовых сточных вод
4. Строительство газоочистных и пылеулавливающих установок
5. Меры по борьбе с шумом
6. Меры по борьбе загрязнением воздушной среды городов выхлопными газами автомобилей
7. Промышленная утилизация бытовых отходов

6. Коммунальное хозяйство

1. Развитие коммунального хозяйства вообще
2. Развитие городского транспорта
3. Развитие водоснабжения
4. Развитие канализации
5. Замоещение улиц
6. Озеленение городов
7. Развитие газификации
8. Развитие теплофикации
9. Развитие электрификации
10. Приобретение спецтехники и оборудования для ЖКХ

5. Реконструкция городов

1. Реконструкция городов вообще

Приложение 5

**ВОПРОСЫ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЯТИЛЕТНИХ ПЛАНАХ РАЗВИТИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР
1928 – 1990 гг.**

ПЕРВАЯ ПЯТИЛЕТКА Пятилетний план развития народного хозяйства 1928 – 1932 гг.	
Постановка задач ¹	Итоги исполнения ²
<p>Чрезвычайное внимание следует уделить при построении плана <i>жилищному рабочему строительству</i>. Ввиду крайней остроты жилищного кризиса необходимо такое увеличение жилищного рабочего строительства, которое обеспечило бы на протяжении ближайших 5 лет повышение обеспечения жилищной площадью рабочего населения.</p>	<p>1. Затраты в жилищное строительство составили – 4,6 млрд. руб.</p> <p>2. ... процесс вовлечения в промышленное производство новых сотен тысяч рабочих сопровождался ... ростом крупнейших вложений в рабочее жилищное строительство.</p>
○	<p>Затраты в городское коммунальное строительство – 1,3 млрд. руб.</p>
<p>Общий подъем народного хозяйства обеспечит возможность дальнейшего увеличения расходов на другие материальные и культурные нужды рабочих масс – в первую очередь на <i>жилищное строительство</i>, постройку школ, техникумов, клубов, организацию общественного питания, детских яслей, детских домов и общее благоустройство рабочих поселков.</p>	<p>Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров... Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры городов.</p>

ВТОРАЯ ПЯТИЛЕТКА Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933 – 1937 гг.)	
Постановка задач ³	Итоги исполнения ⁴
<p>Коренным образом улучшить состояние</p>	○

¹ Политический отчет ЦК ВКП(б) XV съезду партии // XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. – М.:Л., 1928. – С. 61, 62; Резолюция XV съезда ВКП(б) «О директивах по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства // Там же. – С. 1300.

² Резолюция XVII съезда ВКП(б) «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933 – 1937 гг.) // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. – С. 459; Резолюция XVI съезда ВКП(б) «О выполнении пятилетнего плана промышленности» // XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 июня – 13 июля 1930 г. Стенографический отчет. – М.:Л., 1930. – С. 560; Отчетный доклад товарища Сталина о работе ЦК ВКП(б) // XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. – М., 1934. – С. 25.

³ Резолюция XVII съезда ВКП(б) «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933 – 1937 гг.) // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. – С. 455, 459.

⁴ Доклад т. Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР // XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10 – 21 марта 1939 г. Стенографический отчет. – М., 1939. – С. 286.

жилищно-коммунального хозяйства.	○ ¹
Широкое развертывание работ по превращению сотен промышленных центров в благоустроенные города	○
Строительство тысяч домов с квартирами, оборудованных всеми удобствами, общей площадью 64 млн.кв. м.	Новой жилой площади введено в действие 26,8 миллионов квадратных метров. Следует признать, что в этом отношении план второй пятилетки значительно невыполнен.
... развертывание работ по планировке, улучшению городского транспорта, водоснабжению, канализации, замощению улиц, озеленению и т. д. Увеличить число городов с водопроводами с 336 до 440, число городов с канализацией с 55 до 125, число городов с трамваем с 50 до 70.	○
Строительство домов Советов, домов техники, парков культуры и отдыха, стадионов, театров, клубов, кинотеатров.	○
... капитальные вложения в коммунальное, жилищное и культурное строительство за второе пятилетие установить в размере около 32 млрд. руб., или около четверти всех капитальных вложений в народное хозяйство СССР.	○
... в жилищное строительство – 13,4 млрд. руб.	... расходы государства на улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся и на коммунальное хозяйство составили за годы второй пятилетки 16,3 млрд. руб.
... в городское коммунальное строительство – 6,2 млрд. руб.	

ТРЕТЬЯ ПЯТИЛЕТКА	
Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938 – 1942 гг.)	
Постановка задач ²	Итоги исполнения
Обеспечить развертывание работ по жилищному строительству и по благоустройству городов и промышленных центров.	○
Усиление <i>жилищного строительства</i> в городах и рабочих поселках с вводом в действие за третью пятилетку 35 млн.кв. м новой жилой площади.	○
Построить новые водопроводы в 50 городах, канализацию в 45 городах, трамвай – в 8 городах.	○
Развивать газификацию городского хозяйства.	○

¹ Отсутствие информации в ячейке таблицы означает отсутствие в отчетах четких данных о выполнении конкретных пунктов планов.

² Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938 – 1942 гг.). Резолюция XVIII съезда ВКП (б). 10 – 21 марта 1939 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. – С. 678, 699.

Увеличить число новых трамвайных вагонов на 2900 единиц, обеспечив производство четырехосных вагонов новейшей конструкции для Москвы, Ленинграда, Киева и других крупных городов СССР.	○
Особое внимание обратить на развитие городского и междугороднего автотранспорта, увеличив число автобусов на 27 тыс.ед.	○
... максимально развить применение такси, пассажирских и грузовых.	○
Расширить в Москве, Ленинграде, Киеве и других крупных городах троллейбусное движение и в соответствии с этим увеличить производство троллейбусов, в частности организовать массовый выпуск двухэтажных троллейбусов.	○

ЧЕТВЕРТАЯ ПЯТИЛЕТКА	
Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг.	
Постановка задач ¹	Итоги исполнения ²
Всемерно развивать дело восстановления и дальнейшего строительства городов и сел и увеличения жилищного фонда страны...	<p>1. Восстановлено и построено в городах и рабочих поселках жилых домов общей (полезной) площадью св. 100 млн. кв. м, а в сельской местности 2,7 млн. жилых домов.</p> <p>2. В нашей стране осуществляется большое жилищное и коммунальное строительство. Только в послевоенные годы в городах и рабочих поселках построены жилые дома общей площадью свыше 155 миллионов квадратных метров и в сельской местности построено более 3,8 миллиона жилых домов. Особенно большие работы по строительству жилья проведены в районах, подвергавшихся оккупации. Однако, несмотря на большой объем жилищного строительства, у нас еще повсюду ощущается острый недостаток в жилье. Многие министерства и местные Советы из года в год не выполняют устанавливаемых для них планов жилищного строительства и отпускаемые государством для этой цели средства недоиспользуются. Только за два последних года из-за невыполнения планов</p>

¹ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг. Принят Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. (1941 – 1962 гг.). – М., 1968. – С. 251, 272.

² Отчетный доклад Центрального Комитета ВКП (б) XIX съезду партии. URL: <http://coollib.net/b/234110/read>.

	жилищного строительства недодано свыше 4 миллионов квадратных метров жилой площади. Не перевелись у нас еще такие хозяйственные и партийные руководители, которые заботу о нуждах трудящихся в жилье рассматривают как второстепенное дело и не принимают мер к выполнению планов строительства и ремонта жилья.
... создать массовое фабрично-заводское изготовление жилых домов ... Организовать массовое фабрично-заводское производство стандартных домов, строительных конструкций и деталей. Создать промышленность архитектурно-отделочных материалов и деталей.	○
... оказать государственную помощь рабочим, крестьянам и интеллигенции в индивидуальном жилищном строительстве.	○
Полностью перейти к осуществлению строительных работ на основе утвержденных в установленном порядке технических проектов и смет к ним.	○

ПЯТАЯ ПЯТИЛЕТКА

Пятый пятилетний план развития СССР на 1951 – 1955 гг.

Постановка задач ¹	Итоги исполнения ²
<p>1. Задача заключается в том, чтобы всемерно расширять жилищное строительство. В проекте директив по пятому пятилетнему плану предусматривается увеличение капитальных вложений на государственное жилищное строительство примерно в 2 раза по сравнению с четвертой пятилеткой.</p> <p>2. Для дальнейшего улучшения жилищных условий рабочих и служащих всемерно развивать жилищное строительство. Предусмотреть в пятилетнем плане широкую программу государственного жилищного строительства, увеличив на эти</p>	<p>... капитальные вложения в государственное жилищное строительство составили около 100 млрд. руб., или в 2,2 раза больше, чем в четвертой пятилетке. Сделано много. Тем не менее темпы строительства жилищ серьезно отстают от развития народного хозяйства, от роста городов, промышленных центров. К тому же многие министерства и ведомства систематически не выполняют планов жилищного строительства. Нельзя мириться с подобным безобразием.</p>

¹ Отчетный доклад Центрального Комитета ВКП (б) XIX съезду партии. URL: <http://coollib.net/b/234110/read>; Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951 – 1955 гг. Приняты XIX съездом КПСС 10 октября 1952 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. – С. 733; Доклад Председателя Госплана СССР М.З. Сабурова «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951 – 1955 годы». URL: <http://coollib.net/b/234110/read>; Проект ЦК ВКП (б) «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951 – 1955 годы». URL: <http://coollib.net/b/234110/read>.

² Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. Доклад Н.С. Хрущева // XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет: в 2 т. Т. 1. – М., 1956. – С. 78; Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956 – 1960 годы. Доклад Н.А. Булганина // Там же. Т. 2. – С. 6.

цели капитальные вложения примерно в 2 раза по сравнению с предшествующей пятилеткой.	
... ввести в действие по линии государственного строительства новые жилые дома общей площадью около 105 млн.кв.м.	Большого размаха в истекшей пятилетке достигло жилищное строительство. Только за счет выделенных по государственному плану средств построены жилые дома общей площадью 105 миллионов квадратных метров. ... Жилищный фонд страны значительно вырос, хотя жилищная проблема и продолжает еще оставаться у нас весьма острой.
Содействовать строительству индивидуальных жилых домов в городах и рабочих поселках за счет собственных средств населения и с помощью государственного кредита.	... значительное количество жилой площади построено за счет фонда предприятий и других нецентрализованных средств, а также городским населением за свой счет и за счет государственного кредита.
... по сравнению с предыдущей пятилеткой, когда в больших размерах проводилось восстановление разрушенных жилищ, в этой пятилетке будут строиться лишь новые жилые дома, более высокого качества и с повышенным благоустройством.	○
Улучшить коммунальное и бытовое обслуживание населения городов и рабочих поселков ...	○
... расширить сеть водопроводов и канализации, теплофикацию и газификацию домов, городской транспорт ...	○
... улучшить городское благоустройство.	○
Увеличить к концу пятилетия объем капвложений на коммунальное строительство примерно на 50% против 1950 г.	○
В области городского и промышленного строительства более решительно внедрять новые прогрессивные стеновые материалы, увеличивая производство шлакобетонных и бетонных крупных блоков. Значительно увеличить выпуск новых высококачественных отделочных и облицовочных строительных материалов, деталей и конструкций заводского изготовления из керамики, гипса, бетона и железобетона, способствующих дальнейшей индустриализации строительства, снижающих его стоимость и улучшающих архитектурно-строительные и эксплуатационные качества зданий и сооружений.	○

ШЕСТАЯ ПЯТИЛЕТКА	
Шестой пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1956 – 1960 гг.	
Постановка задач ¹	Итоги исполнения ²
<p>1. В шестой пятилетке объем жилищного строительства в городах должен увеличиться по сравнению с пятой пятилеткой почти в два раза. Предполагается построить за счет выделенных по плану государственных средств жилые дома общей площадью примерно около 205 миллионов квадратных метров; только в 1956 году будет построено около 29 миллионов квадратных метров. Темпы жилищного строительства с каждым годом будут возрастать.</p> <p>2. Объем жилищного строительства по сравнению с пятой пятилеткой должен увеличиться почти в два раза. Построить жилые дома общей площадью примерно около 205 млн. кв. м, темпы жилищного строительства с каждым годом будут возрастать.</p> <p>3. Построить за пятилетие в городах, рабочих поселках и сельской местности за счет государственных средств жилые дома общей площадью примерно 205 миллионов квадратных метров, или почти в 2 раза больше, чем в пятой пятилетке.</p>	<p>1. Поставленная партией и правительством в 1957 году задача ликвидировать недостаток в жилье и тем самым решить жилищную проблему в ближайшие 10–12 лет успешно выполняется. В последние два года построены жилые дома общей площадью 120 миллионов квадратных метров, или на 12 миллионов квадратных метров больше, чем было предусмотрено в плане.</p> <p>2. Особенно большой размах получило жилищное строительство. Только за последние пять лет в городах и рабочих поселках построено новых жилищ общей площадью 223 миллиона квадратных метров, что значительно превышает весь городской жилой фонд царской России в 1913 году.</p> <p>3. Поистине невиданный размах приобрело в Советском Союзе жилищное строительство. Невольно хочется сказать: нашим символом стал строительный кран. Намеченная на 1956–1960 годы программа государственного строительства жилищ успешно выполнена. За последние пять лет построено домов больше, чем за предшествующие пятнадцать лет, ...новые жилища получили около 50 миллионов человек, почти четверть всего населения! По объему и темпам жилищного строительства Советский Союз занимает первое место в мире. В последние годы в нашей стране строится в расчете на тысячу человек населения вдвое больше квартир, чем в США и Франции, и в два с лишним раза больше, чем в Англии и Италии.</p>

¹ Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. Доклад Н.С. Хрущева // XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. – С. 54, 78, 79, 80; Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956 – 1960 годы. Доклад Н.А. Булганина // Там же. Т. 2. – С. 54; Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956 – 1960 годы. // Там же. Т. 2. – С. 470, 478.

² О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959 – 1965 годы. Доклад Н.С. Хрущева // Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. – М., 1959. – С. 42; О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959 – 1965 годы. // Там же. – С.177; Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду КПСС. Доклад Н.С. Хрущева // Материалы XXII съезда КПСС. – М., 1962. – С. 75.

	<p>4. Успешно выполнена намеченная на 1956–1960 годы программа государственного жилищного строительства: за пять лет построено жилых домов больше, чем за предыдущие пятнадцать лет, новые жилища получили около 50 миллионов человек.</p>
<p>Обратить внимание руководителей партийных, советских и хозяйственных органов на необходимость безусловного выполнения установленных заданий по строительству и вводу в действие жилой площади.</p>	<p>○</p>
<p>... Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР осудили практику, когда в жилищном строительстве допускались кустарщина и излишества. Мы не можем позволить, чтобы миллионы рублей тратились на бессмысленное украшательство в угоду дурному вкусу некоторых архитекторов. Дело чести наших архитекторов создать социалистический архитектурный стиль, который должен воплощать в себе все лучшее, накопленное архитектурной мыслью человечества в прошлом, и, вместе с тем, опираться на самые передовые творения советского зодчества. Надо, чтобы в сооружаемых зданиях было максимум удобств для человека, чтобы здания были прочны, экономичны, красивы.</p>	<p>○</p>
<p>1. ... Нам нужно серьезно улучшить организацию жилищного строительства, поставить его на индустриальные рельсы. Опыт концентрации и укрупнения строительных организаций сначала в Москве, а затем в Ленинграде и Киеве дал очень хорошие результаты. Надо смело и решительно распространять этот опыт и в других республиках и городах, в различных отраслях хозяйства.</p> <p>2. ... Снизить стоимость жилищного строительства за пятилетие не менее чем на 20 процентов за счет широкого применения типовых проектов, внедрения индустриальных методов работ, снижения стоимости готовых изделий и деталей заводского изготовления, недопущения архитектурных излишеств и сокращения сроков строительства.</p>	<p>○</p>
<p>1. Наряду с государственным строительством, нужно шире развивать</p>	<p>○</p>

<p>индивидуальное строительство, помогать рабочим и служащим за счет их личных средств вести строительство своих домов, увеличить производство и продажу населению строительных материалов, комплектов деталей для стандартных домов.</p> <p>2. Государство будет всемерно поощрять и помогать трудящимся в строительстве собственных домов за счет личных сбережений, а также за счет государственного кредита.</p> <p>3. Широко содействовать рабочим, служащим и колхозникам в осуществлении ими строительства жилых домов за счет личных сбережений и с помощью государственного и колхозного кредита.</p>	○
<p>Сократить сроки проектирования; завершить в 1956–1957 годах переход к строительству жилых домов и зданий культурно-бытового назначения по типовым проектам...</p>	○
<p>Считать важнейшей задачей приведение в порядок и сохранение существующего жилищного фонда и дальнейшее благоустройство жилых домов.</p>	○
<p>Обеспечить улучшение коммунального обслуживания городского населения.</p>	○
<p>Предусмотреть дальнейшее развитие водопроводных и канализационных, теплофикационных и электрических сетей.</p>	○
<p>Увеличить в шестой пятилетке число газифицированных квартир в 2,5 раза по сравнению с пятой пятилеткой.</p>	○
<p>Улучшить обслуживание населения городским транспортом, банями, прачечными и провести другие мероприятия по благоустройству городов.</p>	○

Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959 – 1965 гг.	
Постановка задач ¹	Итоги исполнения ²

¹ О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959 – 1965 годы. Доклад Н.С. Хрущева 27 января 1959 г. // Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. – М., 1959. – С. 42; Резолюция по докладу товарища Н.С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959 – 1965 годы» // Там же. – С. 150, 151; Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959 – 1965 годы // Там же. – С. 213, 238.

² Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад Л.И. Брежнева 29 марта 1966 г. // Материалы XXIII съезда КПСС. – М., 1966. – С. 50, 58; Директивы XXIII

<p>1. За семилетие намечается построить жилые дома общей площадью 650-660 миллионов квадратных метров, или около 15 миллионов квартир. Это больше, чем весь городской жилищный фонд, созданный за годы Советской власти.</p> <p>2. ... в течение семилетия построить жилых домов в городах и рабочих поселках общей площадью 650-660 миллионов квадратных метров, или около 15 миллионов квартир...</p> <p>3. Будет развернуто в крупных масштабах жилищное строительство.</p> <p>4. XXI съезд КПСС считает важнейшими задачами семилетнего плана: .... – быстрое развитие жилищного строительства с тем, чтобы успешно выполнить поставленную партией и правительством задачу ликвидировать недостаток в жилищах для трудящихся. ... дальнейшее развитие жилищного строительства, имеющего всенародное значение, является одной из важнейших задач всех партийных, советских, профсоюзных, хозяйственных органов, всего советского народа.</p> <p>5. Успешно осуществляется и будет вовремя обеспечено выполнение задач, поставленных в решении ЦК КПСС и Совета Министров о развитии жилищного строительства в СССР, с тем, чтобы ликвидировать недостаток жилищ в стране. В этих целях предусматривается построить в 1959-1965 года в городах и рабочих поселках, поселках совхозов, РТС и леспромхозов за счет государственных капитальных вложений и средств населения с помощью государственного кредита жилые дома общей площадью 650-660 миллионов квадратных метров, или около 15 миллионов квартир, что в 2,3 раза больше, чем построено в предшествующем семилетии. ... Жилищный фонд в городах и рабочих поселках к концу семилетия увеличится в 1,6 раза.</p>	<p>1. За семилетие построено жилищ столько же, сколько за все годы Советской власти до 1958 г.</p> <p>2. Широко развернулось жилищное строительство. За семь лет сданы в эксплуатацию новые дома общей площадью 556 млн.кв.м., что в 1,9 раза больше, чем за 1952-1958 гг. и почти столько, сколько было построено за все годы Советской власти до 1958 г. За последние 10 лет примерно половина всего населения получила новые квартиры или улучшила жилищные условия.</p> <p>3. Центральный Комитет партии и правительство проявляли постоянную заботу о том, чтобы увеличивались масштабы жилищного строительства. За пять последних лет в городах, рабочих поселках и совхозах построены жилые дома площадью 393 миллиона квадратных метров.</p> <p>4. Большое внимание в последние годы уделялось жилищному строительству. За семь лет в городах и селах построено почти 17 миллионов квартир и индивидуальных домов. Это составляет около 40 процентов жилого фонда, которым страна располагала к началу семилетки.</p>
---	---

<p>Надо ... навести при участии общественности более строгий порядок в распределении жилищ, обеспечении квартирами прежде всего тех, кто нуждается.</p>	○
<p>В городах и сельской местности будут строиться экономичные, благоустроенные квартиры для заселения одной семьей.</p>	○
<p>1. Ставится задача при распределении жилой площади осуществить переход к предоставлению семье отдельной квартиры.</p> <p>2. ... осуществить переход в распределении жилой площади к предоставлению отдельной квартиры на семью.</p>	○
<p>Государство будет всемерно поощрять и помогать трудящимся в строительстве собственных домов и квартир за счет личных сбережений. ... Будут приняты меры к широкому развитию жилищно-строительной кооперации с тем, чтобы привлечь личные сбережения трудящихся к развитию жилищного строительства.</p>	○
<p>Надо обратить особое внимание на улучшение работы проектных организаций, деятельность которых должна отвечать возросшим требованиям. Проектные организации должны разработать для широкого внедрения экономичные типовые проекты жилых домов...</p>	○
<p>... предусматривается улучшить качество продаваемых населению сборных домов заводского изготовления, а также оказывать помощь застройщикам в их сборке.</p>	○
<p>Проектные организации должны разработать для широкого внедрения ... генеральные планы развития городов и проекты планировки сельских населенных мест, имея в виду, чтобы условия жизни в городе и на селе отвечали разносторонним запросам советского человека.</p>	Улучшается благоустройство городов и рабочих поселков.
<p>В Советском Союзе постоянно проявляется все возрастающая забота об улучшении жилищно-бытовых условий трудящихся. Квартирная плата, включая коммунальные услуги, в нашей стране составляет в среднем 4–5 процентов бюджета семьи. В деревне жилые дома строятся при помощи колхозов и государства. Таких возможностей не имеют трудящиеся ни в одной капиталистической стране.</p>	○

<p>1. На жилищное и коммунальное строительство направить 375–380 миллиардов рублей.</p> <p>2. На развитие коммунального хозяйства в городах и рабочих поселках предусматривается выделить средств примерно на 80 процентов больше, чем за предыдущее семилетие.</p>	○
---	---

ВОСЬМАЯ ПЯТИЛЕТКА Пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1966 – 1970 гг.	
Постановка задач ¹	Итоги исполнения ²
<p>... обеспечить в предстоящем пятилетии дальнейший подъем... значительного улучшения коммунально-бытового и культурного обслуживания населения как в городе, так и в сельской местности.</p>	<p>Улучшены жилищные условия и коммунально-бытовое обслуживание советских людей.</p>
<p>1. ... жилищный вопрос остается наиболее острым. Придавая решению этой проблемы особо важное значение, партия считает необходимым увеличить ассигнования на жилищное строительство, расширить строительную базу, улучшить качество жилья.</p> <p>2. ... При этом за счет государства и жилищно-строительной кооперации будет построено на 100 миллионов квадратных метров больше, чем в прошлое пятилетие.</p> <p>3. Расширить в 1,3 раза объем жилищного строительства и повысить его качество. За счет всех источников построить жилые дома общей площадью около 400 млн. кв.м.</p> <p>4. В новом пятилетии крупные капитальные вложения предполагается направить на жилищное строительство.</p>	<p>1. Общеизвестно, с каким размахом и настойчивостью решается жилищная проблема. На эти цели израсходовано почти 60 миллиардов рублей. За пять лет построено более полумиллиарда квадратных метров жилья. Это означает, как бы заново возведено более 50 крупных городов с миллионным населением каждый. Большинство семей, которые справились новоселье, вселились в отдельные квартиры с современными удобствами.</p> <p>2. Построено 11 млн. 350 тыс. квартир. Как показывает международная статистика, в мире нет другой страны, в которой за последние пять лет было построено такое количество квартир. Но мы не можем еще сказать, что все население нашей страны нормально обеспечено жильем. Эта проблема и на последующие годы остается одной из серьезных проблем.</p>

¹ Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад Л.И. Брежнева 29 марта 1966 г. // Материалы XXIII съезда КПСС. – М., 1966. – С. 58; Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966 – 1970 годы. Доклад А.Н. Косыгина 5 апреля 1966 г. // Там же. – С. 120, 153, 161; Резолюция XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС // Там же. – С. 193; Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966 – 1970 годы // Там же. – С. 255, 258, 261.

² Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад Л.И. Брежнева 30 марта 1971 г. // Материалы XXIV съезда КПСС. – М., 1971. – С. 35; Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971 – 1975 годы. Доклад А.Н. Косыгина 6 апреля 1971 г. // Там же. – С. 131, 134; Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС // Там же. – С. 197; Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971 – 1975 годы // Там же. – С. 238.

<p>5. Одна из крупнейших проблем – это жилищная проблема. Степень обеспеченности жильем относится к числу тех показателей уровня жизни народа, которые зависят не только от размеров текущего производства национального дохода, но и от уровня накопленного богатства – жилой фонд ведь создается десятилетиями.</p> <p>В 1966–1970 годах намечается построить в городах, рабочих поселках и совхозах жилые дома общей площадью более 480 миллионов квадратных метров.... Намеченная на 1966–1970 годы программа жилищного строительства позволит улучшить жилищные условия и переселить в новые дома примерно 65 миллионов человек по сравнению с 54 миллионами человек за прошлое пятилетие. Программа большая. Однако жилищный вопрос еще не будет полностью решен. Поэтому нужно с неослабевающей энергией продолжать изыскивать средства на строительство новых и новых жилищ.</p>	<p>3. ... построены жилые дома площадью 518 млн. кв. м, что позволило улучшить жилищные условия почти 55 млн. чел.</p>
<p>1. Определить общий объем капитальных вложений...на жилищное строительство, коммунальное и культурно-бытовое строительство – 75 млрд. руб.</p> <p>2. На жилищное и коммунальное строительство предусматривается выделить 45 миллиардов рублей вместо 35 миллиардов рублей, израсходованные за истекшие пять лет.</p>	<p>В истекшей пятилетке на эти цели израсходовано около 60 миллиардов рублей.</p>
<p>1. В 3–4 раза увеличить кооперативное жилищное строительство.</p> <p>2. Наряду с ростом централизованных государственных капитальных вложений для строительства жилищ следует шире использовать фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства предприятий. Необходимо всемерно поощрять кооперативное строительство, объем которого намечено увеличить в 3–4 раза, оказывать больше содействия рабочим, служащим и колхозникам в строительстве индивидуальных жилых домов за счет собственных средств и с помощью кредита.</p> <p>3. Расширить строительство домов для рабочих и служащих предприятий за счет фонда социально-культурных мероприятий и</p>	<p>○</p>

<p>жилищного строительства. В 3–4 раза увеличить кооперативное жилищное строительство, приняв меры к поощрению его и привлечению в жилищно-строительные кооперативы более широких слоев населения. Оказывать содействие рабочим, служащим и колхозникам в строительстве индивидуальных жилых домов за счет средств и с помощью государственного кредита.</p>	○
<p>Совершенствовать планирование капитальных вложений и технико-экономическое обоснование объектов строительства. Обеспечить согласованность сроков ввода в действие мощностей предприятий – изготовителей и предприятий-потребителей продукции, а также объектов жилищно-коммунального и культурно-бытового назначения.</p>	○
<p>Партийные, советские, хозяйственные и профсоюзные органы обязаны добиваться выполнения планов жилищного строительства...</p>	○
<p>1. ... нужно устранить серьезные недостатки в проектировании и строительстве жилых домов.</p> <p>2. Повысить качество жилищного строительства и уровень благоустройства жилых домов.</p>	○
<p>Архитекторы должны уделять больше внимания созданию удобств для населения, улучшать планировку квартир и внешнее оформление жилых и общественных зданий, не допуская, конечно, при этом излишеств.</p>	○
<p>1. ... усилить внимание к вопросам эксплуатации и ремонта жилья...</p> <p>2. Принять меры к обеспечению сохранности, повышению благоустройства и улучшению эксплуатации существующего жилищного фонда.</p>	○
<p>... обеспечить четкий и строгий порядок распределения жилплощади, широкую гласность в этом деле.</p>	○
<p>В 1966–1970 годах предусмотрено увеличение объема капиталовложений на развитие коммунального хозяйства.</p>	○

1. Большое число городов и поселков получают централизованное водоснабжение...	○
2. Завершить в основном обеспечение всех городов централизованным водоснабжением.	
1. ... многие города будут газифицированы.	
2. Повысить уровень газификации жилищ в городах до 50-55 процентов. Газифицировать не менее 1000 городов и населенных пунктов городского типа.	○
1. Шире будет использоваться электроэнергия для бытовых нужд.	
2. Шире использовать электроэнергию для удовлетворения бытовых нужд населения. Увеличить отпуск электроэнергии на коммунально-бытовые нужды городского населения в 1,6 раза...	○
Предусмотреть дальнейшее развитие всех видов городского пассажирского транспорта и значительное улучшение обслуживания им населения, увеличив перевозки в городах не менее чем в 1,5 раза.	Дальнейшее развитие получили все виды транспорта и связи.
Улучшить внешний облик зданий, жилых районов, городов и поселков. Повысить качество планировки и застройки городов и поселков.	○
Улучшить санитарное состояние населенных пунктов, более решительно бороться с загрязнением водных и воздушных бассейнов в городах и рабочих поселках, усилить охрану природы, особенно в пригородных зонах крупных городов.	○

ДЕВЯТАЯ ПЯТИЛЕТКА ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР НА 1971 – 1975 гг.	
Постановка задач ¹	Итоги исполнения ²
1. Еще больший размер примет жилищное строительство. За пять лет должны быть построены жилые дома общей площадью	1. Жилищные условия улучшены за годы пятилетки 56 миллионам человек.

¹ Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского союза. Доклад Л.И. Брежнева 30 марта 1971 г. // Материалы XXIV съезда КПСС. – С. 35; Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971 – 1975 годы. Доклад А.Н. Косыгина 6 апреля 1971 г. // Там же. – С. 180; Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971 – 1975 года // Там же. – С. 275, 276.

² Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад Л.И. Брежнева // Материалы XXV съезда КПСС. – М., 1977. – С. 36; Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976 – 1980 годы. Доклад А.Н. Косыгина // Там же. – 114, 117; Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976 – 1980 годы // Там же. – С. 164.

<p>565–575 миллионов квадратных метров. Это позволит улучшить жилищные условия примерно 60 миллионам человек.</p> <p>2. В проекте Директив предусматривается построить в 1971–1975 годах жилые дома общей площадью 565–575 миллионов квадратных метров.</p> <p>3. Улучшить жилищные условия населения на основе дальнейшего развития жилищного строительства и повышения благоустройства жилых домов.... Построить за пятилетие за счет всех источников финансирования жилые дома общей площадью 565–575 млн.кв. м</p>	<p>2. Девятая пятилетка – это четвертая подряд пятилетка массового жилищного строительства. В 1971–1975 годах построено свыше 11 миллионов квартир и индивидуальных домов общей площадью 544 миллиона квадратных метров. Это позволило улучшить жилищные условия 56 миллионам советских граждан и перейти в основном к распределению нового жилья по принципу: квартиру – одной семье. В целом за последние четыре пятилетки построено жилья общей площадью свыше 2 миллиардов квадратных метров. Такие масштабы не имеют прецедента в истории.</p>
<p>1. Следует развивать жилищно-строительную кооперацию, а также содействовать индивидуальному жилищному строительству в городе и на селе.</p> <p>2. Развивать жилищно-строительную кооперацию, имеющую важное значение для улучшения жилищных условий населения.</p>	<p style="text-align: center;">○</p>
<p>Содействовать индивидуальному жилищному строительству.</p>	<p style="text-align: center;">○</p>
<p>1. Жилищное строительство все в большей мере будет осуществляться по новым проектам, предусматривающим более удобную планировку, лучшее оборудование и отделку квартир.</p> <p>2. Повысить качество и сократить сроки строительства жилых домов, улучшить их архитектуру и внешнюю отделку, осуществить постепенный переход к строительству жилья по новым типовым проектам, предусматривающим более удобную планировку, лучшую отделку и оборудование квартир.</p>	<p>Повысилось качество и благоустроенность квартир.</p>
<p>Улучшить организацию эксплуатации и ремонта квартир.</p>	<p style="text-align: center;">○</p>
<p>1. Значительные средства направляются также на коммунальное хозяйство, благоустройство городов и сел... Надо усилить внимание к благоустройству и других городов страны. Преимущества социализма позволяют направлять</p>	<p style="text-align: center;">○</p>

<p>естественный процесс роста городов таким образом, чтобы их население пользовалось все более здоровыми и удобными условиями жизни.</p> <p>2. Большое внимание необходимо уделить улучшению коммунального обслуживания и благоустройства населенных пунктов.</p> <p>3. Расширить работы по благоустройству населенных пунктов, улучшению коммунального обслуживания населения.</p>	○
<p>1. Подавляющее количество городов и крупных поселков городского типа будет обеспечено централизованным водоснабжением.</p> <p>2. Завершить в основном обеспечение городского населения централизованным водоснабжением, построить за пятилетие водопроводы в 700 городах и рабочих поселках.</p> <p>3. Продолжить работы по рациональному использованию и усилению охраны водных ресурсов страны. Обеспечить ввод в действие водохозяйственных объектов, имея ввиду улучшить водообеспечение городов, рабочих поселков и промышленных предприятий.</p>	○
<p>1. Увеличится потребление электроэнергии для бытовых нужд населения.</p> <p>2. Значительно улучшить использование электроэнергии для бытовых нужд населения.</p>	○
<p>1. За пять лет намечено газифицировать 17–18 миллионов квартир. Уровень газификации жилого фонда в городах составит 65–75 процентов, на селе – 40–50 процентов.</p> <p>2. Продолжить работу по обеспечению более широкого использования электроэнергии и газа в быту. Осуществить газификацию основной части жилого фонда, шире развернуть газификацию в небольших городах, рабочих поселках и сельской местности...</p> <p>3. Довести газификацию жилищного фонда в городах и поселках городского типа до 65–75 %...</p>	○

<p>1. В целях улучшения обслуживания населения будет существенно пополнен автобусный парк как в городах, так и в сельской местности.</p> <p>2. Развивать городской транспорт...</p> <p>3. ... расширить телефонную связь...</p>	<p>В соответствии с Директивами XXIV съезда партии развивались все виды транспорта и связи. Улучшилось обслуживание населения этими видами услуг.</p>
<p>Улучшить работы по улучшению санитарного состояния населенных пунктов и окружающей среды. В этих целях ускорить строительство и реконструкцию очистных сооружений.</p>	<p>В более широких масштабах, чем прежде, осуществлялись мероприятия по охране окружающей среды.</p>
<p>Расширить работы по озеленению городов и других населенных пунктов.</p>	○

ДЕСЯТАЯ ПЯТИЛЕТКА	
Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976 – 1980 гг.	
Постановка задач ¹	Итоги исполнения ²
<p>1. Разрабатывая проект Основных направлений, Центральный Комитет особое внимание уделил строительству жилья. 550 миллионов квадратных метров – такова контрольная цифра на пятилетку.</p> <p>2. Построить за счет всех источников финансирования жилые дома общей площадью 545–550 млн. кв. метров.</p>	<p>1. В 1970-е годы построены жилые дома, площадь которых превышает весь городской жилищный фонд в начале 60-х годов. Размах жилищного строительства – это... наше большое социальное достижение.</p> <p>2. В широких размерах велось жилищное строительство. Более 50 миллионов человек в десятой пятилетке улучшили свои жилищные условия.</p> <p>3. На эти цели направлены капитальные вложения в объеме 87,2 млрд. рублей, что больше, чем намечалось пятилетним планом. За пятилетие построены жилые дома общей площадью 530 млн. кв. метров. Сейчас около 80 процентов городского населения живет в отдельных квартирах.</p>
<p>1. Повысить качество жилищного строительства, улучшать комфортабельность жилищ, их планировку.</p> <p>2. ... строго требовать от проектировщиков и строителей улучшать планировку квартир, строить добротнo, качественно, красиво.</p>	○
<p>Осуществлять градостроительство в</p>	○

¹ Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад Л.И. Брежнева // Материалы XXV съезда КПСС. – С. 41; Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976 – 1980 годы // Там же. – С. 191, 207, 210, 212, 219, 220.

² Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад Л.И. Брежнева // Материалы XXVI съезда КПСС. – М., 1981. – С. 35; Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981 – 1985 годы и на период до 1990 года. Доклад Н.А. Тихонова // Там же. – С. 101, 134.

соответствии с генеральными планами развития городов, улучшать благоустройство, архитектуру городов и других населенных пунктов.	○
Повысить обеспеченность их централизованным водоснабжением.	○
Продолжить перевод жилищного фонда на отопление от крупных источников теплоснабжения, расширять его газификацию.	○
Улучшить эксплуатацию и повысить сохранность жилищного фонда.	○
Увеличить объемы жилищного кооперативного строительства.	○
Содействовать индивидуальному жилищному строительству в небольших городах, поселках городского типа и в сельской местности.	○
Осуществить дальнейшее развитие производства машин и оборудования для предприятий бытового обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства, особенно для комплексной механизации уборки и санитарной очистки городов...	○
Повысить культуру обслуживания пассажиров на всех видах транспорта.	○
Увеличить количество телефонов в городах и сельской местности в 1,4 раза.	○
Осуществлять планирование и строительство предприятий комплексно с жилами домами, дошкольными учреждениями, объектами культуры, здравоохранения, просвещения, торговли, коммунального хозяйства и бытового обслуживания.	○
○	Имели место трудности с обеспечением населения ... жильем, бытовыми услугами.

ОДИННАДЦАТАЯ ПЯТИЛЕТКА	
Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981 – 1985 гг. и на период до 1990 г.	
Постановка задач ¹	Итоги исполнения ²

¹ Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад Л.Т. Брежнева // Материалы XXVI съезда КПСС. – С. 48, 60; Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981 – 1985 годы и на период до 1990 года. Доклад Н.А. Тихонова // Там же. – С. 119; Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981 – 1985 годы и на период до 1990 года // Там же. – С. 159, 173, 174, 181, 184.

² Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад М.С. Горбачева // Материалы XXVII съезда КПСС. – М., 1986. – С. 22, 48; Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986 – 1990 годы и на период до 2000 года. Доклад Н.И. Рыжкова // Там же. – С. 225, 262; Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986 – 1990 годы и на период до 2000 года // Там же. – С. 270, 272.

<p>Следует также значительно поднять техническое оснащение коммунально-бытовых предприятий, более равномерно распределять их по стране, готовить для них квалифицированные кадры.</p>	<p>○</p>
<p>1. Надо обеспечить жесткий контроль за тем, чтобы средства на социальное развитие предприятий, городов и сел использовались точно по назначению, полностью и в установленные сроки. В рапортах с мест о вводе новых промышленных объектов обычно не указывается, что сделано для тех, кто здесь будет работать, сколько построено жилья, детских садов, библиотек и профилакториев. Давайте условимся – сделать такие рапорты действительными лишь в том случае, если выполняется также и предусмотренная планом программа жилищного и культурно-бытового строительства на объекте. Думаю, съезд поддержит такую постановку вопроса</p> <p>2. Расширить сеть молодежных общежитий при предприятиях и организациях, улучшить обслуживание в них</p>	<p>○</p>
<p>1. Важнейшее место в нашей социальной программе занимает ... жилье. ... немало семей все еще живут в коммунальных, неблагоустроенных квартирах, годами ждут жилья многие молодежны.</p> <p>2. В одиннадцатой пятилетке, как и в предыдущие годы, в широких масштабах будет вестись жилищное строительство. За пять лет намечается построить 530–540 миллионов квадратных метров жилья.</p> <p>3. Построить жилые дома общей площадью 530–540 млн. кв. метров ...</p>	<p>1. Ввод в действие жилых домов за 1981–1985 годы, млн. квадратных метров общей площади – 552.</p> <p>2. Как и в предыдущие пятилетки, с большим размахом велось жилищное строительство. Сдано в эксплуатацию свыше 10 миллионов квартир.</p> <p>3. Предмет постоянной заботы партии – решение жилищной проблемы. В этом деле достигнуты немалые результаты. Сейчас более 80 процентов городских семей проживают в отдельных квартирах. Значительно возросла обеспеченность благоустроенным жильем на селе. И тем не менее, это остается одной из острых социальных проблем.</p> <p>4. Последовательно решается жилищная проблема. Введены в эксплуатацию дома общей площадью свыше 550 млн. квадратных метров, что позволило улучшить жилищные условия более 50 млн. человек.</p>

<p>1. ... в распределении жилья нужна особая внимательность, объективность, порядочность, если хотите. Везде оно должно происходить с участием общественных организаций, при твердом контроле с их стороны.</p> <p>2. Распределение новой государственной жилой площади в одиннадцатой пятилетке будет осуществляться, как правило, по принципу предоставления семье отдельной квартиры.</p> <p>3. Осуществлять распределение новой государственной жилой площади, как правило, по принципу предоставления семье отдельной квартиры.</p>	○
<p>1. Шире надо развлекать и кооперативное строительство, совершенствовать его формы.</p> <p>2. Повысить роль жилищно-строительной кооперации в дальнейшем улучшении жилищных условий населения. Расширить возможности индивидуального строительства жилых домов, особенно в небольших городах, поселках городского типа и в сельской местности. Оказывать содействие трудящимся в кооперативном и индивидуальном жилищном строительстве за счет поощрительных фондов объединений, предприятий.</p>	○
<p>1. ... повысить комфортность жилищ и уровень их благоустройства.</p> <p>2. Намечено завершить переход на строительство жилых домов по типовым проектам с улучшенной планировкой и отделкой квартир.</p> <p>3. Завершить в основном переход на строительство жилых домов по типовым проектам с усовершенствованной планировкой квартир и улучшенными условиями их эксплуатации.</p>	Повысился уровень благоустройства жилья.
<p>Высокие задания устанавливаются по развитию связи, более полному удовлетворению потребностей населения в ее услугах. Количество телефонов у населения увеличится в 1,4 раза.</p>	○
<p>В строительном, дорожном и коммунальном машиностроении создать</p>	○

высокопроизводительные машины для комплексной механизации основных работ на всех стадиях строительного производства и освоить их выпуск.	○
Улучшить организацию работы пассажирского автомобильного транспорта в городах и в сельской местности, повысить регулярность и частоту движения автобусов.	○
Увеличить за пятилетие ... количество телефонов в городах и сельской местности в 1,3 раза, в том числе устанавливаемых у населения в 1,4 раза.	○
Усилить внимание к вопросам комплексной застройки городов и поселков.	○
Развивать коммунальное обслуживание населения.	○
Повысить обеспеченность городов и других населенных пунктов централизованным теплоснабжением и водоснабжением...	○
... улучшать их (городов и населенных пунктов – А.И.) благоустройство и озеленение...	○
... выделять в микрорайонах (населенных пунктов и городов) помещения и площадки для ведения спортивно-оздоровительной и культурно-воспитательной работы.	○
Расширить зеленое лесоразведение. Создавать новые, благоустраивать имеющиеся зеленые зоны в городах, поселках и вокруг них.	○

ДВЕНАДЦАТАЯ ПЯТИЛЕТКА	
Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986 – 1990 годы и на период до 2000 года	
Постановка задач ¹	Итоги исполнения ²
1. Социальная значимость и острота жилищной проблемы определяют и серьезность нашего отношения к ней. Обеспечить к 2000 году каждую семью отдельной квартирой или домом – задача сама по себе огромная, но посильная. В текущей пятилетке и особенно в	В сравнении с одиннадцатой пятилеткой ежегодный ввод жилья стал больше на 15 миллионов квадратных метров.

¹ Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад М.С. Горбачева // Материалы XXVII съезда КПСС. – С. 48.; Резолюция XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза по политическому докладу Центрального Комитета КПСС // Там же. – С. 101, 126; Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986 – 1990 годы и на период до 2000 года. Доклад Н.И. Рыжкова // Там же. – С. 262; Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986 – 1990 годы и на период до 2000 года // Там же. – С. 270, 272, 304, 313, 314.

² XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет: в 2 т. Т. 1. – М., 1988. – С. 21.

последующие увеличатся масштабы жилищного строительства и реконструкции жилого фонда.

2. В целях обеспечения каждой семьи отдельной квартирой или домом в намеченные сроки наращивать масштабы жилищного строительства и реконструкции жилого фонда...

3. Партия считает делом особой социальной значимости ускорение решения **жилищной проблемы** с тем, чтобы к 2000 году практически каждая семья имела отдельное жилье – квартиру или отдельное жилье.

4. В предстоящие пять лет намечено увеличить ввод в действие жилых домов общей площадью до 565–570 миллионов квадратных метров.

5. (До 2000 года – А.И.) Последовательно решать важнейшую социальную задачу по обеспечению практически каждой семьи отдельной квартирой или индивидуальным домом. Ввести в эксплуатацию жилые дома общей площадью не менее 2 млрд. квадратных метров.

6. Увеличить масштабы и улучшить качество жилищного строительства, повысить обеспеченность городского и сельского населения благоустроенным жильем, коммунально-бытовыми услугами.

7. Улучшать **жилищные условия** советских людей. Построить жилые дома общей площадью 565–570 млн. квадратных метров.

<p>1. Необходимо всемерно поощрять строительство кооперативного и индивидуального жилья. Здесь кроются большие резервы расширения жилищного строительства.</p> <p>2. ... всемерно поощрять кооперативное и индивидуальное строительство, возведение молодежных комплексов...</p> <p>3. (Решению жилищной проблемы – А.И.) ... призваны способствовать крупные масштабы жилищного строительства за счет государственных средств, более широкое развитие кооперативного и индивидуального строительства, а также реконструкция, обновление и повышение сохранности жилого фонда...</p> <p>4. Значительно расширить возможности улучшения жилищных и бытовых условий трудящихся за счет средств фондов жилищного строительства и социально-культурных мероприятий, формируемых в соответствии с трудовым вкладом коллективов объединений, предприятий и организаций.</p> <p>5. Содействовать ускоренному развитию кооперативного и индивидуального жилищного строительства. Расширить для трудящихся возможности вступления в жилищно-строительные кооперативы и осуществления индивидуального строительства за счет собственных средств, кредитов и фондов предприятий. Оказывать им помощь со стороны предприятий и организаций.</p>	<p style="text-align: center;">○</p>
<p>Правильно поступают там, где поддерживают возведение молодежных комплексов. Заинтересованность и энергия молодых могут сделать очень многое и в этом плане.</p>	<p style="text-align: center;">○</p>

<p>1. Немало говорится о необходимости серьезного улучшения практики распределения жилья. Эти вопросы должны решаться на широкой демократической основе, находиться под постоянным общественным контролем.</p> <p>2. ... улучшить практику распределения жилья.</p> <p>3. ... усиление контроля за его распределением.</p>	○
<p>Заслуживают внимания предложения о том, чтобы внести справедливые изменения в систему оплаты жилья, тесно увязав ее с размерами и качеством всей занимаемой площади.</p>	○
<p>1. Много нареканий вызывает низкое качество жилищного строительства. В этой связи необходимо разработать меры, которые стимулировали бы его существенное повышение...</p> <p>2. Особое внимание будет уделено качеству жилищного строительства, повышению комфортности, улучшению планировки, совершенствованию технического оснащения квартир и домов.</p> <p>3. Увеличить строительство жилых домов по новым экономичным типовым проектам с усовершенствованной планировкой квартир.</p>	○
<p>1. ... необходимо разработать меры, которые стимулировали бы... улучшение планировки, благоустройства, архитектуры наших городов и сел.</p> <p>2. Более высокие требования будут предъявляться к архитектуре, эстетическому оформлению и благоустройству городских и сельских поселений. Населенные пункты должны представлять собой рационально организованные комплексы производственных зон, жилых районов, сети общественных, культурных и учебно-воспитательных учреждений, торговых и бытовых предприятий, спортивных сооружений, общественного транспорта, обеспечивающие наилучшие условия для труда, быта и отдыха людей.</p> <p>3. Значительные ресурсы будут</p>	○

<p>направлены на благоустройство городов и сел, развитие коммунального хозяйства и общественного транспорта.</p> <p>4. Улучшать благоустройство городов и сел...</p> <p>5. Обеспечить комплексный характер застройки городов и других населенных пунктов.</p>	○
<p>Осуществлять развитие платных услуг, оказываемых населению предприятиями и учреждениями жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания, пассажирского транспорта ...</p>	○
<p>Развивать коммунальное хозяйство. Расширить газификацию, повысить обеспеченность городов и других населенных пунктов централизованным тепло- и водоснабжением и канализацией, улучшать их благоустройство, озеленение и санитарное состояние.</p>	○
<p>Шире практиковать участие населения в работах по благоустройству.</p>	○
<p>Улучшать работу органов жилищно-коммунального хозяйства.</p>	○
<p>Повышать ответственность граждан за сохранность предоставленных им жилищ.</p>	○

Приложение 6

Фрагмент макета кодировки материалов визуальных источников по истории городского хозяйства

Отрезок улицы	Ок.1900					Ок.2000				
	Мощение	Тротуар	Свет	Зелень	Др. объекты	Мощение	Тротуар	Свет	Зелень	Др. объекты
Тамбов: Интернациональная (от Носовской до Красной)	3	1,2*	2	1	0	3	1,2*	3	2,6*	8

Примечание: * – наличие нескольких кодов в одном поле означает, что данный параметр изучаемого объекта имел несколько показателей. Например, коды 1,2 в графе «тротуар» означают, что на фотографии данного отрезка улицы видны правый и левый тротуары; коды 2,6 в графе «зелень», означают, что на фотографии данного отрезка улицы видны единичные уличные деревья и цветники.

Коды единиц текста

1. Мощение

1. Нет
2. Частичное
3. Полное

2. Тротуары

0. Нет данных
1. Есть правый
2. Есть левый
3. Нет правого
4. Нет левого

3. Освещение

0. Нет данных
1. Нет освещения
2. Единичные фонари
3. Ряды фонарей

4. Озеленение

0. Нет данных
1. Нет насаждений
2. Единичные деревья
3. Ряды деревьев
4. Скверы, парки
5. Газоны
6. Цветники

5. Другие объекты

1. Стоянки извозчиков
2. Автобусы
3. Троллейбусы
4. Остановки городского транспорта
5. Фонтаны
6. Уличные скамейки
7. Урны для мусора
8. Цветочные кашпо на опорах уличного освещения